

ИСТОРИЯ

10-го ПЕХОТНОГО

НОВОИНГЕРМАНЛАНДСКАГО

ПОЛКА.



Составилъ Подполковникъ *Пирожниковъ*.

ТУЛА. — 1913.

Электротечатня и типографія И. Д. Фортунатова насл., Кіевская улица. Телефонъ № 358.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Исторіи 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка.

Вступленіе.

	Стран.
Херсонскій пѣхотный, нынѣ 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ. Событія, при которыхъ совершилось его формированіе; описаніе частей, изъ которыхъ онъ составлялся. Существованіе и дѣятельность его съ 1785 по 1790 годъ	1.
Обмундированіе, снаряженіе и внутреннее состояніе Херсонскаго пѣхотнаго полка	5.
Составъ офицеровъ Херсонскаго пѣхотнаго полка	13.
Походы Херсонскаго пѣхотнаго полка и участіе его во второй Турецкой войнѣ.	27.
Г л а в а I-я.	
Ингермоландскій пѣхотный полкъ 1790 года	38.
Г л а в а II-я.	
Новоингермоландскій пѣхотный полкъ и участіе его въ походѣ противъ Польши въ 1792 г.	45.
Г л а в а III-я.	
Исторія полка въ царствованіе Императора Павла I-го и переименованіе въ Новоингерманландскій мушкетерскій, а потомъ и въ мушкетерскій генераль-маіора барона Розена полкъ, 21 октября 1798 года	55.
Г л а в а IV-я.	
Генераль-маіора барона Розена полкъ въ началѣ царствованія Императора Александра I-го, переименованіе полка въ Новоингерманландскій мушкетерскій. Участіе полка въ сраженіи подъ Аустерлицемъ 20 ноября 1805 года	69.
Г л а в а V-я.	
Исторія полка по возвращеніи его изъ похода въ Моравію до похода въ Молдавію въ декабрѣ 1806 года. Назначеніе его въ составъ 11-й дивизіи. Перемены въ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи полка,—по 1-е января 1811 года	84.
Г л а в а VI-я.	
Походъ полка въ Турцію и участіе его въ войнѣ 1806 года. Военныя дѣйствія 1807, 1808 и 1809 годовъ. Атака Журжево. Военныя дѣйствія въ 1810 году противъ турокъ въ Сербіи: покореніе полковникомъ Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка Цвиленевымъ крѣпостцы Дуду, осада Бирки-Паланки, Прагова и атака Брегова. Возвращеніе полка въ Россію въ 1811 году	90.
Г л а в а VII-я.	
Переименованіе полка изъ мушкетерскаго въ пѣхотный. Переформированіе его батальоновъ по новому составу. Наименованіе 2-го батальона запаснымъ и отчисленіе его въ 36 пѣхотную дивизію. Обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе полка со временъ отечественной войны до вступленія на престолъ Императора Николая Павловича	113.
Г л а в а VIII-я.	
Участіе Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка въ борьбѣ противъ Наполеона въ 1812 г.	119.
Г л а в а IX-я.	
Сформированіе Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка по Высочайшему указу,—на имя генераль отъ инфантеріи князя Лобанова-Ростовскаго 5 декабря 1812 года, участіе въ войнѣ 1813 года за независимость Германіи и походъ полка во Францію въ 1814 году	158.
Г л а в а X-я.	
Квартированіе полка по возвращеніи изъ похода, присоединеніе къ нему 3-го резервнаго батальона, краткій обзоръ дѣйствій послѣдняго во время пребыванія полка во Франціи. Походъ полка во Францію въ 1815 году, его квартированіе тамъ и возвращеніе въ Россію въ 1818 году.	

Состояніе полка въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра I-го. 181.

Г л а в а Х I-я.

Штатъ полка и обмундированіе по вступленіи на престоль Императора Николая Павловича, до и во время войны 1830—1831 года. Квартированіе полка за это-же время и участіе его въ упомянутой кампаніи противъ Польши 194.

Г л а в а Х II-я.

Штурмъ Воли 25 и Варшавы 26 августа 1831 года. Участіе полка въ преслѣдованіи польскихъ войскъ до Прусской границы и возвращеніе его съ театра военныхъ дѣйствій 231.

Г л а в а Х III-я.

Присоединеніе 3-го резервнаго батальона и краткій очеркъ его дѣятельности въ отдѣлѣ отъ полка съ 1815 года. Присоединеніе 8-го егерскаго полка и сформированіе Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка по штату 28 января 1833 года. 239.

Г л а в а Х IV-я.

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ до вступленія на престоль Императора Александра II-го. Описаніе измѣненій въ формѣ обмундированія чиновъ полка за то-же время,—по 1856-й г. 249.

Г л а в а Х V-я.

Переформированіе Новоингерманландскаго полка въ трехъ батальонный составъ. Походы, квартированіе и внутреннее состояніе его до усмиренія польскаго мятежа въ 1863 году. Главнѣйшія измѣненія въ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи полка въ царствованіе Императора Александра II-го 273.

Г л а в а Х VI-я.

Походы и военныя дѣйствія Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка въ Минской, Гродненской и Виленской губерніяхъ при усмиреніи польскаго мятежа 1863 года 285.

Г л а в а Х VII-я.

10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ, переименованія, походы, служба и внутреннее состояніе полка до послѣдней войны Россіи съ Турціей въ 1877 году 297.

Г л а в а Х VIII-я.

Мобилизація Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка въ 1877 году. Лагерь въ г. Житомирѣ. Походъ за границу и переходъ р. Дуная. Бивакъ при главной квартирѣ и служба полка. Назначеніе и движеніе полка въ отрядъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича въ составъ 12-го армейскаго корпуса. Переходъ къ Тырнову на присоединеніе къ 11-му армейскому корпусу, и командировка 2-го батальона въ Габрово въ распоряженіе генерала Радецака. Движеніе полка въ г. Ловчу въ составъ Ловче-Сельвинскаго отряда и оборона Тетевеня 309.

Г л а в а Х IX-я.

Служба и квартированіе полка въ г. Ловчѣ послѣ выхода 2-го батальона въ Тетевень 29 октября 1877 года. Рекогносцировка Розелитскаго и Троянскаго переваловъ. Движеніе 1-го батальона на усиленіе Тетевенскаго гарнизона. Демонстрація Новоингерманландцевъ противъ г. Златицы и взятіе отрядомъ графа Комаровскаго Тетевенскаго перевала. Движеніе его отряда въ г. Этрополь 328.

Г л а в а Х X-я.

Квартированіе и служба ротъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, оставшихся въ Ловче-Сельвинскомъ отрядѣ послѣ 9-го ноября 1877 г. Передвиженіе 1-й стрѣлковой роты, вызванное неудачей русскихъ подъ Еленой, въ г. Сельви и обратно. Назначеніе въ составъ Троянскаго отряда. Участіе во взятіи съ боя Троянскаго перевала. Занятіе с.с. Карнаре, Теккекой и Лени-Бейли. Движеніе въ Клиссуру до встрѣчи съ отрядомъ графа Комаровскаго 340.

Г л а в а Х XI-я.

Пребываніе и служба отряда полковника графа Комаровскаго на Златицкомъ перевалѣ. Переходъ Балканъ и занятіе Златицы. Движеніе на Клиссуру и отступленіе турокъ. Встрѣча ротъ, бывшихъ въ отрядѣ графа Комаровскаго, съ ротами, находившимися подъ начальствомъ маіора Кобордо въ Троянскомъ отрядѣ. Сосредоточеніе полка въ с. Лени-Бейли 351.

Г л а в а Х XII-я.

Маршъ полка отъ Балканскаго хребта до Эгейскаго и Мраморнаго морей: движеніе къ Филиппополю, переправа черезъ рѣку Марицу у Чирпана, Мустафа-Паша, Адрианополь, Демотика, Узунъ-Кепри, Кешанъ, Урша, Айнарджикъ, Шаркой и Родосто. Стоянка въ Родопскихъ горахъ и возвращеніе въ Россію. 361.

Г л а в а XXIII-я.

Приведеніе полка на мирное положеніе. Перевооруженіе его. Уничтоженіе стрѣлковыхъ ротъ и переформированіе полка въ четырехъ-батальонный составъ. Прибивка и освященіе Высочайше пожалованныхъ Георгіевскихъ знаменъ. Квартированіе и служба полка до вступленія на престоль Государя Императора Александра Александровича III-го 386.

Г л а в а XXIV-я.

Охрана Императорскаго поѣзда. Отдѣленіе 6-й роты въ составъ 7-го стрѣлковаго Закаспійскаго батальона. Квартированіе, служба и юбилей столѣтняго существованія полка 20 августа 1890 года 390.

Г л а в а XXV-я.

Начало второго вѣка существованія и службы 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка подъ командою полковника Лѣсникова въ г. Нижнемъ-Новгородѣ. Борьба съ лѣсными пожарами. Переходъ полка въ г. Калугу. Смерть полковника Лѣсникова. Назначеніе командиромъ полка полковника Зашука и присяга полка на вѣрность службы вновь вступившему на престоль Государю Императору Николаю Александровичу II-му 407.

Г л а в а XXVI-я.

Назначеніе командиромъ полка полковника Павлова. Служба полка подъ его начальствомъ. Участіе полка на большихъ маневрахъ подъ г. Курскомъ въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи въ 1902 году. Отставка полковника Павлова и прибытіе 6 ноября 1903 г. полковника Парадѣлова, назначеннаго Высочайшимъ приказомъ командиромъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка 421.

П р и л о ж е н і я:

Оглавленіе картинъ въ исторію 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка	1—4 стр.
Карта для объясненія военныхъ походовъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка съ основанія до 1805 г., съ 1806 до 1811 г. и 1877—1878 годахъ	№ 22-й.
Карта для объясненія военныхъ походовъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка въ 1805, 1813, 1814 и 1815 годахъ	№ 23-й.
Карта для объясненія военныхъ походовъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка въ 1812 году.	№ 24-й.
Карта для объясненія военныхъ походовъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка въ 1831 и 1863 годахъ	№ 25-й.

Лирожжиковъ.

I.

Къ стр. 1-й.



ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА. II

ВСТУПЛЕНІЕ

Херсонскій пѣхотный, нынѣ 10-й Пѣхотный Новоингерманландскій полкъ. Событія, при которыхъ совершилось его формированіе; описаніе частей, изъ которыхъ онъ составлялся. Существованіе и дѣятельность его съ 1785 по 1790-й годъ.

10-й Пѣхотный Новоингерманландскій полкъ въ теченіи своего долготѣняго существованія неоднократно мѣнялъ свое имя и, часто, кореннымъ образомъ.

Присвоенное съ 1790 года старшинство*) не соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію вещей: основаніе и существованіе полка ранѣе этого года является не опровержимымъ и документально доказаннымъ.

Сформированіе его подъ именемъ Херсонскаго пѣхотнаго полка относится ко второй половинѣ XVIII-го столѣтія, когда русскія вооруженныя силы, преобразованныя въ регулярныя войска Императоромъ Петромъ I-мъ, успѣли предъ народами Европы стяжать громкую боевую извѣстность, заявивъ о себѣ, что они уже не тѣ простыя дружины, которыя составлялись прежде на время войны изъ оторванныхъ отъ мирной жизни гражданъ, не умѣвшихъ владѣть оружіемъ, не соединенныхъ въ стройное цѣлое и не понимавшихъ порядка и дисциплины.

Продолжая дѣло, начатое Великимъ преобразователемъ, преемники его должны были постоянно увеличивать армію:—вызанныя къ жизни Императоромъ Петромъ Великимъ, новыя задачи Россіи начали приходить въ соприкосновеніе съ интересами народовъ западной Европы, не желавшихъ дѣлать своего могущества съ новымъ, быстро развивающимся, государствомъ, которому теперь приходилось вступать въ борьбу съ своими соперниками, и совершенствовать свои войска.

Но совершенствованіе это, до вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II-й, не только не подвигалось впередъ, но происходило нѣчто обратное, — и армія начала терять ту строгую суровую дисциплину, которая въ ней была водворена со временъ Сѣверной войны, и необузданность азіатскихъ полчищъ, дѣлающихся грозю мирныхъ жителей, какъ непріятельской, такъ и своей земли, начала отвоевывать права гражданства въ нашей арміи. **)

*) Прик. по Воен. Вѣд. 18 марта 1884 г. № 96. Общій архивъ Главнаго штаба. Исх. жур. кн. Потемкина за 1784 г. № 805.

**) Богдановичъ. Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II-й.

Наступилъ 1762-й годъ; послѣдовало восшествіе на престолъ Императрицы Екатерины II-й, и начались за преобладаніе на берегахъ Чернаго моря, въ Крыму и на Кубани почти непрерывныя войны съ Турціей.

Съ первыхъ же дней своего воцаренія Императрица Екатерина II-я принялась преобразовывать Русскую армію, и въ слѣдующемъ году былъ изданъ, составленный военною комиссіею „пѣхотный строевой уставъ“, а въ 1764 году, — „инструкція пѣхотнаго полка полковнику“, и затѣмъ издано — „генеральное учрежденіе о сборѣ рекрутъ“, послужившее началомъ цѣлому законодательству о воинской повинности.

Во время царствованія Императрицы постоянно производились рекрутскіе наборы: одни части учреждались вновь, другія уничтожались. Составъ арміи мѣнялся.

Въ общемъ достигалась правильная организація, благодаря которой мелкія разбросанныя части соединялись, образуя крупныя единицы или выдѣляя изъ себя кадры, послужившіе основаніемъ новыхъ полковъ.

Такимъ путемъ Императрица, наслѣдовавшая при вступленіи своемъ на престолъ армію въ 280000 человекъ, довела ее къ концу царствованія до полумилліона

Херсонскій пѣхотный полкъ и былъ сформированъ въ этотъ періодъ времени. Формировался онъ въ г. Херсонѣ, гдѣ тогда находилось Херсонское адмиралтейство, предназначавшееся для только что зарождавшагося черноморскаго флота; — уже изъ этого видно, что формированіе полка было вызвано потребностями предполагавшагося театра войны, въ которой можно видѣть часть гигантскаго плана: „изгнанія турокъ изъ Европы“, о чемъ мечталъ первый администраторъ Екатерининскаго вѣка, ея фельдмаршалъ князь Потемкинъ-Таврической.

Послѣ заключеннаго Кучукъ-Кайнарджійскаго мира Порты, сознавая свое безсиліе, старалась, чрезъ посредство Пруссіи, удержать за собой хотя внѣшнія формы духовной зависимости крымскихъ татаръ отъ султана, — такъ сокрушено было предыдущей войной ея могущество на берегахъ Чернаго моря.

На этотъ разъ Россія сдѣлала уступку и, не вмѣшиваясь въ духовныя дѣла татаръ, признала только политическое и гражданское ихъ устройство независимымъ отъ Порты, — татары протестовали и противъ этой независимости, понимая ее въ смыслѣ уступки ихъ Россіи.

Число сторонниковъ Турціи въ Крыму быстро росло, и ханъ Сагибъ-Гирей, непопулярный народомъ, но возведенный въ это званіе княземъ Долгоруковымъ, былъ свергнутъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1775-го года, а вмѣсто него провозглашенъ ханомъ Девлетъ-Гирей.

Императрица Екатерина II-я, не считая необходимымъ протестовать, оставила татарамъ избраннаго ими хана, а татары, понимая независимость въ смыслѣ своеволія, начали набѣги на южныя русскія губерніи.

Поддерживаемые Портою, подготовлявшею ихъ къ возстанію, татары волновались.

А въ тоже время французскіе офицеры, переодѣтые въ турецкое платье, прибыли изъ Константинополя, производя осмотръ укрѣпленій, находившихся въ распоряженіи хана, на случай войны съ Россіей; и Девлетъ-Гирей, желая Портѣ, которая не скупилась для него на подарки, оказать свою преданность, поднялъ противъ Россіи Ногаевъ, жившихъ на Кубани. Послѣдніе въ числѣ 3000 человекъ напали на наши передовыя пикеты, а къ тому же времени турецкія войска, подъ предлогомъ недостатка продовольствія, перешли изъ Очакова на Крымскій полуостровъ.

Такимъ образомъ явилась необходимость удалить Девлетъ-Гирея, и графъ Румянцевъ получилъ приказаніе двинуться въ Крымъ, который и былъ занятъ отрядомъ князя Прозоровскаго, направившагося къ Перекопу 1-го ноября 1776 года.

Девлетъ-Гирей бѣжалъ, а вмѣсто него ханомъ былъ объявленъ Шагинъ-Гирей. Но это былъ ханъ, не имѣвшій способности управлять страной, и державшійся въ Крыму оружіемъ русскихъ. Съ выходомъ ихъ изъ Крыма въ 1779 году престижъ его окончательно палъ, и въ іюнѣ 1782 года вспыхнулъ открытый мятежъ, во время котораго ханъ долженъ былъ спастись бѣгствомъ въ Керчь, а русскія войска вступили въ Крымъ, и ханъ, убѣжденный княземъ Потемкинымъ, отказался отъ власти и вручилъ ее Императрицѣ.

8 апрѣля 1783 года объявлено было о присоединеніи къ Россіи Крыма, Тамани и татаръ, живущихъ на Кубани.

При отсутствіи союзниковъ, султанъ вынужденъ былъ признать законность подобнаго присоединенія, и подтвердилъ это формальнымъ актомъ въ декабрѣ 1783 года.

Этотъ годъ совпадаетъ со временемъ учрежденія въ г. Харьковѣ и Бѣлоруссіи шестиротныхъ полевыхъ батальоновъ, получившихъ наименованіе 1, 2, 3 и 4 Харьковскихъ, 1, 2, 3 и 4 Бѣлорусскихъ, изъ которыхъ въ послѣдствіи 1 и 3 Бѣлорусскіе а также 2 и 3 Харьковскіе поступили въ составъ Херсонскаго пѣхотнаго полка. *).

Полевые батальоны были учреждены 28 іюня 1783 года; причиной сформированія ихъ послужило, какъ объясняетъ именной, данный военной коллегіи, указъ, распространеніе границъ имперіи, о которомъ сейчасъ было говорено, вызвавшее необходимость умножить число регулярныхъ войскъ. Батальоны эти были составлены изъ рекрутъ текущаго набора, съ присоединеніемъ незначительнаго кадра, взятаго изъ полковъ, какъ находившихся въ распоряженіи князя Потемкина, такъ и остававшихся внутри имперіи. **).

Такимъ образомъ, вынужденное у султана, признаніе законности присоединенія Крыма не обмануло бдительности нашего правительства, которое, не надѣясь на миролюбіе турокъ, увеличивало свою армію, дѣлая къ тому различнаго рода распоряженія;—въ числѣ прочихъ, какъ видно, отдано и повелѣніе объ основаніи вышеупомянутыхъ батальоновъ, переданныхъ потомъ въ распоряженіе князя Потемкина Таврическаго.

Дѣйствительно, уступка султана вызвала волненіе между его подданными. Опасаясь взрыва, подъ напоромъ общественнаго мнѣнія, Порты начала готовиться къ войнѣ съ Россіей, собирая войска и побуждая пашей къ набѣгамъ въ русскіе предѣлы.

Со стороны Россіи, не желая нарушать мира, ограничивались одними письменными заявленіями, которыя оставались Портою безъ результатовъ: видимо было, что въ непродолжительномъ времени должно будетъ все это разрѣшиться войной.

• Князь Потемкинъ, пожалованный въ 1784 году въ генераль-фельдмаршалы и назначенный генераль-губернаторомъ Крыма, неусыпно занимался надъ приведеніемъ ввѣреннаго ему края въ оборонительное состояніе, умножая число регулярныхъ войскъ.

Въ два года (1784—85 г.) онъ успѣлъ довести число гренадерскихъ полковъ до десяти, учредилъ семь четырехъ--батальонныхъ егерскихъ корпусовъ и призвелъ много другихъ перемѣнъ, увеличившихъ находившіяся въ его рукахъ боевыя силы; къ числу такихъ перемѣнъ слѣдуетъ отнести и образованіе Херсонскаго пѣхотнаго полка ***).

*) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XXI стр. 963; т. XXII стр. 274 я. Общій Архивъ Главнаго Штаба. Исход. жур. кн. Потемкина за 1784 г. № 805.

**) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. (15768)—Іюня 28 го указъ 1783 года. Висковатовъ, соч.

***) Кн. Гр. Ал. Потемкинъ-Таврическій 1739—1791 г.г. Біографическій очеркъ.

Распоряженіе о сформированіи Херсонскаго пѣхотнаго полка было отдано княземъ Потемкинымъ Таврическимъ въ началѣ 1784 года. На основаніи этого распоряженія, полковникъ Александръ Соколовъ въ городѣ Херсонѣ приступилъ къ сформированію мушкетерскаго полка, и, такъ какъ названіе этому полку вначалѣ дано не было, то въ официальной перепискѣ онъ значится: „въ городѣ Херсонѣ полковникомъ Александромъ Соколовымъ вновь формируемый пѣхотный полкъ“; онъ удерживаетъ это названіе до юня мѣсяца 1785 года, а также и составъ по штату 1763 года *), не смотря на то, что существованіе его было утверждено Высочайшимъ указомъ 14 января 1785 года, и онъ получилъ названіе Херсонскаго пѣхотнаго полка.

Составъ полка по штату 14 января 1763 года и получаемое чинами денежное содержаніе въ годъ.

ПОЛКОВОЙ ШТАБЪ.

Полковникъ 1 по 600 руб.	Премьеръ маіоръ 1 „ 250 руб.
Подполковникъ 1 „ 360 руб.	Секундъ-маіоръ 1 по 250 руб.

УНТЕРЪ-ШТАБЪ.

Квартирмейстеръ 1 по 120 руб.
Адъютантовъ 2 по 120 руб.
Лекарей 1 по 180 руб.
Подлекарей 2 по 120 руб.
Коммисаръ 1 по 100 руб.
Аудиторъ 1 по 100 руб.
Попъ 1 по 66 руб.
Капельмейстеръ 1 по 60 руб.
Полковой писарь 1 по 50 руб.

РОТНАГО ПРИМОПЛАНА.

Прапорщикова 10 по 100 руб.	Сержантовъ старшихъ 12 по 36 руб.
„ младшихъ 24 по 15 руб.	Каптенармузовъ 12 по 12 руб.
Каптенармузовъ 12 по 12 руб.	Подпрапорщикова 12 по 12 руб.
Фурьерова 12 по 12 руб.	Капралова 48 по 11 руб.
Капралова 48 по 11 руб.	Барабанщикова 24 по 7 р. 50 к.
Барабанщикова 24 по 7 р. 50 к.	Флейщикова 12 по 7 р. 50 к.
Флейщикова 12 по 7 р. 50 к.	Музыкантова 7 по 7 р. 50 к.
Музыкантова 7 по 7 р. 50 к.	Гренадеръ 277 по 8 руб.
Гренадеръ 277 по 8 руб.	Мушкетеръ 1360 по 7 р. 50 к.
Мушкетеръ 1360 по 7 р. 50 к.	

РОТНАГО ПРИМОПЛАНА.

Капитанова 12 по 200 руб.
Поручикова 12 по 120 руб.
Подпоручикова 14 по 100 руб.

КРОМЪ ТОГО ПРИ УНТЕРЪ ШТАБЪ БЫЛИ:

Провіантмейстеръ сержант. чина 1 по 36 руб.	И на окладѣ изъ 7 р. 50 к.—
Обозныхъ сержантскаго чина 2 по 36 руб.	2 церковника, 4 профоса, 12
Надзирателей больныхъ 2 по 15 руб.	плотниковъ, 12 цирюльниковъ,
Писарей 6 по 11 руб.	2 слесаря, 63 погонщика, 81
Слесарь иноземный 1 по 60 руб.	денщикъ и 10 учениковъ ма-
Ложникъ 1 по 60 руб.	стерскихъ.
Кузнецъ иноземный 1 по 60 руб.	

Въ то время, за отсутствіемъ телеграфовъ и желѣзныхъ дорогъ, проходили мѣсяцы прежде, чѣмъ распоряженіе изъ столицы попадало по назначенію, а потому княземъ Потемкинымъ Таврическимъ предписаніе о переименованіи полка было отправлено къ части только 24 мая 1785 года.

Именнымъ, даннымъ Военной Коллегіи, указомъ, Херсонскій пѣхотный полкъ былъ установленъ въ четырехъ батальонномъ составѣ, т. е. число батальоновъ возрасло въ двое, ***) при чемъ каждый батальонъ, какъ и по штату 1763 года, долженъ былъ со-

*) Моск. отд. Общаго Архива Главн. Штаба. Мѣс. рап. Опись 215. №№ 437, 441, 444 и 445.

**) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. т. XXII, стр. 279 ст. 16128. Общій Архивъ Главнаго Штаба. Жур. исх. бум. князя Потемкина. За 1785 г. № 723. Приложение 1-е.

стоять изъ одной гренадерской и пяти мушкетерскихъ ротъ, хотя штатъ ротъ за время существованія Херсонскаго полка и измѣнялся два раза: *)—въ 1786 и въ **) 1788 году.

Полковая артиллерія, по общимъ современнымъ штатамъ, должна была состоять изъ 4 двѣнадцати-фунтовыхъ единороговъ на двухъ батальонный пѣхотный полкъ, т. е. по два единорога на батальонъ; вслѣдствіе чего въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку было восемь трехъ-фунтовыхъ пушекъ, при которыхъ опредѣленные штатомъ: 1 сержантъ, 1 капралъ, 32 канонира и фузелера и 24 лошади, были въ двойномъ числѣ. ***).

По вѣдомостямъ о состояніи артиллеріи въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку за 1788—90 годъ по списку состояло:

Трехъ фунтовыхъ пушекъ съ мушками и діоптрами	8
Картечей въ жестянкахъ	240 заряд.
Съ ядрами	960 заряд.
Свѣчъ палительныхъ	170
Трубокъ скоропалительныхъ	1496
Фитиля палительнаго	2320 аршинъ.
При артиллеріи по списку находилось: сержантовъ—1, капраловъ—3, канонировъ—61, фурлейтовъ—15 и артиллерійскихъ лошадей—40	

Въ такомъ составѣ Херсонскій пѣхотный полкъ находился до переформированія его въ *Ингермоландскій* пѣхотный въ 1790 году, и участвовалъ во (II) второй восточной войнѣ Россіи съ Турціей въ 1787—1791 г.

Но прежде чѣмъ приступить къ описанію участія полка въ упомянутомъ походѣ и для того, чтобы имѣть возможность ясно представить себѣ полкъ въ различные моменты его дѣятельности на театрѣ войны, кромѣ его штата необходимо знать его вооруженіе, снаряженіе, обмундированіе и средства, какія были въ его распоряженіи, для нападенія и обороны. Изложеніе всего этого находится въ слѣдующей половинѣ главы.

*) По штату 10 апрѣля 1786 года въ ротѣ состояло:

	Въ мирное время.	Въ военное время.
Оберъ-офицеровъ въ гренадерской ротѣ	4	4
„ „ въ мушкетерской ротѣ	3	4
Унтеръ-офицеровъ	6	6
Капраловъ	4	4
Рядовыхъ	120	136
Барабанщиковъ	2	—
Флейщиковъ	1	1
Нестроевыхъ	1	1

ВСЕГО (въ мушкетер. р. 137) въ каждой р. 152 чина.
(въ гренадер. р. 138)

**) По штату 13 іюля 1788 года въ ротѣ состояло:

	Въ гренадерской.	Въ мушкетерской.
Оберъ-офицеровъ	4	4
Унтеръ-офицеровъ	6	6
Капраловъ	4	4
Рядовыхъ	136	212
Барабанщиковъ	2	2
Флейщиковъ	1	1
Нестроевыхъ	1	3
Мастеровыхъ	1	2
Извозчиковъ	4	6

ВСЕГО . . . 159 чиновъ . . . 240 чиновъ.

***) Москов. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба. Опись 215-я.

Обмундированіе, снаряженіе и внутреннее состояніе Херсонскаго пѣхотнаго полка.

Изъ предыдущей половины главы видно, что по штату 1763 года всѣ чины Херсонскаго полка, кромѣ находившихся при артиллеріи, дѣлились на мушкетеръ и гренадеръ,— названія полученныя отъ вооруженія, которое на нихъ состояло.

ВООРУЖЕНІЕ рядоваго мушкетера заключалось въ гладкоствольномъ ружьѣ (Mousquet), носившемъ названіе фузеи, имѣвшемъ трехъ-гранный штыкъ, гладкій безъ нарѣзовъ стволъ, желѣзный шомполъ, мѣдный приборъ съ ремнемъ изъ красной юфти и полунагалищемъ изъ черной яловочной кожи, съ тремя мѣдными плоскими пуговицами.

Кромѣ фузеи, рядовой мушкетеръ имѣлъ еще шпагу, которая была съ тесачнымъ клинкомъ въ одинъ аршинъ, при двухъ чашкахъ на эфесѣ, и чернымъ грифомъ, оплетеннымъ мѣдною проволокою, съ ножнами изъ черной яловочной кожи, съ мѣднымъ крюкомъ и наконечникомъ. На клинкѣ былъ сдѣланъ вензель Императрицы Екатерины II, а на эфесѣ надѣвался кожаный темлякъ съ кистью. Шпага эта носилась въ лопасти на портупей шириною въ одинъ съ восьмою долею вершка, надѣваемой по поясу.

СНАРЯЖЕНІЕ состояло: 1) въ патронной сумѣ изъ красной юфтовой кожи, которая имѣла на крышкѣ, почти во всю ея величину, мѣдную бляху съ выбитымъ вензелемъ Императрицы.*) Внутри сумки помѣщалась, съ выдолбленными въ два ряда мѣстечками, деревянная колодка для сорока патроновъ, которыхъ на человѣка отпускалось 75 штукъ и изъ нихъ 35 штукъ возились въ патронномъ ящикѣ; патронная сума носилась подъ поясомъ, вправо отъ спиннаго хребта, верхнимъ краемъ параллельно землѣ, и держалась на кожаной, въ $2\frac{1}{8}$ вершка ширины, продѣтой подъ погонь, перевязи.

2) Ранецъ, — который имѣлъ четырехъ-угольную продолговатую форму изъ черной яловочной кожи; былъ подбитъ холстомъ, снабженъ холщевымъ внутри карманомъ и тремя желѣзными пряжками.

Ранецъ составлялъ принадлежность только походнаго времени, когда носился, какъ кому удобнѣе, но, проходя города, его надѣвали чрезъ правое плечо, на перевязь, которая бѣлилась также, какъ и портупея.

и 3) Водоносной флягѣ, приготавливавшейся изъ двойной жести по образцу 1842 года.

ОБМУНДИРОВАНИЕ рядоваго мушкетера составляли: **) суконный зеленый кафтанъ съ отложнымъ воротникомъ, лацканами, обшлагами и каразейнымъ подбоемъ краснаго цвѣта.

Красный суконный камзолъ и такіе же штаны: всѣ три вещи были съ мѣдными пуговицами; два галстука: черный и красный; черныя съ бѣлыми на колѣнахъ накладками штиблеты; круглonoсые башмаки и сапоги; треугольная съ бѣлою обшивкою шляпа и суконная епанча васильковаго цвѣта. На лѣвомъ плечѣ нашивался нитяный или шерстяной погонь; цвѣтъ и форма котораго мѣнялись по желанію командовавшаго полкомъ, но не сохранились ни въ интендантствѣ, ни въ архивахъ. Солдаты носили бѣлье и манишки, манжеты коихъ и манжеты рукавовъ, въ вершокъ длиною, накрахмаленныя выпускались изъ подъ камзола.

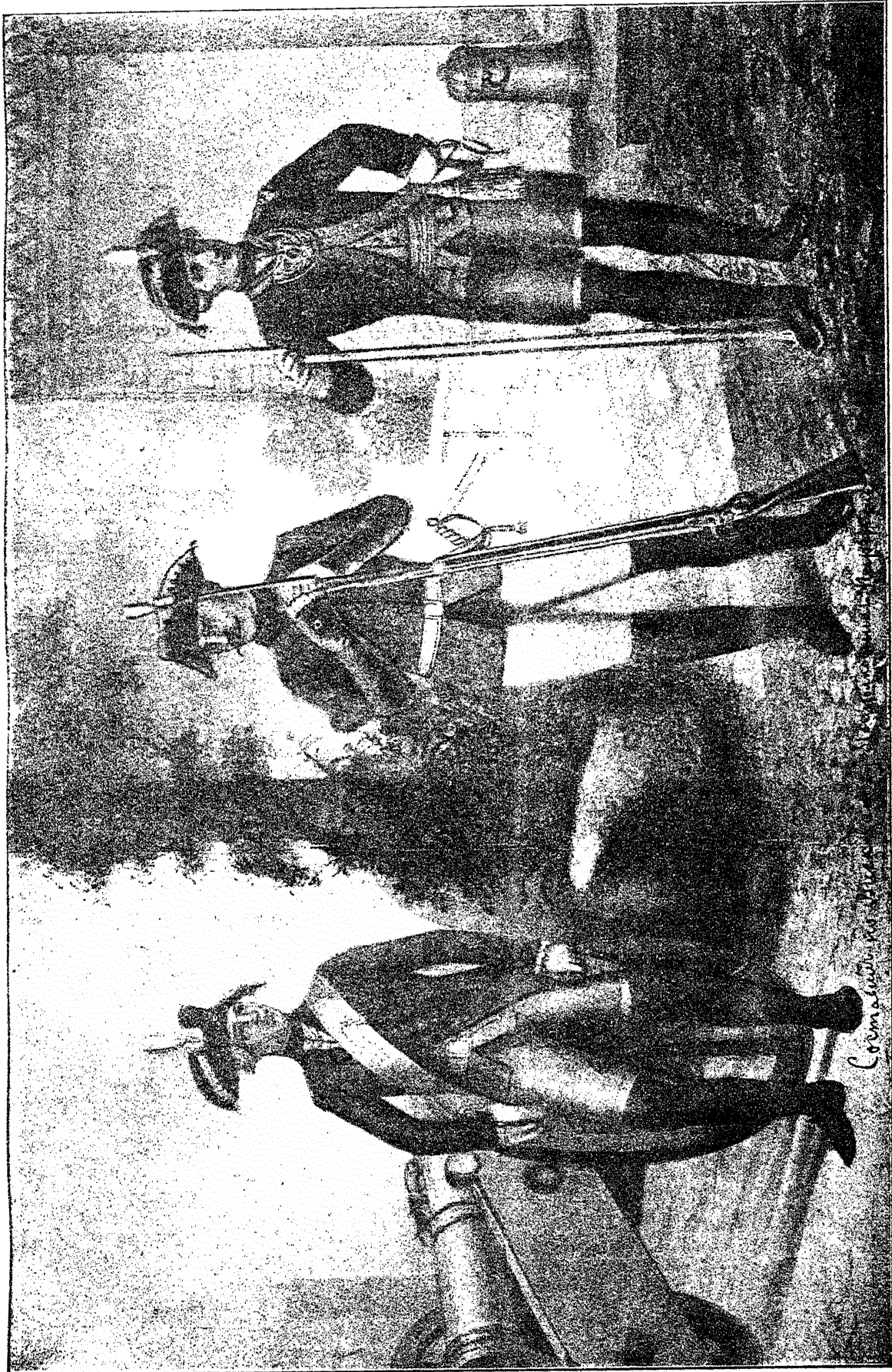
Штаны застегивались у колѣнъ мѣдными пуговицами, а для того, чтобы не было морщинъ и неровностей, на штиблетахъ плотно подвязывались шнуромъ или тесьмою.

На лѣто, кромѣ суконныхъ, отпускались еще холстинные штаны, при которыхъ кафтана не носили.

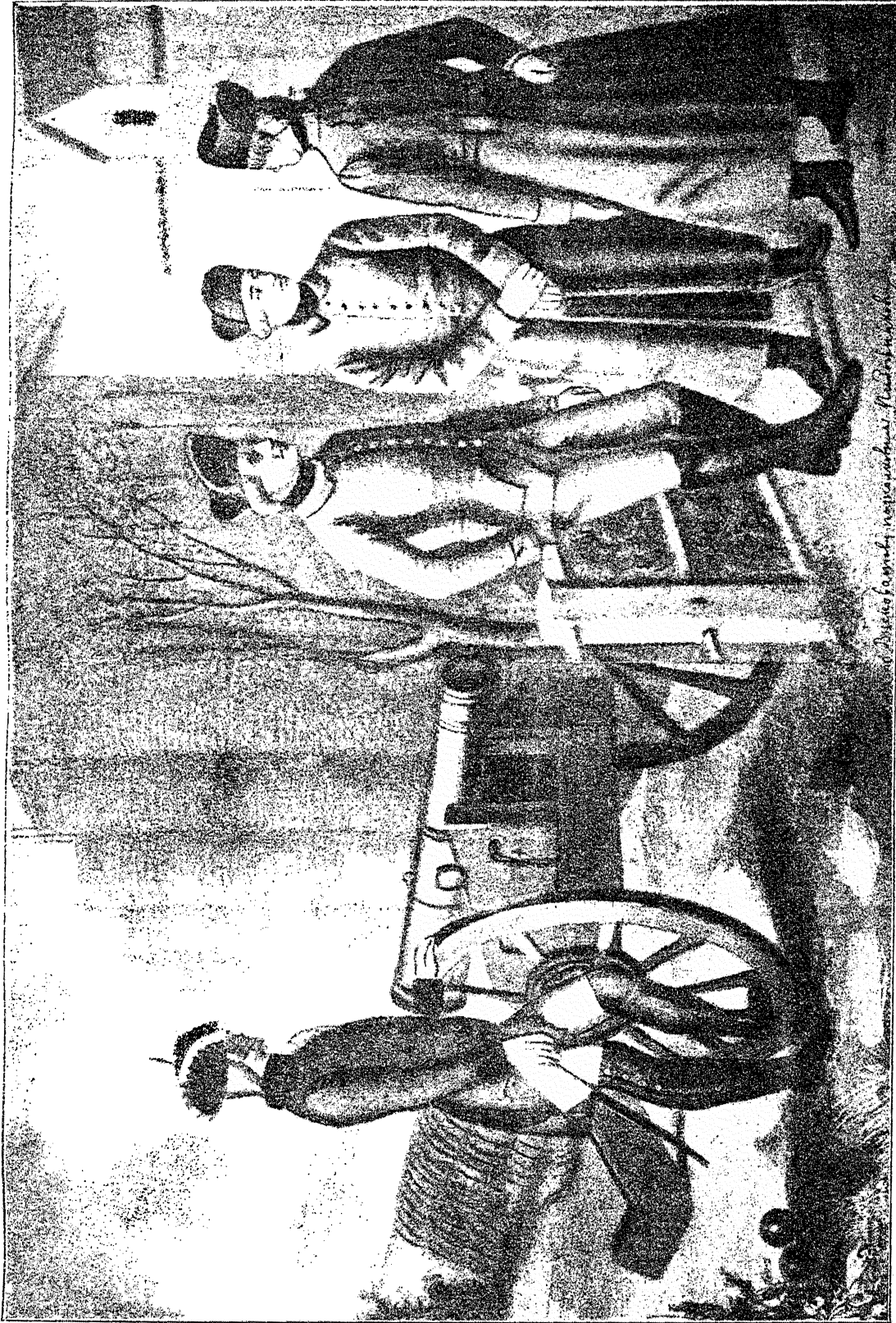
Упомянутый выше красный галстукъ былъ парадный и дѣлался изъ краснаго стамеда; а черный повседневный — волосяной на опойковой подкладкѣ; какъ тотъ, такъ и другой обшивались бѣлою нитяною тесьмою и застегивались мѣднымъ плоскимъ замкомъ.

*) Соч. Висковатова: „Историческое описаніе обмундированія и вооруженія російскихъ войскъ.“

**) Тоже сочиненіе.



Канониръ полковой артиллерійской команды, (1785—1786 г.г.), мушкетеръ и оберъ-офицеръ Херсонскаго мушкетерскаго полка, перестроеннаго въ Интермоладскій пѣхотный и названнаго впоследствии 10-мъ пѣхотнымъ Новогерманландскимъ полкомъ.



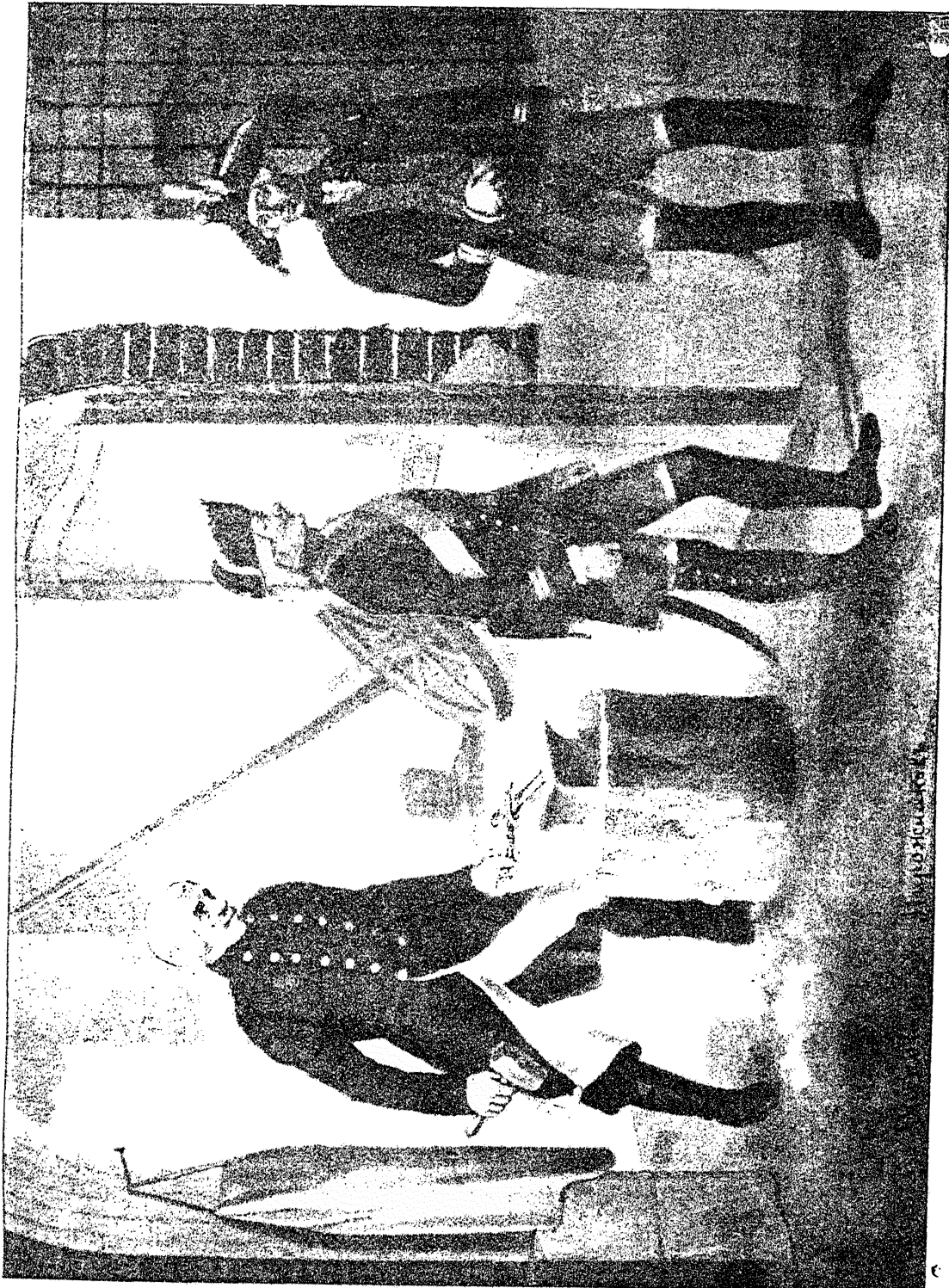
Фузелеръ полковой артиллерійской команды, (1785—1786 г.г.) и

извозчики

Херсонскаго мушкетерскаго полка, переформированнаго въ Ингермоландскій пѣхотный и названнаго впоследствии 10-мъ пѣхотнымъ Новоингерманландскимъ полкомъ.

IV.

Къ стр. 7-й.



Нестроевой
1797—1801 г.г.,

каптенармусъ и
1785—1786 г.г. подпрапорщикъ

Херсонскаго полка, переформированнаго въ Ингерманландскій и названнаго впоследствии 10-мъ пѣхотнымъ Новоингерманландскимъ полкомъ.

Штиблеты имѣли чернѣйшій цвѣтъ, дѣлались изъ фламскаго полотна пальца на три выше колѣнъ, застегивались двѣнадцатью мѣдными пуговицами съ каждой стороны, и стягивались черною полотняною подвязкою при помощи мѣдной пряжки.

Башмаки и сапоги полагались смазные на низенькихъ каблукахъ, сапоги безъ раструбовъ. Шляпа была поярковая, трехъ вершковой ширины, она обшивалась, какъ выше упомянуто, бѣлымъ нитянымъ галуномъ, шириною въ три четверти вершка съ городками или зубчиками; на лѣвой сторонѣ шляпы помѣщался бантъ изъ бѣлаго нитяного галуна съ черною изъ тесьмы петлею, застегнутою на небольшую мѣдную пуговицу; въ качествѣ же украшеній на шляпѣ полагалось имѣть шерстяныя кисти, изъ нихъ находившаяся подъ бантомъ, въ видѣ султанчика, была обязательно бѣлаго цвѣта, а двѣ другія на углахъ позволялось имѣть произвольнаго цвѣта, по желанію полковника. Поля такой шляпы притягивались къ тулѣ узкимъ чернымъ шнуромъ, который въ видѣ полосокъ выходилъ въ наружу и назывался обдержкою.

Епанча шилась безъ рукавовъ, васильковая, съ каразейнымъ одного цвѣта подбоемъ, имѣла небольшой отложной воротничекъ, застегивавшійся у шеи маленькою мѣдною пуговицею. Длиною она была ниже икръ, и въ походѣ, скатываясь въ валекъ, привязывалась къ ранцу.

Въ дополненіе описаннаго костюма, солдаты должны были пудрить волосы, убирать ихъ въ пукли и косу, оплетенную чернымъ опойковымъ ремнемъ, бантъ котораго лежалъ на воротникѣ кафтана, а нижній конецъ косы доходилъ до пояса.

Капралы, фурьеры, подпрапорщики, каптенармусы, младшіе и старшіе сержанты Херсонскаго пѣхотнаго полка имѣли такое же обмундированіе, какъ и рядовые, но съ прибавленіемъ узкаго золотого галуна.

У фурьеровъ, подпрапорщиковъ и каптенармусовъ онъ шелъ по шляпѣ и воротнику въ одинъ, а по обшлагамъ въ два ряда; у капраловъ онъ имѣлся только въ одинъ рядъ: по краю воротника и обшлаговъ.

Шляпы и воротники сержантовъ обшивались галуномъ въ одинъ рядъ, обшлага въ три ряда, а старымъ сержантамъ нашивались по одному ряду и вдоль нижняго края карманныхъ клапановъ.

Изъ вооруженія и снаряженія капралъ и фурьеръ, каптенармусъ и сержантъ имѣли шпагу съ темлякомъ, портупею, фузею со штыкомъ, суму съ перевязью, ранецъ и водоносную фляжку, а подпрапорщикъ:—шпагу съ темлякомъ, портупею, ранецъ и водоносную фляжку. Фурьеръ, сверхъ всего упомянутаго оружія и амуниціи, имѣлъ еще два пистолета съ мѣднымъ приборомъ и подсумкомъ изъ вычерненной вылощенной юфти — которые носились вмѣсто фузеи, не бравшейся въ то время, когда фурьеру должно быть съ присвоеннымъ ему значкомъ. Значекъ шился изъ бѣлой шелковой матеріи, обшивался по краямъ цвѣтною полупелюшковою лентою, имѣлъ четырехъ-угольную форму, надпись на срединѣ, обозначающую названіе части, т. е. „Херсонскій пѣхотный полкъ“ и № роты, которой принадлежалъ; размѣръ его былъ десять вершковъ длиною при восьми вершкахъ ширины.

Такъ какъ фурьеръ долженъ былъ ѣздить верхомъ на лошади, то ему было положено кожаное сѣдло съ ольстрами, чапракомъ и прочими принадлежностями, необходимыми и полагавшимися для верховой ѣзды.

Нижніе чины гренадерскихъ ротъ отличались отъ мушкетеръ тѣмъ, что на передней сторонѣ перевязи имѣли фитильную трубку и носили гренадную суму, въ которую вставлялась деревянная колодка съ гнѣздами для гранатъ.

Гнѣзда эти заполнялись гранатами, представлявшими собою шарообразные металлическіе пустотѣлые снаряды, снаряженные порохомъ.

Они предназначались для бросанія по непріятелю съ небольшихъ разстояній, и особенно служили войскамъ для дѣйствія по противнику, стоявшему за закрытіемъ въ то именно время, когда ружейный огонь оказывался безсильнымъ.

Гренадеры, вмѣсто мушкетерскихъ шляпъ, носили шапки вышиною въ пять съ четвертью вершковъ съ мѣдною напередѣ бляхою, на которой былъ выбитъ вензель Императрицы Екатерины II-й, а подъ нимъ государственный гербъ и кругомъ—воинская арматура. Верхняя часть шапки дѣлалась изъ краснаго, а низъ и клапаны изъ зеленого сукна. Назади и по бокамъ помѣщались мѣдныя пылающія гранаты, а швы шапки отдѣльвались мѣдными полосками.

Фузелеры, канониры, капралы и сержантъ артиллерійской команды Херсонскаго пѣхотнаго полка были одѣты точно также, какъ и нижніе чины соотвѣтствующихъ званій мушкетерскихъ ротъ, но имѣли воротники, лацканы и обшлага черные—вмѣсто красныхъ.

Вооружены они были шпагами съ темлякомъ, а канониры имѣли чрезъ плечо на бѣломъ ремнѣ круглую плоскую пороховую флягу, сдѣланную изъ желѣза, имѣвшую три вершка въ поперечникъ, два вершка въ ширину и обтянутую кожею. Въ ней хранился порохъ для насыпанія на запаль орудія.

Обмундированіе барабанщиковъ, музыкантовъ, капельмейстера, а также и флейщиковъ гренадерскихъ ротъ отличалось отъ прочихъ нижнихъ чиновъ тѣмъ, что у нихъ на воротникѣ, лацканахъ, обшлагахъ, карманахъ, полахъ, по всѣмъ швамъ кафтана и камзола, а у музыкантовъ и на переднихъ половинкахъ рукавовъ, нашивался шерстяной галуны.

Вооруженіе ихъ составляли шпаги съ темлякомъ, какъ у всѣхъ нижнихъ чиновъ, а полковому барабанщику и капельмейстеру полагались еще и трости.

Ротные барабанщики имѣли барабаны изъ мѣдной латуни съ деревянными обручами, выкрашенными косыми полосками зеленого и краснаго цвѣта; и носили ихъ на барабанной перевязи въ два съ половиной вершка шириною изъ яловочной выбѣленной кожи, имѣвшей желѣзный луженый крючекъ для барабана и застегивавшейся назади пряжкой.

Для сбереженія штановъ, по поясу подъ камзоломъ подвязывалась выдѣланная мѣхомъ вверхъ занавѣска изъ телячьей кожи, на которой и лежалъ барабанъ, когда онъ былъ спущенъ къ колѣну.

Нестроевые нижніе чины, какъ-то: провіантмейстеръ, обозные, надзиратели для больныхъ и полковой писарь Херсонскаго пѣхотнаго полка имѣли кафтанъ съ погономъ, камзолъ, штаны, черный галстухъ, штилеты, башмаки, сапоги и епанчу, какъ и прочіе чины, только воротникъ, лацканы и обшлага не красные, а зеленые, обшитые, какъ и шляпы, золотымъ галуномъ, на подобіе сержантовъ.

Вооруженіе и аммуниція ихъ были:—шпага съ темлякомъ, портупея, ранецъ и водоносная фляга.

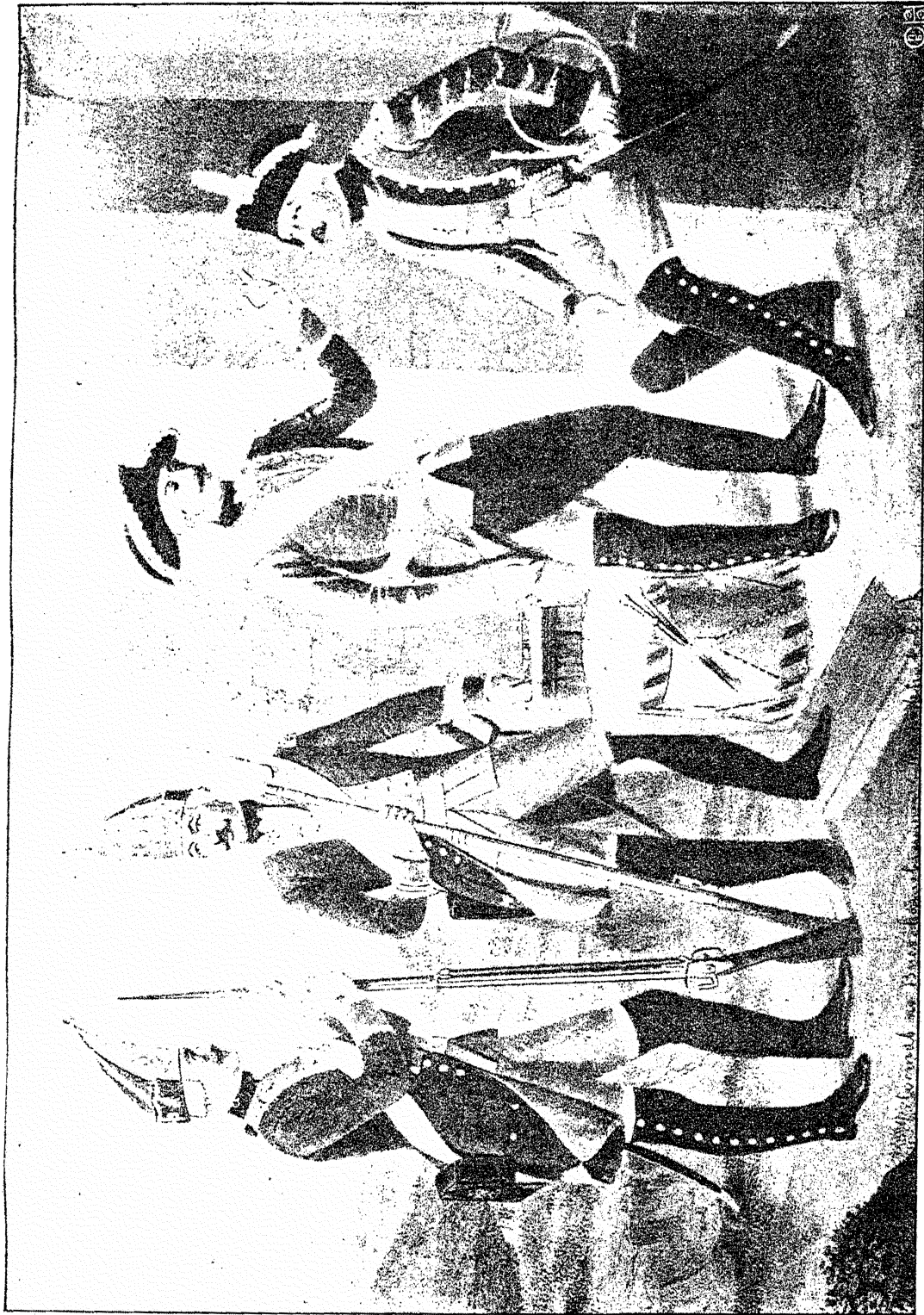
Такое же обмундированіе было присвоено штатнымъ, комиссаріатскому и провіантскому, писарямъ, а также и вооруженіе, но они галуновъ на кафтанахъ не носили и тростей не имѣли.

Кузнецы, слесаря, ложникъ, церковники, цирюльники, плотники и мастеровые изъ рядовыхъ имѣли такую-же одежду, оружіе и аммуницію, какъ и штатные писаря; но были всегда въ сапогахъ, и штилетъ съ башмаками не носили.

Профосы и погонщики одѣвались въ камзолъ и штаны изъ сукна васильковаго цвѣта солдатскаго покроя съ десятью мѣдными по борту камзола пуговицами, имѣли черный галстухъ, смазные круглonoсые сапоги, а вмѣсто шляпы.—суконный картузь одинаковаго съ камзоломъ цвѣта и съ пришитыми спереди и сзади двумя отворотами полукруглой формы. Носили суконную васильковаго цвѣта епанчу, длиною ниже икорь, съ отложнымъ воротникомъ и десятью мѣдными плоскими пуговицами, изъ которыхъ девять шли по борту,

V.

Къ стр. 8-я.



Капралъ и сержантъ,

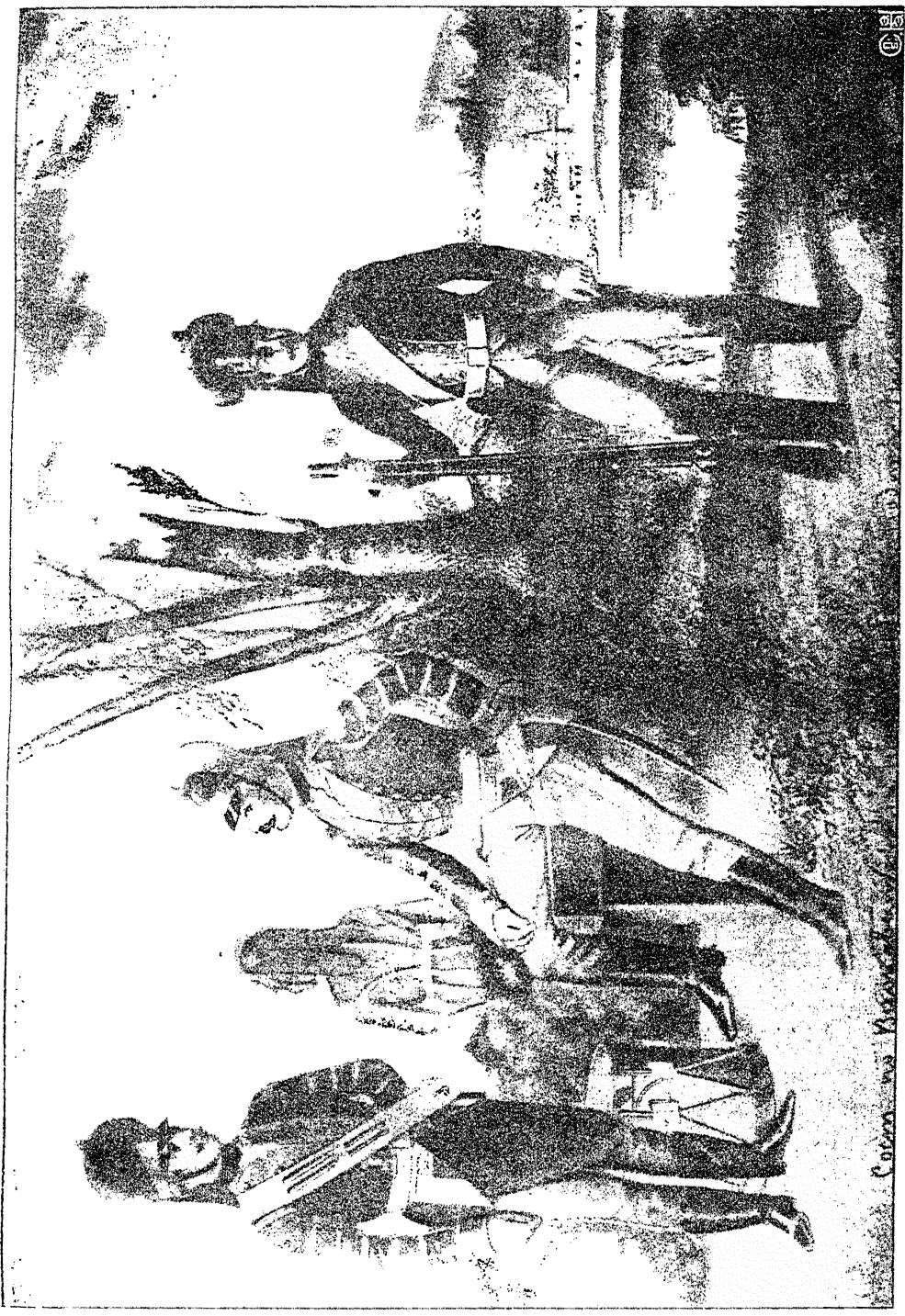
1785—1786 г.г.

барабанщикъ и музыкантъ

Херсонскаго полка, переформированнаго въ Ингермоландскій и названнаго впоследствии 10-мъ пѣхот-
нымъ Новоингерманландскимъ полкомъ.

VI.

Къ стр. 59



Барабанщикъ,

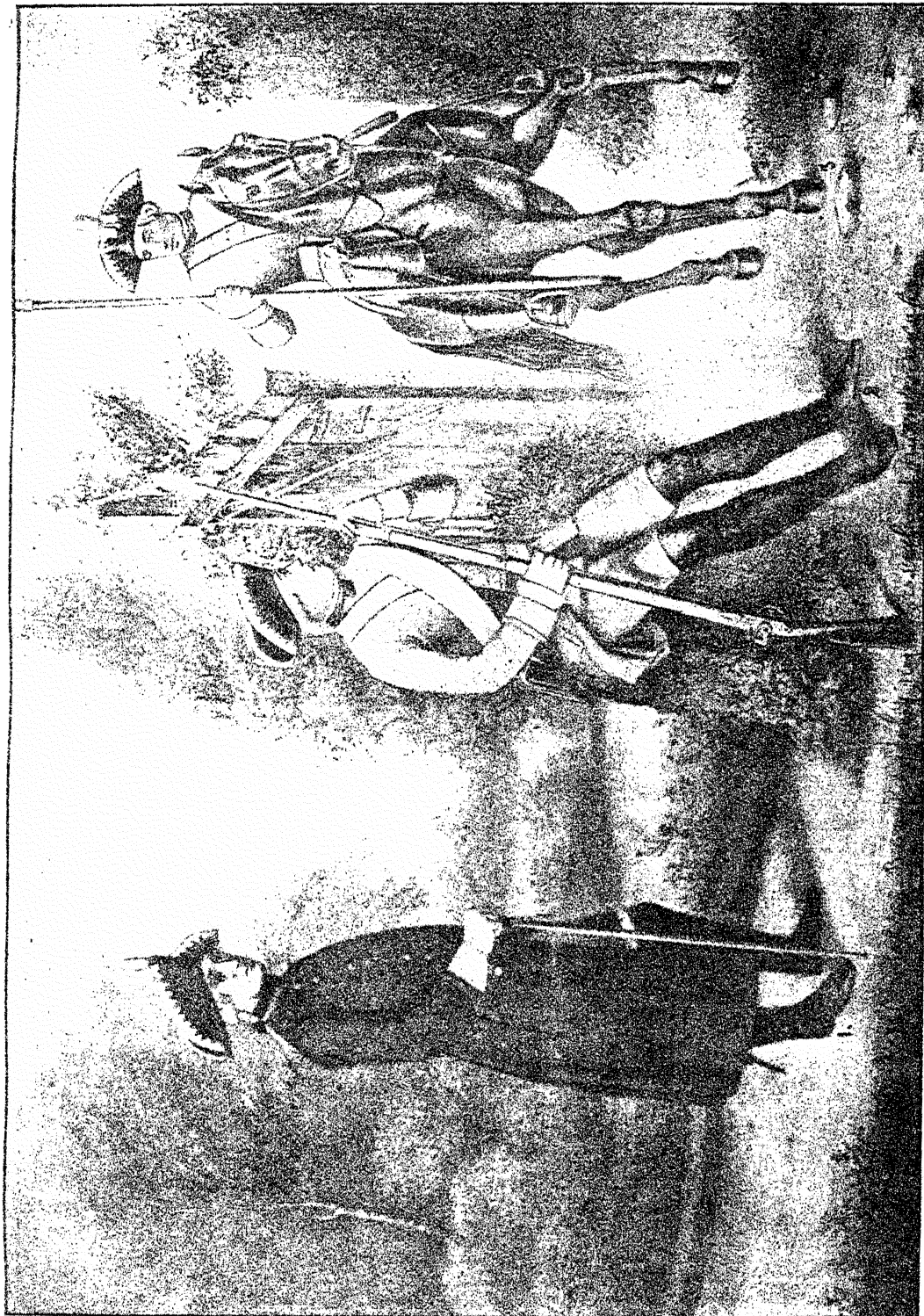
музыкантъ и

гренадёръ—1786—1797 г.г.

Херсонскаго полка, переформированнаго въ Ингермоладскій пѣхотный и названнаго впоследствіи 10-мъ пѣхотнымъ Новоингерманландскимъ полкомъ.



Полковникъ и подполковникъ
1785—1786

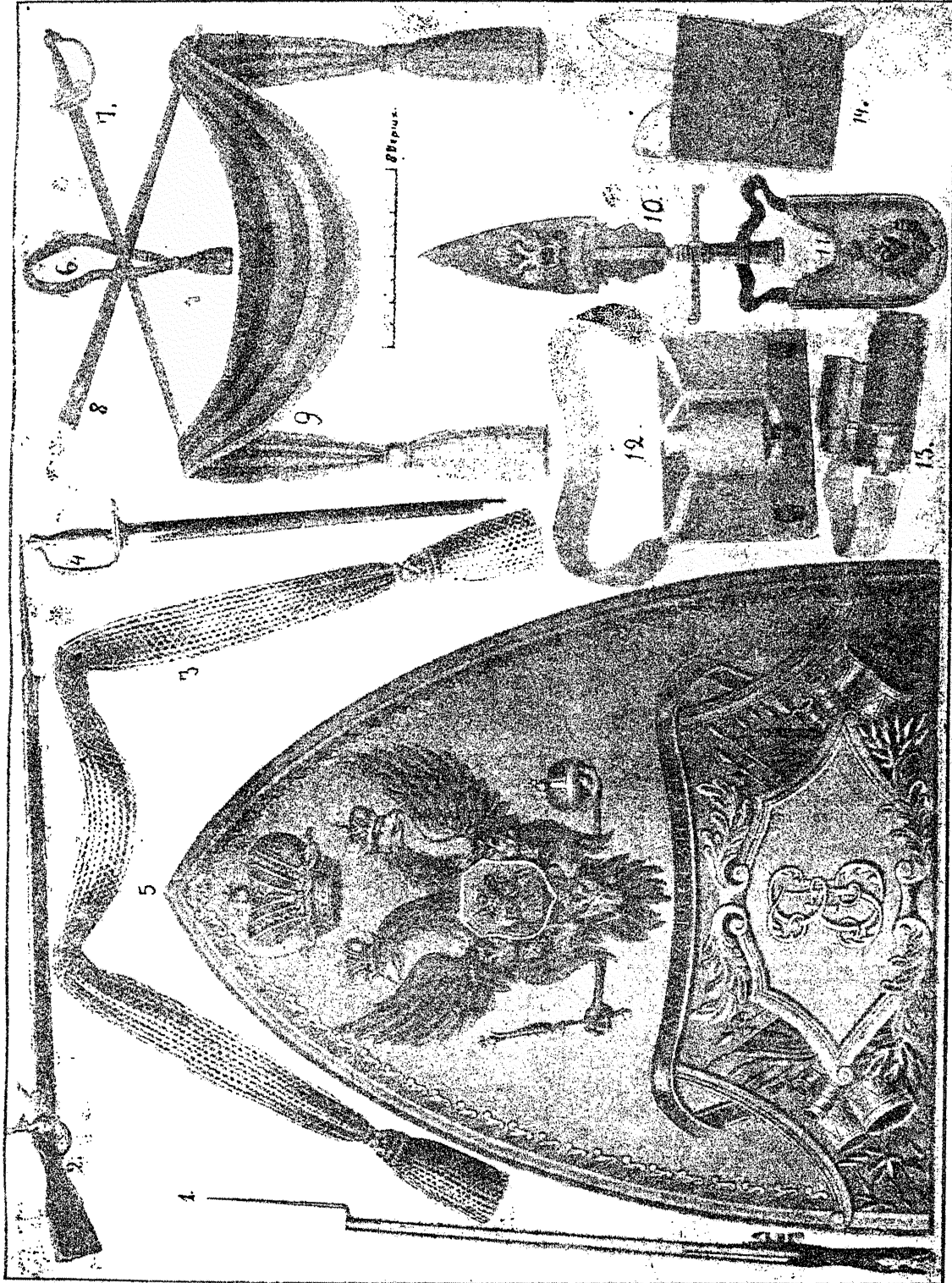


Оберъ-офицеръ,

1785—1786 г.г.

капраль и фурьеръ мушк. роты

Херсонскаго полка, переформированнаго въ Ингерманландскій и названнаго впоследствии 10-мъ пѣхот-
нымъ Новоингерманландскимъ полкомъ.



1 и 2) офицерская фузея 1785—1786 г.г. 3) офицерский шарфъ и 4) офицерская шлага—1785-1786 г.г. 5) блиха на гренадерскую шапку 1785—1786 г.г. 6, 7, 8, 9, 10 и 11) офицерские: темлякъ, шлага, ножны къ ней, шарфъ, эспонтонъ и знакъ—1797—1801 г.г. 12 и 13) ранецъ съ водоносной флягой, 14) сухарный мѣшокъ—1797—1801 г.г.



Нестроевыя извозчики 1786 — 1786 г.г.

Нестроевой 1785 — 1786 г.г.

Херсонскаго мушкетерскаго полка, переформированнаго въ Ингермоландскій пѣхотный и названнаго впоследствии 10-мъ пѣхотнымъ Новоингерманландскимъ полкомъ.

а одна была назади, для застегиванія двухъ узкихъ суконныхъ клапановъ, стягивавшихъ епанчу въ талии, подобно существующимъ теперь шинелямъ.

Оружія и аммуниціи профосамъ и погонщикамъ не полагалось.

ОБМУНДИРОВАНИЕ ОФИЦЕРОВЪ Херсонскаго пѣхотнаго полка заключало въ себѣ слѣдующія вещи: кафтанъ, — того же покроя, что и у нижнихъ чиновъ, но съ опущенными незавороченными къ верху лапами, съ золотымъ или серебрянымъ погономъ по выбору полковника, командовавшаго полкомъ; камзолъ, хотя и одного покроя съ нижними чинами, но безъ воротника и рукавовъ; галстухъ, — черный шелковый; штиблеты, — черной кожи съ такими-же пуговицами; штибель-манжеты — изъ тонкаго полотна выпускались сверхъ штиблетъ на одинъ вершокъ; башмаки, — одной формы съ нижними чинами; перчатки, — лосиные съ небольшими раструбами; шляпа, — формою представляла полное сходство съ шляпою нижнихъ чиновъ, но вмѣсто нитянаго, имѣла золотой галунъ, волосяной бантъ, шелковую петличку и пуговицу золоченую, на углахъ кисти золотыя съ чернымъ шелкомъ и султанъ изъ бѣлыхъ перьевъ.

Епанча, — такая-же какъ у нижнихъ чиновъ, застегивалась у воротника золотою пуговицею.

Офицеры, подобно нижнимъ чинамъ, убирали себѣ волосы въ пукли и косу, причемъ въ послѣднюю вплеталась не кожа, а шелковая лента.

Кромѣ описаннаго костюма, закономъ 27 іюля 1764 года, офицерамъ положено было носить длиннополые, ниже икорь, сертуки (или сюртути) зеленого сукна съ красными круглыми обшлагами, стамеднымъ подбоемъ и съ краснымъ широкимъ воротникомъ, пришитымъ къ вороту и спущеннымъ на спину.

Сертукъ имѣлъ вызолоченныя пуговицы: по восьми на полѣ вдоль борта, по три на обшлагѣ, по четыре у карманныхъ клапановъ и двѣ на лифѣ.

Сертуки эти разрѣшалось имѣть на мѣху, но чтобы онъ не выбивался въ наружу. Погоновъ и эполетъ при сертукѣ не носили, а впослѣдствіи начали на воротникѣшивать золотой галунъ.

Каждый оберъ-офицеръ, какъ мушкетерской, такъ и гренадерской роты, имѣлъ шпагу съ золотымъ темлякомъ, носилъ ее на лосиной портупей, а внѣ строя ходилъ съ тростью; въ строю же былъ съ фузеею, и надѣвалъ шарфъ и знакъ.

Шпага, — съ прямымъ обоюдо-острымъ клинкомъ въ одинъ аршинъ и два вершка длиною, считая ее отъ эфеса до острія, имѣла эфесъ вызолоченный, перевитый такою же проволокою, и ножны нечерненой кожи съ мѣднымъ вызолоченнымъ крючкомъ и наколочникомъ.

Портупея, — одинаковая съ солдатской, но имѣла золоченый приборъ и обшивку по краямъ изъ узкаго золотого голуна. Въ строю она носилась по камзолу, а внѣ строя надѣвалась подъ камзолъ.

Трость опредѣленной формы не имѣла; но фузея была особаго образца съ вызолоченнымъ приборомъ и съ золотымъ погономъ на ремнѣ, и имѣла въ длину безъ штыка одинъ аршинъ четырнадцать вершковъ, а со штыкомъ, — два аршина пять вершковъ.

Знакъ носился на голубой андреевской лентѣ, и былъ у оберъ-офицеровъ, до капитанскаго чина, серебряный съ вызолоченнымъ гербомъ и арматурою; а у капитановъ знакъ имѣлъ еще золотой ободокъ; штабъ-офицеры носили знакъ весь вызолоченный.

Шарфъ былъ изъ золота и чернаго шелка по поясу камзола или кафтана, смотря потому: разстегнуть или застегнуть былъ послѣдній.

Онъ не завязывался, а продѣвался одною кистью въ прорѣху, сдѣланную подлѣ другою въ повязкѣ шарфа.

Штабъ-офицеры одѣвались одинаково съ оберъ-офицерами, но имѣли по борту и на

клапанахъ камзола золотой галунъ, который нашивался, до чина полковника, въ одинъ рядъ изъ широкой тесьмы, а полковнику въ два ряда, при чемъ одинъ рядъ былъ изъ широкой тесьмы, а другой — изъ узкой.

Штабъ-офицеры фузеи не имѣли и кисти у темляка и шарфа, вмѣсто гладкихъ, носили канительныя.

Адъютантамъ и квартирмистру полагались: сѣдло и ольстры черныя и кожаныя, чапракъ съ закругленными углами и чушки шести-угольной формы изъ краснаго сукна, оба обшитые по борту золотымъ галуномъ въ вершокъ ширины.

Уздечки и кисти, для вплетанія въ гриву и холку лошади, — были красныя шерстяныя; прочій приборъ, — какъ-то: мундштукъ, паперсти, пахви, удила и стремяна — кожаный ременный или желѣзный. На стремянахъ съ каждой стороны имѣлась вызолоченная мѣдная бляха.

Снаряженіе лошади штабъ-офицера представляло слѣдующее измѣненіе: чапракъ и чушка были съ двумя золотыми галунами, вмѣсто одного, мундштукъ, паперсти и пахви — красныя ременные, или обшитые краснымъ сукномъ, или обложенные красною шелковою тесьмою съ мѣдными вызолоченными пряжками, и такими-же наборными украшениями. Уздечка и кисти дѣлались шелковыя, и могли быть съ золотомъ — по желанію. Всѣ конные офицеры имѣли по два пистолета.

Премьеръ-маіоръ и подполковникъ должны были имѣть по одной, а полковникъ двѣ заводныя лошади (цѣна которыхъ не опредѣлялась) съ попонами изъ зеленаго сукна съ галунною по образцу чапраковъ обшивкою; а секундъ-маіоръ для похода и военного времени обязанъ былъ пріобрѣсти подвѣздка съ уборомъ по произволу и безъ попоны.

НЕСТРОВЕВЫЕ ОФИЦЕРСКИХЪ ЧИНОВЪ: комиссаръ, аудиторъ, лѣкаръ и подлѣкаръ — имѣли обмундированіе одинаковое со всеневнымъ оберъ-офицерскимъ, но шляпы безъ галуновъ, и носили шпаги и трости.

ПОЛКОВОЙ ОБОЗЪ Херсонскаго пѣхотнаго полка состоялъ изъ ящиковъ, фуръ и лазаретныхъ телѣгъ, поставленныхъ на одинаковый, и окрашенный въ одинъ красный цвѣтъ, ходъ.

Кузовы-же представляли собою значительную разницу по формѣ и окраскѣ:

ЦЕРКОВНЫЙ ящикъ для иконостаса былъ голубой; на крышкѣ его въ облакахъ представленъ архангелъ, въ лѣвой рукѣ держащій трубу съ занавѣсью, на которой изображенъ вензель Императрицы Екатерины II-й; а въ правой хартію съ словами: „по всей земли слава твоя“; по угламъ крышки четыре ангела съ вѣнками и масличными вѣтками; по бокамъ кузова два херувима.

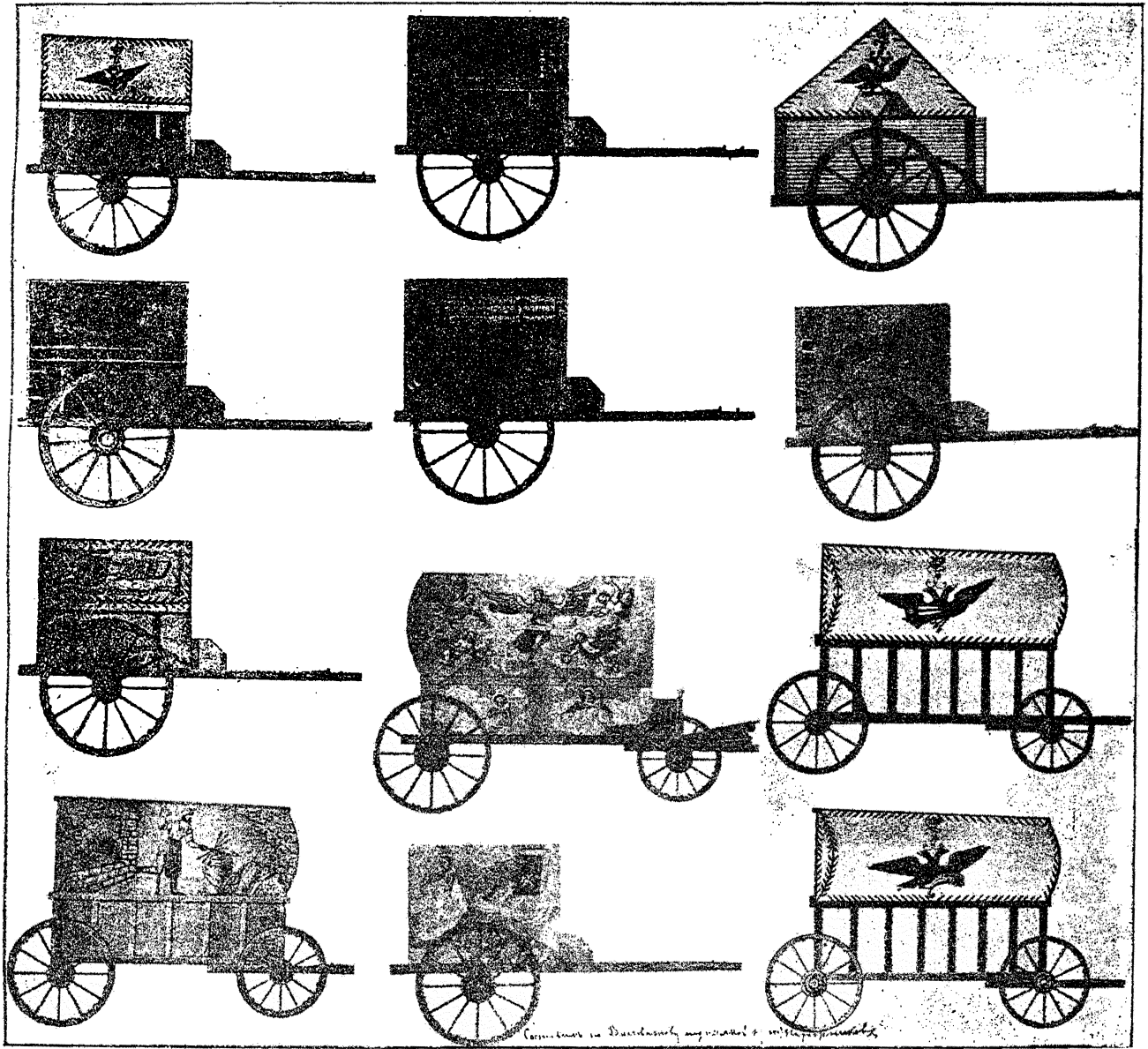
ЦЕРКОВНЫЙ ЯЩИКЪ ДЛЯ РИЗНИЦЫ И КНИГЪ. — голубой; на крышкѣ изображено въ облакахъ: херувимъ, кадило и евангеліе съ Высочайшимъ вензелемъ и двухглавымъ орломъ, по бокамъ кузова херувимы.

КАЗЕННЫЙ ящикъ имѣлъ желтую крышку съ зеленою каймою, на ней изображенъ Высочайшій вензель и двухглавый орелъ, держащій два рога изобилія, изъ котораго сыплются деньги. Бока ящика окрашены зеленою краскою, съ желтыми поперечными полосками.

ПАТРОННЫЙ ящикъ, — весь зеленый съ желтыми каймами и окрашенными въ такой-же цвѣтъ желѣзными скобками. На крышкѣ его былъ нарисованъ Высочайшій вензель и орелъ съ зажженнымъ фитилемъ въ лѣвой лапѣ, по бокамъ орла — изображены пороховыя бочки.

АПТЕЧНЫЙ ящикъ — подобный казенному, но голубого цвѣта, и вмѣсто роговъ изобилія и по угламъ крышки на немъ были изображены лѣкарственныя склянки.

ЗАПАСНЫЙ АПТЕЧНЫЙ ящикъ былъ подобенъ первому, но на немъ изображались только одни хирургическія перевязки.



ОБОЗЪ:

казенный ящикъ,
патронный ящикъ,
канцелярскій ящикъ,
кузнечная фура.

аптечный ящикъ,
аптечный ящикъ,
церковный ящикъ,
церковный ящикъ,

палаточный ящикъ,
артиллерійскій ящикъ,
казначейская фура и
провіантская фура.

Херсонскаго мушкетерскаго полка, переформированнаго въ Ингермоландскій и названнаго впоследствии 10-мъ пѣхотнымъ Новоингерманландскимъ полкомъ.

ПАЛАТОЧНЫЙ ящикъ—бѣлый съ каймами и поперечниками зеленого цвѣта, и съ изображеніемъ на крышкѣ двухглаваго орла надъ палаткою, подъ которой сидитъ гренадеръ съ ружьемъ.

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ящикъ—красный, съ желѣзными чернаго цвѣта скрѣпленіями и изображеніемъ на крышкѣ: Императорскаго вензеля съ двухглавымъ орломъ, держащимъ въ лапахъ пылающую гренаду и громовыя стрѣлы.

КАНЦЕЛЯРСКІЙ—такой-же какъ и казенный, но окрашенъ бѣлою и зеленою, вмѣсто желтой и зеленой, красками, и съ рисункомъ на крышкѣ: книгъ, бумаги и прочаго.

КУЗНЕЧНАЯ фура была дикаго цвѣта съ, окрашенными въ красную краску, каймами и поперечными скрѣпленіями; на крышкѣ ея изображался работающій кузнецъ съ горномъ и всѣми принадлежностями работы.

КАЗНАЧЕЙСКАЯ фура была подобна предыдущей, но дикій и красный цвѣтъ былъ замѣненъ бѣлымъ и зеленымъ, а на крышкѣ изображены: Императорскій вензель, двухглавый орелъ, держащій въ когтяхъ патронную суму, ружье и три шпаги.

ПРОВІАНТСКАЯ фура отличалась отъ казначейской тѣмъ, что въ когтяхъ орла, вмѣсто патронной сумы и оружія, былъ нарисованъ рогъ изобилія съ хлѣбными колосьями.

ПОЛКОВАЯ АРТИЛЛЕРІЯ состояла изъ мѣдныхъ пушекъ трехъ-фунтоваго калибра, — на красныхъ лафетахъ, имѣвшихъ черную оковку.

Оканчивая описаніе вооруженія, обмундированія и снаряженія полка, не лишне будетъ упомянуть, что оркестръ полковой музыки состоялъ въ это время изъ гобоевъ съ басонами, волторнъ и мѣдныхъ трубъ.

Всѣ виды вооруженія, снаряженія и обмундированія, какъ нижнихъ чиновъ Херсонскаго пѣхотнаго полка, такъ и офицеровъ, оставались безъ измѣненія немного болѣе года: 10 апрѣля 1786 года у нижнихъ чиновъ отмѣнены длинные кафтаны, камзолы съ рукавами, штіблеты, башмаки, пудра, пукли, косы, шляпы и шпаги, и для рядоваго явилось слѣдующее обмундированіе:

КАФТАНЪ. —прозванный солдатами за покрой куртку, походившій на прежній кафтанъ, былъ зеленого сукна съ отложнымъ краснымъ воротникомъ, лацканами и обшлагами такого-же цвѣта, и имѣлъ полы длиною въ шесть вершковъ, подогнутыя лѣтомъ къ верху, и опущенныя вдоль краевъ краснымъ сукномъ въ полтора вершка шириною. Разрѣзъ полъ и складки подъ пуговицами были оторочены тоже краснымъ сукномъ. Лацканы остались прежніе, воротникъ нѣсколько шире, а обшлага въ два вершка. Рукава кафтана разрѣзались на два вершка за обшлага, и застегивались мѣдными пуговицами, которыхъ на всей курткѣ, въ разныхъ мѣстахъ было до двадцати четырехъ. Въ зимнее время полы куртки опускались и прикрывали животъ.

КАМЗОЛЬЧИКЪ, полагавшійся подъ куртку, не былъ видѣнъ, и шился изъ старыхъ суконныхъ, выслужившихъ срокъ, вещей, не стѣсняясь ихъ цвѣтомъ.

ГАЛСТУКЪ, —черный волосяной съ бѣлою обшивкою и съ мѣднымъ замкомъ назади.

МАНЖЕТЫ, —у манишекъ накрахмаленныя въ складки, а у рукавовъ были отмѣнены.

ШАРОВАРЫ, —краснаго сукна по обѣимъ сторонамъ боковыхъ швовъ, обшивались желтою суконною, вырѣзанною круглыми городками съ мелкими зубчиками, выкладкою; а въ низу съ половины икры, —черною кожею съ семью плоскими мѣдными пуговицами, съ ремнемъ подъ подошву, съ бѣлою по верхнему краю кожи оторочкою. По бокамъ штаны въ швѣ имѣли прорѣзы для кармановъ.

САПОГИ остались круглоносые;

КАСКА —изъ черной поярковой тульи съ узкимъ козырькомъ, обшитымъ черною кожею, имѣла на переди широкій козырь, украшенный въ нижней части мѣдною бляхою, а въ верхней желтымъ шерстянымъ плюмажемъ въ полтора вершка шириною.

Бляха у концевъ въ полъ-вершка шириною, расширяясь къ серединѣ, образовывала уголъ. Задняя часть отъ края козыря обшивалась красною, въ вершокъ шириною, суконною, выложенною по верху желтымъ шнуромъ, опушкою; отъ опушки спускались на спину двѣ закругленныя лопасти, изъ чернаго сукна въ три вершка шириною и восемь вершковъ длины, обшитыя черною тесьмою и украшенныя съ концовъ желтыми шерстяными кистями,—онѣ служили зимою вмѣсто наушниковъ; черный изъ шерсти или перьевъ султанчикъ прикрѣплялся въ концѣ козырька съ правой стороны, тутъ же пришивался и подбородный черный ремень, застегиваемый на мѣдную пуговицу.

Китель и лѣтніе штаны шились изъ фламскаго полотна, по покрою суконныхъ куртки и шароваръ, но съ деревянными обтянутыми полотномъ пуговицами, а шаровары и безъ кожи.

Епанча сохранила прежній покрой, но была бѣлаго, а не васильковаго цвѣта, безъ подкладки и обшивалась бѣлою тесьмою, въ два пальца ширины.

Волосы стриглись въ скобку.

Закономъ 1786 года рядовымъ изъ оружія и аммуниціи было присвоено:

ПОРТУПЕЯ, РУЖЬЕ со штыкомъ, ПАТРОННАЯ СУМА, и въ походъ РАНЕЦЪ и ВОДОНОСНАЯ ФЛЯЖА.

ПОРТУПЕЯ выбѣленная яловочной кожи съ мѣдною пряжкою и пуговицею, для пристегиванія кольца, осталась прежней формы, но съ лопастью для штыковыхъ ноженъ, сдѣланныхъ изъ черной яловочной кожи съ мѣднымъ крючкомъ и наконечникомъ меньшаго размѣра.

РУЖЬЕ—прежняя фузея, измѣнившая свое названіе, и получившая къ полунагалищу, вмѣсто трехъ мѣдныхъ пуговицъ, желѣзную пряжку.

ПАТРОННАЯ сума уменьшена и не смазная, а лакированная, носимая, какъ и прежде, на перевязи существовавшей формы.

РАНЕЦЪ И ВОДОНОСНАЯ ФЛЯЖА сохранились прежнія, но къ ранцу прибавлено двѣ пряжки, и фляжу положено дѣлать не изъ жести, а изъ бѣлаго желѣза.

МУШКЕТЕРСКИХЪ РОТЪ:—капралы, фурьеры, подпрапорщики, каптенармусы, младшіе и старшіе сержанты имѣли обмундированіе подобное рядовымъ, но нашивали на куртку узкій золотой галунъ:—капралы на воротникъ и обшлагахъ въ одинъ; фурьеры, подпрапорщики и каптенармусы на воротникъ въ одинъ, на обшлагахъ въ два ряда; а сержанты на обшлагахъ однимъ рядомъ болѣе.

Чины эти сохранили прежнее вооруженіе, за исключеніемъ шпаги, которая была отмѣнена, а бывшіе на фурьерахъ лядунки, мѣдныя бляхи, по образцу сумочной, и сѣдла, дѣлавшіеся прежде по формѣ тяжелой кавалеріи, теперь дѣлались по образцу гусарскихъ.

Нижніе чины ГРЕНАДЕРСКИХЪ РОТЪ отличались отъ мушкетеръ тѣмъ, что на каскахъ бляху имѣли широкую съ выбитымъ въ лаврахъ вензелемъ Императрицы.

Обмундированіе АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ команды отличалось отъ мушкетерскихъ ротъ, замѣною краснаго цвѣта чернымъ; а чины ея были вооружены тесаками на портупеехъ.

ОБМУНДИРОВАНИЕ ОФИЦЕРОВЪ Херсонскаго пѣхотнаго полка по положенію 1786 года осталось почти прежнее, измѣненія хотя и были, но очень мало, и состояли въ томъ, что кафтанъ былъ съ разрѣзными обшлагами и завороченными полами, галстукъ и штаны бѣлые; вмѣсто штиблетъ, — сапоги до колѣнъ безъ штибель—манжеть; шпага—съ кривымъ клинкомъ и черными кожаными ножнами съ мѣдною вызолоченною оправою, привѣшенная къ портупее на двухъ выбѣленныхъ погонныхъ ремняхъ, съ мѣдными золочеными кольцами; знакъ—плоче прежняго, и съ чернымъ двухглавымъ орломъ; шляпа—выше, плоче и безъ галуна. Офицеры должны были носить косу, но короче прежняго.

Барабанщикамъ, флейщикамъ, музыкантамъ и капельмейстеру положено было обмунди-

рованіе, подобное обмундированію рядовыхъ, но съ нитяными нашивками и кистями бѣлаго цвѣта; они удержали прежнюю аммуницію, тесаки, а кому полагалось, и трости.

НЕСТРОЕВЫМЪ НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ:—провіантмейстеру, обозному, надзирателю больныхъ, всѣмъ писарямъ, цирюльнику и мастеровому, дано обмундированіе по образцу прочихъ рядовыхъ; но куртка совсѣмъ зеленая, красный суконный картузь вмѣсто каски, а кому полагалось прежде имѣть галунь, то онъ сохраненъ по воротнику и обшлагамъ, и былъ нашиваемъ, какъ у сержантовъ. Всѣмъ оставлены тесаки, а у кого были и трости.

НЕСТРОЕВЫЕ ОФИЦЕРСКИХЪ ЧИНОВЪ имѣли, по положенію 1786 года, одинаковую съ всенедельной форму строевыхъ офицеровъ, но сохранили шпаги съ прямыми клинками.

ПРОФОСЫ и **ИЗВОЩИКИ** получили такое же обмундированіе, какъ и нестроевые нижніе чины; но цвѣтъ куртки и шароваръ былъ васильковый безъ всякихъ нашивокъ и выкладокъ. Они должны были носить черный галстукъ, епанчу съ рукавами суконную васильковаго цвѣта.

Описанное обмундированіе по положенію 1786 года имѣло узаконенные образцы, отъ которыхъ въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку, какъ входившемъ въ составъ арміи князя Потемкина-Таврическаго, гдѣ этого не допускалось, не отступали, хотя въ прочихъ войскахъ цвѣтъ и форму деталей часто измѣняли *) на разный ладъ, по полкамъ.

Изслѣдуя вопросъ въ какихъ случаяхъ какая часть описаннаго обмундированія надѣвалась, наталкиваемся на распоряженіе, отданное въ арміи Потемкина 14 февраля 1788 года, которое устанавливало эти случаи, но измѣнило нѣсколько и форму чиновъ.

На основаніи этого распоряженія въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку, какъ и въ прочихъ этой арміи, штабъ и оберъ-офицеры въ строю и караулѣ должны были находиться въ курткахъ и каскахъ, имѣть выбѣленную лосиную портупею надѣтою по курткѣ, въ остальное время портупею носить подъ камзолемъ, а шарфы надѣвать только въ парады.

Куртки и каски безъ лопасти должны были имѣть солдатскаго образца, но съ широкимъ золотымъ галуномъ у края тульи и узкимъ вокругъ козырька, съ широкою надъ козырькомъ вызолоченною бляхою, имѣвшею выпуклое изображеніе вензеля Императрицы.

При этомъ обмундированіи офицеры должны были носить длинные панталоны, какъ у нижнихъ чиновъ, но безъ кожаной обшивки, и застегивавшіеся семью мѣдными вызолоченными пуговицами.

Новой формы плащи изъ бѣлаго сукна съ однимъ стоячимъ и другимъ отложнымъ воротниками. А серебряные знаки полагались съ вызолоченной арматурой и чернымъ двухглавымъ орломъ, нагруді котораго изображенъ вензель Императрицы.

Составъ офицеровъ Херсонскаго пѣхотнаго полка.

Окончивъ описаніе вооруженія, снаряженія и обмундированія полка, и перейдя къ обзорѣ состава его офицеровъ, рассмотримъ формулярные списки ихъ за 1787 годъ, который представляетъ собою средину періода времени существованія полка до переименованія его въ *Ингермоландскій* пѣхотный, и имѣетъ то преимущество, что въ составѣ офицеровъ за этотъ годъ находятся лица, принявшіе участіе во II-й турецкой войнѣ: такимъ образомъ является возможность предоставить читателю цифры не простой численности офицеровъ, а представляющія собою опредѣленія главныхъ элементовъ, которые непосредственно должны были оказать вліяніе на боевыя качества полка, проявившіеся въ упомянутую компанію.

*) Соч. Висковатова: „Историч. опис. обмундированія и вооруженія російскихъ войскъ“.

Изъ сохранившихся документовъ видно, что въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку 1-го мая 1787 года по списку состояло: *)

Полковниковъ	1
Секундъ-маіоровъ	4
Капитановъ	14
Поручиковъ	17
Подпоручиковъ	15
Прапорщиковъ	22
Всего.	73 офицера

Въ числѣ, показанныхъ здѣсь, офицерскихъ чиновъ по происхожденію изъ дворянъ было 26; изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей—4; мѣщанъ—3; изъ иностранцевъ—11; изъ вольноопредѣляющихся, происхожденіе которыхъ не показано—4; изъ солдатскихъ дѣтей—4; изъ крестьянъ—1; изъ цеховыхъ—1; изъ бѣлорусскихъ шляхтичей—1; изъ малороссійскихъ шляхтичей—1; изъ дѣтей сержантовъ—1; изъ секретарскихъ дѣтей—1; изъ дѣтей штабъ-офицеровъ—2. Къ какому званію до военной службы принадлежали прочіе одиннадцать офицеровъ, опредѣлить трудно, такъ какъ формулярные ихъ списки изъ прежнихъ мѣстъ служенія не были получены.

Въ перечисленныхъ цифрахъ видно, что между офицерами, служившими въ полку, болѣе всѣхъ было дворянъ, а второе мѣсто по численности занимали иностранцы, перешедшіе на русскую службу, ужь конечно, не изъ патріотизма, а изъ за различныхъ своекорыстныхъ цѣлей и перспективъ, не обрѣтавшихся для нихъ въ ихъ отечествѣ:—между ними были поляки, греки, турецкіе подданные и даже офицеры римской службы и французской королевской арміи. **)

Всѣ офицеры описываемаго времени принадлежали къ числу людей далеко не отличающихся богатствомъ, только одинъ полковникъ (командиръ полка) Николай Текутьевъ былъ помѣщикъ 800 душъ крестьянъ, а изъ прочихъ никто не имѣлъ болѣе шестидесяти пяти. Изъ нихъ были владѣльцами сами или ихъ родители:

800 душъ	1;	10 душъ	1 офиц.
65 „	1;	8 „	1 „
60 „	1;	7 „	1 „
45 „	1;	6 „	1 „
30 „	2;	5 „	1 „
25 „	1;	4 „	1 „
15 „	1;	3 „	2 „
12 „	2;	Никакого имущества не имѣли 54 офицера.	

и, какъ видно изъ вышеприведенныхъ цифръ, пятьдесятъ четыре офицера не имѣли ни

*) Моск. Отд. Арх. Глав. Штаба. Формул. списки Херс. п. полка (имѣются только за май мѣсяць этого года.) Опись 218; № 168.

**) ТАБЛИЦА

процентнаго содержанія офицеровъ Херсон. полка по состояніямъ.

Дворянъ	36,25 %	Иностранцевъ	15,27 %
Оберъ-офицерскихъ дѣтей	5,55 %	Мѣщанъ	4,16 %
Шт.-офицерскихъ дѣтей	2,77 %	Изъ вольноопредѣляющихся	5,55 %
Секретарскихъ дѣтей	1,38 %	Солдатскихъ дѣтей	5,55 %
Малороссійской шляхты	2,77 %	Крестьянъ	1,38 %
Бѣлорусской шляхты	1,38 %	Цеховыхъ	1,38 %
Дѣтей сержантовъ	1,38 %	Не имѣющихъ форм. списка	15,27 %

за собой, ни за женами, ни за родителями никакого, недвижимого имущества, что и значится въ ихъ формулярныхъ спискахъ, слѣдовательно, значительное большинство офицеровъ должно было существовать на жалованье, которое, какъ было указано въ I-й главѣ, не превышало для полковника 600 рублей, а для прапорщика и подпоручика 100 рублей, которыхъ они сполна все таки не получали, такъ какъ съ нихъ производились вычеты за многія вещи, строившіяся для нихъ въ части по слѣдующему разсчету и цѣнѣ:—шляпа съ галуномъ—на 1 годъ, и стоила 6 руб. 50 коп.; мундиръ съ приборомъ на 2 года, а капитану на одинъ годъ,—25 руб.; темлякъ на два года, а капитану на одинъ годъ,—2 рубля; шарфъ на пять лѣтъ 20 рублей; наметъ съ подбоемъ для двухъ офицеровъ 15 рублей; ружье со штыкомъ—4 рубля 50 коп.; даже бывшія въ полку, знамена, полагавшіеся на 20 лѣтъ и стоившія 12 рублей, строились на счетъ офицерскаго жалованья. Прочія вещи офицеры заводили себѣ сами, а также должны были исправлять и позолоту на упомянутыхъ знаменахъ; *) правило вычитать съ офицеровъ за палатки, или наметы удержалось до 1834 года, въ которомъ и было уничтожено. **)

Не смотря на большую разницу съ нынѣ получаемымъ содержаніемъ, оно при Императрицѣ Екатеринѣ II-й не было мало, если принять во вниманіе дешевизну продовольствія того времени, когда годовое содержаніе для одного человѣка оцѣнивалось по слѣдующему разсчету: 3 четверти муки 4 р. 16 алтынъ и 3 деньги, 24 фунта соли 4 р. 5 алтынъ и 3 деньги, 1/2 четверти крупъ 4 р. 12 алтынъ и 3 деньги, мясная порція 4 р. 24 алтына и 3 деньга, и когда продовольствіе лошади, называемое раціономъ и заключавшееся въ день въ 2-хъ гарнцахъ овса, 16 фунтахъ сѣна, 2-хъ гарнцахъ сѣчки и 1 снопѣ соломы, было оцѣнено въ мѣсяцъ въ одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ.

Съ переходомъ войскъ чрезъ границу порціонъ заключалъ въ себѣ на день:—2 фунта хлѣба, 1 фунтъ мяса, 2 чарки вина, 1 гарнецъ пива, кромѣ того на мѣсяцъ 2 фунта соли и 1 1/2 фунта крупъ и въ должномъ количествѣ, необходимые для приправы къ пищѣ, припасы, попадавшіе въ распоряженіе войскъ.

Эти порціоны получали всѣ чины по особому разсчету, а офицеры кромѣ того и раціоны, но съ нихъ стоимость отпускаемыхъ порціоновъ удерживалась изъ жалованья. ***)

Сверхъ порціоновъ и раціоновъ, на квартирѣ отъ хозяина давался еще сервизъ, въ числѣ котораго считались:—уксусъ, дрсва, свѣчи и постеля.

По воинскому уставу Петра I-го, перепечатанному потомъ по повелѣнію Императрицы Екатерины II-й въ 1795 году, въ пѣхотномъ полку при переходѣ войскъ чрезъ границу полагалось:

	порц. рац.		А въ пѣхотной ротѣ:	
			порц.	рац.
Полковнику	50	17		
Подполковнику	25	11	Капитану	15 5
Премьеръ-маіору	19	11	Поручику	9 4
Секундъ-маіору	17	8	Подпоручику	7 3
Полковому квартирмейстеру.	5	4	Прапорщику	5 3
„ аудиторю	3	3	Сержанту	3 —
„ попу	3	3	Подпрапорщику	2 —
„ комиссару	4	4	Каптенармусу	2 —
„ адъютанту	4	4	Фуріеру	2 —
„ провіантмейстеру	2	2	Карпоралу	2 —
„ лѣкарю	3	3	Ротному писарю	2 —
„ обозному	2	2	Ротному фельдшеру	2 —
„ писарю	2	2	Флейщику и гобоисту	1 —
„ фискалу	2	2	Солдату	1 —
„ профосу	2	2		

*) Полное Собраніе Законовъ Росс. Имперіи ст. 11802-я.

**) Полное Собраніе Законовъ за 1763 годъ № 11802 за 1834 г. № 7372.

***) Полное Собраніе Законовъ за 1763 г. № 11851; Уставъ воинскій 1795 года.

Обративши вниманіе на степень образованія офицеровъ Херсонскаго полка въ описываемое время, находимъ, что 73,33% изъ нихъ, кромѣ чтенія и письма, ни съ какими другими отраслями научнаго знанія знакомы не были.

Изъ прочихъ офицеровъ были знакомы съ французскимъ языкомъ—2; съ нѣмецкимъ—3; съ итальянскимъ—4; съ греческимъ—3; съ латинскимъ—1; съ турецкимъ—1, и съ польскимъ языкомъ 1 офицеръ; ариѣметику знали 8 офицеровъ; геометрію—7; физику—1; архитектуру—1; алгебру—4; географію—4; исторію—3; рисованіе—5; фортификацію—5; артиллерію—1; фехтованіе—6; и сверхъ всего этого до поступленія въ войска обучались: оружейной экзерциціи—1; танцевать—6; и одинъ ѣздитъ верхомъ. Изъ этого перечня можно видѣть, что ни одинъ офицеръ того времени не могъ отвѣчать на требованія, предъявляемыя нынѣ, не считая возраста, заключавшагося между 50 и 18 годами.

Въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку 1-го мая 1787 года офицеры, числившіеся по списку, были слѣдующихъ возрастовъ:

Полковникъ Николай Текутьевъ—39 лѣтъ; секундъ-маіоры:—Федоръ Бонсъ—35 лѣтъ, Степанъ Степановъ—50 и Урбанъ Дидрихъ фонъ-Лидике—43 лѣтъ.

Капитаны:	Поручики:	Подпоручики:	Прапорщики.
48 лѣтъ—1	41 года—1	34 лѣтъ—1	33 лѣтъ—2
42 „ —1	37 лѣтъ—1	33 „ —1	26 „ —1
40 „ —1	32 „ —2	32 „ —1	24 „ —3
37 „ —2	31 года—1	30 „ —1	22 „ —1
34 „ —1	30 лѣтъ—1	29 „ —4	21 года—1
33 „ —1	29 „ —1	28 „ —3	20 лѣтъ—1
24 „ —1	27 „ —3	27 „ —1	19 „ —1
23 „ —1	25 „ —1	26 „ —1	18 „ —2
	23 „ —1	24 „ —1	
	20 „ —1	22 „ —1	
	19 „ —1		

Возрастъ прочихъ офицеровъ неизвѣстенъ.

Покончивъ съ обзоромъ состава общества офицеровъ Херсонскаго полка, необходимо обратиться къ составу нижнихъ чиновъ, въ него входившихъ; но за неимѣніемъ статистическихъ данныхъ, не сохранившихся въ архивахъ за это время, приходится основываться только на выводахъ и указаніяхъ закона *) и заключить, что всѣ они принадлежали къ числу небогатыхъ людей, такъ какъ люди со средствами уплачивали за себя 120 руб. и освобождались на всегда отъ военной службы, имѣвшей двадцати пяти лѣтній срокъ, при которомъ солдатъ, оставивъ свою семью молодымъ, сильнымъ и здоровымъ, возвращался въ нее большею частію старымъ, хилымъ, никуда негоднымъ старикомъ, хотя фронтъ полка все таки имѣлъ по наружному виду всегда бодрый, стройный могучій видъ потому, что на службу поступали люди, имѣвшіе отъ 17 до 35 лѣтъ возраста, и ростъ не менѣе 2 аршинъ 4 вершковъ; а какъ только они начинали терять силы, тотчасъ же были переводимы въ инвалидныя части и гарнизонныя полки. Это относилось не только до нижнихъ чиновъ, но и до офицеровъ: въ приказахъ того времени, даже много спустя, можно было видѣть, какъ офицеры, имѣвшіе не первые чины, переводились въ мѣстные гарнизоны за неспособностью къ службѣ въ полевыхъ войскахъ. Но, въ противоположность наружному блеску, полкъ не могъ похвалиться ничѣмъ, кромѣ дисциплины, построенной не столько на сознаніи долга, сколько на строгости наказаній. По своимъ внутреннимъ качествамъ полкъ заставлялъ желать многого:—всѣ чины полка, обязанные службою,

*) Генеральное учрежденіе о сборѣ рекрутъ.

были податнаго состоянія, большею частью принадлежали къ числу помѣщичьихъ крестьянъ и содержали въ себѣ большой процентъ сдаваемыхъ въ рекруты своими господами, часто за пороки, такъ какъ право помѣщиковъ сдавать своихъ крестьянъ безъ жребія, сдѣлало армію мѣстомъ ссылки, поэтому въ ряды полка попадали и лица, которые теперь, при всесословной воинской повинности, идутъ въ Сибирь. Всѣ нижніе чины были неграмотны и грамотность была, даже, не обязательна для унтеръ-офицеровъ и сержантовъ.

Изъ послѣднихъ, въ описываемое время, было: старшихъ 13 грамотныхъ и два не умѣли ни читать, ни писать; младшихъ одинъ—неграмотный и 26 принадлежали къ числу грамотныхъ людей.

Въ числѣ ихъ по происхожденію были и крестьяне и солдатскія дѣти, и даже дворяне. *)

Въ унтеръ-офицеры нижніе чины производились за хорошее знаніе строевой службы, и грамотность отъ нихъ не требовалась.

Перейдя отъ описанія чиновъ полка по ихъ состоянію, въ которомъ они были до службы, или находились на ней, къ обязанностямъ, которыя на нихъ были возложены въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, мы въ „Уставѣ воинскомъ“, изданномъ и напечатанномъ по Высочайшему повелѣнію, находимъ, что на полковника возлагалась обязанность слѣдить за составомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ; между прочимъ въ томъ же уставѣ говорится: „чтобы полку своему не гнусень былъ, и имѣлъ бы стараніе о добрыхъ оберъ и унтеръ офицерахъ“. Онъ былъ обязанъ наблюдать за исправностію обмундирования и вооруженія. Въ церемоніальномъ маршѣ или предъ вступленіемъ въ городъ онъ долженъ былъ идти предъ полкомъ пѣшъ, а въ сраженіяхъ верхомъ за фронтомъ, какъ можно ближе, дабы наблюдать за исполненіемъ подчиненными своихъ обязанностей. Безъ его вѣдѣнія ничего не должно было дѣлаться въ полку. „Полковнику добрыхъ порядкахъ пристойное поведеніе и о всѣмъ всемѣрное попеченіе имѣть надлежитъ;“ гласили слова закона.

Подполковникъ—долженъ былъ командовать батальономъ, а за отсутствіемъ полковника и полкомъ. Въ церемоніальномъ маршѣ онъ былъ пѣшъ, а въ сраженіяхъ, если не получалъ особаго приказанія, на лошади.

Премьеръ маіоръ—обязанъ былъ слѣдить за ученіемъ и учрежденіемъ карауловъ, за числомъ солдатъ, оружіемъ, аммуниціею и обмундированіемъ. За отсутствіемъ полковника и подполковника командовать полкомъ, и въ походѣ быть всегда на лошади.

Обязанности секундъ-маіора опредѣлялись словами: „по первомъ маіорѣ полкъ исправляти долженъ“.

Полковой квартирмейстеръ—обязанъ былъ заготовлять квартиры, какъ въ полѣ, такъ и въ гарнизонѣ. Онъ выѣзжалъ впередъ съ фурьерами и, распредѣливъ квартиры или лагерь, встрѣчалъ и велъ полкъ на мѣсто. „Ему нужно рисунокъ знать и быть доброму ариѳметіку и геометристу. И зналъ бы отчасти географію“, говорилось въ уставѣ.

*) Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Штаба. Опись 218; № 168.

Въ числѣ СТАРШИХЪ СЕРЖАНТОВЪ въ полку было:

изъ солдатскихъ дѣтей 13, изъ церковниковъ 2.

МЛАДШИЕ СЕРЖАНТЫ.

Херсонскаго пѣхотнаго полка происходили изъ:

солдатскихъ дѣтей	12,	вольноопредѣляющихся малороссіянъ	2
крестьянъ	4,	оберъ-офицерскихъ дѣтей	4
церковниковъ	3,	голштинскихъ дворянъ	1
дворовыхъ людей	1,		

По тому же уставу Полковой Аудиторъ отвѣчалъ за правильное веденіе судебного процесса.

Полковой адъютантъ былъ помощникомъ маіорамъ, помогая имъ устанавливать полкъ, отправлять караулы и т. п. Онъ находился всегда на лошади.

Полковой обозной—слѣдить за исправностію движенія и упаковкой полкового обоза. „Ему подобаетъ добрымъ числителемъ быть“ было сказано въ изложеніи его обязанностей.

На полкового провіантмейстера возложено было попеченіе о довольствіи чиновъ провіантомъ, принимая его отъ комиссаровъ, и слѣдить за правильною его раздачею.

Къ обязанностямъ полковаго лекаря, кромѣ леченія и попеченія о здоровьѣ солдатъ, была по уставу отнесена и обязанность брить бороды полковымъ штабъ-офицерамъ.

Полковой профось долженъ былъ наблюдать за чистотой въ полку, за вырытіемъ отхожихъ мѣстъ на бивакъ. Онъ же имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи всѣхъ арестованныхъ и ихъ карауль.

Упоминаемый уставъ говоритъ еще объ обязанности полковаго фискала, который, не вмѣшиваясь ни во что, обязанъ былъ провѣдывать, доносить и на судѣ обличать; онъ долженъ былъ быть въ рангѣ младшаго поручика. Обязанности полковаго фискала здѣсь приводятся, какъ образецъ узаконяемыхъ въ то время въ арміи отношеній; но ни въ Херсонскомъ, ни въ Ингермоландскомъ полку должности полковаго фискала ни по штату не числилось, ни на лицо не состояло, хотя офицеры сверхъ штата состояли нерѣдко.

По тому же уставу въ ротѣ: —

Капитанъ считается ея главою. Безъ его вѣдома въ ротѣ дѣлаться ничего не должно, онъ долженъ обо всемъ въ ротѣ имѣть попеченіе, и все относящееся до роты знать. Въ карауль онъ шелъ съ командой не менѣе 60 человекъ, и во время похода могъ быть на лошади.

Поручикъ и подпоручикъ должны были обучать роту съ вѣдома капитана.

На прапорщика возлагалась обязанность, за отсутствіемъ старшихъ офицеровъ, исполнять ихъ обязанности, а въ бою не оставлять своего знамени, если оно было при ротѣ; по штату 1763 года въ Херсонскомъ полку было четыре знамени, выдаваемыхъ срокомъ на пять лѣтъ: одно изъ нихъ бѣлое, а три цвѣтныхъ; всѣ они на четырехъ аршинномъ красномъ древкѣ съ вызолоченнымъ копьемъ каждое. *Прапорщикъ обязанъ былъ защищать знамя правой рукой, держа его въ лѣвой.*

Онъ долженъ былъ особенно любить солдатъ, и даже ходатайствовать о смягченіи для нихъ наказаній предъ начальствомъ. „Егда они въ наказаніе впадутъ, тогда ему отъ нихъ бить челомъ вольно“;—говоритъ уставъ 1795 года, существовавшій и ранѣе сего, но перепечатанный въ этомъ году по повелѣнію Императрицы.

Этимъ уставомъ на сержанта возлагались обязанности современнаго фельдфебеля, а на капрала—современнаго старшаго унтеръ-офицера. Обязанности ефрейтора, барабанщика и деньщика были тѣже, что и теперь черезъ сто лѣтъ.

Подпрапорщикъ былъ помощникомъ прапорщика, и въ бою его оставлять былъ не долженъ, и кромѣ того долженъ былъ ежедневно навѣщать больныхъ.

Понятіе о строевомъ уставѣ. По уставу 1763 года*) рота имѣла трехъ-шереножный строй, при чемъ шеренги ставились на разстояніи трехъ шаговъ, а люди въ шеренги назначались: самые рослые въ первую,—потомъ въ заднюю, а самыхъ меньшихъ ставили во вторую шеренгу. Такая рота дѣлилась на четыре равныхъ части, которыя назывались плутонгами. На правыхъ флангахъ плутонговъ на мѣстахъ, гдѣ теперь стоятъ командиры взводовъ, въ передней шеренгѣ становились сержанты, а за ними въ третьей шеренгѣ

*) Строевой уставъ печ. 1788 г. Библ. Гл. Шт. 30 а—2—39.

капралы. Предъ развернутой такимъ образомъ ротою, впереди сержанта третьяго плутонга, на томъ же почти мѣстѣ, которое теперь указано въ развернутомъ батальонѣ для ротнаго командира, становился капитанъ, а за нимъ прапорщикъ; поручикъ становился на правомъ, а подпоручикъ на лѣвомъ флангахъ.

Ученье начиналось командой: „слушай!“ которая подавалась для того, чтобы сосредоточить вниманіе солдатъ и водворить во фронтѣ тишину, какъ теперь дѣлается это по командѣ „смирно!“. Затѣмъ ружейные приемы исполнялись по командамъ:

- | | |
|----------------------------------|----------------------------|
| 1. Клади на мушкетъ руку! | 1. Мушкетъ предъ себя! |
| 2. Подвись мушкетъ! | 2. Бери за дуло! |
| 3. Мушкетъ на караулъ! | 3. Мушкетъ къ ногѣ! |
| 1. Опусти руку по мушкету! | 1. Опусти руку по мушкету! |
| 2. Выступи правой ногой! | 2. Мушкетъ предъ себя! |
| 3. Положи мушкетъ! | 3. Мушкетъ на караулъ! |
| 1. Приступи правой ногой! | 1. Мушкетъ предъ себя! |
| 2. Бери мушкетъ! | 2. Обороти съ поля! |
| 3. Подымай къ ногѣ! | 3. Мушкетъ на плечо! |
| 1. Снимай съ плеча правой рукой! | 1. Мушкетъ передъ себя! |
| 2. Обороти мушкетъ! | 2. Подвись мушкетъ! |
| 3. Мушкетъ на караулъ! | 3. Мушкетъ на плечо! |

Каждые три нумера приемовъ существовали для удобства обученія; по усвоеніи же ихъ, приемы исполнялись безъ раздѣленія и въ одну команду какъ на примѣръ:

- | | |
|-----------------------------|---------------------------------------|
| 1. Мушкетъ на караулъ! | 1. Мушкетъ на караулъ! |
| 2. Мушкетъ къ ногѣ! | 2. Мушкетъ къ заряду! |
| 3. Положи мушкетъ! | 3. Открой полки! |
| 1. Подымай мушкетъ къ ногѣ! | 1. Сыпь порошокъ на полки! |
| 2. Мушкетъ на караулъ! | 2. Закрой полки! |
| 3. Обороти съ поля! | 3. Перенеси мушкетъ на лѣвую сторону! |

По перенесеніи на лѣвую сторону фузея, въ командѣ именуемая мушкетомъ, держалась на перевѣсѣ, не становясь на землю, затѣмъ слѣдовали команды:

- | | |
|--|--|
| 1. Вынимай патронъ! | 1. Вынимай шомполъ, — разъ! |
| 2. Скуси! | 2. Другой! |
| 3. Клади въ дуло! | 3. Въ третій оказавъ окрачивай въ груди! |
| 1. Вынимай шомполъ — разъ! | 1. Клади шомполъ въ ложу, — разъ! |
| 2. Клади въ дуло! | 2. Другой! |
| 3. Въ третій оказавъ окрачивай въ груди! | 3. Въ третій до мѣста! |
| 1. Клади въ дуло, — разъ! | 1. Вздымай мушкетъ! |
| 2. Другой! | 2. Подвись! |
| 3. Въ третій припей зарядъ! | 3. На караулъ! |

1. Вводи курки!
2. Прикладывайся!
3. Пали!

Чтобы примкнуть штыки, командовалось:

- | | |
|----------------------------|-------------------------|
| 1. Мушкетъ предъ себя! | 1. Вынимай штыки! |
| 2. Бери за дуло! | 2. Прикладывай къ дулу! |
| 3. Ставь передъ себя! | 3. Примыкай! |
| 1. Опусти руку по мушкету! | |
| 2. Мушкетъ передъ себя! | |
| 3. Мушкетъ на караулъ! | |

Когда штыки были примкнуты, производились повороты, для чего подавались команды:

- | | |
|-------------------------|-------------------------|
| 1. Мушкетъ передъ себя! | 1. Мушкетъ передъ себя! |
| 2. На право! | 2. На лѣво! |
| 3. На карауль! | 3. На карауль! |

Затѣмъ производились приемы съ караула на руку и повороты кругомъ, съ уклоненіемъ фузеи на руку штыкомъ впередъ.

Послѣ приемовъ поворота и уклона на руку командовалось: „на карауль!“ и отмыкались штыки по слѣдующимъ командамъ:

- | | |
|-------------------------|--------------------|
| 1. Мушкетъ передъ себя! | 1. Отмыкай штыки! |
| 2. Бери за дуло! | 2. Снимай! |
| 3. Ставь передъ себя! | 3. Клади въ ножны! |

Потомъ командовалось:

- | | |
|----------------------------|-------------------------|
| 1. Опусти руку по мушкету! | 1. Мушкетъ передъ себя! |
| 2. Мушкетъ передъ себя! | 2. Подвысь! |
| 3. Мушкетъ на карауль! | 3. На плечо! |

Держа на плечо командовались повороты и вздваивались шеренги по командамъ: „Съ половины рядовъ на право впередъ шеренги вздой!“ По этой командѣ лѣвая половина каждой шеренги каждого плутонга поворачивалась на право и шла предъ правую; такимъ образомъ получался фронтъ въ шесть шеренгъ. Подобнымъ-же образомъ производились вздваиванія по командамъ: „на лѣво назадъ—!“, „на лѣво впередъ—!“ и „на право назадъ шеренги вздой!“; только перемѣнялись половины шеренгъ, которыя шли впередъ или назадъ остающихся на мѣстѣ, смотря по назначенію.

Выстраиваніе рядовъ производилось такимъ образомъ: сначала командовалось:

„Которые входили, подвысь мушкетъ, на лѣво кругомъ“, а потомъ:—

„Выступай и становись во фронтъ по прежнему“ по этой командѣ, пройдя на мѣсто съ фузеей взятой „подвысь“, ряды сами брали на плечо.

Когда фронтъ былъ повернутъ рядами на право или на лѣво, вздваиваніе производилось по командѣ: „черезъ рядъ на право ряды сдвой“ а выстраиваніе—„на лѣво выступай, и становись во фронтъ по прежнему!“

Подобно этому производилось вздваиваніе на лѣво и выстраиваніе изъ вздвоенныхъ рядовъ фронта. Послѣ такого вздваиванія фронтъ имѣлъ шесть шеренгъ, повернутыхъ на право или на лѣво, которыя, видимо, командою назывались рядами.

Для стрѣльбы изъ фронта, когда приемы были достаточно усвоены нижними чинами, подавалась команда: „слушай заряжай ружье“; ружья предъ этой командой предварительно брались на плечо. По этой командѣ солдаты заряжали и сами брали заряженные ружья на плечо.

Затѣмъ слѣдовала команда, по которой офицеры уходили на назначенныя имъ, въ этихъ случаяхъ, мѣста; причемъ, если фронтъ былъ болѣе роты, (наприм. цѣлый полкъ), то становились штабъ-офицеры и распоряжались пальбою; для продолженія же указываемыхъ для пальбы дѣйствій и командъ, слѣдовала команда:—

„Первая шеренга (или всѣ) примыкай штыки, заднія шеренги приступите!“

Выстрѣлъ слѣдовалъ по командѣ:

„Первыя двѣ шеренги на колѣни, задняя шеренга прикладывайся; пали!“

Послѣ выстрѣла, произведеннаго третьей шеренгой, стрѣляла, подобно ей, вторая; но первая безъ нужды не стрѣляла, видимо она оставалась въ готовности на случай крайности, могущей встрѣтиться во время боя.

Послѣ описанныхъ залповъ, фронтъ наступалъ по командѣ: „Вставайте; ступайте!“

И „пришедъ до непріятеля въ мѣру,“---говорилось въ уставѣ, опять производили стрѣльбу, подобно вышеописанному.

Пальба изъ фронта могла производиться и плутонгами, для чего шеренги смыкались, передняя становилась на колѣни, и всѣ три шеренги каждого, назначаемого по очереди, плутонга производили залпъ, по командѣ капитана, стоявшаго за серединою роты:—

„Первый плутонгъ (или какой другой) прикладывайся! Пали!“

Полковое ученье всегда начиналось съ того, что къ назначенному времени весь полкъ, но только безъ штабъ-офицеровъ, прійдя на сборное мѣсто съ артиллеріею, становился развернутымъ фронтомъ, по нумерамъ ротъ; гренадерскіе роты въ этотъ расчетъ не входили и становились на правомъ флангѣ въ восьми шагахъ отъ батальоновъ, образуя промежутки, которыя занимала полковая артиллерія, равняясь осью орудійнаго (пушки) лафета съ линіею фронта пѣхоты. Такимъ же порядкомъ полкъ выстраивался для всякаго парада.

Въ назначенное время, къ выстроенному полку прибывалъ секундъ-маіоръ, встрѣча котораго производилась такимъ образомъ:

Офицеры, взявъ свои ружья, становились передъ ротами въ четырехъ шагахъ, какъ полагалось при развернутомъ строѣ роты, а капитанъ въ восьми шагахъ и командовалъ:— „на караулъ!“

Офицеры по этой командѣ снимали шляпы.

Послѣ отданія чести маіоръ командовалъ:—„къ ногѣ!“ и вызывалъ офицеровъ на середину батальона. Когда офицеры были вызваны изъ фронта, адъютантъ производилъ расчетъ полка по батальонно,—отъ 452 до 680 чел. въ каждомъ Батальоны рассчитывались на четыре дивизіона *) и каждый дивизіонъ по четыре плутонга, такъ чтобы каждый плутонгъ былъ не менѣе восьми и не болѣе четырнадцати рядовъ, а для каре всего полка, когда онъ послѣ переименованія въ Ингермоландскій былъ приведенъ въ двухъ батальонный составъ, батальоны рассчитывались пополамъ.

По окончаніи расчета, маіоръ объявлялъ его офицерамъ, которые, выслушивая приказаніе, обязаны были снимать шляпы.

Послѣ этого офицеры становились на свои мѣста, а фурьеры съ квартирмейстеромъ на правый флангъ полка, гдѣ они исполняли своими значками приемы, какъ унтеръ-офицеры ружьями съ примкнутыми штыками. (Когда рота была одна, то ея фурьеръ становился на правомъ флангѣ).

Потомъ посылалась команда при одномъ капитанѣ, поручикѣ и четырехъ подпрапорщикахъ за знаменами.

Для приѣма ихъ команда останавливалась предъ квартирою; подпрапорщики выносили въ чехлахъ знамена, которымъ отдавалась честь — „на караулъ“; потомъ знамена разверты-

*) По штату 1788 года батальонъ состоялъ изъ четырехъ мушкетерскихъ и одной гренадерской ротъ, въ которыхъ полагалось чиновъ:

	Въ гренадерской ротѣ:	Въ мушкетерской ротѣ:
Оберъ-офицеровъ . . .	4	4
Унтеръ-офицеровъ . . .	6	6
Капраловъ . . .	4	4
Рядовыхъ . . .	136	212
Барабанщиковъ . . .	2	2
Флейщиковъ . . .	1	1
Нестроевыхъ . . .	1	3
Мастеровыхъ . . .	1	2
Погонщиковъ . . .	4	6

вались, и команда слѣдовала къ полку съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ, для чего съ командой назначалось восемь барабанщиковъ.

Полкъ по приближеніи знаменъ отдавалъ честь, и знамена по командѣ майора: „стой, ступай въ свои мѣста“ относились на опредѣленные имъ во фронтѣ мѣста, а вмѣстѣ съ тѣмъ и команда, принеся ихъ, вступала на свое.

Когда знамена были уже во фронтѣ, пріѣзжалъ подполковникъ, которому секундъ-майоръ, для отданія чести, командовалъ: — „на караулъ!“

Только послѣ прибытія подполковника, посылалось доложить полковнику: — что полкъ готовъ.

Полковнику, по отданіи чести, подполковникъ рапортовалъ о числѣ людей въ строю, и начиналось ученье по командѣ.

Но если дѣлалось предупрежденіе: „Будетъ ученье безъ команды“ и потомъ командовалось: „зачинай!“ то нижніе чины исполняли требуемое по флигельманамъ, выходившимъ впередъ.

Для производства стрѣльбы полкомъ, полковникъ самъ, или майоръ, по его приказанію, командовалъ: „заряжай ружье!“

По этой командѣ по флигельману заряжались ружья и брались на плечо, а штабъ-офицеры, не исключая и полковника, уходили за фронтъ и становились за нимъ въ двѣнадцати шагахъ.

Послѣ этого подавалась команда: „заднія двѣ шеренги приступи!“-- По этой командѣ шеренги приступали, офицеры становились къ плутонгамъ, унтеръ-офицеры, флейщики, барабанщики и музыканты уходили за фронтъ.

Самая стрѣльба производилась безъ флигельмана, уходившаго на свое мѣсто.

Для стрѣльбы плутонгами полковникъ командовалъ: „Слушай пальба будетъ на мѣстѣ плутонгами съ права начинай!“

По повтореніи этой команды командирами батальоновъ, офицеры выходили изъ фронта впередъ на два небольшихъ шага и, становясь лицомъ къ плутонгу, а бокомъ въ поле, держа ружье противъ себя, командовали:

„Плутонгъ изготовся!“

По этой командѣ люди принимали соответствующее положеніе, и передняя шеренга становилась на колѣни. А за тѣмъ, когда приходила очередь, установленная отдѣльно для гренадерскихъ и мушкетерскихъ ротъ, каждый офицеръ командовалъ своему плутонгу:

„Прикладывайся!“

„Пали!“

Такимъ же порядкомъ производилась пальба полу-дивизиона и дивизиона.

Для пальбы съ движеніемъ фронта впередъ, бился походъ, а музыкантами игрался маршъ; полковой командиръ командовалъ:

„Пальба будетъ выступными плутонгами!“

По этой командѣ командиръ 1-го плутонга каждого дивизиона командовалъ:

„Плутонгъ ступай!“

Шаговъ чрезъ девять плутонгъ останавливался и открывалъ огонь по командамъ:

„Изготовся!“

„Прикладывайся!“

„Пали!“

исполненіе по которымъ производилось по предыдущему; послѣ выстрѣла заряжали ружья и шли впередъ, равняясь съ прочими.

Такимъ образомъ выступали и стрѣляли всѣ четыре плутонга въ дивизионѣ. Движе-

ніе это продолжалось шаговъ тридцать и болѣе, пока не прекращалась стрѣльба, по бою на барабанѣ.

Подобная стрѣльба могла быть производима и при отступленіи; но только командиры плутонговъ поворачивали ихъ, командуя: „Во фронты!“ Когда предыдущему подается команда: „Плутонгъ!“

По бою на барабанѣ стрѣльба прекращалась; по отбою—ружья у незарядившихъ заряжались, и вся часть брала на плечо.

Подобно сказанному о плутонгахъ, производилась пальба и дивизионами.

Для залпа полкомъ полковникъ командовалъ, а батальонные командиры повторяли:

„Слушай! залпъ будетъ!“

по этой командѣ полковые флигельманы быстро выходили впередъ фронта шаговъ на шесть и затѣмъ командовалось:

„Весь фронтъ изготовся!“

тогда первая шеренга становилась на колѣни, и всѣ взводили курки.

„Прикладывайся!“

„Пали!“

Послѣ выстрѣла ружья заряжались по командѣ.

„Къ заряду курокъ на первый взводъ!“

„Заряжай ружье!“

Если повтореніе залпа не требовалось и необходимо было идти, полковникъ командовалъ на плечо и велъ полкъ съ заряженными ружьями.

Кромѣ залпа существовала еще пальба рядами; она производилась такъ:— стоя на мѣстѣ полковникъ командовалъ:

„Пальба будетъ рядами!“

„Зачинай!“

По этой командѣ билась тревога, выбѣгали командующіе плутонгами на два шага впередъ и становились у первыхъ двухъ рядовъ, по лѣвую сторону ихъ, командуя этимъ рядамъ:

„Изготовся!“

по этой командѣ упомянутые ряды исполняли, что слѣдовало и взводили курки; а по командамъ:

„Прикладывайся“ и „пали!“

производили выстрѣлы; командующіе плутонговъ, пятясь задомъ, переходили къ слѣдующимъ двумъ рядамъ по очереди до послѣдняго, а потомъ опять сначала, пока не данъ отбой на барабанѣ.

Во время пальбы рядами барабанъ все время бьетъ тревогу.

Производилась также пальба и шеренгами всего полка, для чего полковникъ командовалъ:

„Слушай, пальба будетъ шеренгами!“

„Изготовся!“

Передняя шеренга опускалась на колѣни, и всѣ взводили курки, а потомъ шеренгамъ, начиная съ задней, подавалась команда:

„...шеренга прикладывайся!“ „Пали!“

Послѣ выстрѣла шеренги поспѣшно заряжали ружья, чтобы имѣть возможность сдѣлать стрѣльбу непрерывной.

Гренадеры дѣйствовали гранатами только при отступной стрѣльбѣ.

Тогда первая половина гренадерской роты по командѣ офицеровъ останавливалась и размыкалась настолько, чтобы дать каждому рядовому мѣсто для размаха, а шеренги другъ

отъ друга отступали на два шага. Когда это исполнено, подавалась команда: „Мушкетъ на плечо!“ и ружье убиралось на погонный ремень за лѣвое плечо, а ротный командиръ командовалъ:

„Вынимай гранатъ и фитиль!“ Граната (граната) выносилась по этой командѣ правою рукою, а лѣвою — фитиль; при этомъ ноги раздвигались шире обыкновеннаго съ поворотомъ на право, и граната скусывалась. Послѣ этой операціи граната по командѣ: „Зажигай и бросай!“ зажженная фитилемъ, бросалась въ непріятеля рукою. Выпустивъ гранату, гренадеры поворачивались на право кругомъ и продолжали отступление.

Не слѣдуетъ забывать, что всѣ приемы ружьемъ, въ описываемое время дѣлались съ страшнымъ трескомъ, что видно и въ самомъ уставѣ: возьмемъ на примѣръ хоть описаніе приема въ 10-й его главѣ, гдѣ говорится, что при исполненіи команды: „Мушкетъ на плечо!“ — „слѣдуетъ схватить правою рукою за изложину и лѣвою рукою повернуть ружье, чтобъ курокъ уперся въ тѣло, и было-бъ на плечѣ очень прямо.“ Потомъ: „вынести передъ себя, и въ тоже самое время лѣвою рукою ударить по ружью и схватить за ремень, и отдѣлится отъ ружья.“ Послѣ этого слѣдовало: „за лѣвое плечо ружье закинуть.“

По командѣ: „Вынимай гранатъ и фитиль!“ требовалось: „правою рукою ударить по сумѣ, а лѣвою схватить и вынести фитиль и въ тоже время правою рукою вынуть гранатъ и скусить.“

Изъ описаннаго ясно видно, что плавнаго мягкаго исполненія, гдѣ надо было то „схватить“, то „ударить“, не требовалось, а напротивъ шумъ и трескъ являлись необходимыми слѣдствіемъ точнаго исполненія предписаній закона.

Полковое ученье того времени заключалось въ построеніи полка фронтомъ, и въ выстраиваніи изъ фронта колоннъ и каре, какъ на мѣстѣ, такъ и на маршѣ.

Каре эти представляли правильный квадратъ, стороны котораго были равныя четвертая части батальона, и по угламъ котораго на одной діагонали становилось по пушкѣ, а на другой діагонали по два плутонга гренадеръ, такъ что каждый фась могъ встрѣтить непріятельскую атаку ружейнымъ огнемъ, ручными гранатами и картечью изъ пушки.

Для выстраиванія такого каре подавалась длиннѣйшая команда: „слушайте будетъ учиненъ батальонъ декаре, правое крыло швенкуйся на лѣво, а лѣвое швенкуйся на право, среднія же двѣ части подавайтесь къ вашимъ надлежащимъ мѣстамъ и смыкайтесь!“

Въ послѣднее время эта команда съ успѣхомъ была замѣнена двумя словами: „Батальонъ строй каре!“ Но въ то время это сокращеніе не существовало. *)

Заканчивая описаніе болѣе типичныхъ строевыхъ порядковъ нельзя умолчать, объ особаго рода ружейныхъ приемахъ, вышедшихъ уже давно изъ употребленія, и о которыхъ не было сказано въ своемъ мѣстѣ. Это были: приемъ — „на погребеніе“, и приемъ — „отъ дождя“. Первый дѣлался по командѣ:

1. „Мушкетъ передъ себя!“
2. „Возми лѣвою рукою на отмашь!“
3. „Мушкетъ подъ плечо!“

Послѣ третьей команды мушкетъ держался правою рукою, позади спины, дуломъ внизъ, а лѣвою рукою за прикладъ. Послѣ этого приема мушкетъ брался на плечо. Отъ дождя ружье бралось по командамъ:

1. Мушкетъ передъ себя!“
2. „Приподымай правой рукою полы!“
3. „Прикрой замокъ!“

Этотъ приемъ наглядно доказываетъ, что во время дождя на огонь изъ подъ полы

*) При движеніи полка колоннами пушки полковой артиллеріи слѣдовали впереди колоннъ, и открывали огонь ранѣ пѣхоты.

полагаться было нельзя, предпочитая ему штыкъ, какъ и случалось тогда въ дѣйствительности.

Такъ какъ Херсонскому пѣхотному полку съ Юля мѣсяца 1787 года, оставивъ постоянную свою квартиру—городъ Херсонъ, пришлось вести походную жизнь, то и посмотримъ, въ какомъ порядкѣ совершались походныя движенія въ то время.

Предъ выступленіемъ съ ночлега на бивакѣ, или съ квартиры бился „побудокъ“. По этому бою укладывались воза, и начинали готовиться къ выступленію.

Потомъ слѣдовалъ бой „на возы“, по сему—запрягался обозъ.

„По сбору“ повѣряли людей, осматривали больныхъ и т. п.

По бою „подъ знамена“ чины полка, взявъ ружья „подвысь“, становились во фронтъ на свои мѣста, а барабанщики переставали бить. Послѣ этого секундъ-маіоръ командовалъ: „мушкетъ на караулъ“ и принималъ знамена.

Затѣмъ получалось распоряженіе о маршѣ, и движеніе начиналось или цѣлымъ фронтомъ полка, или батальонами, поротно и взводами.

При маршѣ по батальонно впереди полка на лошади ѣхалъ маіоръ, а за нимъ шель авангардъ изъ 12 человекъ при одномъ капралѣ; потомъ пушки съ ящиками батальона, музыка, гобоисты и полковникъ, а прочіе офицеры въ одну шеренгу предъ своими ротами; за ними прапорщики съ знаменами и подпрапорщики, потомъ барабанщики, сержанты и капралы (карпоралы), а за ними рядовые мушкетеры, по сторонамъ которыхъ и сзади слѣдовали тоже капралы. Полковой барабанщикъ шель съ тростью на правомъ флангѣ барабанщиковъ и сержантовъ. Каждую роту замыкалъ поручикъ; а батальонъ—старшій капитанъ, съ приданными ему барабанщиками.

Ротные ящики везлись за ротами.

Въ такомъ-же порядкѣ маршировалъ и другой, и третій, и четвертый батальонъ, только безъ авангарда, а за четвертымъ батальономъ шель арьергардъ одного состава съ авангардомъ, да сзади замыкающаго капитана при арьергардѣ находились арестованные.

Арестованные офицеры во время похода ѣхали верхомъ на лошади, но безъ шпаги.

При маршѣ поротно порядокъ движенія оставался почти тотъ-же; только полковникъ шель за первыми пушками, и перемѣщались незначительно офицеры, да знамена съ барабанщиками слѣдовали предъ третьими ротами батальоновъ.

Для занятія квартиръ за день, или за нѣсколько часовъ въ мѣсто расположенія высылался квартирмейстеръ съ фурьерами отъ полка, и полкъ всегда вступалъ на квартиры съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ. Знамена относились съ церемоніею и свертывались въ чехлы. Полковая артиллерія и ящики оставались при квартирѣ полкового командира.

Говоря о мѣрахъ, которыми поддерживался порядокъ въ части и устанавливались отношенія офицеровъ къ нижнимъ чинамъ, нельзя не упомянуть, что наказанія, налагаемыя на послѣднихъ, были жестоки и, конечно, приводились въ исполненіе съ неумолимою строгостью.

Такъ на примѣръ за потерю и порчу оружія солдаты наказывались шпицрутенами; рекрута за первый изъ службы побѣгъ прогонялись чрезъ полкъ въ продолженіи трехъ дней по разу въ день, а за второй побѣгъ, или и за первый, но учиненный солдатомъ, прослужившимъ болѣе года, провинившагося наказывали кнутомъ, вырѣзываніемъ ноздрей и ссылали въ *вѣчную работу*.

Не смотря на такое жестокое наказаніе, изъ полка все таки бѣжало отъ двухъ до трехъ процентовъ наличнаго состава*), или около шести, семи человекъ въ мѣсяць.

*) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба. Опись 215. Мѣсячн. рапорты полка.

Таковы были условия жизни нижних чиновъ въ полку, порождавшія такое печальное явление, и созданныя не только закономъ, но и его примѣненіемъ, за правильность котораго ручаться было нельзя:

такъ на примѣръ законъ запрещалъ употреблять нижних чиновъ въ свою пользу: въ артикулѣ воинскомъ было сказано: „Тогда солдатъ не долженъ офицера въ томъ слушать и имѣть се въ военномъ судѣ объявить;“ артикулъ этотъ пережилъ времена отечественной войны, и, все таки, не ограждалъ нижних чиновъ, какъ будетъ видно впоследствии.

Такъ какъ выполненіе требованій закона, главнымъ образомъ, зависитъ отъ судовъ, являющихся, или должныхъ быть, на стражѣ у современныхъ имъ законоположеній, то и слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что это были за учрежденія, и изъ какихъ они лицъ составлялись.

Въ Уставѣ воинскомъ мы находимъ, что для рѣшенія дѣлъ о преступленіяхъ, совершенныхъ въ полку даже офицерами, устраивался въ крѣпости у губернатора и коменданта, а въ компаніи—у полковника, судъ; онъ состоялъ изъ президента, которымъ былъ самъ полковникъ, или другой штабъ-офицеръ, кромѣ его были два капитана, два поручика, два прапорщика, два сержанта, два карпорала, два или четыре рядовыхъ и аудиторъ. Въ судѣ офицеры занимали мѣста по рангу, а нижніе чины стояли. Рѣшеніе постановлялось по большинству голосовъ. Такой судъ былъ еще установленъ Императоромъ Петромъ Великимъ, и оставался безъ измѣненія; но при Императрицѣ Екатеринѣ II и нижніе чины были исключены изъ состава суда, и онъ, по дѣламъ о проступкахъ офицеровъ противъ собственности и личности нижних чиновъ, необходимо принялъ семейно-полковой характеръ.

Говоря о взглядахъ того времени на отношенія войска къ побѣжденному неприятелю, къ его гражданамъ и ихъ частной собственности, необходимо обратиться къ современному законодательству, и найдемъ что въ Уставѣ воинскомъ говорилось:

„Когда городъ приступомъ взятъ будетъ, никто да не дерзаетъ грабить, или добычу себѣ чинить, или, обрѣтающимся въ ономъ, питьемъ—пьянъ напиться прежде, пока все супротивленіе престанетъ, все оружіе въ крѣпости взято и *гварнизонъ* оружіе свое низложить, и квартиры солдатамъ разведены, и позволеніе къ грабежу дано будетъ, подъ опасеніемъ смертной казни.“ *)

„Также никто другаго квартиру, которая ему назначена, грабить, или у другаго добычу насильствомъ отнять да не дерзаетъ. Кто противъ сего преступитъ, имѣетъ отнятое паки возвратитъ, и поверхъ того по изобрѣтенію и состоянію дѣла наказанъ быть.“

Что законъ о грабежѣ вполне практиковался въ арміи Потемкина, гдѣ былъ Херсонскій пѣхотный полкъ, и получилъ тамъ права гражданства, такъ объ этомъ свидѣлствуютъ слова самаго фельдмаршала, который послѣ перечисленія трофеевъ побѣды надъ Очаковымъ въ своемъ донесеніи пишетъ: „Получено также много и другихъ трофеевъ и всякихъ припасовъ и солдаты обогачены знатною добычею.“ **)

Только церкви, школы, духовные дома и госпитали, а также женщины, священники, дѣти и старики должны были освободиться отъ грабежа и насилія.

„Число прекрасныхъ женщинъ очень велико, которыя теперь всѣ раздѣлены.“ Писалъ одинъ секундъ-майоръ къ своему другу послѣ взятія Очакова.—Вотъ свидѣтельство того, насколько дѣйствительны были постановленія о грабежѣ, и насколько возможна законная организація грабежа, когда всякій грабежъ исключаетъ собою представленіе о правѣ и порядкѣ.

*) Артикулъ 106-й.

**) Военно ученый Архивъ № 921 стр. 7-я.

Походы Херсонскаго пѣхотнаго полка и участіе его во второй турецкой войнѣ.

Болѣе трехъ лѣтъ Херсонскій пѣхотный полкъ простоялъ въ томъ городѣ, гдѣ былъ сформированъ, но въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1787 года, послѣ встрѣчи Императрицы, которая приняла поѣздку для осмотра вновь завоеваннаго края и пробыла въ Херсонѣ пять дней, съ 12-го по 17-е мая, онъ, поступивъ въ составъ 3-й дивизіи еще съ 1785 года, *) двинулся для формировація къ сѣверу, вдоль рѣки Буга. **)

Это движеніе Херсонскаго пѣхотнаго полка произошло какъ разъ въ то время, когда враждебное настроеніе турецкаго правительства достигло своего апогея, и когда Порта рѣшилась перейти къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи.

Русскій посланникъ Булгаковъ, бывший въ Константинополь, 15 Іюля 1787 года былъ неожиданно призванъ на конференцію къ турецкому министру иностранныхъ дѣлъ (Рейсъ-Эфенди), гдѣ отъ него потребовали: 1) чтобы Россія отказалась отъ покровительства царю Карталинскому и не вмѣшивалась въ дѣла Грузіи, очистивъ ее отъ войскъ; 2) чтобы Россія выдала преданнаго ей, и нашедшаго въ ней убѣжище, господаря Маврокордато; 3) чтобы русскій вице-консулъ въ Яссахъ былъ смѣненъ; 4) чтобы въ пользу Турціи отдано было 39 соленыхъ озеръ, принадлежавшихъ тогда Россіи. Кромѣ этихъ четырехъ пунктовъ, Булгакову были предъявлены и другія, требовавшія пребыванія турецкихъ консуловъ въ русскихъ предѣлахъ, и различныхъ ограниченій какъ въ области торговаго мореходства, такъ и въ сферѣ наложенія русскихъ пошлинъ на ввозимые въ Россію турецкіе товары.

При этомъ чрезмѣрномъ требованіи Булгакову былъ назначенъ такой срокъ для отвѣта, что онъ не могъ снестись съ С.-Петербургомъ. Но турецкое правительство, не дождавшись истеченія и назначеннаго ему срока, 5-го августа потребовало отъ русскаго посланника возвращенія Россіей Крыма, признавъ всѣ заключенныя съ нею до сего времени, трактаты не дѣйствительными.

Такъ какъ Булгаковъ отвѣчалъ на это новое требованіе отказомъ, то и былъ посаженъ въ Едикуль,—семибашенный замокъ; а турки, не дожидаясь объявленія войны со стороны Россіи, начали военныя дѣйствія, стремясь овладѣть Кинбурномъ, охранявшимъ доступъ къ Херсонскому адмиралтейству. Армія ихъ, занимая гарнизоны въ Очаковѣ, Бендерахъ и Хотинѣ, ***) двигалась главными силами къ сторонѣ Очакова и Херсона, намѣреваясь направиться въ разрѣзъ оборонительно-сухопутно-морской линіи по Бугу на Кинбурнъ, Перекопъ и Севастополь.

7-го сентября 1787 года Императрица Екатерина II-я, отвѣчая на вызовъ со стороны Турціи, объявила ей войну, ****) въ союзъ съ Австріей.

Громадная русская армія въ исходѣ марта собралась въ четырехъ верстахъ отъ Кременчуга, производя ученья и частые маневры. *****) Къ составу этой арміи, получившей названіе Екатеринославской, принадлежалъ и Херсонскій пѣхотный полкъ, пришедшій изъ города Херсона подъ командой полковника Николая Текутьева, и поступившій подъ начальство генераль-маіора князя Николая Ратіева. *****)

Екатеринославская армія, генераль-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго, предназначалась для вторженія въ Турцію вдоль берега Чернаго моря, въ то время, какъ австрійцы должны были войти въ нее съ западной границы.

Для связи между арміями союзниковъ и обезпеченія ихъ дѣйствій со стороны Польши,

*) Военно-Ученый Архивъ, № 190; списокъ войскъ въ Таврической области 10/1х 1785 г.

**) М. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба,—опись 215, мѣс. рапорты полка. Донес. Суворова изъ Херсона за 1887 г.

***) Воен. Сборникъ 1877 г. № 3-й.

****) *Петровъ*. Вторая турецкая война 1787--1791 г. томъ I-й. Военно-Ученый Архивъ. (Манифестъ). № 897-й.

*****) Библиотека Гл. Штаба, Соч. подъ №№ 8-6-44.

*****) Военно-Ученый Архивъ, № 901, листъ 8 й.

пространство отъ Кіева до Хотина должна была занять Украинская армія, подъ начальствомъ графа Румянцева-Задунайскаго.

Отдѣльный корпусъ генераль-аншефа Текели силою въ 12000 человекъ дѣйствовалъ на Кубани; такъ что всѣ войска, предназначенныя Россіей для борьбы съ Турціей, считали въ своихъ рядахъ около 122000 человекъ, кромѣ черноморскаго флота.

Екатеринославской арміи, чтобы обезпечить себѣ районъ между Бугомъ и Днѣстромъ, слѣдовало овладѣть Очаковымъ, а взятіемъ Бендеръ очистить второй районъ между Днѣстромъ и Прутомъ.

Паденіе этихъ крѣпостей дѣлало свободнымъ сообщеніе арміи съ ея тыломъ и открывало безопасный путь, какъ для маршевыхъ командъ, которыя должны были направляться, для пополненія убыли, изъ рекрутскихъ депо въ г. Екатеринославль, такъ и для обозовъ подвижнаго магазина арміи, который долженъ былъ проявить особенную дѣятельность въ виду того, что полковой обозъ въ войскахъ, въ томъ числѣ и въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку, былъ ограниченъ до крайности; обозъ этотъ въ полку состоялъ изъ одной четырехъ воловой повозки на роту.

Въ этомъ году военныя дѣйствія Екатеринославской арміи ограничились побѣдой при Кинбурнѣ, въ которой Херсонскій пѣхотный полкъ не принималъ участія, находясь въ другомъ участкѣ театра военныхъ дѣйствій.

Наступала зима и Екатеринославская армія расположилась на квартиры въ Новоросійскомъ намѣстничествѣ, на лѣвомъ берегу Днѣстра, имѣя главную квартиру въ г. Елизаветградѣ.

Херсонскій пѣхотный полкъ въ декабрѣ мѣсяцѣ уже находился на зимнихъ квартирахъ въ Новомиргородѣ. *)

Здѣсь онъ попалъ въ неблагопріятныя санитарныя условія, при которыхъ, благодаря лишеніямъ, испытаннымъ со времени объявленія войны не одними Херсонцами, а и всей арміей, по недостатку продовольствія, вслѣдствіе непріязненныхъ дѣйствій Польши, понесъ значительную убыль больными и умершими; такъ что число послѣднихъ къ 1-му января 1788 года достигло 424, а къ 18-му марта въ немъ было 3301 человекъ здоровыхъ и 456 больныхъ, **) т. е. болѣе двѣнадцати процентовъ всего состава.

Эти цифры указываютъ на ту борьбу, которую полкъ выдержалъ съ дурными климатическими условіями и, явившимися вслѣдствіе этихъ условій, болѣзнями, унесенными изъ его рядовъ до 800 человекъ, чего не было ни въ одномъ мушкетерскомъ полку всей Екатеринославской арміи за это же время.

Только благодаря пополненію убыли полка рекрутами, прибывавшими изъ г. Екатеринославля, удалось не только что сохранить численный составъ ротъ по существовавшему штату, но и значительно увеличить его, такъ какъ приказомъ главнокомандующаго онѣ должны были имѣть штатный составъ въ 240 человекъ, вмѣсто 136.

Военныя дѣйствія предполагалось открыть весною взятіемъ Очакова, а потому командиръ полка полковникъ Давидъ Юргенцъ, назначенный и заступившій вмѣсто полковника Текутьева въ январѣ мѣсяцѣ 1788 года, со всѣмъ прочимъ составомъ офицеровъ долженъ былъ проявить усиленную дѣятельность, чтобы изъ прибывшихъ рекрутовъ образовать солдатъ, предназначавшихся съ перваго шага для штурма первоклассной крѣпости, какъ Очаковъ.

Турки-же рѣшились подъ Очаковымъ удерживать русскую армію, а въ тоже время противъ австрійцевъ, въ боевую опытность которыхъ они не вѣрили, направить стовосьми-

*) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба. Опись 215. Мѣс. рапорты полка.

**) Донсеніе Потемкина, Императрицѣ 18. III 1788 года.

десяти-тысячную армию верховнаго визиря и, разбивъ ихъ, обратитъ свое оружіе противъ русскихъ. Вслѣдствіе чего гарнизонъ Очакова и другихъ пограничныхъ крѣпостей получилъ подкрѣпленіе.

Въ половинѣ мая Екатеринославская армія была собрана къ Ольвіополу, гдѣ и назначена переправа черезъ Бугъ. Въ концѣ апрѣля доставлены были сюда припасы и понтонный мостъ, который и наведенъ двѣ версты ниже этого города. *)

25-го мая часть пѣхоты и конницы, перейдя рѣку по этому мосту, должна была двинуться къ д. Александровкѣ, лежащей на правомъ берегу Буга, значительно ниже переправы, и навести тамъ другой мостъ для прочихъ частей арміи.

Въ этомъ передовомъ отрядѣ перешель и Херсонскій пѣхотный полкъ, остановившійся лагеремъ при д. Александровкѣ, гдѣ онъ простоялъ до 16-го іюня, вслѣдствіе того, что не только не удалось навести второго моста, но и самая переправа арміи по случаю сильныхъ дождей, заставившихъ Бугъ **) выйти изъ береговъ, была задержана. Наконецъ 16-го іюня вся армія перешла рѣку и двинулась внизъ по Бугу. 28 іюня она достигла Аджіола, присоединила здѣсь къ себѣ 6 батальоновъ, ***) и 1-го іюля, когда турецкій флотъ былъ уничтоженъ, а мѣсто его предъ крѣпостію заняли русскія военныя суда, обложила Очаковъ окончательно.

Осаждающіе бездѣйствовали подъ стѣнами крѣпости, и только 20-го іюля приступили къ осаднымъ работамъ, начавъ ихъ въ 3½ верстахъ отъ крѣпостной стѣны, противъ непріятели, расположеннаго въ садахъ.

Турки начали вылазками беспокоить осаждающихъ, работы которыхъ шли медленно и велись не умѣло на столько, что послѣ 114 дней отъ заложенія траншеи не дошли до контръ-эскарпа. А между тѣмъ началась жестокая зима, одна изъ тѣхъ, которыя долго сохраняются въ народной памяти: — явились болѣзни и стужа со всѣми ихъ послѣдствіями. ****)

Херсонцы, засыпанные снѣгомъ, лишенные всякихъ удобствъ, такъ какъ всѣ тяжести оставлены были ими въ Елизаветградѣ при наступленіи, *****) укрывались въ душныхъ, сырыхъ землянкахъ, дрожали отъ холода, заносимые снѣгомъ и голодали, однако безъ ропота переносили труды и лишения, ожидая штурма, *****) котораго всѣ желали съ нетерпѣніемъ, видя въ немъ конецъ мучительной стоянки. Солдаты просили объ этомъ своихъ частныхъ начальниковъ-офицеровъ; но фельдмаршалъ медлилъ, и не назначалъ штурма, а Херсонскій пѣхотный полкъ продолжалъ стоять при главной квартирѣ, на правомъ флангѣ блокирующихъ Очаковъ войскъ, имѣя впереди себя Екатеринославскій гренадерскій и Таврическій гренадерскій полки, а на лѣвомъ флангѣ—Астраханскихъ гренадеръ и прочіе войска, обложившія крѣпость по дугѣ отъ берега Чернаго моря до Днѣпровскаго лимана. Херсонцы, находясь въ этомъ мѣстѣ, совершенно ознакомились съ огнемъ крѣпости и были свидѣтелями турецкихъ атакъ 25 іюля и 18-го августа, отбитыхъ гусарами и егерями

*) В. Учен. Архивъ № 909.

Херсонскій пѣхотный полкъ въ этомъ походѣ былъ назначенъ въ 1-ю дивизію ген. аншефа князя Рѣпина, въ бригаду генералъ-маіора Гахманова, вмѣстѣ съ Екатеринославскимъ гренадерскимъ полкомъ. В. Учен. Арх. № 909.

**) Петровъ. Вторая Турецкая война, т. I-й

***) Военно-Ученый Архивъ № 890. Рукопись.

****) Богдановичъ. Вторая Турецкая война.

*****) Бутурлинъ. Картины войнъ Россіи съ Турціей.

*****) Воен.-Уч. Архивъ № 909. Приказъ князя Рѣпина.

Херсонскій пѣхотный полкъ весною 1788 года оставилъ тяжести и больныхъ въ Елизаветградѣ, и вмѣстѣ съ Екатеринославскимъ гренадерскимъ полкомъ направился на Ровное, Сагайданово, Станкевичево и прибылъ къ Александровкѣ на Бугъ Воен.-Уч. Архивъ № 909. Приказъ князя Рѣпина.

Бугскаго корпуса, расположеннаго впереди Херсонскаго пѣхотнаго полка; они знали, что каждое предпріятіе осажденнаго гарнизона кончалось неудачей для послѣдняго; имъ, конечно, не было безызвѣстно и поражение 3000 турокъ, предпринявшихъ вылазку противъ лѣваго фланга русскихъ 27 іюля, а потому ихъ нравственныя силы росли, и въ успѣхъ штурма никто не сомнѣвался.

Наконецъ, когда множество непріятельскихъ орудій было сбито, когда бастіонъ, прилегавшій къ лиману, и ближайшія куртины обращены были въ груды камней, рѣшено было начать штурмъ крѣпости 6 декабря 1788 года.



Атаку крѣпости, по ордеру на 6 декабря, должно было произвести шестью колоннами, изъ которыхъ: первая—генераль-маіора барона Палена, должна была повести атаку противъ воротъ Гассанъ-Паши, вторая—подъ командою бригадира Львова и полковника Бойнова, слѣдуя за первою, должна была потомъ подняться въ нагорный ретраншаментъ и взять непріятеля, находящагося въ немъ, съ тыла; третья колонна, гдѣ былъ корпусъ лифляндскихъ егерей и батальонъ Херсонскаго пѣхотнаго полка, которымъ командовалъ самъ командиръ полка полковникъ Юргенцъ, (при этой-же колоннѣ было назначено 300 человекъ рабочихъ изъ Херсонскаго же пѣхотнаго полка подъ командою подполковника того-же полка Сипягина), *) направившись къ ближайшимъ воротамъ ретраншементъ, должна была вступить въ него и, выславъ вправо и влѣво команды, взять во флангъ его защитниковъ, стараясь отрѣзать имъ отступленіе, если они не отступятъ къ крѣпости. Таково было назначеніе Херсонскаго полка при штурмѣ Очакова.

*) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба. Опись 215. Военно-Уч. Архивъ № 890 рукоп.

Подобно третьей, имѣла назначеніе и четвертая колонна, бригадира барона Мейендорфа; а на лѣвомъ флангѣ пятая и шестая колонны, бригадировъ Хрущова и Горича, по усмотрѣнію артиллеріи генерала Миллера, должны были идти на штурмъ разрушеннаго бастиона, и атаковать самую крѣпость.

Такъ какъ всѣ войска, стоявшей подъ Очаковымъ, арміи, не вошедшія въ составъ колоннъ, были раздѣлены на два резерва: по одному на правомъ и лѣвомъ флангѣ, то всѣ чины Херсонскаго пѣхотнаго полка, не вошедшіе въ составъ третьей колонны, должны были поступить въ резервъ праваго фланга и подъ начальство *генераль-поручика* Гейкина и командовавшаго пѣхотою генераль-маіора Турчанинова.

Въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку въ день штурма Очакова по списку значилось
штабъ-офицеровъ 6
оберъ-офицеровъ 79;

а на лицо въ полку состояло—полковаго штаба:

Полковникъ Давыдъ Юргенць.
Подполковникъ Николай Сипягинъ.
Премьеръ-маіоры Николай Стромилъ и Карлъ фонъ-Миллеръ.
Секундъ-маіоръ Маркъ Костомаровъ;

унтеръ-штаба:

АДЪЮТАНТЫ: Павелъ Яницкій, Лука Деминскій и Петръ Степановъ;
ПОЛКОВОЙ КВАРТИРМЕЙСТРЪ Иванъ Степановъ;
АУДИТОРЪ Михаилъ Ивановъ;
КОММИСАРЪ чина подпоручика Тимофей Филатовъ;
ОБОЗНОЙ чина прапорщика Михаль Николаевъ.

Ротнаго примоплана:

КАПИТАНЫ: Егоръ Логатино, Пантелей Хаджиліевъ, Иванъ Медемъ. ПОРУЧИКИ: Пармень Матвѣевъ, Максимъ Филатовъ, Иванъ Елагинъ, Левъ Князевъ, Михаилъ Наумовъ, Иванъ Марковъ, Иванъ Леонтьевъ, Маркъ Федоровъ, Иванъ Головинъ, Савва Левшинъ, Степанъ Волжинъ; ПОДПОРУЧИКИ: Матвѣй Мантуровъ, Поликарпъ Гриневъ, Иванъ Юдка, Степанъ Сколонъ, Гавріиль Кожемякинъ, Николай Афанасьевъ, Иванъ Леонтьевъ, Александръ Челищевъ, Григорій Бѣлкинъ, Яковъ Венандъ, Станиславъ Кубитовичъ и Трофимовъ; ПРАПОРЩИКИ: Осипъ Исаевичъ, Михаилъ Харитоновъ, Никита Аксентьевъ, Евстафій Тоузаковъ, Тимофей Астафьевъ, Федоръ Васильевъ, Яковъ Блажновъ, Илья Забѣдинскій, Евстафій Прекантовъ, Иванъ Шемроевъ, Пантелей Михновъ. Эти офицеры считались въ комплектъ, но были еще сверхъ-комплектные;—КАПИТАНЫ: Гордей Луценковъ и Петръ Челищевъ; ПОРУЧИКИ: Левъ Ганжа, Антонъ Егоровъ, Терентій Вышняковъ, Павелъ Никулинъ, Семень Лукьяшевичъ, Христіанъ Майеръ и Василій Портновъ.

Прочіе штабы и оберъ-офицеры въ числѣ тридцати одного человѣка не показанные на лицо считались или въ дальнихъ командировкахъ, или не прибывшими по переводу, или командированными состоящими при разныхъ генералахъ. При главнокомандующемъ было: капитановъ—3; поручиковъ:—1; подпоручиковъ:—1.

3-я колонна, имѣя при себѣ переводчика, знающаго турецкій языкъ, въ 7 часовъ утра 6 декабря, когда было еще довольно темно, направилась ко рву ретраншаента. Вскорѣ окрестность задрожала отъ грома оглушительной канонады, взорваннаго противъ нашихъ колоннъ на лѣвомъ флангѣ, фугаса и ружейной перестрѣлки.

Колонна, приближаясь къ исходящему юго-западному углу ретраншаента, была встрѣчена сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ; но, не смотря на это, триста человѣкъ Херсонцевъ, неся на себѣ лѣстницы, быстро спустились въ ровъ и приставили ихъ къ брустверу; въ то время, какъ взобравшіеся егеря вступили въ ожесточенную схватку съ турками, ударившими въ сабли, подполковникъ Сипягинъ съ своими рабочими рубилъ палисады; надъ головами рабочихъ кипѣла ожесточенная битва, среди которой начальникъ

колонны генераль-майоръ князь Волконскій, бросившійся на помощь егерямъ Маркова, и оттѣснившій турокъ, былъ убитъ.

Въ это время прочими колоннами турки были сбиты, и бѣжали сюда, какъ къ пункту, который былъ еще въ ихъ рукахъ.

Получивъ такое неожиданное подкрѣпленіе, непріятель оправился, и дружнымъ натискомъ опрокинулъ атакующихъ.

Но торжество турокъ было непродолжительно: принявшій послѣ князя Волконскаго начальство надъ колонною, полковникъ Херсонскаго пѣхотнаго полка Юргенцъ выстроилъ батальонъ своихъ солдатъ и батальнымъ огнемъ сбиль турокъ съ вала.

Команда Херсонцевъ полковника Сипягина уничтожила палисады, и Юргенцъ вступилъ въ ретраншементъ, который тотчасъ же и былъ приспособленъ для обороны отъ нападенія со стороны крѣпости.

А двѣ роты Херсонцевъ и Егеря бросились въ штыки и уничтожили всѣхъ турокъ, не успѣвшихъ спастись бѣгствомъ въ крѣпость и не сдавшихся въ плѣнъ.

Затѣмъ Херсонцы въ третьей колоннѣ направились вслѣдъ за второй, гдѣ гренадеры Екатеринославскаго полка гнали бѣжавшихъ предъ ними турокъ, и по трупамъ непріятеля, наполнявшимъ крѣпостной валъ, они вошли чрезъ Стамбульскія ворота внутрь крѣпости, куда со всѣхъ сторонъ вступали русскія штурмовыя колонны, преслѣдуя отступавшаго непріятеля, который искалъ здѣсь защиты и, засѣвъ въ домахъ, отчаянно оборонялся, не сдаваясь въ плѣнъ и не прося пощады.

Въ 8¼ часовъ утра штурмъ былъ оконченъ; Очаковъ потерянь былъ турками навсегда, и подвергся трехъ-дневному грабежу русскихъ, *) раздѣлившихъ между собою даже женщинъ.

Штурмъ Очакова былъ первымъ дѣломъ съ котораго началъ Херсонскій, а нынѣ Новоингерманландскій, полкъ свое боевое поприще. Здѣсь по числу жертвъ принесенныхъ имъ, онъ занялъ первое мѣсто въ числѣ полковъ Екатеринославской арміи, сломивъ упорное сопротивленіе непріятеля и потерявъ 140 человекъ нижнихъ чиновъ и одного офицера убитыми, двухъ офицеровъ и 55 нижнихъ чиновъ ранеными, что составляетъ 12,25% всѣхъ принимавшихъ участіе въ дѣлѣ. **)

Императрица была необыкновенно обрадована этою побѣдою и, оцѣнивая труды арміи, понесенные въ зимнее время, признала выдать не взычетъ полугодовое жалованье. Князь Потемкинъ получилъ орденъ св. Георгія 1-й ст., шпагу усыпанную брилліантами и 100000 руб. денегъ.

) Офицеры Херсонскаго пѣхотнаго полка награждены были золотыми крестами на Георгіевской лентѣ съ надписью на одной сторонѣ креста: „За службу и храбрость“, а на другой „Очаковъ взятъ 6 декабря 1788 года“. Нижніе чины въ награду, кромѣ, выданнаго не взычетъ, жалованья, получили серебряныя медали. Взятіемъ Очакова компанія 1788 года была окончена, и войска должны были расходиться на зимнія квартиры. *)

*) Военный сборникъ за 1877 годъ № 3-й.

Военно-Ученый Архивъ № 921.

**) Московское Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба. Опись 215. Связка 477-я.

Военно-Ученый Архивъ № 921.

При штурмѣ Очакова Херсонскаго пѣхотнаго полка были убиты:

Подпоручикъ Николай Афанасьевъ, 3 сержанта, 2 капрала, 2 барабанщика, 1 флейтчикъ и 132 рядовыхъ.

Ранены:—поручикъ Князевъ, подпоручикъ Трофимовъ и 55 нижнихъ чиновъ.

***) Собраніе разныхъ ко Двору донесеній. Изд. 1791 года. Библиотека Главнаго Штаба 5а—2—10.

****) Полное Собраніе Законовъ т. XXIII ст. 16919 и 16756.

Князь Потемкинъ-Таврической отправился въ С.-Петербургъ праздновать свою побѣду, и здѣсь онъ, завидуя славу графа Румянцева, какъ полководца, интригуя противъ него, и указывая на его старость, внушилъ Императрицѣ, что Румянцевъ утратилъ свои боевыя качества.

Вслѣдствіе этого командовать Украинскою арміею вмѣсто Румянцева назначенъ былъ генераль-аншефъ князь Рѣпинъ, а главнокомандующимъ всѣми русскими войсками, назначенными для войны съ Турціей, сдѣланъ былъ князь Потемкинъ-Таврической, и затѣмъ раздѣленіе этихъ войскъ на двѣ самостоятельныя арміи: Украинскую и Екатеринославскую было уничтожено, а вмѣсто этого Потемкинъ раздѣлилъ всю армію, принявшую названіе: „Соединенной южной арміи“, и состоявшую изъ прежнихъ двухъ арміи — Екатеринославской и Украинской, на двѣ части, изъ которыхъ *первая часть* состоявшая изъ трехъ дивизій была подъ непосредственнымъ начальствомъ самаго главнокомандующаго, а третья и четвертая дивизіи должны были составить *вторую часть*, — подъ командой князя Рѣпина.

Херсонскій пѣхотный полкъ, стоявшій въ Очаковѣ, вошелъ въ составъ четвертой дивизіи, бывшей подъ командой генераль-поручика Гудовича. *)

Дѣйствія князя Потемкина-Таврическаго въ 1789 году отличались необыкновенною медленностію, благодаря которой войска бывшей Екатеринославской арміи только 11 іюля явились подъ Бендерами, а Молдавская армія, подъ начальствомъ Рѣпина была представлена самой себѣ въ то время, какъ предъ ней верховный визирь сосредоточивалъ огромныя силы, рѣшившись нанести окончательный ударъ.

Но геній Суворова разрушилъ всѣ планы турокъ: тридцати-тысячный турецкій корпусъ имъ разбитъ подъ Фокшанами 21 іюля; а другой тридцати-тысячный турецкій корпусъ, высланный, чтобы отрѣзать побѣдителей Суворова и Кобургскаго, былъ разсѣянъ 19 августа княземъ Рѣпинымъ, и бѣжалъ въ крѣпость Измаилъ, которая едва не была взята этимъ генераломъ; отступившимъ отъ нее 22-го августа, въ то время, когда непріятель собирался ее очистить.

Послѣ отступленія отъ крѣпости Измаила и донесенія Рѣпина Потемкину 13-го сентября, бывшая Украинская армія была окончательно расформирована: часть ея передана въ команду генераль-аншефа Суворова, часть притянута къ Бендерамъ, а часть составила наблюдательный корпусъ, расположившійся на лѣвомъ берегу Прута, противъ Фальчи, и для обложенія Гаджибея войсками генерала Гудовича.

Видя себя въ безвыходномъ положеніи гарнизонъ Гаджибея, въ которомъ потеряно болѣе 200 чел. убитыми, и оставалось 66 чел., сдался военнопленнымъ вмѣстѣ съ пашею, 12-ю орудіями и знаменами.

Въ этомъ дѣлѣ во время штурма отличился Херсонскаго пѣхотнаго полка подпоручикъ Бѣлякъ, необыкновенною дѣятельностію и храбростію, обратившій на себя особое вниманіе начальства. **)

Послѣ взятія Гаджибея часть войскъ Гудовича приняла участіе при взятіи города Аккермана, занятаго окончательно русскими 28 сентября 1789 года, гдѣ поручикъ Бѣлякъ опять явился въ числѣ отличившихся. ***)

По взятіи Аккермана войска генераль-поручика Гудовича, кромѣ двухъ полковъ пѣхоты, оставленныхъ въ этомъ городѣ, направлены были къ Бендерамъ, куда подошла 29 октября вся армія князя Потемкина, занявшая растянутую позицію на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости.

*) Петровъ. Вторая турецкая война, т. II-й. Военно-Ученый Архивъ №№ 890 и 892 й.

**) Собраніе, помѣщ. въ вѣд. объѣзжъ столицъ съ 1787 по 1791, реляц. о в. дѣйств.

***) Донесеніе Потемкина 3 октября 1789 года.

Отрядъ генераль-поручика Гудовича занялъ позицію на лѣвомъ берегу рѣки, имѣя впереди себя 40 полевыхъ орудій. Такимъ образомъ войска отдѣлены были отъ непріятельской крѣпости рѣкою Днѣстръ, но чрезъ рѣку изъ Бендеръ былъ устроенъ мостъ, ниже котораго она была занята запорожцами, подплывшими на своихъ 50 дубахъ къ самой крѣпости, обложенной на правомъ берегу—арміею кн. Потемкина, расположенною по полукругу, и опиравшеюся своими флангами на Днѣстръ.

30 октября въ Бендеры было послано предложеніе о сдачѣ съ угрозою, что въ противномъ случаѣ послѣдуетъ штурмъ, подобный Очаковскому, и тотчасъ-же былъ открытъ огонь по крѣпости изъ всѣхъ орудій.

Въ то же время русскими былъ взятъ форштатъ, расположенный предъ правымъ непріятельскимъ флангомъ и, въ ночь на 1-е ноября, русскія траншеи, возведенныя между рѣкою и крѣпостію выше моста, открыли огонь изъ своихъ 8 орудій, а артиллерія Гудовича, изъ вновь сооруженныхъ батарей на лѣвомъ берегу Днѣстра, начала обстрѣливать продольнымъ огнемъ восточные бастіоны крѣпости.

Дѣйствіе батарей нанесло значительный вредъ. Поврежденія, нанесенныя артиллеріею русскихъ, привели въ смущеніе осажденныхъ, и они рѣшились на переговоры утромъ 2-го ноября.

Но турки и тутъ пустились на уловки, стараясь выговорить себѣ побольше выгодъ; вслѣдствіе чего имъ дано знать, что торговаться съ ними не будутъ и требуютъ безусловной сдачи. А открытый огонь по крѣпости былъ подтвержденіемъ этого требованія. Наконецъ, когда турецкіе парламентары потребовали 20 дней срока на очищеніе крѣпости, войскамъ было отдано распоряженіе, готовиться къ штурму.

Видя такую рѣшимость, гарнизонъ въ ночь на 3-е ноября сдался, и русскіе вступили въ крѣпость, въ которой было взято 300 орудій, болѣе 12000 пудовъ пороху и множество запасовъ.

Шестнадцати-тысячный турецкій гарнизонъ и 22000 жителей, оставившихъ городъ изъ опасенія ввѣриться русскимъ, вышли изъ Бендеръ и направились въ Измаилъ.

Сдачею турками Бендеръ окончилась компанія 1789 года, а въ то же время началась суровая зима съ жестокими морозами и страшными мятелями, *) осложнившими для войскъ возвращеніе на свои квартиры.

Въ 1789 году Херсонскій пѣхотный полкъ зазимовалъ подъ начальствомъ, произведеннаго въ этомъ году, 6-го мая, полковника Федора Федоровича Козлова, и принявшаго полкъ отъ полковника Петра Фишера, командовавшаго послѣ полковника Юргенца, получившаго высшее назначеніе, въ гор. Очаковѣ.

Здѣсь Херсонскій пѣхотный полкъ находился въ составѣ войскъ, назначенныхъ для обороны Кинбурна и Очакова, и подчиненныхъ, исправлявшему должность коменданта Очаковскаго, генераль-маіору Кастро-де-Лацерда.

Въ Очаковѣ Херсонцы простояли до переформированія полка, и участвовали въ работахъ по разрушенію этой крѣпости, получая за это по пяти копѣекъ въ день на чело-вѣка съ условіемъ, купить на эти деньги **) мясо.

Хотя въ Очаковѣ, какъ въ городѣ, стоять и было лучше, чѣмъ въ полѣ, но тѣмъ не менѣе Херсонцы убывали значительно: въ нѣкоторые мѣсяцы изъ списковъ полка бывало до 75 человекъ и болѣе, а число бѣжавшихъ доходило до 7 человекъ, такъ что по послѣднимъ рапортамъ Херсонскаго пѣхотнаго полка въ немъ предъ переформирова-

*) Военно-Уч. Арх. Донесеніе кн. Потемкина 22/х 1789 г.

**) Общ. Арх. Главнаго Штаба (въ С.-ПБ-гѣ) Секр. исх. журн. кн. Потемкина 10/ч 1790 г. № 624.

ніемъ въ *Ингермоландскій* состояло 3135 человекъ всѣхъ чиновъ, изъ числа которыхъ *) было на лицо 2999.

Въ этихъ цифрахъ заключалось строевыхъ офицеровъ:—по списку 81, а на лицо 50; изъ числа прочихъ, не бывшихъ на лицо офицеровъ, большая часть находилась въ дальнихъ командировкахъ.

Но и показанная на лицо цифра: „2999“ не представляла собою числа находящихся въ строю: изъ этого слѣдовало исключить 92 человека нижнихъ чиновъ больныхъ и слабыхъ, находившихся при полку. **)

*) Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба. Мѣсячный рапортъ полка.

Въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку 1-го августа 1790 г. въ г. Очаковѣ состояло:

		По списку.	На лицо.			По списку.	На лицо.
Полковаго штаба:	Полковниковъ . . .	1	1	Профосовъ . . .		8	8
	Подполковниковъ . . .	2	—	Извошиковъ . . .		29	29
	Премьеръ-маіоровъ . . .	1	—	ПОЛКОВАЯ АРТИЛЛЕРІЯ			
	Секундъ-Маіоровъ . . .	5	1	При полк. артиллеріи {	Сержантовъ . . .	1	1
	Адъютантовъ . . .	3	3		Капраловъ	3	3
	Аудиторовъ	1	1		Канонировъ	61	59
	Коммисарь	1	—		Фурлейтовъ	15	15
	Попъ	1	1		РОТНАГО ПРИМОПЛАНА		
	Лекарей	2	1	Капитановъ	17	9	
	Подлекарей	2	2	Поручиковъ	19	10	
Провіантмейстеровъ	1	1	Подпоручиковъ	15	10		
Помощникъ обознаго	1	1	Прапорщиковъ	18	16		
Надзирателей	2	2	Сержантовъ (старшихъ)	16	16		
Полковой писарь	1	1	(младшихъ)	32	29		
Писарей штабныхъ	4	4	Каптенармузовъ	16	15		
Писарь провіантскій	1	1	Подпрапорщиковъ	16	14		
Писарь комиссарскій	1	1	Фурьеровъ	16	16		
Капельмейстеръ	1	1	Капраловъ	64	63		
Музыкантовъ	7	7	Цирульниковъ	48	45		
Барабанщикъ полковой	1	1	Барабанщиковъ	32	32		
Церковниковъ	2	2	Флейщиковъ	16	16		
Коноваловъ-кузнецовъ	2	2	Рядовыхъ	2386	2334		
Слесарей	2	2	Плотниковъ	32	30		
Ложниковъ	2	2	Извошиковъ	96	96		
Учениковъ: {			Деньщиковъ	110	73		
Слесарскихъ	6	6					
Ложниковъ	8	8					
Кузнецовъ	8	8					

Итого въ полку всѣхъ чиновъ по списку:—3135; на лицо:—2999

**) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба. Опись 215 я № 413.

СПИСОКЪ

офицеровъ Херсонскаго пѣхотнаго полка I/ви 1790 года.

ПОЛКОВАГО ШТАБА.

Полковникъ Федоръ Козловъ.	Секундъ-маіоры: Иванъ Медемъ.
Подполковники: Григорій Артельновъ.	„ Петръ Челищевъ.
„ Карлъ фонъ-Миллеръ.	„ Гордѣй Луценковъ.
Премьеръ-маіоръ Иванъ фонъ-Гартунгъ.	„ Николай Казариновъ.
Секундъ-маіоръ Алексѣй Селеховъ.	

На такой составъ чиновъ въ полку имѣлось 338 подъемныхъ и 32 артиллерійскихъ лошадей, содержавшихся на полковыя средства при штабѣ полка.

Полковыя же средства въ то время были обширны: отъ одного обоза въ рукахъ командира полка оставались большія суммы, такъ какъ онъ внѣ походнаго времени, получая содержаніе на обозъ по штату, не обязывался содержать его весь на лицо, а долженъ былъ только безъ всякаго новаго требованія отъ казны, въ случаѣ похода довести до такой исправности, чтобъ не задерживать движенія части.

На основаніи „Инструкціи пѣхотнаго полка полковнику“, заряды для полковой артиллеріи требовались отъ артиллеріи и были всегда на лицо; весь же *экипажъ*, какъ-то:

УНТЕРЪ-ШТАБА.

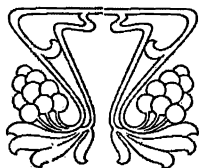
Адъютанты: Лука Деминской.	Аудиторъ Иванъ Хорватъ.
„ Петръ Степановъ.	Коммисаръ чина подпоруч. Тимофей Филатовъ.
„ Дмитрій Карамалей.	

РОТНАГО ПРИМОПЛАНА.

Капитаны: Николай Цейтенъ.	Поручикъ: Иванъ Трумбіота.
„ Егоръ Лагатино.	Подпоручики: Яковъ Вейнандъ.
„ Петръ Авдуловъ.	„ Станиславъ Кубитовичъ.
„ Пантелей Хаджиліевъ.	„ Осипъ Кубитовичъ.
„ Степанъ Кирилловъ.	„ Меркуль Позняковъ.
„ Петръ Ганжа.	„ Иванъ Іодка.
„ Матвѣй Михайловъ.	„ Павелъ Переменинъ.
„ Максимъ Филатовъ.	„ Василій Меньшовъ.
„ Иванъ Елагинъ.	„ Борисъ Силинъ.
„ Михаилъ Наумовъ.	„ Василій Портновъ.
„ Левъ Князевъ.	„ Петръ Сабунаевъ.
„ Иванъ Марковъ.	„ Григорій Бѣлякъ.
„ Иванъ Леонтьевъ.	„ Михаилъ Харитоновъ.
„ Александръ Головинъ.	„ Михаилъ Николаевъ.
„ Иванъ Степановъ.	„ Платонъ Пѣтрищевъ.
„ Александръ Челищевъ.	„ Евстафій Шпигельберхъ.
Поручики: Андрей Родіоновъ.	Прапорщики: Пантелей Махинъ.
„ Григорій Степановъ.	„ Павелъ Прима.
„ Дмитрій Енакіевъ.	„ Никита Аксентіевъ.
„ Крестьянъ Майеръ.	„ Игнатій Степановъ.
„ Антонъ Егоровъ.	„ Евстафій Тоузаковъ.
„ Савва Левшинъ.	„ Илья Забѣданскій.
„ Иванъ Юрчевской.	„ Павелъ Турчаниновъ.
„ Христофоръ Константиновъ.	„ Яковъ Шабель.
„ Василій Соколовскій.	„ Филиппъ Медвѣдевъ.
„ Адамъ Погорѣльской.	„ Евстафій Прекантовъ.
„ Матвѣй Мантуровъ.	„ Леонтій Гора.
„ Поликарпъ Гриневъ.	„ Иванъ Шемраевъ.
„ Гавріиль Кожемякинъ.	„ Захаръ Скятковскій.
„ Степанъ Скалонъ.	„ Тарасъ Лукьяновъ.
„ Павелъ Трофимовъ.	„ Федоръ Барышниковъ.
„ Григорій Трофимовъ.	„ Владиміръ Болдыревъ.
„ Степанъ Козминъ.	„ Константинъ Бизантіевъ.
„ Иванъ Кароевъ.	„ Иванъ Григорьевъ.

ящики, фуры, телѣги и проч. дѣлались полкомъ; а на исправное содержаніе артиллеріи отъ казны въ полкъ отпускались, въ видѣ ремонта, деньги.

Вотъ въ какомъ состояніи находился Херсонскій пѣхотный полкъ, когда послѣдовало распоряженіе о его переформированіи. *)



*) С.-П.-скій Общій Архивъ Главнаго Штаба. Исходящій журн. князя Потемкина-Таврическаго за 1790 г. 1 августа № 1161.

ГЛАВА I-я.

Ингермоландскій пѣхотный полкъ.

1790 ГОДА.

1-го августа 1790 года князь Потемкинъ-Таврической отдалъ распоряженіе: Херсонскій пѣхотный полкъ привести въ двухъ батальонный составъ и дать ему новое имя *Ингермоландскаго* пѣхотнаго полка.

Для этого онъ, упомянутаго числа, Очаковскому *) коменданту генераль-маіору Кастро-де-Лацерда послалъ ордеръ слѣдующаго содержанія:

*„Херсонскій мушкетерскій полкъ предписываю привести въ двухъ батальонный комплектъ по приложенному при семъ штату, наименовавъ оный Ингермоландскимъ пѣхотнымъ; и донеся мнѣ сколько за укомплектованіемъ излишнихъ чиновъ тожъ лошадей обозу и аммуниціи“. **)*

*) Секр. Исход. князя Потемкина 9/iv 1790 г. № 427. С.-П. Об. Арх.

***) С.-П. Общ. Арх. Гл. Шт. Секр. Исх. кн. Потемкина 1/viii 1790 г. № 1161 и приложеніе къ № 1161-му.

„С Т А Т Ъ“

мушкетерскаго двухбатальоннаго полка, состоящаго въ 8-ми мушкетерскихъ ротахъ.

ПОЛКОВАГО ШТАБА:

полковникъ 1, подполковникъ 1, премьеръ-маіоръ 1, секундъ-маіоръ 1.

УНТЕРЪ-ШТАБА:

Квартирмейстеръ	1	Капельмейстеръ	1	
Адъютантовъ	2	Музыкантовъ	7	
Аудиторъ	1	полк. выхъ {	Барabanщиковъ	1
Коммисарь (прапорщицкья чина)	1		Флейщикъ изъ числа ротныхъ	1
Попъ	1	Церковниковъ	2	
Лѣкарь	1	ихъ мастеров. учен. съ ихъ собствен. платнемъ. {	Коноваль и кузнецъ	1
Подлѣкарей	2		Слесарь	1
сержантск. чина. {	Провіантмейстеръ		1	Ложникъ
	Обозной	1	Слесарскихъ	3
писарей {	Надзирателей для больныхъ	2		Ложныхъ
	Полковой писарь	1	Кузнецовъ	5
	Стабныхъ	4	Профосовъ	4
	Коммиссарскій	1	Извозчиковъ	15
	Провіантскій	1		

ПРИ ПОЛКОВОЙ АРТИЛЛЕРІИ:

сержантъ—1, капраль—1, канонировъ и фузелеровъ—32, извозчиковъ 12.

РОТНАГО ПРИМОПЛАНА:

Капитановъ	8.	Каптенармусовъ	8.	Флейщиковъ	7.	
Поручиковъ	8.	Подпрапорщиковъ	8.	Рядовыхъ строевыхъ 1696.		
Подпоручиковъ	8.	Фурьеровъ	8.	Плотниковъ	16.	
Прапорщиковъ	8.	Капраловъ	32.	Извозчиковъ	48.	
сержант. жант. {	Старшихъ	8.	Цирульниковъ	24.	Деньщиковъ	61.
	Младшихъ	16.	Барabanщиковъ	16.		

Итого всѣхъ чиновъ 2096.



Рядовые мушкетеры 1786—1796 г.г.

С. Оберъ-офицеры 1788—1791 г.г.

Херсонскаго полка, переформированнаго въ Ингермоландскій пѣхотный и названнаго впоследствии 10-мъ пѣхотнымъ Новоингерманландскимъ полкомъ.

Къ 20-му августу Ингермоландскій полкъ былъ окончательно сформированъ, а нижніе чины, оставшіеся за штатомъ, и бывшіе все еще при полку, вошли, съ необходимымъ числомъ офицеровъ, въ составъ батальона, сформированнаго комендантомъ Очакова генераль-маіоромъ графомъ Кастро-де-Лацерда по предписанію князя Потемкина-Таврическаго, отъ 20 августа 1790 года за № 1242, слѣдующаго содержания:

„Изъ оставшихся за сформированіемъ Ингермоландскаго пѣхотнаго полка людей, предписываю составить батальонъ и препоручить оный въ командованіе премьеръ-маіору Ермолину, которому и дано отъ меня особое о томъ повелѣніе“.

Въ виду того, что ни въ приведенныхъ выше документахъ, ни въ тѣхъ, на которые ссылается Висковатовъ въ историческомъ описаніи обмундированія и вооруженія россійскихъ войскъ, ни въ журналахъ князя Потемкина-Таврическаго, хранящихся въ С.-Петербургскомъ Общемъ Архивѣ Главнаго Штаба, ни въ мѣсячныхъ рапортахъ полка, находящихся въ Москвѣ, не имѣется свѣдѣній, какимъ порядкомъ происходило формированіе полка въ районѣ его расположенія, необходимо сгранициться положеніемъ, что *Ингермоландскій* пѣхотный полкъ былъ учрежденъ 1-го августа, и 20-го числа того же мѣсяца былъ уже окончательно сформированъ.

При этомъ сформированіи онъ состоялъ изъ двухъ батальоновъ *) четырехъ-ротнаго состава, но не имѣлъ гренадерскихъ ротъ, хотя численность мушкетерскихъ ротъ и удержалъ по штату 13 іюля 1788 года.

Кромѣ того въ полку была сформирована полковая артиллерія, состоявшая изъ четырехъ трехъ-фунтовыхъ пушекъ. **)

*) Табель о войскахъ арміи князя Потемкина-Таврическаго 1791 г.

**) Моск. Отд. Общ. Архива Гл. Штаба. Опись 215. № 496.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о состояніи при Ингермоландскомъ пѣхотномъ полку артиллеріи. Ноября 1-го дня 1790 г.	
Пушекъ трехъ-фунтовыхъ съ діоптрами и мушками	4.
Лафетовъ съ передними колесами,—на передкахъ по одному ящику, съ вагами, палками... (и т. п. принадлежностями)	4.
Правиль хоботовыхъ съ пружинами	4.
Гандшпуговъ (и т. п. принадлежностей)	16.
Колесъ заднихъ и переднихъ по ровну	4.
Трещетокъ	4.
Мѣрокъ	4.
Банниковъ съ приборниками	4.
Цеповъ скоропалительныхъ	4.
Сумъ для ношенія зарядовъ	4.
Лямокъ кожаныхъ съ пряжками	16.
Затравокъ мѣдныхъ	4.
Затравокъ желѣзныхъ	4.
Пальниковъ фитильныхъ	8.
Ящиковъ картузныхъ съ оглоблями при чекахъ	4.
Къ нимъ въ запасъ, по одному на два ящика, колесъ	2.

З А Р Я Д О В Ъ:

Картечъ въ жестянкахъ	120 зарядовъ.
Съ ядрами	480 зарядовъ.
Футляровъ жестяныхъ на покрышку зарядовъ	600 штукъ.
Свѣчъ палительныхъ	85 штукъ.
Трубокъ скоро-палительныхъ	748 штукъ.
Фитиля палительнаго	1235 сажень.
Канату дюймоваго на оснастку лафетовъ	64 саж.
Канату дюймоваго на оснастку ящиковъ	12 саж.
Пеньки и пакли на укладку зарядовъ	4 пуда.

Командиромъ Ингермоландскаго пѣхотнаго полка назначенъ былъ, командовавшій Херсонскимъ пѣхотнымъ полкомъ, полковникъ 33 лѣтъ Федоръ Федоровичъ Козловъ, происходившій изъ русскихъ дворянъ, и произведенный въ началѣ своей службы изъ камеръ-пажей въ поручики гвардіи.

Федоръ Федоровичъ Козловъ, двигаясь по служебной лѣстницѣ, достигъ 6-го мая 1789 г. чина полковника, командовалъ Херсонскимъ пѣхотнымъ полкомъ; а теперь, когда полкъ былъ переформированъ и названъ Ингермоландскимъ, Федоръ Федоровичъ не получилъ новаго назначенія, не оставилъ полкъ, а сдѣлался его первымъ командиромъ. *)

Знакомясь съ обществомъ офицеровъ полка въ 1790 году, и разсматривая послужные списки, мы находимъ среди офицеровъ достаточное число лицъ, окончившихъ курсъ, или въ кадетскихъ корпусахъ, или въ греческой гимназіи, кадеты которой и выпускались на службу офицерами, **) изъ нихъ: подполковникъ фонъ-Миллеръ изъ кадетъ былъ выпущенъ въ прапорщики, а премьеръ-маіоръ Иванъ фонъ-Гартунгъ въ сержанты; капитанъ Лаготино учился и воспитывался въ греческой гимназіи, изъ кадетъ кото-

*) Полковникъ Федоръ Федоровичъ Козловъ вступилъ въ службу, имѣя 10 лѣтъ отъ роду; и изъ камеръ пажей пожалованъ 23 сентября 1777 года въ поручики гвардіи, а 1 января 1782 года былъ произведенъ въ капитаны.

**) М. Отд. Арх. Гл. Штаба. Опись 215. № 495.

СПИСОКЪ ШТАБЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ

Ингермоландскаго полка въ г. Очаковѣ 1 октября 1790 года.

ПОЛКОВОЙ ШТАБЪ:

	Имѣеть отъ роду лѣтъ.	Лѣтъ.
Полковникъ Федоръ Федоровичъ Козловъ—	33 л.	Премьеръ-маіоръ Иванъ фонъ-Гартунгъ—43 л.
Подполковникъ Карлъ фонъ-Миллеръ	35 л.	Секундъ-маіоръ Алексѣй Селеховъ 33 л.

УНТЕРЪ-ШТАБЪ:

Полковой квартирмейстеръ Филиппъ Медвѣдевъ	27 л.	Адъютантъ Петръ Степановъ 18 л.
Адъютантъ Лука Деминской	22 л.	Коммисаръ Евстафій Тоузаковъ 35 л. (<i>чина прапорщичья</i>).

ОФИЦЕРЫ РОТНАГО ПРИМОПЛАНА.

Капитаны: Егоръ Лаготино	27 л.	Меркуль Позняковъ	29 л.
Максимъ Филатовъ	31 г.	Иванъ Юдка	24 г.
Михаилъ Наумовъ	30 л.	Петръ Сабунаевъ	26 л.
Иванъ Леонтьевъ	36 л.	Григорій Бѣлякъ	26 л.
Иванъ Степановъ	22 л.	Михаилъ Харитоновъ	35 л.
Александръ Челищевъ	23 л.	Михаилъ Николаевъ	28 л.
Поручики: Иванъ Трумбіота	28 л.	Прапорщики: Пантелей Махинъ	26 л.
Христіанъ Мейеръ	29 л.	Павель Трилицкой	26 л.
Антонъ Егоровъ	32 л.	Тимофей Астафьевъ	34 л.
Савва Левшинъ	27 л.	Илья Забѣданскій	23 л.
Поликарпъ Гриневъ	29 л.	Павель Турчениновъ	28 л.
Степанъ Скалонъ	24 л.	Евстафій Прикантовъ	30 л.
Павель Трофимовъ	24 л.	Тарасъ Лукьяновъ	45 л.
Подпоручики: Григорій Трофимовъ	23 л.	Федоръ Барышниковъ	22 л.
Яковъ Вейнандъ	26 л.	Павель Клеменковъ	25 л.



Нестровой сержантъ,

артиллеристъ,

полковникъ.

1786—1796 г.г. г.

Херсонскаго полка, переформированнаго въ Ингерманландскій и названнаго впоследствии 10-мъ пѣхотнымъ
Новоингерманландскимъ полкомъ.

рой и произведенъ подпоручикомъ въ полевые полки, капитанъ Александръ Челищевъ былъ воспитанникомъ сухопутнаго кадетскаго корпуса и по Высочайшему повелѣнію выпущенъ подпоручикомъ въ армейскіе полки, поручикъ Иванъ Трумбіотій былъ выпущенъ изъ кадетскаго корпуса прапорщикомъ, а поручикъ Антонъ Егоровъ и прапорщикъ Пантелей Махинъ были выпущены изъ греческой гимназіи, учрежденной при артиллерійскомъ инженерномъ кадетскомъ корпусѣ, прапорщиками же.

Кромѣ этихъ офицеровъ были и такіе, которые на службу принимались прямо офицерами, къ числу ихъ принадлежали: подпоручикъ Яковъ Вейнандтъ, принятый тѣмъ же чиномъ изъ отставныхъ военныхъ иностранцевъ; прапорщикъ Трилицкій, опредѣленный въ 1785 году изъ коллежскихъ регистраторовъ; и отличившійся при взятіи Гаджибея и Аккермана подпоручикъ Григорій Бѣлякъ, служившій до 1788 года коллежскимъ протоколистомъ и зачисленный въ полкъ подпоручикомъ.

Всѣ прочіе офицеры Ингермоландскаго пѣхотнаго полка начали службу съ рядового и объ образованіи ихъ свѣдѣній не имѣется.

Возрастъ офицеровъ отличался необыкновеннымъ разнообразіемъ, *) и средній существовалъ:—для штабъ-офицеровъ въ 36 лѣтъ, для капитановъ въ 28 лѣтъ, для поручиковъ въ 27 лѣтъ, для подпоручиковъ въ 28 лѣтъ и для прапорщиковъ въ 32 года.

Интересуясь величиною сроковъ, которые должны были прослужить офицеры прежде чѣмъ добиться извѣстнаго чина, и разсматривая, хранящіеся въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Главнаго Штаба, дѣла, мы находимъ, **) что изъ состоявшихъ къ 1-му ноября 1790 года въ полку офицеровъ со дня поступленія на службу прапорщики служили отъ 3-хъ до 29 лѣтъ; подпоручики отъ 2 лѣтъ 11 мѣсяцевъ до 19 лѣтъ 10 мѣсяцевъ; поручики отъ 6 лѣтъ 10 мѣсяцевъ до 15 лѣтъ 11 мѣсяцевъ; капитаны отъ 10 лѣтъ 10 мѣся-

*) Возрастъ офицеровъ заключался:

Для прапорщиковъ отъ 22 лѣтъ до 45; подпоручиковъ отъ 18 лѣтъ до 35;
 „ поручиковъ „ 24 „ „ 32; капитановъ „ 22 „ „ 36;
 и штабъ-офицеровъ 33 „ „ 43 лѣтъ отъ роду.

**) Московскій Архивъ. Опись 215. № 490.

Къ 1-му ноября 1790 года въ Ингермоландскомъ пѣхотномъ полку были на службѣ:

ПРАПОРЩИКИ.		ПОДПОРУЧИКИ.		„ 12 „ 1 „
Одинъ 3 года 0 мѣсяцевъ.	„	Одинъ 2 года 11 мѣсяцевъ	„	„ 13 „ 10 „
„ 5 лѣт. 10 „	„	„ 4 „ 1 мѣс.***)	„	„ 15 „ 2 „
„ 8 „ 1 „	„	„ 5 лѣтъ 5 „	„	„ 15 „ 7 „
„ 7 „ 9 „	„	„ 9 „ 5 „		КАПИТАНЫ.
„ 10 „ 7 „	„	„ 11 „ 0 „		Одинъ 10 лѣтъ 10 мѣсяц.
„ 11 „ 2 „	„	„ 13 „ 7 „		„ 13 „ 7 „
„ 12 „ 10 „	„	„ 13 „ 10 „		„ 15 „ 1 „
„ 14 „ 10 „	„	„ 19 „ 10 „		„ 17 „ 1 „
„ 15 „ 10 „				„ 17 „ 2 „
„ 17 „ 8 „		Одинъ 6 лѣтъ 10 мѣсяцевъ		„ 18 „ 2 „
„ 19 „ 10 „		Два 8 „ 10 „		„ 19 „ 8 „
„ 29 „ 6 „		Одинъ 9 лѣтъ 10 мѣсяцевъ		„ 27 „ 1 „

Секундъ-маіоръ 19 лѣтъ 10 мѣсяцевъ.

Премьеръ-маіоръ 38 лѣтъ 10 мѣсяцевъ.

Подполковникъ 20 лѣтъ 10 мѣсяцевъ.

Полковникъ 23 года 1 мѣсяцъ.

***) Опредѣленъ на службу изъ отставныхъ военныхъ иностранцевъ.



цевъ до 27 лѣтъ 1 мѣсяца и штабъ-офицеры отъ 19 лѣтъ 10 мѣсяцевъ до 38 лѣтъ 10 мѣсяцевъ. *)

Таковы были сроки службы офицеровъ, считавшихся въ комплектъ; но офицеры состоявшіе при полку и считавшіеся не въ комплектъ, какъ оставшіеся за штатомъ, измѣнившимся при переформированіи Херсонскаго пѣхотнаго полка въ Ингермоландскій пѣхотный, были гораздо старше. **)

Офицеры, считавшееся не въ комплектъ, были большею частію въ дальнихъ отлучкахъ и разныхъ командировкахъ; нѣкоторые изъ нихъ состояли при разныхъ генералахъ: тамъ напримѣръ при самомъ князѣ Потемкинѣ-Таврическомъ было четыре офицера:—капитаны Матвѣй Михайловскій, Петръ Ганжа, Николай Цейтень и поручикъ Андрей Радіоновъ; часть офицеровъ находилась въ разнаго рода комиссіяхъ по продовольствію и управленію арміею, которыхъ въ то время было не мало; кромѣ того офицеры полка находились и при Очаковской полиціи, а иные просто не прибыли по переводу, что въ то время случалось очень часто, и нерѣдко изъ списковъ полка исключались офицеры за долговременное неприбытіе. Это объясняется тѣмъ, что назначенные въ дѣйствующую армію лица, не желавшіе почему либо въ ней служить, прикомандировывались къ частямъ войскъ, стоявшимъ внутри Имперіи, а потомъ благодаря связямъ, добивались отмѣны перевода и новаго назначенія, между тѣмъ какъ въ полку объ этомъ не знали, и наконецъ за долговременное неприбытіе исключали ихъ изъ списковъ.

Разсматривая приведенныя таблицы, невольно поражаешься отношеніемъ возраста, какъ къ числу проведенныхъ лѣтъ на службѣ, такъ и къ служебному положенію опредѣляемаго лица.

Если бы теперь исторія не доказала, что это была эпоха, когда заслуги предъ отечествомъ цѣнились менѣе протекціи и родовыхъ связей, было бы загадочнымъ и непонятнымъ, какъ человѣкъ, имѣющій 33 года отъ роду, состоитъ 23 года на службѣ? или какимъ образомъ двадцати двухъ лѣтній, почти, юноша Иванъ Степановъ служитъ капитаномъ въ то время, какъ въ полку другіе офицеры служатъ прапорщиками до сорока пяти лѣтняго возраста, а, отличившійся въ двухъ дѣлахъ, подпоручикъ Бѣлякъ продолжаетъ оставаться въ томъ же чинѣ долгое время.

Это было время, когда привилегированный классъ могъ записывать своихъ дѣтей на службу, чуть не изъ пеленокъ, а дѣти не будучи еще въ состояніи, не только что служить, но и опредѣлить своего отношенія къ государству, создавали себѣ, помимо своей воли, служебное положеніе, ***) и являлись къ фронту начальни-

*) Среднее число лѣтъ состоянія на службѣ выходило:

для прапорщиковъ 13 лѣтъ.	Секундъ-маіоръ 19 лѣтъ 10 мѣсяцевъ.
„ подпоручиковъ 10 лѣтъ.	премьеръ-маіоръ 38 лѣтъ 10 мѣс.
„ поручиковъ 10 лѣтъ 1 мѣсяцъ.	подполковникъ 20 лѣтъ 10 мѣс.
„ капитановъ 17 лѣтъ 4 мѣсяцевъ	полковникъ 23 лѣтъ 6 мѣсяцевъ.

**) Изъ офицеровъ оставшихся за штатомъ прапорщики служили отъ 2 лѣтъ до 23 лѣтъ 6 мѣсяцевъ; подпоручики—отъ 4 лѣтъ до 22 лѣтъ 10 мѣс.; поручики—отъ 9 лѣтъ 10 мѣс. до 20 лѣтъ 4 мѣс.; капитаны—отъ 14 лѣтъ 10 мѣс. до 24 лѣтъ 4 мѣс.; секундъ-маіоры—отъ 5 лѣтъ 4 мѣс. до 12 лѣтъ 1 мѣс. и подполковникъ—25 лѣтъ 6 мѣс.

***) Для примѣра можетъ быть взята выписка изъ формулярнаго списка капитана Степана Кириллова, состоявшаго при полку къ 1-му ноября 1790 г., и имѣвшаго 34 г. отъ роду. Онъ поступилъ на службу 11 іюня 1766 г. слѣдовательно имѣлъ тогда отъ рожденія всего 10 лѣтъ.

Вотъ его прохожденіе службы:

Онъ былъ произведенъ въ капралы	1 августа 1766 года.
„ „ сдѣланъ фурьеромъ	1 генваря 1767 года.
„ „ „ подпрапорщикомъ	7 марта 1767 года.
„ „ „ сержантомъ	6 генваря 1770 года.
„ „ „ прапорщикомъ	4 апрѣля 1780 года.
„ „ „ поручикомъ	25 декабря 1783 года.
„ „ „ капитаномъ	1 генваря 1788 года.

ками, но только не умѣющими отдавать приказанія, и командирами, не знающими словъ команды.

Съ переформированіемъ Херсонскаго полка въ Ингермоландскій, съ уменьшеніемъ числа нижнихъ чиновъ въ полку слѣдовало ожидать и уменьшенія числа побѣговъ, но случилось обратное: нижніе чины побѣжали изъ полка, какъ бы гонимые какою то сверхъестественною силою, хотя полкъ квартировалъ на прежнемъ мѣстѣ и несъ ту-же службу. *)

Явленіе это нѣтъ возможности объяснить документально: видимо какая то глубокая, скрытая временемъ, причина легла въ основу участвовавшихъ побѣговъ, не смотря на увеличеніе числа офицеровъ, бывшихъ на лицо въ полку до и послѣ его переформирования. **)

Заканчивая обзоръ состоянія Ингермоландскаго пѣхотнаго полка, слѣдуетъ сказать, что нижніе чины его ничѣмъ не отличались отъ Херсонцевъ, и въ ихъ рядахъ было не мало героевъ Очаковскаго штурма; но составъ общества офицеровъ замѣтно измѣнился: въ немъ не стало бросавшагося прежде въ глаза необыкновенно большого числа иностранцевъ, хотя и прежде мало находившихся на лицо, но числившихся въ спискахъ полка.

Мѣста ихъ замѣнили большею частію русскія фамиліи; всѣ почти офицеры были на лицо; всѣми ротами командовали боевые офицеры, сражавшіеся въ рядахъ Херсонскаго пѣхотнаго полка при штурмѣ 6 декабря 1788 года, и болѣе половины, субалтерось-офицеровъ была знакома солдатамъ по тому-же дѣлу.

Обладая такими высокими боевыми качествами, Ингермоландскій пѣхотный полкъ продолжалъ стоять въ Очаковѣ подъ командой командира полка полковника Козлова, за исключеніемъ времени съ 25-го августа 1790 года по 8 февраля 1791 года, на которое онъ былъ удаленъ отъ командованія полкомъ за ослушаніе коменданта г. Очакова, и когда полкомъ командовалъ старшій изъ штабъ-офицеровъ. ***)

Въ этотъ промежутокъ времени было произведено разслѣдованіе, дѣло разсмотрѣно княземъ Потемкинымъ, который и распорядился *отдать полкъ обратно полковнику Козлову*, какъ было выражено въ ордерѣ по этому предмету.

31-го іюля между княземъ Рѣпиннымъ, командовавшимъ арміею за отсутствіемъ кн. Потемкина, бывшаго въ С.-Петербургѣ, и турецкими уполномоченными заключено перемиріе:—военныя дѣйствія пріостановились.

Ингермоландскій пѣхотный полкъ, простоявъ сентябрь мѣсяць 1791 года, былъ отозванъ изъ Очакова, и въ декабрь мѣсяць находился уже на квартирахъ въ селѣ Богоявленскомъ, Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи.

*) Въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку было:

	Состоявш. по списку.	Бѣжало.
Въ маѣ мѣсяцѣ 1790 г.	3177	3.
Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1790 г.	3313	3.
Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1790 г.	3042	7.

Въ Ингермоландскомъ пѣхотномъ полку было:

	Состоявш. по списку.	Бѣжало.
Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1790 г.	2085	26.
Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1790 г.	1955	12.
Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1790 г.	1935	14.

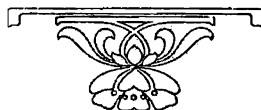
**) Офицеровъ въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку, состоявшихъ на лицо предъ переформированіемъ, на каждую тысячу нижнихъ чиновъ было 12; а въ Ингермоландскомъ пѣхотномъ полку цифра эта въ три мѣсяца съ 18 возросла до 20 офицеровъ на ту-же тысячу нижнихъ чиновъ.

***) С.-П. Бургскій Общій Архивъ. Иск. журн. Кн. Потемкина 1790 г. № 3199 и 1791 г. № 558.

Здѣсь послѣ мира съ Турціею, заключеннаго 29 декабря въ г. Яссахъ, полкъ простоялъ январь и февраль 1792 года, а потомъ, какъ будетъ видно изъ слѣдующей главы, онъ вошелъ въ составъ войскъ г. Дерфельдена, арміи генерала Каховскаго.

Со дня сформированія полка 20 августа 1790 года, въ россійской Императорской арміи, явилось два полка, имѣющихъ одинаковое наименованіе, такъ какъ былъ Ингермоландскій полкъ, сформированный въ царствованіе Императора Петра Великаго

Необходимо должны были возникать недоразумѣнія: къ которому изъ двухъ одинаковыхъ полковъ отнести то, или другое дѣло, какъ отыскать требуемый полкъ, и не попасть по адресу другаго, что при постоянномъ передвиженіи полевыхъ войскъ въ то время было не легко, а потому Ингермоландскій пѣхотный полкъ, какъ сформированный въ 1790 году, съ апрѣля мѣсяца 1792 года сталъ называться *Новоингермоландскимъ* пѣхотнымъ полкомъ. *)



*) Московское Отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба. Опись 215. №№ 512—515. Мѣс. рапорты полка.

Новоингермоландскій пѣхотный полкъ и участіе его въ походѣ противъ Польши въ 1792 году.



Поляки, обвинявшіе Россію въ первомъ раздѣлѣ Польши, не стѣснялись высказывать свои несимпатіи къ Русскому Правительству, а когда началась вторая турецкая война, то они потребовали, чтобы русскія проходящія войска немедленно очистили Польшу, и впредь не проходили по ея территоріи, а также вывезли всѣ свои запасы и транспорты, не смотря на то, что все это было позволено и обѣщано польскимъ королемъ предъ началомъ войны.

Въ дополненіе ко всему этому, поляки начали отправлять хлѣбъ туркамъ и отказывать продавать его русскимъ войскамъ; съ проѣзжающихъ офицеровъ стали брать двойные прогоны и т. п.

„Пакости поляковъ вытерпѣть должно до времени“. Писала Императрица Екатерина Потемкину, удовлетворивъ польскія претензіи и измѣнивъ дорогу въ армію на—Кременчугъ и Ольвіополь.

Въ виду такого враждебнаго отношенія Польши, Русскому Правительству пришлось подумать о мѣрахъ обезпеченія, дѣйствующей противъ Турокъ, арміи со стороны этой безпокойной аристократической республики: въ 1789 году нѣкоторые полки Екатеринославской арміи были отозваны въ Бѣлоруссію, а въ 1790 году мобилизація прусской арміи и движеніе сорока-тысячнаго корпуса къ русскимъ границамъ, для вступленія въ Лифляндію и такого же корпуса, направлявшагося въ Галицію, заставили русскихъ выставить къ границамъ Польши особый корпусъ подъ начальствомъ генерала-аншефа князя Рѣпнина.

Такимъ образомъ Поляки, не объявляя войны, ослабляли составъ дѣйствующей русской арміи противъ турокъ.

Въ Польшѣ въ это время господствовала партія молодыхъ патріотовъ. Во главѣ этой партіи стояли:—Игнатій и Станиславъ Потоцкіе, Гетманъ Браницкій и его племянникъ Казиміръ Сапѣга. Враждебная Россіи, партія эта, благодаря проискамъ прусской дипломатіи, рассчитывая на поддержку съ этой стороны, рѣшилась, не смотря на совѣты короля, измѣнить конституцію государства.

3-го мая 1791 года въ Польшѣ былъ произведенъ государственный переворотъ, и пали всѣ учрежденія гарантированныя Русскою Императрицею, а вмѣстѣ съ этимъ уничтожено всякое вліяніе Россіи на дѣла Польши. По новой конституціи 3-го мая Польша должна была увеличить свою армію до 100,000 человекъ, а польскій престолъ объявленъ наследственнымъ.

Все это Россія должна была терпѣть пока она занята была войною съ Турціей, но какъ только былъ заключенъ 29 декабря 1791 года Ясскій миръ, такъ Императрица Екатерина II-я обратила свой взоръ на Польшу.

Не смотря на то, что конституція 3-го мая по третьей секретной статьѣ договора, заключеннаго 7-го февраля 1792 года, была гарантирована Австріей и Пруссіей, Императрица возымѣла твердое намѣреніе ниспровергнуть все, безъ ея и вопреки ея воли сдѣланное, и возстановить конституцію въ Польшѣ, какъ она была утверждена въ 1768 и 1775 годахъ.

Такъ какъ причинъ къ открытой войнѣ не было, то Императрица Екатерина II-я рѣшила начать свое вооруженное вмѣшательство въ дѣла Польши сильною поддержкою контръ-конфедераціи, вожди которой прибыли въ С.-Петербургъ искать защиты и покровительства.

Конфедерація эта съ верховнымъ маршаломъ Феликсомъ Потоцкимъ должна была явиться на Польской границѣ при вступленіи русскихъ войскъ въ Польшу. При ней, въ качествѣ уполномоченнаго отъ Русскаго Двора, состоялъ статскій совѣтникъ Бюллеръ, чѣмъ конфедерація эта и объявлялась, со стороны Россіи, какъ законное правительство Польши.

Австрія и Пруссія, занятыя борьбою на западѣ, отказались отъ всякой активной поддержки поляковъ, которые такимъ образомъ предоставлены были своей участи. Сто-тысячная русская армія подъ начальствомъ генераловъ Каховскаго и Кречетникова, явилась на границѣ и, охватывая Польшу съ сѣвера, юга и востока, вступила въ ея предѣлы въ началѣ мая 1792 года. *)

Новоингермоландскій пѣхотный полкъ принялъ участіе въ этомъ походѣ въ составѣ Украинской арміи генерала Каховскаго, гдѣ и находился въ третьемъ отдѣленіи генераль-поручика Дерфельдена.

Армія Каховскаго была силою въ 64000 человекъ, и дѣлилась на четыре отдѣленія по порядку нумеровъ: первое — генераль-поручика Кутузова, второе — г.-п. Дунина, третье — г.-п. Дерфельдена и четвертое — г.-п. Леванидова.

Первое и второе отдѣленія, составляя главный корпусъ въ 41000 человекъ, должны были вступить въ Польшу со стороны Днѣстра, охватить непріятельскую армію и угрожать ея сообщеніямъ съ Варшавою, въ то время, какъ 12000 человекъ отдѣленія Леванидова направлялись въ тылъ ея отъ Василькова на Бердичевъ, а третье отдѣленіе, Дерфельдена должно было двинуться отъ Ольвіополя на Бугъ во флангъ полякамъ. На войска же Дерфельдена была возложена обязанность обложения и покоренія крѣпости Каменецъ-Подольска, **) гарнизонъ которой, будучи отрѣзанъ со всѣхъ сторонъ, и сдался въ послѣдствіи. ***)

Отдѣленіе г.-п. Дерфельдена, кромѣ Новоингермоландскаго пѣхотнаго полка двухъ батальоннаго состава, должно было имѣть еще казачьи полки: — Кутейникова, Чернозубова и Сулина, легкоконные полки: — Херсонскій, Александрійскій, Сумскій и Мариупольскій, а также Кирасирскій шести-эскадронный князя Потемкина полкъ; пѣхотные: — Егерскій, Лифляндскій, мушкетерскій Ярославскій полки и 400 канонировъ въ артиллеріи. Всего 11200 человекъ.

Вслѣдствіе, полученнаго въ Яссахъ 27 марта 1792 года Каховскимъ, приказанія, готовиться къ вступленію въ Польшу, Дерфельдену было предписано собрать свое отдѣленіе у Дубоссаръ на Днѣстрѣ, составлявшемъ въ то время южную границу Польши съ Молдавіею и Бессарабіею.

Новоингермоландскій пѣхотный полкъ, какъ упомянуто въ предыдущей главѣ, былъ отозванъ изъ Очакова въ концѣ сентября 1791 года и, простоявъ въ ноябрѣ въ лагерѣ при рѣкѣ Бугъ, противъ г. Соколова, въ концѣ мѣсяца двинулся въ походъ, а въ декабрѣ прибылъ въ с. Богоявленское, гдѣ простоялъ весь январь и февраль 1792 года; здѣсь его и застало вышеупомянутое распоряженіе.

Полкъ, оставивъ больныхъ въ с. Богоявленскомъ, ****) и присоединившись къ корпусу

*) Смиттъ. Послѣднія смуты Польши.

**) Военно-Уч. Архивъ. Указъ г. Кречетникову 8/хп 1792 г.

***) В.-Уч. Арх. Манифестъ о присоединеніи Каменецъ-Подольска (29/ш 1793 г.).

****) Моск. Отд. Общ. Архива. Опись 215. № 511—514. Село Богоявленское лежитъ въ 15 верстахъ отъ уѣзднаго города Александріи.

Дерфельдена, направился къ Ольвіополю; здѣсь онъ 7-го мая въ числѣ 1600 человекъ и перешелъ границу.

Въ это время, при отдѣленіи Дерфельдена, цѣль котораго заключалась въ томъ, чтобы наступая на Умань, сосредоточить на себя вниманіе противника, находившаяся контръ-конфедерація отдѣлилась отъ него, и направилась въ Тарговицы, гдѣ и обнародовала свой конфедераціонный актъ. *)

Вся польская непріятельская армія равнялась въ это время 56000 человекъ, считая въ томъ числѣ гарнизоны и военныя депо, такъ что для дѣйствія въ полѣ оставалось всего 45000 человекъ, разсѣянныхъ на большомъ пространствѣ Польской границы; поэтому противъ арміи Коховскаго у нихъ имѣлось не болѣе 20000 человекъ, расположенныхъ въ Тывровѣ, Немировѣ, Брацлавѣ и Тульчинѣ.

Движеніе Дерфельдена не обмануло поляковъ, и отъ нихъ не ускользнуло наступленіе Дунина и Кутузова, двигавшихся отъ Косницъ и Могилева на Днѣстрѣ.

Понявъ значеніе этого движенія, предводители польскихъ войскъ быстро отступили чрезъ Яновъ на Пиковъ, гдѣ 31-го мая князь Юсифъ Понятовскій, (племянникъ короля), присоединилъ къ себѣ Віельгорскаго, Гроховскаго и Косцюшко, отступавшаго предъ Леванидовымъ чрезъ Бердичевъ.

Пораженія, понесенныя польскими войсками въ небольшихъ кавалерійскихъ дѣлахъ, породили уныніе и уронили духъ польской арміи, доходившій въ началѣ всякаго дѣла, при малѣйшихъ признакахъ успѣха до героизма; а постоянное отступленіе вызывало ропотъ; но, тѣмъ не менѣе, отступленіе было необходимо и продолжалось къ Любарю на Волини, подъ постояннымъ натискомъ Коховскаго и Дунина **) противъ праваго фланга.

Отдѣленіе Дерфельдена, угрожавшаго лѣвому флангу непріятельской арміи, направлялось на Погребице, гдѣ по прибытіи, *Новоингермонландскій* пѣхотный полкъ сталъ лагеремъ, и простоялъ здѣсь конецъ мая, іюнь, іюль и августъ мѣсяцы, ***) такъ какъ всему отдѣленію Дерфельдена приказано было оставаться для прикрытія тыла и сообщеній главныхъ силъ при дальнѣйшемъ ихъ движеніи, а также и для поддержанія Тарговицкихъ конфедератовъ.

По этому *Новоингермонландскій* полкъ не принималъ участія въ бояхъ съ польскою арміею, кончившихся пораженіемъ поляковъ и присоединеніемъ польскаго короля къ Тарговицкой конфедераціи въ 1792 году; но, перейдя въ декабрѣ мѣсяцѣ въ м. Райгородъ, былъ свидѣтелемъ второго раздѣла Польши на основаніи соглашенія, послѣдовавшаго между Россіею и Пруссіею, договоръ о которомъ былъ заключенъ 12-го января 1793 года. *Новоингермонландскій* полкъ тогда же назначенъ въ составъ войскъ въ Польшѣ, порученныхъ генералу Кречетникову, и вошелъ въ составъ бригады генераль-маіора Кноринга, третьяго корпуса, которымъ продолжалъ командовать Дерфельденъ. ****)

Между тѣмъ въ концѣ 1793 года, чрезъ генеральнаго русскаго консула Северина, до Русскаго Правительства дошли свѣдѣнія о военныхъ приготовленіяхъ турокъ, обнаруживавшихъ намѣреніе, открыть военныя дѣйствія.

Императрица Екатерина II-я, предупреждая нечаянное нападеніе, предписала генералу князю Долгорукову, командовавшему съ 6 іюня 1793 г., вмѣсто умершаго генерала Кречетникова, войсками въ Польшѣ, поставить армію въ готовность, по первому призыву

*) Смиттъ. Суворовъ и паденіе Польши.

**) Коховской находился съ 1-мъ отдѣл г.-п. Голенищева-Кутузова.

***) Моск. Отд. Общ. Архива. Опись 215. №№ 515—518 и мѣс. рап. за декабрь 1792 г.

****) Воен.-Учен. Архивъ № 1216. Росписаніе войскъ порученныхъ ген. Кречетнику 2/хл 1792 года.

перейти Днѣстръ, для чего всѣ полки, предназначенные для дѣйствія въ Турціи, укомплектовать по военному положенію. *)

Вмѣстѣ съ тѣмъ Долгорукову было прислано и росписаніе войскъ ввѣреннаго ему отдѣльнаго корпуса.

По этому росписанію силы Долгорукова дѣлились на двѣ части: первую, которая назначалась въ случаѣ войны съ Портою для дѣйствія за Днѣстромъ и взятія гор. Хотина, и вторую, обязанную собраться при г. Козеницахъ,—противъ г. Сороки. При вступленіи къ Дунаю чрезъ Днѣстръ, въ распоряженіе Долгорукова назначался особый резервъ, войскамъ котораго онъ долженъ былъ сообщить мѣста, куда слѣдовать при вступленіи его къ Дунаю.

Въ первой части, сборное мѣсто которой при началѣ военныхъ дѣйствій указано было при с. Жванцѣ, по упомянутому росписанію заключалось: 8 полковъ пѣхоты, 5 полковъ кавалеріи и 20 орудій полевой артиллеріи; а во второй части: —12 полковъ пѣхоты, 7 полковъ кавалеріи, 2 бригады кавалеріи, 6 донскихъ казачьихъ полковъ, 60 орудій полевой артиллеріи, 60 понтоновъ и подвижной магазинъ для шестинедѣльнаго провіантскаго запаса. Часть эта предназначалась для вступленія въ Молдавію.

Осадная артиллерія, въ необходимомъ числѣ для дѣйствія противъ крѣпости Хотина, присоединялась къ войскамъ по первому требованію.

Новоингермонландскій пѣхотный полкъ послѣ заключенія договора о второмъ раздѣлѣ Польши, оставаясь въ составѣ войскъ Дерфельдена, оставилъ м. Райгородъ, и въ мартѣ мѣсяцѣ штабъ-квартира полка была перенесена въ мѣстечко Бреславль; въ апрѣлѣ полкъ перешелъ въ мѣстечко Кальса, а въ маѣ мѣсяцѣ остановился лагеремъ при м. Ладыжинѣ, гдѣ и простоялъ все лѣто, по окончаніи котораго онъ, числясь въ бригадѣ ген.-маіора Пауперта, въ сентябрѣ мѣсяцѣ квартировалъ въ мѣстечкѣ Грановѣ и состоялъ, какъ выражено въ мѣсячномъ рапортѣ полка, въ командѣ генераль-аншефа князя Юрія Владиміровича Долгорукова, **) а въ январѣ мѣсяцѣ 1794 года, когда было получено вышеупомянутое росписаніе войскъ ввѣреннаго Долгорукову корпуса, и когда бригадою, въ которой состоялъ *Новоингермонландскій* полкъ, командовалъ бригадиръ Меллеръ-Закомельскій, полкъ назначался въ 1-ю часть, подчиненныхъ князю Долгорукову, силъ.

Въ описываемое время слово „бригада“ не имѣло значенія единицы военной силы, какой либо точно опредѣленной величины и извѣстнаго состава, а его слѣдуетъ понимать въ смыслѣ отряда, составъ и величина котораго не были постоянными, ***) и находились въ зависимости отъ обстоятельствъ даннаго момента, вслѣдствіе чего, рассматривая дѣла того времени, можно встрѣтить бригаду изъ 6 полковъ пѣхоты, бригаду изъ 2-хъ полковъ пѣхоты и 3-хъ полковъ казаковъ и т. п., а потому *Новоингермонландскому* полку пришлось входить въ составъ бригадъ, бывшихъ подъ командою разныхъ генераловъ, и именовавшихся по фамиліямъ своихъ начальниковъ.

Въ то время, какъ полкъ стоялъ въ мѣстѣчкѣ Грановѣ, 24-го марта 1794 года въ гор. Краковѣ вспыхнуло новое возстаніе поляковъ, которое немедленно перешло въ Варшаву, гдѣ и началось 6 апрѣля.

Хотя *Новоингермонландскій* полкъ и не принялъ участія въ дѣлахъ противъ этого возстанія, окончившагося, какъ извѣстно, третьимъ раздѣломъ Польши, послѣ котораго Польское королевство перестало существовать, но онъ долженъ былъ, въ виду возбужденія умовъ въ краѣ, принимать особенныя мѣры предосторожности, и нести усиленную службу. Не-

*) В.-Уч. Арх. № 1216. Собственно-ручное повелѣніе Императрицы Екатерины II, 14/1 1794 года.

**) Моск. Отд. Общ. Арх. Опись 215. №№ 523—529. Мѣс. рап. за 1794 г.

***) Военно-Ученый Архивъ. Д. № 1216 и № 1223.

обходимо было удерживать горячія головы отъ наружнаго проявленія сочувствія революціонному движенію, занимать караулы и ставить вооруженныя команды тамъ, гдѣ ранѣе въ нихъ не было нужды.

По изложеннымъ причинамъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1-й батальонъ полка изъ Гранова долженъ былъ перейти въ сел. Животовку, что близъ мѣстечка Животово.

Въ это время командованіе войсками, расположенными во вновь пріобрѣтенномъ отъ Польши краѣ, *) перешло отъ Долгорукова къ ген.-аншефу графу Салтыкову, главная квартира котораго была въ Меджибожѣ. **)

Въ то-же время полкъ былъ назначенъ въ отрядъ генераль-маіора Берхмана, числясь въ составѣ котораго, и простоялъ лагеремъ при тѣхъ же селеніяхъ, гдѣ стоялъ на кантонирь квартирахъ, весь іюнь мѣсяцъ, а въ іюлѣ направился къ Каменецъ-Подольску, будучи въ составѣ бригады ген.-маіора Пауперта. ***)

Къ 1-му августа 1794 года *Новоингермонландскій* полкъ получилъ наконецъ возможность отдохнуть отъ постоянныхъ передвиженій по взволнованному краю, и остановился лагеремъ при сел. Супрунковцахъ близъ Каменецъ-Подольска.

Необходимо сказать, что послѣднее передвиженіе полка приблизило его къ революціоннымъ центрамъ, а потому на остановку его близъ Каменецъ-Подольска и нельзя смотрѣть, какъ на полный отдыхъ даже и тогда, когда онъ, имѣя штабъ-квартиру въ с. Супрунковцахъ, расположился здѣсь на зимнія квартиры.

Съ прибытіемъ въ вышеупомянутый лагерь, полкъ попалъ въ бригаду генераль-маіора графа Шембека, и вошелъ въ составъ отряда генераль-маіора Толстова, ****) у котораго кромѣ Новоингермонландскаго полка были: Тверской карабинерный (кав.), донской казачій Грекова и донской казачій Мѣшкова—полки; всего въ отрядѣ Толстова находилось: полкъ пѣхоты, три полка конницы, считая въ томъ числѣ карабинеръ и казаковъ, при 12 орудіяхъ полевой артиллеріи.

Въ началѣ ноября полкъ, оставаясь въ корпусѣ Салтыкова, расположенномъ по границѣ съ Молдавіею и Валахіею, вышелъ изъ лагеря и расположился на зимнихъ квартирахъ около Каменецъ-Подольска (въ селеніяхъ), имѣя полковой штабъ въ Супрунковцахъ.

Отсюда 1 рота, и съ нею одинъ штабъ-офицеръ, перешла въ г. Могилевъ на Днѣстрѣ для содержанія карауловъ; а въ Каменецъ-Подольскѣ караулы содержались ротами, стоявшими вблизи города, поочередно съ Черниговскимъ пѣхотнымъ полкомъ; причемъ въ виду того, что караульныя части полковъ должны были приходить въ городъ изъ окрестностей, каждый полкъ долженъ былъ заступать въ карауль не менѣе недѣли, по истеченіи которой передавалъ очередь другому. *****)

Наступилъ 1795 годъ, заставшій полкъ въ вышеописанномъ положеніи.

Это было время, когда французская революція начала угрожать монархизму всюду, и борьба Австріи и Пруссіи противъ нея оказывалась безуспѣшной. Императрица Екатерина II-я не смотря на то, что въ это-же время шахъ персидскій захватилъ Грузію, и вызвалъ Россію на войну, рѣшилась поддержать австрійцевъ и пруссаковъ. Суворову было приказано готовиться въ походъ.

*) Вновь пріобр. области, (впослѣдствіи губерніи): Минская, Изяславская и Брацлавская, управлявшіеся ген.-губернаторомъ Кречетниковымъ. Военно-Ученый Архивъ № 1216.

**) В.-Уч. Арх. Д. № 1216 листъ 81-й и Д. № 1223 лист. 935 и 936-й.

***) Моск. Отд. Общ. Архива. Опись 215. Мѣс. рап. полка по 1 января 1794 г.

*****) Воен.-Уч. Арх. № 1223. Секр. рап. генерала гр. Салтыкова 1/х1 1794 г.

*****) Военно Ученый Архивъ.

Рапортъ гр. Салтыкова Румянцеву г.-фельдмаршалу главнокомандующему войсками расположен. по границамъ съ Польшею и Турціею отъ 11 ноября 1794 г. и росписаніе *зимовыхъ* квартиръ 9 ноября 1794 г. № 993.

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ продолжалъ стоять на томъ же мѣстѣ, когда въ Февралѣ мѣсяцѣ главное начальство надъ войсками, въ составѣ которыхъ онъ находился, принялъ генераль-поручикъ Василій Васильевичъ Энгельгардъ. *) Подъ его начальствомъ полкъ стоялъ въ лагерѣ при Супрунковцахъ, куда вышелъ перваго іюня, и куда 1-го августа, вмѣсто Энгельгарда, командовать корпусомъ въ Меджибожѣ прибылъ генераль-поручикъ Степанъ Степановичъ Апраксинъ.

Здѣсь необходимо объяснить, что всѣ, вышеупомянутые, послѣ ген.-аншефа князя Юрія Владиміовича Долгорукова командовавшіе корпусомъ въ Меджибожѣ, генералы были подчинены генераль-фельдмаршалу Румянцеву-Задунайскому, которому ввѣрена была армія, состоявшая изъ войскъ, расположенныхъ по границамъ съ Польшею и Турціею въ 1794 г.

Составъ этой арміи, утвержденный законодательнымъ порядкомъ, **) заключалъ въ себѣ 78,901 человекъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; армія была раздѣлена на двѣ дивизіи и еще *часть* находившуюся въ непосредственномъ вѣдѣніи самого главнокомандующаго. Дивизіи назывались первою и второю.

Новоингерманландскій полкъ былъ зачисленъ въ 1-ю дивизію генераль-аншефа князя Прозоровскаго, состоящую изъ четырехъ батальоновъ егерей и семнадцати полковъ пѣхоты и кавалеріи. ***) Въ полку послѣднее распоряженіе было отдано гораздо позже, и только въ декабрѣ мѣсяцѣ 1795 года по мѣсячнымъ рапортамъ сдѣлалось видно, что полкъ принадлежитъ къ этой дивизіи; но полкъ все таки продолжалъ подчиняться командиру корпуса ген.-поручику Апраксину.

3-го августа 1795 года полку повелѣно перейти на военное положеніе, и выдѣлить изъ своего состава двухъ-ротную запасную команду изъ 308 офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Въ тоже время для полка даны новые штаты, опредѣлявшіе его составъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, согласно которымъ численность полка опредѣлялась:

*) Воен.-Уч. Арх. № 1224. Рап. ген.-пор. Энгельгардъ въ Февралѣ 1795 г.

Въ Новоингерманландскомъ полку было на лицо:

Штабъ-офицеровъ—2; оберъ-офицеровъ—31, кадетъ, унтеръ-офицеровъ и капраловъ—95, рядовыхъ—1735, нестроевыхъ и мастеровыхъ—195, итого 2058 чиновъ; 180 подѣмныхъ и 20 артиллерійскихъ лошадей:—кромѣ того было больныхъ: оберъ-офицеровъ—3, рядовыхъ 47, нестроевыхъ и мастеровыхъ—8; итого 53 чина больныхъ. Въ отлучкѣ: штабъ-офицеровъ—1, оберъ-офицеровъ—9, унтеръ-офицеровъ, кадетъ и капраловъ—7, рядовыхъ 75, обозныхъ и мастеровыхъ—26; итого 108 чиновъ въ отлучкѣ. Сверхъ комплекта: штабъ-офицеровъ—4, оберъ-офицеровъ—3, нестроевыхъ и мастеровыхъ—9; итого 16 чиновъ.

**) Полное Собр. Законовъ 29 сентября 1794 года № 17358 статья 359-я.

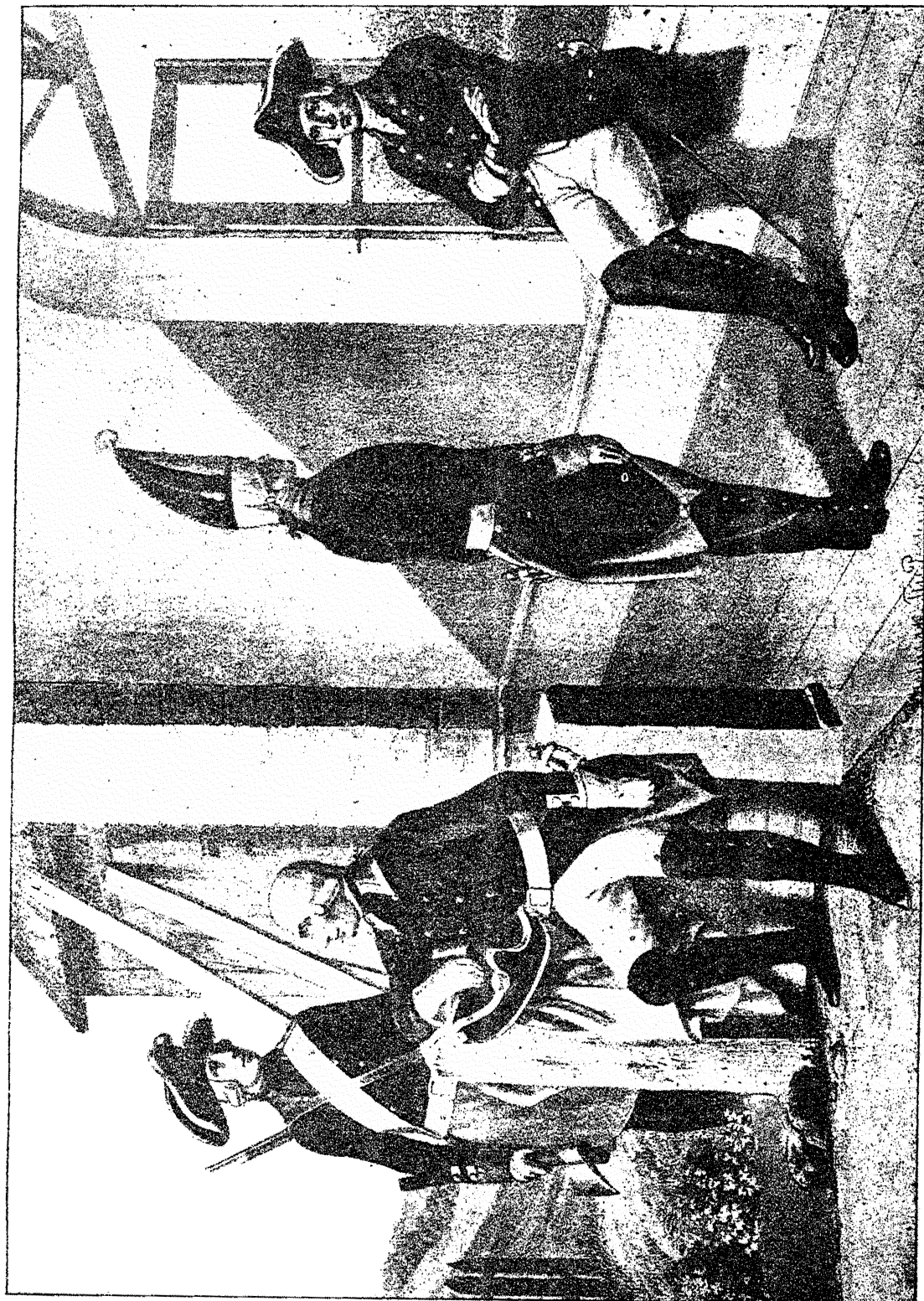
***) Въ 1-й дивизіи были:

(Полн. Собр. Зак.).

ПѢХОТНЫЕ ПОЛКИ:		КОННЫЕ ПОЛКИ:	
ГРЕНАДЕРСКІЕ	{ Екатеринославскій, Малороссійскій, ПО 5 БАТАЛ.: Кіевскій, Астраханскій; МУШКЕТЕРСКІЕ ПО 12 РОТЪ. { Черниговскій, Новоингерманландскій;	КИРАСИРСКІЕ:	{ Военнаго ордена, Князя Потемкина; НѢжинскій, Тверской, Ямбургскій, Кіевскій—Кон.-егерск.
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО ЕГЕРСКАГО КОРПУСА.		КАРАБИНЕРНЫЕ:	
	{ первый батальонъ, второй батальонъ, третий батальонъ, четвертый батал.	ДОНСКІЕ НЕРЕГУЛЯРНЫЕ:	{ Грекова, Мѣшкова, Кульбакова, Ребрикова, Пантелѣва.

XIV.

Къ стр. 50-я



Фронтовой мастеровой и вагенмейстеръ
1798—1801 г.г.,

гренадерский рядовой и оберъ-офицеръ
1797—1801 г.г.

Новингерманландскаго полка.

Въ военное время—въ 2889 человекъ всѣхъ чиновъ, и уменьшилось въ мирное до 2028 человекъ. *)

Вмѣстѣ съ этимъ назначены были новые оклады жалованья, ранѣ этого уже увеличеннаго Императрицею: для оберъ-офицеровъ на 40 рублей, а нижнихъ чиновъ на два рубля въ годъ. **)

Въ то время приведеніе полка на военное положеніе (мобилизація) производилось, большею частію, не призывомъ запасныхъ, а сборомъ въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи рекрутъ; такимъ образомъ увеличеніе числа нижнихъ чиновъ въ полку совершалось на счетъ его боевыхъ качествъ, слабѣвшихъ съ поступленіемъ въ строй лицъ, никогда не видавшихъ ружья.

Разница въ качественномъ составѣ полка должна быть еще чувствительнѣе, если одновременно съ приведеніемъ на военное положеніе увеличивались и общіе штаты войскъ, дополняемые тоже людьми, никогда не бравшими въ руки оружія.

Вѣроятно въ виду этого, штатъ 3-го августа былъ значительно сокращенъ 28 декабря того-же года, и въ военное время въ полку положено было имѣть 2104 чел., а въ мирное 1894 человекъ всѣхъ нижнихъ чиновъ. ***)

Полкъ изъ лагеря при Супрунковцахъ вышелъ въ концѣ сентября мѣсяца и остановился на зимнихъ квартирахъ въ Каменецъ-Подольскѣ.

*) Полн. Собр. Законовъ т. XLIII къ № 17369 му кн. штатовъ ч. I-я.

Въ полку положено имѣть слѣдующихъ чиновъ:

	Мирн. время.	Воен. время.	Жалов. каждому въ годъ		Мирн. время.	Воен. время.	Жалов. каждому въ годъ.
Полковниковъ	1	1	789 р. — к.	Извозниковъ	12	12	7 р. — к.
Подполковниковъ	1	1	483 р. — к.	РОТНАГО ПРИМОПЛАНА:			
Премьеръ-маіоровъ	1	1	424 р. 50 к.	Капитановъ	12	12	294 р. — к.
Секундъ-маіоровъ	1	1	346 р. — к.	Поручиковъ	12	12	204 р. — к.
Адъютантовъ	2	2	204 р. — к.	Прапорщиковъ	10	10	172 р. — к.
Квартирмейстеръ	1	1	204 р. — к.	Старш. серж.	12	12	37 р. 24 к.
Аудиторовъ	1	1	172 р. 50 к.	Младш. серж.	24	34	16 р. 66 к.
Лекарей	1	1	250 р. 50 к.	Каптенармус.	12	12	13 р. 72 к.
Подлекарей	2	3	117 р. 50 к.	Подпрапорщ.	12	12	13 р. 72 к.
Коммисаровъ	1	1	172 р. 50 к.	Фурьеровъ	12	12	13 р. 72 к.
Провіантмейстеръ	1	1	36 р. — к.	Капраловъ	48	68	12 р. 87 к.
Обозныхъ	1	1	36 р. — к.	Флейщиковъ	11	11	9 р. 40 ¹ / ₂ к.
Надзирател. больныхъ	1	1	15 р. — к.	Барабанщик.	24	24	9 р. 41 ¹ / ₂ к.
Полковой писарь	1	1	49 р. 98 к.	Цирюльник.	12	34	8 р. 40 ¹ / ₂ к.
Штабныхъ писарей	4	—	11 р. 88 к.	Гренадеръ	272	424	9 р. 90 к.
Провіантскихъ писар.	1	1	11 р. 88 к.	Мушкетеръ	1360	1998	9 р. 40 ¹ / ₂ к.
Коммисарскихъ	1	1	11 р. 88 к.	Слесарь	1	1	58 р. 80 к.
Капельмейстеръ	1	1	58 р. 80 к.	Его учеников.	3	4	8 р. 41 ¹ / ₂ к.
Музыкантовъ	7	7	9 р. 40 ¹ / ₂ к.	Кузнецовъ	1	1	58 р. 80 к.
Полковой барабанщик.	1	1	12 р. 87 к.	Ложникъ	1	1	58 р. 80 к.
Полковой флейщикъ	1	1	12 р. 87 к.	Его учеников.	4	5	8 р. 41 ¹ / ₂ к.
Церковниковъ	2	2	8 р. 41 ¹ / ₂ к.	Кузнецовъ	5	6	8 р. 41 ¹ / ₂ к.
ПРИ ПОЛКОВОЙ АРТИЛЛЕРІИ:				Извозниковъ	15	23	7 р. — к.
Сержантовъ	1	1	16 р. 66 к.	Профосовъ	4	5	8 р. 41 ¹ / ₂ к.
Капраловъ	1	1	12 р. 87 к.	Деньщиковъ	81	91	7 р. 30 к.
Канонир. и фузелер.	32	32	9 р. 40 ¹ / ₂ к.				

**) Полное Собрание Законовъ т. XXIII № 17229, 1794 года.

***) Хрон. Росс. арміи сост. по Высочайшему повелѣнію. Изданіе 1852 года. Библиотека Главнаго Штаба 150—3—1.

Переставъ числится въ отрядъ, онъ съ октября мѣсяца поступилъ въ бригаду генераль-маіора Толстова, 1-й дивизіи князя Прозоровскаго. *)

Зиму въ началѣ 1796 года Новоингерманландскій полкъ простоялъ въ Каменецъ-Подольскѣ, охраняя спокойствіе края. Надо замѣтить, что стоянка эта была долеко не мирнаго времени: бригадъ г.-м. Толстова, собранной въ городъ, было приказано находиться всегда въ полной готовности, даже полковую артиллерію имѣть при батальонахъ, а не при штабъ полка, какъ обыкновенно въ мирное время. На войска возлагалось наблюденіе, чтобы между шляхетствомъ не производилось пропаганды и не устраивались сборища, вслѣдствіе чего служба полка должна была въ тоже время принять административно-полицейскій характеръ, открывающій всегда широкое поле для недоразумѣній между народомъ и войсками. **)

Въ теченіи этого времени энергія союзниковъ Императрицы постепенно падала, и вмѣсто усердія, которое необходимо было для борьбы съ Франціей, они начали безплодные переговоры, стараясь выговорить у Россіи болѣе выгодъ для себя.

Новоингерманландскій полкъ въ маѣ мѣсяцѣ считался уже на мирномъ положеніи, хотя въ немъ и было по списку 2074 чел. всѣхъ чиновъ,—число, превосходившее далеко штатъ мирнаго времени. ***)

Въ этомъ году полкъ все лѣто простоялъ лагеремъ близъ Каменецъ-Подольска, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ возвратился въ городъ, гдѣ ему однако долго стоять не пришлось: въ октябрѣ мѣсяцѣ полкъ очутился подъ командой бригаднаго командира генераль-маіора Шошина и подъ начальствомъ ген.-поручика Антона Осиповича Злотницкаго,—корпуснаго командира, заступившаго для полка мѣсто ген.-поручика Апраксина. ****) перешелъ на зимовыя квартиры въ г. Вербовецъ, Подольской губерніи; здѣсь было получено извѣстіе о смерти Императрицы Екатерины II-й, скончавшейся 6 ноября 1796 года.

Оканчивая исторію походовъ и внутренняго состоянія Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, необходимо сдѣлать небольшой обзоръ состава нижнихъ чиновъ полка за послѣднее время этого царствованія; такъ какъ матеріаль для этого имѣется только съ 1793 года, то этого обзора и нельзя было сдѣлать ранѣе, какъ это сдѣлано относительно офицеровъ въ IV главѣ этой книги.

Нижніе чины обязательнаго срока въ Новоингерманландскомъ полку происходили изъ сословій податнаго состоянія, представители которыхъ въ полку составляли въ ротакъ слѣдующій процентъ къ общему числу всѣхъ чиновъ:

крестьянъ	63,7 ⁰ / ₀	солдатскихъ дѣтей	2,7 ⁰ / ₀
однодворцевъ	25 ⁰ / ₀	церковниковъ	1,7 ⁰ / ₀
дворовыхъ	3,4 ⁰ / ₀	купцовъ	0,1 ⁰ / ₀
мѣщанъ	3,1 ⁰ / ₀	посадскихъ	0,3 ⁰ / ₀

кромѣ перечисленныхъ сословій, иногда въ полку являлись лица и другихъ состояній: изъ крещенныхъ калмыковъ, татаръ и т. п., но это были исключительные случаи, которые нельзя принимать въ расчетъ при опредѣленіи состава нижнихъ чиновъ въ данный періодъ времени, такъ какъ число этихъ лицъ такъ не значительно, и такъ не постоянно,

*) Военно-Ученый Архивъ № 1216. Журн. исходящихъ дѣлъ г.-п. Апраксина.

Въ бригадѣ ген.-маіора Толстова были полки:
Пѣхотные:—Новоингерманландскій, Донскіе казаки:—Кульбакова,
„ Черниговскій, „ Мѣшкова,
„ Грекова.

**) В.-Уч. Арх. № 1216. Ж. исх. дѣлъ ген.-п. Апраксина. Ордеръ 27/ix № 37.

***) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Рап. полка за май 1796 г.

****) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба. Мѣсячн. рап. полка 1 октября 1796 года.

что не можетъ быть взято за опредѣленную величину, и не заслуживаетъ того, чтобы на немъ останавливаться.

Большая часть грамотныхъ въ полку происходила изъ солдатскихъ дѣтей, мѣщанъ, дворянъ и дворовыхъ; они давали болѣе чѣмъ двѣ трети всѣхъ грамотныхъ нижнихъ чиновъ, хотя и эти сословія не могли похвалиться въ этомъ отношеніи. *)

Прочіе нижніе чины, происходившіе изъ другихъ сословій, были неграмотны и рѣдко, иногда изъ крестьянъ, кто нибудь умѣлъ читать; такъ что грамотныхъ въ полку было не болѣе трехъ процентовъ.

Къ числу неграмотныхъ въ ротахъ въ большинствѣ случаевъ, чтобы не сказать, что всѣ, принадлежали и капралы, и нѣкоторые подпрапорщики, не смотря на то, что грамотностью считалось умѣнье читать, а писать—требовалось умѣть только свою фамилію.

Всѣ грамотные находились въ гренадерскихъ ротахъ, а въ мушкетерскихъ болѣе одного не встрѣчалось, такъ что, когда въ гренадерскихъ ротахъ грамотныхъ было болѣе пяти процентовъ, въ мушкетерскихъ % содержаніе ихъ не превышало одной десятой.

Изъ всѣхъ состоявшихъ по списку въ полку нижнихъ чиновъ женатыхъ было до половины; средній возрастъ нижнихъ чиновъ опредѣлился за это же время въ 30 лѣтъ, но при этомъ въ полку можно было встрѣтить шестидесяти-пяти лѣтняго старца и несовершеннолѣтняго юношу, какъ на примѣръ крестьянинъ помѣщика Меркулова, Ярославскаго намѣстничества, сданный въ 1791 году въ рекруты, когда ему было 15 лѣтъ отъ роду.

Цифры нижеприведенной таблицы, **) показывающія распредѣленіе нижнихъ чиновъ по возрастамъ, какъ между мушкетерскими, такъ и гренадерскими ротами, свидѣтельствуютъ, что преимущества въ этомъ отношеніи ни тѣмъ, ни другимъ отдаваемо не было.

Такъ какъ въ военную службу, на основаніи „Генеральнаго учрежденія о сборѣ рекрутъ“, нижними чинами поступали лица, записанныя въ подушный окладъ и имѣющія отъ 17 до 35 лѣтъ возраста, то половина солдатъ въ полку было женатыхъ, и не многіе изъ нихъ могли дослужить двадцатипятилѣтній срокъ обязательной службы, что и видно изъ приводимыхъ таблицъ.

За ранами, увѣчьемъ, старостью и т. п. недугами, они ранѣе срока дѣлались не годными въ полевыхъ войскахъ, переводились въ гарнизоны, или увольнялись на инвалидное содержаніе, а въ строю полка оставались одни здоровые видные люди, ростъ которыхъ заключался въ предѣлахъ отъ, опредѣленнаго закономъ, минимума 2 аршинъ 4 вершковъ до двухъ аршинъ восьми и три четверти вершковъ.

*) М. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба. Опись № 42.

Грамотныхъ было въ числѣ нижнихъ чиновъ:—изъ дворовыхъ—9%
одворянъ—2,5%
солдатскихъ дѣтей—22%
мѣщанъ—20%.

**) Въ числѣ гренадеръ было:

въ возрастѣ . . . до 21 года 6%
отъ 21 до 25 лѣтъ 23%
отъ 25 до 30 лѣтъ 32%
отъ 30 до 35 лѣтъ 19%
отъ 35 до 40 лѣтъ 9%
отъ 40 до 45 лѣтъ 7%
отъ 45 до 50 лѣтъ 2%
отъ 50 до 55 лѣтъ 0,7%
отъ 55 до 60 лѣтъ 1,3%

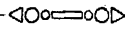
Въ числѣ мушкетеръ было:

въ возрастѣ . . . до 21 года 3%
отъ 21 до 25 лѣтъ 16%
отъ 25 до 30 лѣтъ 29%
отъ 30 до 35 лѣтъ 23%
отъ 35 до 40 лѣтъ 13%
отъ 40 до 45 лѣтъ 8%
отъ 45 до 50 лѣтъ 5%
отъ 50 до 55 лѣтъ 2%
отъ 55 до 60 лѣтъ 0,5%
отъ 61 до 65 лѣтъ 0,5%

Въ заключеніе необходимо сказать, что въ войскахъ описываемаго времени, кромѣ лицъ сдаваемыхъ въ рекруты за пороки, большинство представляло собою бѣднѣйшій классъ, такъ какъ всякій, имѣющій возможность заплатить 120 рублей единовременно, на всегда освобождался отъ военной службы, которая въ то время отрывала его отъ семьи на всю жизнь.



Исторія полка въ царствованіе Императора Павла I-го и переименованіе въ Новоингерманландскій мушкетерскій, а потомъ и въ Мушкетерскій генераль-маіора барона Розена полкъ, 21 октября 1798 года.



Послѣ кончины Императрицы Екатерины II-й на престолѣ вступилъ Императоръ Павелъ I-й, и дѣла нашего отечества, бывшаго на канунѣ войны, приняли иной оборотъ.

Новый Императоръ, упрекавшій свою мать за воинственность, по вступленіи своемъ на престолѣ, заключилъ миръ съ Персією и объявилъ, что не будетъ воевать съ Францією, желая заняться внутренними дѣлами, разстроенными въ минувшее царствованіе. *)

Въ связи съ такимъ направленіемъ новаго правительства, въ арміи послѣдовалъ рядъ преобразованій, въ числѣ которыхъ измѣнены штаты пѣхотныхъ полковъ, распредѣленіе ихъ по дивизіямъ и форма обмундированія, какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ.

29 ноября 1796 года вся полевая пѣхота въ Россіи, состоявшая изъ тринадцати гренадерскихъ, двадцати егерскихъ и шестидесяти двухъ мушкетерскихъ полковъ, была раздѣлена на дивизіи, вслѣдствіе чего Новоингерманландскій, переименованный изъ пѣхотнаго въ мушкетерскій, полкъ назначенъ въ 7-ю Украинскую **) дивизію, которой командовалъ генераль-фельдмаршалъ графъ Румянцевъ-Задунайскій. ***)

Вмѣстѣ съ этимъ, по Высочайше—утвержденному росписанію 3-го декабря 1796 года, генераль-маіоръ Ермоловъ назначенъ шефомъ полка; а полковникъ Федоръ Федоровичъ Козловъ, произведенный 7-го іюля 1796 года въ бригадиры, въ январѣ мѣсяцѣ, сдалъ полкъ вновь прибывшему шефу, выбылъ выключенный изъ списковъ полка. ****)

По штату 29 ноября 1796 года Новоингерманландскій полкъ долженъ былъ состоять изъ двухъ батальоновъ, составленныхъ изъ пяти мушкетерскихъ и одной гренадерской ротъ каждый. Ротами командовали: двумя гренадерскимъ и четырьмя мушкетерскими—капитаны; роты эти должны были называться по фамиліямъ командовавшихъ капитановъ. Прочія шесть мушкетерскихъ ротъ, говоря языкомъ закона того времени, были *штабскія*, что означало, что въ этихъ ротахъ числились, или шефъ полка, или бывшіе въ полку штабъ-офицеры, фамиліями которыхъ роты и именовались. Такимъ образомъ не только роты, но и батальоны утеряли прежнее наименованіе по нумерамъ и стали называться: бывший первый—фамилією полковаго шефа; а второй—командирскій.

*) *Миллютинъ*. Исторія войны 1799 г. т. I й. *Трачевскій*. Исторія Россіи.

**) Полн. Собр. Зак. т. XLIII часть I-я къ № 17606 т. XXIV. Декабря 3 дня 1796 г. и В.-Уч. Арх. Отд. III № 1042.

***) Висковатовъ, соч. т. 7-й.

Въ Украинской дивизіи были полки:

Гренадерскіе: Малороссійскій и Кіевскій,
Мушкетерскіе: Новоингерманландскій, Углицкій,
Владимірскій, Московскій,
Архангелогородскій, Нарвскій,
Брянскій и Молодо-Баденскій.

****) С.-Пет. Общ. Арх. Главн. Штаба № 29, черн. списки полка.

Моск. Отд. Общ. Архива. Мѣс. рап. полка за январь 1797 г., подписанный Козловымъ и мѣс. рап. за февраль того-же года, подписанный Ермоловымъ. Опись 215-я.

Нижніе чины въ ротахъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	въ мушкетерской ротѣ		
Унтеръ-офицеры.	{	4 сержанта изъ которыхъ одинъ фельдфебель.	15 ефрейторовъ.
		1 каптенармусъ	3 барабанщика.
		1 ефрейтъ-капраль (<i>изъ дворянъ и носить знамя</i>).	135 рядовыхъ.
		1 фурьеръ.	12 сверхъ-компл. р.
		3 капрала.	

А всѣхъ въ мушкетерской ротѣ 175 нижнихъ чиновъ; въ гренадерскихъ ротахъ, называвшихся также — флигель ротами, въ каждой должно было имѣть: 9 унтеръ-офицеровъ, 3 барабанщика, 2 флейщика, 6 мастеровыхъ, 150 рядовыхъ *въ ружьѣ* и 12 сверхъ-комплектныхъ; а всего 182 нижнихъ чиновъ.

Офицеры были: въ первой ротѣ, носившей имя шефа:—шефъ полка; капитанъ-поручикъ (командовалъ ротою): поручикъ 1; подпоручиковъ 2, изъ которыхъ одинъ адъютантъ; прапорщикъ 1.

При командирской ротѣ второго батальона:—командиръ батальона 1; капитанъ-поручикъ 1; поручикъ 1; 2 подпоручика, изъ которыхъ одинъ адъютантъ и 1 прапорщикъ.

При прочихъ *штабскихъ* ротахъ числились:—1 штабъ-офицеръ; 1 капитанъ-поручикъ, *) 1 поручикъ, 1 прапорщикъ.

При капитанской ротѣ должны были состоять:—командиръ роты—капитанъ; поручикъ 1; подпоручикъ 1 и прапорщикъ 1.

Въ гренадерской, или такъ называвшейся флигель—ротѣ, было четыре офицера:—1 капитанъ, 1 поручикъ и 2 подпоручика.

Всего же въ полку по штату было положено:—56 штабъ и оберъ офицеровъ, считая въ томъ числѣ и шефа въ генеральскомъ чинѣ, 118 унтеръ-офицеровъ, 38 барабанщиковъ, 300 гренадеръ, 1500 мушкетеръ, 1 полковой квартирмейстеръ, 1 священникъ, 2 церковника, 1 аудиторъ, 1 лѣкарь, 2 подлѣкаря, 12 цирюльниковъ, 6 музыкантовъ, 4 флейщика, 12 мастеровыхъ, 1 ложникъ, 1 слесарь, 1 профось и 144 сверхъ-комплектныхъ нижнихъ чиновъ; а всего кромѣ фурлейтовъ и деньщиковъ 2201 чин. **)

*) С.-Петербургскій Общ. Архивъ. Чернов. списки Новоинг. м. полка № 29.

Въ полку чина капитанъ-поручика совсѣмъ не было и только въ 1798 году нѣкоторые поручики были произведены въ штабъ-капитаны.

**) Полн. Собр. Закон. 29 ноября 1796 г. № 17588. С.-Петерб. Общ. Архивъ Гл. Штаба № 29 чернов. списки полка.

Въ Новоингерманландскомъ мушкетерскомъ полку въ 1896 году кромѣ шефа полка служили:

ПОДПОЛКОВНИКИ:

Карль Адамовичъ Ласкій,
Иванъ Ивановичъ Клугенъ.

ПРЕМЬЕРЪ-МАІОРЫ:

Иванъ Христіановичъ фонъ-Гартунгъ,
Иванъ Тимофеевичъ Муромцевъ,
Петръ Осиповичъ Ганжа.

СЕКУНДЪ-МАІОРЫ:

Евстафій Евстафьевичъ Сытинъ, Дмитрій Александровичъ Ократо и Иванъ Сергѣевичъ Кузьминъ.

КАПИТАНЫ:

Егоръ Николаевичъ Лаготино, Иванъ Зевиневичъ Степановъ, Степанъ Сергѣевичъ Кириловъ, князь Александръ Петровичъ Гагаринъ, Михаилъ Федоровичъ Наумовъ, Степанъ Сергѣевичъ Кузьминъ, Левъ Осиповичъ Ганжа, Филиппъ Филимоновичъ Медвѣдевъ, Иванъ Савичъ Леонтьевъ, Григорій Ивановичъ Дьячковъ, Алексій Бартенева, Алексій Кондратьевичъ Завѣсинъ и Алексій Ивановичъ Гринченковъ.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ штата и административнаго подраздѣленія войскъ вообще, и полка въ частности, послѣдовали и другія реформы, кореннымъ образомъ измѣнявшіе внѣшній видъ и внутренній бытъ полковой жизни.

Страстный поклонникъ Фридриха II-го, восшедшій на престолъ Императоръ Павелъ I-й немедленно принялся уничтожать все, созданное въ арміи Потемкинымъ. Съ торопливою поспѣшностію, въ которой отражался характеръ новаго Императора, производились въ войскахъ перемѣны, создавались порядки, обмундированіе и уставъ по прусскому образцу.

Такимъ образомъ Новоингѣрманландскому полку пришлось познакомиться съ обмундированіемъ, которое дѣлаетъ солдата похожимъ на маркиза временъ Людвига XIV.

На уходъ за этимъ обмундированіемъ, не годнымъ для службы въ военное время, — въ дожди и непогоды, красивымъ и дорогимъ, убивалось все свободное время солдата.

Какъ бы въ контрастѣ съ красотой мундира, носившій его (говоря о рядовыхъ) по прусскому уставу не имѣлъ почти ни какихъ правъ: надъ его спиной практиковались разнообразныя жестокія истязанія, на которыя способна холодная нѣмецкая изобрѣтательность.

Такой-то уставъ и легъ въ основу порядковъ, вводимыхъ въ ряды русской арміи, среди которыхъ чаще и чаще начали встрѣчаться иностранцы-офицеры, принимать коихъ на службу было запрещено при Императрицѣ Екатеринѣ II-й.

Этимъ господамъ, большею частію, служившимъ въ Пруссіи рядовыми, кромѣ барона Штенвера, изобрѣтателя шаржирнаго огня, русская армія обязана всѣми мѣропріятіями, унижающими въ солдатѣ человѣческое достоинство, разбивающими сознаніе великаго долга воина и оскорбляющими воинское чувство чести.

Натуральныя трости, наказаніе тесаками, шомполами и штыками, постановленіе за вину подь оружіе, прогнаніе безъ суда шпицъ-рутенами и запираніе солдатъ въ казармахъ:—вотъ перечень наказаній, практиковавшихся въ Пруссіи и перешедшихъ къ намъ въ Россію вмѣстѣ съ уставомъ 29 ноября 1796 года, являющимся плохимъ русскимъ переводомъ прусскаго устава: „*La tactique et la discipline selon les nouveaux réglemens prussiens.*“, который выданъ Кушелевымъ и Раstopчинымъ за самостоятельное сочиненіе.

П О Р У Ч И К И:

Иванъ Константиновичъ Трумбіотій, Антонъ Егоровичъ Егоровъ, Савва Ивановичъ Левшинъ, Алексѣй Андреевичъ Андреевъ, Алексѣй Федоровичъ Соловкинъ, Григорій Ивановичъ Пироккій и Петръ Ивановичъ Пироккій.

П О Д П О Р У Ч И К И:

Тимофей Дмитріевичъ Филатовъ, Меркуль Степановичъ Позняковъ, Петръ Васильевичъ Матвѣевъ, Петръ Самойловичъ Сабунаевъ, Лука Федоровичъ Деминской, Петръ Ивановичъ Степановъ, Василій Осиповичъ Ганжа, Тарасъ Еремѣевичъ Лукьяновъ, Петръ Степановичъ Арѣфьевъ, Евстафій Марковичъ Прикантовъ, Федоръ Петровичъ Барышниковъ, Иванъ Волковицкой и Григорій Спичовъ.

П Р А П О Р Щ И К И:

Иванъ Яковлевичъ Любовниковъ, Иванъ Григорьевичъ Сафаровичъ, Василій Шестаковъ, Иванъ Анопріенко, Яковъ Афанасьевъ, Петръ Никифоровичъ Кузьминскій, Михаилъ Петровичъ Ильинъ, Петръ Васильевичъ Новицкой, Иванъ Федоровичъ Гекъ, Иванъ Антоновичъ Медемъ, Иванъ Андреевичъ Левшинъ, Дмитрій Ивановичъ Заварской, Николай Борисовичъ Борисовъ, Дмитрій Петровичъ Прокоповичъ, Алексѣй Федоровичъ Ляховичъ, Иванъ Нуджевской, Иванъ Федоровичъ Бруновъ, Иванъ Степановичъ Навроцкой и Семень Афендиновъ.

Тогда какъ Потемкинъ стремился ограничить всякое самоуправство и былъ творцемъ постановленій въ этомъ духѣ, (для примѣра возьмемъ хотя бы приказъ, ограничивающій право унтеръ-офицеровъ наказывать рядовыхъ болѣе семи розогъ,) не прошло и десяти лѣтъ съ его смерти, какъ солдатъ былъ отданъ на полный произволъ своихъ учителей.

На фронтъ обрушились наказанія одно другого строже, одно другого безчеловѣчнѣе, цѣлыя шеренги наказывались фухтелемъ, солдаты массами бѣжали изъ рядовъ, не будучи въ состояніи вынести двадцати-пяти лѣтній срокъ такой тяжелой службы.

Какъ только было отдано распоряженіе о приведеніи полка въ составъ по вышеупомянутому штату, сейчасъ же въ него поступило 476 чел. нижнихъ чиновъ, прибывшихъ изъ расформированныхъ батальоновъ Екатеринославскаго егерскаго корпуса, одновременно съ этимъ, на основаніи распоряженія 13 декабря 1796 года, гренадерскія или флигель-роты Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка, вмѣстѣ съ такими же ротами Владимірскаго мушкетерскаго, составили сводный гренадерскій батальонъ подъ командой полковника Стеллинга, батальонъ этотъ въ послѣдствіи, съ 27 сентября 1800 года, пересталъ называться своднымъ, удержавъ за собою наименованіе „гренадерскій“. Высочайшій указъ 13 декабря 1796 г. о сформированіи сводныхъ гренадерскихъ батальоновъ относился до всѣхъ мушкетерскихъ полковъ, а потому въ Украинской дивизіи всего было сформировано пять упомянутыхъ батальоновъ.

Вслѣдъ за измѣненіемъ штата полка и его административнаго подраздѣленія, послѣдовала и упоминаемая выше перемѣна въ обмундированіи и вооруженіи чиновъ, его составляющихъ. *)

На основаніи подтвержденныхъ штатовъ и табелей обмундированіе рядового мушкетера составляли: —кафтанъ, камзолъ, штаны, штиблеты, башмаки, галстухъ, шляпа, шинель и фуфайка; послѣдняя предназначалась только для зимняго времени.

Оружейныя и аммуничныя вещи состояли: изъ шпаги съ темлякомъ, портупей со штыковой ножной, ружья со штыкомъ, ремнемъ, огнивымъ чехломъ и полунагалищемъ, патронной сумки съ перевязью, ранца съ ремнемъ, водоносной фляжки и сухарнаго мѣшка.

КАФТАНЪ шился изъ темнозеленаго сукна безъ лацкановъ, имѣлъ воротникъ, обшлага и погонъ изъ алага сукна, и на рукавахъ померанцевыя съ чернымъ клѣтчатымъ узоромъ петлицы; онъ дѣлался на красной каразейной подкладкѣ. **)

ШТАНЫ были бѣлаго сукна, покроя существовавшего въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку до 1786 года.

ПУГОВИЦЫ—желтыя.

ШЛЯПА—въ качествѣ головного убора, замѣнила собою, введенную въ войскахъ Потемкинымъ, поярковую каску, при помощи двухъ суконныхъ лопастей защищавшую отъ холода уши и щеки солдата. Новая шляпа, лишивъ носившаго упомянутыхъ удобствъ, дѣлалась по формѣ ранѣ существовавшей и выше описанной; она обшивалась бѣлой шерстяной тесьмой и имѣла кисти: верхнюю —двухъ полковыхъ цвѣтовъ алаго и померанцеваго и боковую —желтаго съ чернымъ, соединявшіеся такимъ-же шнуромъ.

ШТИБЛЕТЫ—чернаго сукна съ желтыми, какъ на камзолѣ, пуговицами, притянутыя къ ногѣ подъ колѣнномъ суконною подвязкою съ пряжкой квадратной формы.

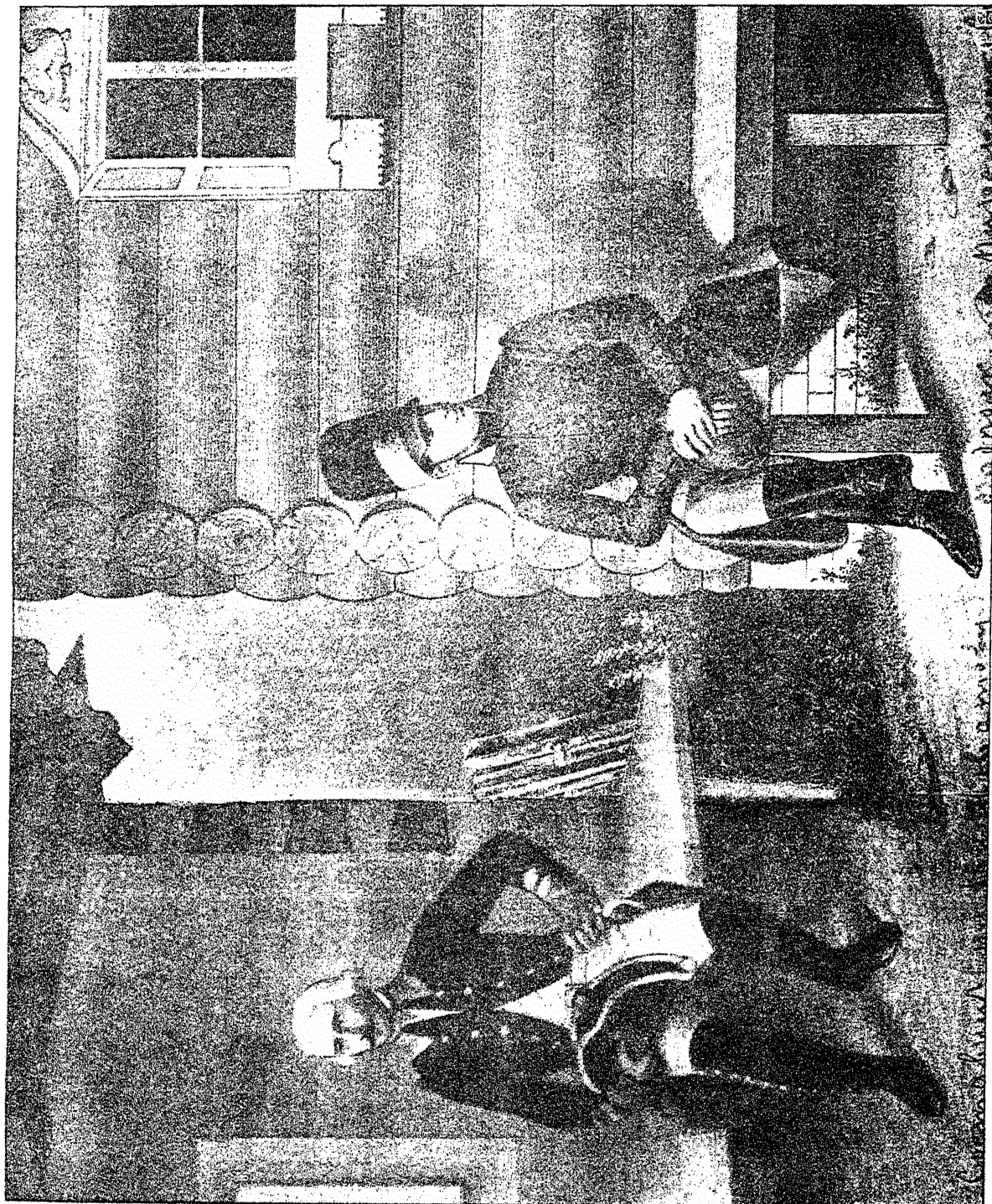
БАШМАКИ—смазные съ тупымъ носомъ.

ГАЛСТУКЪ—изъ краснаго стамеда, на холстѣ; съ полотняною по верхнему краю обшивкою и съ завязками назади. ***)

*) Висковатовъ соч. т. VII.

**) Полн. Собр. Законовъ 19 декабря 1796 года № 17756.

***) Висковатовъ. Ист. опис. обм. и воор. російск. войскъ т. 7 й, стр. 87, 123 и 126-я.



Мушкетеръ 1797—1801 г.г.

Фурлейтъ 1801—1809 г.г.
Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

Рядовые гренадерскихъ ротъ отличались отъ своихъ товарищей мушкетеръ тѣмъ, что имѣли темляки съ зелеными гайками и околышами кистей, а на патронныхъ сумахъ—четыре пылающія гренaды, и на головахъ вмѣсто шляпъ носили шапки. *)

ШАПКИ имѣли:—налобникъ изъ мѣдной латуни, темно-алый задникъ или верхъ, темнозеленый околышъ и желтыя съ чернымъ обшивки.

На налобникѣ были выбиты изображенія: въ верхней части—Россійской императорской короны; въ срединѣ—Россійскаго двухглаваго орла съ крестомъ св. апостола Андрея на груди и съ надписью надъ главами: „Съ нами Богъ!“ По бокамъ же налобника была выбита арматура, а внизу изображеніе Россійскаго кейзеръ-флага.

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ мушкетерскихъ ротъ, въ отличіе отъ рядовыхъ, имѣли шляпу, обшитую золотымъ галуномъ съ кистями полковыхъ цвѣтовъ, т. е. алаго съ померанцевымъ, а на бокахъ желтаго съ чернымъ. Края воротника и обшлаговъ унтеръ-офицерской мундирной одежды обшивались золотымъ галуномъ полувершковой ширины, который нашивался и надъ обшлагомъ по двумъ краямъ клапановъ. Имъ полагались замшевыя перчатки и камышевыя трости съ широкимъ набалдашникомъ изъ бѣлой кости и широкимъ мѣднымъ наконечникомъ.

Въ строю трость эта, при помощи темляка изъ нечерненой кожи, вѣшалась на пуговицу лѣваго борта кафтана, откуда снималась для того, чтобы прогуляться по солдатской спинѣ.

Вмѣсто ружей и сумъ съ перевязью, унтеръ-офицеры, кромѣ бывшихъ при ротныхъ знаменахъ, имѣли галлебарды (или алебарды) съ тремя закругленными зубцами на каждой сторонѣ, размѣръ алебарды съ древкомъ, окрашеннымъ черною краскою, равнялся 3 арш. и $6\frac{3}{4}$ вершкамъ.

Кромѣ того имъ были присвоены: шпага, портупея безъ лопасти, ранецъ, водоносная фляжка и сухарный мѣшокъ.

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ гренадерскихъ ротъ имѣли обмундированіе подобно рядовымъ гренадерамъ, но съ прибавкою галуновъ, перчатокъ и тростей, послѣднія являлись какъ-бы символъ ихъ власти. Вооруженіе ихъ было такое же, какъ и гренадерскихъ рядовыхъ, но ружья они имѣли *винтовальныя*, а вмѣсто патронныхъ сумъ под сумки, или патронташи, изъ черной глянцевой кожи съ круглыми бляхами, какъ на сумахъ, которыя надѣвались на переди у портупеи.

БАРАБАНЩИКИ мушкетерскихъ ротъ имѣли обмундированіе рядовыхъ мушкетеръ, но кафтаны ихъ были съ небольшими у плечъ крыльцами алаго цвѣта, съ четырьмя поперечными нашивками на переднихъ половинкахъ рукавовъ изъ тесьмы, и съ погономъ на правомъ плечѣ. На головѣ барабанщики носили мушкетерскую шляпу. Вмѣсто ружья и сумы съ перевязью, они имѣли барабанъ съ перевязью и занавѣску.

БАРАБАНЪ мѣдной латуни въ $9\frac{1}{2}$ вершк. вышины и такого же діаметра, съ обручами, разрисованными трехъ-угольниками темно-зеленаго и алаго цвѣта, и барабанными палками, выкрашенными черною краскою.

БАРАБАНЩИКИ И ФЛЕЙТЩИКИ гренадерскихъ ротъ одѣвались, какъ соотвѣтствующіе чины мушкетерскихъ, но вмѣсто шляпъ носили гренадерскія шапки въ $6\frac{1}{2}$ вершковъ, подобно прочимъ гренадерамъ, и имѣли нашивки на рукавахъ, а флейтщики имѣли погонъ на лѣвомъ плечѣ, а не на правомъ. Барабанъ, перевязи, занавѣски послѣднимъ не полагались: они носили чрезъ лѣвое плечо на выбѣленномъ яловочномъ ремнѣ мѣдный футляръ съ двумя флейтами.

ПОЛКОВОЙ БАРАБАНЩИКЪ, въ отличіе отъ ротныхъ, имѣлъ нашивки изъ тесьмы

*) Висковатовъ стран. 126, 124, 10 и 6-я часть стр. 138.

по всѣмъ швамъ и нижнему краю крылецъ; онъ имѣлъ унтеръ-офицерскую шляпу и былъ унтеръ-офицерскаго чина.

ПОЛКОВЫЕ МУЗЫКАНТЫ одѣвались по образцу полковаго барабанщика, но не имѣли погона, перчатокъ и тростей. Они вооружены были, какъ и мушкетеры, но вмѣсто ружья носили присвоенные имъ инструменты.

Кромѣ описаннаго обмундированія, всѣмъ нижнимъ чинамъ даны были шинели изъ бѣлаго сукна, съ отложнымъ воротникомъ и шестью обтяжными пуговицами. Надѣвались онѣ сверхъ кафтана, и подпоясывались португеею въ холодъ или ненастье; въ хорошее же время, въ походѣ носились кому какъ удобнѣе.

РАНЕЦЪ считался принадлежностью только походнаго времени, имѣлъ четырехъ-угольную форму и приготовлялся изъ телячьей кожи; къ разряду же, исключительно, вещей походнаго времени принадлежали: водоносная фляжка и сухарный мѣшокъ.

Одновременно со всѣми перечисленными измѣненіями въ формѣ одежды, вооруженія и снаряженія нижнихъ чиновъ, между ними введены были: пудра, пукли и косы.

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЫ Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка, какъ гренадерскихъ, такъ и мушкетерскихъ ротъ носили: кафтанъ, камзолъ, зимніе и лѣтніе штаны, штилеты и башмаки одного покроя и цвѣта съ нижними чинами; но только *кафтанъ* былъ безъ погона и имѣлъ петлицы, шитыя золотомъ и чернымъ шелкомъ, шился съ опущенными полями и дѣлался на подбоѣ изъ нелощенаго краснаго стамеда, а при надѣваніи застегивался на семь пуговицъ.

Офицеры носили перчатки съ крагенами подъ цвѣтъ камзола, а внѣ строя трости.

ОФИЦЕРСКІЕ ГАЛСТУКИ дѣлались бѣлые канифасные, сложенные въ четыре или пять складокъ по вышинѣ шеи и завязывались назадъ.

ШЛЯПЫ офицеровъ были треугольныя съ узкимъ золотымъ галуномъ и носились поперекъ лица, какъ при Петрѣ III-мъ. На боковыхъ углахъ шляпы было по золотой съ чернымъ шелкомъ кисти, висѣвшей на концахъ такого-же шнура, обернутаго одинъ разъ около тульи.

Въ послѣдствіи кисти эти дѣлались серебряныя съ чернымъ шелкомъ, а на лѣвое поле даны кокарды и петлицы изъ серебрянаго плоскаго шнура съ восьмиконечною при верхней части звѣздою, а внизу петлицы—золотыя.

Офицеры носили шпагу съ серебрянымъ темлякомъ; на дежурствѣ—шарфъ; а въ строю, или парадной формѣ—знакъ и эспонтонъ.

Ознакомившись съ обмундированіемъ, снаряженіемъ и вооруженіемъ чиновъ въ царствованіе императора Павла Петровича и, въ виду того, что административное раздѣленіе полка описано въ началѣ этой главы, необходимо имѣть понятіе о строѣ по уставу 1797 года.

На основаніи этого устава рота строилась въ три шеренги и дѣлилась на четыре plutонга; офицеры во фронтѣ становились: командиръ роты предъ серединою перваго plutонга; поручикъ—четвертаго; подпоручикъ—третьяго и прапорщикъ предъ серединою втораго plutонга, —впереди первой шеренги; фельдфебель становился въ первой шеренгѣ между вторымъ и третьимъ plutонгомъ; ефрейтъ-капралъ находился за прапорщикомъ; а барабанщики становились: два по флангамъ роты въ первой шеренгѣ правѣе и лѣвѣе унтеръ-офицера, и одинъ за подпоручикомъ, на одной линіи съ ефрейтъ-капраломъ, прочіе унтеръ-офицеры по одному на правыхъ флангахъ перваго, втораго и четвертаго plutонговъ, одинъ на лѣвомъ флангѣ роты—всѣ въ первой шеренгѣ, и по одному унтеръ-офицеру въ замкѣ за третьей шеренгой, противъ середины каждаго plutонга.

Ранжировались роты по батальонно отъ праваго и лѣваго фланга къ серединѣ, такъ что самые крупные люди были въ первой и четвертой ротѣ, а самый мелкій рядъ въ

среди́нъ третьей роты. Гренадерскія роты въ общій строй не входили, находясь въ сводныхъ батальонахъ.

Но прежде чѣмъ люди становились въ строй, они должны были пройти школу одиночнаго обученія, гдѣ по уставу 1796 года, главнымъ образомъ обращалось вниманіе на то, чтобы солдатъ какъ можно болѣе сжималъ колѣни, вбиралъ въ себя животъ и выпучивалъ грудь, подавая корпусъ на носки; не шевелилъ головою, а всегда держалъ ее на право. Все это достигалось при помощи палки не простой, а форменной, снимаемой съ пуговицы мундира, которой тыкали и въ животъ, и въ грудь, и куда попало, только лицо солдата избавлялось отъ этого орудія, во избѣжаніе порчи красоты строя. Это было своего рода истязаніе, во время котораго истязуемому приказывалось: „смотри́тъ весело“ и „ѣсть начальника глазами“.

Требованіе въ строю во время маршировки, чтобы держать тѣло прямо, носки врозь, а голову повороченную на право, или къ сторонѣ начальника, сохранять въ полной неподвижности ружье и необыкновенно точное равеніе предъявлены были къ фронту солдатъ съ неменьшею педантичностью, чѣмъ и при одиночномъ ученіи; и здѣсь то наказаніе фухтелемъ обрушивалось иногда на цѣлую шеренгу, не говоря про одиночныхъ людей.

Стрѣльба, какъ средство пораженія, всегда должна заслуживать особеннаго вниманія всякаго, желающаго знакомиться съ исторіей военнаго дѣла въ какой либо періодъ времени, а потому и здѣсь способъ, какимъ она производилась по вышеупомянутому уставу, заслуживаетъ особеннаго вниманія, тѣмъ болѣе, что при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ введенъ былъ шаржирный огонь, отличавшійся оригинальною особенностью.

Для стрѣльбы приносилась команда: *„Слушай на карауль! къ заряду, чехлы долой! заряжай“*. По этой командѣ изъ строя выскакивалъ флигельманъ передъ фронтъ, и продѣлывалъ требуемые командою приемы заряданія. На флигельмана взглядывались прочіе, оставшіеся въ строю, и заряжали ружья, согласуя свои дѣйствія съ его движеніями.

Послѣ заряданія первые два plutonga принимали два шага вправо, а послѣдніе два шага влево. Въ образовавшійся промежутокъ становилось знамя, на правомъ флангѣ третьяго plutonga. Офицеры становились на правые фланги plutongовъ, на мѣста унтеръ-офицеровъ, переходившихъ въ третью шеренгу, которая вмѣстѣ со второй приступала, и пальба производилась какъ и прежде всей ротою или plutongами, на мѣстѣ или съ движеніемъ впередъ и назадъ.

Для производства вышеупомянутаго шаржирнаго огня въ ротѣ, каждый plutongъ дѣлился на двѣ половины: одной изъ нихъ командовалъ офицеръ, а другой унтеръ-офицеръ.

Каждый полупlutongъ дѣлился на звѣнья, по два ряда каждый, слѣдовательно это звѣно имѣло шесть стрѣлковъ, оно называлось отдѣленіемъ. Отдѣленія эти по очереди и по командѣ своихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ производили залпъ; такимъ образомъ рота одновременно выпускала сорокъ восемь зарядовъ. Введеніе такой стрѣльбы очевидно обнаруживало стремленіе сдѣлать огонь роты непрерывнымъ, что было весьма важно при медленномъ способѣ заряданія въ то время

Для открытія вышеописаннаго огня подавалась команда: „ротою рядами на мѣстѣ шаржируй!“ и „господа оберъ и унтеръ-офицеры рядами шаржировать!“ по этой командѣ въ каждомъ полупlutongѣ, командующіе ими становились передъ первымъ рядомъ 2-го отдѣленія, т. е., возлѣ втораго ряда перваго отдѣленія и, по командѣ производившаго стрѣльбу: „шаржируй!“ они командовали своимъ первымъ отдѣленіемъ: „маршъ!“ и дѣлали три шага впередъ, а первыя отдѣленія, по ихъ командѣ, пять шаговъ впередъ, при чемъ сами перестраивались слѣдующимъ образомъ: по командѣ маршъ, отдѣленіе двигалось и, отойдя впередъ пять шаговъ, какъ выше было сказано, рядовые первой шеренги и рядовой второй шеренги втораго ряда останавливались на своихъ мѣстахъ, а къ нимъ при-

страивались въ двѣ шеренги прочіе три человѣка: при этомъ первый рядъ второй шеренги становился правѣе перваго ряда первой шеренги, второй рядъ третій шеренги переходилъ во вторую и становился въ затылокъ первому ряду первой, шеренги, а первый рядъ третьей шеренги становился правѣе его и въ затылокъ крайнему человѣку первой шеренги т. е., перешедшему на это мѣсто, первому ряду второй шеренги. Такимъ образомъ отдѣленіе перестраивалось изъ трехъ-шереночнаго строя въ двухъ шереночный и открывало огонь по командамъ своего офицера: „изготовься!“, „прикладывайся!“ и „пали!“.

Въ это время прочія отдѣленія приготавливались. Послѣ выстрѣла, по командѣ офицера: „Маршъ!“ первое отдѣленіе возвращалось на свое мѣсто, перестраиваясь въ три шеренги, и заряжая ружья на ходу, второе отдѣленіе по этой-же командѣ шло на пять шаговъ впередъ, перестраивалось и производило выстрѣлъ, подобно первому. Такимъ образомъ офицеръ поочередно, переходя ко второму ряду каждаго отдѣленія, командовалъ только: „прикладывайся!“ „пали!“ и „маршъ!“ Послѣ выстрѣла всѣхъ отдѣленій своего полуплутонга, онъ начиналъ огонь опять съ перваго отдѣленія и т. д., продолжая его до тѣхъ поръ, пока не приказано будетъ прекратить. Тоже самое дѣлалось и въ прочихъ полуплутонгахъ.

Огонь этотъ, не смотря на большую потерю времени для перестроеній, все таки былъ введенъ въ войскахъ и считался изобрѣтеніемъ, хотя собою особеннаго ничего не представлялъ, и могъ быть съ успѣхомъ замѣненъ стрѣльбой изъ фронта, причемъ первую шеренгу пришлось бы становить на колѣни, какъ дѣлается для стрѣльбы съ колѣна. *)

Всѣ вышеописанныя нововведенія потребовали не мало усилий со стороны офицеровъ полка, перешедшаго, по прибытіи шефа генерала Ермолова, согласно распisanія полковыхъ квартиръ, въ февралѣ мѣсяцѣ изъ Вербовца въ Каменецъ-Подольскъ, гдѣ къ нему въ апрѣлѣ прибылъ генераль-маіоръ баронъ Розень, который, видимо, раздѣлилъ власть съ генераль-маіоромъ Ермоловымъ, такъ какъ подписывалъ даже мѣсячные рапорты, именуясь шефомъ полка, хотя генераль-маіоръ Ермоловъ продолжалъ оставаться шефомъ и не устранился отъ дѣлъ полка до 8 октября 1797 года, когда онъ былъ уволенъ въ отставку, и шефомъ полка назначенъ генераль-маіоръ баронъ Розень. Такимъ образомъ въ жизни Новоингерманландскаго полка былъ періодъ, когда имъ, въ качествѣ шефа, одновременно командовали два генерала:—Ермоловъ и Розень, **) подписывая то одинъ, то другой, представляемые отъ полка рапорты.

Въ этомъ же году въ полку уничтожены чины премьеръ и секундъ маіора, и приказано имъ именоваться только маіорами, сохраняя старшинство по дню производства; затѣмъ улучшено матеріальное положеніе офицеровъ, особенно старшихъ чиновъ:—имъ увеличено жалованье, такъ что они за вычетомъ на медикаменты и госпиталь стали получать:

полковникъ	900 руб.	подпоручикъ	200 руб.
подполковникъ	600 руб.	прапорщикъ	200 руб.
маіоръ	460 руб.	полковой квартирмейстеръ .	240 руб.
капитанъ	340 руб.	адъютантъ	200 руб.
штабсъ-капитанъ	340 руб.	аудиторъ	200 р. въ годъ. ***)
поручикъ	240 руб.		

*) „Его Императорскаго Величества воинскій уставъ о полехъ, пѣхъ, службѣ“. Полн. Собр. Зак., 29 ноября 1796 г. узакон. № 17588.

**) Моск. Отд. Общ. Архива. Мѣс. рапорты за 1797 годъ и Полн. Собр. Зак. 1796 г. т. XXIV № 17606.

***) Полн. Собр. Зак. 1797 г. т. XXIV № 17857 и 17590.

Изъ этого жалованья дѣлать какія либо въ полкъ вычеты, кромѣ какъ за мундирное платье, шившееся при поступленіи, было запрещено; но запрещалось также офицерамъ и дѣлать долги; а если, не смотря на запрещеніе, офицеръ дѣлалъ большой долгъ, то его сажали подъ арестъ, а жалованье обращалось на удовлетвореніе кредитора; такимъ образомъ явилось личное задержаніе офицеровъ за долги, да еще въ особенной своеобразной формѣ; что же касается въ этомъ отношеніи нижнихъ чиновъ, то имъ всякій кредитъ былъ воспрещенъ безусловно, и кредиторъ ихъ, не только что не получалъ своихъ денегъ, но еще привлекался за такое одолженіе къ судебной отвѣтственности, а должникъ, если онъ былъ унтеръ-офицеръ, разжаловался въ рядовые, рядовой прогонялся сквозь строй.

Въ царствованіе Императора Павла Петровича обращено было вниманіе на огромное число повозокъ собственнаго офицерскаго обоза, двигавшагося за арміями, вслѣдствіе этого поднимавшаго цѣну на фуражъ до баснословныхъ размѣровъ, и ставившаго большія затрудненія при движеніи войскъ.

По новому уставу число повозокъ, дозволенное каждому чину, было строго опредѣлено; а именно: г.-маіору—карета въ 4 лошади, фура, повозка, 6 вьючныхъ лошадей и 6 верховыхъ; полковнику—карета или коляска въ 4 лошади, 2 повозки, 6 вьючныхъ и 4 верховыхъ лошади; подполковнику—коляска въ двѣ лошади, повозка, 4 вьючныхъ и 3 верховыхъ лошади; маіору—повозка, 4 вьючныхъ и 3 верховыхъ лошади; капитану—повозка и 2 верховыхъ лошади; субалтернъ офицерамъ разрѣшалось имѣть по вьючной и верховой лошади.

На основаніи того же закона всѣ полковныя повозки были окрашены краскою полковыхъ цвѣтовъ: алаго и померанцеваго, въ томъ числѣ и собственный обозъ офицеровъ. На повозкахъ было написано имя полка, за исключеніемъ генеральскихъ, на которыхъ была поставлена фамилія полкового шефа.

Въ то время, какъ въ полку производились вышеописанныя перемѣны, онъ, простоявъ въ Каменецъ-Подольскѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1797 года расположился въ обывательскихъ сараяхъ около города, поступивъ въ подчиненіе Подольскому военному генераль-губернатору генераль-лейтенанту Беклешову. *)

Здѣсь онъ долженъ былъ простоять до ноября, а въ этомъ мѣсяцѣ перешелъ на зимовья квартиры въ окрестностяхъ Каменецъ-Подольска, гдѣ именно въ полку и полученъ приказъ отъ 25 сентября и указъ Государственной коллегіи отъ 8 октября объ упомянутомъ назначеніи новаго шефа. **)

Между тѣмъ Императоръ Павелъ Петровичъ, все болѣе и болѣе страшась послѣдствій французской революціи, въ виду успѣховъ французскаго оружія и неискренности французскаго правительства, постепенно убѣждался въ непрочности европейскаго мира, хранителемъ котораго силою обстоятельствъ сдѣлался Русскій Императоръ, такъ какъ монархическая власть, угрожаемая со стороны республики, въ западной Европѣ была въ слабыхъ рукахъ. Войска находились въ постоянномъ ожиданіи похода: въ полки, находившіеся въ дивизіяхъ вдоль западной границы, постоянно прибывали укомплектованія на смѣну солдатъ, высланныхъ во внутреннія губерніи, за негодностью къ полевой службѣ, и поступающихъ въ гарнизоны.

Тоже самое происходило и въ Новоингерманландскомъ полку, числившемся съ мая мѣсяца 1797 года въ Екатеринославской дивизіи, переименованной 22 сентября того-же года въ Днѣстровскую. ***)

Наступилъ 1798-й годъ; полкъ (въ Днѣстровской дивизіи), продолжая стоять въ ок-

*) Моск. Архивъ. Мѣсячн. рапорты съ 1 го мая по 1-е декабря 1797 г. и Полн. Собр. Зак. т. XXIV, узакон. 17756.

**) Моск. Архивъ. Мѣсячный рапортъ 1-го декабря 1797 года.

***) Полн. Собр. Законовъ т. XXIV узакон. № 18150. Мѣсячн. рапорт. полка съ 1-го мая по 1-е января 1797 года. Моск. Арх. Опись 215.

рестностяхъ Каменецъ-Подольска, долженъ былъ (по штату 15 января) имѣть 2125 чел. всѣхъ чиновъ.

По этому штату онъ составлялъ, какъ и прежде, два батальона, изъ одной гренадерской и пяти мушкетерскихъ ротъ—каждый. *)

Въ концѣ апрѣля полкъ занялъ квартиры въ самой крѣпости Каменецъ-Подольскѣ и ея предмѣстьяхъ. Здѣсь 21 октября, переставъ называться Новоингерманландскимъ, переименованъ въ „Мушкетерскій генераль-маіора барона Розена“ полкъ; а чрезъ мѣсяцъ послѣ этого обстоятельства, 19 ноября 1798 годъ въ полкъ были получены новыя знамена по числу мушкетерскихъ ротъ; они объявлены безсрочными и прибиты къ древкамъ съ церемонією, нарочно установленною Государемъ для подобнаго случая, закономъ 29 ноября 1796 года. **)

Въ прибавкѣ знаменъ, производившейся на квартирѣ полкового шефа генераль-маіора барона Розена, кромѣ самого шефа, приняли участіе всѣ офицеры, всѣ фельдфебеля и съ каждой роты по одному унтеръ-офицеру и десять рядовыхъ.

На другой день новыя знамена принесены къ полку, выведенному въ строй. Здѣсь,

*) Полн. Собр. Закон. т. XLIII, къ № 18308-му.

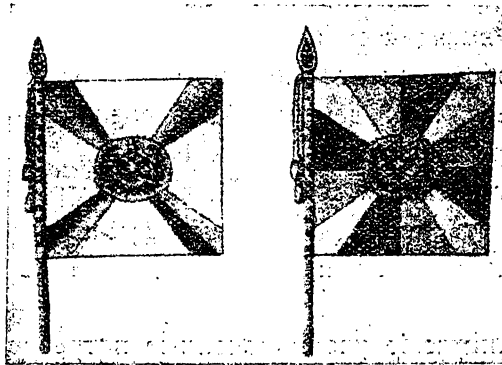
По штату 15 января 1798 года въ полку было положено:

	Число чиновъ.	Рач. одн.	Жалованье одному въ годъ.			Число чиновъ.	Рач. одн.	Жалованье одному въ годъ.	
			руб.	коп.				руб.	коп.
Шефъ-генеральъ . . .	1	—	—	—	Лазаретн. служителей	12	—	9 40 ¹ / ₂	
Полковникъ	1	17	900	—	Вагенмейстеръ	1	—	37	26
Подполковникъ	1	11	600	—	Ложн. съ собств. пл.	1	—	58	80
Маіоровъ	3	8	460	—	Его учениковъ	2	—	9 40 ¹ / ₂	
Капитановъ	6	5	340	—	Оружейный мастеръ . .	1	—	200	—
Штабсъ-капитановъ . .	6	5	340	—	Его учениковъ	2	—	9 40 ¹ / ₂	
Поручиковъ	12	4	240	—	Кузнецовъ	4	—	9 40 ¹ / ₂	
Подпоручик. (изъ нихъ два адъютанта). . . .	16	3	200	—	Коноваль	1	—	58	80
Прапорщиковъ	10	3	200	—	Плотниковъ	12	—	9 40 ¹ / ₂	
Фельдфебелей	12	—	37	26	Профосъ	1	—	8	—
Подпрапорщиковъ . . .	10	—	16	68	ФУРЛЕЙТОВЪ:				
Младш. унтеръ-офиц.	96	—	13	74	Къ 12 пов. для больн.	12	—	8	—
Гренадеръ	276	—	9	90	Къ 12 пов. для хлѣба	12	—	8	—
Мушкетеръ	1380	—	9 40 ¹ / ₂		Къ 4 повозк. для патр.	12	—	8	—
Мастеровыхъ фронтов.	12	—	9	90	Къ 12 пов. для палат.	12	—	8	—
Музыкантовъ	7	—	12	87	Къ 1 повоз. для аптеки	1	—	8	—
Полков. барабанщик.	7	—	12	87	Къ 1 повоз. для церкви	1	—	8	—
Барабан. гренадерск.	6	—	9	90	Къ 1 повозк. для дѣлъ и д. казны	1	—	8	—
Барабан. мушкетерск.	31	—	9 40 ¹ / ₂		Къ 1 пов. для слесар. и проч. инструм. . . .	1	—	8	—
Флейщиковъ	4	—	9	90	Къ 6 вьючн. лошадям. для котловъ	6	—	8	—
Полков. квартирмейст.	1	4	240	—	Къ 36 полуфуркамъ подъ плащи, обувь и запасную аммун.	36	—	8	—
Аудиторъ	1	3	200	—	Деньщиковъ	84	—	7	30
Священникъ	1	3	150	—					
Церковникъ	1	—	9 40 ¹ / ₂						
Лекаръ	1	3	250	50					
Подлекарей	2	—	117	60					
Фельдшеровъ	12	—	9 40 ¹ / ₂						

**) Полн. Собр. Законовъ т. XXIV узак. № 17588.

послѣ прочтенія аудиторомъ пунктовъ устава объ обязанностяхъ чиновъ полка къ знаменамъ, всѣ приняли присягу на вѣрность знаменамъ. Послѣ присяги весь полкъ, отдавъ знаменамъ честь, возвратился на квартиры, а старыя знамена командою изъ 1 офицера, 30 гренадеръ, 1 флейтщика и 10 подпрапорщиковъ, были отнесены и сданы въ арсеналъ.

Такимъ образомъ кончился старый порядокъ снабженія полка знаменами, какъ срочными вещами, и имъ суждено быть безсмѣнными свидѣтелями мужества, храбрости и самоотверженія полка на берегахъ Дуная, подъ стѣнами Смоленска и на поляхъ Бородинна.



Знамена пожалованныя полку въ 1798 году.

Знамена, пожалованныя полку имѣли видъ, представленный на рисункѣ, были сдѣланы изъ темно-пунцоваго, палеваго и бѣлаго гродетюра. У девяти знаменъ крестъ былъ темно-пунцовый съ палевымъ пополамъ, а углы бѣлые, у десятаго-же крестъ бѣлый, и углы палевые съ темно-пунцовымъ по поламъ. Всѣ десять знаменъ имѣли древки кофейныя. *)

Каждое знамя сдѣлалось принадлежностію не только полка, но и одной какой либо мушкетерской роты, съ которою оно и слѣдовало всюду въ командировку. **)

Въ то время, какъ въ полку происходило все вышеописанное, въ Европѣ совершались событія, поднявшія оружіе Россіи противъ Франціи.

Французы тогда хозяйничали въ Европѣ: между прочимъ они по Кампоформійскому договору завладѣли всѣми германскими областями на лѣвомъ берегу Рейна, отодвинули свою границу на югъ до Альпъ, приобрѣли Іоническіе острова, уничтожили Венеціанскую республику, вытѣснили владычество Австрійскаго дома изъ сѣверной Італіи, гдѣ образовали новую республику подъ именемъ Цисальпійской. Голландію переименовали въ республику Батавскую; въ Швейцаріи ввели демократическое правленіе подъ именемъ республики Гельветической, и налагая контрибуціи, распорядились въ ней безконтрольно; изъ владѣній папы образовали республику Римскую, а его взяли подъ стражу въ крѣпость Валонсъ; волновали Польскій край; захватили на Іоническихъ островахъ русскаго консула и держали его подъ стражей, не смотря на требованіе объ освобожденіи со стороны Русскаго Правительства, прервавшаго по этому случаю мирныя сношенія съ Французской республикой; продолжая предъявлять на переговорахъ въ Раштадтѣ и Зельцѣ дерзкія требованія къ Австрійскому правительству, французы формировали войска противъ Англій и готовились къ чрезвычайному морскому предпріятію, для чего, посредствомъ насильственнаго займа, собирали деньги, сохраняя существо этого предпріятія въ глубокой тайнѣ.

*) Долгоруковъ. Хроника Росс. Императорской арміи. Издан. 1799 года.

**) Полн. Собр. Закон. т. XXV, узакон. № 19102.

Вѣнскій дворъ именемъ безопасности всей Европы взывалъ о содѣйствіи къ Русскому Монарху, который рѣшился наконецъ послать за границу шестнадцати-тысячный корпусъ, подъ начальствомъ ген.-отъ-инф. Розенберга, и 13 іюля 1798 года далъ повелѣніе всѣмъ войскамъ, стоявшимъ на западной границѣ, быть готовымъ къ походу по первому требованію Австрійскаго правительства.

Въ это время французскія войска ген. Бонапарта на эскадрѣ адмирала Брюи, выйдя изъ Тулона, направились къ острову Мальта и, овладѣвъ имъ 1-го іюня, уничтожили здѣсь господство ордена Мальтійскихъ рыцарей, находившагося подъ покровительствомъ Императора Павла I-го.

Оставивъ гарнизонъ, французская эскадра на нѣкоторое время скрылась отъ взоровъ Европы, чтобы неожиданно высадиться при Александріи на берега Египта, 21 іюля 1798 г.

Встревоженная порта обратилась за помощью къ Россіи, и союзные русскіе корабли появились въ водахъ Босфора, а 23 декабря былъ подписанъ союзный договоръ съ Турціей, къ которому примкнули Великобританія и Неаполь.

Такимъ образомъ сформировался союзъ Англій, Австріи, Турціи и Неаполя съ Россією во главѣ, чтобы положить предѣлъ успѣхамъ французскаго оружія, принудить Францію войти въ прежніе свои предѣлы, и возстановить миръ и политическое равновѣсіе Европы.

20 января 1799 г. французскіе уполномоченные потребовали удаленія русскихъ войскъ изъ предѣловъ Австріи и объявили въ Раштатѣ сношенія съ Австрією прерванными. А такъ какъ удовлетворенія со стороны Австріи не послѣдовало, то французскія войска послѣ 4-го февраля перешли Рейнъ въ то время, какъ русскія корпуса Розенберга и Германа двигались въ сѣверную Италію и потомъ, по просьбѣ Вѣнскаго двора, были отданы въ полное подчиненіе фельдмаршалу графу Суворову, назначенному руководить дѣйствіями союзной русско-австрійской арміи.

Новоингерманландскій полкъ, подъ именемъ „мушкетерскаго ген.-маіора барона Розена“, не вошелъ въ составъ корпусовъ, перешедшихъ границу, а потому и не могъ участвовать въ знаменитомъ походѣ Суворова чрезъ Альпы, покрывшемъ славою русскія войска.

Въ корпусахъ г.г. Розенберга, Германа и Нумсена или въ послѣдствіи Римскова-Корсакова, перешедшихъ границу, считалось до 70000 человекъ. Изъ прочихъ войскъ, тоже готовыхъ къ походу, на западной границѣ Россіи образованы двѣ арміи:—первая и вторая.

Первая армія подъ начальствомъ ген.-отъ-инф. Ласси, силою 47,871 человекъ имѣла главную квартиру въ Гродно и расположилась на протяженіи отъ Балтійскаго моря до Брестъ-Литовска. Лѣвымъ ея крыломъ назначенъ былъ отдѣльный корпусъ принца Конде, состоявшій изъ французскихъ эмигрантовъ, числомъ до 7000 человекъ, и стоявшій между Высоколитовскомъ и Влодавою.

Вторая армія ген.-отъ-инф. гр. Гудовича, силою въ 36,097 человекъ, состояла изъ войскъ Украинской и Днѣстровской инспекцій, расположена была отъ Брестъ-Литовска до Днѣстра, имѣла главную квартиру въ Каменецъ-Подольскъ и раздѣлялась на два корпуса: лѣвый—подъ начальствомъ ген.-отъ-кав. Михельсона и правый—подъ непосредственнымъ начальствомъ самого Гудовича.

Особый корпусъ ген.-лейт. бар. Шюца въ 4548 чел. расположенъ былъ по Днѣстру.

Полкъ ген.-маіора бар. Розена къ 1-му января 1799 года, числясь въ Днѣстровской инспекціи и квартируя въ Каменецъ-Подольскъ, вошелъ въ составъ вышеупомянутаго корпуса самого Гудовича и находился при главной квартирѣ до марта мѣсяца этого года. *)

*) Моск. Архивъ. Рапорты полка за январь 1799 года. Милютинъ. Ист. войны 1799 года, 90-е приложение къ 1-й части.

Въ мартѣ мѣсяцѣ, когда корпусу Конде было повелѣно перейти границу, арміи же Ласси и Гудовича, назначенныя для подкрѣпленія корпусовъ, дѣйствовавшихъ за границую, должны были между собою сохранять постоянную связь, полкъ былъ двинуть въ г. Дубно, гдѣ и расположился на контонирѣ квартирахъ вмѣстѣ съ гренадерскими ротами; но послѣднія 15-го мая были откомандированы въ сводный батальонъ полковника Стелинга. *)

Мушкетерскія роты въ полку въ это время по списку имѣли 1509 человекъ, хотя это число далеко не отвѣчало дѣйствительной силѣ строя, въ которомъ на лицо къ 1-му іюня было всего 1371 человекъ, а болѣе 90% было въ расходѣ, главнымъ образомъ, больными въ госпиталяхъ. Только гренадерскія роты находились въ лучшихъ условіяхъ во первыхъ потому, что тамъ избѣгали посылать людей въ командировки, да и больныхъ было незначительное число, вслѣдствіе того, что эти роты представляли собою болѣе крѣпкій составъ людей отъ природы.

Дѣйствія и передвиженія нашихъ войскъ за границую, послѣ перехода полка въ г. Дубно, болѣе не оказали никакого вліянія на полковую жизнь, и полкъ продолжалъ стоять на постоянныхъ квартирахъ до тѣхъ поръ, когда Императоръ, недовольный союзниками, отозвалъ свои войска обратно въ Россію и, когда въ силу этого возвращенія, послѣдовало новое размѣщеніе расположенныхъ по западной границѣ войскъ, **) начавшихъ переживать періодъ чудовищныхъ отношеній начальника къ подчиненному, — время господства аракеевскихъ традицій, отвоевавшихъ себѣ печальную популяльность въ нашей исторіи. ***)

Съ 28 февраля полки дѣйствовавшей арміи начали переходить границу, возвращаясь изъ похода.

Въ этомъ же мѣсяцѣ полкъ изъ Дубно перешелъ обратно въ крѣпость Каменецъ-Подольскъ.

Это были послѣдніе дни существованія полковой артиллеріи. Вліяніе начальства пѣхотныхъ частей признано невыгодно-отзывающимся на артиллерійскомъ дѣлѣ, а потому приказано было составленныя при полкахъ артиллерійскія команды отдѣлить и передать въ полевую артиллерію.

*) Моск. Архивъ. Опись 215. Мѣс. рап. полка 15 мая 1799 г.

Въ полку „генераль-маіора барона Розена“ состояло:

Въ батальонѣ ген.-м. барона Розена (бывшій 1-й).

П О С П И С К У:

	Штабъ-офицеров.	Оберъ-офицеров.	Унтеръ-офицеров.	Музыкантовъ.	Рядовых.
въ ротѣ ген.-м. барона Розена (бывш. 1-я м.).	2	6	10	9	136
въ ротѣ капитана Пироцкаго (бывш. 2-я м.)	—	4	10	3	134
въ ротѣ подполковника Сытина (бывш. 3-я м.)	1	4	10	3	131
въ ротѣ капитана Сабунаева (бывш. 4-я м.)	1	4	10	3	131
въ ротѣ полковника Ганжи (бывш. 5-я м.)	2	4	10	3	126
въ флигель ротѣ капитана Соловкина (бывш. 1-я гр.)	—	5	9	6	138

Въ батальонѣ командирскомъ:

въ ротѣ командирской (бывш. 6-я м.)	2	5	10	4	135
въ ротѣ капитана Деминскаго (бывш. 7-я м.)	—	4	10	3	132
въ ротѣ команд. поручикомъ Гекомъ (бывш. 8-я м.)	—	4	10	3	129
въ ротѣ капитана Пироцкаго 2-го (бывш. 9-я м.)	—	4	10	3	136
въ ротѣ подполковника Муромцева (бывш. 10-я м.)	1	4	10	3	135
въ флигель ротѣ капитана Дьячкова (бывш. 2-я гр.)	—	4	9	6	138

**) Милютинъ. Ист. войны 1799 г. повел. Суворову 28 ноября. Часть VIII прил. 35.

***) Русская Старина 77 г. № 4. Преобразователи русской арміи Лебедева.

На основані повелѣнія 6 марта 1800 г. орудія и артиллерійская прислуга были исключены изъ состава полка, и полковая артиллерія перестала существовать.

А на случай движенія полка,—къ нему, какъ и къ прочимъ, присоединялась съ 6-ю легкими орудіями половина полевой артиллерійской роты, состоявшая тогда по отпращивленію службы въ точной командѣ полковаго шефа; но внутреннее управленіе всецѣло находилось въ рукахъ артиллерійскихъ командировъ.

Артиллерія эта находилась при всякомъ движеніи полка, во время учений и въ лагеряхъ.

Это вліяніе полковаго начальства въ строевомъ отношеніи на артиллерію продолжалось до 1808 г., когда Аракчеевъ, признавъ такое положеніе дѣла неудобнымъ, въ августѣ мѣсяцѣ представилъ проектъ, въ силу котораго въ концѣ года, Высочайшимъ указомъ, артиллерійскія роты отобраны изъ вѣдѣнія шефовъ. *)

Вслѣдствіе того, что уничтожена была полковая артиллерія, къ мушкетерскому г.-м. барона Розена полку была присоединена, упоминаемая выше, артиллерійская полурота, **) принявшая участіе въ маневрахъ вмѣстѣ съ полкомъ въ Волынской губерніи, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1800 г. Она принадлежала къ составу артиллерійскаго батальона генер.-лейт. Нелюбова.

Полкъ, находясь подъ главнымъ начальствомъ ген.-отъ-инф. Розенберга, принявшаго отъ Суворова команду надъ войсками, возвращавшимися изъ заграничнаго похода, простоялъ въ Каменецъ-Подольскѣ до сентября мѣсяца 1800 г., когда выступилъ въ Волынскую губернію, и сталъ тамъ на кантонирь квартиры въ м. Катербургѣ, находящемся сорокъ верстъ южнѣе г. Дубно.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ полкъ снова былъ на своихъ постоянныхъ квартирахъ въ Каменецъ-Подольскѣ. Здѣсь чины полка встрѣтили новый годъ, и здѣсь же было получено извѣстіе о кончинѣ Императора Павла I-го 11-го марта 1801 года.

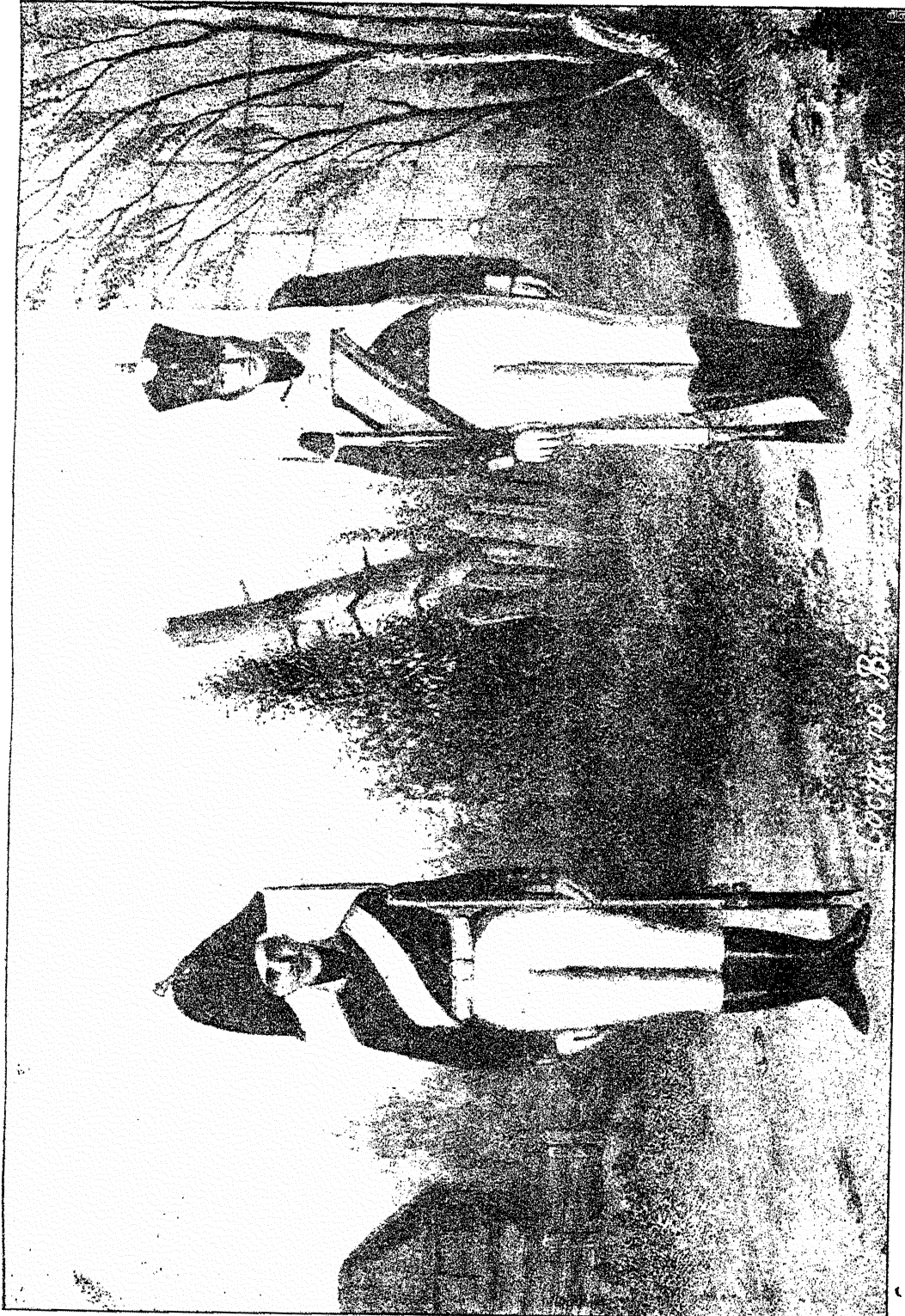


*) Бранденбургъ. г.-м. 500 лѣтіе русской артиллеріи.

**) Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба. Опись 215 М. рапорты полка 18/ш 1800 года.

XVI.

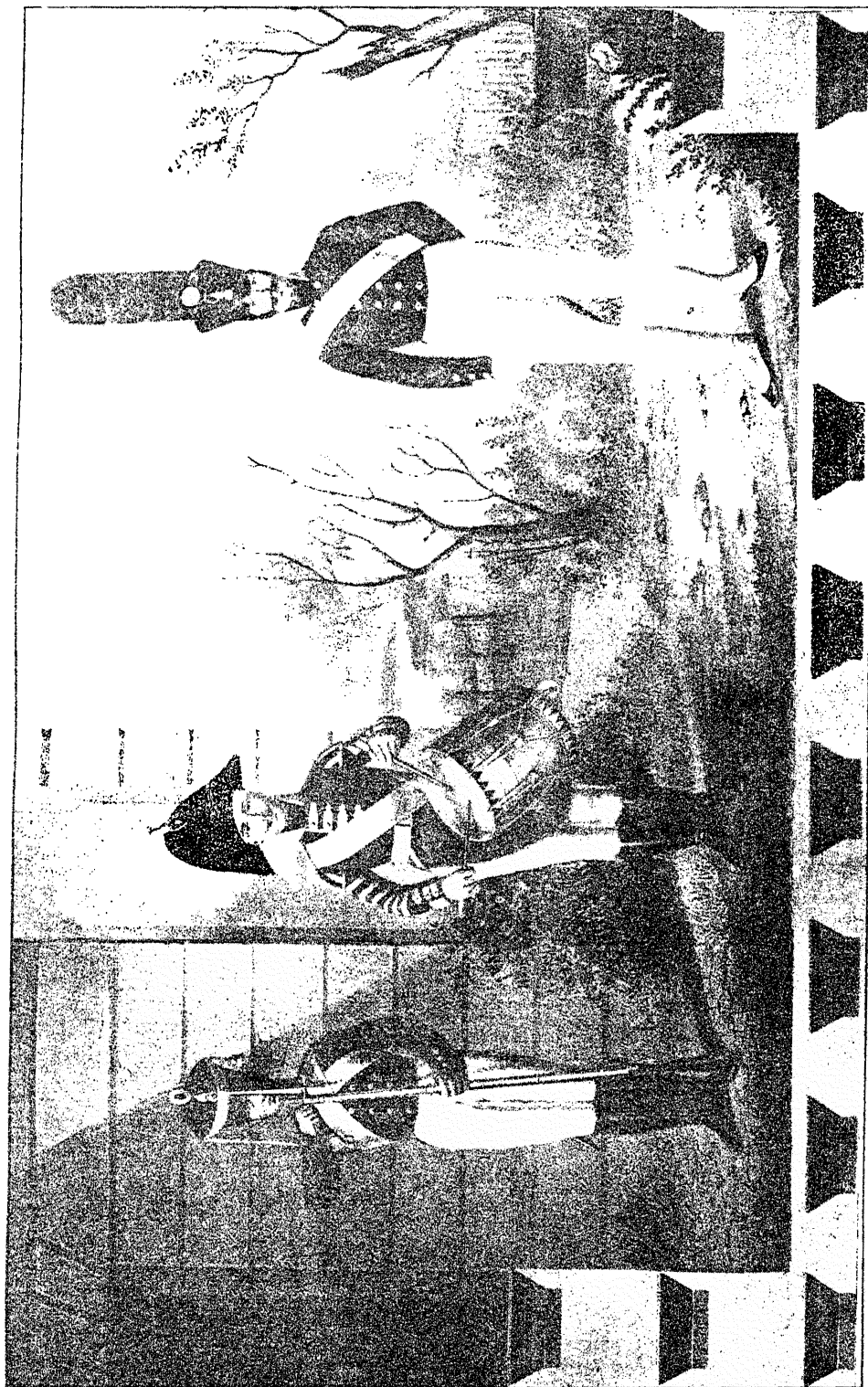
Къ стр. 69-й.



Мушкетеръ 1802 - 1803 г.г.

Мушкетеръ 1809 г.

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.



Мушкетеръ 1802—1803 г.г.,

мушкетерскій барабанщикъ 1802—1803 г.г.,
фуражнѣя шапки стрѣловыхъ нижнихъ чиновъ 1811 года,
гренадеръ 1808 года и

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка,

Генераль-маіора барона Розена полкъ въ началѣ царствованія Императора Александра I-го, переименованіе полка въ Новоингерманландскій мушкетерскій. Участіе полка въ сраженіи подъ Аустерлицемъ 20 ноября 1805 г.



12 марта 1801 года на престолъ вступилъ Императоръ Александръ I-й и чрезъ 17 дней по вступленіи своемъ возвратилъ полку его прежнее имя: съ этого времени полкъ сталъ называться Новоингерманландскимъ мушкетерскимъ, а наименованіе по шефу было уничтожено, чтобы никогда не возвращаться на страницы полковой исторіи. *)

Эта была первая реформа, коснувшаяся полка, она распространялась на всю армію, и полкамъ возвращены названія, принятые еще Петромъ I-мъ, по именамъ земель и городовъ.

Цѣлесообразность этой мѣры очевидна: сражаясь подъ знаменами полка съ именемъ русской земли, солдатъ считалъ себя принадлежащимъ государству, а не шефу, что случилось въ предыдущемъ царствованіи. **)

Но, къ сожалѣнію, названія ротъ и батальоновъ долго и послѣ этого удерживалось по фамиліямъ шефа и своихъ офицеровъ.

До августа мѣсяца полкъ простоялъ въ Каменецъ-Подольскѣ и потомъ, оставаясь въ Днѣстровской инспекціи генераль-отъ-инфантеріи Розенберга, долженъ былъ перейти въ Могилевъ на Днѣстрѣ и г. Ямполь, — которыя и занялъ: Могилевъ — первымъ, т. е. шефскимъ батальономъ, а г. Ямполь — командирскимъ, т. е. бывшимъ вторымъ. ***)

Такъ какъ съ первыхъ же дней царствованія Императора Александра I-го начали измѣнять внѣшній видъ солдата, надѣляя его обмундированіемъ, снаряженіемъ и даже вооруженіемъ новыхъ образцовъ, то, оставивъ полкъ на квартирахъ въ Ямполь и Могилевъ, не лишнимъ будетъ прослѣдить всѣ измѣненія въ формѣ одежды, обмундирования и снаряженія полка по 1 е января 1906 г., чтобы имѣть возможность потомъ ясно представить себѣ Новоингерманландцевъ во время похода противъ Франціи въ 1805 году и въ день Аустерлицкаго сраженія, гдѣ на долю ихъ выпала честь спасти лѣвое крыло отступавшей арміи.

Согласно подтвержденныхъ штатовъ Новоингерманландцы получили новое вооруженіе снаряженіе и обмундированіе, а именно:

МУНДИРЪ (съ 1802 года) ИЛИ КАФТАНЪ ДВУБОРТНЫЙ—изъ темно-зеленаго

*) Висковатовъ соч. и хроника Росс. арміи. Изд 1852 г.

**) Русская Старина 1876 г. № 11.

***) Полное Собраніе Законовъ 22 іюля 1801 г. т. XXVI № 19951.

Въ Днѣстровской инспекціи были полки:

Глуховской кирасирскій,	Новоингерманландскій мушкетерскій,
Сѣверскій драгунскій,	Алексопольскій мушкетерскій,
Ольвіопольскій гусарскій,	Козловскій мушкетерскій,
Елисаветградскій гусарскій.	Ярославскій мушкетерскій,
ПѢХОТНЫЕ:	Нижегородскій мушкетерскій,
Херсонскій гренадерскій,	9, 10, 11, 12 и 13 егерскіе полки.
Сибирскій гренадерскій,	ГАРНИЗОННЫЕ:
<i>Ладогскій</i> мушкетерскій,	Херсонскій—въ г. Херсонѣ,
Владимірскій мушкетерскій,	Очаковскій—въ г. Очаковѣ и Кинбурнѣ.

сукна, съ стоячимъ воротникомъ, съ темно-зелеными клапанами на обшлагахъ, съ плоскими мѣдными пуговицами, на красной каразейной подкладкѣ и съ двумя погонями бирюзоваго цвѣта, въ то время какъ воротникъ и обшлага были лиловые, а нижняя сторона погона темнозеленаго цвѣта. Мундиръ этотъ носился всегда застегнутымъ. 15 ноября 1804 года онъ былъ измѣненъ тѣмъ, что воротникъ и рукавные клапаны должны были дѣлаться темнозеленые съ красною выпушкою, обшлага красные, а погоны розовые.

ПАНТАЛОНЫ—бѣлаго сукна, а лѣтомъ—фламскаго полотна; они были такой длины, что не доходили до каблука на 5 вершковъ. Носились въ сапогахъ.

САПОГИ—смазные круглonoсые.

ГАЛСТУКЪ—чернаго сукна съ небольшою манишкою.

ФУРАЖНУЮ ШАПКУ—полагалось имѣть для вседневнаго употребленія изъ темно-зеленаго сукна, съ лиловымъ околышемъ въ 2 вершка шириною съ бирюзовою по швамъ выпушкою.

ШЛЯПУ,— (только у мушкетеръ и барабанщиковъ), треугольную, вышиною спереди въ 5½, а назади въ 6 вершковъ, съ разстояніемъ между угловъ и тульею въ 3 вершка; она имѣла: кокарду, двѣ кисточки по угламъ и одну подъ кокардою. Шляпа эта скоро была отмѣнена и для нижнихъ чиновъ, которымъ она полагалась, 19 августа 1803 года даны *шапки* изъ чернаго сукна, вышиною въ 4½ вершка, съ двумя лопастями, пришитыми изъ внутри и служившими для защиты ушей и щекъ отъ мороза. У такой шапки былъ лакированный козырекъ изъ черной кожи, пристегнутый въ трехъ мѣстахъ крючками и петельками, и лаковый подбородный ремень.

На передней сторонѣ шапки, была нашита черная кокарда съ оранжевою вокругъ полоскою и мѣдною пуговицею, а выше кокарды находились двѣ шерстяныя кисти:—въ 1-мъ батальонѣ бѣлыя, во 2-мъ батальонѣ желтыя, въ 3-мъ батальонѣ красныя и всѣ съ лиловою серединою.

Для того чтобы сохранить ихъ форму, въ шапки вкладывалась стоймя солома. Съ начала онѣ были стеганыя, но съ 15 февраля 1805 года ихъ повелѣно дѣлать не стегаными, т. е. гладкими, (Рис. № 17); а съ 1807 года для прочности и обшивать кожею.

ГРЕНАДЕРСКІЯ ШАПКИ—у гренадеръ Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка, остались почти прежней формы, какъ при Императорѣ Павлѣ I-мъ:—съ бляхою изъ мѣдной латуни, съ тремя мѣдными *гренадами*—напереди, назади и по бокамъ. (Рис. № 20). На бляхѣ (во всю ея величину) было вычеканено изображеніе двуглаваго російскаго орла съ св. Георгіемъ на груди.

Верхушку шапка имѣла лиловую, бирюзовый околышъ и кисти; но 15 ноября 1805 г. гренадерскія шапки приказано было шить темно-зеленыя съ задниками цвѣта погонъ, т. е. розовыми.

ШИНЕЛЬ—какъ у гренадеръ, такъ и у мушкетеръ была изъ некрашенаго сукна темно, или свѣтло-сѣраго цвѣта, что зависѣло отъ обстоятельствъ и воли командира полка, но съ тѣмъ, что во всемъ полку долженъ былъ, быть который либо одинъ изъ сказанныхъ цвѣтовъ. Такая шинель шилась съ воротникомъ и погонями, покроя и цвѣта, какъ у мундировъ. Она могла быть надѣваема на полушубокъ и застегивалась на семь мѣдныхъ пуговицъ.

ПОЛУШУБОКЪ или **ФУФАЙКУ**,—овчинные.

ШПАГУ—съ тесачнымъ клинкомъ, мѣднымъ эфесомъ, мѣднымъ крючкомъ и наконечникомъ изъ нечерненой кожи. (На рис. № 20).

ПОРТУПЕЮ—лосиную выбѣленную, въ 1⅓ верш. ширины, съ двумя лопастями: для шпаги и штыковыхъ ноженъ, надѣваемую нижнимъ краемъ подъ лифныя пуговицы.

ТЕМЛЯКЪ—имѣвшій бѣлую нитяную тесьму и бахрому, тренчики и гаечки въ 1-й ротѣ бѣлые, во 2-й красные, въ 3-й голубые и въ 4-й оранжевые.



Сост. по Висковатову подл. Тирольскихъ

Г р е н а д е р ы,

мушкетерск и унтеръ-офицеръ

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

Ружье—съ ремнемъ, огнивымъ чехломъ и полунагалищемъ, т. е. получехломъ, покрывавшимъ замокъ и казенную часть ружья. Ружье было прежней системы, восьмилинейнаго калибра.

Ранецъ—изъ черной яловочной кожи, на холстинной подкладкѣ, круглый съ перегородками для сухарей и багажа, какъ-то: 2 рубахъ, портянокъ, шерстяныхъ носковъ, полушубка, панталонъ, щетокъ, ваксы, мыла и мѣлу. Онъ надѣвался чрезъ правое плечо на выбѣленномъ лосиномъ ремнѣ въ $\frac{2}{5}$ вершка шириною.

Водоносную фляжку—изъ двойной жести; она осталась прежней формы, имѣла въ вышину съ крышкой $4\frac{1}{2}$ вершка, ширину— $3\frac{3}{4}$ вершка, глубину— $1\frac{3}{4}$ вершка и привязывалась къ ранцу бѣлыми лосиными ремнями въ $\frac{1}{3}$ вершка шириною.

При всемъ этомъ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи, 1 іюня 1801 г. всѣмъ нижнимъ чинамъ было велѣно обрѣзать и болѣе не носить пукли, а косы имѣть длиною только въ 4 вершка, завязывая ихъ на половинѣ воротника.

Унтеръ-офицеры отличались отъ рядовыхъ тѣмъ, что имѣли одинъ погонъ, носимый на правомъ плечѣ; да по нижнему и боковымъ краямъ воротника и по верхнему краю обшлаговъ ихъ мундировъ нашивался золотой галунъ въ $\frac{1}{3}$ вершка ширины, а у гренадерской унтеръ-офицерской шапки кисть; всѣ унтеръ-офицеры носили темляки, имѣвшіе тренчики и гаечки бѣлые съ примѣсью чернаго и оранжеваго цвѣта, и перчатки—бѣлыя съ закругленными крагами; имѣли камышевыя трости съ бѣлымъ костянымъ набалдашникомъ и мѣднымъ наконечникомъ: въ строю трость эта за ремень вѣшалась на вторую верхнюю пуговицу мундира.

Въ началѣ они вмѣсто ружей были вооружены всѣ алебардами, но съ 26 января 1805 года четыремъ младшимъ унтеръ-офицерамъ въ ротѣ даны вмѣсто алебардъ нарѣзныя ружья, названныя въ то время *винтовальными*.

Съ 19 августа 1803 года, когда рядовымъ мушкетерамъ дана была шапка описаннаго образца, она присвоена была и унтеръ-офицерамъ мушкетерскихъ ротъ, но въ отличіе отъ рядовыхъ, она по верхнему краю имѣла золотой галунъ въ $\frac{1}{2}$ вершка ширины, а нижнюю кисть раздѣленною крестообразно на четыре части, изъ которыхъ двѣ части были бѣлыя, а двѣ черныя съ оранжевымъ цвѣтомъ; а ровно чрезъ два мѣсяца всѣмъ унтеръ-офицерамъ, какъ мушкетерскихъ, такъ и гренадерскихъ ротъ повелѣно было имѣть по два погона.

Всѣ унтеръ-офицеры носили ранцы, но не чрезъ правое плечо, а чрезъ лѣвое.

Подпрапорщики не имѣли ни ружей ни алебардъ, а одну только трость.

Портупей—прапорщики носили шпагу и темлякъ.

Ротные барабанщики въ отличіе отъ мушкетеръ и гренадеръ имѣли наплечники изъ темно-зеленаго сукна съ бѣлою нитяною тесьмою въ $\frac{1}{3}$ вершка ширины, нашивавшеюся по нижнимъ краямъ крылецъ и нижняго заноса въ $\frac{1}{2}$ ширины, а на крыльцахъ во всю ширину въ четыре ряда. Такая же тесьма нашивалась въ шесть рядовъ и на верхнихъ половинкахъ рукавовъ углами вверхъ; на лѣвомъ заносѣ и на клапанахъ противъ петель и пуговицъ тесьма эта ставилась сложенною вдвое на подобіе петлицъ.

Флейщики—имѣли одинаковое съ барабанщиками обмундированіе; но въ то время, какъ послѣдніе носили барабанъ изъ мѣдной латуни, безъ герба, съ разрисованными темно-зелеными и бѣлыми треугольниками обручами, стягивавшимися посредствомъ веревокъ, флейщики имѣли флейту.

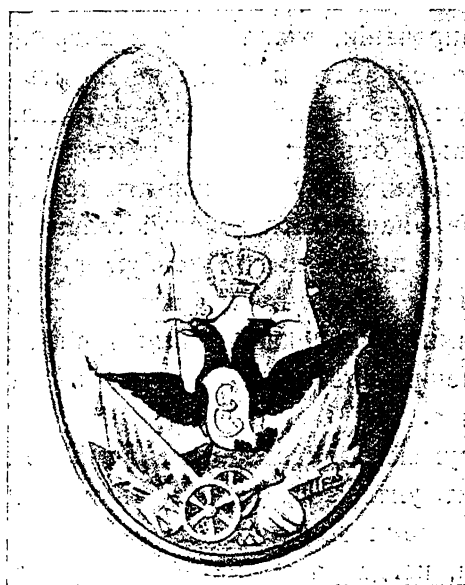
Батальонные барабанщики—были унтеръ-офицеры и отличались отъ ротныхъ галуномъ, присвоеннымъ этому званію, и тѣмъ, что бѣлая тесьма нашивалась у нихъ на рукавахъ однимъ рядомъ больше, и потомъ—по борту лѣвой стороны, на фалдахъ подлѣ складокъ и по всѣмъ швамъ мундира.

Подобнымъ же образомъ были обмундированы музыканты и полковой барабанщикъ.

При описанномъ обмундированіи всѣ флейщики, барабанщики и музыканты носили шляпы, замѣненные съ 1803 года шапками, установленнаго образца, описаннаго выше.

Оверъ-офицеры гренадерскихъ и мушкетерскихъ ротъ Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка должны были носить:

Мундиръ—присвоенный нижнимъ чинамъ, но съ слѣдующимъ отличіемъ: подъ правымъ заносомъ мундиръ этотъ не имѣлъ седьмой пуговицы; былъ съ поперечными карманными, о трехъ пуговицахъ на фалдахъ клапанами; имѣлъ фалды большей длины. Погоны такихъ мундировъ обшивались по краямъ узкимъ золотымъ галуномъ.



Офицерскій знакъ Новоингерманландскаго полка
образца 1788—1796 года.

Кромѣ *панталонъ* формы, установленной для нижнихъ чиновъ, офицерамъ и полковому шефу, какъ генералу, дозволено было носить рейтузы изъ сѣраго сукна, съ мѣдными плоскими по бокамъ пуговицами и съ черною кожанюю обшивкою вдоль внутреннихъ швовъ и по нижнимъ краямъ.

Черные шелковые платки—вмѣсто бывшихъ прежде галстуковъ.

Перчатки—безъ крагенъ.

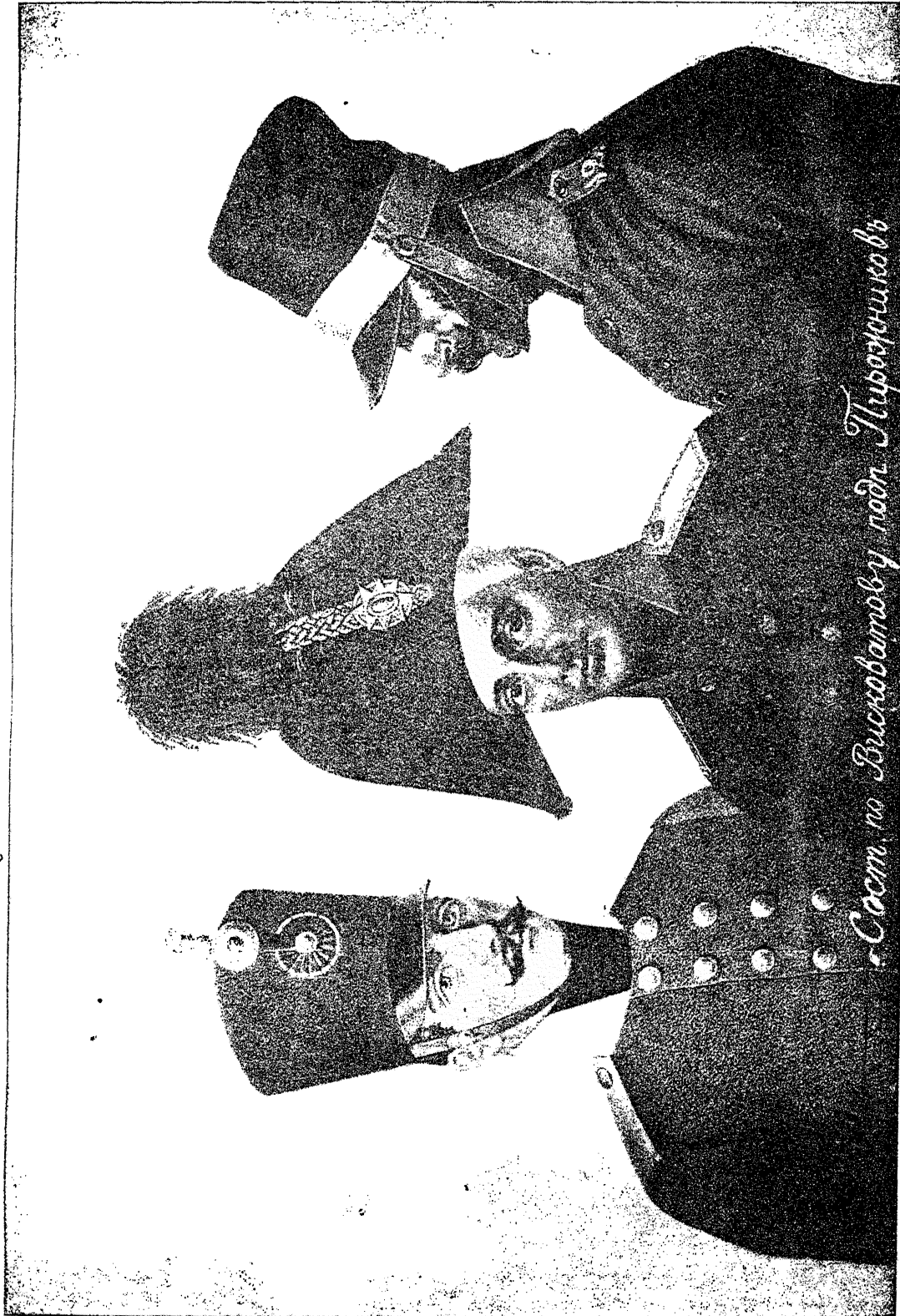
Шляпы—новой формы, введенныя у офицеровъ съ 24 іюня 1801 года, были съ чернымъ султаномъ изъ пѣтушиныхъ перьевъ и бантомъ или кокардою, бывшею ранѣе съ золотою шитою петлицею; на углахъ ея прикрѣплялись серебрянымъ шнуркомъ съ чернымъ и оранжевымъ шолкомъ двѣ такія-же серебряныя кисточки. Шляпы эти носились офицерами до 1804 года, когда были измѣнены, и даны съ петлицею изъ узкаго золотого галуна.

Темлякъ, шарфъ и эспонтонъ—прежней формы, но послѣдній съ вензелемъ Императора Александра I-го и съ древкомъ, окрашеннымъ подобно палкамъ барабанщика, въ кофейный цвѣтъ.

Шинель—сѣраго сукна съ висячимъ (капюшономъ) и стоячимъ воротникомъ.

Адъютанты полка эспонтоновъ не носили, а въ строю были верхомъ, надѣвая бѣлые лосиные или замшевые панталоны и ботфорты съ раструбами и желѣзными шпорами.

Штабъ-офицеры при одинаковомъ съ адъютантами обмундированіи отличались отъ нихъ тѣмъ, что имѣли знаки вызолоченными, а генералъ отъ штабъ-офицеровъ отличался бѣлымъ плюмажемъ на шляпѣ.



Мушкетеръ
1805—1807 г.г.

оберъ-офицеръ
1802—1804 г.г.

нестроевой
1809 г.

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.



Лекаръ, аудиторъ и квартирмейстеръ
1797—1801 г.г.,

Лекаръ и аудиторъ
1802—1804 г.г.

Новоингерманландскаго полка.



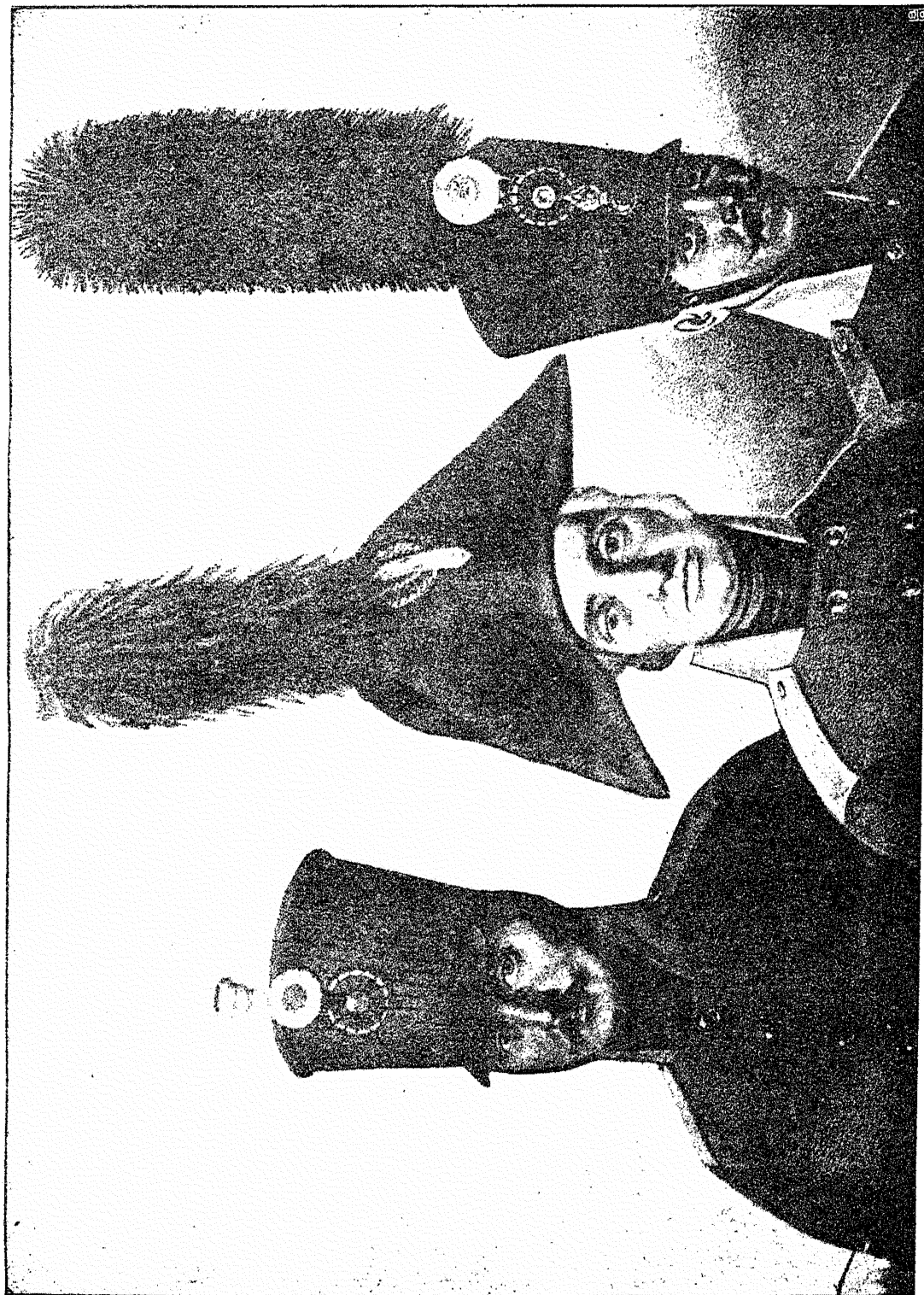
Писаръ,

цирюльникъ
1802—1803 г.г.,

и фурманъ

Гренадскъ
1809 г.

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.



Пестровой нижній чинъ
1803--1809 г.г.,

оберъ-офицеръ
1804 г.,

гренатеръ
1805--1807 г.г.

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

Офицеры, которымъ въ строю полагалось быть верхомъ, имѣли на лошади чепраки и чушки: темно-зеленые съ красною вокругъ выпушкою, съ двумя рядами золотого вокругъ галуна, съ краснымъ сукномъ между рядами.

Всѣ нестроевые нижніе чины Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка носили: суконные *скуртуки* до колѣнъ съ завороченными полами, съ воротникомъ и погонами, какъ у строевыхъ.

Панталоны—сѣрые суконные, а лѣтомъ изъ фламскаго полотна; *шляпы*—офицерскаго покроя, но безъ прибора, съ мѣдною пуговицею и чернымъ шерстянымъ шнуромъ.

Нестроевые унтеръ-офицерскаго чина имѣли галуны на обшлагахъ и воротникѣ, перчатки съ крагенами, трость и тесакъ съ унтеръ-офицерскимъ темлякомъ.

Цирюльники носили тоже тесаки, но безъ темляка, а чрезъ лѣвое плечо на ремнѣ имѣли черную кожаную суму съ бритвами и прочими принадлежностями своей специальности.

Полковой и батальонный лекаря были обмундированы подобно офицерамъ, но безъ погонъ, съ серебряными пуговицами, а шляпу имѣли безъ султана.

Аудиторъ—носилъ обмундированіе подобно врачамъ, но на шляпѣ имѣлъ султанъ.

За мѣсяцъ до введенія новой формы одежды, 21 марта 1802 г. изъ десяти, бывшихъ въ полку, знаменъ оставлено всего по два на батальонъ, т. е. четыре знамени, изъ которыхъ одно бѣлое, а три цвѣтныхъ; *) но вскорѣ послѣ этого полкъ началъ формироваться, и по штату 30 апрѣля 1802 г. былъ приведенъ въ трехъ батальонный составъ:—два батальона мушкетерскихъ и одинъ гренадерскій, каждый по четыре роты, при этомъ осталось въ полку шесть знаменъ, въ числѣ которыхъ и одно цвѣтное. **)

По этому штату полкъ долженъ былъ имѣть особый составъ въ мирное и военное время; для перваго въ немъ было 2160 чел. всѣхъ чиновъ, а въ военное время сила его

*) Полн. Собр. Зак. т. XXVII № 20193.

**) Полн. Собр. Зак. т. XXVII № 20252 и т. XLIII стр. 278.

По штату 30 апрѣля 1802 года въ полку было положено:

	Число чинов.	Въ годъ жалов. и рац. одном.		Число чинов.	Въ годъ жалов. и рац. одном.
Шефъ генераль	1	по чину	Каптенармусовъ	12	17 р. — к.
Полковникъ	1	1040 р. — к.	Фельдфебелей	12	38 р. — к.
Подполковникъ	1	690 р. — к.	Младш. унт.-офицер.	72	14 р. — к.
Маіоровъ	4	530 р. — к.	Гренадеръ	564	10 р. — к.
Капитановъ	5	400 р. — к.	Мушкетеръ	1128	9 р. 50 к.
Штабсъ-капитановъ	7	400 р. — к.	Музыкантовъ	9	13 р. — к.
Поручиковъ, въ числѣ которыхъ одинъ квартермистръ и одинъ казначей	14	285 р. — к.	Полковой барабанщ	1	13 р. — к.
Подпоручиковъ изъ которыхъ три баталтон. адъютанта	15	236 р. — к.	Батальон. барабанщ	2	13 р. — к.
Прапорщиковъ изъ которыхъ одинъ шефскій адъютантъ	13	236 р. — к.	Ротн. бараб. въ гренад.	12	10 р. — к.
Портулей-прапорщиков.	12	17 р. — к.	Ротн. бар. въ мушк р.	24	9 р. 50 к.
Подпрапорщиковъ	12	17 р. — к.	Флейщиковъ	8	10 р. — к.
			Аудиторъ	1	236 р. — к.
			Священникъ	1	146 р. — к.
			Церковниковъ	2	9 р. 50 к.
			Полковой лѣкарь	1	342 р. 70 к.
			Батальонный лѣкарь.	1	292 р. 70 к.
			Батальонный лѣкарь.	1	242 р. 70 к.
			Тоже	1	192 р. 70 к.

увеличивалась на 96 гренадеръ, 192 мушкетера и 3 фурлейта, общее число полка доходило до 2451 человекъ. Въ числѣ штата, какъ мирнаго такъ и военнаго времени, находилось 60 офицеровъ, которые изъ своего общества выбирали, (не выше чина поручика), казначея и квартирмейстера; перваго какъ хранителя и расходчика казенныхъ денегъ, а втораго—завѣдывающаго хозяйственною частію по денежному, провіантскому и вещевому довольствію. Съ производствомъ въ штабсъ-капитаны эти чины поступали въ строй.

Адъютантовъ въ полку было четыре: три изъ нихъ въ подпоручичьемъ чинѣ — были батальонные, а четвертый—шефскимъ, въ чинѣ прапорщика; особаго полковаго адъютанта не полагалось.

Портупей—прапорщики и подпрапорщики должны быть всѣ изъ дворянъ; они исполняли унтеръ-офицерскія обязанности, и первые производились по Высочайшей волѣ, по представленію полковаго шефа. Аудиторы производились изъ дворянъ и разночинцевъ по способности и имѣли статскіе чины.

Въ показанное общее число чиновъ полка не вошли деньщики, число которыхъ зависѣло отъ состава офицеровъ. Деньщиковъ полагалось каждому офицеру, если онъ имѣлъ менѣе ста душъ крестьянъ, по чину:

полковнику—6, п.-полковнику—4, маіору—3, капитану—2, штабсъ-капитану—2, проч. офицерамъ по 1; по одному деньщику также положено было аудитору, священнику и лекарямъ, получавшимъ до сего времени только деньщицье жалованье.

Полковой обозъ долженъ былъ состоять изъ 12 повозокъ для больныхъ, 12 для провіанта, 12 патронныхъ ящиковъ, въ которыхъ возилось по 35 патронъ на человекъ въ то время, какъ 40 патронъ носилось каждымъ въ сумѣ, 12 палаточныхъ ящиковъ, въ которыхъ было по 20 палатокъ на роту, выдаваемыхъ на четыре года, 1 повозка для аптеки, 1—для церкви, 1—для денежной казны, 1—для слесарныхъ и прочихъ инструментовъ и 1—для казначейства, а всего 53 повозки при 169 лошадяхъ, оцѣненныхъ по 15 рублей за каждую.

На лошадей командиръ полка получалъ ежегодную ремонтную плату въ 316 руб. 87½ коп., но держать полный комплектъ обязанъ не былъ, хотя фуражъ тоже шелъ на все штатное число. Вслучаѣ похода онъ долженъ было однако пополнить недостающее количество, и не притѣснять обывателей требованіемъ подводъ, подъ страхомъ преданія суду. Во время войны и падежа деньги полною стоимостью погибшей лошади уплачивались въ полкъ отъ комиссаріата.

На ремонтъ оружія въ полкъ на 1656 ружей гладкоствольныхъ, цѣнившихся по 9 р. 79 коп. и 16 винтовальныхъ— по 10 руб. 77¾ коп. каждое, отпускались ежегодно деньги, въ размѣрѣ сороковой части его стоимости. Такимъ же порядкомъ ремонтировалось и холодное оружіе; а на ремонтъ шанцеваго и друг. инструмента, отпускаемая сумма составляла одну двадцатую его цѣны. Прочія металлическія вещи были объявлены безсрочными. На производство письменныхъ дѣлъ полка отъ казны отпускалось 100 рублей. На cadaго нижняго чина отъ комиссаріата было положено въ годъ три

Батальон. фельдшеров.	3	30 р. и 24 р.	Ложниковъ	12	9 р. 50 к.
Цирюльниковъ	12	9 р. 50 к.	Оружейный мастеръ	1	204 р. — к.
Лазаретн. служителей.	12	9 р. 50 к.	Учениковъ ему	6	9 р. 50 к.
Вагенмейстеръ	1	38 р. — к.	Коноваль	1	60 р. — к.
Писарь полковой	1	60 р. — к.	Кузнецовъ	6	9 р. 50 к.
Батальонныхъ писарей	3	— р. — к.	Плотниковъ	12	9 р. 50 к.
Квартирмейст. писарь.	1	17 р. — к.	Профосовъ	3	8 р. — к.
Казначейскій писарь	1	17 р. — к.	Фурлейтовъ	53	8 р. — к.
Ложникъ полковой	1	— р. — к.	Деньщики	—	7 р. 30 к.

четверти или 21 пудъ 29 фунтовъ муки и двѣ четверти два гарнца крупъ; а все содержаніе полка, кромѣ жалованья н.-чиновъ и офицеровъ, стоило 25384 рубля 97 коп. съ дробью въ мирное время.

Переформированный по описанному выше штату Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ продолжалъ стоять въ Могилевѣ на Днѣстрѣ и г. Ямполь на постоянныхъ квартирахъ даже тогда, когда ему назначена была стоянка въ Пятигорахъ, Подольской губ. *)

Въ началѣ іюля мѣсяца 1802 года весь полкъ въ составѣ трехъ батальоновъ: гренадерскаго—генераль-лейтенанта барона Розена, мушкетерскихъ—полковника Козмина и полковника Муромцева, перешель въ лагерь близъ гор. Могилева. Необходимо замѣтить, что только къ 1-му числу этого мѣсяца окончено сформированіе въ полку упомянутыхъ трехъ батальоновъ, а ранѣе полкъ сохранялъ свое двухъ-батальонное устройство. Здѣсь, въ лагерь, по Высочайшей волѣ было обращено особенное вниманіе на обученіе стрѣльбѣ въ цѣль, чего прежде не требовалось, такъ какъ въ предыдущее царствованіе занимались болѣе маршировкой и чистотою равненія, чѣмъ этою важною отраслюю военного искусства. **)

Послѣ лагеря два батальона со штабомъ остались въ г. Могилевѣ, а одинъ—возвратился въ Ямполь. Въ маѣ мѣсяцѣ 16 числа 1803 года отъ полка была отдѣлена одна мушкетерская рота на составленіе Крымскаго пѣхотнаго полка. ***)

Полкъ до лагеря 1805 года простоялъ въ Могилевѣ и Ямполь на Днѣстрѣ. Въ лѣтнее время онъ уходилъ въ лагерь: въ 1803 году при Каменецъ-Подольскѣ, въ 1804 году при Могилевѣ; а послѣ лагернаго сбора каждый разъ къ 1-му сентября располагался на зимнія квартиры.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1805 года было получено распоряженіе о приведеніи полка на военное положеніе:—къ февралю мѣсяцу начали прибывать въ полкъ рекруты изъ Могилевскаго рекрутскаго присутствія и чины Херсонскаго гарнизоннаго полка. Въ это же время увеличивалась численность * и всей русской арміи, а въ августѣ мѣсяцѣ, когда вѣроятность войны сдѣлалась очевидной, приступлено было и къ сформированію новыхъ: двухъ кавалерійскихъ, двухъ артиллерійскихъ, двухъ егерскихъ и семи мушкетерскихъ полковъ; на составленіе одного изъ послѣднихъ, именно Пензенскаго мушкетерскаго, 28 августа отъ Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка и отдѣлены двѣ роты, вмѣсто которыхъ сформированы въ полку были двѣ новыя.

Россія очутилась наканунѣ войны, а полкъ—наканунѣ похода, поэтому здѣсь не мѣшаетъ указать причины, заставившія Русское Правительство взяться за оружіе.

Съ воцареніемъ Императора Александра I-го, возстановившаго дружбу между Франціей и Россіей договоромъ 26 сентября 1801 года, водворился миръ и смолкъ громъ оружія на материкѣ Европы; весь слѣдующій годъ прошелъ спокойно; но такое положеніе вещей не могло удовлетворять честолюбія, искавшаго все новыхъ и новыхъ лавровъ и не знавшаго предѣловъ своему властолюбію полководца, какимъ именно и былъ Наполеонъ Бонапарте, возведенный на престолъ Франціи французскимъ сенатомъ и желавшій всемірнаго владычества.

Въ началѣ 1803 года онъ вторгнулся въ Швейцарію, далъ этой республикѣ новую конституцію; занялъ войсками Ганноверъ, независимость котораго обезпечивалась Россіей; ведя войну съ Англіей онъ потребовалъ закрытія торговыхъ портовъ на материкѣ Европы

*) Моск. Отд. Арх. Главн. Штаба. Мѣс. рап. полка за 1803 годъ.

Полн. Собр. Закон. 16/v—1803 года № 20764.

**) Полн. Собр. Зак. т. XXVII № 20371.

***) Хрон. табл. пѣх. полк. 1865 года. Стр. 30-я.

Хроника рос. арміи сост. по Высочайшему повелѣнію. Изд. 1852 г.

для судовъ этой державы; въ началѣ 1804 года онъ дошелъ до того, что началъ производить аресты титулованныхъ особъ съ помощію своихъ жандармовъ,*) не испрашивая даже разрѣшенія правительства территоріи, на которой производился арестъ.

Такимъ порядкомъ онъ арестовалъ и разстрѣлялъ герцога Энгіенскаго.

Начало 1805 года было началомъ новаго произвола властелина Франціи, бывшаго уже императоромъ, и начавшаго увеличивать территорію своего государства на счетъ своихъ сосѣдей.

Необходимость оградить европейское равновѣсіе и положить предѣлъ дерзкимъ захватамъ заставила Императора Александра I-го приступить къ оборонительному и наступательному союзу съ Австріей. Сильныя арміи союзниковъ пришли въ движеніе. Наполеонъ былъ готовъ ихъ встрѣтить.

Австрійцы, не дожидаясь русскихъ и, думая движеніемъ своимъ вовлечь въ союзъ Баварскаго курфюрста, чтобы съ его корпусомъ перенести войну на берега Рейна, вошли въ Баварію. Курфюрстъ не примкнулъ къ австрійцамъ, и они заняли р.р. Иллеръ и Дунай, въ тоже время готовясь 100000-ною арміею эрцъ-герцога Карла вторгнуться въ Италію.

Русскіе шли черезъ Моравію къ австрійцамъ. Новоингерманландскій полкъ послѣ лагеря при Могилевѣ, въ концѣ іюля мѣсяца остановился на квартирахъ въ Дунаевцахъ, приблизясь такимъ образомъ къ австрійской границѣ, которую онъ долженъ былъ въ составѣ шести колонны арміи Кутузова перейти, предварительно собравшись въ Гусятинѣ.**)

Какъ только 9-го августа Кутузовъ получилъ въ Радзивиловѣ, въ окрестностяхъ котораго собрались главныя силы его арміи,***) повелѣніе Императора Франца, идти чрезъ Тешенъ, Брюнъ Кремсъ и Браунау на соединеніе съ австрійцами, вступившими, какъ выше было сказано, въ Баварію, немедленно отдалъ распоряженіе, и 13-го августа выступилъ въ походъ. Силы Кутузова двигались раздѣленныя на шесть колоннъ, которыя были одна отъ другой на разстояніи одного перехода. Колоннами начальствовали генералы:—князь Багратіонъ, Эссенъ 2-й, Дохтуровъ, Шепелевъ, баронъ Мальтидь и шестою колонною генералъ-лейтенантъ баронъ Розенъ, бывший шефомъ Новоингерманландскаго полка.

Шестая колонна, въ которой находился полкъ, двигалась по австрійской территоріи въ хвостѣ арміи, но вскорѣ должна была вернуться обратно, и Новоингерманландцы принуждены были начать обратный походъ по повелѣнію самого Императора Александра, получившаго извѣстіе, что Турція, побуждаемая происками Наполеона, готовится начать войну съ Россіею,****) и отдавшаго распоряженіе, вернуть 6-ю колонну въ составъ Молдавской арміи подъ команду генерала Мейендорфа. Здѣсь Новоингерманландскій полкъ долженъ былъ поступить въ число полковъ перваго корпуса, и встать въ Могилевѣ на Днѣстрѣ.

Такимъ образомъ ему не пришлось бы участвовать въ борьбѣ съ французами, но

*) Военная исторія Россійскаго государства. Часть IV-я. Изданіе 1839 года.—Смирдина.

**) М. Отд. Общ. Архива. Мѣсячн. рап. полка за августъ 1805 года.

В.-Учен. Архивъ. Рап. Рос. Императ. арміи предъ войною 1805 года. Д. № 1556-й.

***) В.-Уч. Архивъ. Распол. Рос. арміи въ 1805 году. Д. № 1550.

****) Д. № 1549. В.-Уч. Арх. Бумаги, относящ. до войны пр. Франц. 1805—1807 г.

Въ Новоингерманландскомъ мушкетерскомъ полку 26 августа 1805 года состояло по списку: штабъ-офицеровъ—8, оберъ-офицеровъ—53, унтеръ-офицеровъ—129, музыкантовъ—56, рядовыхъ строевыхъ—1916, нестроевыхъ—140 и 169 подъемныхъ лошадей;

состояло на лицо: штабъ-офицеровъ—6, оберъ-офицеровъ—50, унтеръ-офицеровъ—125, музыкантовъ—54, рядовыхъ строевыхъ—1343, нестроевыхъ—130 и 169 подъемныхъ лошадей.

судьба рѣшила иначе: въ то время какъ Кутузовъ шель въ Баварію, а колонна Розена возвращалась въ свое отечество, Австрійцы упросили Императора Александра возвратить шестую колонну къ дѣйствующей арміи, вслѣдствіе этого Новоингерманландскій полкъ, подъ командой своего шефа, вернулся и зашагалъ по дорогѣ, пройденной арміей Кутузова, направляясь къ Кремсу, куда и пришелъ 31 го октября 1805 года, когда Кутузовъ, послѣ разгрома австрійцевъ французами подъ Ульмомъ, отступалъ отъ Браунау и отдыхалъ, разбивъ наканунѣ французскаго маршала Мортъе.

У Кремса полкъ простоялъ всего одни сутки: 1-го ноября получено было извѣстіе о взятіи вѣнскаго моста, о занятіи австрійской столицы французскими войсками и о переходѣ Наполеоновскихъ корпусовъ чрезъ Дунай. Съ 1-го на 2-е ноября Новоингерманландцы выступили изъ Кремса и, маршируя всю ночь подъ прикрытіемъ арьергарда Милорадовича, пришли въ Эберсбрунъ. Кутузовъ, оставшійся единственной защитой Австрійской монархіи, спѣшилъ на дорогу изъ Вѣны въ Брюнъ, по которой должны были слѣдовать войска графа Буксгевдена, шедшія на соединеніе съ русскою отступавшею арміею.

Отдохнувъ днемъ, Новоингерманландскій полкъ въ составѣ главныхъ силъ Кутузова въ ночь на 3-е ноября, среди дождя и бури, утопая по колѣно въ грязи, перешель на дорогу въ Гунтерсдорфъ и уже по новому пути продолжалъ отступление на Цнаймъ, Погорлицъ, Брюнъ и Вишау, гдѣ 7-го ноября армія Кутузова соединилась съ войсками графа Буксгевдена. Чрезъ три дня войска вступили въ Ольмюцъ.

Здѣсь оказалась сильная позиція, здѣсь подъ стѣнами крѣпости рѣшено было дать арміи отдыхъ, и ожидать нападенія противника; но исполнить это рѣшеніе было много труднѣе, чѣмъ предначертать:—въ окрестности не оказалось продовольствія; необходимо было или идти впередъ, или отступать. На военномъ совѣтѣ предпочли первое, и 15-го ноября армія, состоявшая изъ 14000 австрійцевъ и 68500 русскихъ, выступила отъ Ольмюца въ пяти колоннахъ: 1-я Вимпфена, 2-я графа Ланжерона, 3-я Пржебышевскаго, 4-я князя Лихтенштейна и 5-я князя Гогенлоэ. Колонны эти слѣдовали на одной высотѣ, а гвардія двигалась за третьей колонной по большой дорогѣ на Брюнъ.

Новоингерманландскій полкъ, будучи въ составѣ дивизіи генераль-лейтенанта Пржебышевскаго *) вмѣстѣ съ полками: Брянскимъ, Ярославскимъ и Владимірскимъ, шель по большой дорогѣ съ необыкновеннымъ порядкомъ и даже въ ногу. Онъ былъ въ 3-й колоннѣ и 16 ноября слѣдовалъ за авангардомъ князя Багратіона, выбившаго въ этотъ день французовъ изъ Вишау.

Къ вечеру Новоингерманландцы расположились впереди этого города. Вся армія собралась здѣсь, въ 30 верстахъ отъ Брюнна, гдѣ въ это время была главная квартира Наполеона.

Утромъ 17 ноября армія русскихъ и австрійцевъ приняла на 8 верстъ въ лѣво и стала, опираясь правымъ флангомъ на Кучерау, лицомъ къ Аустерлицу, диспозиція наступательныхъ дѣйствій къ которому здѣсь и отдана на 18-е число. **)

По упомянутой диспозиціи Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ былъ назначень во вторую колонну генераль-лейтенанта Дохтурова вмѣстѣ съ полками: 6-мъ егерскимъ,

*) Воен.-Уч. Архивъ. К. № 1565.

При выступленіи изъ Ольмюца въ 3-й колоннѣ было:

ДИВИЗИИ Г.-Л. ДОХТУРОВА	ДИВИЗИИ Г.-Л. ПРЖЕБЫШЕВСКАГО
6-й егерскій полкъ Мушк.: Московскій п.	Мушкет.: Брянскій, Ярославскій,
Кіевскій грен. полкъ „ Вятскій п.	Владимірск. и Новоингерман. п.п.
	Батарея артиллеріи.
	Пионерная рота.

**) Военно-Уч. Архивъ. Дѣло № 4407-й.

Кіевскимъ гренадерскимъ и мушкетерскими: Московскимъ, Вятскимъ, Брянскимъ, Владимірскимъ и Ярославскимъ. За колонной должны были слѣдовать двѣ батарейныя роты Сиверса.

Полку и всей колоннѣ назначено было, слѣдуя на Летоницъ чрезъ Годьежицъ, пройти на высоту между двухъ дорогъ идущихъ отъ этого селенія, изъ которыхъ одна направилась въ Венгрію.

18 ноября ничего особеннаго не произошло: непріятельскіе авангарды отступали. Союзная армія въ этотъ день остановилась у Мергофа, такъ какъ движеніе производилось медленно и ощупью, начавшись въ 9 часовъ утра послѣ завтрака нижнихъ чиновъ, которымъ была варена каша.

Вечеромъ полкъ назначенъ былъ для дѣйствій на слѣдующій день въ первую колонну генераль-лейтенанта Дохтурова, въ бригадѣ генераль-маіора Левиза. Подъ прикрытіемъ авангардовъ Багратіона и Кинмайера, занимавшихъ Позоржицъ и Аустерлицъ, войска провели ночь спокойно. *)

Въ полдень 19 ноября колонна Дохтурова, выступивъ одновременно со всѣми войсками изъ лагеря при Мергофѣ, перешла къ Гостіерадеку, имѣя впереди себя отрядъ Кинмейера у Аугеста, съ лѣва рѣчку Литаву, а съ права вторую колонну графа Ланжерона.

Прочіе войска арміи Кутузова стали: третья колонна Пржебышевскаго у Працена, имѣя за собою колонну Колловрата; кавалерійская колонна кн. Лихтенштейна, раздѣлившись на двѣ части, лѣвѣе третьей и четвертой колонны; Багратіонъ у Позорджица, гвардія у Аустерлица—впереди его.

Всего 80000 русскихъ и австрійцевъ должны были вступить въ бой съ 90000 французовъ. Пѣхотная французская дивизія Леграна и кавалерійская—Маргарона занимала участокъ отъ Сокольница до Тельница, гдѣ Новоингерманландскому полку въ первый разъ со дня своего основанія суждено было встрѣтиться съ французскими войсками.

По диспозиціи, составленной на 20-е ноября, Новоингерманландскій полкъ долженъ былъ принять участіе въ атакѣ Дохтурова на Тельницъ, чтобы потомъ обратиться въ право къ сторонѣ второй колонны, стараясь держаться съ нею на одной высотѣ.

Наступила ночь; Новоингерманландцы провели ее на бивакѣ, освѣщаемомъ изрѣдка выплывавшею изъ за облаковъ луною, которую многіе изъ нихъ видѣли въ послѣдній разъ.¹

Передъ зарею густой холодный туманъ закрылъ собою горы и окрестныя долины, спрятавъ подъ своимъ покровомъ двѣ арміи, готовившіяся уничтожить одна другую.

Въ 8-мъ часу утра Новоингерманландцы шли по направленію Тельница. Вскорѣ впереди началась ружейная перестрѣлка: Кинмейеръ атаковалъ Тельницъ два раза; но не могъ въ немъ удержаться и былъ выбитъ французами; тогда по приказанію графа Буксгевдена, бывшаго съ колонною Дохтурова, Новоингерманландскій полкъ съ Ярославскимъ и батальономъ 7-го егерскаго полка отдѣлился отъ колонны и, соединившись съ отрядомъ Кинмейера, атаковалъ Тельницъ и занялъ его.

Тельницъ былъ очищенъ французами, а побѣдители остановились за селеніемъ и за-

*) Михайловскій-Данилевскій т. 1-й ст. 145 и В.-Уч. Арх. № 4407.

Въ колоннѣ Дохтурова были полки:

5-й егерскій и батальонъ 7-го егерскаго; Новоингерманландскій, Ярославскій, Владимірскій, Брянскій, Вятскій и Московскій—мушкетерскіе; Кіевскій гренадерскій; двѣ роты батарейной артиллеріи Сиверса; піонерная рота и 2½ сотни Денисова казаковъ.

У Кинмейера было:

2 полка казаковъ, 3 слабыхъ полка Венгерской конницы и 5 батальоновъ Кроатовъ.

нявъ его австрійскою пѣхотою и батарею 7-го егерскаго полка, дожидали (согласно диспозиціи) успѣховъ 2-й и 3-й колоннъ, чтобы держаться на одной высотѣ съ ними.

Между тѣмъ внезапно спустился густой туманъ, пользуясь которымъ, французскій генераль Даву неожиданно явился предъ Тельницею, приведя съ собою дивизію пѣхоты и дивизію конницы.

Теперь, на небольшомъ пространствѣ четыре дивизіи французовъ двинулись противъ колонны Дохтурова и ея передового отряда.

Среди непроницаемаго тумана французская пѣхота отбросила отъ Тельница, бывшихъ въ немъ, австрійцевъ и егерей 7-го полка.

Новоингерманландскій полкъ двинулся на подкрѣпленіе, встрѣтилъ отступавшихъ въ безпорядкѣ и смѣшался съ ними.

Когда туманъ разсѣялся, французы высыпали изъ Тельница, но были атакованы нашими войсками, и должны были окончательно оставить это селеніе, которое занялъ Новоингерманландскій полкъ, упорно удерживавшій его, потомъ при начавшемся отступленіи.

Но прежде чѣмъ описывать это отступленіе, слѣдуетъ сдѣлать небольшой обзоръ происходившаго на полѣ сраженія въ другихъ колоннахъ.

Въ то время, какъ взяты были Тельницъ, что было около 11 час. утра, Наполеонъ атаковалъ центръ арміи, который занимала четвертая колонна Коловрата, имѣвшая въ своемъ составѣ 15 батал. австрійцевъ и только четыре полка русской пѣхоты. Колонна эта, не успѣвшая еще собраться, была двинута впередъ Императоромъ Александромъ и за Праценомъ наткнулась на самого Наполеона, шедшаго съ корпусами Сульта и Бернадотта, за которыми слѣдовали: кавалерія Мюрата, гренадеры Удино и гвардія Бессіера.

Охваченная съ фланговъ и атакованная съ фронта, 4-я колонна была сбита, потеряла Праценскія высоты, и остатки ея отступили къ Аустерлицу. Французы взяли Праценъ и, занявъ командующую надъ окружающею мѣстностію высоту, разрѣзали союзную армію на двѣ части.

Самъ Кутузовъ, отрѣзанный съ одною бригадою отъ Аустерлица, спустившись къ Гостіерадеку, послалъ приказаніе 1-й, 2-й и 3-й колоннамъ отступать. Русская гвардія, долго удерживавшая Блазовицъ, благодаря тому, что князь Лихтенштейнъ не исполнилъ данной диспозиціи, должна была отступать къ Аустерлицу и отошла за Раузницкій ручей. Послѣ отступленія гвардіи, французы, дѣйствовавшіе противъ нея, обратились противъ князя Багратіона. Отрѣзанный отъ прочихъ войскъ послѣ отступленія Уварова, опрокинутого французскими кирасирами, въ двѣнадцатомъ часу утра Багратіонъ немедленно началъ отступать къ Раусницу.

Въ то время, какъ происходило все вышеописанное, колонна Дохтурова, въ которой находился Новоингерманландскій полкъ, была въ перестрѣлкѣ у Тельница, а французы Даву главною массою обрушились на третью колонну Пржебышевскаго, отрѣзали ея сообщенія съ войсками Ланжерона и Дохтурова и окончательно разсѣяли ее, взявъ въ плѣнъ самаго Пржебышевскаго, прежде чѣмъ сдѣлалось извѣстно о нападеніи на него упомянутымъ двумъ генераламъ.

Такимъ образомъ, когда кругомъ все отступало, колонны Дохтурова и Ланжерона продолжали упорно отстаивать занятые ими позиціи. Наконецъ получено было приказаніе главнокомандующаго отступить; не легко было это сдѣлать: изъ трехъ полковъ, бывшихъ у Ланжерона, одинъ былъ окончательно уничтоженъ и только два выведены изъ боя. Подъ начальствомъ гр. Буксгевдена колонны Дохтурова и Ланжерона, въ виду спускавшихся въ тылъ французовъ, спѣшили пройти Аугестъ, но сдѣлать это успѣли только два главные батальона, при которыхъ были гр. Буксгевденъ и Ланжеронъ; а прочіе съ Дох-

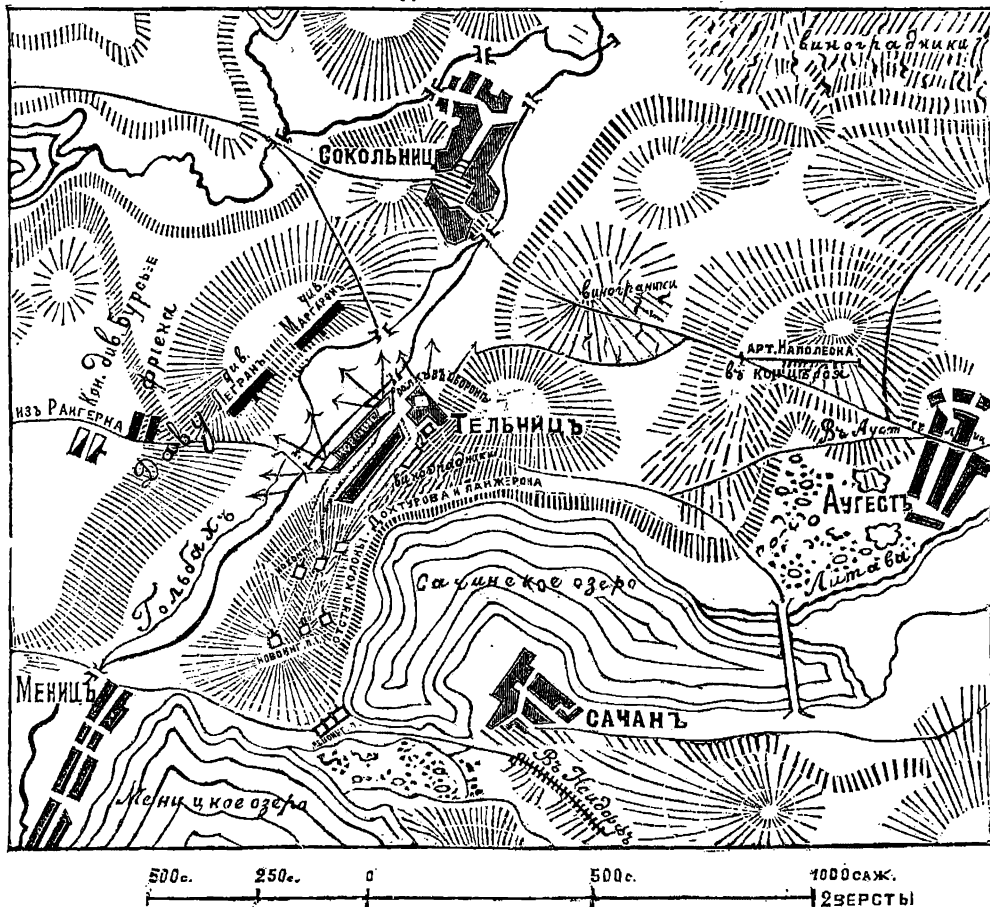
туровымъ во главѣ, въ томъ числѣ и Новоингерманландскій полкъ, подъ огнемъ гвардейской артиллеріи Наполеона, громившей съ Аугестскихъ высотъ, вернулись назадъ.

Теперь настала очередь въ качествѣ главнаго дѣйствующаго лица, выступить на полѣ сраженія Новоингерманландскому полку: по приказанію Дохтурова, Новоингерманландцы подъ командой своего подполковника Егора Николаевича Лаготино, командовавшаго полкомъ во время сраженія, и бригаднаго командира Левиза *) составили арьергардъ отступавшихъ войскъ и заняли Тельницъ.

Оборона Тельница и дѣло Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка въ Арьергардѣ колонны г. Дохтурова, 20 ноября 1805 года. **)

Сост. и черт. подполк. Пирожниковъ.

№ 2-й.



Благодаря мужеству, съ которымъ Новоингерманландцы отстаивали вѣранный имъ постъ, отражая нападеніе французовъ въ тылъ отряда, колонна Дохтурова, хотя и потеряла массу людей и артиллеріи, какъ отъ непріятельскаго огня, такъ и утонувшихъ въ Сачанскомъ озерѣ подъ проваливавшимся подъ ногами льдомъ, но все таки успѣла къ ночи прійти въ Нейдорфъ.

Шагъ за шагомъ отступали Новоингерманландцы, когда удерживать Тельницъ болѣе не было надобности. Защищая проходъ между Мейницкимъ и Сачанскимъ озеромъ и усилая путь отступленія своими трупами, они заслужили право на уваженіе, сохранивъ мужество и стойкость, когда сраженіе было уже проиграно и когда самый путь отступленія можно было считать отрѣзаннымъ.

Заслуга ихъ передъ отечествомъ несомнѣнна: благодаря имъ лѣвое крыло арміи, хотя

*) М. Отд. Арх. Главн. Штаба. Опись № 107. Форм. спис. п.-п. Лаготино.

**) Опечатки къ плану въ концѣ книги.

и съ большими потерями, отступило въ нѣкоторомъ порядкѣ *) на лѣвый берегъ Литавы, гдѣ авангардъ Кинмайера успѣлъ занять позицію на случай, если бы французы вздумали отрѣзать эти остатки храбрыхъ лѣваго крыла русской арміи.

Ночью Новоингерманландскій полкъ пришелъ въ Нейдорфъ и соединился съ колонной, отдыхавшей здѣсь.

Сраженіе подъ Аустерлицемъ стоило русской арміи 21000 человекъ, выбывшихъ изъ строя.

Въ Новоингерманландскомъ полку былъ убитъ маіоръ Сабунаевъ; прапорщикъ Галлеръ пропалъ безъ вѣсти; ранены: маіоръ Пироцкій 1-й въ лѣвую ногу, капитанъ Медемъ и штабсъ-капитанъ Камынинъ; контужены: маіоръ Гуцинъ и штабсъ-капитанъ Захарьевъ. **) Раны штабсъ-капитана Камынина оказались на столько тяжелы, что онъ былъ уволенъ въ отставку съ мундиромъ и полною пенсією.

232 человекъ нижнихъ чиновъ были убиты и пропали безъ вѣсти; болѣе двухъ сотъ человекъ было ранено и остались въ австрійскихъ госпиталяхъ на попеченіе иностранцевъ. ***)

Число убитыхъ и выбывшихъ изъ строя ранеными говоритъ само за себя, но исторія должна отмѣтить это событіе и сохранить въ памяти потомства: „что Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ въ Аустерлицкомъ бою 20 ноября 1805 года, когда поле сраженія для союзныхъ войскъ было потеряно, занявъ своими тремя батальонами сел. Тельницъ, удержалъ на своихъ плечахъ наступленіе фрунцузскаго корпуса Даву и мужественно оборонялъ занятое селеніе, пока лѣвое крыло отступавшей арміи не вытянулось между Меницкимъ и Сачанскимъ озеромъ, а потомъ, составляя арьергардъ, подъ натискомъ непріятели съ успѣхомъ вышелъ изъ боя, и ночью присоединился къ главной колоннѣ, отступавшихъ къ Нейдорфу, войскъ“.

Много было оказано подвиговъ, мужества и самоотверженія нашими солдатами въ этомъ сраженіи; но на ряду съ ними, нельзя не сознаться, были случаи и обратнаго свой-

*) Мих.-Данилевскій. Соч. т. 1-й стр. 169-я. Лееръ. Военн.-Энциклопедія. Опис. Аустерл. сраженія.

**) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба. М. Рапорты полка за ноябрь 1805 г.

***) М. Отд. Арх. Гл. Штаба. М. Рапортъ.—Осталось въ госпиталяхъ за границей: —унтеръ-офицеровъ—27, музыкантовъ—9, рядовыхъ—262 и нестроевыхъ—8.

Въ сраженіи подъ Аустерлицемъ 20 ноября 1805 г. въ Новоингерманландскомъ мушкетерскомъ полку вышло убитыми и безъ вѣсти пропавшими:

ГРЕНАД. БАТАЛ. Г.-Л. БАРОНА РОЗЕНА.

	Шт.-офиц.	Об.-офиц.	Унт.-оф.	Рядов.	Музык.	Нестр.		Шт.-офиц.	Об.-офиц.	Унт. оф.	Рядов.	Музык.	Нестр.
роты г.-л. бар. Розена	—	—	1	24	1	—	роты кап. Гека	—	1	—	20	—	—
„ маіора Гуцина	—	—	1	24	1	—	„ маіор. Пироцкаго	—	—	1	38	1	—

МУШК. БАТАЛ. ПОДПОЛК. НАУМОВА.

роты подп. Наумова	—	—	1	15	—	—	роты кап. Новицкова	—	—	—	10	—	—
„ капитана Ганжи	—	1	—	10	—	—	„ маіор. Пироцк. 1-го	—	—	1	6	1	—

МУШК. БАТАЛ. КОМАНДИРСКІЙ (ВАКАНТНЫЙ).

роты подп. Лаготино	—	—	—	20	1	1	роты кап. Доброгаева	—	—	—	26	—	—
„ капит. Медема	—	—	1	19	—	1	„ маіор. Сабунаева	1	—	1	10	—	—

Въ тоже время по списку въ полку считалось:

штабъ-офицеровъ—8, оберъ-офицеровъ—54, унтеръ-офицеровъ—130, музыкантовъ—56, рядовыхъ—1886 и нестроевыхъ—139.

ства. Государю была известна деятельность его армии, и списки солдат и офицеров, отличившихся с места сражения без ведома начальства и очутившихся здоровыми в обозе, повелением Императора обнаружили массу имен и чинов, поведение которых было недостойно русского воина.

Рядовые Новоингерманландского мушкетерского полка Петр Ткаченко, Астафий Кролец, Антон Акимов, Федор Фоменко, Астафий Плечистой и Иван Темченко, *) были в числе таковых.

Надо думать, что благодаря этим шести трусам, заслуга полка под Тельницем и оставлена без награды, прежде которой пришлось доказать, что недостойное поведение шести товарищей составляло исключение, нераспространяющееся на весь полк, боевые достоинства которого оставались непоколебленными; — геройскою защитою Тельница Новоингерманландцы доказали это вполне.

Сильный дождь, ливший ночью с 20 на 21-е ноября, промочил Новоингерманландцев до костей, целую ночь пришлось идти по дурной дороге. Наступил день, но марш продолжался. Дохтуров шел в Чейч на соединение с Кутузовым, собиравшим вокруг себя полки своей армии.

К полудню Новоингерманландцы в состав войск Дохтурова пришли в Чейч.

Соединившись с Дохтуровым, Кутузов 22 ноября перешел Марху и расположился у Голица.

23 ноября вся армия наша расположилась при сел. Сенниц, в 65 верстах от Аустерлица по дороге в Венгрию.

Между тем, после свидания императора Франца с Наполеоном, 24 ноября уполномоченными Австрии и Франции было заключено между этими державами перемирие, в силу которого русские войска в течение месяца должны были очистить пределы Австрийской монархии.

27 ноября Император Александр, предоставив своему союзнику полную свободу к заключению мира, простился с императором Францем и, приказав Кутузову вести армию обратно в Россию, выехал в С.-Петербург.

Среди полного внимания, оказываемого на каждом шагу властями и жителями Венгрии и Галиции, возвращалась армия Кутузова из Сенниц на Кашау, Эперьеш и Лемберг и, наконец, 26 декабря прибыла в Радзивилово, откуда Новоингерманландский мушкетерский полк перешел на кантонирь — квартиры в Волынскую губернию. **)

Штаб полка остановился с гренадерским батальоном в мест. Олык, а прочие два батальона в сел. Пьяне.

Наступил 1806 год. Полк под начальством подполковника Лаготино, который, за отсутствием на лицо старших штаб-офицеров и шефа, все время командовал им за границей и привел его в Россию, ***) находился в указанных квартирах до

*) Воен.-Уч. Архивъ. Д. № 4407. Приказъ 16 марта 1806 года.

**) В Новоингерманландскомъ мушкетерскомъ полку по возвращеніи въ Россіи къ 1-му января 1806 г. состояло:

НА ЛИЦО,—ЗДОРОВЫХЪ:

военныхъ контанистовъ—49, нестроевыхъ чиновъ—32, музыкантовъ—41, штабъ-офицеровъ—3, рекрутъ—150, строевыхъ рядовыхъ—1287, унтеръ-офицеровъ—78, оберъ-офицеровъ—36.

БОЛЬНЫХЪ:

штабъ и оберъ-офицеровъ—14, унтеръ-офицеровъ 30, музыкантовъ и нестроевыхъ—20 и рядовыхъ—306.

***) П. Лаготино произведенъ въ полковники 23/iv 1806 г. и переведенъ въ Казанскій гарн. полкъ 30 августа 1808 года.



Генераль-лейтенантъ Цвиленевъ
Командиръ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка
1806—1810 г.г.

марта мѣсяца. За этотъ небольшой промежутокъ времени въ полку произошли нѣкоторыя перемѣны.

Можно было думать, что кто командовалъ полкомъ въ бою, будетъ командовать въ мирное время; но этого не случилось.

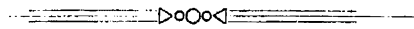
Высочайшимъ приказомъ 7 февраля 1806 г. шефъ полка г.-л. баронъ Розень отчисленъ по армейской пѣхотѣ, а приказомъ 5-го марта полковникъ Новоингерманландскаго полка Ократо, все время состоявшій плацъ-адъютантомъ и числившійся отъ полка въ командировкѣ, назначенъ полковымъ шефомъ. Но не успѣлъ новый шефъ прибыть и принять полкъ, какъ 23 марта 1806 года состоялся новый Высочайшій приказъ, которымъ полковникъ Ократо былъ переведенъ шефомъ въ Кіевскій гарнизонный полкъ, а въ Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ шефомъ назначенъ полковникъ Цвиленевъ, бывшій изъ Павловскаго гренадерскаго полка 6-го мая 1806 года. *)



*) Моск. Отд. Архива Гл Штаба. Формул. списки полка за 1805—806 г.

ГЛАВА V-я.

Исторія полка по возвращеніи его изъ похода въ Моравію до похода въ Молдавію въ декабрь 1806 года. Назначеніе его въ составъ 11-й дивизіи Перемѣны въ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи полка,—по 1-е января 1811 года.



Когда прибылъ полковникъ Цвилленевъ, полкъ только что пришелъ въ г. Полтаву, оставивъ Волинскую губернію въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Гренадерскій батальонъ расположился при полковомъ штабѣ въ г. Полтавѣ и окрестныхъ селеніяхъ, а батальоны:— полковника Лаготино и подполковника Наумова заняли селеніе Гавронцы и м. Рѣшетилровку.

4-го мая 1806 года состоялся Высочайшій приказъ объ образованіи изъ одиннадцати прежнихъ инспекцій тринадцати дивизій, и Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ поступилъ въ составъ одиннадцатой дивизіи, бывшей подъ начальствомъ ген.-л. князя Голицына 2-го, находившагося со штабомъ въ г. Кременчугѣ. *)

Такъ какъ это было время наканунѣ войны съ Турціей, то слѣдуетъ обратить вниманіе насколько измѣнился полкъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ въ первый разъ подъ начальствомъ князя Потемкина-Таврическаго явился подъ стѣнами Очакова.

Составъ нижнихъ чиновъ пополнялся изъ лицъ податнаго состоянія въ государствѣ, условія жизни котораго оставались прежнія, а потому индивидуальныя качества солдата не могли измѣниться замѣтнымъ образомъ, тѣмъ болѣе, что пріемъ на службу производился прежнимъ порядкомъ, и самая служба имѣла, какъ и прежде, двадцати-пяти-лѣтній срокъ.

Но такъ какъ сказанное правило не распространяется на офицеровъ, то и составъ полкового общества подвергался болѣе или менѣе замѣтнымъ колебаніямъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ значительное уменьшеніе въ числѣ офицеровъ лицъ, обладающихъ познаніями большими, чѣмъ простое чтеніе и письмо.

Въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Екатерины II офицеровъ, умѣвшихъ только писать и читать, было 73,33⁰/₁₀₀, а прочіе принадлежали къ разряду лицъ, получившихъ большее образованіе, которое и значилось въ ихъ формулярныхъ спискахъ; но прошло почти двадцать лѣтъ и процентъ образованныхъ людей, считая въ этомъ числѣ всѣхъ офицеровъ, изучавшихъ что либо, кромѣ чтенія и письма, уменьшился съ 266⁷/₁₀₀ на 19⁰/₁₀₀.

*) Воен.-Уч. Архивъ № 1346 и листъ 1-й.

Въ 11-й дивизіи г.-л. князя Голицына 2-го были полки:

Фанагорійскій гренадерскій,

Смоленскій мушкетерскій,

Нарвскій мушкетерскій,

Бутырскій мушкетерскій,

Новоингерманландскій мушкетерскій, 8-й егерскій и Новгородскій мушкетерскій;

кромѣ пѣхоты въ дивизіи было: 2 полка кавалеріи, 1 полкъ казаковъ и 6 артиллерійскихъ ротъ.

Явленіе это можно объяснить только господством Аракчеева и его системы, заставлявшей оставлять военную службу многих, кому знаніе и способности открывали другую дорогу. *)

При сравненіи состава офицеровъ по происхожденію, замѣчаемъ полнѣйшее отсутствіе въ полку иностранцевъ, число которыхъ прежде доходило до 15⁰/₀, а въ замѣнъ ихъ усиленіе дворянскаго элемента, польской шляхты и оберъ-офицерскихъ дѣтей.

Изъ 60 офицеровъ въ полку въ описываемое время было: изъ дворянъ—39, изъ польской шляхты—4, изъ крестьянъ—1, изъ курлянд. дворянъ—1, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей—10, новороссійск. шляхты—1, солдатск. дѣтей—1, эстляндскихъ дворянъ—1, секретарскихъ дѣтей—1, грековъ съ морей—1.

Измѣнился также и возрастъ офицеровъ въ сторону молодости, особенно это замѣтно съ чина капитана; теперь въ полку имѣли: шефъ полка полковникъ Цвилленевъ 36 лѣтъ, полковникъ Лаготино 44 года, подполковникъ Наумовъ 46 лѣтъ, маіоры:— Пироцкій 1-й—33 года, Жуковъ 1-й—33 года, Гущинъ—34 года и маіоръ Ганжа—40 лѣтъ. **)

Капитаны были въ возрастъ отъ 24 до 39 лѣтъ;—средній возрастъ 34 лѣтъ.
Штабсъ-капит. „ „ „ 23 до 35 лѣтъ;—средній возрастъ 27 лѣтъ.
Поручики „ „ „ 20 до 40 лѣтъ;—средній возрастъ 29 лѣтъ.
Подпоручики „ „ „ 17 до 32 лѣтъ;—средній возрастъ 25 лѣтъ.
Прапорщики „ „ „ 19 до 30 лѣтъ;—средній возрастъ 21 годъ.

Подобно тому, какъ понизился образовательный цензъ офицеровъ, понизился и имущественный цензъ: въ первое время существованія полка изъ ста офицеровъ, двадцать пять были помѣщики, имѣвшіе крестьянъ, а теперь цифра эта упала до восемнадцати. ***) Прочіе офицеры были люди ни сами, ни жены ихъ, ни родители ихъ ни чего не имѣвшіе, большею частью холостые. Женатыхъ было всего 9 человекъ: въ томъ числѣ 5 штабъ-офицеровъ, 2 капитана, въ 1807 году произведенные потомъ въ маіоры, полковой казначей подпоручикъ Мануиловъ и поручикъ Ринской, переведенный изъ гренадерскаго полка. Самъ шефъ полка былъ холостой. Постоянныя передвиженія и матеріальная необеспеченность мало способствовали семейной жизни.

Описанный здѣсь составъ офицеровъ состоялъ изъ лицъ позднѣйшихъ поколѣній, не выдавшихъ ни штурма Очакова, ни бывшихъ при основаніи полка; исключеніе изъ этого составляли полковникъ Лаготино и подполковникъ Наумовъ—герои упомянутаго штурма и свидѣтели походовъ полка во вторую турецкую войну. Большинство офицеровъ служило недавно и быстро подвигалось по служебной лѣстницѣ, что и видно изъ приложеннаго

*) Въ Новоингерманландскомъ мушкетерскомъ полку въ 1806 году было офицеровъ, обладавшихъ познаніями большими чѣмъ чтеніе и письмо, 11 человекъ; изъ ихъ имѣли знанія:

по нѣмецкому языку 3,	по географіи 4,	по полевой фортификаціи—3,	учились
по французскому языку 3,	по исторіи 4,	по артиллеріи 2,	верхов.
по рисованію 5,	по ариеметикѣ. 4,	по гражданск. архитектурѣ 2,	ѣздѣ 2
по геометріи 4,	по алгебрѣ 3,	по военной экзерціи 2,	и тан-
по физикѣ 1,	по тригонометр. 1,	по уставу 2,	цамъ 3.

**) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба. Формул. списки полка за 1806 г.

***): Офицеры Новоингерманландскаго полка владѣли:

одинъ—1200 душъ; одинъ—100 душъ; одинъ—27 душъ; одинъ—500 душъ; одинъ—35 душъ; одинъ—20 душъ и пять офицеровъ владѣли менѣе 20 душъ.

здѣсь списка, показывающаго годъ вступленія каждаго на службу. *) Изъ этой же таблицы видно, что среднее число лѣтъ, проведенныхъ на службѣ, для маіоровъ опредѣляется въ 19 лѣтъ, для капитановъ въ 20, штабсъ-капитановъ въ 12, поручиковъ въ 13, подпоручиковъ въ 8 лѣтъ и для прапорщиковъ въ 4 года.

Описавъ такимъ образомъ состояніе, въ которомъ находились офицеры Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка передъ турецкой войной 1806 года, чтобы не возвращаться, при изложеніи участія полка въ теченіи кампаній 1806, 1807, 1808, 1809 и 1810 годовъ, къ описанію формъ обмундированія, снаряженія и вооруженія за то-же время, здѣсь слѣдуетъ небольшой обзоръ тѣхъ измѣненій, въ силу которыхъ перемѣнялся внѣшній видъ чиновъ Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка по 1-е января 1811 года.

*) ШЕФЪ-ПОЛКОВНИКЪ Александръ Ивановичъ Цвилленевъ—съ 1784 года на службѣ.
ПОЛКОВНИКЪ Егоръ Николаевичъ Лаготино—съ 1781 года на службѣ.
ПОДПОЛКОВНИКЪ Михаилъ Федоровичъ Наумовъ—съ 1772 года на службѣ.

М А І О Р Ы:

Григорій Ивановичъ Пироцкій 1-й—съ 1791 г. Семень Леонтьевичъ Гушинъ—съ 1785 г.
Иванъ Лаврентьевичъ Жуковъ—съ 1797 г. Василій Осиповичъ Ганжа—съ 1774 г.

К А П И Т А Н Ы:

Петръ Васильевичъ Новицкій—съ 1782 г. Иванъ Федоровичъ Ляховичъ—съ 1779 г.
Иванъ Федоровичъ Гекъ—съ 1782 г. Игнатій Григорьевичъ Доброгаевъ съ 1788 г.
Иванъ Антоновичъ Медемъ—съ 1783 г. Степанъ Федоровичъ Врангель съ 1798 г.

ШТАБСЪ-КАПИТАНЫ:

Дмитрій Петровичъ Ильинъ 1-й—съ 1785 г. Сергѣй Васильевичъ Камынинъ съ 1798 г.
Федоръ Александровичъ Жуковъ 2-й съ 1798 г. Александръ Васильевъ Камынинъ—1798 г.
Иванъ Степановичъ Садовниковъ—съ 1786 г. Владиміръ Михайловичъ Нероновъ 1798 г.
Арсеній Еремѣевичъ Зарьевъ—съ 1790 г.

П О Р У Ч И К И:

Павель Максимовичъ Гамзинъ—съ 1786 г. Федоръ Семеновичъ Костинъ—съ 1792 г.
Иванъ Егоровичъ Марковъ—съ 1797 г. Кузьма Игнатьевичъ Кривчуновъ—1794 г.
Павель Тимофѣевичъ Ринской—съ 1796 г. Павель Григорьевичъ Костыревъ—1802 г.
Филиппъ Федотовичъ Кулаковскій—1795 г. Глѣбъ Григорьевичъ Костыревъ—1802 г.
Максимъ Петровичъ Ильинъ—1791 г. Михаилъ Кузьмичъ Гончаровъ—1778 г.
Иванъ Андреевичъ Буймеровъ—1793 г. Федоръ Андреевичъ Тарбѣевъ—1800 г.
Лаврентій Федоровичъ Кривцовъ—1792 г.

П О Д П О Р У Ч И К И:

Андрей Макаровичъ Гергель—съ 1798 г. Адамъ Игнатьевичъ Дивановскій—съ 1798 г.
Карль Романовичъ Крей—1802 г. Василій Карповичъ Ильченко 2-го—1801 г.
Венедиктъ Михайловичъ Угацкой—1801 г. Павель Петровичъ Прокоповичъ—1801 г.
Василій Степановичъ Яновъ—1801 г. Николай Павловичъ Вейсовскій—1801 г.
Матвѣй Федоровичъ Волковъ—1793 г. Степанъ Даниловичъ Бересторудъ—1802 г.
Лука Савичъ Виновитиновъ—1794 г. Григорій Никитичъ Черняевъ—1804 г.
Павель Марковичъ Мануйловъ—1791 г. Никита Семеновичъ Щербачкой—1786 г.
Матвѣй Степановичъ Даценко—1796 г.

П Р А П О Р Щ И К И:

Осипъ Ивановичъ Маленбергъ—съ 1801 г. Осипъ Осиповичъ Дерожинскій—съ 1804 г.
Мартынъ Ивановичъ Маленбергъ—1801 г. Григорій Михайловичъ Видмондтъ—1805 г.
Иванъ Тарасовичъ Лукъяновъ—1798 г. Ефимъ Алексадровичъ Галлеръ—1805 г.
Михаилъ Алексѣевичъ Труновъ—1794 г. Отто Карловичъ Кобцо—1803 г.
Кн. Павель Ивановичъ Мансыревъ—1800 г. Антонъ Григорьевъ Данилевскій 1-й—1883 г.
Акимъ Фроловичъ Байдаковскій—1801 г. Михаилъ Григорьевъ Данилевскій 2-й—1803 г.
Осипъ Михайловичъ Жуковъ 2-й—съ 1803 года на службѣ.

XXIV.

къ стр. 87-й.



Составляя по Висковатову Пирожниковъ.

Нестроевые нижні чины
1812—1817 г.г.

гренадеры въ походной формѣ
1808 г.

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

Война 1805 года обнаружила, что офицерскія шляпы совсѣмъ неудобны въ походѣ, а потому 23 декабря 1805 года, въ походное время, разрѣшено офицерамъ вмѣсто шляпъ носить шапки, какъ у рядовыхъ; но вмѣсто гарусной кисти такая офицерская шапка должна была имѣть серебряную съ примѣсю чернаго и оранжеваго шелка. Съ 1807 года шапка эта, какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ получала названіе *кивера*. За исключеніемъ похода, офицеры въ строю должны были находиться въ шляпахъ образца 1804 года; а 6 декабря 1809 г. шляпы эти и въ строю навсегда замѣнены киверами покроя и величины, какъ у нижнихъ чиновъ, но съ серебряными этишкетами съ примѣсю чернаго и оранжеваго шелка. Въ серебряномъ репейкѣ на такомъ киверѣ, въ кругѣ изъ черныхъ и оранжевыхъ зубчатыхъ полосокъ былъ вышитъ серебромъ *Императорскій* вензель; на подвязныхъ ремняхъ офицерскаго кивера имѣлась плоская вызолоченная чешуя, а назади вызолоченная шестиконечная звѣздочка, у которой (за придѣланный къ ней крючекъ) во время марша можно было закидывать длинные шнурки съ кистями, висѣвшіе обыкновенно на правой сторонѣ кивера.

Предъ походомъ, 2 декабря 1806 года у нижнихъ чиновъ были обрѣзаны косы подъ гребенку; но генералы, штабъ и оберъ-офицеры могли носить по желанію; при этомъ оставлена была имъ и пудра, окончательно отмѣненная въ 1809 году.

Бывшіе на киверахъ нижнихъ чиновъ банты въ гренадерскихъ ротахъ въ 1808 году замѣнены мѣдною *гренадою* о трехъ огняхъ.

Такого же рода *гренады* ставились и на сумахъ, размѣръ которыхъ уменьшенъ въ длину до $5\frac{3}{4}$, а въ ширину до $4\frac{1}{4}$ вершковъ. Сумы эти дѣлались изъ черной глянцевой кожи.

Затѣмъ 11 іюня 1809 года нижнимъ чинамъ даны этишкеты: рядовымъ бѣлые, а унтеръ-офицерамъ и музыкантамъ пестрые,—изъ бѣлаго съ чернымъ цвѣтовъ.

Въ этомъ же году кивера нижнихъ чиновъ для отличія батальоновъ стали имѣть репейки и кисти разныхъ цвѣтовъ, при этомъ было установлено:—для 1-го батальона окружіе бѣлое, середина зеленая; для 2-го батальона—окружіе зеленое, середина бѣлая; а для 3-го батальона—окружіе красное, середина желтая.

Въ началѣ того-же года нестроевымъ рядовымъ даны были шапки изъ темнозеленаго сукна, съ краснымъ околышемъ, съ кожанымъ подбороднымъ ремнемъ, съ двумя, темнозеленаго сукна, лопастями для ушей и кожаную—для затылка.

Мундиръ нижнихъ чиновъ и шинели оставались прежняго покроя; но 7 ноября 1807 года воротники и обшлага ихъ повелѣно дѣлать краснаго сукна, а цвѣтъ погонь, при назначеніи полка въ 11-ю дивизію былъ назначенъ желтый, какъ третьяго въ дивизіи. *) Послѣ того, какъ составъ дивизіи въ 1809 году по общему перемѣщенію полковъ по дивизіямъ перемѣнился, чины Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка стали носить голубые погоны **) съ цифрою „12“, означавшею нумеръ дивизіи, и становившеюся съ 15 декабря 1807 года. ***)

Галунъ на унтеръ-офицерскихъ мундирахъ съ 4 апрѣля 1809 года установленошивать не по нижнему, какъ до сего, а по верхнему краю воротника.

Полагавшіяся нижнимъ чинамъ фуфайки отмѣнены 5 января 1806 года.

Мундиры офицеровъ за описываемое пятилѣтіе не претерпѣли никакого измѣненія

*) Полн. Собр. Законовъ 7 ноября 1807 г.

Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ по старшинству сформированія въ ряду полковъ русской арміи считается 55-мъ и 47-мъ по узакон. 11 марта 1816 г.

**) Полн. Собр. Законовъ 1810 года; узаконеніе № 24113 т. XXXI-й.

***) Полн. Собр. Законовъ. Т. XXIX узак. № 22718.

за исключеніемъ воротниковъ и обшлаговъ, которые (одновременно съ нижними чинами) повелѣно дѣлать краснаго сукна, а также и у шинелей. Вмѣсто погонъ съ 17 сентября 1807 года штабъ и оберъ-офицерамъ Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка повелѣно носить *эполеты* съ суконнымъ полемъ по цвѣту погонъ нижнихъ чиновъ; ближайшая къ воротнику половина поля эполетъ обшивалась узкимъ золотымъ галуномъ, а по краямъ другой накладывались два золотые жгута. У штабъ-офицеровъ они были съ тонкой канительной бахромой, а бахрома на генеральскихъ эполетахъ была толще. Съ 1807 года на эполетахъ и по суконному полю начали становить цифру: „12“ т. е. номеръ дивизіи.

Въ 1809 году кромѣ мундировъ, офицерамъ разрѣшено носить двухбортные сюртуки изъ темно-зеленаго сукна, съ краснымъ суконнымъ воротникомъ, съ краснымъ стамеднымъ подбоемъ и вызолоченными пуговицами.

Шаровары—зимнія у нижнихъ чиновъ 23 декабря 1807 года начали дѣлать съ кожаной въ низу обшивкою по образцу 1786—96 года, а лѣтнія—фламскаго полотна, съ козырьками и обтяжными пуговицами. Въ слѣдующемъ году у нестроевыхъ опять введены сѣрые суконные штаны образца 1802 года; а офицерамъ внѣ службы дозволено носить темно-зеленые шаровары, вмѣсто бѣлыхъ.

Сапоги—съ 23 декабря 1807 года установлены съ мягкими голенищами.

Круглые ранцы -14 іюля 1808 года перемѣнены на четырехугольные, черные, кожаные, носимые на двухъ выбѣленныхъ мягкихъ ремняхъ въ 1½ вершка шириною. Въ нихъ полагалось носить: 2 рубахи, 1 панталоны, 1 фуражную шапку, 1 товаръ на сапоги, 1 полунагалище, 12 кремней, 3 щетки, 2 терки, 1 дощечку для чистки пуговицъ, мѣлъ, ваксу, фабрику для усовъ, иголки, нитки и т. п. мелочь, а лѣтомъ и зимнія брюки, такъ что лѣтомъ ранецъ съ выложенными вещами, вѣсилъ 26¼ фунтовъ, а зимою 25 фунтовъ. При ранцѣ шинель, когда была не надѣта, вѣшалась чрезъ лѣвое плечо, будучи свернута и связана у концовъ выбѣленнымъ ремнемъ.

Въ слѣдующемъ году шинели повелѣно скатывать на ранецъ, и пристегивать ремнями, отступя на два вершка отъ концовъ.

Съ введеніемъ четырехугольныхъ ранцевъ и офицерамъ приказано, когда войска въ ранцахъ, выходить въ строй въ таковыхъ же, по образцу нижнихъ чиновъ.

Перемѣны въ вооруженіи и прочемъ снаряженіи чиновъ Новоингерманландскаго полка за время пребыванія его въ Турціи заключались въ томъ, что въ концѣ 1807 года 10 ноября были отмѣнены офицерскіе эспонтоны и трости, а вмѣсто нихъ даны шпаги, въ слѣдующемъ мѣсяцѣ нижнимъ чинамъ, носившимъ португеи по поясу, велѣно носить чрезъ правое плечо и, существовавшія у нихъ (со временъ Анны Іоанновны), шпаги замѣнить тесаками.

Алебарды, древки которыхъ, подобно барабаннымъ палкамъ, были выкрашены въ бѣлую краску, 29 августа 1809 года оставлены только однимъ фельдфебелямъ, а прочимъ унтеръ-офицерамъ даны ружья, какъ у рядовыхъ, въ тоже время и подсумки замѣнены сумами для патронъ.

Офицерскіе знаки съ ноября 1808 года установлены вдвое короче прежнихъ, съ выпуклымъ кругомъ ободочкомъ и съ накладнымъ двухглавымъ орломъ по срединѣ. Знакъ долженъ былъ носиться плотно къ воротнику съ оранжевымъ на черной лентѣ. Знаки эти присваивались по чинамъ: прапорщики должны были ихъ имѣть серебряные, подпоручики—серебряные съ золотымъ ободочкомъ, поручики—серебряные съ золотымъ орломъ, штабъ-капитаны серебряные съ золотымъ ободочкомъ и орломъ, капитаны—золотые съ серебрянымъ орломъ, а штабъ-офицеры—совсѣмъ золотые.

Обмундированіе врачебнаго персонала измѣнилось тѣмъ, что 23 декабря 1805 года

на мундирахъ полковыхъ лекарей отмѣнены клапаны надъ обшлагами и самые обшлага вмѣсто круглыхъ даны разрѣзные, съ двумя пуговицами на каждомъ. Пуговицы эти присваивались всему мундиру и были бѣлыя плоской формы. Вмѣсто короткихъ сапогъ, врачамъ даны ботфорты со шпорами. Штабъ-лекарю даны шитыя серебряныя петлицы по двѣ съ каждой стороны воротника и на каждомъ обшлагѣ. Всѣмъ врачамъ въ походѣ разрѣшено носить сѣрые панталоны и, не много ниже колѣнъ, сѣрые сюртуки съ темно-зелеными воротниками и бѣлыми металлическими пуговицами. Шинели имъ было положено имѣть сѣрыя съ сѣрымъ воротникомъ, съ зеленою по краямъ выпушкою.



Походъ полка въ Турцію и участіе его въ войнѣ 1806 года. Военныя дѣйствія 1807, 1808 и 1809 годовъ. Атака Журжево. Военныя дѣйствія въ 1810 году противъ Турокъ въ Сербіи: покореніе полковникомъ Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка Цвилленевымъ крѣпостцы Дуду, осада Бирзы-Паланки, Прагова и атака Брегова. Возвращеніе полка въ Россію въ 1811 году.

Послѣ побѣды подъ Аустерлицемъ могущество Наполеона возросло неимоверно. Раздавая королевскіе титулы своимъ родственникамъ, собирая деньги съ вольныхъ городовъ Германіи, господствуя въ Италіи и, создавъ на развалинахъ Римской имперіи, (титулъ императора который сложилъ съ себя Австрійскій монархъ) Рейнскій союзъ, Бонапартъ, достигшій изъ подпоручиковъ французской артиллеріи, въ какіе нибудь 18 лѣтъ, до сана Императора могущественной державы, не зналъ предѣловъ для своего властолюбія: дерзко обращался съ своими союзниками и не выводилъ своихъ войскъ изъ нѣмецкой земли, на счетъ которой они содержались.

Поздно понявъ значеніе могущества Наполеона для независимости Германіи, король прусскій спѣшилъ составить союзъ, призывая въ него владѣтелей Сѣверной Германіи и Ганзеатическіе города, но страшась могущества французскаго императора, они требовали покровительства Императора Александра, въ которомъ прусскій король и нашель вѣрную помощь: 75000 человекъ подъ начальствомъ Бенигсена, графа Толстого и Эссена были предоставлены въ распоряженіе короля Русскимъ Императоромъ чрезъ два дня послѣ Аустерлицкаго сраженія. *)

Такимъ образомъ Россія очутилась въ союзѣ съ Пруссіей противъ Наполеона.

Чтобы развлечь силы Россіи, въ которой онъ видѣлъ достойнаго соперника, французскій императоръ старался посѣять вражду между Россіею и Портою, внушая султану, что Россія имѣетъ враждебныя намѣренія относительно Порты, и что необходимо принять мѣры къ охраненію Валахіи со стороны Россіи. **)

Французскіе инженеры появились въ имперіи Оттомановъ и турецкія войска начали усиливаться на русской границѣ.

Въ отвѣтъ на это и русскія дивизіи начали стягиваться ближе къ Днѣстру подъ команду генерала отъ кавалеріи Торماسова, передавшаго начальство надъ арміею 13 февраля 1806 года генералу отъ кавалеріи Михельсону.

Генераль отъ кавалеріи Мейендорфъ, въ корпусъ котораго былъ Новоингерманландскій полкъ, при возвращеніи изъ-за границы стоявшій въ Волынской губерніи, въ виду вышеупомянутаго сосредоточенія войскъ на турецкой границѣ, получилъ повелѣніе Государя Императора перейти на новыя квартиры, поступивъ въ распоряженіе Михельсона. ***)

*) Михайловскій-Данилевскій. Полн. Собр. сочин. т. I-й.

**) Петровъ. Война Россіи съ Турціей 1806—1812 г. томъ I-й.

***) Въ корпусъ Мейендорфа были 10-я и 11-я дивизіи.

В. Уч. Архивъ № 1346. Входъ ж. съ бум. Мейендорфа, Мих. и Эссена.

Влѣдствие чего и произошло, упоминаемое въ предыдущей главѣ, передвиженіе Новоингерманландскаго полка изъ Волинской губерніи въ г. Полтаву, въ апрѣль мѣсяцъ 1806 г.

Одновременно съ передвиженіемъ на новыя квартиры, 11-я дивизія по Высочайшему повелѣнію переименована въ 12-ю, а 11-я стала называться бывшая 10-я того-же корпуса, о чемъ Мейендорфъ изъ Умани и доносилъ главнокомандующему, переименовавшему и всѣ прочія дивизіи нумеромъ выше. *)

Михельсону было предоставлено въ это время пять дивизій. Раздѣливъ ихъ на корпуса въ іюль мѣсяцъ 1806 года, при чемъ Новоингерманландскій полкъ остался въ корпусъ Мейендорфа, **) онъ привелъ армію въ такое положеніе, что она каждую минуту готова была къ выступленію.

Полкъ въ іюль мѣсяцѣ вышелъ изъ Полтавы и всталъ на квартиры въ г. Кобелякахъ гдѣ помѣстился полковой штабъ, а батальоны, — гренадерскій въ с. Бѣликахъ, а прочіе въ с. Китай-Городѣ, мѣст. Соколкѣ и окрестностяхъ; въ августѣ мѣсяцѣ полкъ собрался въ лагерь къ полковому штабу. Здѣсь кромѣ пѣхотнаго строя Новоингерманландцы учились дѣйствию при орудіяхъ приданной къ полку артиллерійской полуроты, хотя въ ней и была своя артиллерійская прислуга, но предполагаемая убыль съ открытіемъ военныхъ дѣйствій и необходимость ея пополненія были причиной того, что по 10 человекъ, какъ съ гренадерской, такъ и мушкетерской роты къ началу военнаго похода было обучено артиллерійскому дѣлу. ***)

Знаніе артиллерійской службы для Новоингерманландцевъ не пропало даромъ, и неприятельскія орудія, какъ будетъ видно въ послѣдствіи, гдѣ было можно, работали въ ихъ рукахъ противъ самихъ турокъ.

Послѣ разгрома прусаковъ подъ Іеною, Императоръ Александръ нашелъ необходимымъ собрать значительныя силы на западной границѣ, увеличивая число войскъ, назначенныхъ на помощь Пруссіи, и Днѣстровскую армію рѣшено было убавить на полсвину. Поэтому послѣ 23 октября 10-я дивизія съ 1-мъ и 2-мъ казачьими полками Миллера Закомельскаго выступила на Волинь; 9-я дивизія временно осталась для покоренія Хотина, и послѣдовало новое раздѣленіе арміи Михельсона, уменьшившейся до 33000 человекъ.

По новому назначенію полки 12-й дивизіи, которою послѣ увольненія отъ службы князя Голицына 2-го командовалъ генераль-лейтенантъ графъ Каменскій 1-й, ****) были распределены по всѣмъ частямъ арміи, и очутились въ независимомъ положеніи.

Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ попалъ въ составъ главныхъ силъ, при которыхъ находился самъ главнокомандующій, въ часть генерала-лейтенанта графа Каменскаго 1-го; (такъ какъ части, на которыя раздѣлилъ Михельсонъ свою армію, при изложеніи событій въ историческихъ документахъ, кромѣ расписаній арміи, чаще называются корпусами, то и здѣсь впредь будетъ употребляться слово „корпусъ“ вмѣсто слова „часть“).

Корпусъ Каменскаго дѣлился на два отдѣленія: *первое*, — силою въ 4250 человекъ генерала-маіора Репнинскаго, а *второе* — генерала-маіора Ушакова, въ немъ былъ Новоингерманландскій полкъ, въ которомъ состояло на лицо 1900 чиновъ, включая въ то число и рекрутъ, значившихся по списку до 320 человекъ.

Показанное число далеко не соотвѣтствовало списочному состоянію, потому что болѣе 400 человекъ было въ расходѣ; отчасти побѣги, а главное, — большое число больныхъ, оставляемыхъ по пути движенія полка, а потомъ поступавшихъ въ основанный для пол-

*) В. Уч. Архивъ. № 1346. Рапортъ Мейендорфа. Листъ 1-й.

Петровъ. Война Россіи съ Турціей 1806 и 1807 г. т. I. стр. 53.

**) Михайловскій—Данилевскій соч. т. III стр. 14, и Моск. отд. Арх мѣсяч. рап. п. 1806 г.

***) Полн. Собр. Законовъ т. XXIX № 22161.

****) В. Уч. Архивъ № 1348. Краткій воен. журналъ 1806—9 г.

ковъ 12 дивизіи въ Крюковѣ, временный госпиталь, ослабляли боевую силу части. *) Разсматривая двухъ-недѣльные рапорты за второе полугодіе, мы увидимъ, что кромѣ больныхъ, полкъ потерялъ: бѣжавшими—17 чел., умершими—81 чел., утопившимся—1-го и удавившимся—1-го. Цыфры эти показываютъ въ какихъ невыгодныхъ условіяхъ поставлена была полковая жизнь въ то время, — что если бы эти условія были постоянны, то полкъ безъ войны въ 12 лѣтъ потерялъ бы весь свой составъ отъ смертности и побѣговъ.

Поступивъ въ отдѣленіе генерала-маіора Ушакова, полкъ въ концѣ октября, въ виду общаго движенія арміи къ Днѣстру и ожидаемой переправы, былъ придвинутъ изъ Полтавской губерніи въ Подольскую, и поставленъ на квартиры въ с. Кривое-Озеро Балтскаго уѣзда.

Въ это время, декретомъ 21-го октября султанъ рѣшилъ удовлетворить требованіе Россіи, объявивъ о возстановленіи господарей Мурузи и Ипсилантія; но такъ какъ этимъ декретомъ населеніе княжествъ фактически не гарантировалось отъ произвола турецкихъ пашей, занимавшихъ Валахію, и продолжавшихъ свои насилія надъ христіанскимъ населеніемъ, и такъ какъ Порта страшилась Франціи признать право прохода русскихъ судовъ черезъ Босфоръ и Дарданеллы, то занятіе упомянутыхъ княжествъ было рѣшено. вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ условіе возвращенія русскихъ войскъ въ предѣлы Имперіи, было предъявлено Портѣ требованіе немедленно прекратить всѣ сношенія съ Франціей и возобновить союзный договоръ съ Англіей, какъ нашимъ союзникомъ.

Такимъ образомъ Султану оставалось изъ двухъ войнъ выбирать любую: съ Франціей или Россіей, и онъ рѣшился на послѣднюю.

Переправа русскихъ войскъ черезъ Днѣстръ началась 11 ноября авангардомъ Долгокурова, занявшимъ с. Атаку. Вслѣдъ за нимъ переправились корпусъ Милорадовича и часть корпуса Мейендорфа. Милорадовичъ быстро прошелъ Бузео, опрокинулъ авангардомъ передовой отрядъ турокъ у Глодени и, занявъ Бухарестъ, остановился, выжидая прибытія корпусовъ Мейендорфа и Каменскаго. На правомъ же флангѣ арміи Эссенъ перешелъ Днѣстръ, и 15-го ноября взялъ турецкую крѣпость Хотинъ, гарнизонъ которой сдался на капитуляцію.

Новоингерманландскій полкъ въ корпусѣ Каменскаго, во время переправы Милорадовича, былъ придвинутъ къ Могилеву.

Послѣ переправы войскъ Милорадовича на Днѣстръ пошелъ ледъ, и понтонный мостъ былъ уничтоженъ, а Новоингерманландцы должны были переправляться на лодкахъ. Такая переправа всего корпуса мелкими частями совершалась медленно, и была окончена только 24-го ноября.

Двинувшись на югъ, полкъ 8-го декабря въ составѣ корпуса прибылъ въ Бырладъ.

Въ это время получены были свѣдѣнія, что турки въ значительныхъ силахъ готовятся броситься къ Бухаресту, и корпусная квартира Каменскаго была переведена въ Слободзею на рѣкѣ Яломицѣ, а линія: Бырладъ, Текучь, Фокшаны и Рымникъ занята войсками корпуса.

Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ съ приданной къ нему конной полуротою маіора Фока, въ которой было три двѣнадцати—фунтовыхъ единорога и три трехъ—фунтовыхъ пушки, въ двадцатыхъ числахъ декабря занималъ Фокшаны, а послѣ 25-го числа былъ въ Рымникѣ, гдѣ, для прикрытія коммуникаціонной линіи и наблюденія за Браиловымъ, расположились два батальона полка, а одинъ для такой же цѣли, занялъ мѣстечко Бузео. **)

Къ описываемому періоду времени на театрѣ войны были заняты нашими войсками Аккерманъ, Паланка, Бендеры и корпусъ Мейендорфа подходилъ къ Измаилу.

*) В.-Уч. Архивъ. Рапортъ главнаго доктора арміи, 8 февраля 1807 г.

**) В.-Уч. Архивъ. № 1346. Рапортъ Михельсона Государю. 23/xi 1806 г. Московск. Отд. Арх. Гл. Штаба. Мѣс. рап. полка 1-го января 1807 года.

Съ занятіемъ Рымника отдѣленіе генераль-маіора Ушакова приняло названіе Рымникскаго отряда, въ которомъ полкъ долженъ былъ находиться до весны.

Въ этомъ году Новоингерманландскому мушкетерскому полку, также какъ и всему корпусу Каменскаго, не пришлось имѣть дѣлъ съ непріателемъ, а ограничиться тѣмъ, что поддерживая связь съ Милорадовичемъ, встать на *зимовыя* квартиры.

Но не смотря на это Новоингерманландцамъ зиму стоять спокойно не пришлось: 9-го февраля получено было свѣдѣніе о намѣреніи непріателя сдѣлать покушеніе на Галаць. Полковнику Цвилленеву приказано было навести мостъ черезъ Бузео, чтобы итти къ Градижкамъ, а мостъ въ Максименяхъ снять и паромъ переправить на свой берегъ. Въ тоже время раѣспустить слухъ, что въ Градижкахъ готовится переправа, и ожидать наступленія непріателя.

Такимъ образомъ шефу Новоингерманландскаго полка было поручено произвести демонстрацію, съ цѣлію отвлечь непріательскія силы отъ предпріятія на Галаць, и вызвать на себя наступленіе большихъ массъ противника, при появленіи котораго извѣститъ генерала Ушакова, Каменскаго и постъ въ Бузео, гдѣ, какъ было ранѣе сказано, стоялъ одинъ батальонъ Новоингерманландскаго полка, на который была возложена особая обязанность: онъ подъ руководствомъ маіора Магденко, пришедшаго въ Бузео съ понтонами, долженъ былъ наводить мостъ, при движеніи чрезъ рѣку проходившей артиллеріи, а переправивъ ее, опять разбирать его, и понтоны складывать и хранить въ монастырѣ въ Бузео. *) Одновременно съ вышеописанными дѣйствіями Цвилленева, поставившаго въ полную готовность батальоны Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка въ Рымникѣ, Мартинешти и Бузео, генераль-маіоръ Ушаковъ выступилъ изъ Фокшанъ въ Рымникъ, ему было приказано содержать разѣзды чрезъ Бузео отъ Насыпени, и занять позицію при Бузео и Градижкѣ.

На дорогѣ онъ получилъ приказаніе: батальонъ Одесскаго пѣхотнаго полка и эскадронъ Чугуевскихъ казаковъ отправить въ Рымничени.

Прибытіе батальоновъ генерала Ушакова должно было облегчить службу Новоингерманландцевъ, которые кромѣ того, что постоянно находились въ ожиданіи нападенія со стороны Браилова, были обязаны часто сопровождать проходившіе обозы и артиллерію, такъ какъ находились на главной коммуникаціонной линіи на Бухарестъ, куда въ январѣ мѣсяцѣ одинъ батальонъ Новоингерманландскаго полка и конвоировалъ главную квартиру.

Такимъ образомъ Рымникскій отрядъ сосредоточился на р. Бузео при Градижкѣ, и стоялъ готовый двинуться въ тылъ турокъ, если бы они вздумали напасть на генерала Каменскаго, о чемъ тогда носились слухи и о чемъ главнокомандующій сообщалъ генералу Ушакову, **) предупреждая его, что турки намѣрены перейти Бузео, что слѣдуетъ усилить бдительность и подвинуть одинъ батальонъ къ Рымничанамъ.

Одновременно съ полученіемъ этого предупрежденія, генераль Ушаковъ получилъ донесеніе, что батальонъ Одесскаго полка подполковника Губина выстроился при Рымничаняхъ въ боевой порядокъ, и готовится встрѣтить до 1000 человекъ турецкой конницы, перешедшей р. Бузео выше Максимени 16-го февраля. ***)

Батальонъ Новоингерманландскаго полка, маіора Гущина немедленно, по приказанію генерала Ушакова, отправился на подкрѣпленіе въ Рымничаны; туда-же былъ откомандированъ полковникъ Вукутичъ съ 3-мъ Чугуевскимъ эскадромъ и 94 арнаутами, а самъ генераль Ушаковъ съ прочими батальонами Одесскаго и Новоингерманландскаго полка остался на мѣстѣ въ полной готовности вступить въ дѣло при первой надобности. Но турки

*) В.-У. Архивъ. № 1346. Предписаніе маіору Магденкѣ 17-го января.

**) В.-Уч. Архивъ № 1362.

***) Военно-Уч. Архивъ. Д. № 1346.

вѣроятно думали захватить врасплохъ и, встрѣтивъ полную боевую готовность, не довели дѣло до столкновенія, а батальонъ маіора Гущина, въ силу вышеупомянутаго требованія главнокомандующаго, остался въ Рымничанахъ.

Въ такомъ положеніи находился Новоингерманландскій полкъ до прибытія въ Рымникскій отрядъ генераль-маіора Шевича, которому, на основаніи распоряженія 22 февраля, генераль-маіоръ Ушаковъ и передалъ начальство.

Первымъ распоряженіемъ новаго начальства было новое расположеніе полковъ и раздѣленіе на отряды, которыми генераль Шевичъ, главнымъ образомъ, занялъ Максимени и Градижки (Градешти) на р. Бузео.

Новоингерманландскій полкъ въ мартѣ мѣсяцѣ былъ расположенъ въ послѣднемъ селеніи, принадлежа къ составу Градижскаго отряда, которымъ командовалъ полковникъ Цвиленевъ. *)

Весь мартъ и апрѣль Новоингерманландцы провели спокойно, но 5-го мая генераль-маіоръ Шевичъ, отправляясь въ Максимени, получилъ извѣстіе, что турки выступили изъ Браилова, и въ большихъ силахъ идутъ къ переправѣ, на Визирскій бродъ.

Весь отрядъ Шевича на Бузео пришелъ въ движеніе: Новоингерманландскій полкъ подъ командой полковника Цвиленева въ Градижскомъ отрядѣ перешелъ къ Визирскому броду, гдѣ и сталъ, скрываясь за складками мѣстности; Максименскій отрядъ тоже подошелъ къ этому мѣсту и расположился не подалеку отъ полковника Цвиленева.

Въ такомъ выжидательномъ положеніи батальоны провели ночь и до 2-хъ час. по полудни 6-го мая.

Высланные донскіе разъѣзды привезли наконецъ извѣстіе, что неприятеля нѣтъ, и никакого слуха о немъ не имѣется. Вслѣдствіе этого отряды направились обратно къ своимъ мѣстамъ, и Новоингерманландскій полкъ возвратился въ Градижки, сдѣлавъ болѣе 20 верстъ благодаря фальшивой тревогѣ.

Когда вышеописаннымъ образомъ Новоингерманландскій полкъ маневрировалъ вдоль р. Бузео, въ февралѣ мѣсяцѣ, на лѣвомъ флангѣ арміи произошло сраженіе при Кубъ-беѣ безъ успѣха для нашихъ войскъ, сраженіе въ которомъ участвовалъ турецкій гарнизонъ кр. Измаила, и послѣ котораго, главнокомандующій рѣшился корпусомъ генерала Мейендорфа овладѣть крѣпостью; а для того, чтобы сдѣлать невозможнымъ къ Измаилу доступъ подкрѣпленіямъ, должно было въ то время, какъ генераль Милорадовичъ направится къ Журжѣ, корпусу генерала Каменскаго перейти къ Браилову.

Корпусъ генерала Каменскаго, въ которомъ продолжалъ числиться Новоингерманландскій полкъ, **) стоявшій подъ командой своего шефа въ Градешти, въ это время занималъ, кромѣ упомянутаго селенія, Галацъ, Слободзею и Максимени, 600 волонтеровъ Паніола занимали Каларашъ, и наблюдали пространство между рѣками Яломицею и Аржисомъ.

Узнавъ, что въ Браиловъ прибылъ Чепанъ-Оглу съ 8000 чел. кавалеріи, и что турки намѣреваются 20-го мая напасть на него, генераль Каменскій стянулъ въ этотъ день Градижскій и Максименскій отряды къ Визирскому броду, находившемуся въ срединѣ между ихъ первоначальнаго расположенія, вслѣдствіе чего Новоингерманландскій полкъ перешелъ на позицію въ указанномъ мѣстѣ, ***) гдѣ должно было навести мостъ.

22-го мая весь корпусъ генерала Каменскаго, кромѣ генерала-маіора Колюбакина, занимавшаго Галацъ, былъ въ сборѣ, и перешелъ Бузео по, наведенному у Визирскаго брода,

*) В.-Уч. Архивъ. № 1346. Донесеніе Шевича Каменскому 8 мая 1807 г. Моск. Отд. Архива. Мѣсячн. рап. полка за мартъ и май 1807 г.

**) Военно-Учен. Архивъ. № 1359. Вѣд. Росс. Имп. арміи, сост. м. Толемъ.

***) В.-Уч. Архивъ. № 1346. Входящ. журналъ 1806—7 г.г.

мосту, а ночью тремя колоннами, бывшими подъ командой генераль-маіора князя Долгорукова 4-го, полковника Бердяева и генераль-маіора Шевича двинулся къ Браилову.

Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ съ приданною ему артиллерійскою полурою въ колоннѣ генерала Шевича шель всю ночь подъ проливнымъ дождемъ.

Колонна генерала Шевича была лѣвая; въ центрѣ двигалась колонна Бердяева, а на правомъ флангѣ генерала-маіора князя Долгорукова.

Полку пришлось итти по жирному грунту дороги, распустившемуся отъ дождя. Ночной переходъ этотъ былъ весьма утомителенъ: люди и лошади падали, благодаря скользкой грязи; но, не смотря на все это, въ 9 часовъ утра 23-го мая полки подошли къ селенію Гаджи-Капитанъ-Мехметъ, лежавшему не далеко отъ Браилова.

Селеніе это было взято арнаутами и казаками, а корпусъ, пройдя его, расположился въ боевомъ порядкѣ пятью *кареями* на удобной позиціи, въ четырехъ верстахъ отъ крѣпости.

Здѣсь, послѣ утомительнаго перехода ночь на 24-е мая Новоингерманландцы провели спокойно. Турки, не смотря на свой численный перевѣсъ: 20000 противъ 8000 чел. русскихъ, не рѣшились безпокоить.

24 мая, утромъ Новоингерманландцы позавтракали и построились въ составъ двухъ *каре*, которыми командовалъ генераль-маіоръ Шевичъ; весь корпусъ генерала Каменскаго въ 10 час. утра пятью *каре* съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ, внѣ пушечнаго выстрѣла двинулся вдоль западной части Браилова къ Дунаю.

Движеніе это, предпринятое генераломъ Каменскимъ съ цѣлью выманить турокъ изъ крѣпости, для битвы въ открытомъ полѣ, оправдало расчетъ.

Сейчасъ же 15000 турецкой конницы понеслись въ атаку, направляя свои усилія на два лѣвыя *каре* генерала Шевича, гдѣ былъ Новоингерманландскій полкъ.

Открытый Новоингерманландцами совокупно съ другими полками *каре* генерала Шевича, огонь уничтожилъ усилія турокъ, обратившихся послѣ этого на Фанагорійскій полкъ, хотя и безуспѣшно.

Превосходство турокъ въ числѣ заставило возвратиться генерала Каменскаго на прежнюю сильную позицію, и весь отрядъ, повернувъ влѣво, и слѣдуя въ *каре* одно за другимъ, возвратился на занимаемое ранѣе мѣсто. Непрiятель пробовалъ нападать въ пути на правый флангъ, но неудачно.

На позиціи Новоингерманландцамъ пришлось опять открыть огонь, потому что турки повели отчаянную атаку по всей линіи, огонь, направленный въ нихъ, вырвавъ изъ рядовъ убитыми и ранеными до 2000 человекъ, обратилъ турокъ въ бѣгство.

Въ тотъ же день были русскими сожжены окрестныя и мусульманскія селенія, послѣ чего, 24-го мая корпусъ генерала Каменскаго, а слѣдовательно и Новоингерманландскій полкъ, возвратился на лѣвый берегъ Бузео.

Занявъ позицію у Визирскаго брода и выславъ авангардъ князя Долгорукова въ Бузео, генераль Каменскій вошелъ въ непосредственную связь съ корпусомъ генерала Милорадовича, въ виду чего онъ и отказалъ войскамъ въ штурмѣ Браилова, хотя они на него просились.

Въ описанномъ дѣлѣ 24 мая сильно пострадалъ Фанагорійскій гренадерскій полкъ отъ усиленнаго огня турецкой артиллеріи; а всего изъ корпуса генерала Каменскаго выбыло 14 чел. убитыми и 65 чел. ранеными.

*) Въ колоннѣ Шевича кромѣ Новоингерманландскаго полка были: Донской Мелентьева 3-го полкъ, 2 эскадрона Тверского драгунскаго, 2 эскадрона Чугуевскаго рег. каз. полковъ, Арнауты и казаки Чернушкина.

Въ этомъ году, весьма благопріятномъ для русскихъ, отстоявшихъ Бухарестъ съ незначительными силами, бывшими подъ начальствомъ Милорадовича, Новоингерманландскій полкъ не имѣлъ болѣе дѣлъ съ Турками.

Онъ послѣ дѣла 24 мая, подъ начальствомъ генераль-маіора Шевича расположился у Визирскаго брода.

5-го іюня подъ командой поручика Шульца прибыла партія рекрутъ въ 117 человекъ, такимъ образомъ полкъ началъ укомплектовываться чинами, прибывавшими изъ Кременчугскаго депо, откуда въ Новоингерманландскій полкъ было назначено болѣе 250 человекъ. *)

Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ одинъ батальонъ полка квартировалъ въ м. Бузео, гдѣ былъ самъ генераль-маіоръ гр. Каменскій, а прочіе два батальона оставались при Визирскомъ бродѣ у генераль-маіора Шевича. **) Военныя дѣйствія съ турками въ это время по условіямъ Тильзитскаго мира, заключеннаго между Россією и Францією, были приостановлены и между русскимъ и турецкимъ уполномоченными въ Слободзеѣ начались переговоры о перемиріи, до заключенія котораго Новоингерманландцы продолжали оставаться на своихъ мѣстахъ при условіяхъ, кои нельзя назвать даже сносными, если сказать, что м. Бузео, гдѣ расположился одинъ изъ батальоновъ полка и гдѣ стоялъ самъ корпусный командиръ, было все выжжено и еще въ іюнь мѣсяцѣ наполнено трупами обоюбого пола; отрѣзанныя конечности которыхъ, выколотые глаза, опаленныя руки, изрѣзанныя женскія груди и т. п., свидѣтельствовали о степени мученій и истязаній невинныхъ жертвъ войны, поддерживая постоянное возбужденіе, и взывая о мщеніи съ одной стороны, а съ другой,—заражая воздухъ, увеличивали число заболѣваній. ***)

12-го августа между уполномоченными было заключено перемиріе, которое и ратификовано, вмѣсто умершаго главнокомандующаго, генераломъ-отъ-кавалеріи Мейендорфомъ, принявшимъ главную команду.

По договорнымъ статьямъ этого перемирія русскія войска должны были очистить всѣ земли и крѣпости, занятыя у Турокъ, вслѣдствіе чего корпусъ генерала Каменскаго, расположенный въ Бузео, Градишкѣ, Визирскомъ броду, Раковиценьяхъ, Максименьяхъ и Галацѣ, 31 августа выступилъ нѣсколькими колоннами къ границамъ княжества.

****) Новоингерманландскій полкъ съ Новгородскимъ, составилъ отдѣльную колонну, отступилъ уже къ р. Серету, когда корпусъ былъ остановленъ. Дѣло въ томъ, что турки вмѣсто того, чтобы взаимно оставлять Молдавію и Валахію, сейчасъ же заняли очищенные русскими мѣстности, внося грабежи и убійства, наводя ужасъ на несчастныхъ жителей.

Вслѣдствіе этого корпусъ возвратился, и въ октябрѣ мѣсяцѣ полкъ опять занялъ м. Бузео, оставаясь подъ главнымъ начальствомъ генерала Каменскаго.

А Слободзейское перемиріе, заключенное 12-го августа, не было утверждено Государемъ Императоромъ, и распоряженіе генерала Мейендорфа навлекли на себя справедливый гнѣвъ Его.

Новый главнокомандующій князь Прозоровскій, прибывъ въ армію, объявилъ объ этомъ туркамъ и 12 ноября 1807 года призналъ перемиріе не существующимъ.

Но, не смотря на это, обѣ стороны на столько нуждались въ перемиріи, что ни которая не нарушали его. ****)

*) В.-Уч. Архивъ. Донесеніе Вязмитинова Михельсону 1/xii 1806 г.

**) В.-Уч. Архивъ № 1362. Письма и приказанія Михельсона 1807 г.

М. Отд. Арх. Гл. Штаба. Опись 224. Мѣс. рап. полка 1-го іюля 1807 г.

***) В.-Уч. Архивъ. Донесеніе врача Мендлера 5 іюня 1807 г.

****) В.-Уч. Архивъ № 4435. Приказъ Мейендорфа 28 августа 1807 г.

*****) Петровъ. Война Россіи съ Турціей 1806—1812 г. т. II и Полн. Собр. сочиненія Михайловской-Данилевскаго, т. III.

Въ Парижѣ шли переговоры о мирѣ съ Турціей между посланниками обѣихъ державъ, а новый главнокомандующій въ это время принялся за переустройство хозяйственной части своей арміи, въ особенности обозовъ.

Онъ раздѣлилъ обозъ на тяжелый и легкій: первый былъ за арміей, а второй за частями войскъ.

Такимъ образомъ обозъ трехъ-батальоннаго Новоингерманландскаго полка, слѣдовавшій за нимъ непосредственно, состоялъ изъ 12 патронныхъ ящиковъ, на которыхъ возились и офицерскія палатки, 12 палаточныхъ повозокъ, 3-хъ повозокъ для больныхъ, 10 провіантскихъ фуръ, 1 инструментальной повозки и 12 повозокъ солдатской артели.

Медикаменты для больныхъ и хирургическіе инструменты должны были возить врачи въ своихъ повозкахъ, или же повозкахъ для больныхъ, особой повозки для аптеки не предназначалось, а церковная полагалась одна на корпусъ.

Желая облегчить заботу нижнихъ чиновъ и офицеровъ объ участи ихъ семействъ, князь Прозоровскій отдалъ распоряженіе, на основаніи котораго семействамъ военнотружущихъ въ мѣстахъ ихъ квартированія приказано отпускать квартиры и дрова.

Принимая во вниманіе, что чистота тѣла и бѣлья играетъ важную роль при сохраненіи здоровья солдата, и что усталому въ походѣ рядовому трудно соблюдать чистоту послѣдняго, нельзя не обратить вниманіе на заботливосъ главнокомандующаго и въ этомъ отношеніи; онъ разрѣшилъ въ полку имѣть шесть бабъ-прачекъ, слѣдовавшихъ на повозкахъ при тяжеломъ обозѣ. По его настоянію явился Высочайшій указъ 8 марта, о выдачѣ войскамъ за границую три раза въ недѣлю по $\frac{1}{2}$ фунта мяса и по $\frac{1}{80}$ ведра вина на чело-вѣка, чего ранѣе до него не было.

Необыкновенная дѣятельность и труды не могли не повліять на здоровье 75 лѣтняго старца: князь Прозоровскій просилъ себѣ помощника генерала-отъ-инфантеріи Голенищева-Кутузова, который и прибылъ въ Яссы 20 апрѣля 1808 года.

Въ виду того, что война могла быть легко возобновлена, приступлено было къ образованію резервной Дунайской арміи, вслѣдствіе чего вторые батальоны, въ томъ числѣ и 2-й батальонъ Новоингерманландскаго полка, отдѣлены съ полнымъ снаряженіемъ и стали называться резервными батальонами.

Резервные батальоны для образованія кадровъ резервнаго корпуса, при выступленіи полковъ съ квартиръ, должны были оставаться на мѣстѣ, а потомъ, собравшись у Бурлада, поступить подѣ начальство Эссена 1-го.

Но резервный батальонъ Новоингерманландскаго полка подѣ командой маіора Жукова въ началѣ 1808 года назначенъ былъ въ отрядъ генерала-маіора Исаева, дѣйствовавшаго въ 1807 году противъ турокъ въ Сербіи, и отступившаго 28 августа къ Краіову.

Незначительный отрядъ генерала Исаева, занимая Краіово, былъ слишкомъ удаленъ отъ арміи, а потому на резервный батальонъ Новоингерманландскаго полка была возложена обязанность, остановившись на квартирахъ въ М. Слатинѣ, поддерживать связь между отрядомъ Исаева, главная квартира котораго была въ Краіовѣ, и корпусомъ Милорадовича, авангардъ котораго стоялъ на рѣкѣ Аржисѣ у селенія Копочени. *)

При Слатинѣ онъ простоялъ до возобновленія войны.

А прочіе два батальона:—шефа полковника Цвиленева и полкового командира под-

*) Воен.-Уч. Архивъ № 891; листъ 763.

полковника Наумова, простоявъ лагерь при д. Синтешти и д. Копочени, *) въ ноябрѣ мѣсяцѣ, продолжая находиться въ корпусѣ Милорадовича, были расположены впереди и влѣво отъ Бухареста, въ д. д. Глинна, Балацанка, Бабешти и Леордени. **)

Въ декабрѣ мѣсяцѣ они вышли изъ состава корпуса Милорадовича и, назначенные въ составъ главныхъ силъ, квартировали подѣ начальствомъ генераль-лейтенанта гр. Каменскаго въ Одобешти, временно отдѣляя одинъ батальонъ въ г. Яссы, который въ это время служилъ главнымъ мѣстомъ, куда изъ русскихъ магазиновъ доставлялись для арміи фуражъ и провіантъ.

Къ марту мѣсяцу, въ виду предстоящихъ военныхъ дѣйствій, главнокомандующимъ сдѣланы нѣкоторыя передвиженія войскъ, и батальонъ стоявшій въ г. Яссахъ, въ февралѣ вновь квартировалъ въ Одобешти у Каменскаго, въ 12-й дивизи.

Длившіеся безъ конца переговоры о мирѣ, не приводившіе ни къ какому результату, и заключенный Турціею отдѣльный миръ съ Англіею, вмѣстѣ съ отказомъ выслать изъ Константинополя англійскаго министра, привели къ полному разрыву.

Турція объявила войну, и разослала фирманы о сборѣ и вооруженіи войскъ.

21 марта 1809 года былъ отданъ приказъ по войскамъ русской дѣйствующей арміи о началѣ военныхъ дѣйствій.

Армія, насколько было возможно въ теченіи перемирія, подготовлена и обучена новымъ построеніямъ согласно требованіямъ главнокомандующаго.

Новоингерманландскій полкъ не потерялъ даромъ этого времени, и, будучи занятъ строевыми ученьями, долженъ былъ обратить особенное вниманіе на ружейный огонь, которому главнокомандующій отдавалъ предпочтеніе, не смотря на ничтожную дальность ружейнаго боя.

На сколько было слабо дѣйствіе ручного огнестрѣльнаго оружія, можно судить потому, что разстояніе въ 300 шаговъ, назначенное для дистанціи между каре, считалось достаточнымъ для того, чтобъ пули одного каре не долетали до другого и не наносили вреда своимъ.

Не смотря на то, что въ рядахъ полка была масса рекрутъ, болѣе думавшихъ о побѣгѣ, чѣмъ о службѣ, ***) Новоингерманландцы достигли такого совершенства, что представлялись главнокомандующему въ такомъ-же образцовомъ порядкѣ, какъ и предъ началомъ войны въ 1806 году; за что какъ теперь, такъ и тогда, Государь Императоръ объявилъ Высочайшее удовольствіе полковнику Цвиленеву. ****)

По операціонному плану въ началѣ компаніи 1809 года, слѣдовало овладѣть крѣпостями: Журжею (Журжево), Браиловымъ и Измаиломъ. Новоингерманландскій полкъ долженъ былъ начать компанію 1809 года въ корпусѣ Милорадовича, участвуя въ штурмѣ Журжи 24 марта двумя батальонами, такъ какъ резервный батальонъ оставался въ отрядѣ Исаева, а къ Милорадовичу, для усиленія его отряда, изъ корпуса Каменскаго были

*) Воен.-Уч. Архивъ № 1375. Роспис. русск. войскъ гъ Молдавіи 1808—11 г.

Въ лагерь при Копочени были: 2 батальона Апшеронскаго мушкетерскаго полка, 2 батальона Одесскаго мушкетерскаго полка, 2 батальона Сибирскаго мушкетерскаго полка, 2 батальона Малороссійскаго гренадерскаго полка, 2 батальона Олонецкаго мушкетерскаго полка, 2 батальона Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка, рота артиллеріи батальона Веселитскаго, 5 эскадроновъ гусарскаго Бѣлорусскаго полка и 1 Кинбурнскій драгунскій полкъ.

**) Воен.-Уч. Архивъ № 1356. Моск. Отд. Арх. Главнаго Штаба. Опись 224. Мѣс. рап. за 1808 г.

***) Въ арміи 2-го августа даже отданъ былъ приказъ, не водить мытъ бѣлье, близко къ камышамъ въ предупрежденіе побѣга.

****) Высочайше приказаны: 14 ноября 1806 года и 7 ноября 1808 года.

приданы, кромѣ двухъ батальоновъ Орловскаго полка, батальоны Новоингерманландцевъ: шефскій — полковника Цвиленева и командирскій — подполковника Наумова. *)

Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ (два батальона) прибывшій въ с. Глинну близъ Бухареста, поступилъ потомъ въ одну изъ шести колоннъ, на которыя раздѣлилъ Милорадовичъ свой корпусъ для атаки Журжи, именно въ 3-ю, бывшую подъ командою генераль-маіора Ставицкаго. **)

Боевыми товарищами Новоингерманландцевъ въ этой колоннѣ были: первый батальонъ Олонецкаго полка, эскадронъ гусарь, два батарейныхъ и два легкихъ орудія, подъ командою маіора Веселицкаго, сотня казаковъ Астахова и 20 человекъ пионеровъ.

Весь корпусъ Милорадовича, предназначенный для штурма Журжи, заключавшій въ себѣ 17 батальоновъ пѣхоты, 10 эскадроновъ кавалеріи, 5 сотенъ казаковъ и ста человекъ пионеровъ при 24 орудіяхъ артиллеріи, по прибытіи Новоингерманландскаго и Орловскаго полковъ, былъ собранъ въ Фалаштокъ 22-го марта, куда были привезены лѣстницы и фашины. ***)

По диспозиціи 22 марта корпусъ въ шести колоннахъ подъ командой: 1-я генераль-маіора Палицына, 2-я полковника Бриммера, 3-я генераль-маіора Ставицкаго, 4-я и 5-я генераль-маіора графа Цукато и 6-я — полковника Лопухина, въ 5 часовъ пополудни выступилъ къ Даѣ, находящейся въ 5 верст. отъ крѣпости, куда и прибылъ къ полуночи.

Здѣсь всѣ колонны получили штурмовыя лѣстницы и, окруженныя мракомъ ночи, продолжали движеніе къ Журжѣ.

Новоингерманландскій полкъ слѣдовалъ въ колоннѣ Ставицкаго, впереди которой 60 человекъ несли штурмовыя лѣстницы.

Полку приходилось принять участіе во фронтальной атакѣ, противъ центра крѣпости и 24 марта въ 4 часа утра онъ былъ уже на позиціи, дожидаясь сигнала, для начала штурма; колоннѣ Ставицкаго предстояло прежде другихъ начать дѣло, чтобы сосредоточить на себя вниманіе противника, и облегчить штурмъ крѣпости на флангахъ, въ то время какъ колонна Лопухина должна была занять Слободзею, и не допускать прибывать подкрѣпленіямъ изъ Руцука въ Журжу.

На разсвѣтъ 24-го марта взлетѣла сигнальная ракета, и колонна Ставицкаго, имѣя артиллерію при своемъ резервѣ, слѣдовавшемъ шагахъ въ пяти стахъ за первую линією, по фокшанской дорогѣ, двинулась къ крѣпости.

Новоингерманландцамъ пришлось въ это утро идти по низменности, отъ дождей и разлитія рѣкъ покрытой непроходимой грязью.

Турецкій ретраншаментъ былъ недалеко, разстояніе было пройдено быстро, и скоро побѣдоносное „ура!“ возвѣстило, что непріятель штыками сброшенъ съ средней части ретраншамента, и бѣжалъ въ крѣпость, которая благодаря тому, что предмѣстья были сожжены и не закрывали атакованнаго укрѣпленія, открыла адскій огонь, остановившій наступленіе колонны Ставицкаго, утвердившагося въ отбитомъ ретраншаментѣ, выжидая дѣйствія фланговыхъ колоннъ; когда послѣднія вступили на валъ крѣпости, колонна Ставицкаго, исправивъ подъемный мостъ, атаковала средніе бастіоны крѣпостнаго вала: солдаты спустились въ ровъ, бывшій шириною до 5 сажень, приставивъ лѣстницы къ контрэскарпу, а такъ какъ трехъ-саженная длина ихъ оказалась менѣе глубины крѣпостнаго рва, то солдатамъ пришлось преодолѣвать неимовѣрныя трудности: они, подсаживая другъ друга и втыкая штыки въ насыпь эскарпа, лѣзли на валъ и заняли его штурмомъ. Здѣсь

*) Воен.-Уч. Архивъ № 1356. Списки ген.-штаба и оберъ офицеровъ.

Воен.-Уч. Архивъ № 1376. Журн. воен. дѣйствій Молдавской арміи.

**) В.-Уч. Архивъ № 1397. Дополн. къ ж. военныхъ дѣйствій.

***) Военно-Уч. Архивъ. Д. № 1376. Журн. воен. дѣйств. Молдавской арміи.

былъ убитъ начальникъ колонны генераль маіоръ Ставицкій и Новоингерманландскаго полка поручикъ Маленбергъ 2-й. *)

Когда весь валъ былъ занятъ русскими, а въ рукахъ турокъ оставались послѣднія крѣпостныя стѣны, благодаря тому, что отрядъ Лопухина, занявшій Слободзею не могъ помѣшать прибытію подкрѣпленій изъ Рушука, гарнизонъ атакующей крѣпости скоро былъ усиленъ, и убійственная картечь полетѣла въ стоявшія на валу русскія войска.

Журжа была атакована Милорадовичемъ въ виду обѣщанія рушукскаго коменданта Ахметъ-Эфенди, защищать ее только для вида, но онъ былъ осужденъ на смерть и бѣжалъ изъ крѣпости; а новый комендантъ, узнавъ отъ шпіона, о готовившемся нападеніи, собралъ все населеніе Журжи, и работа кипѣла днемъ и ночью до начала штурма, — вотъ объясненіе почему штурмовыя лѣстницы оказались короткими, и почему русскимъ пришлось встрѣтить такое энергическое сопротивленіе.

Потерявъ 700 человекъ, Милорадовичъ, нашелъ невозможнымъ взять крѣпость безъ большихъ потерь, и забравъ въ качествѣ трофеевъ 32 турецкихъ знамени и 7 орудій, кромѣ шести оставленныхъ заклепанными, не смотря на готовность войскъ и просьбы солдатъ штурмовать крѣпость, отдалъ приказаніе отступить.

Турки бросились было преслѣдовать; но обращены въ бѣгство казаками.

Всю ночь наши войска простояли въ виду крѣпостной стѣны, расположившимъ на горѣ по дорогѣ къ Даѣ, охраняемая кавалерійскими разъѣздами.

Въ 4 часа пополудни полилъ дождь, промочившій всѣхъ до костей. Наконецъ наступила утро 25 марта.

Отстоявъ въ виду непріятельской крѣпости панихиду, по павшимъ въ сраженіи товарищамъ, Новоингерманландцы и прочіе полки послѣ благодарственнаго молебствія, колоннами прежде бывшаго состава, въ 8 часовъ утра тронулись въ обратный походъ.

Сопровождаемые шумомъ дождя и ревомъ бури, Новоингерманландцы въ часъ пополудни прибыли въ Петриле, а на другой день отступили на позицію на р. Кинешть, и 27-го числа остановились лагеремъ при рѣкѣ Аржисъ у сел. Копочени. **) Сюда въ лагерь прибылъ главнокомандующій. 28 марта; день Свѣтлаго Христова Воскресенія встрѣченъ былъ съ молебствіемъ и пушечной пальбой. Главнокомандующій изъ церкви вышелъ къ войскамъ, и Новоингерманландцы были удостоены его благодарности за мужество, не устрашимость и отличную храбрость, выказанныя при штурмѣ Журжи.

Осмотрѣвъ лагерь и найдя его хорошимъ, главнокомандующій остался видѣннымъ очень доволенъ, и пригласилъ штабъ-офицеровъ къ себѣ разговляться, а потомъ отдалъ приказъ, въ которомъ полки еще разъ удостоились похвалы за мужество, примѣрную дисциплину и воздержаніе отъ грабежа. ***) Такимъ образомъ настало время, когда грабежъ пересталъ быть законной формой удовлетворенія побѣдителей — солдатъ русской арміи.

Послѣ 28 марта полкъ не возвратился къ дивизіи, которая была притянута къ Тырку-ку-ли, а остался у Милорадовича, и по случаю наступившихъ холодовъ былъ расположенъ: гренадерскій батальонъ — въ 1-й линіи въ с.с. Колибашъ и Карпорели, третій батальонъ — въ с. Негоешти; штабъ полка находился въ Колибашъ, а вагенбургъ въ с. Синтешти на кантониры-квартирахъ. ***)

Въ это время начали приводить въ исполненіе планъ овладѣнія Браиловымъ, что входило въ составъ общаго плана компаніи, и для чего назначенный корпусъ Кутузова изъ Фокшанъ выступилъ къ Визирскому броду, а потому третій батальонъ и поставленъ былъ,

*) В.-У. Архивъ. Журн. воен. дѣйств. Молдавской арміи.

**) Военно-Учен. Архивъ. № 1377. Доп. къ воен. журн. 1809 года.

***) В.-Уч. Архивъ. № 1377. Петровъ. Ист. в. Россіи съ Турціей 1806—1812 г. т. II. стр. 215.

****) В.-Уч. Архивъ. № 1377 и Моск. Отд. Общ. Архива Главнаго Штаба. Опись 224. Мѣс. рапорты.

какъ выше сказано, въ с. Негоешти для наблюденія непріятели со стороны Силистріи, если бы онъ вздумалъ броситься къ Браилову или Бухаресту; для такой цѣли и одновременно съ 3-мъ батал. Новоингерманландцевъ Обилешти было занято казаками.

Упомянутый батальонъ, выступивъ 29-го марта, прибылъ въ Негоешти, и расположился тамъ въ редутъ, выстроенномъ еще въ первую турецкую войну арміей Румянцева. Редутъ былъ Новоингерманландцами, подъ руководствомъ свиты Его Императорскаго Величества маіора Трефа, приведенъ немедленно въ наилучшее состояніе.

Въ то время, какъ происходило все вышеописанное, 2-й или резервный батальонъ Новоингерманландскаго полка продолжалъ стоять въ Слатинѣ до тѣхъ поръ, пока не замѣчено было умноженія непріятели въ Турнѣ и Зимницѣ; но какъ только сдѣлалось извѣстно, что число непріятельскихъ войскъ въ сказанныхъ пунктахъ прибываетъ, и страхъ жителей въ ожиданіи предстоящихъ грабежей усиливается, для обезпеченія сообщенія между лѣвымъ флангомъ отряда генераль-маіора Исаева и правымъ Милорадовича, для охраненія почтовой дороги, идущей чрезъ Ипотешты у Ольты и для успокоенія жителей, 13-го апрѣля упомянутому батальону приказано было перейти изъ Слатины въ Крецешти, гдѣ онъ, при двухъ орудіяхъ, и занялъ, устроенный тамъ редутъ, охраняясь съ фронта казачьими постами. *) Влѣво отъ него для такой же цѣли Русе-де-Веде (*Руше-де-Веде*) было занято резервными батальонами Малороссійскаго и грен. и Камчатскаго мушкетерскаго полковъ.

Но здѣсь Новоингерманландцамъ простоять пришлось не долго; 15 апрѣля получено приказаніе Милорадовича о немедленномъ содѣйствіи Исаеву, выступившему противъ 2000 турокъ, перешедшихъ Дунай, близъ с. Гырлы, и расположившихся въ этомъ мѣстѣ лагеремъ. Хотя турки и не довели дѣло до столкновенія съ войсками Исаева, а убрались за Дунай до его прихода; но резервный батальонъ Новоингерманландскаго полка 20 апрѣля присоединился къ Исаеву въ лагерь близъ Краіова. **)

А 3-й батальонъ Новоингерманландцевъ, послѣ командировки г.-м. Палицына для овладѣнія Зимницей, былъ притянутъ изъ Негоешти, гдѣ его смѣнилъ бат. Орловскаго полка, и подъ начальствомъ своего шефа полковника Цвиленева, занялъ Русе-де-Веде. ***)

Отрядъ полковника Цвиленева вскорѣ былъ усиленъ присоединеніемъ къ нему послѣ 1-го августа и гренадерскаго батальона Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка, остававшагося въ лагерь при д. Копочени, бат. этотъ и расположился въ с. Чоланешти. ****)

Мѣстность, на которой расположились Новоингерманландцы въ отрядѣ Цвиленева была покрыта болотами, и имѣвшіяся дороги отъ грязи сдѣлались непроходимыми, при всемъ этомъ она была крайне нездорова, такъ что въ двѣ недѣли, изъ стоявшихъ тутъ двухъ батальоновъ 500 человекъ заболѣло и легло въ госпиталь, но на счастье полка, онъ въ іюль мѣсяцѣ весь поступилъ подъ начальство Исаева, и два батальона отряда Цвиленева, перешли въ лагерь при с. Чорое (*Чорою*). Отъ вышеописанной стоянки полкъ пострадалъ такъ сильно, что 30 іюля въ немъ было только 216 человекъ подъ ружьемъ, а болѣе 800 человекъ больныхъ въ госпиталяхъ, *****) за исключеніемъ резервнаго баталь-

*) Воен.-Уч. Архивъ № 1376. Журн. воен. дѣйствій Молдавской арміи.

**) Воен.-Уч. Архивъ № 1376. Журн. водн. дѣйствій Молдавской арміи.

Воен.-Уч. Архивъ № 1377. Журн. воен. дѣйств. г.-м. Исаева.

***) Воен.-Уч. Архивъ № 1378. Доп. къ воен. журналу 1809 г.

****) Воен.-Уч. Архивъ № 1377, Доп. къ воен. журналу 1809 г.

Изъ письма Милорадовича видно, что во всѣхъ трехъ батальонахъ Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка 23 мая 1809 года, было на лицо 1024 человекъ.

*****) Воен.-Уч. Архивъ № 1353. Журналъ Ланжерона за іюль, августъ и сентябрь 1809 г.

она, бывшаго все время у Исаева, стоявшаго на одномъ мѣстѣ, въ редутѣ при с. Крецешти и сохранившаго въ своемъ строю до 200 мушкетеръ.

Съ переходомъ въ Чарое весь полкъ очутился въ распоряженіи ген.-м. Исаева, а потому дѣйствія полка и слѣдуетъ разсматривать въ совокупности съ отрядомъ послѣдняго.

Неудача Милорадовича подѣ Журжею сопровождалась и другою подѣ Браиловымъ, гдѣ распорядился самъ главнокомандующій, и гдѣ 20 апрѣля русскіе понесли поражение, отневшее у князя Прозоровскаго всю энергію, такъ что послѣдній, не смотря на настоянія Императора, не находилъ возможнымъ скоро перейти въ наступленіе, расходясь съ мнѣніемъ Кутузова, котораго онъ удалилъ изъ арміи, прося объ этомъ Государя.

Два мѣсяца главнокомандующій бездѣйствовалъ, а когда 14-го іюля былъ готовъ мостъ для перехода чрезъ Дунай ниже Галаца, онъ на другой день за разстройствомъ силъ просилъ о сложеніи съ него этого званія, и 9-го августа 1809 года умеръ, оставивъ армію генералу-отъ-инфантеріи князю Багратіону, вступившему въ командованіе ею на основаніи данныхъ ему Государемъ полномочій еще при жизни Прозоровскаго.

Между тѣмъ пользуясь бездѣйствіемъ Прозоровскаго, Турки открыли военныя дѣйствія противъ Сербовъ, тщетно просившихъ у главнокомандующаго помощи войсками; но вмѣсто войскъ, присылались одни совѣты, а незначительный отрядъ Исаева, потерпѣвъ неудачу подѣ Кладово 9-го іюля 1809 года, на другой день перешелъ обратно на лѣвый берегъ Дуная, гдѣ какъ было сказано, къ нему и присоединенъ Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ, занявшій с. Чарое.

Въ половинѣ августа, вслѣдствіе требованія графа Ланжерона, принявшаго начальство надъ резервнымъ корпусомъ въ Бухарестѣ, о возвращеніи къ нему полковъ: Старооскольскаго, Новоингерманландскаго и Нижегородскаго, должно было произойти нѣкоторое перемѣщеніе частей, такъ что когда Ланжеронъ узналъ о занятіи 3-го августа турками Делиграда и возвратилъ два первые полка, то резервный батальонъ Новоингерманландскаго полка, перейдя изъ Крецешти, занималъ уже Крушево, а батальоны Цвиленева встали опять въ лагерь при Чарое, между Виддинымъ и Краіово. *)

Послѣ одержанныхъ надъ сербами побѣдъ, турки начали усиливаться противъ занятаго отрядомъ Исаева острова Ольмара, гдѣ на правомъ берегу Дуная ихъ сосредоточилось до 4000 человекъ. Въ ночь 19 августа они переправились на нашу сторону, и атаковали 6-й егер. полкъ, занимавшій укрѣпленіе, но безъ всякихъ видимыхъ результатовъ. Начавъ атаку въ 4 часа утра 20-го августа, турки дрались цѣлый день съ егерями 6-го полка, но при взаимопомощи съ острова русскіе отбили всѣ нападенія, а въ это время два батальона Новоингерманландскаго полка, высланные генераломъ Исаевымъ, шли сюда на поддержку изъ Чарое. Съ прибытіемъ ихъ турки не осмѣлились болѣе переходить въ наступленіе, но въ ночь съ 23 на 24-е августа они рѣшились овладѣть островомъ Ольмаромъ, который былъ занятъ однимъ изъ двухъ батальоновъ подполковника Рыбникова. Пользуясь безпечностью послѣдняго, турки произвели въ упомянутое ночь нечаянное нападеніе, и, прежде чѣмъ Рыбниковъ успѣлъ призвать съ берега резервъ, они отняли орудіе, опрокинули три роты, и заняли островъ, не смотря на отчаянную атаку съ резервною ротою самаго Рыбникова, павшаго подѣ ударами кинжаловъ. Объ этомъ нападеніи Новоингерманландцы узнали только въ 7 часовъ утра, такъ неожиданно и быстро оно было исполнено, и немедленно отправились къ мѣсту сраженія. Благодаря скорому ихъ прибытію и прибытію егерей 6-го полка, маіоръ Апшеронскаго полка Кириловъ успѣлъ спасти свои орудія.

Попытка же вытѣснить турокъ съ острова осталась безуспѣшной, непріятель успѣлъ

*) В.Уч. Архивъ № 1379. А. Журналъ воен. дѣйств. корпуса гр. Ланжерона въ іюль, августъ и сентябрь 1809 года.

сдѣлать шанцы и поставить батареи, при этомъ далеко превосходилъ русскихъ числомъ, такъ какъ въ прибывшемъ Новоингерманландскомъ полку было всего 280 человекъ при 50 казакахъ съ небольшимъ числомъ хорватъ. *)

Въ 1809 году это было послѣднее дѣло Новоингерманландцевъ съ турками, послѣ котораго они, оставивъ на батареѣ противъ нижняго мыса острова гренадерскій батальонъ, имѣвшій на лицо 120 человекъ, отступили въ Балта-Верде, а потомъ перешли въ Краіово, гдѣ численность 3-го батальона скоро возросла до 278 человекъ. **)

14-го сентября прибылъ русскій уполномоченный въ Сербіи Радофиникинъ, и началось обсужденіе мѣръ для немедленной помощи Сербамъ.

Въ одно время съ прибытіемъ Радофиникина къ Исаеву, къ туркамъ, вслѣдствіе побѣды русскаго главнокомандующаго Багратіона, пришло повелѣніе визиря, стягивавшаго свою армію, объ отступленіи. Турки въ сентябрѣ же и очистили Сербію, занявъ наблюдательную линію внѣ ея восточной границы.

Въ тоже время къ Исаеву доставлено было распоряженіе главнокомандующаго, по которому отрядъ Исаева долженъ былъ расположиться на зимнія квартиры въ Краіовѣ, наблюдать за Виддиномъ и содержать посты на Дунаѣ, посредствомъ которыхъ войти въ связь къ корпусомъ Милорадовича.

Распоряженіе это было въ связи съ отступленіемъ нашей арміи въ княжества, совершеннымъ, не смотря на побѣды, изъ Болгаріи за недостаткомъ продовольствія.

Въ концѣ мѣсяца, именно 29 сентября, Лейбъ-гренадерскій и Кексгольмскій мушкетерскій полки были причислены къ гвардіи, а изъ прочихъ составлено 24 дивизіи и Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ назначенъ въ 1-ю бригаду 12-й пѣхотной дивизіи, гдѣ бригаднымъ командиромъ былъ назначенъ генераль-маіоръ Колюбакинъ; ***) но не смотря на это назначеніе, бригада собрана не была и Новоингерманландцы оставались подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи Милорадовича, который, возвратившись въ Бухарестъ, принялъ команду отъ Ланжерона и въ виду ослабленія турокъ противъ Исаева, а также въ виду предупрежденія вторженія ихъ въ Большую Валахію, перевелъ отъ Исаева полки: Новоингерманландскій, Олонецкій и резервный батальонъ Апшеронскаго, а Новоингерманландскаго—былъ оставленъ у Исаева и перешелъ въ Каракаль, (по мѣс. рапортамъ—въ Каракуль) на зимовыя квартиры, въ то время какъ гренадерскій и 3-й мушкетерскій батальоны, оставивъ Малую Валахію, прибыли въ Бухарестъ къ Милорадовичу. ****)

Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ на зимовыхъ квартирахъ продовольствовался, подобно другимъ частямъ, частью изъ магазиновъ г.г. Бухареста и Краіова, а частью пріобрѣтая провіантъ покупкою. Солдатамъ продолжали выдавать 1½ фунта мяса въ недѣлю, на которое въ полкъ отпускались деньги—по три червонца на вола; фунтъ мяса

*) В.-Уч. Архивъ № 1376. Журн. воен. дѣйств. Молдавской арміи.

**) В.-Уч. Архивъ № 1378.

По росписанію войскъ 13 сентября Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка было на лицо: въ Краіовѣ—278 человекъ, на батареѣ противъ нижняго мыса острова—120 человекъ и въ резервномъ батальонѣ въ Каракаль—182 человека.

***) *Висковатовъ*. Историч. опис. обмунд. и вооруж. російскихъ войскъ.

Высочайшій приказъ 16 октября 1809 года.

Въ 12-ю пѣхотную дивизію назначены полки: въ 1-ю бригаду—Новоингерманландскій Мушкетерскій и Фанагорійскій гренадерскій; во 2-ю бригаду—Смоленскій и Нарвскій; въ 3-ю бригаду—Орловскій мушкетерскій и 6-й егерскій.

****) Воен.-Уч. Архивъ №№ 1376 и 1381.

при этомъ оцѣнивался въ 4 турецкихъ паръ равныхъ $\frac{4}{144}$ русскаго серебрянаго рубля, стоившаго тогда 3 рубля 25 коп. кредитными билетами. Кромѣ мяса выдавалось солдату по чаркѣ водки, но порціи эти для нестроевыхъ были значительно меньше: имъ полагалось въ недѣлю $\frac{1}{2}$ фунта мяса и одна чарка водки, деньщикамъ же мяса совсѣмъ не давалась.

Страна, въ которой теперь стоялъ Новоингерманландскій полкъ, представляла неутѣшительную картину и была крайне истощена: поля стояли не засѣяныя жителями, отвлекаемыми для исполненія воинскихъ повинностей, скотъ былъ изнуренъ передвиженіемъ обозовъ, такъ какъ только десятидневный запасъ сухарей возился на полковыхъ фурахъ, а пятнадцатидневный слѣдовалъ за полками на обывательскихъ подводахъ; открылся падежъ; градъ и саранча уничтожили то немногое, что сохранилось въ этотъ тяжелый во всѣхъ отношеніяхъ для жителей годъ, разореніе и разрушеніе представляли окрестности зимнихъ полковыхъ квартиръ въ концѣ 1809 и въ началѣ 1810 года.

Наблюденіе всего этого какъ-бы подготовляло Новоингерманландцевъ къ созерцанію картинъ разрушенія, послѣдовавшихъ чрезъ два года въ ихъ дорогомъ отечествѣ.

По плану Багратіона отрядъ г.-м. Исаева 1-го, въ 1810 году при открытіи военныхъ дѣйствій долженъ былъ соединиться съ Сербами, а составъ его предполагалось увеличить до 18 батальоновъ пѣхоты, 3-хъ казачьихъ полковъ, $\frac{1}{2}$ роты конной и полуроты батарейной артиллеріи.

Вслѣдствіе чего Новоингерманландскій полкъ въ самомъ началѣ 1810 года былъ переведенъ изъ Бухареста къ Исаеву и поставленъ на квартиры въ с. Флорешти. *)

Самъ Исаевъ предполагалъ въ этомъ году овладѣть островомъ Ольмаромъ, устроить переправу чрезъ Дунай, взять Бирзу-Паланку и соединившись съ порѣчскимъ воеводою Миленко Стойковицемъ, отнять у Турокъ Неготинъ, не давъ его усилить изъ Виддина. Послѣ чего оставить два батальона въ Бѣлградѣ и ожидать дальнѣйшихъ происшествій въ лагерѣ на позиціи при р. Тимокѣ, между Ниссою (Нишъ) и Виддиномъ. **)

Отрядъ Исаева, хотя и съ большими затрудненіями, но былъ снабженъ провіантомъ на два мѣсяца, а начальникъ его получилъ всѣ инструкціи, лично переданныя Багратіономъ, пріѣзжавшимъ съ этою цѣлью въ Краіово въ февралѣ мѣсяцѣ.

Въ это время вопросъ о Сербской независимости ясно опредѣлился и получилъ санкцію Императора Россіи Александра I-го.

Генераль-маіору Исаеву 19 февраля отъ главнокомандующаго прислана была инструкція, въ силу которой онъ долженъ былъ быть готовымъ, перейти Дунай не позже 1-го марта 1810 года.

Но отступленіе Багратіона послѣ побѣдъ, одержанныхъ русскими войсками, на лѣвый берегъ Дуная вызвало непріятную для Багратіона переписку съ высшими лицами Русскаго Правительства, вслѣдствіе чего онъ просилъ назначить другого главнокомандующаго.

Просьба его была исполнена 2-го февраля, а рескриптомъ 4 февраля 1810 года главнокомандующимъ Молдавской арміи былъ назначенъ генераль-отъ-инфантеріи графъ Каменскій 2-й.

Прибытіе свое въ Яссы 7-го марта графъ Каменскій 2-й ознаменовалъ на второй день приказомъ по арміи, которымъ объявлялись строгіе порядки.

Командиры полковъ за ясно опредѣленные преступленія получили власть наказывать безъ суда прогнаніемъ сквозь строй чрезъ 1000 человекъ три раза; а судная коммисія могла постановить приговоръ о прогнаніи сквозь такой же строй двѣнадцать разъ.

*) Моск. Отд. Арх. Главнаго Штаба. Опись 224. М. рап. полка за 1809 и 1810 годъ.

**) Донесеніе Исаева 7 декабря 1809 г. Воен.-Учен. Архивъ № 1378.

Впечатлѣніе, которое произвелъ этотъ приказъ на войска было тяжелое, угнетающее.

На другой день по его оглашеніи произведена была расправа надъ 150 дезертирами въ Браиловъ, изъ которыхъ одинъ былъ повѣшенъ, но побѣги отъ этого не уменьшились. *)

Вмѣстѣ съ этимъ главнокомандующій сдѣлалъ распоряженіе, облегчавшее походную службу солдата: онъ запретилъ во время маршей производить ученья и парады, требовать излишнюю чистоту амуниціи, дозволилъ войскамъ въ походѣ произвольное положеніе ружья и отмѣнилъ держаніе ружья подъ прикладъ при проѣздѣ начальника и по бою фельдъ-маршъ, и приказалъ султаны съ головныхъ уборовъ оставить на лѣвой сторонѣ Дуная.

Всѣмъ офицерамъ разрѣшилъ быть верхомъ, и опредѣлилъ число повозокъ офицерскаго обоза. **)

Ко времени прибытія главнокомандующаго въ Молдавской арміи, кромѣ, вновь назначенной, 10 й дивизіи, было 78,776 человекъ, расположенныхъ по лѣвую сторону Дуная, за исключеніемъ 7-го корпуса гр. Каменскаго, занимавшаго Мачинъ, Чорну, Бабадагъ и Влодени на противоположномъ берегу.

До полученія инструкцій новаго главнокомандующаго ген.-м. Исаевъ, выполняя инструкцію Багратиона, по которой онъ долженъ былъ открыть связь съ сербами, 3-го марта 1810 года стянулъ свой корпусъ къ с. Гогошъ, куда и прибыли два батальона Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка; только резервный батальонъ его назначенный въ отрядъ г.-м. Ермолова, имѣвшій въ своемъ составѣ 8 батальоновъ пѣхоты и 2 полка казаковъ ***) и поставленный для связи отряда г.-м. Исаева съ главными силами, оставался на прежнемъ мѣстѣ въ Малой Валахіи.

Къ селенію Гогошъ, на Дунаѣ приведены были лодки и 5-го марта началась переправа на островъ Ольмаръ, на которомъ Турки, занимая сооруженныя ими укрѣпленія, не оказали особеннаго сопротивленія переправѣ, и 7-го числа увидѣли себя обложенными и подъ огнемъ трехъ батарей Исаева.

Такъ какъ Турки продолжали держаться въ укрѣпленіяхъ, штурмъ которыхъ могъ стоить большихъ потерь, Исаевъ рѣшилъ отрѣзать сообщенія непріятеля съ берегомъ, для чего и раздѣлилъ свой корпусъ слѣдующимъ образомъ:

Вагенбургъ при четырехъ ротахъ отъ Пензенскаго и Орловскаго полковъ при двухъ орудіяхъ, долженъ былъ оставаться въ с. Гогошъ.

Четыре батальона съ артиллерією, одна полубатарейная рота, два орудія конной донской артиллеріи при сотнѣ казаковъ, остались на острову, продолжая блокаду.

А два батальона Новоингерманландскаго полка подъ командой полковника Цвиленева вошли въ составъ части корпуса подъ непосредственнымъ начальствомъ самого Исаева.

Здѣсь было кромѣ Новоингерманландскаго полка, 2 батальона Ладожскаго, батальонъ резервный 6-го егерскаго, казачій Исаева 1-го полкъ, команда Хорватъ, 4 орудія донской артиллеріи, и кромѣ того при полкахъ имѣлась, такъ называемая, полковая артиллерія, подчиненная командирамъ полковъ въ строевомъ отношеніи, какъ было говорено въ своемъ мѣстѣ.

Когда было все готово къ переправѣ, Исаевъ въ ночь съ 9-го на 10-е марта немедленно переправилъ свой авангардъ. Какъ только два батальона и 4 орудія перебра-

*) Михайловскій-Данилевскій. Собр. соч. т. III-й.

**) Въ полку полагалось: шефу—2 повозки въ 4 лошади каждая, штабъ-офицерамъ по 1-й повозкѣ въ 3 лошади каждая и для оберъ-офицеровъ по одной такой повозкѣ на батальонъ.

***) Воен.-Уч. Архивъ № 1391. Журн. воен. дѣйств. Молд. арм. съ 7 марта по октябрь 1810 г.

лись на правый берегъ Дуная и расположились въ боевомъ порядкѣ, немедленно были атакованы толпою непріятельской кавалеріи, но перекрестный огонь опрокинулъ эту бѣшеную атаку.

Послѣ этого переправа продолжалась цѣлый день 10-го марта въ виду непріятеля.

Здѣсь къ Исаеву присоединился сербскій начальникъ Велко съ 700 чел. пѣхоты.

На другой день авангардъ, подѣ начальствомъ полковника гр. Дебальмена, *) встрѣтилъ непріятеля, засѣвшаго въ лѣсу, и гналъ его версты двѣ, очищая дорогу для артиллеріи и патронныхъ ящиковъ, а въ это время непріятель настолько усилился противъ нашего лѣваго фланга, гдѣ онъ изъ редута сверху въ низъ обстрѣливалъ дефиле, ведущее къ его лагерю, что Исаевъ съ его батальонами рѣшилъ взять это укрѣпленіе.

12-го марта Новоингерманландцы съ ротою Ладожскаго полка пошли на штурмъ редута, который не замѣдлилъ очутиться въ ихъ рукахъ.

Турки такъ поспѣшно отступили изъ укрѣпленія, что не успѣли спасти своего орудія, которое Новоингерманландцы взяли и открыли огонь по непріятельскому лагерю, гдѣ послѣ и оказалось до 120 убитыхъ турокъ.

Въ тоже время полковникъ гр. Дебальмень съ рез. батальономъ 6-го егерск. полка и гренадерскимъ батальономъ Ладожскаго мушк. направился въ обходъ лѣсомъ и перешелъ въ бродъ Р. Земну, чтобы на разсвѣтѣ атаковать два редута, находящіеся въ тылу непріятельскаго лагеря. Къ вечеру посты Дебальмена были уже на Неготинской дорогѣ. Непріятель, поражаемый огнемъ артиллеріи Новоингерманландцевъ и видя себя отрѣзаннымъ съ тыла, воспользовался лѣсистою мѣстностію и, не смотря на то, что въ укрѣпленіяхъ турокъ было до 1500 человекъ подѣ начальствомъ Ибрагима-паши, ретировался, оставивъ въ рукахъ Дебальмена небольшую часть пѣхоты.

13-го марта къ Исаеву еще присоединилось 300 конныхъ сербовъ, приведенныхъ Велко. Высланныя на Неготинскую дорогу, казачьи партіи не встрѣтили непріятеля до самаго Неготина. А Исаевъ съ отрядомъ пошелъ по береговой дорогѣ. Здѣсь противъ нижняго островнаго мыса былъ расположенъ непріятельскій лагерь; вслѣдствіе чего Исаевъ былъ атакованъ непріятельскою конницею, обратившеюся впрочемъ скоро въ бѣгство отъ казаковъ и сербовъ; такимъ образомъ островъ Ольмаръ былъ окончательно отрѣзанъ.

Турецкій начальникъ гарнизона, занимавшаго островъ Тунарджи-Абимъ-ага, видя себя отрѣзаннымъ отъ Виддина, съ 700 человекъ сдался на капитуляцію, по которой гарнизонъ этотъ распущенъ подѣ присягою не служить противъ русскихъ въ теченіи года, а 3 орудія, артиллерійскіе снаряды, знамя и прочее казенное имущество досталось русскимъ, какъ военная добыча. **)

Въ этотъ день было получено повелѣніе гр. Каменскаго возвратиться на лѣвый берегъ Дуная.

Такимъ образомъ, наступательныя дѣйствія Исаева были пріостановлены, и ему приказано было, удерживая за собою островъ Ольмаръ, занять посты, охраняя Малую Валахию отъ набѣговъ.

Изъ его отряда два батальона Ладожскаго полка и 1/2 роты батарейной артиллеріи Лассія отправлены въ отрядъ Ермолова, а вмѣсто нихъ оттуда присланы: 1 рез. бат. Орловскаго п. и 1 резервн. батальонъ Новоингерманландскаго полка, который изъ с. Загарча, гдѣ онъ стоялъ у Ермолова ***) , и перешелъ на остр. Ольмаръ, расположившись здѣсь съ рез. батальономъ Орловцевъ и 40 казаками подѣ начальствомъ полковника Шкапскаго,

*) Авангардъ состоялъ: изъ 1 бат. 6 го егер. и 1-го бат. Ладожскаго, 1 полка казаковъ и 4 орудій. Воен.-Уч. Архивъ № 1391.

**) Воен. Уч. Архивъ № 1391. У Исаева убито: 2 офицера и 4 офицера ранено, убито 14 человекъ нижнихъ чиновъ и 48 нижнихъ чиновъ ранено.

***) Воен.-Уч. Архивъ № 1356; и мѣс. рапорты полка за апрѣль и май 1810 года. Моск. Отд. Общ. Архива. Опись 224-я

назначеннаго командовать оставляемымъ на островѣ гарнизономъ и Старооскольскимъ мушкетерскимъ полкомъ, занимавшимъ с. Гогошъ.

Исаевъ, возвратясь въ Малую Валахію къ 22 марта, занялъ передовыми казачьими постами линію Чернецы, Гогошъ, Черое до р. Ольты.

Два батальона Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка подъ командой полковника Цвиленева были поставлены въ Каракулъ (Каракалъ), при этомъ къ отряду Цвиленева принадлежали такъ-же: одинъ батальонъ Вулчинскаго пандурскаго полка, стоявшій въ Садовѣ, Пензенскій мушкетерскій полкъ, 4 орудія донской конной артиллеріи и 200 казаковъ Исаева 1-го полка, стоявшіе въ г. Краіовѣ.

Кромѣ того пѣхота и казаки Исаева были:—въ Чероѣ два бат. 6-го егер. полка; въ с. Плѣницѣ и Сегарчѣ— по 30 казаковъ; въ Черницахъ (Чернецъ)—Олонецкій мушкетерскій полкъ и батальонъ Мекединскаго пандурскаго полка; въ укрѣпленіи Падешти—батал. Горчинскаго пандурскаго полка и отъ Чернеца по берегу Дуная до с. Гогошъ два батальона Мекединскаго пандурскаго полка.

Послѣ побѣдъ, одержанныхъ русскими при Туртукаѣ, Базарджикѣ, и капитуляціи Силистріи, главнокомандующій, усиливъ отрядъ г.-м. Исаева до 7350 человекъ и подчинивъ его г.-м. графу Цукато, который въ корпусѣ г.-л. Засса, находившагося въ Бухарестѣ, назначенъ былъ начальникомъ отрядовъ г.-м. Исаева 1-го, Ермолова и Назимова, расположенныхъ на пространствѣ отъ острова Ольмара до Бухареста, *) приказалъ открыть военныя дѣйствія въ союзѣ съ сербами, а потому графъ Цукато, оставивъ часть отряда Исаева для защиты Малой Валахіи, самъ съ 2331 чел. пѣхоты, 935 ч. казаковъ и 300 хорватъ долженъ былъ перейти Дунай.

Отрядъ этотъ состоялъ подъ непосредственной командой г.-м. Исаева, который сдѣлался частнымъ начальникомъ у гр. Цукато.

Въ немъ кромѣ Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка и его резервнаго батальона было еще по два батальона Олонецкаго и Старооскольскаго мушкетерскаго полковъ, резервный батальонъ 6-го егер. полка, три полка казаковъ, по полуротѣ донской и батарейной артиллеріи съ 300 человекъ хорватъ.

Новоингерманландскій полкъ къ 1-му іюня прибылъ въ с.с. Балта-Верде и Гогоши, куда въ это время собрался весь отрядъ г.-м. Исаева, назначенный переходить Дунай. Въ этотъ день отрядъ переправился на островъ Ольмаръ; здѣсь къ отряду прибылъ ген.-м. гр. Цукато.

Ночью на 5-е іюня Новоингерманландцы были уже на правомъ берегу Дуная, такъ какъ весь отрядъ на паромахъ переправился выше острова, гдѣ и соединился съ сербами Петра Добрынца, стоявшими недалеко отъ мѣста переправы въ числѣ 4500 чел. пѣхоты и 1500 человекъ конницы.

На другой день этотъ соединенный сербско-русскій отрядъ подступилъ къ Бирза-Паланкѣ, занятой турками, и, оставивъ для обложенія часть войскъ, направился къ укрѣпленному и тоже занятому турками мѣстечку Дуду, прибывъ къ которому, отрѣзавъ ему сообщеніе съ Дунаемъ; а часть сербовъ подъ начальствомъ Петра Добрынца обложила 7-го іюня крѣпость Кладово и укрѣпленныя мѣстечки:—Берлокъ и Тенію.

Для того, чтобы воспрепятствовать Ибрагиму-Пашѣ дать какое либо подкрѣпленіе обложенному въ Дуду гарнизону, гр. Цукато выслалъ авангардъ по дорогѣ къ Прагово, который 11 іюня встрѣтилъ и разбилъ, почти подъ стѣнами этой крѣпости, вдвое больше его отрядъ турокъ. Также не посчастливилось и туркамъ, вышедшимъ изъ Неготина: они должны были отступить и возвратиться въ крѣпость безъ успѣха; а значительный отрядъ

*) По росписанію для предстоящ. дѣйствій за Дунаемъ. Воен.-Уч. Архивъ № 1391.

турокъ, вышедшій въ это же время изъ Прагова тянувшійся по берегу рѣки, чтобы напасть на наши войска, обложившія Дуду, былъ прогнанъ казаками.

Все это относится къ исторіи полка, какъ описаніе обстановки, въ которой онъ находился и дѣйствовалъ при обложеніи Дуду—укрѣпленія, находившагося на вершинѣ горы, имѣвшей болѣе ста сажень высоты и съ трехъ сторонъ обрывистые скаты, усѣянные древесными пнями.

Г.-м. графъ Цукато отрядъ, обложившій Дуду, расположилъ слѣдующимъ образомъ: на одной изъ четырехъ дорогъ, ведущихъ въ Прагово и Неготинъ, а именно: на идущей по берегу Дуная поставилъ колонну Глѣбова; на крайней правой въ Неготинъ—полковника Шкапскаго; дороги въ срединѣ оставлены не занятыми; батальонъ Олонецкаго полка при батарее, а другой поставленъ за нимъ въ 400 саженьяхъ для наблюденія дорогъ въ Бирзу-Паланку, Неготинъ и Прагово.

Въ этомъ расположеніи резервный батальонъ Новоингерманландцевъ расположился въ двухъ верстахъ за колонной полковника Шкапскаго въ качествѣ ея резерва, а батальоны Новоингерманландскаго полка, бывшіе подъ командой Цвиленева, въ видѣ общаго резерва, оставлены близъ Дуду, въ то время какъ сербы отрѣзали сообщенія непріятеля съ Дунаемъ.

Зарядивъ орудія картечью, русскіе ожидали наступленія изъ Прагова, которое сигналами давало знать осажденнымъ о скорой помощи.

Дѣйствительно, чтобы усыпить бдительность осаждавшихъ, турки съ утра 13-го іюня прекратили огонь изъ укрѣпленія Дуду и даже начали переговоры о сдачѣ; но послѣ полуночи сильный шумъ изъ Дуду далъ знать, что тамъ что то предпринимается.

Дѣло скоро объяснилось: двѣ партіи турокъ устроили вылазку, ударивъ на сербовъ, стоявшихъ между Дуду и Дунаемъ. Одна партія была отбита, а вторая, бросившаяся лѣвѣе батареи, опрокинута подполковникомъ Второвымъ.

Пальба продолжалась до 7 ч. утра, когда колонна полковника Шкапскаго, за которой находился резервный батальонъ Новоингерманландцевъ, была атакована на Неготинской дорогѣ, гарнизономъ, вышедшимъ изъ Прагова.

3000 турокъ Ибрагима-паши, выставивъ свои пушки на высотѣ, были двинуты, чтобы сбить Шкапскаго съ позиціи. Направляя огонь трехъ своихъ орудій на нашу пѣхоту, непріятель расположился въ своей позиціи такъ, что высота, имъ занимаемая, получила трехъ-ярусную оборону: на равнинѣ была его первая линія, на скатѣ вторая, а на вершинѣ третья.

Не смотря на усилія противника, Шкапскій удержалъ многочисленнаго непріятеля до 8 часовъ утра, когда къ нему на помощь подоспѣлъ самъ графъ Цукато; онъ привелъ съ собою 150 казаковъ и 200 сербовъ, обстоятельства быстро измѣнились: Старооскольцы и казаки атаковали непріятеля съ фронта и слѣва. А резервный батальонъ Новоингерманландцевъ бросился на него справа. Турки не выдержали, обратились въ бѣгство, и Ибрагимъ-паша горными тропинками, заросшими колючимъ терновникомъ, съ разбитыми остатками пробрался къ Прагову, благодаря тому, что по такой мѣстности кавалерія русскихъ не могла его преслѣдовать.

Въ это время г.-м. Исаевъ, двигавшійся по дорогѣ вдоль берега Дуная къ Прагову, попалъ въ критическое положеніе: онъ былъ окруженъ съ трехъ сторонъ и прижатъ къ берегу Дуная, но продолжалъ еще держаться, когда прорубивъ себѣ дорогу, батальонъ Старооскольскаго полка появился неожиданно въ тылу непріятеля. Турки бѣжали, потерявъ значительное число людей.

Видя это, гарнизонъ Дуду, угрожаемый Новоингерманландцами, сдался военно-плѣннымъ полковнику Цвиленеву, который требовалъ немедленной сдачи подъ страхомъ (за

промедленіе) безпощаднаго для всѣхъ штурма, и чрезъ полчаса гарнизонъ капитулировалъ предъ Новоингерманландцами. 400 четвертей хлѣба, множество ружей и пушекъ досталось побѣдителямъ и передано сербамъ.

Принявъ на себя руководство всѣми дѣйствіями въ Сербіи, гр. Цукато, распредѣливъ всѣ сербскія войска на Сербской территоріи и указавъ ихъ задачи, рѣшился овладѣть укрѣпленіями по Дунаю и усилить сербовъ, безуспѣшно осаждавшихъ Бирзу-Паланку.

Два батальона Новоингерманландскаго м. полка и 6 орудій немедленно были отправлены, и явились на помощь сербамъ; 19-го іюня начался огонь русскихъ батарей. Его разрушительное дѣйствіе, продолжавшееся безъ перерыва въ теченіи нѣсколькихъ дней, доставило сдачу укрѣпленія, и гарнизонъ Бирзы-Паланки съ частнымъ имуществомъ былъ отпущенъ подъ честнымъ словомъ не драться съ русскими въ эту войну. Сила его равнялась 627 человекъ, препровожденныхъ за линію форпостовъ.

Побѣдоносное шествіе графа Цукато однако было задержано нападеніемъ турокъ на Малую Валахію, сдѣлавшихъ попытку переправы чрезъ Дунай у Орявы (Рахово) и собиравшихъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, войска близъ Орсова. По этому отдѣливъ отъ себя г.-м. Исаева съ батальономъ пѣхоты и казаками, и усиливъ сербовъ подъ Кладово, отрядъ гр. Цукато 8-го іюля двинулся къ Прагово, и осадилъ эту крѣпостцу, въ раіонѣ которой было до 12 укрѣпленій, разбросанныхъ на 12 верстъ.

Отрядъ занялъ позицію отъ Неготинской дороги, въ которую упирался правымъ флангомъ, до Дуная на протяженіи 2¹/₂ верстъ.

9-го іюля сербы одержали побѣду подъ Делиградомъ, а 13-го числа турки, сдѣлавъ первую вылазку изъ Прагова, понесли пораженіе, и возвратились въ крѣпость; на другой день они повторили вылазку и напали на нашъ лѣвый флангъ, но опять были отбиты. А 20-го числа загорѣлось дѣло, въ которомъ принялъ участіе весь гарнизонъ турецкой крѣпости.

Дѣло это началось съ казаковъ, посланныхъ для разъѣздовъ, которыхъ значительный отрядъ турокъ прижалъ къ болоту.

Два полка поддержали казаковъ и опрокинули турокъ; опрокинутыхъ въ свою очередь вновь поддержали, и высланное подкрѣпленіе изъ гарнизона оттѣснило казаковъ къ своей пѣхотѣ; но четыре орудія и Старооскольскій полкъ удержали турокъ, отступившихъ въ лѣсъ, занятый непріятельскою пѣхотою.

Во время перестрѣлки турецкая конница сдѣлала обходное движеніе и, спѣшившись засѣла въ кустарникахъ, открывъ огонь во флангъ нашей пѣхотѣ.

Тогда Новоингерманландскій м. полкъ двинулся на гору, занятую турками, которые не выждавъ приближенія, сѣли на коней и подъ огнемъ нашей артиллеріи понеслись въ Прагово.

Непріятель былъ разбитъ и укрылся въ укрѣпленіяхъ, не смѣя показываться въ полѣ.

А гр. Цукато со всѣмъ отрядомъ перешелъ къ Кладово и обложилъ его съ рѣки и съ берега.

Но Новоингерманландскому полку не долго пришлось стоять подъ этой крѣпостью.

Вслѣдствіе того, что слухи о появленіи турокъ подъ Орсово не оправдались, а отъ Орявы были отброшены Апшеронцами, Исаевъ былъ возвращенъ изъ Малой Валахіи, и въ то же время изъ Руцука прибылъ Ладожскій мушкетерскій полкъ; такимъ образомъ отрядъ гр. Цукато значительно усилился, а потому ген.-м. Исаевъ, а съ нимъ вмѣстѣ и Новоингерманландскій полкъ съ Старооскольскимъ мушкетерскимъ и казаками вновь направился къ Прагово.

Въ 2 часа по полуночи на 2-е августа 1810 года Новоингерманландцы оставили позицію подъ Кладово.

Отрядъ Исаева за часъ до разсвѣта тремя колоннами подступилъ къ крѣпости.

Непріятель безъ сопротивленія далъ возможность укрѣпить сербамъ высоты. Въ 6 часовъ утра 5000 ч. турецкой пѣхоты и кавалеріи, имѣя первую въ центрѣ, повели атаку по всей линіи, какъ бы въ отвѣтъ на наши работы: о ней возвѣстилъ имъ стукъ топоровъ, которыми наша пѣхота рубила и расчищала густой лѣсъ на занимаемой позиціи.

Завязалось упорное дѣло, въ которомъ турки не выдержали и прекратили нападеніе, спасаясь бѣгствомъ въ крѣпость и оставляя на полѣ 500 чел. убитыхъ и 600 раненыхъ; у насъ при этомъ вышло 119 чел. убитыми и ранеными.

Непріятель, не смотря на прибывшее къ нему (1500 чел.), подкрѣпленіе, заперся, не показываясь изъ крѣпости и даже неохотно открывалъ огонь по строившимся съ нашей стороны батареямъ.

Послѣ того, какъ полковникъ графъ Оруркъ разбилъ армію Ахметъ-Рушида на Моравѣ, 2-го сентября послѣдовала сдача турками Кладово.

Все это время Новоингерманландцы стояли лагеремъ подъ кр. Прагово *), гдѣ турки удерживались до 7-го сентября.

Въ ночь съ 6-го числа, послѣ одержанной гр. Оруркомъ вторичной побѣды надъ войсками Ахметъ-Рушида подъ Варваринымъ, турецкій гарнизонъ Прагова зажегъ всѣ строенія и въ числѣ шести или семи тысячъ человекъ оставилъ крѣпость.

Наши развѣзды успѣли усмотрѣть только конницу отступавшаго непріятельскаго арьергарда. На разсвѣтѣ колонна Шкапскаго по приказанію Цвиленева заняла Неготинъ; что же касается Кладово, то эта крѣпость была очищена турками еще 2-го сентября по капитуляціи, утвержденной полковникомъ Новоингерманландскаго полка Цвиленевымъ, командовавшимъ русскими войсками въ Сербіи послѣ 25 августа 1810-го года, когда умеръ графъ Цукато и г.-м. Исаевъ, пережившій перваго нѣсколькими днями.

Изъ всѣхъ занятыхъ русскими въ Сербіи крѣпостей турки отступали къ Брегову, обнаруживая намѣреніе защищать его.

Въ это время командованіе войсками въ Сербіи принялъ отъ полковника Цвиленева ген.-лейт. Зассъ, назначенный сюда и прибывшій на мѣсто умершаго гр. Цукато.

При сдачѣ командованія полковникомъ Цвиленевымъ ген.-лейт. Зассу дѣла въ Сербіи находились въ слѣдующемъ положеніи:

На Тимокъ 10000 турокъ сосредоточились для защиты Брегово, 5000 тур. угрожали Делиграду, гдѣ было 3000 сербовъ подъ начальствомъ Чернаго Георгія, 12000 визиря Ахметъ-Рушида стояли въ укрѣпленномъ лагерѣ, въ трехъ верстахъ отъ Варварина, противъ только что произведеннаго въ ген.-майора гр. Орурка, у котораго вмѣстѣ съ сербами было не болѣе 3000 человекъ; 30000 турокъ направлялись съ западной границы, какъ удостовѣряли полученныя извѣстія, чтобы взять Бѣлградъ.

Г.-л. Зассъ, приведшій съ собою отъ Журжи для усиленія сербовъ 8 батальоновъ, занялъ, крѣпости только что взятые у турокъ сербами, и, направляясь къ Брегову, отослалъ два батальона пѣхоты, 4 орудія конной донской артиллеріи, 500 чел. сербовъ и хорватъ на подкрѣпленіе къ графу Орурку; въ числѣ этого отряда двинулся и резервный батальонъ Новоингерманландскаго м. полка. **)

Но графъ Оруркъ до прибытія этого подкрѣпленія былъ атакованъ Ахметъ-Рушидомъ и разбилъ его, не смотря на превосходство въ числѣ.

Послѣ этого пораженія армія Ахметъ-Рушида, отступивъ къ Нишу, въ большей части

*) Мѣс. рапорты полка за августъ и сентябрь 1810 г. Моск. Отд. О. Архива. Опись № 224-я.

За отличіе при Праговскихъ укрѣпленіяхъ: подполковнику Жукову пожалованъ рескриптъ на золотую шпагу съ надписью „за храбрость“, подпоручику Подгурскому—орденъ св. Анны 3-го класса.

**) Военно-Ученый Архивъ № 1391.

разошлась по домамъ; а отряду гр. Орурка приказано прибыть къ Брегову, обойти и прервать всѣ сообщенія крѣпости.

Самъ Зассъ съ 11 бат. пѣхоты, 1 эск. уланъ, 3 полками казаковъ при 10 орудіяхъ обложилъ 21 сентября Брегово, куда прибылъ и гр. Оруркъ.

Такимъ образомъ весь Новоингерманландскій полкъ принялъ участіе въ обложеніи Брегово: резервный батальонъ въ отрядѣ гр. Орурка, а другіе два подъ начальствомъ самого г.-л. Засса.

22 сентября русскія батареи открыли свое губительное дѣйствіе по крѣпости, а резервный батальонъ Новоингерманландскаго мушкетерскаго полка съ такимъ же батальономъ 6-го егерскаго, подъ начальствомъ полковника Глѣбова, занялъ крѣпостной форштадтъ, и въ ночь на 23 сентября четыре батареи явились въ 150 саженьяхъ отъ крѣпостной стѣны, а утромъ огонь 20 пушекъ съ этихъ батарей усилилъ начатую непрерывную канонаду, заставивъ замолчать бывшія у непріятели три орудія.

24 сентября русскими было взято кладбище, гдѣ и поставлена батарея въ 6 орудій на разстояніи всего 90 сажень отъ цитадели. Взорванъ непріятельскій пороховой магазинъ.

Турки начали переговоры, настаивая на правѣ свободнаго выхода, но получивъ отказъ, рѣшились пробиться на Неготинскую дорогу, считая ее не занятою.

Ночной шумъ на 25 сентября далъ знать о ихъ предпріятіи.

Выйдя на упомянутую выше дорогу и встрѣченные картечью и огнемъ Олонецкаго полка, турки бросились обратно въ укрѣпленіе, но оно оказалось занято резервнымъ бат. Новоингерманландскаго полка и такимъ-же батальономъ 6-го егерскаго,—подъ командой полковника Глѣбова.

Поставленные между двухъ огней, турки растерялись, и только сто человекъ, взятыхъ въ плѣнъ, спаслись изъ всего гарнизона, имѣвшаго въ своемъ составѣ при обложеніи до 1500 человекъ. Побѣда эта стоила русскимъ двухъ убитыхъ и шести раненыхъ. *)

Послѣ взятія Брегово резервный батальонъ Новоингерманландскаго полка долженъ былъ поступить подъ начальство самого Засса, такъ какъ гр. Оруркъ, у котораго онъ былъ подъ командою съ 17-го сентября, 28 сентября съ Олонецкимъ полкомъ и казаками отправился къ Делиграду на помощь Черному Георгію противъ 40000 турецкихъ войскъ, перешедшихъ р. Дрину, направлявшихся внутрь Сербіи, и сопровождавшихъ свое шествіе страшными опустошеніями.

Простоявъ въ отрядѣ г.-л. Засса, Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ, не исключая и резервнаго батальона, послѣ работъ по уничтоженію Бреговскихъ укрѣпленій и возведенію новаго для обезпеченія переправы чрезъ р. Тимокъ, производившихся подъ наступившими, вмѣсто бывшей хорошей погоды, ливнями былъ отправленъ въ Журжу на смѣну прибывшихъ оттуда къ Зассу подкрѣпленій, и такимъ образомъ окончилъ свое участіе въ борьбѣ за независимость Сербіи въ 1810 году, а въ декабрѣ мѣсяцѣ стоялъ уже на *зимовыхъ* квартирахъ въ с. Кобештахъ Бырладскаго цынута.

14 января 1811 года главнокомандующій получилъ секретный рескриптъ, по которому, въ виду непріязненныхъ дѣйствій французскаго правительства, изъ Молдавской арміи пять дивизій отзывались къ Днѣстру для охраны западной границы Государства, а потому Новоингерманландскій полкъ въ 12-й дивизіи, бывшей подъ начальствомъ г.-л. Воинова, выбылъ съ театра войны, и въ мартѣ мѣсяцѣ находился на маршѣ къ Могилеву, куда

*) За отличіе въ сраженіи:—полковникъ Цвиленевъ произведенъ въ генералъ-маіоры и кромѣ того за Брегово ему объявлено Высочайшее благоволеніе. Подпоручикъ Василевскій—въ поручики, а подпрапорщикъ Мухинъ—въ прапорщики. Высочайшіе приказы за 1810-й годъ.

направлялась вся 12-я дивизія; движеніе ея офіціально мотивировалось недостаткомъ продовольствія. *)

А въ арміи въ это время вмѣсто Каменскаго прибылъ новый главнокомандующій ген.-отъ-инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ, имѣвшій порученіе, понудить Турокъ къ миру, для чего 9-я, 12-я и 13-я дивизіи должны были сѣсть на суда, и высадиться подъ стѣнами Константинополя.

Дивизіи были уже на маршѣ для посадки на суда въ Одессѣ и Севастополѣ, какъ было получено свѣдѣніе о свирѣпствовавшей въ Константинополѣ чумѣ, а потому экспедиція туда была отложена, и Новоингерманландцы, возвратившись въ Россію, встали на квартиры въ мѣстечко Озаринцы, не далеко отъ Могилева на Днѣстрѣ, гдѣ они должны были простоять и лагерь. **)

Вслѣдствіе всего сказаннаго Новоингерманландскій полкъ не участвовалъ въ окончаніи войны съ Турціей, которая увѣнчалась выгоднымъ для Россіи миромъ, ратификованнымъ Императоромъ Александромъ I-мъ 11 іюня 1812 года, въ тотъ самый день, когда Наполеонъ перешагнулъ русскую границу.

Новоингерманландскій полкъ былъ тогда назначенъ въ армію Багратіона, куда мы за нимъ и послѣдуемъ, описывая его участіе въ Отечественной войнѣ съ Французами.



*) Предписаніе 4 февраля 1811 года. Воен.-Учен. Архивъ № 1351.

**) Приказъ главнокомандующаго 28/ви 1811 года. Воен.-Учен. Архивъ № 1400. Москов. Отд. Общ. Арх. Главнаго Штаба. Мѣс. рап. полка за 1811 годъ.

Переименованіе полка изъ мушкетерскаго въ пѣхотный. Переформированіе его батальоновъ по новому составу. Наименованіе 2-го батальона запаснымъ и отчисленіе его въ 36 пѣхотную дивизію. Обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе полка со времени Отечественной войны до вступленія на престолъ Императора Николая Павловича.

22 февраля 1811 года состоялось Высочайшее повелѣніе о переименованіи Новоингерманландскаго полка изъ мушкетерскаго въ пѣхотный *).

Вмѣстѣ съ этимъ переименованіемъ должно было измѣнить составъ и наименованіе батальоновъ, но пока полкъ былъ за границей, онъ сохранялъ прежнее устройство и состоялъ изъ гренадерскаго и двухъ мушкетерскихъ батальоновъ.

Въ такомъ составѣ онъ прибылъ въ м. Озаринцы въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1811 года, и только въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, когда вышелъ въ лагерь, было приступлено къ его реорганизации.

Въ полку къ этому моменту батальоны именовались: „гренадерскій г.-м. Цвиленева 1-го“, „маіора Гущина“ и „командирскій“ считавшійся вакантнымъ; роты были: г.-м. Цвиленева 1-го, вакантная, капитана Ильина 2-го и маіора Ляховича—въ гренадерскомъ батальонѣ; маіора Гущина, капитана Маркова, капитана Кривцова и маіора Доброгаева—въ мушкетерскомъ батальонѣ маіора Гущина; въ командирскомъ-же батальонѣ были: рота маіора Жукова 1-го, двѣ роты вакантныхъ и рота маіора Врангеля.

Изъ всѣхъ этихъ ротъ было сформировано:—три гренадерскихъ роты, въ ряды которыхъ поставлены самые лучшіе солдаты. Роты стали именоваться номеромъ батальона, къ которому принадлежали т. е.: первая гренадерская, вторая грен. и третья гренадерская. Девять мушкетерскихъ ротъ получили нумерацію съ 1 по 9-ю включительно.

Всѣ эти роты раздѣлены были на три батальона: первый, второй и третій.

Въ первомъ батальонѣ были роты: 1-я гренадерская, 1-я, 2-я и 3-я мушкетерская; во второмъ батальонѣ: 2-я гренад. 4-я, 5-я и 6-я мушкетерская; а въ третьемъ батальонѣ: 3-я гренад. 7-я, 8-я и 9-я мушкетерскія роты.

Изъ описанныхъ трехъ батальоновъ, 2-й б. въ военное время, именуясь запаснымъ, долженъ былъ укомплектовывать 1-й и 3-й батальоны, и оставаться на квартирахъ безъ гренадерской роты, которая выступала въ походъ въ составѣ своднаго гренадерскаго батальона. Батальоны эти въ данномъ случаѣ составлялись въ дивизіи изъ гренадерскихъ ротъ запасныхъ батальоновъ всѣхъ полковъ дивизіи, собирались въ сводную бригаду, которая назначалась резервомъ корпусу. А при арміи сводныя бригады составляли сводную гренадерскую дивизію, служившую ей резервомъ **).

Строй гренадерской роты, также какъ и мушкетерской, оставался трехъ-шереножный. Она дѣлилась на два взвода или плутонга, изъ которыхъ въ 1-мъ были гренадеры, а во второмъ стрѣлки.

*) Полн. Собр. Законовъ т. XXXI узак. № 24526.

**) Висковатовъ. Ист. описаніе обм. и воор. рос. войскъ.

Моск. Отд. Общ. Архива. Мѣс. рап. за май и іюнь 1811 года.

Въ боевомъ порядкѣ гренадерскій взводъ располагался на правомъ, а стрѣлковый на лѣвомъ флангѣ своего батальона.

Вообще же каждая рота получала въ строю названіе дивизіона и дѣлилась на два взвода, или плутонга, каждый плутонгъ на два полувзвода, а полувзводъ на два отдѣленія. Ротный командиръ становился всегда впереди роты, а оберъ-офицеры на правыхъ флангахъ взводовъ, которыми командовали. Унтеръ-офицеры становились:—одинъ на лѣвомъ флангѣ роты въ первой шеренгѣ, другой ему — въ затылокъ въ 3-й шеренгѣ, по одному за командирами плутонговъ въ 3-й шеренгѣ, а прочіе за третьей шеренгою въ одну линію, по ровну за каждымъ взводомъ. Впослѣдствіи въ составѣ каждаго взвода въ общемъ ранжирѣ приказано было имѣть 12 человекъ стрѣлковъ, выходившихъ по требованію въ цѣпь застрѣльщиковъ.

Всѣ ружейные приемы, какъ и при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ, производились по флигельману, который по командѣ: „Слушай!“, выбѣгалъ впередъ и, становясь предъ третьимъ рядомъ, на виду всей роты, продѣлывалъ требуемые приемы, а прочіе чины должны были согласовать свои движенія съ дѣйствіями флигельмана.

Пальба роты производилась всею ротою или плутонгами, или же рядами. Для производства пальбы 1-го рода подавалась команда: „Пальба дивизіономъ!“ по этой командѣ офицеры, унтеръ-офицеры и барабанщики уходили за роту, подобно тому, какъ это дѣлается и въ настоящее время при пальбѣ. Затѣмъ командовалось: „Дивизіонъ! товсь! кладсь! пли!“ Слѣдовалъ залпъ, послѣ котораго по командѣ: „Жай!“ люди роты заряжали ружья и брали ихъ на изготовку.

Для пальбы втораго рода ротный командиръ командовалъ: „Пальба плутонгами! правый флангъ начинай!“ По этой командѣ каждый плутонгъ по очереди стрѣлялъ по командѣ своихъ командировъ, изъ которыхъ каждый послѣ команды: „Жай!“ данной стрѣлявшему взводу, командовалъ своему плутонгу: „Плутонгъ товсь! пли! жай!“ и т. д. пальба продолжалась до установленнаго боя на барабанѣ.

Пальба третьяго рода производилась по командѣ: „Пальба рядами! дивизіонъ товсь! съ правыхъ фланговъ отдѣленій (или болѣе крупныхъ частей) начинай!“ Ряды указанной части стрѣляли по очереди: причемъ въ каждомъ ряду человекъ первой шеренги стрѣлялъ все время изъ своего ружья, а человекъ второй шеренги мѣнялъ свое ружье такимъ образомъ, что разъ заряжалъ его для себя самъ, а другой выстрѣлъ производилъ изъ ружья заряженнаго рядовымъ третьей шеренги, который совсѣмъ не стрѣлялъ, а все время заряжалъ ружья для впереди стоящаго товарища. Подобная стрѣльба могла быть прекращена по бою на барабанѣ.

Построеніе развернутаго фронта роты и колоннъ ничего особеннаго собою не представляло за исключеніемъ командъ и случаевъ, когда на пути движенія встрѣчалось препятствіе не всей ротѣ или взводу, а только противъ нѣсколькихъ рядовъ: тогда эти ряды по командѣ вздваивали движеніемъ въ полъ-оборота, а по минованіи препятствія возвращались въ свои мѣста. Всѣ движенія, какъ развернутаго фронта, такъ и колоннъ исполнялись тихимъ или вольнымъ шагомъ; первый производился по 75 шаговъ въ минуту.

Лагерное время при м. Озаринцахъ употреблено было, кромѣ описанной реорганизациі, на усовершенствованіе полка въ строевомъ отношеніи и, слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ отношеніи труды Новоингерманландцевъ не были безплодны: полкъ представился главнокомандующему 2-й арміею князю Багратіону въ блестящемъ состояніи, чѣмъ заслужилъ Высочайшее благоволеніе своему шефу; вообще полкъ былъ въ полной готовности начать трудную компанію противъ французовъ: о томъ свидѣтельствовали инспекторскіе смотры, на которыхъ онъ явился въ полной исправности, объ этомъ было донесено Государю, и шефу полка г.-м. Цвилленеву въ этомъ году второй разъ объявлено Высочайшее благоволеніе.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ полкъ изъ лагеря выступилъ на кантониръ-квартиры: дѣйствующіе батальоны—въ м. Корсунь, Богуславскаго уѣзда, 2 й запасный батальонъ—въ г. Переяславъ, Полтавской губерніи, а 2-я гренадерская рота въ м. Соколовку, Литовецкаго повѣта.

Когда всѣ части полка были на своихъ мѣстахъ, въ виду предстоящей войны и увеличенія арміи, 6-го ноября было учреждено 7 новыхъ полковъ и послѣдовало новое распределение полковъ по дивизіямъ.

Хотя Новоингерманландскій пѣхотный полкъ и остался въ 12-й дивизіи, которой въ данное время командовалъ г.-м. Колубакинъ, но составъ самой дивизіи значительно измѣнился, и Новоингерманландскій полкъ былъ назначенъ во вторую бригаду вмѣстѣ съ Алексопольскимъ полкомъ. *)

Вскорѣ послѣ этого къ полку, въ качествѣ 4-го резервнаго батальона, причисленъ былъ одинъ изъ батальоновъ Ахтырскаго депо, стоявшаго въ г. Рамнахъ и существовавшаго независимо отъ полка. Но исторія этого батальона не можетъ принадлежать исторіи полка, такъ какъ онъ не имѣлъ къ полку ни какого отношенія до самаго зачисленія его въ 44-ю пѣхотную дивизію, что случилось 14-го марта 1812 года **), и объ немъ можно только упомянуть какъ о части, которая носила имя полка.

До марта мѣсяца полкъ простоялъ на одномъ мѣстѣ; въ этомъ мѣсяцѣ было сдѣлано распоряженіе о назначеніи 2-го запаснаго батальона, которымъ командовалъ маіоръ Ляховичъ, въ 36-ю дивизію, командиромъ которой былъ назначенъ г.-м. Сорокинъ. Такимъ образомъ этотъ батальонъ отдѣлился отъ полка и, поступивъ въ распоряженіе новаго начальства, перешелъ въ г. Кіевъ. Здѣсь батальонъ маіоромъ Ляховичемъ переданъ маіору Гущину, съ которымъ онъ и направился къ городу Мозырю, гдѣ ему съ корпусомъ г.-л. Эртеля пришлось простоять всю Отечественную войну 1812 года.

Одновременно съ назначеніемъ 2-го батальона въ 36-ю дивизію, 2-я гренадерская рота должна была войти въ составъ 2-го своднаго гренадерскаго батальона, составившагося изъ вторыхъ гренадерскихъ ротъ, полковъ Алексопольскаго, Новоингерманландскаго и 41 егерскаго. Командиромъ этого трехъ-ротнаго батальона былъ назначенъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка маіоръ Врангель, а самый батальонъ назначенъ въ сводную гренадерскую дивизію ген.-маіора графа Воронцова, 8-го пѣхотнаго корпуса г.-л. Бороздина 1-го, во 2-й Западной арміи. ***)

Дѣйствующіе батальоны Новоингерманландскаго полка остались въ составѣ своей дивизіи, и въ мартѣ мѣсяцѣ 1812 года перешли въ г. Таращу Кіевской губерніи, а въ слѣдующемъ мѣсяцѣ въ м. Александрію Ровенскаго уѣзда, Волынской губерніи. Здѣсь шефъ полка г.-м. Цвилленевъ 2-го мая навсегда оставилъ полкъ, и выбылъ командовать бригадой 1-й гренадерской дивизіи, а полкъ долженъ былъ принять штабъ офицеръ полка, маіоръ Иванъ Лаврентьевичъ Жуковъ, который Высочайшимъ приказомъ 16 мая былъ назначенъ полковымъ командиромъ.

Вся 12-я дивизія, въ томъ числѣ и дѣйствующіе батальоны Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, для борьбы съ французами въ 1812 году была назначена въ 7-й корпусъ

*) Въ 12 дивизіи 6 ноября 1811 года установлено 3 бригады; въ 1-й бригадѣ—полки: Смоленскій и Нарвскій пѣхотные; во 2-й бригадѣ—полки: Алексопольскій и Новоингерманландскій пѣхотные; въ 3-й бригадѣ—полки: 6-й и 41-й егерскіе.

**) Полн. Собр. Закон. т. XXXII № 25039.

***) 2-я гренадерская рота съ маіоромъ Врангелемъ командирована въ сводный батальонъ 3/х 1811 г. М. Арх.

г.-л. Раевского, бывший во 2-й западной армии Багратиона, и стоявший около м. Новый-Дворъ въ Гродненской губернии. По этому полкъ 1-го юня прибылъ и расположился въ м. Дивинъ, Кобринскаго уѣзда. *)

Описавъ въ какомъ положеніи находился полкъ и добавивъ, что штатъ его, утвержденный 31 юля 1811 года, какъ по числу чиновъ такъ и по содержанію, которое они должны были получать, ничѣмъ не отличался отъ штата 1812 года, перейдемъ въ этой главѣ къ описанію тѣхъ измѣненій въ формѣ одежды, снаряженія и вооруженія полка, какія послѣдовали съ начала 1811 года до конца царствованія Императора Александра I-го, дабы въ слѣдующихъ главахъ, описывая участіе полка въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Наполеона, не возвращаться болѣе къ этому предмету.

За описываемое время особенно часто измѣнялся видъ головного убора:

Въ первые же мѣсяцы 1811 года музыкантамъ полка вмѣсто пестрыхъ этишкетовъ были присвоены бѣлые съ кистями изъ чернаго и оранжеваго цвѣта, а офицерамъ совсѣмъ серебряные.

Вслѣдъ за тѣмъ измѣнены султаны на киверахъ гренадерскихъ ротъ, и вмѣсто прежнихъ густыхъ султановъ имъ присвоены новые: вышиною въ 9¹/₂ вершковъ, а шириною въ верхней части въ 3¹/₂ вершка, а въ нижней одинъ вершокъ.

Въ этомъ же году 23 сентября фуражныя шапки, какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ приказано имѣть на манеръ кивера, но вдвое ниже, и у нижнихъ чиновъ безъ козыря. Шапки эти имѣли красный околышъ. Въ батальонахъ они отличались слѣдующимъ образомъ:

въ 1-мъ батальонѣ,—въ гренадерской ротѣ у гренадеръ на верху выпушка красная, у стрѣлковъ желтая, а въ мушкетерскихъ ротахъ бѣлая, и нумеръ роты на лицевой сторонѣ, послѣднее дѣлалось во всемъ полку.

Во 2-мъ батальонѣ,—въ гренадерской ротѣ у гренадеръ на верху выпушка зеленая;— у стрѣлковъ сверху зеленая, а у околыша желтая; въ мушкетерскихъ же ротахъ сверху и кругомъ околыша зеленая.

Въ 3-мъ батальонѣ—въ гренадерской ротѣ у гренадеръ выпушка голубая, у стрѣлковъ сверху голубая, а у околыша желтая, въ мушкетерскихъ ротахъ сверху и вокругъ околыша голубая.

Въ началѣ 1812 года всѣмъ строевымъ чинамъ присвоены кивера новой формы, ниже прежнихъ, съ большими развалами и разширеніемъ къ верху, вогнутые у боковъ. Они дѣлались съ мѣдною плоскою чешуею на подбородныхъ ремняхъ, что до сего времени было только у офицеровъ. Кивера эти были безъ наушниковъ и лопастей. Вмѣстѣ съ тѣмъ офицерамъ для сокращенія расхода позволено было дѣлать этишкеты, шарфы и темляки бѣлевые, вмѣсто серебряныхъ, и приборъ на эполетахъ мѣдный, вмѣсто золотого.

По возвращеніи изъ заграничнаго похода офицерская кокарда, бывшая до сего времени чернаго и оранжеваго цвѣтовъ, установлена въ 1815 году трехъ-цвѣтной съ прибавленіемъ бѣлаго въ наружной каемкѣ, которая дѣлалась шелковая, а впослѣдствіи серебряная.

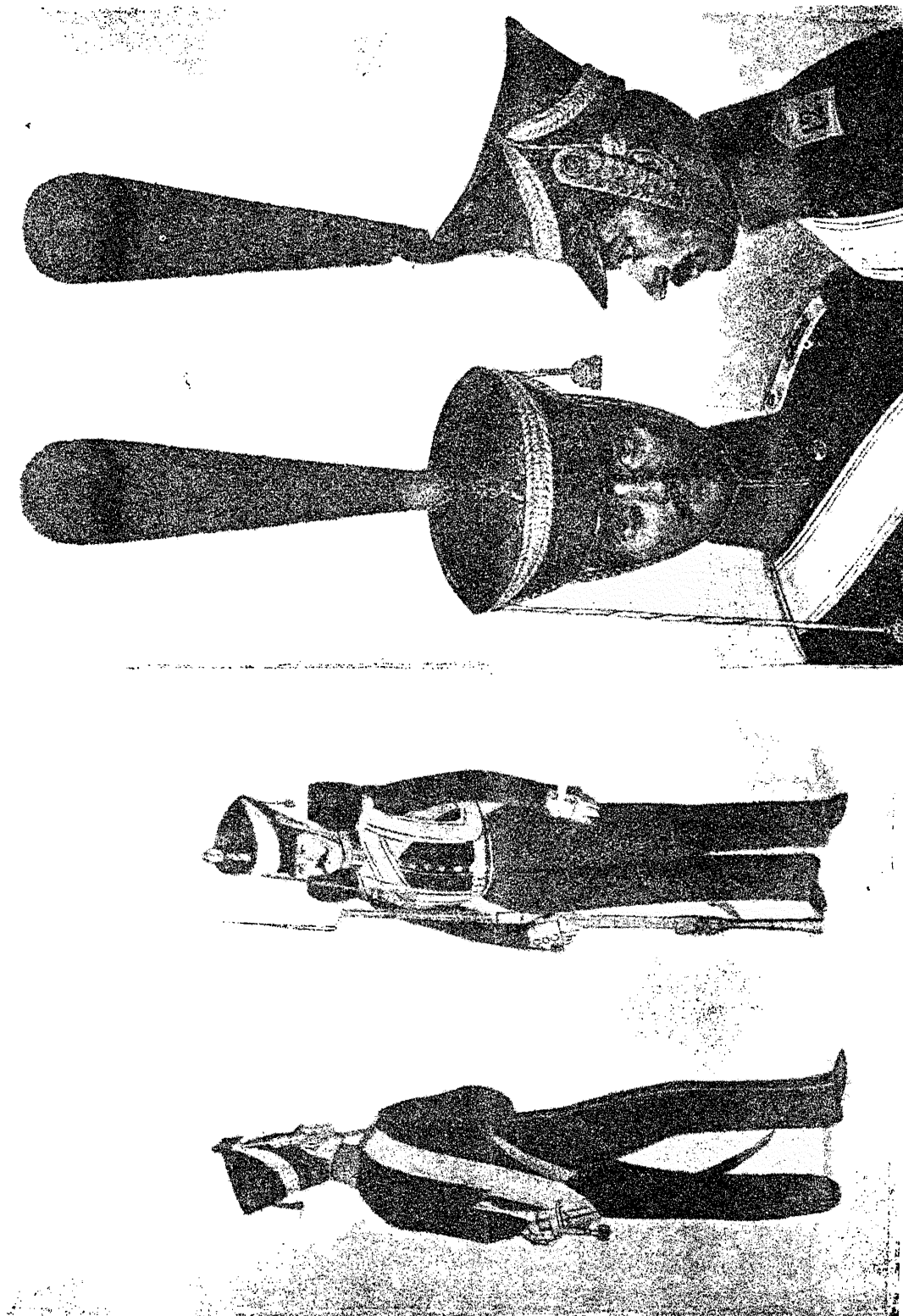
Съ этого же года начали одѣвать особеннымъ образомъ, прежде бывшаго полковаго барабанщика, а теперь называвшагося, тамбуръ-мажора: ему дѣлались киверные этишкеты и нашивки на мундиръ или серебряные или золотые, смотря по тому, какъ желалъ командиръ полка.

Вмѣсто погонъ барабанщика на него надѣвались эполеты по образцу генеральскихъ и отличались отъ послѣднихъ только красною шолковою по срединѣ полоскою. Въ строю

*) Высочайшій приказъ 18 ноября 1811 г. Г. м. Богдановича. Исторія отечеств. войны,—т. 1-й стр. 499 и 500. Моск. Архивъ. М. рап. по 1-е юня 1812 г. Военно-Учен. Архивъ №№ 1903, 1906 и 1907.

XXV.

КЪ СТР. 116-й.



Унтеръ-офицеры 1826—1828 г.г.,

гренадеры 1812—1816 г.г.

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка

ему присвоена была трость съ вызолоченнымъ набалдашникомъ, въ видѣ булавы, и съ вызолоченнымъ наконечникомъ, перевитая серебрянымъ галуномъ съ двумя серебряными кистями при нижнемъ концѣ.

Одновременно съ этимъ нарядомъ тамбурь-мажора всѣмъ музыкантамъ, барабанщикамъ и флейтщикамъ, вмѣсто бывшихъ двухбортныхъ, даны однобортные на крючкахъ съ нашивками по обѣ стороны борта, (только не серебряными), какъ у тамбурь-мажора, мундиры.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1817 года для облегченія солдатъ и сохраненія аммуниціи—въ походѣ приказано быть въ шинеляхъ, а на киверѣ, султанѣ, сумѣ и мундирѣ съ крагами имѣть чехлы изъ равендука, выкрашенные черною краскою, чтобы не пропускали воду.

26 сентября этого-же года нижніе чины и офицеры Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка получили кожаный киверъ высотой въ 4 вершка, съ гренатою изъ желтой мѣди, прикрѣпляемую спереди верхнимъ концомъ подъ строчкою кожаной тульи. Гренады эти были у мушкетеръ обѣ одною, а у гренатеръ о трехъ огняхъ. Онѣ также накладывались и на сумахъ. Въ послѣдствіе у тренчика этишкета такого кивера, спускавшагося до самаго плеча, чтобы онѣ не болтался и не мѣшалъ во время ходьбы, приказано было имѣть на концѣ особую изъ бѣлеваго шнура петлю, которую и надѣвать на пуговицу праваго погона.

Прочее обмундированіе чиновъ полка по возвращеніи его изъ Турціи до конца царствованія Императора Александра I-го тоже, хотя и не существенно, нѣсколько разъ измѣнялось:

началось съ того, что въ январѣ 1811 года обшлага рукавовъ офицерскихъ мундировъ вмѣсто темно-зеленыхъ приказано было имѣть красные.

А 17-го декабря того же года нижнимъ нестроевымъ чинамъ, вмѣсто сюртуковъ, существовавшихъ съ 1802 года, даны однобортные сѣраго сукна кафтаны или мундиры съ воротниками, съ сѣрыми обшлагами, обкладкою на полахъ и съ красною выпушкою.

Бывшіе сѣрые панталоны велѣно имѣть съ красною выпушкою въ пять рядовъ, съ кожаную обшивкою и носить сверхъ сапоговъ.

Лѣтніе панталоны для нижнихъ нестроевыхъ чиновъ отмѣнены, и даны сѣрая фуражная шапка съ наушниками, красною выпушкою; у нестроевыхъ унтеръ-офицеровъ на воротникѣ и обшлагахъ оставленъ золотой галунь.

Въ началѣ 1812 года высокіе и косые воротники, бывшіе до сего у всѣхъ чиновъ полка, отмѣнены, и замѣнены низкими, застегивающимися на переди крючками и петлями, вмѣстѣ съ тѣмъ приказано солдатскіе краги *) и офицерскіе сапоги дѣлать до колѣнъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ нестроевымъ нижнимъ чинамъ разрѣшены погоны одинаковые съ строевыми, а въ апрѣлѣ всему Новоингерманландскому полку назначены были темно-зеленые съ красною выпушкою погоны. Въ послѣдствіи при возвращеніи полка изъ Франціи погоны эти дѣлались длиною по плечу и шириною 1¹/₄ вершка, съ номеромъ дивизіи, желтаго цвѣта.

Въ 1814 году офицерамъ даны новой формы рейтузы безъ кожи и пуговиць, съ двумя наружными швами, съ красными широкими лампасами и такого же цвѣта выпушкою.

Въ 1816 году всѣмъ чинамъ запрещено было выставять бѣлые воротнички манишки, а штабъ-офицерамъ повелѣно было носить бѣлые панталоны: зимою—суконные, а лѣтомъ—холстинные; только при смотрахъ они должны были надѣвать прежніе рейтузы съ лампасами.

Въ слѣдующемъ году приказано краги дѣлать съ козырьками, но черезъ годъ это распоряженіе отмѣнено, и онѣ остались прежней формы.

*) Краги,—накладныя голяничца.

20 сентября 1820 года штабъ и оберъ-офицерамъ даны новые знаки, плоче и уже прежнихъ,—безъ лентъ. Послѣднія замѣнены двумя петлями изъ золотаго шнура, на которыхъ знакъ и вѣшался за пуговицы эполетъ.

Наконецъ въ 1824 году измѣненъ покрой мундира нижнихъ чиновъ: мундирныя фалды, закрывавшіе прежде одна другую, начали кроить такъ, чтобы внутренніе края ихъ сходились, и сшивать между собою плотно.

Измѣненія въ вооруженіи полка заключались въ томъ, что въ октябрѣ мѣсяцѣ 1811 года отмѣнены алебарды даже у фельдфебелей, и всѣмъ унтеръ-офицерамъ даны ружья; послѣдствіемъ этого была отмѣна перчатокъ для унтеръ-офицеровъ, и имъ зимою дозволено носить рукавицы, какіе были у всѣхъ нижнихъ чиновъ.

Ружья съ 1810 года, вмѣсто прежнихъ 8-ми-линейныхъ, были постепенно замѣнены новыми ударными семи-линейнаго калибра съ некрашеннымъ желѣзнымъ блестящимъ стволомъ и, конечно, безъ нарѣзовъ, хотя и ружья стараго образца долго держались; только когда въ 1815 году всѣ старыя ружья изъ дивизіи сданы были въ крѣпость Витри во Франціи, перевооруженіе можно считать вполне оконченнымъ. *)



*) С.—Общій Архивъ. Главн. Штаба. Приказы гр. Воронцова 1815 г.

Участіе Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка въ борьбѣ противъ Наполеона въ 1812 году.

По Тильзитскому договору о мирѣ съ Франціею, заключенному въ 1807 году, Россія примкнула къ континентальной системѣ, т. е. обязалась прекратить торговыя сношенія съ Англіею, а Императоръ Александръ I-й, обвороженный Наполеономъ, и разочаровавшійся въ прежнихъ своихъ союзникахъ, сталъ другомъ Наполеона, который продолжалъ самоуправно распоряжаться въ западной Европѣ, гдѣ его повелѣнія исполнялись безусловно.

Получивъ отказъ на требованія, не входящія въ составъ Тильзитскаго договора, а особенно отказъ Императора Александра, сжигать англійскія произведенія, находящіяся уже въ рукахъ русскихъ подданныхъ, Наполеонъ возвысилъ пошлину на товары, ввозимые во Францію изъ Россіи, а въ Россіи отвѣтили на это возвышеніемъ пошлинъ на предметы роскоши, привозимые изъ Франціи.

Такъ начались непріязненные отношенія Русскаго Правительства съ Наполеономъ, требованія котораго и самоуправство возрастали обратно пропорціонально умѣренности миролюбиваго, чуждаго всякихъ захватовъ, Императора Александра I-го.

Съ начала уже 1811 года Наполеонъ не скрывалъ своего неудовольствія противъ Россіи, и готовилъ для вторженія свои арміи, которыя потомъ и началъ двигать къ границамъ нашего Отечества. Бывшіе союзники Россіи Австрія и Пруссія должны были примкнуть къ Наполеону.

Въ концѣ февраля 1812 года русскія войска, расположенныя на западной границѣ, раздѣлены были на двѣ арміи (первую и вторую), и два отдѣльныхъ корпуса, ожидая нашествія народовъ, почти, всей континентальной Европы.

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка дѣйствующіе батальоны, укомплектованные изъ запаснаго батальона, имѣя на лицо въ строю 34 офицера, были расположены здѣсь же и, прійдя въ м. Дивинъ, вошли въ составъ 7-го корпуса 2-и западной арміи Багратіона. *)

Стоянка здѣсь была плохая: край былъ занятъ массою войскъ, поэтому все вздорожало, а это вмѣстѣ съ паденіемъ цѣнности русскаго рубля до 18 копѣекъ, было причиной того,

*) 1-го іюня 1812 года въ Новоингерманландскомъ полку были слѣдующіе офицеры:
 1-й грен. роты. Командиръ роты капитанъ Костыревъ 1-й, субалтернъ-офицеры,—подпоручикъ Слонецкій, полковой казначей Яценко и полковой адъютантъ Павловъ 1-й, прапорщикъ Дойнатовъ.
 1-й мушк. роты. Командиръ роты штабсъ-капитанъ Прокоповичъ, субалтернъ-офицеры,—поручикъ Кобцо, подпоручикъ Петровъ, прапорщики: Завацкій 2-й и Шкляревичъ.
 2-й мушк. роты. Командиръ роты капитанъ Ильинъ 2-й, субалтернъ-офицеры,—поручикъ Жуковскій 2-й, подпоручикъ Ребендеръ и прапорщикъ Завацкій 1-й.
 3-й мушк. роты. Командиръ роты поручикъ Черняевъ и субалтернъ-офицеръ прапорщикъ Сабунаевъ.
 3-й грен. роты. Командиръ полка подполковникъ Жуковъ 1-й, командиръ роты капитанъ Кривчуновъ, субалтернъ-офицеръ прапорщикъ Павловскій и батальонный адъютантъ прапорщикъ Ильинъ.
 7-й мушк. роты. Маіоръ Марковъ, командиръ роты штабсъ-капитанъ Ильинъ 2-й, субалтернъ-офицеры,—подпоручикъ Окуневъ-Соколовскій и прапорщикъ Горошковскій.

что въ полку субалтернъ-офицерамъ приходилось жить на счетъ ротныхъ командировъ, смотрѣвшихъ въ то время на роту, какъ на источникъ доходовъ. На солдатахъ упомянутая скученность войскъ въ краѣ особенно отзываться не могла, такъ какъ полкъ аккуратно получалъ провіантъ изъ Богуславскаго провіантскаго магазина.

Непріятель былъ недалеко: противъ 7-го корпуса г.-л. Раевского, у Дрогичина стоялъ австрійскій генералъ Шварценбергъ, а по дорогѣ на Бѣлостокъ двигался 7-й саксонскій корпусъ Рейнье.

Къ 11 іюня 220000 чел., т. е. первая половина арміи, пришедшей поработить Россію, стояла на Нѣманѣ, имѣя противъ себя всѣ войска, какія только могло собрать наше Отечество.

200000 человекъ русскихъ должны были удерживать 450000 человекъ разныхъ національностей, которые въ началѣ войны вошли въ Россію.

Вечеромъ 11 іюня раздались первые выстрѣлы на Нѣманѣ у Понемуня, и началось вступленіе *Великой французской арміи*.

Императоръ Александръ I-й отдалъ приказаніе 1-й арміи, имѣвшей 127000 человекъ, отступать согласно операціонному плану на Свенцяны, а вторая армія въ 48000 человекъ при 216 орудіяхъ, подъ начальствомъ Багратіона должна была дѣйствовать, вмѣстѣ съ Платовымъ, во флангъ непріятеля.

Въ виду такого назначенія, Багратіонъ, не смотря на переходъ французскихъ войскъ чрезъ Нѣманъ, не рѣшился на отступленіе безъ разрѣшенія Государя, но собралъ свою армію къ Волковиску, вслѣдствіе чего и Новоингерманландскому полку пришлось приблизиться къ этому городу.

16 іюня Багратіономъ отъ Баркляя-де-Толли получено отношеніе, гдѣ сообщалось объ отступленіи 1-й арміи къ Свенцянамъ, и указывалось второй арміи отступленіе на Минскъ и Борисовъ. *)

Вслѣдствіи всего этого Новоингерманландскій полкъ въ составѣ 7-го корпуса 17-го іюня былъ на маршѣ въ Слонимъ. Къ 18-му числу вся армія Багратіона сосредоточилась у мѣстечка Зельвы; здѣсь прибылъ флигель-адъютантъ съ Высочайшимъ повелѣніемъ о присоединеніи 2-й арміи къ 1-й чрезъ Новогрудекъ или Бѣлицу, на основаніи этого, армія князя Багратіона, выступивъ 20-го числа, 21 іюня прибыла въ Новогрудекъ, гдѣ къ ней присоединился летучій корпусъ Платова, слѣдовавшій отъ Гродно чрезъ Лиду.

Далѣе армія слѣдовала къ мѣсту переправы у Николаева, которая и начала производиться, когда князь Багратіонъ получилъ свѣдѣніе отъ Платова, что прямое сообщеніе между 1-й и 2-й арміями прекращено корпусомъ Даву, успѣвшимъ занять Вишневь.

Вслѣдъ затѣмъ получились и другія извѣстія о появленіи непріятеля въ тылу и на флангахъ.

8-й мушк. роты. Командиръ роты капитанъ Тарбѣевъ, субалтернъ-офицеры,—поручикъ Хмѣлевскій 1-й, подпоручикъ Бойчевскій и прапорщикъ Аристовъ.

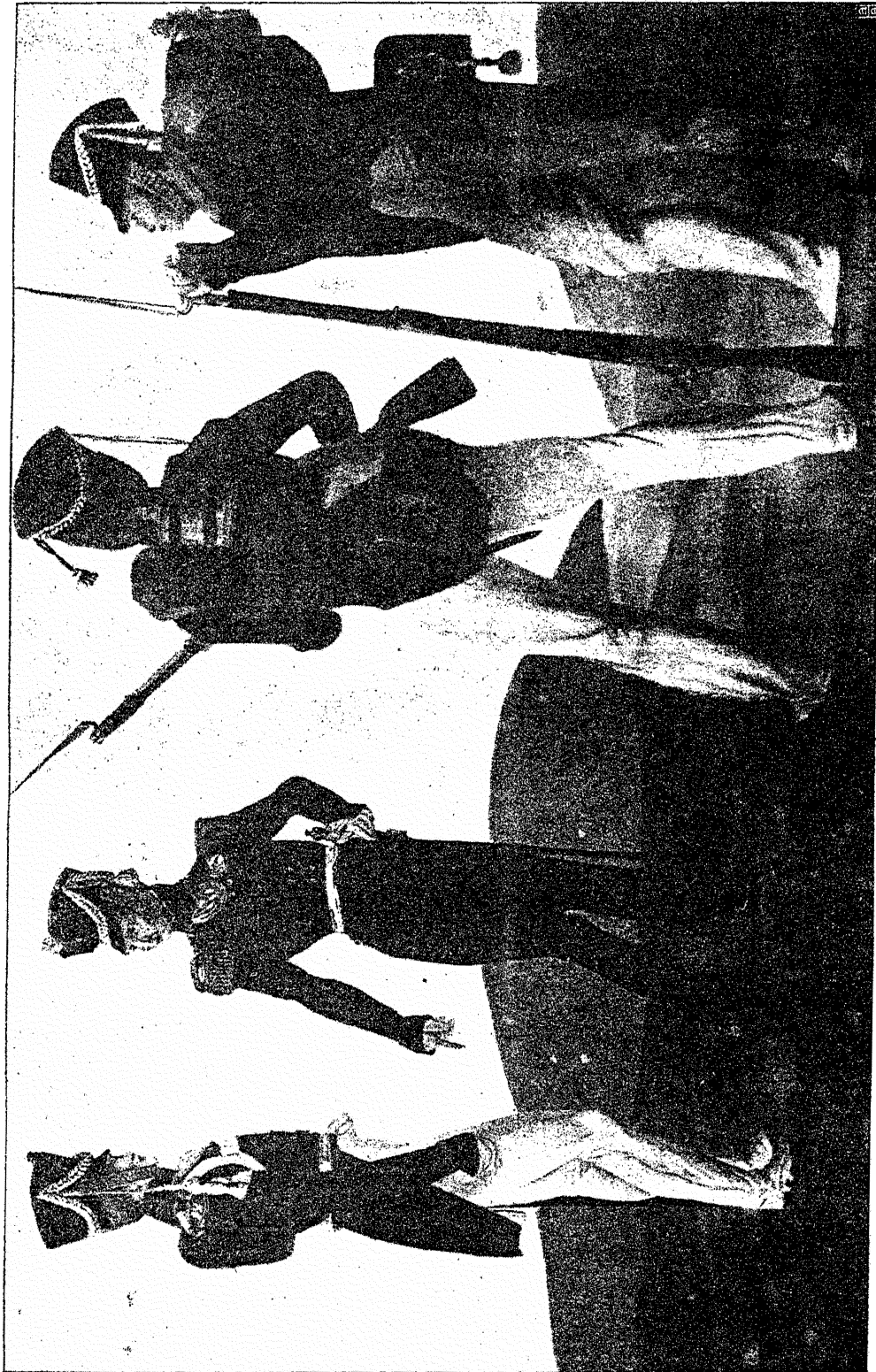
9-й мушк. роты. Маіоръ Доброгаевъ, командиръ роты капитанъ Кривцовъ, субалтернъ-офицеры,—поручикъ Дорожинскій 3-й, прапорщикъ Кишинскій и прапорщикъ Жабинскій.

Кромѣ этихъ офицеровъ въ дѣйствующихъ батальонахъ Новоингерманландскаго полка были въ командировкахъ, и на лицо не состояли: подпоручикъ Михновскій, штабсъ-капитанъ Вейсовскій, подпоручики Подгурскій и Павловскій—всѣ четверо въ Сумскомъ рекрутскомъ депо. Поручикъ Василевскій—адъютантомъ у г.-м. Цвиленева. Маіоръ Ляховъ при главной квартирѣ запасной арміи. Поручикъ Корватовскій въ Волинскомъ госпиталѣ и поручикъ Яценко 3-й *гельвадигеромъ*, завѣдывающимъ полицейскою частію при дивизионномъ командирѣ.

*) Г.-м. Богдановичъ. Истор. Отеч. войны 1812 г. т. 1-й, стр. 158-я.
Михайловскій-Данилевскій. Полн. Собр. соч. т. IV-й стр. 135.

XXVI.

Къ с.р. 121-й.



Лейтенантъ.

Рядовой мушкетера.

Рядовой мушкетера.

Унтер-офицеръ.

время Отечественной войны,

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

Вслѣдствіе этого главнокомандующій князь Багратіонъ измѣнилъ направленіе на Кареличи. 23 іюня 2-я армія, а слѣдовательно и Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, расположились на ночлегъ. Все еще рассчитывая прибыть къ Минску и, если онъ занятъ, взять его съ боя, князь Багратіонъ, сохраняя силы солдатъ, дѣлалъ все возможное для этой цѣли. Поэтому переходъ для Новоингерманландцевъ не былъ утомителенъ: пройдя отъ ночлега верстъ пять останавливались на привалѣ и отдыхали цѣлый часъ; потомъ пройдя еще десять верстъ отдыхали два часа, а чрезъ 15 верстъ отдыхали три часа. Солдаты получали два раза въ день винную и мясную порціи, и быстро шли къ Минску, гдѣ они рассчитывали, если не предупредить, то перешагнуть чрезъ трупы враговъ, которыхъ народная молва окружила ореоломъ фантастической непобѣдимости. *)

24 іюня прибыли къ Миру и здѣсь сдѣлалось извѣстно о занятіи Минска значительными силами. Избѣгая, согласно Высочайшаго повелѣнія, рѣшительныхъ сраженій, князь Багратіонъ рѣшился отступить къ Бобруйску. Надо было предупредить непріятеля. 25 іюня главныя силы 2-й западной арміи, въ составѣ которыхъ слѣдовали дѣйствующіе батальоны Новоингерманландскаго полка и 2-я гренадерская рота, прибыли въ мѣст. Новый Свержень, а 26 іюня вся армія расположилась у Несвижа на отдыхъ, который былъ необходимъ въ виду того, что движеніе производилось теперь при тѣхъ же условіяхъ, что и въ 1-й арміи, гдѣ при постоянныхъ тревогахъ, бивуаки часто были оставляемы вмѣстѣ, съ обѣденными котлами, гдѣ постоянный страхъ обхода заставлялъ и пасущіяся стада принимать за непріятельскія колонны. **)

У Мира послѣдовали первыя кавалерійскія побѣды русскихъ: 9 непріятельскихъ полковъ были Платовымъ разбиты на голову. Это радостное извѣстіе и рассказы участниковъ возвысили духъ отступавшихъ войскъ; Новоингерманландцы оставались на отдыхъ до 28 іюня, когда армія Багратіона выступила вечеромъ къ Слуцку, чтобы соединиться съ 1-ю арміею чрезъ Бобруйскъ и Могилевъ.

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ въ составѣ главной колонны прибылъ къ Слуцку 1-го іюля, и на слѣдующій день (въ 7-мъ корпусѣ Раевского) двинулся къ д. Верхутиной: необходимо было спѣшить къ Бобруйску, въ 40 верстахъ отъ котораго появились уже непріятельскіе разъѣзды. Оставшаяся часть арміи слѣдовала за 7-мъ корпусомъ въ одномъ переходѣ.

Отступая все время подъ прикрытіемъ арьергарда Платова, блистательно исполнявшаго свою задачу, и нанесшаго непріятелю значительный вредъ, вся 2-я Западная армія 6-го іюля собралась къ Бобруйску, чтобы здѣсь переправиться чрезъ Березину.

7-го іюля Новоингерманландцы опять были двинуты впередъ: весь корпусъ генерала Раевского долженъ былъ предупредить движеніе Даву и занять путь для соединенія съ 1-ю арміею чрезъ Могилевъ и Оршу.

Полкъ въ это время, относительно состоявшихся на лицо, измѣнился очень мало, и надо отдать справедливость Новоингерманландцамъ: они терпѣливо переносили всѣ неудобства походной жизни и тогда, когда по изложеннымъ выше обстоятельствамъ наступило время усиленныхъ маршей. Отечество было въ опасности. Великая идея его защиты наполняла сердца всѣхъ чиновъ полка, даже и такихъ, которые въ обыкновенное время были склонны всегда оставить знамена. Этимъ только и можно объяснить внезапное уменьшеніе числа побѣговъ, которыхъ въ іюнѣ было всего два случая, а въ іюлѣ они не существовали, не смотря на то, что въ тѣхъ же батальонахъ наличное число чиновъ было

*) Сынъ Отечества за 1812-й годъ. Извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ Россійской арміи противъ Французовъ въ 1812 году. Издан. 1813 г.

**) Митаревскій. Воспоминанія о войнѣ 1812 года.

значительно, *) и равнялось 1133 нижнимъ чинамъ при трехъ штабъ и двадцати девяти оберъ-офицерахъ. Подобно тому въ какомъ отношеніи находилось число побѣговъ къ личному числу людей, было и число смертныхъ случаевъ, оно даже было менѣе чѣмъ — побѣговъ, такъ какъ умеръ одинъ рядовой въ началѣ похода. Что-же касается число больныхъ, то оно въ іюнѣ мѣсяцѣ дошло до 93 человекъ. Всѣ эти цифры расхода, а также и 62 чел., бывшихъ въ командировкахъ, слѣдуетъ считать сверхъ наличнаго числа, которое въ началѣ іюля, т. е. ко времени перваго сраженія съ французами, гдѣ Новоингерманландскій полкъ принялъ участіе, равнялось 1165 чел. всѣхъ чиновъ.

№ 3



Участіе Новоингерманландскаго п. полка.

въ дѣлѣ

*При Салтановкѣ
11 Іюля 1812 г.*

*Вост. и Черт. П. Пирожниковъ
Масштабъ 3 в. в англ. дюймѣ*

3 2 1 0 1 2 3 в

Бой у Салтановки.

Зная, что въ описываемое время существовалъ, двадцати пяти-лѣтній срокъ дѣйствительной службы, можно было-бы предположить, что фронтъ полка состоялъ изъ посѣдѣвшихъ ветерановъ, но это была-бы полная ошибка: законъ естественной необходимости, почти, уничтожалъ дѣйствіе закона формальнаго, и въ полку прослужившихъ 25 лѣтъ было менѣе 2½%, а 15 и болѣе лѣтъ не превышало двухъ процентовъ. Большая часть нижнихъ чиновъ не дослуживала до этихъ сроковъ и за неспособностію, болѣзнями или дряхлостію была исключена изъ списковъ полка.

Въ описанномъ составѣ, полкъ въ корпусѣ Раевского 9-го іюля достигъ Стараго-Быхова. Въ этотъ день казаки авангарда приняли на себя гарнизонъ г. Могилева, отступившій подъ натискомъ французскихъ конно-егерей, при чемъ французы были разбиты полковникомъ Сысоевымъ, и преслѣдуемы до своей пѣхоты, стоявшей въ 5-ти верстахъ впереди города.

Даву считалъ необходимымъ удержать за собою Могилевъ: съ этою цѣлью 28000 человекъ его корпуса расположились на позиціи по лѣвому берегу одного изъ мелкихъ притоковъ Днѣпра, между д.д. Фатовой и Салтановкой.

А князь Багратионъ рѣшился пробиться чрезъ Могилевъ силою; вслѣдствіе этого 7-й корпусъ продолжалъ двигаться по дорогѣ изъ Стараго-Быхова къ Могилеву, имѣя за собою армию въ одномъ переходѣ.

10-го іюля французскій авангардъ отступилъ отъ Дашковки, и вечеромъ корпусъ Раевского началъ подходить къ этой деревнѣ. Здѣсь же провелъ ночь и Новоингерманландскій полкъ. **)

На утро Раевскій получилъ приказаніе главнокомандующаго и, сдѣлавъ рекогносцировку непріятельской позиціи, атаковалъ противника.

Силы Раевского въ этотъ день были:—5 полковъ 26-й дивизіи, 5 полковъ 12-й дивизіи, 3 полка казаковъ и 72 орудія.

*) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба.

1-го іюня 1812 года по мѣс. рап. въ ротахъ нижн. чин. было на лицо:

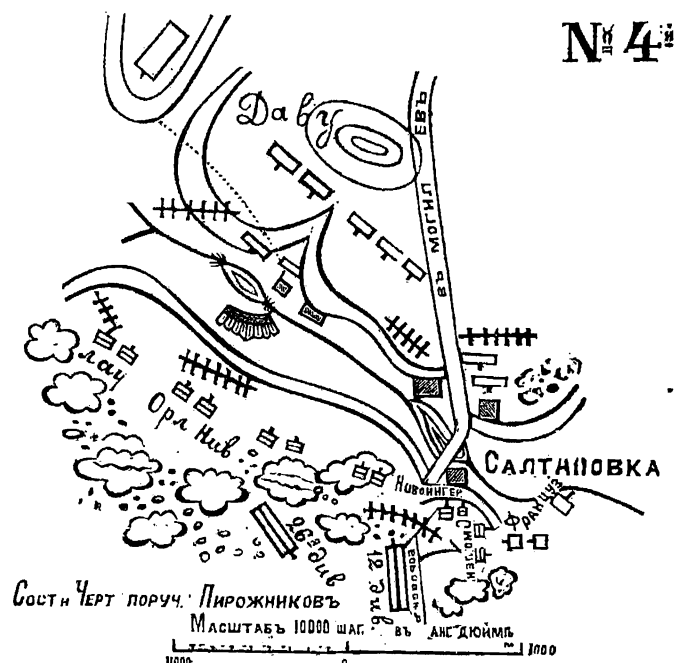
въ 1-й гренад. ротѣ—163 стр. и 30 нестр.,	въ 3-й гренад. р.—154 стр. и 14 нестр.,
въ 1-й мушкет. ротѣ—132 " 6 "	въ 7-й мушкет. р.—143 " 7 "
въ 2-й " " 132 " 6 "	въ 8-й " " 132 " 6 "
въ 3-й " " 147 " 6 "	въ 9-й " " 141 " 6 "

**) Извѣстія о воен. дѣйств. Росс. арм. противъ франц. въ 1812 г. Издан. 1813 г.

Въ восемь часовъ утра началась перестрѣлка въ лѣсу, не доходя до Салтановки.

Главныя силы въ двухъ колоннахъ подъ охраной стрѣлковыхъ цѣпей прошли лѣсъ, который былъ очищенъ французами, отступившими за рѣчку на линію д. Фатова и Салтановка.

Новоингерманландскій полкъ въ правой колоннѣ въ числѣ полковъ 12-й дивизіи, пройдя по дорогѣ отъ Дашковки, остановился противъ плотины, у д. Салтановки.



Бой за плотину у Салтановки.

На лѣвомъ флангѣ, за лѣсомъ гулъ артиллерійской канонады и ружейной перестрѣлки все болѣе и болѣе удалялся впередъ, свидѣтельствуя объ успѣхахъ этого фланга, гдѣ дралась 26-я дивизія.

Съ нетерпѣніемъ ожидали солдаты приказанія идти въ атаку. Сдѣлалось замѣтно колебаніе непріятели. Раевскій сошелъ съ коня, и вмѣстѣ съ своими сыновьями и штабомъ повелъ нашу дивизію въ атаку, вставъ впереди головного батальона.

Герои начальники и герои солдаты львами дрались за обладаніе Салтановкой, нѣсколько разъ врвались въ деревню и совершенно были готовы повторить свои атаки на мостъ, когда пришло распоряженіе главнокомандующаго отступить.

12-я дивизія должна была прикрывать отступленіе Паскевича, встрѣтившаго у деревни Селець непріятели въ такомъ числѣ, что для нападенія на него было бы недостаточно не только его дивизіи, но и всего 7-го корпуса.

Непріятели бросился на орудія батареи, но встрѣченный штыками Новоингерманландцевъ и солдатъ прочихъ полковъ 12-й дивизіи, жестоко поплатился за эту отчаянную храбрость.

Когда полки Паскевича вышли изъ лѣса и встали на лѣвомъ флангѣ нашей дивизіи, корпусъ, сопровождаемый канонадой непріятельской артиллеріи, началъ отступать, и вскорѣ вышелъ изъ сферы ея огня.

Слабо преслѣдуемый непріятеlemъ, Раевскій отступилъ къ Дашковкѣ. Здѣсь Новоингерманландцы остановились на бивакѣ. Наступала ночь. Все стихло, и только французскіе посты у д. Новоселки, да отсутствіе товарищей, положившихъ въ этотъ день жизнь на алтарь отечества, да тѣхъ, которые за полученными тяжелыми ранами должны были

оставаться на перевязочномъ пунктѣ, напоминали о днѣ кровопролитнаго боя, въ которомъ Новоингерманландцы показали себя достойными своего отечества:—товарищи получившіе въ дѣлѣ легкія раны послѣ перевязки снова возвращались въ огонь, не думая объ отступленіи. Въ числѣ такихъ былъ прапорщикъ Горошковскій и девять человекъ нижнихъ чиновъ; теперь остается пожалѣть, что фамиліи ихъ нигдѣ не сохранились. *)

Въ дѣлѣ при Салтановкѣ въ Новоингерманландскомъ полку были убиты 19 рядовыхъ и ранены: одинъ об.-офицеръ, 2 унт.-офиц., 1 муз. и 27 рядовыхъ, да кромѣ того 1 муз. и 10 рядовыхъ пропали безъ вѣсти. **)

Всего же изъ полка 11 іюня 1812 года выбыло убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 52 человекъ. ***)

Съ наступленіемъ ночи кончилось дѣло, гдѣ корпусъ Раевского цѣлый день дрался съ 28 батальонами и 48 эскадронами Даву, дѣло—въ которомъ Новоингерманландцы были свидѣтелями того, какъ корпусной командиръ, его семья и штабъ впереди ихъ подъ свистъ пуль и картечи ходили въ атаку, дѣло въ которомъ выбыло 2504 человекъ изъ строя 7-го корпуса, а не 600 чел., какъ сообщалось тогда въ печати.

Это славное дѣло, гдѣ русскія войска съ честью держались противъ многочисленнаго непріятеля, было первымъ боемъ 2-й арміи, въ которомъ приняла участіе и вела бой исключительно одна пѣхота съ артиллеріею. Здѣсь была первая атака Новоингерманландцевъ на войска *Великой французской арміи*, показавшая имъ насколько была преувеличена народною молвою непобѣдимость ея солдатъ.

Въ ночь на 12-е іюля къ Дашковкѣ подошла сводная гренадерская дивизія графа Воронцова, гдѣ находилась вторая гренадерская рота Новоингерманландскаго полка, и, наконецъ, прибыла вся вторая армія.

На слѣдующій день 12-го іюля Даву укрѣплялся у Салтановки; но князь Багратіонъ, видя Могилевъ занятымъ значительными силами, рѣшилъ отступить къ Смоленску, а предъ Даву у Дашковки весь этотъ день оставался только корпусъ Раевского.

Новоингерманландцы отдохнули, а на утро въ арьергардѣ 2-й арміи выступили къ Новому Быхову, захвативъ съ собою и своихъ раненыхъ, которыхъ они принуждены

*) Имен. списокъ убитымъ и раненымъ. Моск. Арх. опись 209. св. 42 Д. 57.

**) Рапортъ г. л. Раевского 14 іюля 1812 г. № 180. Моск. Арх. Опись 209. Д. Багратіона.

***) Моск. Отд. Общ. Архива Главнаго Штаба. Опись 209. Дѣла Багратіона; связка 42 я, дѣло 57-е.

Въ дѣлѣ при Салтановкѣ 11-го іюля 1812 года.

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка выбыли изъ строя *убитыми*,—*рядовые*: Трофимъ Коноваль, Данило Омельчукъ, Анисимъ Матвѣйчукъ, Корнилій Гончаровъ, Иванъ Артамоновъ, Кократъ Гаврилюкъ, Иванъ Багущенко, Яковъ Капцевичъ, Антонъ Ярцевъ, Астафій Войтко, Павелъ Каценко, Пантелеймонъ Юрченко, Степанъ Гусевъ, Алексѣй Назимцовъ, Степанъ Минекъ, Иванъ Лѣсовой, Зоть Кунавинъ, Романъ Бурлейчукъ и Степанъ Костюковъ; *безъ вѣсти пропавшими*,—*барабанищикъ* Матвѣй Трофимовъ *и рядовые*: Ефимъ Михайленко, Макаръ Андриценко, Клементій Шевченко, Василій Искра, Семень Бондаренко, Лукьянъ Шмановской, Иванъ Сильнюкъ, Василій Мотыль, Дмитрій Дейнегъ и Никифоръ Тогинъ; *ранеными*,—*унтеръ-офицеръ* Терентій Самаринъ *и рядовые*: Филиппъ Зиновьевъ, Тимофѣй Овчаровъ, Алексѣй Костинъ, Михаилъ Котлярчукъ, Федоръ Пастуховъ, Иванъ Кириловъ, Гавриилъ Сосновскій, Парфень Гольцовъ, Евдокимъ Перепелица, Елевѣерій Найдень, Яковъ Титяковскій, Мартынъ Лазовинъ, Зевинъ Бахтинъ, Василій Бахлицкій, Герасимъ Миронюкъ, Алексѣй Калинтьевъ, Савель Безчеровъ, Михаилъ Таринцовъ, Леонтій Кузминъ, Дмитрій Грубой и Григорій Ступниковъ.

были возить за собою до 1-го августа, когда, наконецъ, сдали ихъ въ Черниговскій госпиталь. *)

У Новаго Быхова Новоингерманландскій полкъ по, наведенному на плотяхъ, мосту перешель Днѣпръ, а потомъ въ 7-мъ корпусѣ, продолжая движеніе по пути отступленія второй арміи, прошелъ на Мстиславль и, наконецъ, 22 іюля вступилъ въ г. Смоленскъ, гдѣ произошло соединеніе 1-й и 2-й армій.

7-му корпусу, благодаря его упорному дѣлу у Салтановки, обязана 2-я армія свободнымъ отступленіемъ отъ Днѣпра къ Смоленску: Даву не рѣшился вслѣдъ за ней перейти рѣку, не смотря на то, что у него было въ это время до 75000 человекъ.

По соединеніи русскихъ армій подъ Смоленскомъ, рѣшено было предпринять наступательное движеніе къ Руднѣ на центръ расположенія непріятели, съ цѣлю разобщить его и нанести ему поражение по частямъ. Но совершить этого не удалось потому, что планъ этотъ сдѣлался извѣстнымъ Наполеону изъ переписки русскаго офицера съ своей матерью, жившею въ Руднѣ, переписки перехваченной французами.

По плану этого наступленія вторая армія, за исключеніемъ дивизіи Невѣровскаго, стоявшаго въ Красномъ, и одного полка пѣхоты, занявшаго Смоленскъ, составила лѣвую колонну и двинулась по правому берегу Днѣпра къ с. Катань.

Но 27 іюля князь Багратіонъ, по предложенію главнокомандующаго Барклай-де-Толли, перевелъ 2-ю армію, имѣвшую теперь 30000 человекъ, къ Приказъ-Выдрѣ, тогда какъ первая армія перешла на дорогу изъ Смоленска въ Порѣчье, гдѣ, на основаніи невѣрныхъ свѣдѣній, предполагали сосредоточеніе французской арміи.

Повальные болѣзни, начавшіяся во второй арміи, вслѣдствіе недостатка въ хорошей водѣ, были причиной того, что, по распоряженію Багратіона, вторая армія, а слѣдовательно и Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, отошла къ Смоленску 31-го іюля.

Не смотря на отступленіе Багратіона къ Смоленску, планъ нападенія на французовъ соединенными силами двухъ армій не былъ оставленъ, и Багратіонъ изъ Смоленска опять долженъ былъ итти по правому берегу Днѣпра, а потому 7-й корпусъ и Новоингерманландскій полкъ 2-го августа снова очутились на дорогѣ изъ Смоленска на Катань.

Въ то время, какъ происходили у русскихъ описываемыя передвиженія, Наполеонъ переправился со всею своею арміею чрезъ Днѣпръ, и бросился къ Смоленску. Превосходныя силы выбили Невѣровскаго изъ Краснаго, и только необыкновенное мужество его войскъ спасло его дивизію отъ уничтоженія.

Корпусъ Раевского по упомянутой дорогѣ отошелъ отъ Смоленска всего десять верстъ, когда повелѣніемъ главнокомандующаго онъ, въ виду нападенія на Невѣровскаго, былъ остановленъ на мѣстѣ. **) Здѣсь Новоингерманландскій полкъ простоялъ до полночи, а въ полночь корпусной командиръ, находясь въ с. Буры, получилъ второе предписаніе главнокомандующаго, въ силу котораго немедленно двинулъ обратно весь корпусъ, имѣя въ виду пройти какъ можно скорѣе почти 30 верстъ и чрезъ Смоленскъ достигнуть Корытни. ***)

Всю ночь Новоингерманландцы провели на маршѣ, въ 5 ч. утра вступили въ тотъ городъ, оборонѣ котораго и теперь суждено сохраниться въ памяти грядущихъ поколѣній.

*) М. Арх. Опись 209 св. 42-я Д. 57-е.

Въ Черниговскій госпиталь 1-го августа 1812 г. сдано Новоингерманландскаго полка раненыхъ 18, а больныхъ 5 человекъ нижнихъ чиновъ.

**) Моск. Архивъ. Опись 209. Д. Багратіона. Св. 2 я. Рапортъ Раевского 2 августа 1812 г.

***) Моск. Архивъ. Опись 208. Книга 106. Рапортъ Раевского главнокомандующему отъ 7 сентября 1812 г. № 254.

Не смотря на слухи, что Невѣровскій уничтоженъ, и на предупрежденія, что корпусъ идетъ на вѣрную гибель, Раевскій прошелъ Смоленскъ, и рѣшился не отступить, хотя, въ случаѣ надобности, онъ не могъ получить подкрѣпленій ближе, какъ за тридцать верстъ. Вотъ при какой обстановкѣ Новоингерманландскому полку, имѣвшему къ этому времени въ своихъ рядахъ (считая первый и третій дѣйствующіе батальоны, а въ нихъ только чиновъ, бывшихъ на лицо, и потому участвовавшихъ въ дѣлѣ): 2-хъ штабъ-офицеровъ, 28 оберъ-офицеровъ и 1056 строевыхъ нижнихъ чиновъ, пришлось принять участіе въ безпримѣрной въ исторіи защитѣ Смоленска. *)

Если при Салтановкѣ корпусу, къ которому принадлежалъ полкъ, приходилось драться съ превосходными силами Даву, то теперь подъ стѣнами Смоленска ему суждено было, при всей своей малочисленности, (вслѣдствіе которой Наполеонъ въ своихъ запискахъ называетъ корпусъ Раевского дивизіей), удерживать всю французскую армію.

Такъ какъ Раевскій хотѣлъ защищаться впереди города, то Новоингерманландскій полкъ, пройдя городъ по дорогѣ къ Красному, остановился на позиціи за оврагомъ, по которому протекала рѣчка Чуриловка.

Боевой составъ полка теперь хотя и былъ на 85' человекъ слабѣе противъ того, который имѣлся при Салтановкѣ, но за то въ моральномъ отношеніи полкъ находился въ гораздо лучшемъ положеніи: чины его, потерявъ вѣру въ непобѣдимостъ французовъ, движимые любовью къ Отечеству, съ удесятенными нравственными силами пришли сюда, чтобы выручить героевъ Невѣровскаго, и загородить дорогу врагу, котораго они уже знали, и который для нихъ пересталъ быть загадкой. **)

*) Составъ и строевая сила ротъ полка, бывшихъ при оборонѣ г. Смоленска 1, 2, 3 и 4 августа 1812 года.

Въ 1-й гренад. ротѣ:—командиръ роты капитанъ Костыревъ, полковой адъютантъ 150 строев. н. чин. подпоручикъ Павловъ 1-й и полковой казначей подпоручикъ Яценко 1 й.

Въ 1-й мушк. ротѣ:—командиръ роты штабъ-капитанъ Прокоповичъ, субалтернъ-офицеры,—поручикъ Кобцо, подпоручикъ Петровъ, прапорщикъ Завацкій 2-й и прапорщикъ Шкляревичъ.

Во 2-й мушк. ротѣ:—командиръ роты капитанъ Ильинъ 2-й, субалтернъ-офицеры,—119 строев. н. чин. поручикъ Жуковскій и прапорщикъ Завацкій 1-й.

Въ 3-й мушк. ротѣ:—командиръ роты поручикъ Черняевъ и субалтернъ-офицеръ 131 строев. н. чин. прапорщикъ Сабунаевъ.

Въ 3-й гренад. ротѣ:—полковой командиръ подполковникъ Жуковъ 1-й, командиръ 138 строев. н. чин. роты капитанъ Кривчуновъ, субалтернъ-офицеры,—поручикъ князь Мансыревъ, прапорщикъ Павловскій 2-й и батальонный адъютантъ прапорщикъ Орловъ.

Въ 7-й мушк. ротѣ:—командиръ роты штабъ-капитанъ Ильченко 2-й, субалтернъ-офицеры.—126 строев. н. чин. офицеры.—подпоручикъ Окуневъ-Соколовскій и прапорщикъ Горошковскій.

Въ 8-й мушк. ротѣ:—командиръ роты капитанъ Тарбѣевъ, субалтернъ-офицеры,—131 строев. н. чин. ручикъ Хмѣлевскій 1-й, подпоручикъ Бойчевскій и прапорщикъ Аристовъ.

Въ 9-й мушк. ротѣ:—батальонный командиръ маіоръ Доброгаевъ, командиръ роты 137 строев. н. чин. капитанъ Кривцовъ, субалтернъ-офицеры,—поручикъ Дерожинскій, прапорщики Кишинскій и Жабинскій.

**) Кромѣ двухъ дѣйствующихъ батальоновъ Новоингерманландскаго п. полка въ арміи Багратіона, въ сводной гренадерской дивизіи генераль-маіора гр. Воронцова, въ 8-мъ корпусѣ, находилась 2-я гр. рота полка, подъ командой капитана Волкова съ субалтернъ-офицерами: поручикомъ Бересторудомъ и подпоручикомъ Ржепиковскимъ.

Въ пятомъ часу сдѣлалась слышна пальба изъ орудій, направленныхъ въ казаковъ, стоявшихъ въ 8 верстахъ отъ города. Непріятель надвигался; появились войска корпуса короля Неаполитанскаго (Мюрата); наступалъ вечеръ; и зарево огней многочисленной пѣхоты и кавалеріи освѣтило бивуакъ полка всего корпуса, все еще продолжавшаго стоять впереди Смоленска предъ непріателемъ, расположившимся на пушечный выстрѣлъ, и занявшимъ кавалеріею деревню на лѣвомъ флангѣ авангарда Паскевича.

Видимо было, что нельзя защищаться на позиціи, открытой для обходовъ лѣваго фланга, одному корпусу противъ стовосьмидесяти тысячной арміи Наполеона, а потому рѣшено было отступить къ Смоленску и драться въ предмѣстьяхъ города и за его стѣнами.



Защита Смоленска.

Блѣдный свѣтъ луны освѣщаль это ночное передвиженіе съ позиціи на мѣста для боя на жизнь и смерть.

Новоингерманландскій полкъ направился въ Мстиславльское предмѣстье, и расположился вмѣстѣ съ полками своей дивизіи: Нарвскимъ, Смоленскимъ и Алексопольскимъ. Эти полки должны были защищать названное предмѣстье, имѣя приданными къ себѣ 24 орудія артиллеріи.

3-й батальонъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка подъ командой маіора Доброгаева, назначенный въ прикрытіе артиллеріи, расположился недалеко отъ батареи, а 1-й батальонъ всталъ на лѣвомъ флангѣ форштата, который долженъ былъ защищать. *)

На показанныхъ мѣстахъ Новоингерманландцы провели ночь и должны были ожидать нападенія наступавшей французской арміи.

Вправо отъ нихъ, въ томъ же предмѣстьѣ, находились вышеупомянутые полки своей дивизіи, а еще правѣе,—виднѣлся Королевскій бастионъ, съ валганга котораго смотрѣли 18 орудій, охраняемыхъ Полтавскимъ, 5-мъ и 42-мъ егерскими полками 26-й дивизіи, прочіе полки которой занимали Красненское предмѣстье до Днѣпра.

*) Москов. Архивъ. Опись 208 книга 106-я.

Влѣво отъ Новоингерманландцевъ, въ Рославльскомъ предмѣстьѣ стояли Одесскій и Тарнопольскій полки 27-й дивизіи при 24 орудіяхъ, занявъ также и кладбище впереди предмѣстья.

Еще лѣвѣе 6-й егерскій полкъ 12-й дивизіи при четырехъ орудіяхъ занималъ Никольское предмѣстье. Два полка 27-й дивизіи стояли въ резервѣ; а Симбирскій и (12-й дивизіи) 41-й егерскій были оставлены у моста на Днѣпрѣ.

Два полка кавалеріи и казаки стояли на лѣвомъ флангѣ, близъ Московской дороги. *)

Въ такомъ положеніи находился 7-й корпусъ Раевского, когда 4-го августа 1812 года отъ Днѣпра до Мстиславльской дороги развернулись корпусъ Нея и кавалерія Мюрата съ кавалерією Груши, которая и отгѣснила нашихъ уланъ съ драгунами и казаками въ Никольское предмѣстье, начавъ атаки съ 6 часовъ утра. **)

Черезъ полчаса послѣ отступленія нашей кавалеріи три непріятельскія колонны войскъ Нея пошли въ атаку на Королевскій бастіонъ. Русскія батареи открыли огонь и сраженіе разгорѣлось. Упомянутыя колонны атаковали не только бастіонъ, но и Красненское предмѣстье; атаки эти были отбиты. Между тѣмъ подходили войска Даву, и непріятель надвигался на нашъ лѣвый флангъ.

Непріятельскія батареи обсыпали картечью предмѣстье, гдѣ стояла 12-я дивизія. Наши орудія отвѣтили на огонь, и здѣсь завязалась оглушительная канонада и ружейная перестрѣлка.

Немедленно были вызваны охотники Новоингерманландскаго полка, которые вмѣстѣ съ стрѣлками заняли передовую цѣпь по указанію полковаго командира, подполковника Жукова, не смотря на картечь и пули лично разставлявшаго стрѣлковъ.

Подходили войска Даву, и непріятельскія атаки дѣлались все упорнѣе и упорнѣе. Вдругъ среди жестокой перестрѣлки французскіе стрѣлки устремились на находившуюся съ Новоингерманландцами батарею, и нѣсколько пушекъ очутилось уже въ ихъ рукахъ, но въ это время бывшіе въ охотникахъ Новоингерманландцы: унтеръ-офицеръ Иванъ Филатовъ и рядовые: Иванъ Колесниченко, Семень Степановъ, Алексѣй Тараченко, Василій Ивановъ и Василій Алексѣевъ бросились на непріятеля. Дружное ура! ихъ и ихъ товарищей, увлеченныхъ смѣлостью и мужествомъ этихъ солдатъ, увѣковѣчившихъ свое имя на страницахъ исторіи, раздалось на батареѣ, непріятель бросилъ отбитыя орудія и бѣжалъ. ***)

Въ то время, какъ описанное происходило на батареѣ, слѣдовательно въ 3-мъ батальонѣ маіора Доброгаева, въ первомъ батальонѣ стрѣлки и охотники, подъ командой прапорщика Павловскаго, упорно отстаивали занятую на лѣвомъ флангѣ форштата позицію. Между тѣмъ непріятель, замѣтивъ офицера, въ большомъ числѣ устремился на Павловскаго, жизнь котораго такимъ образомъ висѣла на волоскѣ; дѣло это вѣроятно кончилось бы для послѣдняго не совсѣмъ благополучно, если бы бывшіе съ нимъ Новоингерманландцы не обладали тѣмъ мужествомъ и той энергіей, которую они проявили; видя своего командира въ опасности, унтеръ-офицеры: Иванъ Максимовъ, Андрей Дугинъ и Акинфій Анисимовъ, гренадеръ Василій Смыковъ со стрѣлками Федоромъ Костинымъ, Денисомъ Безуглымъ, Семеномъ Федорощенко, Иваномъ Мазаненко, Анофріемъ Скорымъ и

*) Соч. Мих.-Данилевскаго т. IV, стр. 346; Богдановича т. I-й, стр. 254.

**) Моск. Архивъ. Опись 208. Книга 106.

У Богдановича невѣрно сказано, что 4-го августа французы начали развертываться въ 8 час. утра.—Они начали свои атаки въ 6 час. утра,—что видно изъ рапорта Раевского за № 254.

***) Всѣ эти чины награждены были знакомъ отличія Военнаго ордена. Моск. Арх. Опись 208. Кн. 10 я.

Тимофѣемъ Бурковымъ, *) не смотря на многочисленность атакующихъ, съ крикомъ: Ура! бросились впередъ; порывъ ихъ и увлеченныхъ ими товарищей и беззаветная храбрость, которые и теперь должны, при одномъ воспоминаніи, приводить въ восторгъ, не только ихъ однополчанъ, но всякаго, кому дорога честь русскаго солдата, а съ нею и честь русскаго народа, поразили враговъ, обратившихся въ бѣгство и устлавшихъ путь отступленія своими трупами.

Непріятель, *цѣлый день покушался взять городъ штурмомъ.* **) 3-я мушкетерская рота подъ командой поручика Черняева должна была разсыпаться въ стрѣлки, (такъ расходовались частные резервы), ***) а непріятельская цѣпь, получавшая все болѣе и болѣе стрѣлковъ, заняла старое укрѣпленіе, сохранившееся отъ прежнихъ войнъ, впереди форштата: французы, видимо, готовились атаковать самый форштатъ, который, при невозможности удержать за собою, Новоингерманландцамъ приказано было зажечь, отступая. Но поручикъ Черняевъ рѣшился на обратное, считая необходимымъ самому взять укрѣпленіе штурмомъ; недостатка въ помощникахъ у него не было: унтеръ-офицеры Василій Соборниковъ и Аверьянъ Гришелевъ готовы были исполнить и приводили въ исполненіе какое угодно приказаніе Черняева, не зная препятствій. Въ такіе моменты, когда отъ людей требуются великія жертвы, являются лица, увлекающіе массу, которая въ это время идетъ за храбрѣйшими изъ храбрыхъ, и подчиняется ихъ волѣ, дѣлая ихъ распорядителями судьбы даннаго момента—это настоящіе герои; въ описываемую минуту ими съ поручикомъ Черняевымъ, кромѣ унтеръ-офицеровъ, явились мушкетеры—Новоингерманландцы: Данила Потаповъ, Иванъ Филипповъ, Павелъ Дудка, Иванъ Борсименко и Карпъ Сергѣевъ. ****) Они, ведомые упомянутымъ ротнымъ командиромъ, предъ ротою ринулись впередъ на укрѣпленіе. Раздалось ура! штыки сомкнулись, прошло мгновеніе и укрѣпленіе осталось въ рукахъ третьей роты полка, а по другую сторону былъ видѣнъ убѣгающій непріятель.

Побѣдители въ дыму, который носился все время на полѣ сраженія, среди стона раненыхъ и умирающихъ своихъ и враговъ начали считать свои потери; въ ротѣ онѣ были значительны: самый главный виновникъ ея побѣды—поручикъ Черняевъ былъ раненъ, но онъ не хотѣлъ оставить своей роты до смѣны, а непріятель вновь собирался взять отнятое у него укрѣпленіе. Черняевъ просилъ поддержки.

Маіоръ Марковъ, не смотря на раны въ ногахъ, принявшій участіе въ этотъ день въ дѣлѣ, и капитанъ Костыревъ 1-й съ поручикомъ Мокрскимъ, только что въ этотъ день возвратившимся въ строй, съ первою гренадерскою ротою отправились на помощь къ Черняеву; они поспѣли во время: съ прибытіемъ ихъ послѣдовали непріятельскія атаки. Но всѣ усилія французовъ оказались безплодными: Новоингерманландцы грудью отстаивали занятое укрѣпленіе, и окончательно отбросили непріятеля, который болѣе не осмѣливался возобновить нападеніе.

Не велики были успѣхи французовъ и на другихъ пунктахъ атаки Смоленска.

Видя бесполезность усилій противъ 7-го корпуса, Наполеонъ рассыпалъ въ цѣпь цѣлые полки между батареями, громившими стѣны.

Ней, атакующій Королевскій бастионъ, былъ отбитъ. Русскіе удержали свои позиціи. Наступала ночь. Непріятель отступилъ на пушечный выстрѣлъ, и костры его огненною дугою запылали передъ городомъ, но 1-я и 2-я арміи спѣшили къ Смоленску и передовыя войска Багратіона уже вступили въ городъ.

*) Всѣ эти чины награждены были знакомъ отличія Военнаго ордена. Моск. Арх. Опись 208 кн. 10-я.

**) Подлинныя слова рапорта Раевского за № 254.

***) Московск. Архивъ. Опись 208; книги 106 и 10-я.

****) Всѣ эти чины награждены знакомъ отличія Военнаго ордена. М. Арх. Оп. 208. Кн. 10-я.

7-му корпусу Раевского принадлежит честь спасенія двухъ русскихъ армій въ то время, когда Наполеонъ готовъ уже былъ напасть на нихъ съ тыла и разбить ихъ по частямъ.

Новоингерманландцы въ этомъ дѣлѣ удержали за собою лѣвый флангъ Мстиславльскаго предмѣстья и не только не отступили, но еще съ боя взяли занятое французами лежащее впереди предмѣстья старое укрѣпленіе, а потому съ гордостью могутъ сказать: „*Нашъ полкъ участвовалъ въ знаменитой оборонѣ Смоленска 4-го августа 1812 года*“.*)

Послѣ боя, гдѣ Новоингерманландцы такъ молодецки заслужили свои награды**), и создали нѣсколько блестящихъ страницъ своей полковой исторіи, они должны были оставаться до смѣны ихъ войсками изъ полковъ генерала Дохтурова, получившаго объ этомъ приказаніе недалеко отъ Ракитни.

Не смотря на усталость, солдаты просили оставить ихъ драться, увѣряя, что они не устали.***)

Въ 12 часовъ ночи корпусъ Раевского былъ смѣненъ, и направился на соединеніе со 2-ю арміею, отошедшею утромъ отъ Смоленска на 12 верстъ по Московской дорогѣ.

Такимъ образомъ Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, оставивъ стѣны Смоленска, присоединился на рѣчкѣ Колоднѣ къ войскамъ 2-й западной арміи Багратиона, выступившей 6-го августа по Московской дорогѣ къ Соловьевой переправѣ, откуда она, не принимая участія въ послѣдовавшихъ дѣлахъ, отступила 9-го августа къ Дорогобужу, а 11 числа перешла на позицію 1-й арміи при Усвятыѣ, и встала на ея лѣвомъ крылѣ.

Послѣ сильной канонады, открытой подошедшимъ непріятелемъ, Барклай-де-Толли отвелъ свою армію въ ночь на 12-е августа къ Дорогобужу, гдѣ и расположилъ ее впереди города, а вторую въ семи верстахъ сзади ея, уступомъ въ лѣво при с. Бражинѣ; но эта позиція, какъ невыгодная, была оставлена. Въ ночь на 13-е августа обѣ арміи тремя колоннами (правая, средняя и лѣвая) были уже на маршѣ къ Вязьмѣ.

Новоингерманландскій полкъ шелъ въ лѣвой колоннѣ на Божанъ и Лужки. 15-го ав-

*) Моск. Архивъ. № 147-й. Мѣсячные рапорты полка за 1812 годъ. Списка раненыхъ въ дѣлахъ архива не нашлось.

ПРИ ЗАЩИТѢ СМОЛЕНСКА 4-го августа 1812 года

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка выбыли изъ строя убитыми:

рядовыя: Иванъ Ивановъ Кнегининой, Романъ Васильевъ Нагорленской, Дмитрій Ермолаевичъ Ермолаевъ, Корней Ивановичъ Ивановъ, Степанъ Федоровичъ Громацкой, Гавріиль Ивановичъ Юхненко, Фома Петровичъ Толоманюкъ, Гавріиль Семеновичъ Зотовъ, Прокопій Епифановичъ Епифановъ, Иванъ Кузьмичъ Булбасъ, Никифоръ Ивановичъ Соломка, Иванъ Петровичъ Швелюкъ, Исай Семеновичъ Губаловъ, Иванъ Максимовичъ Мартыновичъ, Михаилъ Никитичъ Никитинъ, Иванъ Ивановичъ Карачунъ и безъ вѣсти пропалъ Иванъ Кузьмичъ Ничипорчукъ.

**) Моск. Арх. Опись 208. Кн. 106.

За дѣло подъ Смоленскомъ 4-го августа 1812 года Новоингерманландскаго полка, кромѣ нижнихъ чиновъ получившихъ знаки отличія Военнаго ордена св. Георгія, отличившіеся офицеры были представлены къ наградамъ и получили: полковой командиръ подполковникъ Жуковъ—орденъ св. Владиміра 4-й ст., майоръ Марковъ—орденъ св. Владиміра 4-й ст., майоръ Доброгаевъ—Высочайшее благоволеніе, капитанъ Костыревъ 1-й—орденъ св. Анны 3-й ст., поручикъ Мокрской—орденъ св. Анны 3-й ст., поручикъ Черняевъ—орденъ св. Владиміра 4-й ст., подпоручикъ Павловъ за передачу приказаній—орденъ св. Анны 3-й ст. и прапорщикъ Павловскій—Высочайшее благоволеніе.

***) Любецкой. Соч. стр. 63-я.

густа онъ остановился у д. Быковой, гдѣ была вся вторая армія въ то время, какъ первая остановилась подѣ Вязьмой.

Ожидали, что отсюда наконецъ придется перейти въ наступленіе, и помѣряться съ врагомъ: но и здѣсь не нашлось хорошей позиціи, и арміи 16-го августа продолжали отступать на Федоровское, а 17-го числа прибыли къ Царево-Займищу и расположились на позиціи впереди этого селенія.

Въ этотъ день въ армію прибылъ новый главнокомандующій ген.-отъ-инфантеріи князь Кутузовъ, заступившій мѣсто Барклай-де-Толли; онъ осмотрѣлъ полки и позицію, нашелъ ее удобною и приказалъ укрѣпить ее, поэтому Новоингерманландцы весь слѣдующій день провели на мѣстѣ; но 19-го опять получено распоряженіе объ отступленіи всей арміи.

Пришлось сняться съ позиціи, въ этотъ же день пройти Гжатскъ и къ ночи на 20-е августа расположиться у д. Ивашкова. Здѣсь армія была усилена войсками, приведенными Милорадовичемъ изъ Калуги. 20-го числа отступленіе продолжалось къ Дурькину. По диспозиціи на 21-е августа вторая армія должна была слѣдовать къ Бородину въ правой колоннѣ, а потому Новоингерманландскій полкъ въ ея составѣ долженъ былъ пройти чрезъ Батюшково, Барышево, Андрюшино, Калусково, Дьяково, Поповку, Зайцеву, Шапкину, Острогъ, Баринову, Золотилу, с. Рождество и, наконецъ, достигнуть Бородина. *)

22-го августа, переночевавъ у Колоцкого монастыря, полкъ, продолжая движеніе къ Можайску, увидѣлъ наконецъ Бородинскія высоты.

Вся 12-я пѣх. дивизія, подѣ начальствомъ ген.-адъютанта Васильчикова, въ 7-мъ корпусѣ вошла въ составъ лѣваго крыла арміи, и стала на позиціи между с. Семеновскимъ и батареей Раевского, **) бастионы которой послѣ работъ 23 августа грозно вырисовывались на гребнѣ высоты, отлого скатывающейся къ рѣчкѣ Колочѣ; а впереди с. Семеновскаго выросли изъ земли наскоро сработанныя три укрѣпленія: это три редана, получившіе потомъ названіе Багратіоновыхъ флешей. Графъ Воронцовъ съ сводными грендерскими батальонами и 27-й дивизіей долженъ былъ ихъ защищать. Сюда же входила и 2-я грендерская рота Новоингерманландскаго полка.

Быстро мѣнялась физіогномія Бородинской позиціи: вездѣ на ней шевелились войска, росли ретраншаменты, ставились орудія, даже деревня Горки скоро была уничтожена до основанія, растасканная солдатами на бивачные костры ***) , и снесена часть с. Семеновскаго.

Войска на Бородинской позиціи размѣстились въ слѣдующемъ порядкѣ: за 7-мъ корпусомъ, занявшимъ высоты отъ Семеновскаго до батареи (такъ называемой) Раевского, сталъ 4-й кавалерійскій корпусъ, а вправо отъ батарей до дер. Горки—6-й корпусъ Дохтурова. Влѣво отъ 7-го корпуса сводная грендерская дивизія гр. Воронцова занимала Багратіоновы флешы. За корпусомъ Дохтурова, составлявшемъ центръ арміи, поставленъ былъ 3-й кавалерійскій корпусъ. Далѣе вправо, вдоль Колочи до рѣки Москвы было расположено правое крыло арміи подѣ начальствомъ Милорадовича, состоявшее изъ 2-го и 4-го пѣх. корпусовъ; 6 казачьихъ полковъ Карпова у дер. Утицы и 5 полковъ на нижней Колочѣ наблюдали за флангами. Резервъ 2-й арміи стоялъ за Семеновскимъ, а общій у Князькова и Псарева.

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ въ 12-й дивизіи, составлявшей лѣвое крыло своего корпуса, стоялъ на самомъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ Раевского, у самага с. Семеновскаго.

*) Москов. Архивъ. Дѣла Багратіона. Связ. 34; дѣло 102-е.

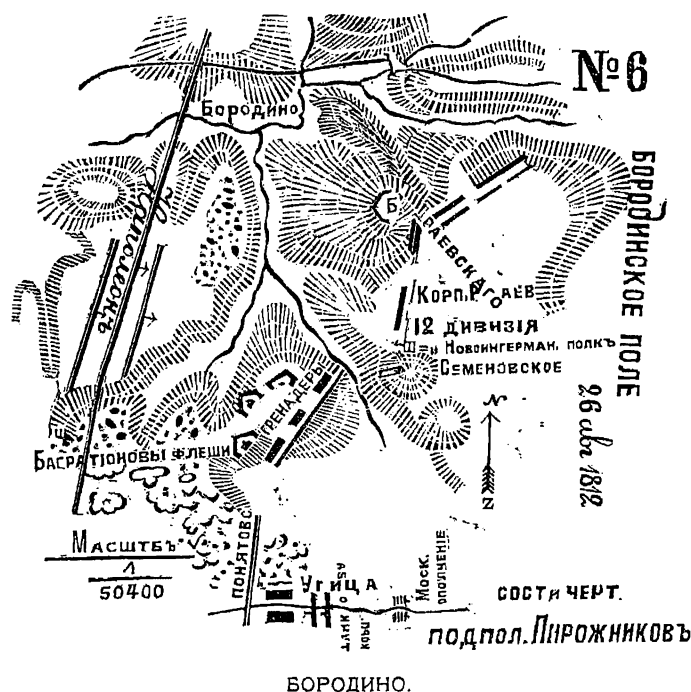
**) Госпис. г.-квартирм. Теля. Прил. къ Бутурлину; т. II-й стр. 401.

***) Глинка. Очерки Бородинскаго сраженія.

новскаго. Онъ былъ выстроенъ въ батальонныхъ колоннахъ, поставленныхъ одна за другою. Вправо отъ него находилась 1-я бригада 12-й дивизіи, влѣво—селеніе Семеновско, а далѣе за оврагомъ виднѣлись Багратионовы флеши, впереди по кустамъ были разсыпан егеря 6-го и 41-го егерскихъ полковъ.

Наступило утро 24 августа. День былъ ясный. Погода прекрасная. Въ десять часов утра Новоингерманландцы услышали канонаду и скоро въ правой сторонѣ на ясно обрисовывавшемся горизонтѣ показались бѣловатая облака дыма, хорошо знакомыя всѣмъ кто хоть разъ былъ въ бою.

Коновницынъ отступалъ предъ натискомъ массъ вице-короля, а три огромныхъ клуба пыли, освѣщаемые красноватымъ блескомъ заходящаго солнца, обнаружили приближеніе всей французской арміи.



БОРОДИНО.

Скоро французскіе штыки, заблестѣвшіе надъ кустарникомъ, которымъ была покрыта впереди лежащая мѣстность, указали путь, гдѣ эта армія надвигалась тремя колоннами, а ревъ батарейныхъ орудій Шевардинскаго редута, занятаго русскими впереди Бородинской позиціи (какъ передовой пунктъ), и защищаемаго Княземъ Горчаковымъ, возвѣстилъ начало великой битвы, къ которой 120800 человекъ русскихъ войскъ, расположенныхъ между с.с. Утицей, Бородино, Горки и Маслово, готовились къ бою съ непріателемъ, имѣвшимъ въ своихъ рядахъ до 130000 человекъ регулярнаго войска, тогда какъ у русскихъ было значительное число ополченцевъ, не видавшихъ до этой войны ни ружья, ни пороху. Русская артиллерія хотя и была многочисленнѣе непріательской, но ручное оружіе далеко уступало имѣвшемуся въ рукахъ солдатъ арміи Наполеона: еще въ Смоленскѣ наши солдаты бросали свои ружья, мѣняя ихъ на отобранныя отъ убитыхъ и раненыхъ солдатъ изъ войскъ Нея.

Сраженіе впереди продолжалось до глубокой ночи: попытки непріателя овладѣть Бородинымъ въ этотъ день были безуспѣшны. Шевардинскій редутъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, а когда остался за нами, то непріатель началъ обходить его. Вслѣдствіе этого въ полночь онъ былъ оставленъ, и войска съ него перешли на главную позицію, при чемъ 27-я дивизія стала за гренадерами гр. Воронцова.

XXVII.

. Къ стр 133-й



Бородинское сраженіе 26 августа 1812 года.

Необыкновенное скопление неприятельских войск против центра, а в особенности против нашего левого фланга, вынудило Кутузова двинуть из резерва к Утице 3-й пех. корпус, поставив за ним 7000 ратников, и занять лес между Утицей и д. Семеновскою егерями Шаховского.

Весь день 25 августа прошел спокойно, в приготовлении к бою, в котором русские решились отомстить врагу за оскорбленное Отечество. В лагерь русских было спокойно: царил торжественное настроение. Наступал вечер; по лагерю обнесли икону Смоленской Божией Матери: армия молилась. Не так проводили это время французы.

Наступила ночь. Новоингерманландцы, прислушиваясь к вою поднявшегося и гудящего над биваком ветра, отдыхая, заснули; заснули для того, чтобы утром проснуться под орудийный грохот артиллерии Наполеона, мечтавшего разбить русскую армию и главнокомандующего князя Кутузова, решившегося дать отпор гордому завоевателю на последней позиции пред Москвою, при с. Бородине.

Было еще довольно темно, когда раздался выстрел русского тяжелого орудия; эхо его покатило по холмам, как бы приветствуя начало великого дня, решившего участь целой Европы; затем все смолкло.

В начале шестого часа загремели французские батареи—Сорбье, Пернети и Фуше, которые через короткий промежуток времени приблизились к нашим флешам на 1600 шагов.

Вслед за этим началась сильная канонада по всей линии, как с французской, так и с русской стороны, далее последовали непрерывные атаки на Багратионовы флеши и атака Бородина, занятого гвардейскими егерями. В последней французы имели успех; но атака на Багратионовы флеши была неудачна: сводные гренадерские батальоны гр. Воронцова отбили это нападение. Здесь Новоингерманландского полка майор Врангель с его сводным батальоном опрокинул нападающих. Тут офицеры 2-й гренадерской роты: капитан Волков, поручик Бересторудь и подпоручик Ржепиковский дрались впереди своих солдат, неустрашимо врываясь в ряды неприятеля.

Отбитые в первый раз, французы с удвоенною энергиею повторили атаку на укрепление, где находился батальон майора Врангеля; снова батальон бросился в штыки. Офицеры 2-й гренадерской роты были все ранены и выбыли из строя. Фельдфебель Петр Флягин, все время с ружьем в руке мужественно бросавшийся в ряды неприятеля, заступил место офицеров; неприятель был окончательно отбит. *)

В то же время на правом фланге, овладев Бородиным, выставив сильную батарею, обстреливавшую высоту у Горок и батарею Раевского фланговым огнем, когда стрелки дивизии Морана завязали перестрелку с егерями Раевского, дивизии Жерара, Брусье, итальянская гвардия и кавалерия Груши, под начальством вице-короля, перешли Колочу выше Бородина.

В конце восьмого часа войска Нея опять атаквали Багратионовы флеши; картечь и ружейный огонь встрелили наступавших.

Дивизии Компана и Ледрю, под личной командой самого Нея, шедшего в голову атакующих, бросились на защитников укрепления.

Гренадеры наши, уступая многочисленности противника, лишившись многих офицеров, в том числе батальон майора Врангеля своего командира, который был здесь ранен, должны были отступить в 3-ю флеш Сюда. же отступала и 2-я гренадерская рота,

*) Моск. Архивъ. Репортъ нач. св. гр. дивизіи гр. Воронцова 13 сент. № 389. Московскій Архивъ. Опись 208 я книга 10-я.

состоявшая теперь изъ небольшой кучки солдатъ (безъ офицеровъ), оставшихся подъ команду Флягина. *)

Непріятель, не замѣчавшій этой флеші ранѣе, бросился въ нее, и здѣсь среди стона раненыхъ и умирающихъ, при звукахъ оглушительной канонады начался послѣдній рукопашный бой сводныхъ гренадерскихъ батальоновъ гр. Воронцова: самъ Воронцовъ былъ тяжело раненъ штыкомъ; дивизія его уничтожена; 2-я гренадерская рота Новоингерманландскаго полка, также какъ и батальонъ маіора Врангеля, не существовала; непріятель занялъ флеші. Наступала очередь *дѣйствующихъ* батальоновъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

Какъ только началось наступленіе Нея, эти *дѣйствующіе* батальоны въ составѣ восьми батальоновъ другихъ полковъ корпуса Раевского (восемь батальоновъ составляли 2-ю линію пѣхотныхъ полковъ 12-й и 26-й пѣх. дивизій, егеря которой были высланы впередъ), въ виду могущей встрѣтиться необходимости—поддержать оборону флешей, приняли влѣво къ д. Семеновской, и въ то время, какъ гренадеры Воронцова умирали, обороняя флеші, дѣйствующіе батальоны Новоингерманландскаго полка, подъ руководствомъ своего полковаго командира подполковника Жукова, все время находившагося впереди полка, прикрывали батареи, выставленныя впереди, д. Семеновской.

Когда вице-король повелъ атаку на батарею Раевского дивизіями Бруссе и Морана, когда выдвинутыя впередъ французскія батареи открыли губительнѣйшій огонь, когда кавалерійскій корпусъ Монбрюна, содѣйствуя атакѣ Морана, бросился на егерей и батареи, расположенныя вправо отъ Семеновскаго, Новоингерманландцы понесли чувствительныя потери. Непріятельскія ядра и гранаты уносили людей цѣлыми рядами, но солдаты, ободряемые примѣромъ своихъ офицеровъ, мужественно стояли подъ непріятельскимъ огнемъ, отъ котораго дрожала земля, носились облака дыма, а лязгъ оружія и лошадиный топотъ кавалерійскихъ атакъ заполняли эту картину разрушенія, гдѣ тысячи людей теряли жизнь, оставляя тысячи семей на произволь судьбы, и поручая ихъ милосердію провидѣнія.

Маіоръ Доброгаевъ, шт.-капитанъ Прокоповичъ и поручикъ Черняевъ послѣ каждой убыли, устраивали роты, поддерживая въ нихъ порядокъ и мужество. Маіору Ильину, когда онъ съ батальономъ защищалъ батарею, оторвало ядромъ правую руку и въ то же время командиръ 1-й мушкетерской роты былъ контуженъ въ лѣвую ляжку; не смотря на это штабсъ-капитанъ Прокоповичъ не оставилъ поля сраженія, и все время продолжалъ находиться впереди своихъ солдатъ, пока весь корпусъ не былъ смѣненъ.

Непріятельская картечь и огонь французскихъ тиральеровъ произвели опустошеніе въ рядахъ нашихъ егерскихъ полковъ, понадобились новыя стрѣлковыя цѣпи: стрѣлковая цѣпь Новоингерманландскаго полка (противъ интерваловъ между батареями) немедленно заняла позицію и, подъ команду поручика Хмѣлевскаго и прапорщика Павловскаго, открыла огонь по наступавшему непріятелю. Здѣсь Павловскій былъ раненъ въ ногу, но не оставилъ своего поста, а вмѣстѣ съ Хмѣлевскимъ, воодушевляя своихъ солдатъ, поддерживалъ губительный огонь, благодаря которому непріятель не могъ отнять занятаго этими офицерами пункта.

Въ то же время прислуга при ближайшихъ орудіяхъ замѣтно таяла: она была перебита или оставила батарею израненая; непріятель покушался уже овладѣть русскими пуш-

*) Фельдфебель Петръ Флягинъ за дѣло при Бородинѣ получилъ знакъ отличія Военнаго ордена св. Георгія, а Высочайшимъ приказ. 6/хл 1812 г. произв. въ прапорщики. За отличіе подъ Бородинымъ были представлены:—маіоръ Врангель—къ производству въ подполковники, капитанъ Волковъ—къ награждѣ орденомъ св. Владиміра 4-й ст., поручикъ Бересторудъ—къ награждѣ золотою шпагою и подпоручикъ Ржепиковскій—къ награждѣ орденомъ св. Анны.

ками, когда поручикъ Дерожинскій со взводомъ своихъ солдатъ бросился впередъ, ни контузія въ ногу, полученная этимъ офицеромъ, ни непріятельскій огонь, ни штыки изступленныхъ враговъ не помѣшали ему удержать французовъ, при чемъ Новоингерманландцы, замѣнивъ на батареѣ вышедшихъ артиллеристовъ, картечью встрѣтили наступающаго врага.

Во все это время адъютанты: батальонный прапорщикъ Орловъ и полковой подпоручикъ Павловъ 1-й, неустрашимо появлялись подъ картечнымъ огнемъ, передавая приказанія, а когда послѣдній былъ раненъ въ лѣвую ногу, то полковой квартирмейстеръ титулярный совѣтникъ Сердюковъ, все время бывший съ полкомъ на полѣ битвы, принялъ на себя его обязанности, и съ полнымъ успѣхомъ замѣнилъ здѣсь строевого офицера, являясь за приказаніями или отвозя ихъ на посты, гдѣ смерть летала надъ головою.

Въ 9 час. утра Новоингерманландцы получили приказаніе атаковать Багратионовы флеши, взятыя французами, изрубившими нашихъ гренадеръ. Это было распоряженіе князя Багратиона, бросившаго въ атаку четыре батальона 12-й пѣхотной дивизіи, гренадеръ принца Мекленбургскаго, 2-ю кирасирскую дивизію Дуки, три полка кавалеріи гр. Сиверса и 5 конныхъ орудій, противъ которыхъ въ помощь Нею и Даву прибыла легкая кавалерія Бермана и Брюйера.

Третій батальонъ Новоингерманландцевъ, подъ командой маіора Доброгаева, двинулся впередъ. Съ появленіемъ нашей пѣхоты, на встрѣчу ей понеслась французская кавалерія, сопровождаемая своею конною артиллеріею; французскія ядра и гранаты полетѣли въ ряды наступающихъ, вырывая Новоингерманландцевъ изъ строя цѣлыми десятками; третья гренадерская рота лишилась своего командира: онъ былъ убитъ, а ротую командовалъ поручикъ князь Мансыревъ, какъ старшій послѣ убитаго капитана Кривчунова. Ряды рѣдѣли, но, смыкаясь, двигались впередъ.

Вскорѣ непріятельская кавалерія, опрокинутая кирасирами Дуки, а съ нею и французская батарея, должны были уступить натиску русскихъ, занявшихъ флеши.

Около 10 час. войска Нея вновь пошли въ атаку: огонь и смерть встрѣтили атакующихъ, употреблявшихъ послѣднія нечеловѣческія отчаянныя усилія.

Ряды защитниковъ рѣдѣли все болѣе и болѣе. Въ третьемъ батальонѣ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка половина ротныхъ командировъ была переранена и многіе изъ младшихъ офицеровъ тоже получили болѣе или менѣе сильныя поврежденія, хотя и оставались въ ротахъ, за исключеніемъ прапорщиковъ Щелина и Горошковскаго, вынужденныхъ оставить строй; а нижнихъ чиновъ не осталось и половины.

Послѣ упорнаго боя пришлось стоившія многихъ жертвъ укрѣпленія уступить французамъ, и Нея опять занялъ Багратионовы флеши. Въ этой схваткѣ были ранены генералы Горчаковъ и Невѣровскій, а о другихъ чинахъ и говорить нечего,—число ихъ было велико. *)

Но торжество Нея было непродолжительно: сюда спѣшила 3-я дивизія Коновница и

*) Въ 3-мъ батальонѣ

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка въ сраженіи при Бородинѣ 26 августа 1812 года, убиты и ранены слѣдующіе офицеры:

командиръ 3-й грен. роты—капитанъ Кривчуновъ—убитъ; принявшій команду надъ сею ротой, поручикъ князь Мансыревъ—раненъ; субалтернъ-офицеръ прапорщикъ Павловскій—раненъ въ лѣвую ногу; субалтернъ-офицеръ 7-й мушк. роты прапорщикъ Горошковскій—раненъ въ правую ногу; 9-й мушк. роты капитанъ Кривцовъ—раненъ въ правую руку; поручикъ Дерожинскій—контуженъ въ ногу и прапорщикъ Щелинъ—раненъ въ правую руку.

четыре полка 3-го кавалерійскаго корпуса. Заревѣли французскіе батареи, раздалось русское „ура!“ и чрезъ нѣсколько минутъ русскіе сдѣлались вновь хозяевами отнятыхъ укрѣпленій.

Въ то время, какъ третій батальонъ Новоингерманландскаго полка оборонялъ флешы, первый батальонъ оставался въ распоряженіи Раевского, которому ввѣрена была защита батареи, получившей потомъ его имя и удержавшей это имя въ исторіи.

Раевскій расположилъ оставшіеся у него 4 батальона 26-й дивизіи въ оврагѣ, правѣе батареи, а четыре батальона 12-й дивизіи, въ числѣ которыхъ былъ Новоингерманландскаго полка 1-й батальонъ, лѣвѣе батареи. 19-й, 40-й и 18-й егерскіе полки, присланные на помощь, расположились прямо за батареей. *)

Не удачна была первая атака Вице-короля на войска Раевского: огонь батареи и егерей смелъ наступавшія колонны.

Вице-король приказалъ усилить канонаду: тучи ядеръ и гранатъ начали осыпать батарею и войска, стоявшія за нею въ резервѣ.

1-й батальонъ Новоингерманландскаго полка хотя и находился въ сторонѣ отъ батареи, но и его потери были значительны: много офицеровъ переранено, командиръ 1-й гренадерской роты убитъ, а заступившій его мѣсто поручикъ Маленбергъ 1-й раненъ. Несмотря на это Новоингерманландцы мужественно выдерживали непріятельскій огонь и потому были свидѣтелями потери грознаго люнета, а когда ген. Ермоловъ съ батальономъ Уфимскаго полка и толпою солдатъ, собранныхъ имъ послѣ разбитыхъ батальоновъ 12-й дивизіи, при содѣйствіи конныхъ ротъ полковника Никитина, двинулся выручать потерянную батарею, когда онъ, встрѣченный картечью, бросивъ горсть Георгіевскихъ крестовъ въ непріятеля, увлекъ своихъ молодцовъ, 1-й батальонъ, въ числѣ нѣсколькихъ другихъ, оставшихся въ 12-й дивизіи не разстроенными, обогнулъ батарею, угрожая отрѣзать французамъ сообщеніе съ войсками Морана.

30-й французскій и 2-й баденскій полки штурмуемые Ермоловымъ съ фронта и обходимые съ тыла, были сброшены съ занимаемаго ими кургана, и атакованы съ фланговъ батальонами 12-й и 26-й дивизіи. Солдаты и офицеры до того увлеклись, преслѣдуя бѣгущаго непріятеля, что Ермолову пришлось послать вернуть ихъ драгунъ Крейца, атаковавшаго войска Морана.

Дорого обошлось французамъ покушеніе на батарею Раевского: генералы Монбрюнъ, Моранъ, Пажоль и Дефрансъ выбыли изъ строя—первый убитымъ, а послѣдніе—ранеными; 3000 чел. они не досчитались въ своихъ рядахъ, и потеряли ген. Бонами, взятаго въ плѣнъ. Однако и русскимъ не дешево стоилъ этотъ подвигъ: корпусъ Раевского былъ настолько ослабленъ, что прибывшій на батарею Барклай-де-Толли смѣнилъ его семью батальонами 27-й дивизіи, и отослалъ въ резервѣ. Но участіе Новоингерманландскаго полка въ Бородинскомъ сраженіи нельзя считать оконченнымъ съ этого момента.

Въ 1-мъ часу, когда непріятель овладѣлъ Багратионовыми флешами, Наполеонъ бросилъ на стоявшія на позиціи у Семеновской войска массу кавалеріи.

Нѣсколько тысячъ всадниковъ Нансути съ кирасирами Сень-Жермена и съ кавалерійскою дивизіею Брюйера, перейдя Семеновку выше селенія, атаковали шесть каре Измайловскаго и Литовскаго полковъ. Начальникъ 12-й пѣхотной дивизіи г.-м. Васильчиковъ, собравъ остатки своей, 27-й Невѣровскаго и сводной гренадерской гр. Воронцова дивизіи, пристраиваетъ ихъ къ упомянутымъ полкамъ гвардіи и, занимая интервалы отдѣльными кучками, встрѣчаетъ огнемъ французскихъ латниковъ. **)

*) Богдановичъ. Истор. Отеч. войны 1812 г. т. II-й.

**) Объ участіи 12-й дивизіи въ отраженіи этой атаки, хотя и не говорится ни у Богдановича, ни у Михайловскаго-Данилевскаго; но участіе это свидѣтельствуется рапортомъ Раевского, за № 280, и подтверждается у Глинки, въ очеркахъ Бородинскаго сраженія. Официальныхъ же свѣдѣній объ этомъ въ архивѣ не имѣется. Авторъ.

Только съ отраженіемъ этой кавалерійской атаки можно считать участие 7-го корпуса, а вмѣстѣ съ нимъ и Новоингерманландскаго полка, въ Бородинскомъ сраженіи оконченнымъ. *)

Не будемъ искать и описывать геройскихъ подвиговъ и примѣровъ мужества, какъ отдѣльныхъ чиновъ, такъ и цѣлыхъ частей полка, тѣмъ болѣе, что многое остается скрытымъ для исторіи и погребено на всегда вмѣстѣ съ участниками знаменитаго боя. Въ этомъ случаѣ цифры, краснорѣчивѣе расскажутъ, чѣмъ былъ день „26 августа 1812 года“ въ жизни „10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка“.

Въ этотъ день въ Бородинскомъ сраженіи въ дѣйствующихъ батальонахъ полка было убито: 3 оберъ-офицера, 12 унтеръ-офицеровъ, 2 музыканта и 248 рядовыхъ;

безъ вѣсти пропал.: 1 „ 3 „ 80 „

ранено: 1 шт.-оф.; 12 „ и 120 нижнихъ чиновъ;

а было въ строю: 3 шт.-оф., 30 оберъ-офиц., 56 унт.-оф., 31 музыкантъ и 808 рядовыхъ.

Изъ показанныхъ цифръ видно, что половина офицеровъ послѣ сраженія оказалось или въ числѣ убитыхъ, или въ числѣ раненыхъ; а нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя: убитыми болѣе 29⁰/₀, безъ вѣсти пропавшими >9⁰/₀, ранеными и умершими отъ ранъ >19⁰/₀, что составляетъ около 52⁰/₀ всего числа нижнихъ чиновъ, бывшихъ на лицо въ началѣ боя. **)

*) Богдановичъ. Исторія Отечественной войны 1812 г. т. II-й, стр. 199.

Въ 1-мъ батальонѣ

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка въ сраженіи при Бородинѣ 26 августа 1812 года убиты и ранены слѣдующіе офицеры:

1-й гренадерской роты: командовавшему батальономъ маіору Ильину—оторвало правую руку; командиръ роты капитанъ Костыревъ—убить; заступившій его мѣсто поручикъ Маленбергъ—раненъ; полковой адъютантъ прапорщикъ Павловъ раненъ въ лѣвую ногу;

1-й мушкет. роты: командиръ роты шт.-капитанъ Прокоповичъ—контуженъ въ лѣвую ляжку.

2-й мушкет. роты: поручикъ Жуковский 2-й—раненъ въ правую руку; прапорщикъ Завацкій 1-й—убить;

3-й мушкет. роты: прапорщикъ Сабунаевъ раненъ въ правую ногу и безъ вѣсти пропалъ прапорщикъ Щелинъ 1-й. (Мѣс. рап. 1 февраля 1813).

**) Моск. Отдѣл. Общаго Архива Главнаго Штаба. Мѣс. рап. за 1812 г. № 147-й.

Моск. Отд. Общ. Архива Главнаго Штаба. Дѣла Багратиона; связка 34 я, дѣло 98-е. Вѣдомость о получившихъ награду въ 5 рублей за Бородинскую битву.

Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба. Опись 208, дѣла Барклай-де-Толли, книга № 4-й, рапортъ г.-л. Раевского 7 сентября 1812 года.

ВЪ СРАЖЕНІИ ПРИ БОРОДИНѢ

26 августа 1812 года въ дѣйствующихъ батальонахъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, 12-й пѣхотной дивизіи изъ нижнихъ чиновъ были убиты:

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ:—Василій Ивановичъ Тарасовъ, Иванъ Дмитріевичъ Табанинъ, Федоръ Васильевичъ Дуевъ, Астафій Ивановичъ Ивановъ, Антонъ Григорьевичъ Гридневъ, Василій Васильевичъ Соборниковъ, Андрей Ивановичъ Лисичкинъ, Савелій Матвѣевичъ Веретенниковъ, Петръ Трофимовичъ Трофимовъ, Евсей Поликарповичъ Труновъ, Николай Лазаревичъ Игнатишинъ и Лазарь Осиповичъ Корулинъ.

МУЗЫКАНТЫ:—Григорій Агафоновичъ Малачукъ и Иванъ Нестеровичъ Кучикъ.

РЯДОВЫЕ:—Никифоръ Павловичъ Табака, Тимофей Петровичъ Ющенко, Тихонъ Тихоновичъ Палющенко, Григорій Семеновичъ Гиць, Андрей Васильевичъ Коянко, Афанасій Фадѣевичъ Антоновъ, Павелъ Савичъ Галушка, Алексѣй Алексѣевичъ Муляковъ, Иванъ Васильевичъ Васильевъ, Захаръ Парфеновичъ Ковальчукъ, Емельянъ Григорьевичъ Шутовъ, Андрей Даниловичъ Балацкой, Афанасій Степановичъ Грищенко, Иванъ

Что же касается 2-й гренадерской роты, бывшей въ сводномъ батальонѣ маіора Врангеля, то она была почти вся уничтожена: офицеры переранены, а нижніе чины, кромѣ того, или перебиты, или пропали безъ вѣсти. *)

Послѣ упомянутой атаки французской кавалеріи, Новоингерманландскій пѣхотный полкъ былъ отведенъ въ резервъ, гдѣ и находился до вечера.

*) Моск. Архивъ. Рапортъ Раевского № 389-й. Михайловскій-Данилевскій т. IV-й стр. 446-я.
М. Арх. Опись 208; книга 10 я.

Дмитріевичъ Лева, Иванъ Емельяновичъ Емельяновъ, Моисѣй Корнѣевичъ Алишенко, Степанъ Трофимовичъ Зайцевъ, Федоръ Яковлевичъ Яцыненко, Максимъ Михайловичъ Салогубъ, Михаилъ Осиповичъ Веденчукъ, Василій Нестеровичъ Шевцовъ, Петръ Ивановичъ Просвининъ, Максимъ Демидовичъ Демидовъ, Алексѣй Михайловичъ Молякъ, Яковъ Алексѣевичъ Алексѣевъ, Ананій Борисовичъ Соломоновъ, Евсѣй Ларионовичъ Матушенко, Иванъ Федоровичъ Федоровъ, Ананій Сергѣевичъ Фарфора, Василій Назаровичъ Сонинъ, Фадей Ивановичъ Вислянко, Леонтій Денисовичъ Ларинъ, Андрей Никитичъ Ягодкинъ, Максимъ Аверьяновичъ Штанчукъ, Федоръ Семеновичъ Атаманчукъ, Федоръ Ивановичъ Ивановъ, Семень Семеновичъ Бондаренко, Яковъ Максимовичъ Лиманской, Фроль Петровичъ Бурченко, Никифоръ Астафѣевичъ Корнѣенко, Маляй Степановичъ Гонлиленко, Иванъ Ивановичъ Саламатниковъ, Михаилъ Семеновичъ Третьяковъ, Кирилл Марковичъ Дудинъ, Василій Борисовичъ Борисовъ, Николай Аникѣевичъ Рябыхъ, Петръ Петровичъ Раскинъ, Михаилъ Ивановичъ Гусаковъ, Иванъ Даниловичъ Астаповъ, Павелъ Кирилловичъ Кирилловъ, Кодратъ Васильевичъ Гадинъ, Карпъ Мартыновичъ Барсаковъ, Андрей Ивановичъ Долинъ, Федоръ Федоровичъ Карась, Алексѣй Дмитріевичъ Пятременко, Иванъ Семеновичъ Астопчукъ, Савелій Ермолаевичъ Рыкунъ, Степанъ Савельевичъ Бурановъ, Ануфрій Андреевичъ Евтушокъ, Афанасій Михайловичъ Якобчукъ, Сидоръ Петровичъ Кравченко, Семень Семеновичъ Дубикъ, Степанъ Степановичъ Амандеговъ, Корнѣй Осиповичъ Бѣлосовъ, Андрей Сидоровичъ Буханякъ, Яковъ Сергѣевичъ Сергѣевъ, Иванъ Савельевичъ Демьяновъ, Иванъ Максимовичъ Северинъ, Иванъ Селиверстовичъ Хорьковъ, Николай Николаевичъ Мещерякъ, Антонъ Родіоновичъ Михайлянко, Василій Васильевичъ Самойловъ, Александръ Петровичъ Головинъ, Матвѣй Васильевичъ Шаколовъ, Трофимъ Григорьевичъ Григорьевъ, Леонтій Потаповичъ Васильникъ, Андрей Андреевичъ Андреевъ, Нифонтъ Ивановичъ Поддубной, Лукьянъ Семеновичъ Аннинковъ, Зиновій Ильичъ Ануфріенко, Иванъ Григорьевичъ Терещенко, Лаврентій Ивановичъ Ивановъ, Никита Семеновичъ Семеновъ, Герасимъ Яковлевичъ Яковлевъ, Павелъ Семеновичъ Племачь, Григорій Ивановичъ Ключникъ, Трофимъ Антоновичъ Будько, Ефимъ Гавриловичъ Телѣгинъ, Селиверстъ Михайловичъ Музыкинъ, Иванъ Петровичъ Бойчукъ, Алексѣй Ивановичъ Демчукъ, Власъ Васильевичъ Шамрой, Осипъ Осиповичъ Семенко, Иванъ Астафѣевичъ Головинской, Евсѣй Сидоровичъ Коробовъ, Онисимъ Петровичъ Малашенко, Степанъ Степановичъ Аняловъ, Алексѣй Семеновичъ Мурзычъ, Дмитрій Ермолаевичъ Ермолаевъ, Романъ Исаковичъ Исаковъ, Иванъ Ануфріевичъ Сибирка, Федоръ Федоровичъ Дудикъ, Яковъ Петровичъ Гавриленко, Григорій Васильевичъ Авсѣюкъ, Кириллъ Павловичъ Павловъ, Яковъ Сергѣевичъ Макуровъ, Харламъ Петровичъ Кадирюнъ, Павелъ Васильевичъ Зваричъ, Ануфрій Максимовичъ Михальчукъ, Василій Ивановичъ Лебенева, Филиппъ Семеновичъ Базѣевъ, Осипъ Мартыновичъ Москаленко, Романъ Сергѣевичъ Семенюкъ, Семень Ивановичъ Пузыкъ, Демьянъ Сергѣевичъ Бычковъ, Максимъ Петровичъ Рудницкой, Иванъ Карповичъ Ладнюкъ, Леонтій Максимовичъ Кузменко, Сергѣй Ивановичъ Ивановъ, Михаилъ Ивановичъ Соколовъ, Степанъ Егоровичъ Грищенко, Василій Васильевичъ Кондратенко, Андрей Григорьевичъ Сасюкъ, Петръ Леонтьевичъ Поповъ, Корнѣй Ивановичъ Боровицкій, Петръ Семеновичъ Торащенко, Семень Еремѣевичъ Габай, Федоръ Ивановичъ Баквиновъ, Василій Нестеровичъ Грибокъ, Осипъ Осиповичъ Рачицкій, Семень Яковлевичъ Черкъ, Антонъ Ивановичъ Мальцовъ, Галактіонъ Ивановичъ Чикинъ, Максимъ

Сраженіе продолжалось: русскіе должны были отойти окончательно за Горицкій оврагъ, вновь потерявъ батарею Раевского; 2-й корпусъ дѣйствовавшій отдѣльно на лѣвомъ флангѣ противъ Понятовскаго, въ виду прорыва Вестфальской колонны Охса между этимъ корпусомъ и лѣвымъ флангомъ арміи, долженъ былъ отступить по Старо-Смоленской дорогѣ, чтобы находиться на одной высотѣ съ войсками лѣваго крыла русскихъ силъ, расположеннаго на пушечный выстрѣлъ отъ Семеновскаго, и упиравшася флангомъ въ лѣсъ, по которому теперь отступалъ 2-й корпусъ.

Къ 6 часамъ вечера русскіе были оттѣснены и стояли въ ожиданіи новыхъ атакъ Наполеона. Картина, которая представлялась глазамъ на полѣ сраженія, была ужасна:

Петровичъ Гонторъ, Лука Кузьмичъ Рымарчукъ, Филиппъ Митрофановичъ Клименковъ, Даниль Сергѣевичъ Сергѣевъ, Влась Григорьевичъ Жукъ, Тимофей Васильевичъ Вуевъ, Иванъ Ивановичъ Зиновьевъ, Прохоръ Неофитовичъ Нефедьевъ, Иванъ Никифоровичъ Никифоровъ, Абрамъ Дмитріевичъ Дмитріевъ, Андрей Леоновичъ Фarezовъ, Ефимъ Павловичъ Прокопчукъ, Яковъ Никитичъ Щебрюкъ, Яковъ Матвѣевичъ Матвѣевъ, Петръ Алексѣевичъ Алексѣевъ, Семень Романовичъ Ратушной, Савва Петровичъ Лугонской, Григорій Ивановичъ Ющикъ, Тарасъ Лукьяновичъ Марка, Трофимъ Васильевичъ Коровниковъ, Иванъ Ивановичъ Герминъ. Астафій Федоровичъ Мачухинъ, Юрій Адриановичъ Жираковъ, Василій Алексѣевичъ Алексѣевъ, Савва Деметьевичъ Дахновъ, Осипъ Никифоровичъ Краковцовъ, Данила Семеновичъ Будиловъ, Афанасій Козьмичъ Жиряковъ, Симонъ Васильевичъ Бабкинъ, Иванъ Савичъ Савинка, Федоръ Даниловичъ Сафоновъ, Федоръ Неофитовичъ Прудниковъ, Дмитрій Абрамовичъ Корка, Кононъ Александровичъ Камышко, Григорій Тимофѣевичъ Тараненко, Фирсъ Григорьевичъ Вагинъ, Артемій Марковичъ Маркинъ, Сергѣй Ивановичъ Ивановъ, Яковъ Фроловичъ Фроловъ, Василій Васильевичъ Гудимовъ, Евсѣй Андреевичъ Арывенко, Александръ Игнатьевичъ Сапельникъ, Фаддѣй Андреевичъ Ануфриевъ Иванъ Петровичъ Смичко, Василій Ивановичъ Мичуда, Степанъ Ариѣевичъ Кофяевъ, Евдокимъ Ивановичъ Залода, Ефимъ Сергѣевичъ Потопихинъ, Михаилъ Даниловичъ Данильченко, Михаилъ Никитичъ Такополь, Иванъ Алексѣевичъ Алексѣенко, Филиппъ Ивановичъ Фійковъ, Ефимъ Карповичъ Буйковъ, Прохоръ Ефимовичъ Познякъ, Яковъ Петровичъ Токаревъ, Лукьянъ Мартыновичъ Гашниковъ, Андрей Никитичъ Костяно, Климъ Сидоровичъ Прядинъ, Кирилла Ивановичъ Шацкой, Савелій Федотовичъ Федотовъ, Макарь Васильевичъ Рудаковъ, Иванъ Карповичъ Брачикъ, Иванъ Карповичъ Карповъ, Афатъ Мироновичъ Еремянко, Алексѣй Ивановичъ Грапачъ, Григорій Ивановичъ Ивановъ, Андрей Петровичъ Рыковъ, Иванъ Григорьевичъ Банчукъ, Иванъ Семеновичъ Чуковъ, Иванъ Кирилловичъ Булаенко, Степанъ Герасимовичъ Телембовскій, Степанъ Александровичъ Финиковъ, Степанъ Анисимовичъ Самойловъ, Матвѣй Матвѣевичъ Гусковъ, Матвѣй Сидоровъ Быковъ, Павелъ Сергѣевичъ Сергѣенко, Романъ Васильевичъ Артюшенко, Степанъ Даниловичъ Акуличъ, Конродъ Самойловичъ Лушниковъ, Емельянъ Фроловичъ Плотниковъ, Никита Григорьевичъ Григорьевъ, Иванъ Карповичъ Сладукъ, Михаилъ Михайловичъ Рысковъ, Андрей Савельевичъ Сотницій, Иванъ Романовичъ Троиный, Иванъ Павловичъ Трамусъ, Яковъ Кирилловичъ Кирилловъ, Ефимъ Антоновичъ Предка, Антонъ Карповичъ Хмѣлевой, Карпъ Алексѣевичъ Сергѣенко, Иванъ Кирилловичъ Цвѣтуха, Матвѣй Егоровичъ Бобровской, Борисъ Ананьевичъ Сабановъ, Григорій Петровичъ Кронапаевъ, Давидъ Емельяновичъ Емельяновъ, Андрей Прохоровичъ Прохоровъ, Степанъ Федоровичъ Николаевъ, Федоръ Филипповичъ Денинъ, Иванъ Александровичъ Богданенко, Кириллъ Сидоровичъ Сидякъ, Никита Ефимовичъ Федоровъ, Иванъ Ивановичъ Черепакинъ, Андрей Ивановичъ Ивановъ, Григорій Козьмичъ Сидорчукъ, Козьма Антоновичъ Ситинчукъ, Иванъ Гавриловичъ Либалка, Степанъ Тихоновичъ Анчукъ, Степанъ Давыдовичъ Янкучъ, Андрей Максимовичъ Гаврильчукъ, Ефимъ Никифоровичъ Дубининъ, Даниль Федоровичъ Кухачукъ, Дмитрій Филимоновичъ Пуговочкинъ, Иванъ Матвѣевичъ Баракъ и Родіонъ Лазаревичъ Лазаревъ.

93999 труповъ *) лежали на землѣ около пунктовъ, бывшихъ днемъ предметомъ кроваваго спора; изъ нихъ около 20000, освѣщаемыхъ отблестками пожара дер. Семеновской, покрывали собою Багратионовы флешы, уступленныя непріятелю, а въ воздухѣ раздавались стоны раненыхъ и умирающихъ, и носились облака дыма, заслоняшія русскихъ, и мѣшавшія Наполеону видѣть, что дѣлалось въ нашей арміи. Благодаря послѣднему обстоятельству императоръ французовъ не хотѣлъ пускаться въ дѣло свою гвардію, и сраженіе перешло въ канонаду.

До полуночи Новоингерманландскій полкъ оставался на позиціи, а потомъ, согласно отданнаго главнокомандующимъ приказанія, вмѣстѣ съ другими полками 2-й арміи, пѣхота которой теперь уменьшилась до 9000 человекъ и командовать которою, вмѣсто раненаго въ ногу князя Багратиона, назначенъ былъ генераль-отъ-инфантеріи Милорадовичъ, **)

*) Трупы эти сожжены были на Бородинскомъ полѣ 3 декабря 1812 года.

ВЪ СРАЖЕНІИ ПРИ БОРОДИНѢ

26 августа 1812 года въ дѣйствующихъ батальонахъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка 12-й пѣхотной дивизіи изъ нижнихъ чиновъ безъ вѣсти пропали:

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ:—Самуиль Семеновичъ Гребенчукъ и Авксентій Сидоровичъ.
РЯДОВЫЕ:—Петръ Осиповичъ Торовчанко, Каллиникъ Романовичъ Табанянка. Селиверстъ Ларионовичъ Ларионовъ, Василій Миліевичъ Моляенко, Кузьма Филипповичъ Селезневъ, Селиверстъ Герасимовичъ Лотченко, Павелъ Кузьмичъ Раенко, Павелъ Филипповичъ Пирасюченко, Григорій Алексѣевичъ Жигаловъ, Тимофѣй Григорьевичъ Бабюкъ, Павелъ Васильевичъ Бѣлоноговъ, Василій Петровичъ Новиковъ, Михаилъ Никифоровичъ Никифоровъ, Романъ Мокіевичъ Халѣва, Иуда Ивановичъ Провоторовъ, Семень Ильичъ Шикунъ, Лаврентій Ивановичъ Курбутъ, Николай Степановичъ Мазуръ, Гордіанъ Семеновичъ Степановъ, Степанъ Мироновичъ Прядка, Михаилъ Михайловичъ Рудковичъ, Степанъ Францовичъ Войпянко, Алексѣй Ивановичъ Хмѣлюкъ, Антонъ Евсевичъ Синявичъ, Иванъ Никифоровичъ Никифоровъ, Иванъ Лукьяновичъ Скрипченко, Иванъ Миліевичъ Жуковскій, Никифоръ Семеновичъ Семеновъ, Матвѣй Михайловичъ Рудникъ, Осипъ Ивановичъ Галерчукъ, Иванъ Демьяновичъ Демьяновъ, Иванъ Филипповичъ Филипповъ, Тимофѣй Герасимовичъ Задоечукъ, Павелъ Антоновичъ Антонянка, Павелъ Сидоровичъ Дудка, Кириллъ Алексѣевичъ Полещукъ, Степанъ Петровичъ Петровъ, Иванъ Осиповичъ Барсямянко, Иванъ Ивановичъ Фраченко, Федоръ Сергѣевичъ Дружининъ, Дометій Алексѣевичъ Алексѣевъ, Алексѣй Никифоровичъ Скакленко, Никита Ильичъ Ильинъ, Маркъ Семеновичъ Яндрященко, Павелъ Ивановичъ Ивановъ, Степанъ Макаровичъ Макаровъ, Емельянъ Родіоновичъ Лясянчукъ, Петръ Сидоровичъ Светка, Романъ Ивановичъ Лявченко, Федотъ Григорьевичъ Григорьевъ, Фома Елистратовичъ Куликъ, Иванъ Анисимовичъ Солодковъ, Иванъ Егоровичъ Дробышевъ, Никита Ариѳіевичъ Прусь, Иванъ Кирилловичъ Кирилловъ, Никита Исаковичъ Костюковъ, Семень Ильичъ Пыляевъ, Илья Прокофьевичъ Прокофьевъ, Алексѣй Нефедьевичъ Нефедьевъ, Иванъ Нестеровичъ Щербина, Козьма Алексѣевичъ Чепель, Нестеръ Леоновичъ Негоденко, Савелій Прохоровичъ Прохоровъ, Алексѣй Алексѣевичъ Ходкевичъ, Михай Родіоновичъ Хамышниковъ, Савелій Григорьевичъ Сабахинъ, Емельянъ Назаровичъ Муць, Кириллъ Степановичъ Степановъ, Михаилъ Селивановичъ Поворяновъ, Яковъ Ильичъ Ильинъ, Иванъ Карповичъ Валачной, Денисъ Демидовичъ Поляковъ, Ефимъ Яковлевичъ Писарюкъ, Климъ Спиридоновичъ Заговской, Иванъ Филипповичъ Козловъ, Яковъ Алексѣевичъ Алексѣевъ, Федотъ Сидоровичъ Сидоровъ, Алексѣй Николаевичъ Глачко, Антонъ Ерофѣевичъ Таганъ и Осипъ Филипповичъ Филипповъ.

**) Моск. Арх. д.д. Багратиона, приказъ по арміи 28/ѵIII 1812 г.).

Моск. Арх. Связ. 34. Дѣло 18 е. Д. Багратиона.

Моск. Архивъ. Опись 208, книга 4-я; рапортъ г.-м. гр. Воронцова 13 сентября 1812 г. № 389; Высочайшій приказъ 13/І 1813 г.

Въ полку за сраженіе при Бородинѣ 549 н. чин. получили награду въ 5 руб. каждый. За сраженіе при Бородинѣ офицеры Новоингерманландскаго полка получили на-

отступалъ на Можайскъ по Старо-Смоленской дорогѣ; 1-я армія въ это время отходила по дорогѣ на Москву.

28 августа Новоингерманландскій полкъ пришелъ въ Землино, а 29-го, пройдя 18 верстъ, дошелъ до Крутиць, куда отступила и вся русская армія.

Здѣсь прибыло Московское ополченіе, изъ котораго и поступило въ полкъ 284 ратника, а вслѣдъ за тѣмъ было прислано 80 рекрутъ изъ вновь сформированнаго 12-го пѣх. полка. *)

Ратники, прибывшіе въ полкъ, въ ротахъ были поставлены въ 3-ю шеренгу. Они сохранили свою одежду и не брили бородъ, чѣмъ замѣтно отличались отъ строевыхъ солдатъ.

Переночевавъ у Крутиць, полкъ 30-го августа вмѣстѣ съ отступавшей, въ виду настойчивыхъ атакъ Мюрата, арміей отошелъ къ с. Никольскому; на слѣдующій день онъ прошелъ къ д. Мамоновой, а 1-го сентября остановился въ двухъ верстахъ отъ Дорогомилловской заставы.

Здѣсь на Военномъ Совѣтѣ въ Филяхъ рѣшено было оставить Москву безъ боя, а потому Новоингерманландскій полкъ послѣ полуночи вступилъ въ Москву, подъ стѣнами которой раздавалась ружейная перестрѣлка арьергарда Милорадовича съ авангардомъ Мюрата. Слѣдуя по Московскимъ улицамъ, Новоингерманландскій полкъ вышелъ на Рязанскую дорогу. У с. Панковъ вся армія остановилась на ночлегъ. Арьергардъ Милорадовича въ Вязовкѣ охранялъ отдыхъ усталыхъ боевыхъ товарищей.

Въ Панкахъ полкъ простоялъ до слѣдующаго дня; вечеромъ онъ поступилъ въ составъ арьергарда, куда назначенъ былъ весь 7-й корпусъ Раевского и 4-я кавалерійская дивизія генерала-адъютанта Васильчикова. До вечера войска русскихъ и французовъ мирно стояли другъ противъ друга; но на утро французы завязали дѣло, послѣ котораго Новоингерманландскій полкъ, какъ и вся пѣхота арьергарда, отошелъ къ Островцамъ. **)

Наполеонъ занялъ Москву, но не достигъ желаемаго мира: „Я отрощу Себѣ бороду

грады: *подпоручикъ Ребиндеръ* за то, что, бывши ординарцемъ князя Багратіона, подъ страшнымъ огнемъ собиралъ разнаго рода свѣдѣнія, отвозилъ приказанія и, наконецъ, собирая разсѣянныхъ солдатъ, вводилъ ихъ въ дѣло, не смотря ни на какія опасности, получилъ орденъ св. Анны 3 степени. (Моск. Арх. Рапортъ г.-м. Невѣровскаго 21/ix 1812 года); *подполковникъ Жуковъ* получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени; *маіоръ Доброгаевъ*—орденъ св. Владиміра 4-й степени; *маіоръ Ильинъ*—орденъ св. Владиміра 4-й степени; *находившійся въ командировкѣ маіоръ Ляховичъ*—орденъ св. Анны 2-й степени; *штабсъ-капитанъ Прокоповичъ, поручикъ князь Мансыревъ, поручикъ Маленбергъ 1-й и поручикъ Дорожнинскій* получили каждый орденъ св. Анны 3-й степени. Поручики: Черняевъ, Хмѣлевскій и (бывшій въ командировкѣ) Василевскій—произведены въ штабсъ-капитаны; подпоручикъ Павловъ—произведенъ въ поручики; прапорщики: Орловъ и Павловскій—произведены въ подпоручики. Полковой квартирмейстеръ титулярный совѣтникъ Сердюковъ получилъ орденъ св. Анны 3-й степени. 2-й гренадерской роты представлены: капитанъ Волковъ—къ ордену св. Владиміра 4-й степени, поручикъ Бересторудъ—къ наградѣ золотую шпагою; подпоручикъ Ржепиковскій—къ ордену св. Анны 3-й степени и командовавший своднымъ гренадерскимъ батальономъ маіоръ Врангель—въ подполковники.

*) Москов. Архивъ. Дѣло Багратіона. Связка 3-я.

**) Московскій Архивъ. Мѣсячный рапортъ полка 1 сентября 1812 года.

Наличное число нижнихъ чиновъ въ ротахъ дѣйствующихъ батальонъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка 1 сентября 1812 г. (до зачисленія въ роты ратниковъ и рекрутъ) было слѣдующее:

	Строе- выхъ.	Нестро- евыхъ.		Строе- выхъ.	Нестро- евыхъ.
Въ 1-й гренадерской ротѣ .	75	30;	въ 3-й гренадерской ротѣ .	67	12;
въ 1-й мушкетерской ротѣ .	66	5;	въ 7-й мушкетерской ротѣ .	67	7;

до сихъ поръ“, при этомъ Государь указалъ полковнику Мишо, привезшему вѣсть объ оставленіи Москвы, на свою грудь, „и лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, нежели подписать стыдъ Моего Отечества и добрыхъ Моихъ подданныхъ, пожертвованія коихъ умѣю цѣнить“.

Война только начиналась!

5 сентября главнокомандующій, рѣшивши перейти съ Рязанской дороги на Калужскую, оставивъ арьергардъ Раевского у Боровскаго моста, прибылъ къ Подольску.

Новоингерманландскій полкъ, наличная боевая сила, котораго равнялась почти 800 нижнимъ строевымъ чинамъ при 2-хъ штабъ и 13 оберъ-офицерахъ, *) перешелъ чрезъ р. Москву и расположился между селеніемъ Кулаковымъ и Боровскимъ перевозомъ на мѣстѣ, гдѣ была главная армія.

во 2-й мушкетерской ротѣ 60 4; въ 8-й мушкетерской ротѣ . 57 5;
въ 3-й мушкетерской ротѣ . 59 6; въ 9-й мушкетерской ротѣ . 54 6.
Итого въ полку было на лицо 510 человекъ строевыхъ, 75 человекъ нестроевыхъ: и 630 человекъ было больныхъ внѣ строя.

Въ тѣхъ же ротахъ полка къ 1-му сентября 1812 года, на лицо считались слѣдующіе офицеры:

ВЪ 1-й ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТѢ:	Прапорщикъ Павловскій 2-й.
Поручикъ Маленбергъ 1-й.	Бат. адъютантъ прапорщикъ Орловъ.
Полк. адъют. подпоручикъ Павловъ 1-й.	ВЪ 7-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТѢ:
Полковой казначей Яценко 1-й.	Маіоръ Марковъ.
ВЪ 1-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТѢ:	Штабсъ-капитанъ Иль.....
Штабсъ-капитанъ Прокоповичъ.	Подпоручикъ Окуневъ-Соколовскій.
Поручикъ Кобцо.	Прапорщикъ Горошковскій.
Подпоручикъ Петровъ.	ВЪ 8-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТѢ:
Прапорщикъ Завацкій 2-й.	Капитанъ Тарбѣевъ.
ВО 2-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТѢ:	Поручикъ Хмѣлевскій 1-й.
Капитанъ Ильинъ 2-й.	Подпоручикъ Бойцевскій.
Поручикъ Жуковскій 2-й.	Прапорщикъ Аристовъ.
ВЪ 3-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТѢ:	ВЪ 9-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТѢ:
Поручикъ Черняевъ.	Маіоръ Доброгаевъ.
Прапорщикъ Сабунаевъ 2-й.	Капитанъ Кривцовъ.
ВЪ 3-й ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТѢ:	Поручикъ Дорожковскій.
Полковой командиръ полковникъ Жуковъ.	Прапорщикъ Кашинскій.
Поручикъ князь Мансыревъ.	Прапорщикъ Жабинскій.

Въ числѣ поименованныхъ офицеровъ было больныхъ при полку: штабъ-офицеръ 1 и оберъ-офицеръ 12.

*) Такое недостаточное число офицеровъ въ дѣйствующихъ батальонахъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка объясняется тѣмъ, что кромѣ офицеровъ, за ранами бывшихъ больными при полку, были еще въ дальнихъ командировкахъ:

маіоръ Ляховичъ—при главной квартирѣ 2-й арміи,
штабсъ-капитанъ Вейсовскій—при Сумскомъ рекрутскомъ депо,
поручикъ Яценко 3-й—дивизионнымъ гевальдигеромъ,
поручикъ Василевскій—въ 1-й гренадерской дивизіи при г.-м. Цвилленевѣ,
подпоручикъ Подгурскій—въ Сумскомъ рекрутскомъ депо,
подпоручикъ Корватовскій—въ госпиталѣ,
подпоручикъ Слонецкій—при директорѣ госпиталей полковникъ Бѣлоградскомъ,
подпоручикъ Ребендеръ—при директорѣ госпиталей полковникъ Бѣлоградскомъ,
подпоручикъ Павловскій—въ Сумскомъ рекрутскомъ депо и
прапорщикъ Дойнатовъ—препровождать раненыхъ нижнихъ чиновъ въ г. Черниговъ.

До вечера кавалерія арьергарда отражала атаки французовъ и, наконецъ, перейдя рѣку Москву, уничтожила мостъ.

Оставивъ на Рязанской дорогѣ два казачьихъ полка Ефремова, Раевскій съ арьергардомъ поспѣшилъ къ Подольску, и 7-го числа расположился у Луковни, прикрывая со стороны Подольска главную армію, стоявшую у Красной-Пахры.

Французская кавалерія Себастиани до Бронницъ двигалась за казаками Ефремова, принимая ихъ за арьергардъ всей русской арміи, гдѣ наконецъ этотъ генераль и донесъ французамъ, что потерялъ русскую армію изъ вида. Въ то же время начали приходить къ Наполеону извѣстія о потеряхъ его войскъ въ дѣлахъ съ нашими партизанами.

Послѣ донесенія Себастиани, на Рязанской дорогѣ явился Мюратъ, который свернулъ корпусъ Понятовскаго къ Подольску, и на другой день шелъ вслѣдъ ему со всею своею кавалерією.

Въ это время изъ полка была исключена 2-я гренадерская рота, такъ какъ сводные гренадерскіе батальоны 2-й арміи были распущены, а нижніе чины, какіе оставались послѣ 26 августа, съ обозомъ и лошадьми поступили въ 1-ю армію на укомплектованіе 2-й гренадерской дивизіи. Въ виду того, что офицеры полка, бывшіе въ сводномъ гренадерскомъ батальонѣ, при Бородинѣ всѣ переранены, наличный составъ дѣйствующихъ батальоновъ полка не измѣнился. *)

15 сентября Новоингерманландскій полкъ подъ натискомъ превосходныхъ силъ на арьергарды Милорадовича и Раевского, отступилъ къ Красной-Пахрѣ.

20 сентября главныя силы вступили на позиціи при Тарутинѣ, и 7-й корпусъ вмѣстѣ съ Новоингерманландскимъ полкомъ, будучи призванъ, расположился на позиціи главныхъ силъ, находившихся по приказу главнокомандующаго отъ 16 сентября подъ начальствомъ Барклай-де-Толли, у котораго, кромѣ корпуса Раевского, были 2-й, 4-й, 6-й и 8-й пѣхотные корпуса и кавалерійскіе: Меллера-Закомельскаго, Корфа и Васильчикова.

Русская армія подъ Тарутинымъ должна была простоять по 6-е октября, а потому необходимо взглянуть на ту обстановку, въ какой находился здѣсь Новоингерманландскій полкъ.

Позиція, на которой расположилась армія, находилась на Старо-Калужской дорогѣ по правую сторону рѣки Нары, къ югу отъ с. Тарутина. Рѣка эта въ сажень глубиною прикрываетъ фронтъ позиціи и проходима въ бродъ. Въ тылу и на лѣвомъ флангѣ позиціи имѣется значительный лѣсъ. На послѣднемъ флангѣ и стоялъ 7-й корпусъ, а слѣдовательно, и Новоингерманландскій полкъ; на этомъ же флангѣ сдѣланы были засѣки для охраненія отъ обхода.

Правѣ 7-го корпуса были расположены 4-й, 5-й и 3-й пѣхотные корпуса, а правѣ ихъ 1-й кавалерійскій корпусъ. Впереди 7-го корпуса, на гребнѣ высотъ, въ 800 шагахъ отъ рѣки стояли 2-й и 6-й пѣхотные корпуса.

За серединою всего расположенія въ лѣсу на дорогѣ бивуакировали резервъ и артиллерія; главная квартира арміи находилась въ Леташевкѣ.

Армія Наполеона въ это время была расположена вокругъ Москвы и начинала терпѣть во всемъ недостатокъ;—возгорѣлась народная война всегда страшная для непріятеля, забирающагося далеко въ чужіе предѣлы. Въ продолженіи же стоянки подъ Тарутинымъ Новоингерманландцы, также какъ и прочіе русскіе полки, отдохнули, поправились; рекрута

*) Москов. Архивъ. Дѣла Багратиона; связ. 34, дѣло 102-е; связка 3-я, дѣло 36-е. Предписаніе г.-л. Кутузова Милорадовичу 10 сентября 1812 г. № 146.

Московскій Архивъ. Опись 211, связка 16-я. Предписаніе г. Милорадовича г. Эртелю 13 сентября 1812 года № 2444. Бутурлинъ. Примѣчаніе къ 390 стр. 2-й части.

за это время были обучены; со всѣхъ сторонъ потянулись въ лагерь транспорты частныхъ лицъ съ припасами; чувствовалось общее довольство и оживленіе.

Наши партизаны, доставляя массы плѣнныхъ въ лагерь отъ взятыхъ ими маршевыхъ командъ и транспортовъ, уничтожили вѣру въ непобѣдимость противника, подняли довѣріе къ своимъ силамъ, и заставили сбросить съ себя моральный гнетъ, тяготѣвшій со времени потери Москвы и тяжелаго отступленія до нашей первопрестольной столицы. Ежедневно солдаты получали вино и мясо. Будучи снабжены всемъ необходимымъ для предстоящей зимней кампаніи, не имѣя нужды въ матеріальномъ отношеніи и, видя своихъ родныхъ и знакомыхъ, которые явились сюда ихъ навѣщать, они готовы были снова на гигантскія усилія.

Видимо, что эта стоянка благотворнымъ образомъ повліяла и на полкъ: число больныхъ замѣтно уменьшалось и, вмѣсто бывшихъ 1-го сентября 107 человекъ на 1000 здоровыхъ, упало до 85. *)

Ничего подобнаго не было у французовъ, и жалкія ихъ письма, перехватываемыя нашими партизанами, рассказывали, какъ тяжелы имъ были оставленіе родины и разлука съ отечествомъ на неопредѣленное время, которому не предвидѣлось конца. Это были вопли людей, которыхъ жестокое и честолюбивое правительство, оторвавъ отъ семьи и крова, бросило на чужбину и на встрѣчу голода, нищеты, страданій и смерти!

А Русское Правительство не желало вступать съ Наполеономъ въ переговоры, оставляя безъ отвѣта всѣ его домогательства. Отступление Бонапарта сдѣлалось необходимою.

Авангардъ его подъ начальствомъ Мюрата все время стоянки русскихъ войскъ подъ Тарутинымъ, въ числѣ 26000 человекъ, находился въ 7 верстахъ отъ Тарутинскаго лагеря. Кавалерія Мюрата занимала посты на рѣкѣ Чернишнѣ противъ авангарда Милорадовича.

Расположеніе Мюрата, выставившаго на Чернишну 8000-й авангардъ въ значительномъ отъ себя разстояніи, вызвало со стороны Тарутинскаго лагеря нападеніе, при которомъ, если-бы планъ ген. кварт. Толя былъ выполненъ, весь авангардъ французовъ сдѣлался бы жертвою обхода.

Нападеніе на Мюрата было назначено на 5-е октября, но благодаря тому, что дежурный генералъ неизвѣстно куда отлучился съ позиціи, и главнокомандующій пріѣхалъ къ спящему лагерю, оно было отложено Кутузовымъ на 6-е октября.

Въ этотъ день Новоингерманландскій полкъ, находившійся въ составѣ колонны лѣваго фланга подъ начальствомъ ген.-отъ-инфантеріи Милорадовича, былъ остановленъ, во время наступленія обходныхъ колоннъ, на рѣкѣ Чернишнѣ, потому что князь Кутузовъ получивъ донесеніе о выступленіи Наполеона изъ Москвы, не рѣшился преслѣдовать Мюрата, авангардъ котораго, благодаря этому обстоятельству, отступилъ на выгодную позицію къ с. Воронову, и понесъ только значительныя потери.

*) 1-го октября 1812 года въ дѣйствующихъ батальонахъ Новоингерманландскаго полка было чиновъ:

	Нестрое- выхъ.	Стр. ря- довыхъ.	Музыкан- товъ.	Унтеръ- офицер.	Оберъ- офицер.	Штабъ- офицер.	Всѣхъ чиновъ.
Состоявшихъ по списку	85	1302	40	79	45	6	1557
„ на лицо	79	629	29	64	13	2	825
„ больныхъ	1	662	11	11	16	2	703
„ въ командировкахъ	5	11	—	4	16	2	34

Сраженіе при Тарутинѣ, гдѣ отличился прикомандированный къ главной квартирѣ маіоръ Ляховичъ, награжденный орденомъ св. Владиміра 4-й степени, не было дѣломъ Новоингерманландскаго полка; но объ немъ слѣдуетъ упомянуть, какъ о дѣлѣ, при неполномъ успѣхѣ русскихъ окончившемся для французовъ потерю 2500 человекъ, изъ которыхъ было взято въ плѣнъ 1500, и стоило имъ, кромѣ сего, одного штандарта, 18 орудій и 4 зарядныхъ ящиковъ. *)

Извѣстіе, что русская армія перешла въ наступленіе, немедленно заставило Наполеона оставить Москву и отступать на Калугу,—въ край еще не опустошенный войною.

11 октября въ полночь французы взорвали стѣны кремля, и послѣдніе ихъ отряды выступили изъ города: армія Наполеона отступала на Малоярославецъ чрезъ Боровскъ, очистивъ отъ войскъ Старо-Калужскую дорогу.

Но теперь ей пришлось имѣть дѣло съ оправившеюся русскою арміею, пополнившею свои ряды до 97112 ч., считая въ томъ числѣ и 5500 ратниковъ, и имѣвшей значительное нравственное превосходство надъ арміею Наполеона, хотя еще и превышавшей русскихъ на 8000 человекъ, но лишенной всякихъ снабженій и упавшей духомъ.

11-го октября, послѣ донесенія Дохтурова о движеніи Наполеона Новоингерманландскій полкъ (въ составѣ главныхъ силъ арміи) выступилъ съ бивака въ 2 часа по полудни, **) и форсированнымъ маршемъ направился чрезъ Баевъ колодезь, Угодскій желѣзный заводъ и Спасское, намѣреваясь поспѣть къ Малоярославцу прежде французовъ.

Къ ночи онъ остановился на отдыхъ въ с. Спасскомъ, а утромъ 12-го числа былъ разбуженъ гуломъ артиллерійской канонады, начавшейся подъ Малоярославцемъ, прибывшаго туда, г. Дохтурова и атаковавшаго дивизию Дельзона, успѣвшую занять городъ.

Въ пять часовъ послѣ атаки Дохтурова, французы ввели въ бой нѣсколько свѣжихъ дивизій:—подкрѣпленіе его было необходимо. Не смотря на нежеланіе кн. Кутузова принять бой, 7-й корпусъ былъ отправленъ къ мѣсту сраженія, куда и прибылъ къ 12 часамъ, когда непріятель въ 4-й разъ овладѣлъ городомъ. ***)

По прибытіи къ Малоярославцу, Раевскій, получивъ приказаніе усилить лѣвый флангъ Дохтурова, направилъ туда г.-м. Паскевича съ Орловскимъ и Нижегородскимъ полками, а самъ съ прочими полками всталъ противъ центра и праваго фланга.

Непріятель, усилившись въ городѣ, началъ тѣснить нашихъ егерей, но, посланный съ Ладожскимъ и Полтавскимъ полкомъ, маіоръ Орженскій отбросилъ непріятели и занялъ городъ.

На правой сторонѣ города находился оврагъ; на него было обращено особенное вниманіе непріятели; здѣсь дѣйствовали французскія дивизіи: Компана, Брусье, Пино и Итальянская гвардія. Для обстрѣливанія этого оврага сильная батарея 12-й бригады выѣхала на позицію, а полки 12-й дивизиі должны были въ этомъ мѣстѣ удерживать многочисленнаго непріятели, стремившагося овладѣть городомъ, Калужскою дорогою и обойти правый флангъ 7-го корпуса.

Командиромъ Новоингерманландскаго полка немедленно отдано было распоряженіе: стрѣлковая цѣпь подъ начальствомъ поручиковъ Кобцо и князя Мансырева, поддерживаемая наступающими батальонами, ворвалась въ городъ. Здѣсь Новоингерманландцы были встрѣчены непріятельскою колонною.

*) За дѣло при Тарутинѣ 6 октября 1812 года по Высочайшей волѣ нижнимъ чинамъ дана награда въ 6 рублей каждому.

**) Записки о походахъ 1812—1813 года. Изданіе 1834 года. Б. Гл. Штаб. 6—4—21.

***) Моск. Арх. Опись 208. Донесеніе Ермолова Дохтурову 30/х 1812 г. № 512.

****) Моск. Архивъ. Опись 208. Д. Барклай-де-Толли, д. 7 е; рапорты Раевского № 398.

Роты 1-го батальона, роты поручика Хмѣлевскаго и штабсъ-капитана Ильченко 2-го, бросились на французовъ; бывшіе впереди солдатъ штабсъ-капитанъ Ильченко, штабсъ-капитанъ Прокоповичъ, поручикъ Черняевъ, поручикъ Маленбергъ 1-й и поручикъ Хмѣлевскій съ унтеръ-офицерами, неуступавшими въ храбрости своимъ начальникамъ, завязали рукопашную схватку. *) Лязгъ оружія, ружейные выстрѣлы, стоны раненыхъ, крики: „Vive l'Empereur!“ русское „ура!“ и команды офицеровъ: все это смѣшалось, представляя ужасную картину. Французы бѣжали, оставивъ на мѣстѣ убитыхъ и раненыхъ, между



Вост. черт. поруч. Погожниковъ

Сраженіе при Малоярославцѣ.

которыми находилось немало и Новоингерманландцевъ, между послѣдними оказался и унтеръ-офицеръ Селиверстовъ, раненый въ то время, когда онъ вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ унтеръ-офицеромъ Ивановымъ, видя ударъ, занесенный надъ головою ихъ офицера, бросился къ нему и спасъ его отъ вѣрной смерти. **)

Бой продолжался въ улицахъ Малоярославца, который горѣлъ и къ которому собиралась вся армія Наполеона.

Густая цѣпь французскихъ стрѣлковъ направлялась къ тому мѣсту, которое защищали Новоингерманландцы, и открыла огонь. Поручикъ Кобцо и поручикъ князь Мансыревъ встрѣтили свинцомъ наступающаго противника, но онъ оказался достойнымъ ихъ врагомъ, и продолжалъ движеніе, тогда эти офицеры повели свою цѣпь въ атаку. Французы не выдержали и обратились въ бѣгство. Наши стрѣлки преслѣдовали ихъ до самаго резерва. Они, видимо, зарвались, и наткнулись на непріятельскую колонну. Пришлось отступать; огонь непріятели, конечно, сопровождалъ это отступленіе, и храбрые офицеры Кобцо и

*) Моск. Архивъ. Опись 208, книга 10-я.

Унтеръ-офицеры эти были слѣдующіе:

Василій Фофанъ, Иванъ Филипповъ, Родіонъ Степановъ, Терентій Самаринъ, Акимъ Шмѣлевъ, Василій Ящукъ, Яковъ Сергѣевъ, Терентій Харченко, Ефимъ Поповъ, Евсевій Степановъ, Тимофей Уловъ, Никифоръ Орленко, Андроникъ Сазоновъ, Василій Егоровъ, Степанъ Поляковъ и Емельянъ Черневъ. Всѣ эти чины награждены были знакомъ отличія Военнаго ордена св. Георгія.

**) Унтеръ-офицеры: Ивановъ и Селиверстовъ получили за это дѣло Георгіевскіе кресты.



Сраженіе при Малоярославцѣ.
12 октября 1812 года.

Мансыревъ были ранены. Не смотря на раны, они удерживали занятую ими позицію до тѣхъ поръ, пока, введенный въ дѣло г. Раевскимъ, Одесскій полкъ 27-й дивизіи, не прислалъ имъ на смѣну своихъ стрѣлковъ. *)

Сраженіе продолжалось съ переменнымъ успѣхомъ: маіоръ Ильинъ 2-й неоднократно выгонялъ изъ города, въ занимаемомъ имъ участкѣ непріятельскихъ стрѣлковъ, и, наконецъ, устроилъ засаду: непріятельская колонна, неподозрѣвавшая близкаго присутствія Новоингерманландцевъ, шла въ городъ, когда залпъ баталіона, сдѣланный почти въ упоръ, смѣшалъ ея ряды, и раздалось грозное „ура!“. Солдаты бросились на растерявшихся французовъ, а они, оставивъ русскихъ плѣнныхъ солдатъ, захваченныхъ ими ранѣе, думали теперь только о собственномъ спасеніи и обратились въ бѣгство.

Въ этомъ дѣлѣ много рядовыхъ обнаружили необыкновенные примѣры храбрости и мужества, они, подавая примѣръ своимъ товарищамъ, не мало содѣйствовали успѣху произведенной атаки и сдѣлались виновниками счастья возвращенныхъ изъ плѣна русскихъ солдатъ, имена ихъ сдѣлались извѣстны и сохранились до сего дня, а Георгіевскіе кресты явились украшеніемъ груди этихъ молодцовъ, которыми полкъ можетъ, по истинѣ, гордиться. **)

Непріятель высылалъ все новыя и новыя подкрѣпленія; городъ продолжалъ переходить изъ рукъ въ руки; французы восьмой разъ овладѣли Малоярославцемъ.

Раевскій ввелъ все, что прибыло къ нему въ резервъ, и въ восьмой разъ овладѣлъ городомъ, выбивъ непріятеля; а темная ночь прекратила это кровопролитное сраженіе, ***) въ которомъ съ обѣихъ сторонъ густыя колонны пѣхоты сталкивались, освѣщаемыя пламенемъ городского пожарища; гдѣ громъ артиллеріи, трескъ ружейной перестрѣлки и бой атаки перемежались съ крикомъ французовъ, итальянцевъ, далматовъ и поляковъ съ одной стороны, и русскихъ, введенныхъ Кутузовымъ въ числѣ 24000, съ другой; сраженіе которое криками раненыхъ и умирающихъ русскихъ и французовъ, раздавленныхъ, мчавшейся по грудамъ тѣлъ, артиллерією, или сгоравшихъ среди развалинъ разрушеннаго города, еще разъ свидѣтельствовало безсердечіе и жестокость виновниковъ, кидающихъ націи въ международную бойню.

Послѣ 11 часовъ бой утихъ; русскіе отошли отъ города и, въ разстояніи менѣе версты, укрѣпляли позицію для обороны, ожидая битвы слѣдующаго дня. Но французы не нападали: потери ихъ были слишкомъ велики,—они равнялись 6000 человекъ, хотя и наши были не менѣе.

Въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку въ этотъ день выбыли: убитые—маіоръ Доброгаевъ и поручикъ Торгашевъ; раненые:—капитанъ Кривцовъ, поручикъ Кобцо и поручикъ князь Мансыревъ.

*) Моск. Архивъ. Опись 208; книга 10 я; и опись дѣлъ канцеляріи Барклая-де-Толли, дѣло 7-е. Рапортъ Раевского № 398

**) Моск. Арх. Опись 208; кн. 10 я.

Упомянутые рядовые отличившіеся 12-го октября 1812 года были:

Григорій Шкоробацкой, Парфень Найденной, Михаилъ Вагинъ, Козьма Харченко, Василій Ивановъ, Григорій Меклисеѣвъ, Павелъ Ивахненко, Трофимъ Шаматринъ, Андрей Загородникъ, Василій Пашковъ, Федоръ Шавелюкъ, Филимонъ Мишустинъ, Романъ Судовцовъ, Тимофѣй Буколъ, Павелъ Степаненко, Матвѣй Жолонченко, Петръ Николаевъ, Иванъ Педоричъ, Алексѣй Костинъ, Федоръ Захаровъ, Селиверстъ Куликовъ, Исай Ламакинъ и Маріанъ Лазаревъ.

***) Рапортъ Раевского Кутузову за № 398.

А изъ нижнихъ чиновъ полка 61 человекъ навсегда остались погребенные въ разрушенномъ городѣ; 106 человекъ пропади безъ вѣсти и около 100 человекъ оказались ранеными. *)

Всѣ офицеры, а также и нижніе, отличившіеся въ этотъ день, корпуснымъ командиромъ были представлены къ наградамъ, **) которыя они вполне заслужили, загородивъ врагу дорогу въ житницу Россіи.

13 октября наступилъ пасмурный день; французскіе стрѣлки сидѣли поспрятались за заборами и развалинами города, ожидаемое наступленіе Наполеона не начиналось.

14 октября Новоингерманландскій полкъ, согласно общаго распоряженія по арміи объ

*) Моск. Арх. Мѣс. рап. полка за 1812 г.

ВЪ СРАЖЕНІИ ПРИ МАЛОЯРОСЛАВЦѢ

12 октября 1812 года въ дѣйствующихъ батальонахъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка 12-й пѣхотной дивизіи убиты нижніе чины:

ФЕЛЬДФЕБЕЛЬ—Платонъ Ермиловичъ Ермиловъ.

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ:—Иванъ Михайловичъ Мазуръ, Василій Ивановичъ Балашовъ, Андрей Даниловичъ Даниловъ, Тимофѣй Петровичъ Кравчукъ, Родіонъ Ларіоновичъ Ларіоновъ, Петръ Михайловичъ Свиридовъ, Яковъ Дмитріевичъ Дмитріевъ, Андрей Даниловичъ Солодовъ, Гавріиль Михайловичъ Бедуиновъ и Терентій Дмитріевичъ Приходскій.

БАРАБАНЩИКЪ—Матвѣй Михайловичъ Смухинъ.

РЯДОВЫЕ:—Трофимъ Яковлевичъ Козинъ, Борисъ Игнатьевичъ Лобачевъ, Власть Семеновичъ Лелена, Андрей Захаровичъ Левковъ, Яковъ Дмитріевичъ Талишъ, Ермолай Федоровичъ Ремсетниковъ, Якимъ Петровичъ Марковъ, Даниль Семеновичъ Ткаченко, Иванъ Петровичъ Петровъ, Борисъ Яковлевичъ Яковлевъ, Терентій Абрамовичъ Абрамовъ, Гавріиль Сергѣевичъ Сергѣевъ, Петръ Яковлевичъ Яковлевъ, Василій Трофимовичъ Трофимовъ, Иванъ Герасимовичъ Герасимовъ, Викуль Дмитріевичъ Дмитріевъ, Сергѣй Петровичъ Петровъ, Василій Ивановичъ Ивановъ, Иванъ Власовичъ Крупниковъ, Андрей Терентьевичъ Кгстельновъ, Гавріиль Семеновичъ Семеновъ, Яковъ Емельяновичъ Могалапинъ, Петръ Антоновичъ Антоновъ, Никита Васильевичъ Васильевъ, Игнатъ Ивановичъ Ивановъ, Афанасій Петровичъ Булгаковъ, Гавріиль Семеновичъ Петренко, Трофимъ Яковлевичъ Ларлюковъ, Кодратъ Петровичъ Мароновичъ, Федоръ Климовичъ Климовъ, Егоръ Фроловичъ Фроловъ, Михаилъ Петровичъ Ласинъ, Тимофѣй Климовичъ Климовъ, Петръ Сергѣевичъ Сергѣевъ, Иванъ Григорьевичъ Григорьевъ, Петръ Михайловичъ Бондаренко, Иванъ Бунасовъ, Антонъ Ивановичъ Румли, Иванъ Колобовъ, Гавріиль Селиверстовичъ Куба, Степанъ Филипповичъ Филипповъ, Климъ Назаровичъ Назаровъ, Иванъ Алексѣевичъ Алексѣенко, Павелъ Михайловичъ Разумной, Степанъ Петровичъ Петровъ, Яковъ Петровичъ Волкъ, Даниль Сергѣевичъ Кравчукъ, Иванъ Петровичъ Козловскій и Михаилъ Михайловичъ Коклоной.

**)

За отличіе въ сраженіи 12 октября 1812 года офицеры Новоингерманландскаго полка получили награды: полковой командиръ подполковникъ Жуковъ—орденъ св. Анны 2-й степени; майоръ Ильинъ 2-й орденъ св. Анны 2-й степени; штабсъ-капитанъ Ильченко—орденъ св. Владиміра 4-й степени; поручикъ Черняевъ—орденъ св. Владиміра 4-й степени; поручикъ Маленбергъ 1-й—орденъ св. Владиміра 4-й степени; поручикъ Кобцо—орденъ св. Владиміра 4 степени; поручикъ князь Мансыревъ—орденъ св. Владиміра 4-й степени; прапорщикъ Щелинъ—орденъ св. Анны 3 степени; прапорщики Эфановъ и Кишинскій произведены въ подпоручики; а штабсъ-капитанъ Прокоповичъ, поручикъ Хмѣлевскій и прапорщикъ Орловъ—получили Высочайшее благоволеніе.

отступленіи съ цѣлью приблизится къ Калугѣ, ночью на 15-е число шелъ по дорогѣ на Букрино, Карцево и Луки къ Полотнянымъ заводамъ. Въ войскахъ раздавался ропотъ: отступленіемъ были недовольны и генералы и солдаты. *)

— Видно опять будемъ бродить, какъ подъ Смоленскомъ!—говорили послѣдніе.

Тихая ночь, окружавшая полкъ темнота и мелкій кустарникъ проселочныхъ дорогъ, по которымъ приходилось слѣдовать, составляли полный контрастъ съ бурнымъ днемъ 12 октября, днемъ, когда полкъ участвовалъ въ одномъ изъ кровопролитнѣйшихъ сраженій,

*) Моск. Архивъ. Мѣсячн. рапорты полка за 1812 годъ.

ВЪ СРАЖЕНІИ ПОДЪ МАЛОЯРОСЛАВЦЕМЪ

12 октября 1812 года въ дѣйствующихъ батальонахъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка 12 п. дивизіи безъ вѣсти пропали.

РЯДОВЫЕ:—Иванъ Михайловичъ Руничъ, Григорій Дмитріевичъ Васильевъ, Ерофѣй Сергѣевичъ Стрѣльниковъ, Терентій Владиміровичъ Владиміровъ, Федоръ Степановичъ Степановъ, Григорій Іоновичъ Іоновъ, Яковъ Сергѣевичъ Бороховъ, Федотъ Іевлевичъ Іевлевъ, Петръ Семеновичъ Лигуновъ, Иванъ Потровичъ Мушка, Яковъ Сергѣевичъ Климовъ, Иванъ Михайловичъ Латшинъ, Антонъ Петровичъ Гайдамаковъ, Илья Павловичъ Павловъ, Василій Дмитріевичъ Лапоченко, Карпъ Васильевичъ Лаговецъ, Матвѣй Семеновичъ Сапожниковъ, Ананій Петровичъ Петровъ, Иванъ Митрофановичъ Ковальчукъ, Иванъ Михайловичъ Михайловъ, Яковъ Сергѣевичъ Сергѣевъ, Михаилъ Васильевичъ Панякинъ, Петръ Васильевичъ Васильевъ, Яковъ Захаровичъ Захаровъ, Климъ Васильевичъ Васильевъ, Дмитрій Захаровичъ Захаровъ, Петръ Максимовичъ Максимовъ, Петръ Борисовичъ Борисовъ, Михаилъ Васильевичъ Жилила, Егоръ Петровичъ Тюринъ, Василій Ивановичъ Хаменко, Кирѣй Степановичъ Мотинъ, Алексѣй Николаевичъ Николаевъ, Захаръ Алексѣевичъ Алексѣевъ, Фадѣй Федоровичъ Федоровъ, Семень Сергѣевичъ Сергѣевъ, Дмитрій Степановичъ Степановъ, Михаилъ Григорьевичъ Григорьевъ, Евсеій Захаровичъ Аровенинъ, Яковъ Петровичъ Осенинъ, Игнатій Васильевичъ Гуковъ, Абрамъ Васильевичъ Гурьянъ, Андрей Мартыновичъ Мартыновъ, Моисей Гавріиловичъ Гавріиловъ, Афанасій Семеновичъ Семеновъ, Ермолай Михайловичъ Армюшовъ, Андрей Демидовичъ Демиденко, Илья Дмитріевичъ Дураковъ, Осипъ Евдокимовичъ Медвѣдевъ, Климъ Васильевичъ Гончаренко, Евдокимъ Родіоновичъ Родіоновъ, Григорій Степановичъ Степановъ, Козьма Демидовичъ Демидовъ, Тимофѣй Ивановичъ Ивановъ, Семень Петровичъ Лебеда, Василій Елисеичъ Елисеичъ Елисеичъ, Андрей Дмитріевичъ Забровъ, Иванъ Ивановичъ Ивановъ, Федоръ Алексѣевичъ Алексѣевъ, Маркъ Владиміровичъ Колаговой, Матвѣй Сергѣевичъ Сергѣевъ, Парфень Ивановичъ Ивановъ, Савелій Михайловичъ Поласинъ, Павелъ Петровичъ Пугачевъ, Игнатъ Савельевичъ Діевъ, Александръ Петровичъ Сальниковъ, Ефимъ Васильевичъ Гуртовой, Корнѣй Васильевичъ Напрасной, Кононъ Ивановичъ Бѣловъ, Костуль Ивановичъ Ивановъ, Василій Дмитріевичъ Ланцовъ, Иванъ Мартыновичъ Мартыновъ, Василій Павловичъ Павловъ, Романъ Андреевичъ Андреевъ, Петръ Семеновичъ Везоватинъ, Алексѣй Калинтьевичъ Макаръ, Федоръ Семеновичъ Саламатинъ, Григорій Дмитріевичъ Демчукъ, Василій Селиверстовичъ Хорошинъ, Степанъ Дмитріевичъ Архамеевъ, Николай Григорьевичъ Григорьевъ, Дмитрій Дмитріевичъ Горохинъ, Николай Платоновичъ Крюковъ, Моисей Ивановичъ Ивановъ, Василій Сергѣевичъ Староновъ, Евтихій Михѣевичъ Пятонъ, Егоръ Филипповичъ Шермень, Федоръ Михайловичъ Хомутовъ, Андрей Семеновичъ Семеновъ, Григорій Михайловичъ Ступниковъ, Прокопій Алексѣевичъ Алексѣевъ, Кодратъ Михайловичъ Шаломенцовъ, Козьма Игнатъевичъ Игнатъевъ, Матвѣй Петровичъ Телѣгинъ, Иванъ Моисеевичъ Моисеенко, Афанасій Дмитріевичъ Бартосъ, Семень Семеновичъ Лаковъ, Евдокимъ Никифоровичъ Никифоровъ, Петръ Фларіановичъ Фларіановъ, Алексѣй Михайловичъ Аливановъ, Дмитрій Филипповичъ Филипповъ, Афанасій Матвѣевичъ Литоевъ, Петръ Степановичъ Степановъ, Илья Минаевичъ Минаевъ, Афанасій Савиновичъ Савиновъ и Трофимъ Ивановичъ Ивановъ.

благодаря которому грозный до сего завоеватель долженъ былъ отступать по опустошенной Смоленской дорогѣ, и подвергать остатки своей арміи всѣмъ послѣдствіямъ нищеты и голода.

Русская армія отступала двумя колоннами, изъ которыхъ правою, гдѣ шелъ Новоингерманландскій полкъ, командовалъ генераль Дохтуровъ.

У Полотняныхъ заводовъ обѣ колонны соединились и оставались цѣлый день 16 октября, а потомъ выступили по направленію с. Кременскаго, и прибыли туда 18-го числа, здѣсь полкъ и расположился на ночлегъ.

Движеніе это въ сторону отъ прямого пути на Смоленскъ, было слѣдствіемъ ошибочнаго сообщенія объ отступленіи Наполеона на Западную—Двину. Въ с. Кременскомъ кн. Кутузовъ получилъ донесеніе генерала Ермолова о плачевномъ отступленіи французовъ къ Смоленску, при этомъ Ермоловъ указывалъ Кутузову, что онъ прикрываясь авангардомъ безопасно можетъ слѣдовать къ Вязьмѣ.

Вслѣдствіе всего этого, Новоингерманландскій полкъ и вся главная армія Кутузова 19 ноября выступили изъ Кременскаго на Спасъ-Кузовы; 20 октября были въ Силенкахъ и 21 остановились въ 27 верстахъ отъ Вязьмы.

Новоингерманландскій полкъ здѣсь былъ выдвинутъ въ авангардъ, *) въ числѣ полковъ 7-го корпуса.

Кутузовъ не попалъ въ дѣло 22 октября при Вязьмѣ, потому что конвертъ съ донесеніемъ былъ отправленъ пустой; вотъ почему, когда войска Милорадовича дрались съ хвостомъ арміи Наполеона, Кутузовъ не принялъ участія въ дѣлѣ.

Всю дорогу слышна была канонада, но только къ вечеру, когда разбитый непріятель, все-таки, прошелъ городъ, армія Кутузова достигла Быкова въ восьми верстахъ отъ Вязьмы, гдѣ и расположилась на отдыхъ.

На другой день при сильномъ снѣгѣ и морозѣ, въ 12^о ниже нуля, армія продолжала свой путь къ Смоленску. 29 числа она была у Балтутина, а 30-го главная квартира расположилась въ Лобковѣ.

Въ этотъ разъ Новоингерманландскій полкъ опять бивакировалъ въ составѣ авангарда, выдвинутаго къ Сверчкову подъ начальствомъ ген. Милорадовича, и состоявшаго изъ двухъ корпусовъ пѣхоты и корпуса кавалеріи.

Въ это время полкъ, находясь въ арміи Кутузова, не представлялъ уже боевой силы, въ немъ заключавшейся въ началѣ октября мѣсяца, въ теченіи котораго сраженія, труды и лишенія въ ужасающей прогрессіи уменьшали наличное число чиновъ: они выбывали, или убитые, или раненые, безъ вѣсти пропавшіе, или просто оставляли знамена,—больные, такъ что къ 1-му ноября существовало только названіе полка, а нижнихъ чиновъ въ немъ было на одну роту; рядовыхъ оставалось всего 115 человекъ, и этими рядовыми командовали два штабъ-офицера, двѣнадцать оберъ-офицеровъ при сорока одномъ человекѣ, унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ и семидесяти одномъ человекѣ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

По приведеннымъ цифрамъ можно судить, какъ велики были лишенія, выпавшія на долю русскаго солдата, преодолевать которыя отказывались и желѣзное здоровье русскаго человѣка и многотерпѣливая русская натура нашего простого народа. **)

*) Михайловскій-Данилевскій соч. томъ V-й глава XVII я. Богдановичъ. Исторія От. войны 1812 г. т. III-й стр. 51, 60, 71.

**) Наличное число чиновъ въ дѣйствующихъ батальонахъ полка было:

	1-го октября 1812 года.				1-го ноября 1812 г.			
	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Строев. и музык. нижн. ч.	Нестроев. нижн. ч.	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Строев. и музык. нижн. ч.	Нестроев. нижн. ч.
Въ 1-й гренадерской ротѣ . . .	—	3	97	31	—	3	30	29
Въ 1-й мушкетерской ротѣ . . .	—	2	96	5	—	1	27	5

Находясь въ авангардѣ Милорадовича, Новоингерманландскій полкъ 1-го ноября, когда главная квартира Наполеона выступала изъ Смоленска, входилъ въ с. Щелканово на Мстиславльскій дорожѣ, а 2-го ноября, въ то время, какъ главныя силы кн. Кутузова двигались къ Юрову, авангарду приказано было перейти къ Рогайлову, и на другой день выйти на дорогу къ д. Ржавкѣ, на путь отступленія непріятели.

2-го ноября Новоингерманландскій полкъ въ авангардѣ Милорадовича, при девятнадцати градусномъ морозѣ перешелъ къ Княгинину.

Что дѣлалось въ это время въ арміи Наполеона, не имѣвшей хлѣба, обуви и теплой одежды, не трудно вообразить, зная, что у русскихъ въ три недѣли отъ морозовъ и болѣзней выбыла половина солдатъ, хотя они имѣли полушубки и менѣе голодали.

3-го числа только одинъ корпусъ ген. Раевского успѣлъ выйти на дорогу у Ржавки, въ томъ числѣ были Новоингерманландцы; другая часть авангарда Милорадовича растянута сзади, а потому онъ не рѣшился встать поперекъ дороги, и, расположивъ 7-й корпусъ параллельно ея, открылъ огонь по двигавшимся непріятельскимъ колоннамъ. Потомъ когда большая часть непріятели прошла, прошла и гвардія Наполеона, наша кавалерія атаковала французовъ и захватила 2000 плѣнныхъ и 11 орудій.

„Все бѣжитъ въ ужасѣ!“ Доносилъ Ермоловъ кн. Кутузову, и просилъ его, двинувшись къ Красному, отрѣзать 25000-ный корпусъ Даву, оставшійся въ Смоленскѣ.

3-го ноября громъ артиллерійской канонады обратилъ на себя вниманіе Вице-короля, онъ съ пяти-тысячнымъ корпусомъ вышелъ изъ Смоленска, и въ этотъ день дошелъ до Лубни, а 4-го ноября направился къ Красному.

Авангардъ Милорадовича сдѣлалъ фланговое движеніе вдоль дороги отъ Ржавки къ Мерлину, и явился утромъ 4-го числа въ числѣ 17000, дожидаясь у большой дороги появленія Вице-короля.

Сорока четырехъ орудійная русская батарея разсѣяла показавшіяся головныя части, а кавалерія наша готова была броситься въ атаку, но Милорадовичъ свелъ ее съ дороги, и затянулъ дѣло.

За упомянутой батареей были расположены: 4-я пѣхотная дивизія и 1-й пѣхотный корпусъ, а на правомъ флангѣ въ 1-й линіи находились 26 и 12-я дивизіи съ Новоингерманландскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

Видя себя отрѣзаннымъ и получивъ требованіе о сдачѣ, Вице-король рѣшился пробиться къ Красному силою: тысяча человекъ генерала Брусье пошли въ атаку, и были опрокинуты картечью нашей артиллеріи. Затѣмъ повторились атаки 13-й и 15-й французскихъ дивизій, но также были безуспѣшны: непріятель былъ вездѣ опрокинутъ. Наступившая темнота прекратила битву. Вице-король воспользовался темнотою русской осенней ночи и двинулся прямо на наши посты; счастье ему не измѣнило: на окрикъ русскихъ часовыхъ: „Кто идетъ?“ бывший въ его рядахъ польскій полковникъ Клицъ отвѣчалъ по

Во 2-й мушкетерской ротѣ	—	1	83	5	—	1	21	4
Въ 3-й мушкетерской ротѣ	—	1	90	6	—	1	26	4
Въ 3-й гренадерской ротѣ	1	1	102	13	1	1	21	11
Въ 7-й мушкетерской ротѣ	—	2	87	3	—	2	10	7
Въ 8-й мушкетерской ротѣ	—	2	87	2	—	2	14	5
Въ 9-й мушкетерской ротѣ	1	1	80	6	1	1	15	6

1-го ноября 1812 г. въ полку оставались офицеры:—командиръ полка подполковникъ Жуковъ, маіоръ Ильинъ, капитанъ Кривцовъ, штабсъ-капитанъ Ильченко 2-й, поручики: Маленбергъ 1-й, Хмѣлевскій, Яценко 1-й, Черняевъ и князь Мансыревъ, подпоручики: Окуневъ-Соколовскій и Бойчевскій, прапорщики: Завацкій 2-й, Шкляревичъ и Кишинскій. Изъ нихъ шли съ полкомъ многіе раненые.

Находясь въ авангардѣ Милорадовича, Новоингерманландскій полкъ 1-го ноября, когда главная квартира Наполеона выступала изъ Смоленска, входилъ въ с. Щелканово на Мстиславльскій дорогѣ, а 2-го ноября, въ то время, какъ главныя силы кн. Кутузова двигались къ Юрову, авангарду приказано было перейти къ Рогайлову, и на другой день выйти на дорогу къ д. Ржавкѣ, на путь отступленія непріятели.

2-го ноября Новоингерманландскій полкъ въ авангардѣ Милорадовича, при девятнадцати градусномъ морозѣ перешелъ къ Княгинину.

Что дѣлалось въ это время въ арміи Наполеона, не имѣвшей хлѣба, обуви и теплой одежды, не трудно вообразить, зная, что у русскихъ въ три недѣли отъ морозовъ и болѣзней выбыла половина солдатъ, хотя они имѣли полушубки и менѣе голодали.

3-го числа только одинъ корпусъ ген. Раевского успѣлъ выйти на дорогу у Ржавки, въ томъ числѣ были Новоингерманландцы; другая часть авангарда Милорадовича растянута сзади, а потому онъ не рѣшился встать поперекъ дороги, и, расположивъ 7-й корпусъ параллельно ея, открылъ огонь по двигавшимся непріятельскимъ колоннамъ. Потомъ когда большая часть непріятели прошла, прошла и гвардія Наполеона, наша кавалерія атаковала французовъ и захватила 2000 плѣнныхъ и 11 орудій.

„Все бѣжитъ въ ужасѣ!“ Доносилъ Ермоловъ кн. Кутузову, и просилъ его, двинувшись къ Красному, отрѣзать 25000-ный корпусъ Даву, оставшійся въ Смоленскѣ.

3-го ноября громъ артиллерійской канонады обратилъ на себя вниманіе Вице-короля, онъ съ пяти-тысячнымъ корпусомъ вышелъ изъ Смоленска, и въ этотъ день дошелъ до Лубни, а 4-го ноября направился къ Красному.

Авангардъ Милорадовича сдѣлалъ фланговое движеніе вдоль дороги отъ Ржавки къ Мерлину, и явился утромъ 4-го числа въ числѣ 17000, дожидаясь у большой дороги появленія Вице-короля.

Сорока четырехъ орудійная русская батарея разсѣяла показавшіяся головныя части, а кавалерія наша готова была броситься въ атаку, но Милорадовичъ свелъ ее съ дороги, и затянулъ дѣло.

За упомянутой батареей были расположены: 4-я пѣхотная дивизія и 1-й пѣхотный корпусъ, а на правомъ флангѣ въ 1-й линіи находились 26 и 12-я дивизіи съ Новоингерманландскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

Видя себя отрѣзаннымъ и получивъ требованіе о сдачѣ, Вице-король рѣшился пробиться къ Красному силою: тысяча человекъ генерала Бруссе пошли въ атаку, и были опрокинуты картечью нашей артиллеріи. Затѣмъ повторились атаки 13-й и 15-й французскихъ дивизій, но также были безуспѣшны: непріятель былъ вездѣ опрокинутъ. Наступившая темнота прекратила битву. Вице-король воспользовался темнотою русской осенней ночи и двинулся прямо на наши посты; счастье ему не измѣнило: на окрикъ русскихъ часовыхъ: „Кто идетъ?“ бывший въ его рядахъ польскій полковникъ Клицъ отвѣчалъ по

Во 2-й мушкетерской ротѣ	—	1	83	5	—	1	21	4
Въ 3-й мушкетерской ротѣ	—	1	90	6	—	1	26	4
Въ 3-й гренадерской ротѣ	1	1	102	13	1	1	21	11
Въ 7-й мушкетерской ротѣ	—	2	87	3	—	2	10	7
Въ 8-й мушкетерской ротѣ	—	2	87	2	—	2	14	5
Въ 9-й мушкетерской ротѣ	1	1	80	6	1	1	15	6

1-го ноября 1812 г. въ полку оставались офицеры:—командиръ полка подполковникъ Жуковъ, маіоръ Ильинъ, капитанъ Кривцовъ, штабсъ-капитанъ Ильченко 2-й, поручики: Маленбергъ 1-й, Хмѣлевскій, Яценко 1-й, Черняевъ и князь Мансыревъ, подпоручики: Окуневъ-Соколовскій и Бойчевскій, прапорщики: Завацкій 2-й, Шкляревичъ и Кишинскій. Изъ нихъ шли съ полкомъ многіе раненые.

русски: „корпусъ генерала Уварова!“ Благодаря этому обстоятельству, остаткамъ разбитаго корпуса удалось, пользуясь лѣсными тропинками, пробраться къ Красному, оставивъ побѣдителямъ всю артиллерію, знамя и 2000 плѣнныхъ.

4-го ноября выступилъ изъ Смоленска корпусъ Даву, и 5-го числа на разсвѣтъ пошелъ то мѣсто, гдѣ былъ разбитъ Вице-король.

Кромѣ казаковъ тутъ ни кого не было; а Новоингерманландцы въ авангардѣ Милорадовича ночью перешли къ д. Ларіоновой, и расположились тамъ не далеко отъ большой дороги.

По диспозиціи на 5-е ноября, Милорадовичъ долженъ былъ пропустить Даву и, выйдя на большую дорогу, атаковать его съ тыла на маршѣ, а отгѣснивъ его къ Красному, куда двигался отрядъ князя Голицына, направлявшійся изъ Новоселокъ чрезъ д. Уварову, примкнуть лѣвымъ флангомъ къ отряду послѣдняго. Такимъ образомъ Милорадовичъ вошелъ бы въ общую дугу, замыкавшую въ Красномъ войска Наполеона.

Какъ только передовыя части корпуса Даву, имѣвшаго семь съ половиною тысячъ и 15 орудій, поравнялись съ авангардомъ Милорадовича, такъ 52 орудія открыли по французамъ огонь и 2-й пѣхотный корпусъ пошелъ въ атаку; но Милорадовичъ, по волѣ кн. Кутузова, запретилъ завязывать дѣло и отрѣзывать непріятелю отступленіе, имѣя приказаніе только тѣснить его.

Между тѣмъ кн. Кутузовъ, узнавъ, что онъ имѣетъ дѣло съ самимъ Наполеономъ, приказалъ Торماسову, двигавшемуся на путь отступленія остатковъ великой арміи къ Оршѣ, остановиться и, хотя, извѣщенный о плачевномъ состояніи непріятельскихъ войскъ, отмѣнилъ это распоряженіе, но не успѣлъ уже отрѣзать Наполеона, который такимъ образомъ пробился къ Оршѣ, оставивъ въ рукахъ русскихъ 2 знамя, 45 орудій, множество обозовъ и 6000 человекъ плѣнныхъ.

Наступившая ночь застала Новоингерманландцевъ на бивакѣ позади войскъ князя Голицына, близъ р. Лосмины, южнѣе большой дороги, по которой теперь тянулись плѣнные офицеры и солдаты Наполеоновской гвардіи, и которая была занята отбитыми орудіями и зарядными ящиками.

Послѣдній выступившій изъ Смоленска корпусъ Нея, въ числѣ 8000 чел. пѣхоты и 300 чел. конницы при 12 орудіяхъ, отдыхалъ въ эту ночь въ с. Корытнѣ; оставленный отступившими на Оршу войсками Наполеона, онъ, кажется, былъ обреченъ пораженію и плѣну.

Это были войска, получившія въ Смоленскѣ шинели, обувь, патроны и провіантъ на три дня, но за корпусомъ тянулись до 7000 безоружныхъ и отсталыхъ, затруднявшихъ движеніе и дѣйствіе Нея.

Въ полдень 6-го числа Ней выступилъ съ нѣчлега и, неожиданно для стоявшихъ тамъ русскихъ войскъ, появился у Лосмины.

Двигаясь въ густомъ туманѣ, не зная ничего о пораженіи французскихъ войскъ наканунѣ, авангардъ Неева корпуса вдругъ очутился на русской батарее: первыя орудія были взяты, но прочія, отойдя назадъ, открыли огонь.

Колонны Нея и стрѣлки пошли на батарею, когда 12-я пѣхотная дивизія, гдѣ былъ Новоингерманландскій полкъ, бросилась на атакующихъ. *) Будучи встрѣчены съ фронта

*) Московскій Архивъ; опись 208, книга № 8-й.

За отличіе въ дѣлахъ 3, 4, 5 и 6 ноября главнокомандующимъ кн. Кутузовымъ офицеры Новоингерманландскаго полка были представлены къ слѣдующимъ наградамъ: командиръ полка подполковникъ Жуковъ—къ Высочайшему благоволенію, маіоръ Марковъ—къ ордену св. Владиміра 4 степени, подполковникъ Ильинъ—къ золотому ору-

и обстрѣливаемы 26-ю дивизією во флангъ, французы авангарда въ безпорядкѣ отступили на главныя силы; а наши войска выстроились поперекъ большой дороги: 7-й пѣхотный корпусъ, а съ нимъ и Новоингерманландскій полкъ, *) построенный въ одну линію, всталъ на правомъ флангѣ, имѣя влѣво 3-й гренадерскій—въ двѣ линіи и, стоявшую за нимъ 2-ю кирасирскую дивизію; назади 7-го корпуса находился 1-й кавалерійскій корпусъ, а въ общемъ резервѣ оставался 2-й пѣхотный.

Нею предложено было сдаться: у него оставалось подъ ружьемъ 6000 человекъ при 12 орудіяхъ и взводѣ кавалеріи. Вмѣсто отвѣта на предложеніе, дивизія Разу получила приказаніе атаковать русскихъ. Батарея въ шесть орудій открыла огонь: ей отвѣтили сорокъ, и она замолчала; а между тѣмъ саперныя роты Бувье съ густой цѣпью отѣснили нашихъ стрѣлковъ; за ними 4-й, 18-й иллирійскіе полки и Виртембергскій батальонъ безъ выстрѣла, подъ градомъ пуль и картечи, посылаемой съ нашихъ батарей, сохраняя грозную тишину, покровительствуемые туманомъ, подошли такъ близко къ нашимъ орудіямъ, что послѣднія должны были сняться съ позиціи; но здѣсь кончилось это геройское наступленіе: Орловцы и егеря съ гренадерами атаквали идущія противъ нихъ колонны и разсѣяли ихъ. Только средней колоннѣ 18-го французскаго линейнаго полка удалось отразить всѣ атаки. **)

Смѣненная дивизія Разу, отойдя назадъ, свернула вправо къ Днѣпру, за ней послѣдовали и прочія войска французскаго корпуса. По теченію ручья Ней добрался до селенія Даниловки, откуда съ остатками своихъ войскъ перейдя Днѣпръ, и привелъ въ Оршу 900 человекъ вмѣсто всего корпуса, вышедшаго изъ Смоленска.

Перейдя Днѣпръ въ Оршѣ, армія Наполеона отступала по дорогѣ къ Борисову, для переправы чрезъ Березину.

Во фланговомъ движеніи князя Кутузова полкъ шелъ въ авангардѣ Милорадовича, впереди арміи, выступившей отъ Краснаго 8 ноября, и перешелъ Днѣпръ у Копыса тогда, когда Наполеонъ былъ еще въ Оршѣ, и когда армія Чичагова подходила къ Борисову, чтобы загородить путь французамъ.

Получивъ 10-го числа донесеніе о взятіи русскими переправы чрезъ Березину, Наполеонъ приказалъ занять бродъ у Веселова, устроить тамъ мостъ, укрѣпить переправу, и приступить къ наводкѣ еще нѣсколькихъ мостовъ у Борисова.

Новоингерманландскій полкъ въ авангардѣ Милорадовича прибылъ къ Борисову только 17-го ноября: какъ ни спѣшилъ Милорадовичъ, даже отдѣлился отъ главной арміи Кутузова на столько, что тотъ принужденъ былъ выслать новый авангардъ, все таки не могъ поспѣть ко времени переправы Наполеона, окончившейся 16 ноября.

Здѣсь отрядъ Милорадовича оставался на дневкѣ, а отсюда по распоряженію главнокомандующаго кн. Кутузова, долженъ былъ двинуться на Логойскъ, Радошневичи къ Ольшанамъ, куда и подходилъ 24 ноября.

жію, капитанъ Ильченко—къ золотому оружію, капитанъ Прокоповичъ—къ ордену св. Владиміра 4 степени, капитанъ Черняевъ—къ золотому оружію, штабсъ-капитанъ Хмѣлевскій—къ ордену св. Анны 3 степени, штабсъ-капитанъ Кобцо—къ ордену св. Анны 3 степени, штабсъ-капитанъ Маленбергъ 1-й къ золотой шпагѣ, поручикъ Дерожинскій—къ Высочайшему благоволенію, поручикъ Мокрской—къ ордену св. Анны 3 степени; подпоручики: Яценко 1-й, Кишинскій и Эфановъ—къ ордену св. Анны 3 степени; прапорщики: Щелинь 2-й и Шкляревичъ—къ чину. Штабсъ-капитанъ Василевскій за указаніе стрѣлкамъ лейбъ-гренадеръ мѣста, съ котораго они должны были выбить непріятельскихъ стрѣлковъ,—къ ордену св. Владиміра 4-й степени.

*) Богдановичъ. Ист. От. войны 1812 года, томъ III, гл. XXXVI. Михайловскій-Данилевскій соч. т. V, стр. 269, 270. Моск. Архивъ. Рапортъ г.-л. Раевского 8 ноября 1812 г. за № 399.

**) Участіе полка доказывается участіемъ дивизіи и представленіемъ офицеровъ къ наградамъ, а другихъ свѣдѣній не имѣется.

Наполеонъ въ это время, преслѣдуемый Чичаговымъ, отступалъ на Вильну, чрезъ Зембинъ и Молодечно. Достигнувъ Сморгони, онъ бросилъ жалкія остатки своей арміи Мюрату, который вскорѣ очистилъ Вильну, и продолжалъ отступать далѣе.

А самъ Наполеонъ изъ Сморгони отправился въ Парижъ, и 26 ноября перебрался чрезъ русскую границу.

Армія Наполеона была почти вся уничтожена: перешли границу ничтожные остатки, но въ числѣ ихъ было много офицеровъ, генераловъ и унтеръ-офицеровъ, послужившихъ потомъ Наполеону для образованія новыхъ армій.

Главная русская армія послѣ 29 ноября отдыхала между Вилькомиромъ и верхнимъ Нѣманомъ.

Новоингерманландскій полкъ расположился на кантонирь-квартирахъ, и встрѣтилъ здѣсь новый годъ. Сюда пришли только самые выносливые, самые сильные тѣломъ и духомъ, а слѣдовательно, и самые лучшіе люди; 1-го декабря 1812 года ихъ оставалось всего 2 штабъ-офицера, 13 оберъ-офицеровъ, 34 унтеръ-офицера, 16 музыкантовъ, 106 строевыхъ рядовыхъ и 71 человекъ нестроевыхъ, или 242 человекъ всѣхъ чиновъ. *)

Въ теченіи описаннаго времени, начиная съ ноября мѣсяца до прибытія въ полкъ рекрутъ, что было въ концѣ февраля и началѣ марта 1813 года, въ полку совершенно были неизвѣстны побѣги, хотя трудности, которыя пришлось переносить полку, не требуютъ иллюстраціи, и смертность чиновъ при полку за это же время, не считая умершихъ въ госпиталяхъ, была не много < 2⁰/о.

Дѣйствующіе батальоны (если можно называть батальономъ остатокъ менѣе ста тридцати человекъ) Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка размѣстились на квартирахъ въ мѣстечкѣ Янишкахъ, когда ген.-отъ-инфантеріи княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ полученъ былъ именной Высочайшій указъ, отъ 5-го декабря 1812 года, о расформированіи полка.

Повелѣвалось слабѣйшій изъ полковъ каждой дивизіи въ арміи князя Кутузова для ея усиленія, обратить на укомплектованіе полковъ той же дивизіи. **)

Повелѣніе это было исполнено въ полномъ объемѣ: даже Новоингерманландскій батальонъ штабъ-капитана Вейсовскаго, сформированный, какъ было ранѣе упомянуто, изъ Ахтырскаго рекрутскаго депо подъ именемъ четвертаго резервнаго батальона Новоингерманландскаго полка, поступилъ на укомплектованіе полковъ 12-й пѣхотной дивизіи. ***)

Батальонъ этотъ стоялъ сначала въ Ахтыркѣ, (Харьковской губ.), потомъ 26 мая 1812 года его перемѣстили въ г. Сумы, почему офицеры, бывшіе въ этомъ батальонѣ и значились въ полку командированными въ Сумское рекрутское депо, ****) хотя депо это было преобразовано въ бригаду маіора Корфа, зачисленную въ 44-ю пѣхотную дивизію, которой командовалъ полковникъ Зайцевъ 1-й. *****)

*) Московскій Архивъ. Мѣсячн. рап. полка.

1-го декабря 1812 года въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку

	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Всѣхъ чиновъ въ полку.
Числилось по списку.	6	38	1348	1392
Бывшихъ на лицо	2	13	227	242
Больныхъ въ госпиталяхъ	2	15	1090	1107
Въ командировкахъ	2	10	31	43

***) Моск. Арх. Оп. 211, св. 17-я; рап. Новоингерманландскаго полка шт.-капитана Вейсовскаго 12 августа 1813 г. № 136.

****) Военно-Ученый Архивъ; № 310

*****) Рапортъ командира 44-й пѣх. дивизіи полковн. Зайцева 1 го отъ 18 апрѣля 1812 г. № 873. (Моск. Арх. Оп. 211, св. 9-я).

*****) Московскій Архивъ. Опись 211-я, дѣло г.-л. Эргеля, связка 8-я.

10-го іюля батальонъ штабсъ-капитана Вейсовскаго перешель въ Калугу, гдѣ и на-
ходился до передвиженія его на укомплектованіе 12-й пѣхотной дивизіи.

Въ декабрѣ 1812 года батальонъ этотъ былъ расформированъ для вышеупомянутой
цѣли, и пересталъ существовать, при чемъ офицеры должны были возвратиться въ свой
полкъ. *)

Чтобы вполнѣ окончить описаніе участія полка въ Отечественной войнѣ 1812 года,
слѣдуетъ теперь перейти къ обзору дѣйствій 2-го запаснаго батальона Новоингерман-
ландскаго пѣхотнаго полка маіора Гущина, за которымъ мы перестали слѣдить послѣ
того, какъ онъ изъ Кіева, гдѣ содержалъ караулы вмѣсто ушедшей 26-й пѣхотной диви-
зій, перешель въ г. Мозырь, **) выступивъ 27 мая 1812 года.

Въ это время уже состоялось распоряженіе въ отмѣну прежняго расписанія, и запас-
ный батальонъ причисленъ, вмѣсто тридцать шестой, въ тридцать пятую дивизію, коман-
диромъ которой былъ назначенъ ген.-маіоръ Запольскій, подчиненный г.-л. Эртелю, быв-
шему начальникомъ корпуса, составлявшася изъ запасныхъ батальоновъ 12-й, 15-й, 18-й,
27-й пѣхотныхъ и 2 й гренадерской дивизій, а также и запасныхъ эскадроновъ 4-й, 5-й,
6-й, 7-й кавалерійскихъ и 2-й кирасирской дивизій.

Корпусъ Эртеля служилъ резервомъ дѣйствующихъ войскъ, и подготовлялъ рекрутъ
для ихъ пополненія. Запасный батальонъ Новоингерманландскаго полка лѣтомъ этого года
стоялъ лагеремъ у г. Мозыря, причемъ рекрута помѣщались въ шалашахъ. Здѣсь прихо-
дилось быть въ постоянномъ ожиданіи, и принимать мѣры, которыя предписывались въ
іюнѣ мѣсяцѣ главнокомандующимъ третьей резервной обсерваціонной арміи ген.-отъ-ин-
фантеріи Тормасовымъ, извѣщавшимъ, что австрійскія войска вступили въ Брестъ и Ко-
бринъ, и намѣрены идти къ Пинску и Мозырю. Въ случаѣ невозможности удержать про-
тивника, Эртель долженъ былъ ретироваться отъ Мозыря къ Кіеву. ***)

Только въ концѣ августа мѣсяца, когда Эртель получилъ сообщеніе, что корпусъ
Домбровскаго вышелъ изъ Могилева, что противникъ собираетъ оставленныя въ разныхъ
мѣстахъ непріятельскія команды, стремится соединиться съ генер. Дзивановскимъ и уст-

*) Донесеніе шт.-капитана Вейсовскаго 31 декабря 1812 г. № 364. Московскій Архивъ.

Въ батальонѣ штабсъ-капитана Вейсовскаго предъ расформированіемъ состояли Ново-
ингерманландскаго полка офицеры:—штабсъ-капитанъ Вейсовскій, подпоручики: —Под-
гурскій, Нементовскій, Шелохвостовъ, Павловскій и прапорщикъ Сазоновичъ 1-й. И
было унтеръ-офицеровъ:—14, музыкантовъ 2, рядовыхъ 344 и нестроевыхъ 2.

**) Московскій Архивъ. Рапортъ г.-л. Эртелю № 166.

При выступленіи изъ г. Переяслава 26 апрѣля 1812 г. въ г. Кіевъ въ запасномъ ба-
тальонѣ было, за исключеніемъ больныхъ и находящихся въ командировкахъ: штабъ-
офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 8, унтеръ-офицеровъ 23, музыкантовъ 9, рядовыхъ 280
и нестроевыхъ 29.

Офицеры по списку значились съ бывшими въ командировкѣ:

4-й МУШКЕТ. РОТЫ.	Прапорщикъ Сазоновичъ.	6-й МУШКЕТ. РОТЫ.
Маіоръ Гущинъ.	Бат. адъют. пр. Нуджевскій.	Маіоръ Доброгаевъ.
Шт.-капитанъ Дзивановскій.	5-й МУШКЕТ. РОТЫ.	Шт.-капитанъ Даценко.
„ Кулаковскій.	Шт.-капитанъ Мануйловъ.	Поручикъ Волоховъ.
Поручикъ Данилевскій	Поруч. Сазоновичъ 1-й.	Подпоруч. Шелофостовъ.
Подпоручикъ Дзивановскій.	Подпоручикъ Захарьевъ.	Прапорщикъ Кучинскій.
„ Нементовскій.	Прапорщикъ Мухинъ.	Бат. ком. маіоръ Ляховичъ.

***) Московскій Архивъ. Опись 211, связка 15. Предписаніе военнаго министра 18 мая 1812 года № 4720; предписанія ген.
Тормасова 22 іюня 1812 года № 174 и 25-го іюня № ; предписаніе г.-л. Эртелю отъ Барклай де-Толли 13 мая 1812 г. № 132;
рапортъ г.-м. Запольскаго 2 іюля 1812 г. № 73; предписаніе военнаго министра 27 февраля 1812 года № 518.

раиваетъ въ Глусскѣ, Вильчѣ и Горбачевичахъ магазины, намѣреваясь обложить Бобруйскую крѣпость и пресѣчь ея сообщенія Мозыремъ, часть силъ г. Эртеля приняла участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и двинулась въ Глускъ. Здѣсь непріятель былъ выбитъ авангардомъ и обращенъ въ бѣгство. Преслѣдуя противника, авангардъ въ 6 верстахъ отъ Горбачевичей былъ встрѣченъ пѣхотой съ непріятельскою артиллеріею, и отступилъ на главный корпусъ, который и атаковалъ противника, опрокинувъ его съ большимъ урономъ. Наступившая ночь спасла французовъ отъ окончательнаго уничтоженія.

Въ этомъ дѣлѣ запасный батальонъ полка, не принималъ участія, а оставался на мѣстѣ у города Мозыря. *) На долю запаснаго батальона, какъ и всего корпуса Эртеля, выпадало счастье загородить Наполеону путь изъ Россіи при переправѣ чрезъ Березину.

Но Эртель отговариваясь тѣмъ, что не можетъ покинуть безъ охраны большихъ запасовъ, находящихся въ районѣ его расположенія, не двинулся съ мѣста, не смотря на то, что адмиралъ Чичаговъ, требованія котораго онъ бы долженъ былъ исполнять, слалъ къ нему предписаніе за предписаніемъ о немедленномъ выступленіи къ г. Минску.

Первое предписаніе объ этомъ Эртель получилъ 24 октября 1812 года, на какъ это, такъ и послѣдующія исполнить медлилъ, и выступилъ уже тогда, когда Чичаговъ 7 ноября послалъ ему предписаніе съ приказаніемъ сдать корпусъ ген.-м. Тучкову 2-му. **)

Трудно объяснить, почему Эртель не исполнилъ приказаніе Чичагова, какъ и то, почему онъ задержалъ у себя собственныя деньги нижнихъ чиновъ въ суммѣ 1520 рублей, принадлежавшихъ рекрутамъ батальона штабсъ-капитана Вейсовскаго, на что тѣ, по прибытіи въ 12-ю дивизію, и заявили претензію. ***)

Запасный батальонъ Новоингерманландскаго полка въ корпусъ Эртеля двинулся отъ Мозыря къ Игумну, когда на дорогѣ былъ встрѣченъ новымъ корпуснымъ командиромъ.

Принявъ корпусъ, Тучковъ продолжалъ движеніе и 28 ноября прибылъ въ Минскъ. Здѣсь запасный батальонъ отдохнулъ, и 1-го декабря движеніе продолжалось къ Новосверженю на Кайдановъ и городъ Слонимъ, куда Тучковъ прибылъ 14-го числа.

По занятіи нашими войсками Вильно и исчезновеніи главной французской арміи, корпусъ Тучкова вошелъ въ составъ войскъ, направленныхъ противъ австро-саксонской арміи Шварценберга и Рейнье, и бывшихъ подъ начальствомъ генерала Тормасова. Политика австрійскаго правительства измѣнилась, она была наканунѣ разрыва союза съ Наполеономъ, и войска кн. Шварценберга вмѣсто огня обмѣнивались съ русскими любезностями. Вслѣдствіе этого Рейнье съ саксонскими и польскими войсками отступилъ въ Варшаву и Модлинъ.

А запасный батальонъ Новоингерманландскаго полка направился чрезъ Гродно на Хоржель, въ авангардъ главной русской арміи, составленный по повелѣнію 24 декабря, бывший подъ начальствомъ генераль-адъютанта Винценгероде и состоявшій изъ 2-го пѣх. корпуса принца Евгенія Виртембергскаго, корпуса Тучкова (бывшій Эртеля) и нѣсколькихъ легкихъ отрядовъ.

Вслѣдствіе повелѣнія императора Франца, Шварценбергъ очистилъ Варшаву, и Мило-радовичъ занялъ ее 27 января. Изъ Варшавы австрійцы пошли къ Кракову, поляки, ос-

*) Московскій Архивъ. Опись 211, связка 17. Эртель Запольскому 1812 года № 250.

**) Московскій Архивъ. Опись 211, связка 15-я, предписаніе Чичагова Эртелю 17 октября 1812 года № 1049, 29 октября № 1090, 1 ноября № 1103 и 7 ноября № 1138.

***) Московскій Архивъ. Опись 211, связка 17-я и мѣс. рап. полка за 1812 годъ.

Объ этомъ возникла переписка, такъ какъ штабсъ-капитанъ Новоингерманландскаго полка Вейсовскій (вѣроятно въ виду того, какъ строго Комиссія Военнаго Суда осудила штабсъ-капитана того-же полка Кулаковскаго за прикосновенность къ артельнымъ деньгамъ, приговоривъ его къ ссылкѣ на галеры или къ лишенію живота). Не хотѣлъ это дѣло оставлять не выясненнымъ.

тавивъ гарнизонъ въ Модлинѣ, послѣдовали за ними, а саксонцы ген. Рейнье направились къ Калишу.

Это было слѣдствіемъ того, что авангардъ Винцингероде, гдѣ былъ запасный батальонъ полка, двигавшійся впереди правой колонны русской арміи, посланной на Плоцкъ, по достиженіи Млавы свернулъ къ западу, и чрезъ Безунь и Вроцлавекъ направился на перерѣзъ корпусу Рейнье. 1-го февраля корпусъ ночевалъ въ Рыхвалѣ; въ полдень двигаясь по Конинской дорогѣ къ Калишу, присоединивъ къ себѣ свой авангардъ, Винцингероде встрѣтилъ непріятели и завязалъ дѣло.

Скоро пѣхота и кавалерія выбила непріятели изъ селеній Павловекъ, Коконинъ и Борковъ. Саксонцы отступили въ Калишъ, и принцъ Евгений Виртембергскій получилъ приказаніе атаковать городъ.

Въ атакѣ запасный батальонъ Новоингерманландскаго полка, принялъ участіе, слѣдуя во второй линіи, чѣмъ и ограничилась его дѣятельность въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ предмѣстья были заняты полками 1-й линіи, а до атаки города дѣло не дошло: ночью Рейнье оставилъ Калишъ, и отступалъ на Глогау. Винценгероде преслѣдовалъ его до Равича на Силезской границѣ, гдѣ и остановился. Болѣе запасный батальонъ Новоингерманландскаго полка не принималъ участія въ передвиженіяхъ авангарда Винценгероде, и 28 февраля 1813 года былъ расформированъ вмѣстѣ съ корпусомъ, къ которому принадлежалъ, а чины его обращены на укомплектованіе прочихъ частей арміи.



Сформированіе Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка по ВЫСОЧАЙШЕМУ указу,—на имя генераль-отъ-инфантеріи князя Лобанова-Ростовскаго 5 декабря 1812 года, участіе въ войнѣ 1813 года за независимость Германіи и походъ полка во Францію въ 1814 году.

Какъ сказано было въ предыдущей главѣ, дѣйствующіе батальоны Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка въ декабрѣ мѣсяцѣ 1812 года расположились на кантонирь квартирахъ, въ м. Янишкахъ.

На основаніи указа 5 декабря 1812 года, князь Кутузовъ приказалъ расформировать Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, стоявшій въ м. Янишкахъ, а основаніе его отправить къ г. Орлу для новаго формированія.

Вслѣдствіе такого распоряженія, въ полку, въ качествѣ вышеупомянутаго основанія, были оставлены: 6 штабъ-офицеровъ, 43 оберъ-офицера, 2 чиновника, 78 унтеръ-офицеровъ, 7 музыкантовъ, 30 барабанщиковъ и 60 старыхъ рядовыхъ. Нижніе чины всѣ были на лицо, а изъ офицеровъ многіе числились въ госпиталяхъ и командировкахъ; что касается обоза, то его при полку давно не было, и отыскивать его былъ посланъ прапорщикъ Эфановъ. Всѣ прочіе, кромѣ упомянутыхъ 226 чиновъ, были исключены изъ списковъ полка и переданы на укомплектованіе въ дивизію.

Такимъ образомъ Новоингерманландскій полкъ, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, состоявшій теперь въ большинствѣ изъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, выступилъ изъ м. Янишекъ къ Орлу.

Въ виду составлявшагося общаго перемѣщенія кавалерійскихъ резервовъ, батальонамъ Лобанова-Ростовскаго, назначеннымъ къ переформированію, приказано было слѣдовать въ Могилевскую и Черниговскую губернію, гдѣ и расположиться отъ Чечерска къ Чернигову между Днѣпромъ и Сожею, почему Новоингерманландскій полкъ на пути былъ остановленъ въ Чечерскѣ, куда прибылъ 20 января, а отсюда по назначенію, сдѣланному земскимъ засѣдателемъ, перешелъ и остановился въ селѣ Кошелевѣ, Рогачевскаго уѣзда, Могилевской губерніи, гдѣ и началъ вновь формироваться. *)

*) Военно-Ученый Архивъ № 310. Аракчеевъ въ Военно Инспект. Департам. 31 декабря 1812 г. № 347.

Московскій Архивъ. Опись 188, связка 16. Рап. подполк. Жукова 24 января 1813 г. № 312.

Военно-Ученый Архивъ. № 310. Рап. подполк. Жукова Упр. Воен. Министер. за № 53.

С П И С О К Ъ

офицеровъ, бывшихъ въ ротахъ:—на лицо, командированныхъ и въ госпиталяхъ находящихся, при сформированіи полка въ 1813 году.

1-й ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.	Подпоруч. Сабунаевъ, раненъ, въ госпит.
Капитанъ Черняевъ, командиръ роты.	Прапорщикъ Кишинской.
Шт.-кап. Василевскій, въ 1-й грен. див.	3-й ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.
Поруч. Михновской, въ Сумскомъ депо.	Подполковникъ Жуковъ 1-й, полк. команд.
Подпор. Павловскій 1-й, ран., въ госп.	Капитанъ Волковъ, раненъ, въ госпиталѣ.
Прапорщ. Щелинь 1-й, проп. безъ вѣсти.	Капитанъ Тарбѣевъ, ротный командиръ.
Прапорщикъ Щелинь 2-й.	Поруч. Слонецкой, при директорѣ госпит.
Прапорщикъ Ефановъ.	Подпор. Подгурской, при 4-мъ резервн. бат.

Формированіе полка шло успѣшно: въ теченіи февраля мѣсяца изъ разныхъ мѣстъ прибыло нѣсколько партій рекрутъ, и къ 1-му марта во 2-мъ и 3-мъ батальонахъ полка, сохранившихъ эту нумерацію, не смотря на расформированіе 2-го запаснаго батальона, было на лицо 31 штабъ и оберъ-офицеровъ, 892 строевыхъ и 79 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, въ числѣ которыхъ, кромѣ рекрутъ Курской, Орловской и Тамбовской губерній, было и 74 человекъ изъ бывшаго новосформированнаго 4-го Костромскаго полка.

1-го же марта 1-й батальонъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, на основаніи Высочайшаго указа, даннаго 1-го февраля кн. Лобанову-Ростовскому, поступилъ въ составъ войскъ г.-м. Бестужева-Рюмина, назначенныхъ слѣдовать на усиленіе дѣйствующей арміи. *)

Въ этотъ батальонъ приказано было назначить людей изъ всего полка, и только самыхъ здоровыхъ; а прочіе чины поступили въ 3-й батальонъ, который подъ командой маіора Ильина долженъ былъ оставаться въ Чечерскѣ, продолжая формироваться.

Первый же батальонъ, обмундированный и снабженный новою обувью, доставленной подпоручикомъ Окуневъ-Соколовскимъ изъ гор. Краснаго, 1-го марта оставилъ Чечерскъ, и въ колоннѣ Бестужева-Рюмина, въ бригадѣ своего полковаго командира подполковника Жукова чрезъ Рогачевъ, Бобруйскъ, Глускъ, Слуцкъ, Несвижъ и Слонимъ направился въ Варшаву. **)

Титулярн. совѣтн. Сердюковъ квартирн.	Подпоруч. Павловскій 2-й, раненъ, въ госп.
Губернскій Секрет. Андреевъ, аудиторъ.	Прапорщикъ Ржепиковскій.
1-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.	Подпоруч. Орловъ, батальонный адъютантъ.
Маіоръ Марковъ.	7-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.
Маіоръ Кривцовъ, раненъ, въ госпиталѣ.	Маіоръ Ильинъ 1-й.
Шт.-кап. Маленбергъ, ротный командиръ.	Штабсъ-капитанъ Вейсовскій.
Поручикъ Кобцо, при г.-л. Раевскомъ.	Поручикъ Бересторудъ.
Подпоручикъ Петровъ.	Подпоручикъ Корватовскій, въ госпиталѣ.
Прапорщикъ Дойнатовъ, въ г. Черниговѣ.	8-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.
Прапорщикъ Михновскій, въ госпиталѣ.	Капитанъ Прокоповичъ, ротный командиръ.
2-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.	Поруч. Яценко 3-й, въ дивизіи гевальдиг.
Капитанъ Ильченко, ротный командиръ.	Поручикъ Окуневъ-Соколовскій.
Подпор. Ребендеръ, при директорѣ госп.	Прапорщикъ Баньковскій.
Подпоруч. Аристовъ, раненъ, въ госпит.	9-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.
Прапорщикъ Завацкій.	Подполковн. Ляховичъ, при 8-мъ корпусѣ.
Прапорщикъ Флягинъ.	Шт.-кап. Хмѣлевскій, при г.-м. Цвилленевѣ.
3-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.	Поручикъ Люцико.
Подполковникъ Врангеля.	Подпоручикъ Бойцевскій.
Шт.-кап. Мансыревъ, раненъ, въ госпит.	Прапорщикъ Горошковскій, раненъ, въ госп.
Поручикъ Держинскій, ротный командиръ.	

) Московскій Архивъ. Опись 188, связка 16-я. Рапортъ Бестужева-Рюмина 28 февраля 1813 года.

Съ 1-мъ батальономъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, выступившимъ въ войскахъ Бестужева-Рюмина, были офицеры:

Полковой командиръ подполковникъ Жуковъ, подполковникъ Врангель, маіоръ Марковъ, капитаны: Черняевъ и Прокоповичъ, штабсъ-капитаны: Хмѣлевскій и Маленбергъ, поручики: Павловъ 1-й, Яценко 1-й и Нементовскій, подпоручики: Павловскій 1-й, Окуневъ-Соколовскій и Шелофастовъ, прапорщики: Ржепиковскій, Завацкій 2-й, Сазановичъ, Щелинъ 2-й, Баньковскій, Эфановъ, Черейскій 1-й, Черейскій 2-й и Волковъ 1-й.

**) Бригада подполковника Жукова имѣла четыре батальона:

1-й бат. Новоингерманландскаго полка, 3-й батальонъ 50-го егерскаго полка,
2-й бат. 21-го егерскаго полка, 4-й бат. сводный Нарвскаго и Смоленскаго.

Не смотря на то, что движеніе происходило медленно, отчего первая колонна Бестужева-Рюмина, въ которой были Новоингерманландцы, пришла въ Варшаву только 23 апрѣля, войска его понесли большую убыль больными, переданными въ госпитали, въ томъ числѣ и изъ 1-го батальона выбыло 99 человекъ *) нижнихъ чиновъ.

26 апрѣля Новоингерманландцамъ г.-л. Невѣровскимъ, осматривавшимъ 3-й и 4-й резервные корпуса, былъ произведенъ смотръ, на которомъ батальонъ былъ найденъ въ исправности и должномъ порядкѣ. **)

Послѣ смотра войска Бестужева-Рюмина раздѣлились: изъ нихъ пять батальоновъ и пять полубатальоновъ были направлены на соединеніе съ главной русской арміею, а батальоны: Новоингерманландскаго, 42-го егерскаго съ полубатальонами Нарвскаго, Смоленскаго, Алексопольскаго и 6-го егерскаго отправились къ Модлину, чтобы войти въ составъ 12-й пѣхотной дивизіи, къ которой они принадлежали, и которая къ Модлину попала слѣдующимъ образомъ.

Послѣ изгнанія французовъ изъ Россіи 7-й п. корпусъ, (за небольшимъ исключеніемъ) изъ авангарда Милорадовича, пришедшаго въ Закрочинь, поступилъ подъ команду г.-м. Паскевича, ***) который, присоединивъ къ себѣ три полка 13-й дивизіи, 236 уланъ и 1733 казака, при четырехъ батареяхъ артиллеріи обложилъ Модлинъ. Такимъ образомъ 12-я пѣхотная дивизія подъ кр. Модлиномъ, вошла въ составъ блокаднаго корпуса г.-м. Паскевича. Съ этого времени 7-й пѣхотный корпусъ пересталъ существовать.

А первый батальонъ поступивъ послѣ 26 апрѣля въ составъ упомянутаго блокаднаго корпуса, перешелъ изъ Варшавы въ д. Велишево, находившуюся на лѣвомъ берегу Буга и отстоявшую отъ Модлина въ десяти верстахъ. Изъ этого мѣста въ концѣ мая полкъ уходилъ въ м. Новый-Дворъ, но это было время перемирія, заключеннаго между союзными войсками и Наполеономъ, а къ началу открытія военныхъ дѣйствій онъ опять возвратился въ Велишево.

За это время блокадный корпусъ г.-м. Паскевича поступилъ въ команду ген.-отъ-инфантеріи Дохтурова, у котораго и было составлено три отряда: г.-м. Линдфорса, г.-л. Ратта и г.-м. Паскевича; такъ какъ дивизія находилась въ отрядѣ послѣдняго, то полкъ и оставался въ прежнемъ состояніи. ****)

Но 19 іюня въ Варшаву явился генераль-отъ-кавалеріи баронъ Беннигсенъ и объявилъ, что онъ назначенъ командовать резервной арміею Лобанова-Ростовскаго, отдѣльнымъ корпусомъ Дохтурова и ополченіями гр. Толстого. *****)

Съ прибытіемъ Беннигсена, въ 12-й пѣхотной дивизіи, которой въ это время командовалъ генераль-маіоръ князь Хованскій, началась усиленная дѣятельность: дивизія комплектовалась.

На усиленіе ея поступили резервы 22-й и 18-й дивизій. Съ приходомъ этихъ резер-

*) Моск. Архивъ. Связ. 16-я, опись 188-я.

На маршѣ въ Варшаву изъ Новоингерманландскаго батальона поступило въ госпиталь: 2 унтеръ-офицера, 1 музыкантъ, 92 рядовыхъ, 4 нестроевыхъ и бѣжало 7 человекъ.

**) Моск. Арх. Опись 188, св. 15 я.

Въ батальонѣ было здоровыхъ на лицо: 2 штабъ-офицера, 15 оберъ-офицеровъ, 64 унтеръ-офицера, 20 музыкантовъ, 57 нестроевыхъ и 400 строевыхъ рядовыхъ. (Рапортъ Невѣровскаго Государю 26 апрѣля 1813 года № 83-й).

**) Въ 1813 году г.-л. Раевскій командуетъ 3 гренадерскимъ корпусомъ.

***) Военно-учен. Архивъ, № 2282. Карта распол. блок. корпуса Паскевича.

Военно-ученый Архивъ, № 2200. Дислок. карта кварт. войскъ Дохтурова.

Воен.-Уч. Архивъ. Дѣло № 2052, листъ 466-й. Моск. Архивъ. Мѣс. рапорты 1813 года.

*****) С. Петерб. Общій Архивъ Главнаго Штаба. Приказъ Беннигсена 19 іюня 1813 года.

вовъ, въ Новоингерманландскій полкъ явились двѣ роты Старосскольскаго полка, которыя и были зачислены въ роты перваго батальона, въ немъ послѣ этой прибыли число чиновъ значительно превышало положенное по штату. *)

Кромѣ того изъ упомянутыхъ резервовъ въ дивизіи сформировано шесть четырехъ-ротныхъ батальоновъ. Одинъ изъ этихъ батальоновъ, въ который поступили чины изъ резервовъ Костромскаго и Днѣпровскаго полковъ, бывъ приданъ, составилъ 2-й батальонъ Новоингерманландскаго полка. Всѣ эти переформированія были окончены въ іюль мѣсяцъ и къ 1-му августу въ полку были совершенно готовы два дѣйствующихъ батальона, въ которыхъ было на лицо:

штабъ-офицеровъ	4,	музыкантовъ	19,
оберъ-офицеровъ	22,	рядовыхъ нестроевыхъ	1431,
унтеръ-офицеровъ	122,	нестроевыхъ	60;
а всего 1658 человекъ всѣхъ чиновъ.			

Послѣ описанныхъ выше укомплектованій въ іюль мѣсяцъ полкъ (разумѣя подъ этимъ словомъ 1-й и 2-й дѣйствующіе батальоны) перешелъ изъ Велишево въ м. *Мижриче* (на картѣ Мезериць), такъ какъ корпусъ Дохтурова изъ---подъ Модлина, гдѣ онъ замѣненъ другими войсками, и Варшавы долженъ былъ перейти и расположиться по р. Вартѣ, служа подкрѣпленіемъ войскъ ген-адъютанта барона Винценгеродъ, передовые отряды котораго были въ Фрауштатѣ, Шлихтенгеймѣ, Гернштадтѣ и Трахенбергѣ, а главная квартира у Лиссы **)

Когда полкъ стоялъ въ Чечерскѣ, блокировалъ Модлинъ и переходилъ въ Мезериць, въ Европѣ произошли событія, имѣвшія прямое отношеніе къ судьбѣ нашей арміи, и бывшія причиною степени и формы участія, которое приняли русскіе полки въ борьбѣ за освобожденіе Германіи.

Послѣ перехода чрезъ Березину и, почти, поголовнаго истребленія французской арміи, Наполеонъ быстро явился во Францію, и создалъ новую армію для борьбы съ Россією. Двинувшись на Лейпцигъ, онъ, встрѣтивъ русскихъ и, вступившихъ съ ними въ союзъ, пруссаковъ, одержалъ побѣду, и заставилъ отступать къ Бауцену. Бауценское сраженіе 9-го мая 1813 года было побѣдою Наполеона, понудившею союзныя арміи слѣдовать далѣе къ Герлицу. ***)

Вышеуказанныя обстоятельства и неудовлетворительное состояніе арміи самого Наполеона привели къ перемирію, заключенному 23-го мая на шесть недѣль, и продолжавшемуся до 29 іюля, когда конгрессъ, собранный въ Прагѣ для переговоровъ о мирѣ, не придя ни къ какому результату, прекратилъ свое существованіе, военныя дѣйствія возобновились, и Австрія объявила Наполеону войну.

15-го августа французы одержали подъ Дрезденомъ побѣду надъ арміей союзниковъ, которая и отступила въ Богемію, гдѣ кончились успѣхи Наполеона.

17 и 18 августа при Кульмѣ былъ союзниками уничтоженъ корпусъ Вандамма, и послѣдовалъ цѣлый рядъ неудачъ французской арміи.

Главная армія союзниковъ, по присоединеніи къ ней Польской арміи Беннигсена, отъ Теплица перешла въ наступленіе, и вторгнулась въ Саксонію.

Польская армія, названная такъ потому, что собрана была въ Польшѣ, въ концѣ августа должна была перейти Одеръ и слѣдовать въ Богемію.

*) С.-Петербург. Общій Архивъ Главнаго Штаба. Приказъ Беннигсена 25 іюня 1813 г. № 4-й. Московскій Архивъ мѣсячные рапорты полка.

**) Военно ученый Архивъ. Д № 2052 листъ 395.

Московскій Архивъ. Мѣс. рапортъ полка 1 го августа 1813 г.

Богдановичъ. Ист. войны 1813 г. т. I стр. 382-я.

***) Михайловскій-Данилевскій. Соч., т VI. Лееръ. Энциклопедія.

Она въ своихъ рядахъ имѣла 59052 человекъ при 92 орудіяхъ, и дѣлилась на авангардъ г.-л. Маркова, корпусъ лѣваго фланга г.-л. гр. Толстого и корпусъ праваго фланга г.-отъ-инф. Дохтурова, въ составъ послѣдняго вошли, кромѣ понтонной роты и 120 орудій артиллеріи съ ихъ прислугою, бригада 13-й пѣхотной дивизіи, 26 и 12-я пѣхотныя дивизіи, къ которой принадлежалъ Новоингерманландскій полкъ, бывшій во второй ея бригадѣ подъ начальствомъ г.-м. Желтухина. *)

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, стоявшій въ м. Мезерицъ и перешедшій въ м. Ставишинъ, 7-го августа двинулся въ походъ чрезъ м. Плешево, с. Вальковъ и м. Борскъ въ с. Островъ, куда и пришелъ 10-го августа. **)

Прежде чѣмъ перейти Одеръ, 12-я пѣхотная дивизія г.-м. князя Хованскаго должна была соединиться въ м. Кобылинъ, а потомъ уже въ общей колоннѣ слѣдовать для переправы. ***) Вслѣдствіе чего Новоингерманландскій полкъ, прибывъ въ Кобылино въ составъ описанной колонны 16-го августа, чрезъ м. Моличъ выступилъ въ Гундсфельдъ и, сдѣлавъ въ три дня 75 верстъ, достигъ этого мѣста, гдѣ и долженъ былъ ждать распоряженія о переходѣ рѣки.

Къ 30-му августа дивизія перешла Одеръ въ Бреславль, и стояла въ м. Лисса, когда, въ виду сосредоточенія Польской арміи въ окрестности Лигница, она должна была передвинуться къ Любенъ и Оберъ-Волковицъ, съ этою цѣлью она выступила двумя колоннами, изъ которыхъ первая чрезъ м. Паухвицъ и Любенъ перешла въ Оберъ-Волковицъ, а вторая, гдѣ были мушкетерскіе полки, не исключая и Новоингерманландскаго, и двѣ роты артиллеріи, чрезъ Неймаркъ и Лигницъ достигла м. Любенъ ****) 2-го сентября.

Такъ какъ бывшее назначеніе Польской арміи смѣнить Силезкую, стоящую у Бауцена и предназначавшуюся для движенія въ Богемію, было отмѣнено 3-го сентября, а въ то же время Беннигсену было повелѣно Государемъ слѣдовать въ Богемію, гдѣ и занять позицію близъ Кульма, впереди Теплица, съ цѣлю прикрытія сообщеній главной арміи, то 12-я пѣхотная дивизія, а съ нею и Новоингерманландскій полкъ, 5-го сентября перешла р. Боберъ въ Бунцлау и направлялась на Лаубанъ и Зейдельбергъ, 10-го числа въ Цитау переправившись чрезъ р. Нейсе, прошла Лузацкія горы, потомъ чрезъ Габель, Бемишь-Лейна и Ауше, послѣ дневки, 15 числа достигла Лейтмерицъ, *****) гдѣ и остановилась.

Здѣсь Новоингерманландскій полкъ расположился на бивакъ; сюда же собрался весь корпусъ и главныя квартиры, какъ корпуса, такъ и арміи. По прибытіи Польской арміи въ окрестности Теплица, главная союзная, такъ называемая, Богемская армія, сдѣлавъ фланговое движеніе къ Коммотау, 24 сентября окончила дебушированіе черезъ горы, и двинулась къ Лейпцигу.

А Новоингерманландскій полкъ въ составѣ Польской арміи Беннигсена, которая должна была охранять тѣснины, ведущія чрезъ Рудныя горы, простоялъ здѣсь до 26 сентября.

Стоянка эта была далеко не изъ хорошихъ; ненастная погода, худыя дороги, пустыя селенія, не убранный хлѣбъ, и въ довершеніе всего этого села, обращенныя въ пепель, встрѣчающіеся брошенные — кивера, платье и аммуниція, а подъ ногами земля, изрѣзанная рикошетами, — свидѣтельствовали, о происходившихъ здѣсь битвахъ. Вслѣдствіе всего этого тутъ было все крайне дорого, и всего мало: за маленькую грошовую булочку приходилось платить 60 копѣекъ, за небольшой кусокъ жареной свинины съ русскихъ брали пять руб-

*) Арміи Беннигсена приказано именоваться „Польскою“ Высочайшимъ приказомъ 3 іюля.

С.-Петербургскій Общій Архивъ. Приказъ Беннигсена 12 вш 1813 г. № 40.

***) Военно-Ученый Архивъ № 1772.

****) Военно-Ученый Архивъ № 1772, 2-е росписаніе.

*****) Военно-Ученый Архивъ № 1772, 3-е росписаніе.

*) Военно-Ученый Архивъ № 1772.

лей, другого мяса совсѣмъ не было, а фунтъ сахара стоилъ отъ 13 до 15 рублей *) на деньги, которыя въ это время потеряли цѣнность.

Не слѣдуетъ распространяться, чтобы понять въ какомъ положеніи были офицеры полка, не принадлежавшіе къ числу людей богатыхъ. Окружающая нищета отзывалась также и на нижнихъ чинахъ, потому что продовольствоваться приходилось фуражировками, которые часто были безуспѣшны, и команды должны были отходить отъ полка на долгій срокъ и большое разстояніе, даже былъ случай, что подпоручикъ Нементовскій, посланный съ фуражирами отъ г. Теплица, не могъ явиться къ полку, и пробылъ въ этой командировкѣ болѣе мѣсяца. Не смотря на все это нижніе чины терпѣливо переносили лишенія, и побѣги, практиковавшіеся въ описываемую эпоху между солдатами, въ полку за послѣднюю половину года дали менѣе 0,7% бывшихъ на лицо, а потомъ совершенно прекратились. **) Но полкъ таялъ: — болѣзни уносили людей.

Послѣ присоединенія къ арміи Беннигсена австрійскаго корпуса графа Коллоредо и полученія 25 сентября свѣдѣній объ отступленіи французовъ отъ Дрездена, Польская армія перешла въ наступленіе. Къ вечеру 26 сентября Новоингерманландскій полкъ, бывший въ корпусѣ Дохтурова, шедшаго на Брейтенау, прошелъ огромное пограничное селеніе Петерсвальдъ, оставленное жителями и заваленное трупами.

27 сентября непріятель былъ вытѣсненъ изъ Дона, а на слѣдующій день войска маршала Сень-Сира отступили въ укрѣпленія Дрездена и, когда Беннигсенъ готовился окончательно опрокинуть непріятеля, было получено распоряженіе: скрывъ и ускоривъ движеніе, слѣдовать съ Польской арміей къ Лейпцигу. Въ виду необходимости демонстративныхъ дѣйствій, 1-го сентября дивизія Паскевича выбила изъ занятыхъ селеній непріятеля, который вслѣдъ за этимъ атаковалъ русскихъ всѣми своими силами, но былъ удержанъ 26 й дивизіей и егерями; послѣ чего, чтобы заставить Сень-Сира обнаружить всѣ силы, бывшія въ Дрезденѣ, войска Дохтурова и Маркова развернулись на Реквицкихъ высотахъ, а батареи открыли сильнѣйшій огонь. Канонада и перестрѣлка продолжались до ночи. Все это время полкъ простоялъ подъ ружьемъ, а ночью, въ числѣ другихъ войскъ корпуса Дохтурова, дошелъ до Вильедруера.

Для наблюденія за Дрезденомъ остались войска графа Толстого, а армію Беннигсена, шедшую къ Лейпцигу, кромѣ кавалерійской дивизіи, составили дивизіи 26-я, 13-я и 12-я, въ которой былъ и Новоингерманландскій полкъ, уменьшившійся отъ болѣзней, трудовъ и лишеній къ 1-му октября до 1425 строевыхъ и 58 нестроевыхъ чиновъ. ***)

Отъ Дрездена Новоингерманландцы шли день и ночь, довольствуясь отдыхомъ по нѣсколько часовъ въ сутки, и не смотря на непогоду, прибыли къ Лейпцигу въ 5 час. утра

*) Андрей Гаевскій. Воспоминаніе о походѣ 1813 года.

**) Въ Новоингерманландскомъ полку въ 1813 году бѣжало.

Въ іюль	1,	въ сентябрѣ	1,	въ ноябрѣ	1,
въ августѣ	2,	въ октябрѣ	4,	въ декабрѣ	0.

***) Военно-Ученый Архивъ № 2114. Рапорты Беннигсена. Московскій Архивъ. Мѣсячные рапорты полка за 1813 годъ.

При движеніи Новоингерманландскаго полка въ Богемію и Саксонію было на лицо:

1813 г о д а.	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офицер.	Строев. рядовыхъ.	Музыкантовъ.	Нестроевыхъ.	Всѣхъ чиновъ.
1-го августа.	4	22	122	1431	48	60	1687
1-го сентября	3	37	123	1291	46	58	1558
1-го октября	3	39	122	1215	46	58	1483

5-го октября, гдѣ сейчасъ же и расположились на позиціи, на хребтѣ между Наунгофъ и Фуксгайнъ. Здѣсь была вся Польская армія, состоявшая изъ корпуса Дохтурова и занявшая Фуксгайнъ авангардомъ. *)

Путь пройденный арміей Беннигсена былъ очень утомителенъ: Саксонія—прежде богатая страна, теперь была разорена, представляя полную картину разрушенія: уничтоженные сады, развалины замковъ, изпепеленныя села, поля покрытыя трупами, жители полные мертвые отъ голода и страха и французы, умирающіе съ голода и истощенія, встрѣчались на пути, гдѣ все, что можно было взять, было взято впередъ прошедшими арміями, солдаты терпѣли во всемъ недостатки.

У Новоингерманландцевъ износилась обувь, солдаты и офицеры страдали отъ недостатка провіанта, такъ какъ сухарные полуфурки, бывшіе съ подпоручикомъ Захарьевымъ отстали, а партикулярный обозъ полка былъ оставленъ въ Лейтмерицѣ. **)

Даже аммуниція за это время настолько износилась, что была обновлена изъ ремонта доставленнаго подпоручикомъ Жабыка, нарочно командированнымъ отъ полка съ этою цѣлью въ м. Брики.

Но всѣ знали, что всѣ лишенія явились, какъ необходимое слѣдствіе долгой войны, а не отъ другихъ причинъ; знали, что взять не откуда и переносили безропотно, выполняя великую задачу освобожденія Отечества, огражденіе котораго отъ вторичнаго нашествія Бонапарта, его завоевательныхъ плановъ и честолюбія, неимѣющаго границъ, требовало низложенія этого гордаго артиллерійскаго офицера, сдѣлавшагося императоромъ Франціи.

Наполеонъ рѣшилъ 4-го октября атаковать подъ Лейпцигомъ союзную Богемскую армію. Въ окрестностяхъ этого города у него было собрано до 190000 чел. съ 700 орудій, съ которыми онъ въ первый день боя дрался съ противниками, имѣвшими въ своихъ рядахъ 193000 русскихъ, австрійцевъ и пруссаковъ при 893 орудіяхъ и которые присоединивъ къ себѣ арміи: Сѣверную и Беннигсена, увеличились въ слѣдующій день болѣе чѣмъ до 300000 чел. и 1335 орудій при кавалеріи, превышавшей вдвое численность этого рода войскъ со стороны французовъ.

*) Военно-Ученый Архивъ № 2114. Вх. бум. главн. кварт. за октябрь 1813 г. (рап. Беннигсена).

Военно-Ученый Архивъ № 2158. Расположеніе Польской арміи подъ Лейпцигомъ.

**) С.-Петербургскій Общій Архивъ Главнаго Штаба. Прик. Беннигсена 15 сентября 1813 г. № 60, съ *обозомъ отсталимъ и полковою казначей Ященко 1-й.*

С П И С О К Ъ

офицеровъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка принимавшихъ участіе въ сраженіи подъ Лейпцигомъ 6-го и 7-го октября 1813 года, и бывшихъ на лицѣ при движеніи изъ Богеміи въ Саксонію 1-го октября:

1-й ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.

Ротный командиръ капитанъ Волковъ,
поручикъ Михновскій 1-й,
подпоручикъ Павловскій 1-й,
прапорщикъ Черейской,
полков. адъютантъ поруч. Павловъ 1-й,
полковой казначей поручикъ Ященко 1-й.

1-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.

Маіоръ Марковъ,
ротный команд. шт.-кап. Маленбергъ 1-й,
прапорщикъ Волковъ 2-й,
прапорщикъ Ржепиковскій.

2-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.

Ротный командиръ капитанъ Черняевъ,
подпоручикъ Сабунаевъ 2-й,
прапорщикъ Завацкой.

4-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.

Ротный командиръ шт.-кап. Мануиловъ 1-й,
прапорщикъ Зеловъ.

5-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.

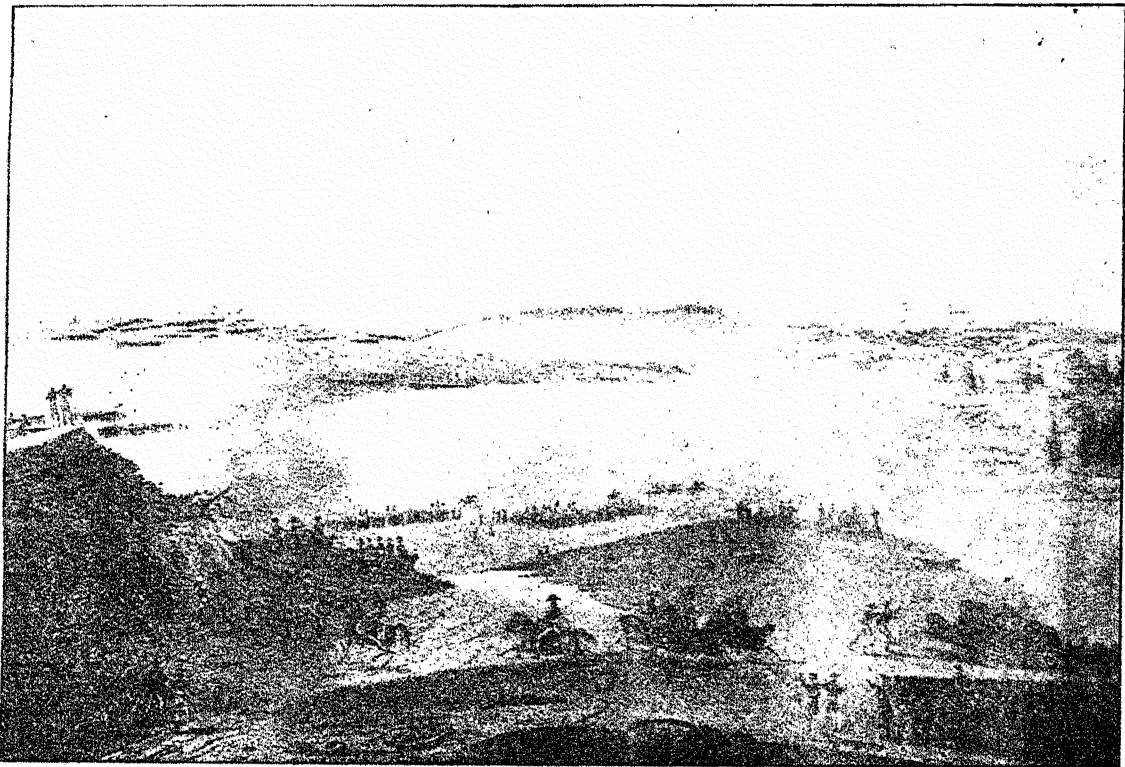
Ротный командиръ поручикъ Позняковъ,
подпоручикъ Нементовскій,
подпоручикъ Жабыка,
прапорщикъ Лосицкой,
прапорщикъ Сазановичъ 2-й.

2-й ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.

Ротный командиръ капитанъ Прокоповичъ,
прапорщикъ Малышевъ.

6-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.

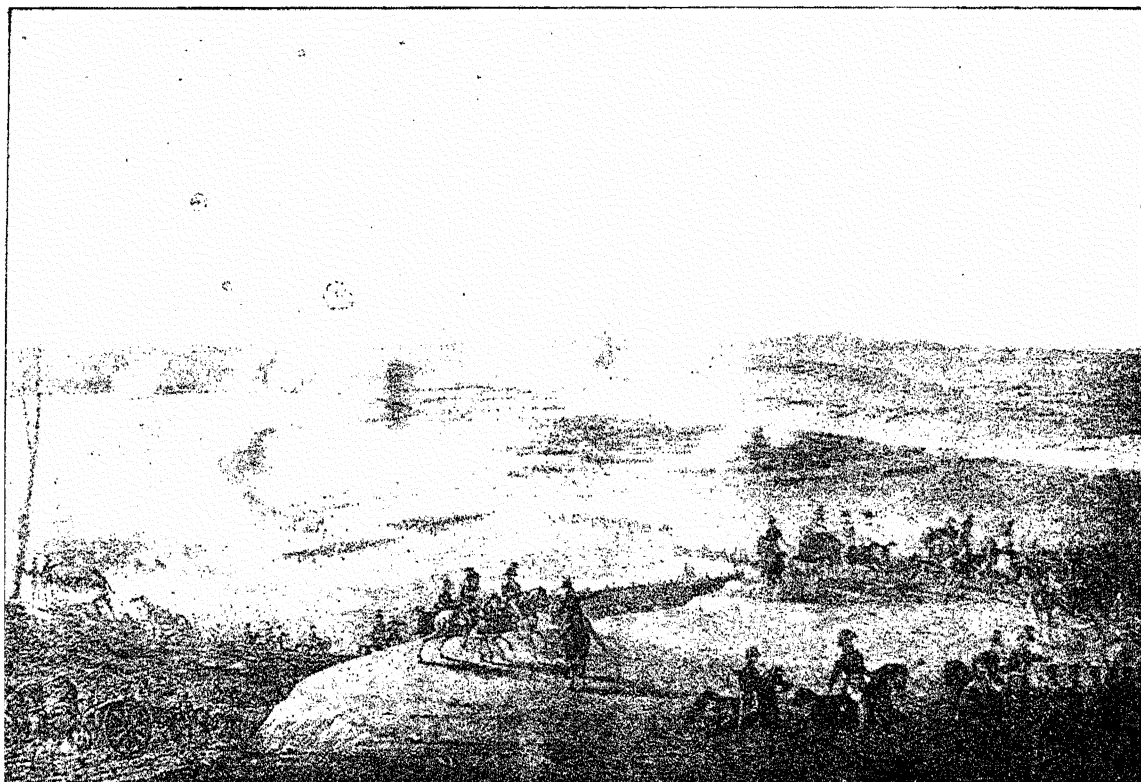
Ротный командиръ шт.-капит. Хмѣлевскій,
прапорщикъ Карауловъ,
прапорщикъ Барѣевъ.



Сраженіе подъ Лейпцигомъ
4 октября 1813 года.

XXX.

Къ стр. 165-й.



Сраженіе подъ Лейпцигомъ.
6 октября 1814 года.

Послѣ, нерѣшившаго ни въ чью побѣду, боя 4-го октября, и послѣ блестящаго кавалерійскаго дѣла, веденнаго Блюхеромъ, 5-го числа на полѣ сраженія прибыла ожидаемая армія Беннигсена, она, какъ было сказано, и расположилась впереди Наунгофа.

Здѣсь Новоингерманландскій полкъ отдыхалъ, ожидая великой битвы, рѣшившей независимость Европы и названной *битвою народовъ*.

Французы расположились между рѣкою Партою и Плейсою, занявъ лѣвымъ крыломъ пространство отъ Кледена до Паунсдорфа; правое ихъ крыло было расположено между Конневицемъ и Пробстгейдою; въ центрѣ 11-й корпусъ Макдональда стоялъ у Гольцгаузена, а за нимъ 5-й корпусъ Лористона былъ расположенъ впереди Штетрица, пространство между Гольцгаузенемъ и Баальсдорфомъ было занято 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ. Сюда и должны были послѣдовать атаки 12-й дивизіи, въ которой былъ и Новоингерманландскій полкъ.

Богемская армія съ войсками Колоредо и Беннигсена должна была наступать на французовъ тремя колоннами:—лѣвая на Делиць и Дезень; средняя, Баркляя-де-Толли на Вахау и Либертволквиць; а правая, составленная изъ 28000 войскъ Польской арміи, 23500 австрійцевъ корпуса Кленау и дивизіи Бубны, 5000 прусской бригады Цитена и 3000 казаковъ Платова, была силою въ 59500 человекъ и назначалась для наступленія на Баальсдорфъ и Гольцгаузенъ къ Цвейнаундорфу.

6-го октября въ 6 час. по полуночи Новоингерманландскій полкъ выступилъ съ бивака до разсвѣта къ Зейфертсгайму, куда къ 7 часамъ прибыла вся Польская армія. Это было время общаго наступленія. Непрiятель отступалъ, оставивъ въ рукахъ авангарда гр. Воронцова, почти, безъ боя Баальсдорфъ. 26 и 12 дивизіи, подъ начальствомъ Дохтурова, должны были идти въ обходъ Гольцгаузена, такимъ образомъ Новоингерманландскій полкъ, очутившись въ обходной кононнѣ, слѣдовалъ по дорогѣ чрезъ Клейнъ-Песну, Баальсдорфъ на Цвейнаундорфъ.

Въ то время, какъ полкъ въ составѣ 12-й дивизіи, среди тумана, покрывавшаго окрестности, шелъ по указанному направленію и былъ недалеко отъ Гольцгаузена, ген. гр. Кленау съ своими австрійцами занялъ это селеніе, а Цитенъ выбилъ французовъ изъ Цуккельгаузена.

Но торжество нашихъ союзниковъ было не продолжительное: здѣсь дрались французы Шарпантье, дивизіи Жерара и Маршана, и австрійцы потеряли Гольцгаузенъ.

Въ это время, бывшіе уже на флангѣ потеряннаго селенія, два полка 18-й дивизіи и вся двѣнадцатая съ Новоингерманландскимъ полкомъ атаковали французовъ во флангѣ и, выбивъ окончательно изъ Гольцгаузена, преслѣдовали до высоты Штейнбергъ, откуда непріятель открылъ сильный пушечный огонь, а кавалерія Себастіани бросилась на 12-ю дивизію, но отбитая огнемъ, оставила въ рукахъ ея два орудія, и, атакованная австрійцами, потерявъ еще три орудія, окончательно отступила; а фланговое движеніе 26-й пѣхотной дивизіи заставило французовъ очистить Штейнбергъ, и подъ огнемъ русскихъ и австрійскихъ батарей, занявшихъ эту высоту, отступить къ Пробстгейдѣ; батареи продол-

3-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.

Подполковникъ Врангель,
ротный командиръ шт.-кап. Шкляревскій,
поручикъ Данилевскій.

Во время движенія полка отъ Велишева въ Богемію, Высочайшими приказами 31 августа и 1-го сентября исключены убитыми: штабъ-капитанъ Вейсовскій и прапорщикъ Флягинъ 1—въ дивизионныхъ спискахъ. Общій Архивъ. Моск. Арх. Мѣс. р. 1 октября.

7-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.

Командиръ полка подполковн. Жуковъ 1-й.
а прочіе чины 3-го бат. въ командировкѣ
въ Варшавской див.

жали обстрѣливать Штеттерлицкую позицію, на которую теперь отступилъ непріятель съ разныхъ пунктовъ противъ Беннигсеновой арміи.

Такимъ образомъ къ двумъ часамъ дня армія Беннигсена побѣдоносно продвинулась впередъ, тогда какъ атаки союзниковъ на другихъ мѣстахъ поля сраженія были отбиты, и французы удерживали свои позиціи.

Послѣ трехъ часовъ, когда колонны Беннигсена съ корпусомъ Бюлова двигались по дорогѣ для атаки с. Зеллерсгаузена, занятаго корпусомъ Ренье, Новоингерманландцы сдѣлались свидѣтелями того, какъ отъ непріятели отдѣлилось девять батальоновъ и тринадцать орудій, впереди которыхъ ѣхали офицеры, махая русскимъ бѣлыми платками:—это были Саксонскія войска, оставившія знамена Наполеона.



Сраженіе при Лейпцигѣ.

Послѣ перехода Саксонцевъ на нашу сторону, на армію Беннигсена обрушилась кавалерійская атака Нансуги, но отраженная артиллеріей Дохтурова, она не имѣла успѣха: въ 6 час. вечера Зеллерсгаузенъ былъ взятъ войсками Бюлова и Беннигсена, а наступившая ночь прекратила битву, послѣ которой 12-я дивизія и Новоингерманландскій полкъ расположились на ночлегъ на высотѣ за Цвейнауendorfомъ, подъ охраной сторожевой цѣпи, стоявшей не вдалекѣ отъ такой-же непріятельской.

Не смотря на численное превосходство союзниковъ, 6 октября Наполеонъ на всѣхъ пунктахъ, кромѣ бывшихъ противъ арміи Беннигсена, удержалъ свои позиціи. *) :

Хотя Новоингерманландцы на бивакѣ и не досчитались своихъ товарищей, но за то въ этотъ день они принадлежали къ числу побѣдителей, принудившихъ Наполеона начать отступление отъ Лейпцига.

*) Военно-Уч. Архивъ № 2153. Бутурлинъ. Картины осенняго похода 1813 года.

Михайловскій-Данилевскій, т. VI, гл. XXIX. Богдановичъ. Война 1813 г. т. II-й гл. XLI.

Всю ночь на непріятельской сторонѣ былъ слышанъ усиленный шумъ, причину котораго разгадать удалось только утромъ, когда разсѣялся туманъ: непріятель оставлялъ свои позиціи и отступалъ по дорогѣ въ Люценъ, занявъ Лейпцигъ частью войскъ, обязанныхъ удерживаться до полудня.

Утромъ на разсвѣтѣ начало стягиваться кольцо союзныхъ войскъ. Непріятель отступилъ въ городъ.

7-го октября на долю Новоингерманландскаго полка опять выпала честь, быть въ числѣ войскъ, начавшихъ атаку: армія Беннигсена въ 7 часовъ утра, двинувшись впередъ, прошла д. Штетерицъ, и остановилась на разстояніи пушечнаго выстрѣла противъ Песочной и Гримаской заставъ.

60 орудій Беннигсена произвели свое разрушительное дѣйствіе; войска готовились въ атаку; но прибывшая депутація отсрочила на нѣсколько минутъ начало штурма.

Переговоры не состоялись, и штурмъ начался: Новоингерманландцы въ числѣ полковъ 12-й дивизіи направились на Петровское предмѣстье. Губительный огонь французскихъ стрѣлковъ Макдональда и Понятовскаго встрѣтилъ наступающихъ; не смотря на то, что каждый кустъ, каждый заборъ посылалъ огонь и свинець, дивизія ворвалась въ Петровское предмѣстье и овладѣла имъ.



Сост. Черт. пор. Пирожниковъ

Планъ Лейпцигскихъ предмѣстій.

Непріятель всюду спѣшилъ отступить чрезъ р. Эльстеръ по мосту, къ которому стекались его отряды, сбитые на всѣхъ пунктахъ съ окраинъ города, и преслѣдуемые по улицамъ усѣяннымъ трупами. *)

Едва перебрался самъ Наполеонъ, какъ мостъ былъ взорванъ, и все, что было на этой сторонѣ, сдѣлалось добычей и трофеемъ атакующихъ. 60000 человекъ и 300 орудій вышло изъ рядовъ французской арміи; но самъ виновникъ войны не былъ схваченъ, и геній его продолжалъ проявлять свое разрушительное творчество.

22000 человекъ стоила русскимъ эта побѣда. Изъ Новоингерманландскаго полка въ эти 2 дня было убитыми: подпоручикъ Щелинъ 2-й и 21 человекъ нижнихъ чиновъ;

*) Военно-Ученый Архивъ № 2114. Рапортъ Беннигсена ГОСУДАРЮ.

ранеными: подпоручикъ Михновскій 1-й и 181 человекъ нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропало 12 человекъ; а всего выбыло два офицера и 214 человекъ нижнихъ чиновъ. *)

Послѣ битвы, къ вечеру Новоингерманландскій полкъ расположился на бивакѣ у г. Лейпцига, гдѣ и оставался до 9-го октября.

Сраженіе подъ Лейпцигомъ и участіе въ побѣдоносныхъ атакахъ, за которыми послѣдовало отступление французской арміи, доказали, что не смотря на то, что полкъ состо-

**) Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ 6-го и 7-го октября 1813 года Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка были убиты изъ нижнихъ чиновъ.*

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ:—Леонтій Гришинъ, Петръ Царенко и Максимъ Артюковъ.

РЯДОВЫЕ:—Авксентій Самодуровъ, Уаръ Пчелинцовъ, Алексій Нужда, Юда Русановъ, Филиппъ Черневъ, Алексій Рышковъ, Петръ Золотухинъ, Тихонъ Козловскій, Петръ Черкашинъ, Семень Головинъ, Леонтій Козаринъ, Степанъ Ларіоновъ, Михаилъ Извольскій, Иванъ Сирота, Василій Рамоненко, Емельянъ Козулупенко, Яковъ Коваленко и Василій Санинъ.

ВЪ ТОМЪ-ЖЕ СРАЖЕНІИ БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАЛИ.

РЯДОВЫЕ:—Степанъ Молчановъ, Григорій Ивановъ, Франко Костенецъ, Семень Морозовъ, Иванъ Тарчукъ, Антонъ Мщовъ, Созонтъ Цыпуроватскій, Афанасій Первакъ, Максимъ Рыжевъ, Григорій Трейчукъ, Петръ Завгородный и Яковъ Литвиненко.

ВЪ ТОМЪ-ЖЕ СРАЖЕНІИ РАНЕНЫ.

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ:—Федоръ Матвѣевъ, Николай Гловой, Сидоръ Варначевъ, Андрей Цыбуля, Матвѣй Гавриленко, Вуколь Петровъ, Григорій Рыженко и Аверьянъ Марковецъ.

РЯДОВЫЕ:—Вуколь Петровъ, Андреянъ Марковецкій, Андрей Цыбчичъ, Евдокимъ Вершковъ, Антонъ Тутовъ, Иванъ Зайцевъ, Романъ Нагорлянскій, Василій Горинъ, Семень Малышевъ, Федоръ Замулинъ, Семень Поповъ, Григорій Пудовнинъ, Иванъ Терентьевъ, Никита Алексѣевъ, Василій Ткачунъ, Осипъ Николайчукъ, Григорій Поповъ, Иванъ Шумковъ, Михаилъ Гридинъ, Константинъ Бобрыневъ, Василій Осиповъ, Василій Шолудяковъ, Иванъ Масловъ, Устинъ Черемисинъ, Яковъ Кухтинъ, Измурза Киримовъ, Игнатъ Брусенцовъ, Григорій Черной, Максимъ Оптаръ, Евдокимъ Бондыревъ, Иванъ Кушникъ, Осипъ Маргуновъ, Матвѣй Журавлевъ, Федоръ Трофимовъ, Тихонъ Красниковъ, Степанъ Амондѣевъ, Петръ Глушецкой, Егоръ Пирожковъ, Григорій Тюринъ, Кирей Терентьевъ, Иванъ Михалевской, Николай Мироновъ, Кодратъ Марковъ, Петръ Гладилинъ, Алексій Францовъ, Петръ Зубковъ, Петръ Васильевъ, Никита Прилуцкой, Андрей Ступаковъ, Федоръ Гонцеренко, Максимъ Плетневъ, Намъ Пряхинъ, Иванъ Черемисинъ, Еремей Батюковъ, Григорій Куценко, Демидъ Шущаковъ, Ефимъ Расторгуевъ, Николай Ефимовъ, Иванъ Каверинъ, Емельянъ Ярошенко, Афанасій Гусковъ, Мартынъ Антиповъ, Иванъ Несмѣяновъ, Филиппъ Чернецъ, Иванъ Мосалыгинъ, Иванъ Папоновъ, Семень Карженцовъ, Михаилъ Заволокинъ, Петръ Скворцовъ, Ермолай Антоновъ, Зиновій Астафаровъ, Иванъ Денисовъ, Иванъ Зайцевъ, Алексій Гречка, Филиппъ Житновъ, Василій Аникѣевъ, Маркъ Колосовскій, Егоръ Денисовъ, Иванъ Вѣтренко, Терентій Федоровъ, Петръ Аннинковъ, Филиппъ Дворниковъ, Тимофѣй Миликовъ, Василій Степаненко, Федоръ Артемовъ, Акимъ Харчукъ, Вуколь Чернякъ, Арсеній Ивановъ, Федоръ Ржевецъ, Яковъ Мазурецъ, Арсеній Мичуринъ, Григорій Саломчукъ, Лукьянъ Сапожникъ, Игнатъ Фоминъ, Матвѣй Игнатовъ, Петръ Моргай, Савелій Удавцевъ, Павелъ Величка, Дмитрій Гринковъ, Демко Кастюкъ, Яковъ Стасино, Иванъ Лаврентьевъ, Савостьянъ Штурбанъ, Иванъ Пастухъ, Семень Бубликъ, Иванъ Игнатевъ, Алексій Цыкарчукъ, Евстратій Стрѣльниковъ, Тимофей Пикулевичъ, Андрей Бабанчукъ, Степанъ Лебеденко, Исай Михайловъ, Демко Герасимчукъ, Павелъ Лобасюкъ, Харлампій Никитинъ, Семень Дмитренко, Савва Глухой, Петръ Савинской, Иванъ Сиропъ, Франко Алексѣевъ, Трофимъ Куценка, Тимофей Полещукъ, Григорій Конской, Илья Головченко, Антонъ Авечко, Игнатій Передеренко, Иванъ Авгушовъ, Степанъ Соколовъ, Василій Хмѣльниченко, Осипъ Шипило,

яль изъ массы рекрутъ, офицеры успѣли воспитать въ своихъ солдатахъ боевой духъ и развить необходимое мужество, и что грудь отличившихся въ этомъ сраженіи, украшена была по заслугамъ, не зная *) которыхъ было нельзя.

9-го октября полкъ двинулся по дорогѣ на Люценъ, но съ дороги долженъ былъ вернуться, чтобы слѣдовать въ Мерзебургъ. Распоряженіе это явилось вслѣдствіе полученнаго 14 октября Беннигсеномъ приказанія, на основаніи котораго Новоингерманландскій полкъ вошелъ въ составъ отряда генераль-лейтенанта графа Строгонова, и долженъ былъ отправиться на присоединеніе къ Сѣверной арміи наслѣднаго шведскаго принца, на усиленіе которой этотъ отрядъ назначался; а остающаяся часть Беннигсена должна была, подъ его начальствомъ, простоять между Дрезденомъ и Магдебургомъ, гдѣ она и находилась до повелѣнія 19 ноября, обратиться къ Гамбургу. **)

На обратномъ пути, оставивъ для карауловъ въ Лейпцигѣ капитана Прокоповича и 150 нижнихъ чиновъ, Новоингерманландскій полкъ изъ Растенбурга чрезъ Гольдунгенъ прибылъ въ Гейлингенштадтъ, гдѣ и присоединился (въ отрядѣ гр. Строгонова) къ Сѣверной арміи, и вмѣстѣ съ ней перешелъ въ окрестности Гетингена, поступивъ подъ начальство генерала Винцингероде, назначеннаго прежде главнымъ командиромъ всѣхъ русскихъ войскъ въ арміи принца шведскаго. ***)

Въ Гетингенѣ отъ Сѣверной арміи отдѣлены были корпуса Винцингероде и Бюлова, направленные къ нижнему Рейну, а корпусъ шведовъ съ отрядами гр. Воронцова и гр. Строгонова, подъ начальствомъ принца, направился къ Гамбургу съ тѣмъ, чтобы, овладѣвъ этимъ городомъ, дѣйствовать противъ датчанъ. Такимъ образомъ Новосингерманландскій полкъ долженъ былъ нѣкоторое время участвовать въ войнѣ Шведскаго правительства съ Даніей.

Попавъ подъ начальство лица, отечествомъ котораго считалась Швеція, полку пришлось нести тяжелую службу, и принять на себя всѣ невзгоды, сопряженныя съ военно-походною жизнью частей, назначенныхъ для охраненія арміи: дѣло въ томъ, что Наслѣд-

Иванъ Корась, Антонъ Король, Петръ Подопригора, Демьянъ Дундука, Максимъ Волкъ, Петръ Воробьевъ, Венедиктъ Лесиковъ, Емельянъ Агафоновъ, Степанъ Гончаренко, Артемій Васильченко, Федоръ Продченко, Петръ Куценко, Михаилъ Криловъ, Прокопій Шевкоплясъ, Наумъ Свѣтлишенъ, Тимофей Нетесенко, Назаръ Горковецъ, Федоръ Василецъ, Андрей Волковъ, Василій Слобода, Стефанъ Бродяга, Григорій Стоберчукъ, Моисей Бервино, Тимофей Шило, Семень Лазыревъ, Маркъ Бабинъ, Тимофей Сторожевъ, Яковъ Брусенцовъ, Петръ Масловой, Андрей Ткачевъ, Яковъ Ромошевскій, Петръ Лебединскій, Никита Колесниковъ, Семень Клещенко, Семень Рыжковъ, Никифоръ Рѣпинъ, Поликарпъ Приворучка, Михаилъ Сучковъ, Григорій Маковкинъ, Михаилъ Кириченко, Илья Антиновъ, Герасимъ Коропка и Прокопій Василенко.

*) С.-Петербург. Общ. Архивъ. Приказы Беннигсена. Моск. Архивъ; опись 208, № 70 и св. 6-я.

За отличіе подъ Лейпцигомъ 6 и 7 октября 1813 года офицеры Новоингерманландскаго полка были награждены: командовавшій въ сраженіи полкомъ полковникъ Жуковъ—алмазными знаками ордена св. Анны 2 ст., подполковникъ Врангель—орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, майоръ Марковъ и майоръ Кропотовъ—орденомъ св. Анны 2 ст., штабсъ-капитанъ Мануйловъ, поручикъ Павловъ, поручикъ Позняковъ, поручикъ Ивановъ, поручикъ Михновскій, прапорщикъ Нуджевскій и прапорщикъ Черейскій 1-й—каждый орденомъ св. Анны 3-й ст. и произведены въ капитаны—шт.-капитаны: Шкляревскій и Мануйловъ; въ штабсъ-капитаны—поручикъ Кобцо, а въ прапорщики: портупей-прапорщики—Телейбишъ 1-й, Телейбишъ 2-й, Вартминскій и Мануйловъ, а капитану Волкову объявлено Монаршее благоволеніе.

**) Въ отрядѣ гр. Строгонова были: 12-я пѣх. дивизія, бригада 13-й дивизіи, 3 роты артиллеріи и два башкирскихъ полка.

***) Московскій Архивъ. Дѣла Винцингероде. Приказъ 25 іюля 1813 г. № 33.

ному шведскому принцу дороже были благосостояние и покой солдатъ—его подданныхъ, чѣмъ солдатъ союзнаго съ нимъ государства, а потому онъ всю кампанію берегъ свои войска.

И теперь, не смотря на то, что весь походъ былъ дѣломъ шведскаго интереса, корпусъ войскъ Строгонова и Воронцова былъ въ авангардѣ; занималъ противъ Даву Люнебургъ въ то время, какъ шведы благодумствовали подъ прикрытіемъ русскихъ въ Ганноверѣ, Брауншвейгѣ и Гильдсгеймѣ, а между прочимъ войска Даву стояли въ окрестностяхъ Лауенбурга и Мельника.

Такое положеніе вызвало переутомленіе, бывшее причиной колоссальной убыли въ частяхъ войскъ.

Въ теченіи ноября мѣсяца, не смотря на пополненіе убыли маршевыми командами, слѣдовавшими изъ Бреслава чрезъ Кассель, *) въ полку оставалось на лицо 1223 чел. всѣхъ чиновъ, прочіе, большею частію, выбыли въ госпиталь. **)

12 ноября шведы разстались съ описанными удобствами, перейдя на правый берегъ рѣки, а войска Строгонова и Воронцова заняли пространство отъ Винзена до Штаде, блокируя Гарбургъ.

15 ноября отрядъ Строгонова, сдѣлавъ нападеніе на Штаде, защищаемый трехъ-тысячнымъ гарнизономъ. Но такъ какъ комендантъ Штаде, перекопавъ плотины, обратилъ окрестность въ большое озеро, предоставивъ для атаки одну изъ нихъ, перерытую глубокимъ ровомъ, то нападеніе было отбито, но гарнизонъ самъ оставилъ городъ въ ночь послѣ битвы.

Послѣ взятія Штаде, Куксгафена и другихъ менѣе значительныхъ пунктовъ, сдѣлалось возможнымъ тѣсное обложеніе Гарбурга, вслѣдствіе этого графъ Воронцовъ перешелъ Эльбу на присоединеніе къ шведамъ, а подѣ Гарбургомъ остался только отрядъ Строгонова, изъ котораго Новоингерманландскій полкъ былъ направленъ къ Везепу, въ отрядъ графа Орурка, смѣнившего бригаду Борстеля (изъ корпуса Бюлова), обложившую Везель 7-го ноября 1813 года.

2-го января 1814 года между Данією и Швецією заключенъ былъ миръ, а такъ какъ Винцингероде началъ переходить Рейнъ и 12-я дивизія принадлежала къ его корпусу, то онъ и оставилъ ее подѣ Везелемъ, составивъ отрядъ Хованскаго, (начальника дивизіи) поэтому Новоингерманландскій полкъ и простоялъ въ блокадѣ этой крѣпости до 22 января въ селеніи Боркенѣ. ***) Послѣ 18-го числа этого мѣсяца Новоингерманландскій полкъ по приказанію Винцингероде былъ смѣненъ полками 13-й дивизіи, и присоединенъ къ своей, стоявшей въ мѣстечкѣ Дорстенѣ, ****) на лѣвомъ берегу р. Липпе, впадающей въ Рейнъ подѣ Везелемъ. А упомянутого 22 числа дивизія Хованскаго, а съ нею и Ново-

*) Военно-Ученый Архивъ № 1772.

**) Во время участія Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка въ войнѣ шведовъ противъ Даніи въ немъ оставалось на лицо:

1813 г о д а .	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офицер.	Музыкантовъ.	Строев. рядовыхъ.	Нестроев. вых. ряд.	Всѣхъ чиновъ.
къ 1-му ноября	3	39	120	45	1136	58	1401
къ 1-му декабря	3	39	114	45	969	53	1223
къ 1-му января 1814 года	3	22	75	30	624	25	752

***) Моск. Архивъ; мѣс. рапорты за декабрь 1813 г., январь 1814 г. и формулярные списки полка. Военно-Ученый Архивъ № 2307. Рапортъ Хованскаго генералу Винцингероде.

****) Въ м. Дорстенъ 12 я дивизія прибыла изъ подѣ Гарбурга по смѣнѣ ея войсками Вальмодена.

ингерманландскій полкъ, выступила изъ Дорстенъ, перешла Рейнъ въ Кельнъ и безъ дневокъ направилась къ Люттиху, куда должна была прибыть 28 января.

Между тѣмъ Винцингероде остановился въ Реймсѣ, гдѣ собирался его корпусъ, сюда потомъ и прибылъ князь Хованскій съ своей дивизіей, въ которой привелъ и Новоингерманландскій полкъ *) изъ Люттиха.

Въ то время, какъ полкъ находился въ движеніи отъ Везеля до Реймса, на другомъ концѣ театра военныхъ дѣйствій, въ арміи Блюхера полубатальонъ Новоингерманландскаго полка принялъ участіе въ одномъ изъ кровопролитныхъ дѣлъ этой войны.

Полубатальонъ этотъ былъ маршевой, выдѣленный изъ 3-го резервнаго батальона, оставленнаго въ Россіи подъ командой маіора Ильина, и направленный на укомплектованіе 22-й пѣхотной дивизіи 10-го корпуса, генерала-лейтенанта Капчевича. Слѣдовательно онъ, со дня выдѣленія его изъ батальона, не составлялъ части полка; но такъ какъ онъ до распредѣленія его чиновъ по полкамъ 22-й дивизіи носилъ имя полка, и попалъ нерасформированнымъ въ сраженіе, то не мѣшаетъ взглянуть на дѣло, въ которомъ онъ участвовалъ,—тѣмъ болѣе, что участіе это свидѣтельствуется на вѣчныя времена надписью въ храмъ Христа Спасителя, въ Москвѣ, и требуетъ объясненій.

1-го февраля Блюхеръ, имѣя 15000 человекъ, въ томъ числѣ и вышеупомянутый маршевой полубатальонъ Новоингерманландскаго полка, съ цѣлью развлечь силы Наполеона, преслѣдовавшаго корпуса Сакена и Юрка, перешелъ въ наступленіе противъ войскъ французскаго маршала Мармона, стоявшихъ у Этожа.

Наполеонъ, узнавъ объ этомъ движеніи и поручивъ преслѣдованіе Сакена и Юрка отряду Мортье, самъ немедленно двинулся противъ Блюхера; быстро сосредоточивъ у Монмираля 15000 пѣхоты и 8000 кавалеріи, приказалъ овладѣть Вошаномъ, занятымъ союзниками, и перешелъ въ наступленіе.

Гвардейская кавалерія Нансути, дивизіи Лагранжа, Ринара и гвардейская пѣхота бросилась на Блюхера въ то время, какъ Груши направлялся въ обходъ его праваго фланга.

Понявъ, что имѣетъ дѣло съ войсками самого Наполеона, Блюхеръ началъ отступать. Русскія каре, окруженныя французскою кавалеріей, удивляя мужествомъ самого Блюхера, двигались къ Шампоберу. При выходѣ изъ этого селенія французская кавалерія атаковала колонны русскихъ новобранцевъ, но огонь, пущенный съ разстоянія въ 60 шаговъ, разсѣялъ французскихъ всадниковъ. Не доходя Этожскаго лѣса, тучи французской кавалеріи загородили дорогу. Положеніе было критическое. Артиллерія наша посылала картечь, а пѣхота подъ бой барабана бросилась въ штыки, сопровождая это отчаянное усиліе громкими восклицаніями. Непритель сошелъ съ дороги, и союзники вошли въ лѣсъ. Было уже совершенно темно; войска Блюхера отступили къ с. Бержеръ, потерявъ 6000 человекъ и 15 орудій. Здѣсь изъ маршеваго полубатальона Новоингерманландскаго полка убиты два рядовыхъ; ранены подпоручикъ Павловскій и шесть рядовыхъ; взяты въ плѣнъ и пропали девять рядовыхъ и одинъ нестроевой. Послѣ этого дѣла Новоингерманландскій полубатальонъ былъ расформированъ и, поступивъ на укомплектованіе, болѣе не существовалъ. **)

Блюхеръ на другой день,—3-го февраля, до разсвѣта отступилъ за Марну, и остановился въ Шалонѣ, гдѣ къ нему присоединились корпуса Юрка и Сакена. Наполеонъ же, считая войска Блюхера разстроенными, направился противъ Главной Союзной арміи спастись свою столицу. ***)

*) Военно-Учснй Архивъ № 1827; исх. журн. Винцингероде 18 января 1814 года № 41.

**) Военно-Учснй Архивъ № 2300. Рапортъ Капчевича Барклай-де Толли 5 го февраля 1814 года № 82.

***, Богдановичъ. Исторія войны 1814 года во Франціи и изложенія Наполеона 1-го, стр. 199—205.

Михайловскій-Данилевскій; т. VII, стр. 83—87.

Теперь возвратимся къ Корпусу Винцингероде, гдѣ находился Новоингерманландскій полкъ.

Послѣ взятія Суассона, неудачь Блюхера, отступленія Сакена и Юрка, когда Наполеонъ заставилъ ретироваться союзныя арміи, на военномъ совѣтѣ въ Баръ-сюръ-Объ, 13 февраля 1814 года Блюхеру было предоставлено дѣйствовать отдѣльно отъ главной, такъ называемой, Богемской арміи Шварценберга.

На этомъ же совѣтѣ рѣшено было присоединить къ арміи Блюхера корпусъ Бюлова и Винцингероде, чтобы онъ съ ними, перейдя въ долину Марны, произвелъ движеніе на Парижъ.

Винцингероде стоялъ въ это время въ Реймсѣ, гдѣ къ нему собирались раскомандированныя по отрядамъ части.

Новоингерманландскій полкъ въ 12-й дивизіи князя Хованскаго прибылъ въ Реймсъ къ половинѣ февраля. Къ этому времени собрался весь корпусъ, и Винцингероде ожидалъ приказаній Блюхера, которому былъ подчиненъ.

18 февраля Блюхеръ своимъ движеніемъ отвлекъ на себя Наполеона отъ Богемской арміи, и, отступая передъ нимъ къ Уши по Суассонской дорогѣ, отдалъ распоряженіе, чтобы корпусъ Винцингероде, въ которомъ находился Новоингерманландскій полкъ, спѣшилъ туда-же.

Корпуса Бюлова и Винцингероде, прибыли къ Суассону, лежавшему на пути отступленія Блюхера, и заграждавшему переправу черезъ Энъ.

Обложивъ Суассонъ, Винцингероде потребовалъ сдачи Суассонскаго гарнизона, которая и послѣдовала послѣ нѣкоторыхъ колебаній со стороны коменданта.

20 февраля Новоингерманландцы встрѣтились съ войсками посѣдѣвшаго въ бояхъ старца Блюхера, ускользнувшаго отъ Наполеона за Энъ, и имѣвшаго теперь возможность противопоставить ему сто-тысячную армію.

Согласно плана, составленнаго Блюхеромъ, вся пѣхота Винцингероде съ корпусомъ Сакена 22 февраля встала на позицію близъ г. Краона, и должна была выдержать здѣсь напоръ всѣхъ силъ Бонапарта. Бюловъ въ это время, для обороны стоялъ въ Лаонѣ, а Винцингероде, съ одной кавалеріею всей арміи Блюхера, долженъ былъ направиться въ обходъ, чрезъ Летту.

Вслѣдствіе упомянутаго плана, Новоингерманландскій полкъ, будучи въ отрядѣ Строгонова, корпуса Винцингероде, вся пѣхота котораго для предстоящаго сраженія была подчинена г.-л. графу Воронцову, расположился на Краонской позиціи, между рѣками Леттою и Энномъ, въ третьей линіи графа Строгонова, и остановился въ батальонныхъ колоннахъ у дороги изъ Краона въ Воренъ; обѣ стороны дороги были заняты войсками.

Въ этотъ день съ занимаемой позиціи до полудня было видно, какъ по горамъ тянулись къ Корбиньи французскія войска, а отъ захваченныхъ французскихъ гвардейцевъ сдѣлалось извѣстно, что здѣсь былъ и самъ Наполеонъ. *)

Около 4 часовъ Новоингерманландцы услышали сильную канонаду со стороны Краона: французы напали на наши войска, выдвинутыя къ Краону и отступавшія къ Гертебизу. Наполеонъ не хотѣлъ оставить у себя на флангѣ Краонскую позицію, и рѣшился взять ее.

23 февраля на войска Воронцова, занимавшаго эту позицію, обрушилась вся армія Наполеона, приведенная имъ къ Краону.

Въ этотъ день, въ началѣ боя войска Воронцова были расположены слѣдующимъ образомъ,—пѣхота въ батальонныхъ колоннахъ стала въ три линіи: въ первой—подъ начальствомъ ген.-маіора Вуича 14 батальоновъ; во второй—г.-л. Лаптева 7 батальоновъ и въ

*) Военно-Ученный Архивъ № 2332. Копія съ донесенія гр. Воронцова о Краонскомъ дѣлѣ.

третьей — подъ начальствомъ г.-л. графа Строгонова 9 батальоновъ, расположенныхъ отъ мызы Бовель до с. Пасси; Новоингерманландскій полкъ былъ въ составѣ этихъ батальоновъ.

На правомъ флангѣ, впереди первой линіи съ полкомъ кавалеріи, и четырьмя полками казаковъ близъ Жюминьи стоялъ г.-м. Бенкендорфъ, а мызу Гертебизъ, занималъ полкъ егерей и два эскадрона гусаръ, стоявшихъ правѣе.

66 орудій расположились впереди 1-й линіи противъ центра и фланговъ, а тридцать остались въ резервѣ.

Всѣ эти части имѣли въ себѣ 18000 человекъ и 96 орудій.

Въ 9 часовъ утра, 23 февраля французскія колонны перешли въ наступленіе. Русскіе очистили Гертебизъ, а 2-й егерскій полкъ отступилъ въ первую линію, и занялъ Эль.

66 русскихъ орудій встрѣтили наступающаго врага; сто орудій французской артиллеріи отвѣтили на этотъ огонь, и началась сильная канонада.

До полудня, считая русскихъ ослабѣвшими отъ артиллерійскаго огня, Наполеонъ атаковалъ корпусами Нея и Виктора съ драгунскою дивизіею Русселя въ то время, какъ кавалерія Нансути обходила нашу позицію съ праваго фланга на Вассонъ.



СОСТ. И ЧЕРТ. ПОДПОЛ. ПИРОЖНИКОВЪ

Дѣло при Краонѣ.

Но картечь и ружейный огонь сбросили французовъ, бывшихъ уже на гребнѣ высоты. Наполеонъ повторилъ атаку, усиливаясь противъ лѣваго крыла позиціи, но понесъ страшныя потери, и отбитый ждалъ подкрѣпленій.

Вслѣдствіе того, что обходъ генерала Винцингероде, направленнаго въ тылъ французской арміи, не удался, въ два часа дня Воронцову приказано было отступить, и въ тоже время непріятель возобновилъ нападеніе.

Французы Кольбера заняли мызу Ла-Рошъ; а густыя колонны Шарпантье, перейдя Воклерскій оврагъ, начали взбираться влѣво отъ с. Эль, атакованнаго съ фронта французами ген. Бойе, и были встрѣчены огнемъ 19 и 44 егерскихъ полковъ; Новоингерманландскій и Нарвскій полки изъ третьей линіи двинулись впередъ, и, подъ командой г.-м. Сандерса, выстроились не далѣе 400 шаговъ отъ лѣваго фланга егерей 44-го полка.

Скоро Шарпантье был усилен старою гвардіею Фріана, и, пришедшая съ нимъ, гвардейская батарея, открыла огонь, унося изъ фронта нашихъ солдатъ.

Вслѣдствіе этого Новоингерманландскій полкъ отошелъ къ резерву.

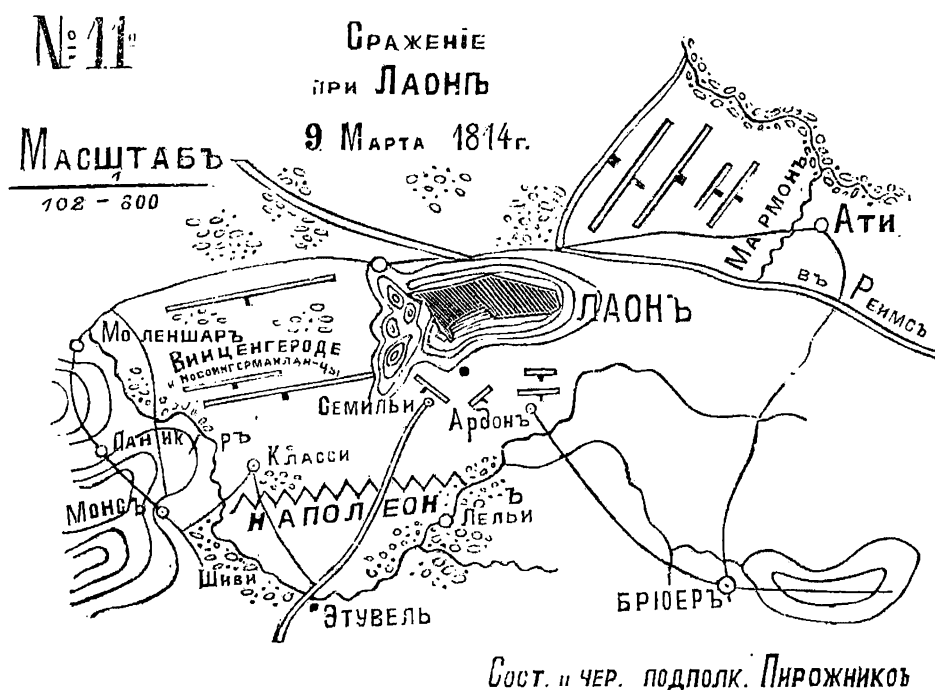
Въ 3 часа дня наша первая линія отступила; шесть французскихъ резервныхъ батарея открыли огонь по отступающимъ, осыпая ядрами войска, бывшія даже въ третьей линіи, гдѣ стоялъ Новоингерманландскій полкъ; а конница Бельяра и Нансути бросилась въ обходъ праваго фланга.

Не смотря на превосходство силъ непріятели, войска, какъ на ученьѣ, отступали въ батальонныхъ колоннахъ въ то время, какъ кавалерія наша, повторяя атаки, удерживала натискъ французовъ.

Около 5 часовъ по полудни батальоны, выйдя изъ огня, отступили къ Шавиньону. Здѣсь Новоингерманландцы остановились на бивакъ.

Арьергардъ Бенкендорфа охранялъ бивакъ усталыхъ войскъ, потерявшихъ въ этотъ день 5000 человекъ выбывшими изъ строя.

У французовъ изъ рядовъ было болѣе чѣмъ въ полтора раза противъ русскихъ, дравшихся цѣлый день съ сорока—тысячной арміею Наполеона. *)



Дѣло подъ Лаономъ.

На другой день, благодаря тому, что непріятель до 10 часовъ утра оставался на мѣстѣ у Филень и Остель, занимая авангардомъ Эзи, отрядъ графа Воронцова отступилъ къ Лаону (Лану), гдѣ была сосредоточена вся сто-десяти-тысячная армія Блюхера, не оказавшая поддержки отряду Воронцова въ день Краонскаго сраженія.

Въ ночь на 25-е февраля французы отгѣснили авангардъ Чернышева, заставивъ его отойти на позицію при Лаонѣ, которая была занята слѣдующимъ образомъ: корпусъ Винцингероде составлялъ правое крыло; пѣхота его, въ числѣ которой былъ и Новоингерманландскій полкъ, построилась въ батальонныхъ колоннахъ, въ двѣ линіи, между Лаономъ и сел. Тіере, кавалерія встала за пѣхотою вправо отъ мызы Авень, а артиллерія впереди

*) Потери полка подъ Краономъ не извѣстны, такъ какъ мѣсячные рапорты за февраль и мартъ м. 1814 г. не сохранились въ Архивѣ.

фронта пѣхоты; корпусъ Бюлова составилъ центръ, занимая городъ, селенія впереди и предмѣстья; лѣвое крыло состояло изъ корпусовъ Клейста и Юрка; а корпуса Сакена и Ланжерона встали въ общемъ резервѣ, между предмѣстьями Невиль и Во.

Послѣ ночи сырой со снѣгомъ на землю опустился туманъ, а когда онъ разсѣялся, то Новоингерманландцы увидѣли, что отъ впереди лежащей деревни Класси, до Лельи развертывались непріятельскія колонны, и въ то же время началась канонада непріятельской артиллеріи по Семилли, канонада возвѣщающая начало одного изъ кровопролитныхъ сраженій.

Въ 11 часовъ туманъ разсѣялъ. 12-я дивизія и Новоингерманландскій полкъ, не дожидаясь нападенія, по приказанію Блюхера, стремившагося атаковать французовъ до прибытія корпуса Мармона, шедшаго отъ Корбени и задержаннаго у Фетье, двинулись на лѣвый флангъ арміи Наполеона, и заняли Класси. Подъ огнемъ нашей артиллеріи французы отступали, и дивизія въ бродъ перешла рѣчку, но когда казаки наши достигли Монса, легкая французская кавалерія остановила дальнѣйшее наступленіе, а дивизія удержала за собою Класси.

Въ 4 час. по полудни появленіе на полѣ сраженія войскъ Виктора и пѣхоты Шарпантье увеличили энергію французовъ, бросившихся въ атаку на взятую дивизіей деревню, которую и заняли, выбивъ изъ нея два нашихъ батальона.

Наступила ночь, прекратившая сраженіе, на полѣ котораго французы нигдѣ не двинулись впередъ, между тѣмъ какъ занятіе пруссаками Ардона розобщило армію Бонапорте отъ войскъ Мармона.

Шумъ битвы смолкъ, огонь разложенныхъ костровъ и зарево пылающихъ селеній освѣщали биваки лагерей, раскинувшихся на далекое пространство; войска отдыхали. Но эту ночь французамъ не пришлось провести спокойно: соблюдая полную тишину Юркъ бросился на Мармона, и весь корпусъ послѣдняго обратился въ бѣгство къ Бери-о-Баку и Фиму.

26 февраля 12-я дивизія и Новоингерманландскій полкъ первые начали сраженіе, двинувшись на деревню Класси въ то время, какъ драгуны г.-м. Балка обходили ее со стороны Монса.

Класси была занята дивизіей Шарпантье, и ночью приведена въ оборонительное состояніе: всѣ доступы въ деревню были баррикадированы, вооружены артиллеріей, а въ центрѣ селенія на высотѣ, командующей окружающею мѣстностію, была поставлена сильная батарея.

Новоингерманландцы и вся дивизія двинулись впередъ. Послышалось русское ура! и дивизія ворвалась въ селеніе, но не могла удержаться, и отступила. Оправившись, наши полки нѣсколько разъ повторили свои атаки, врываясь въ деревню, но громимые артиллеріей, каждый разъ принуждены были отступать. Наконецъ введена была въ дѣло вся дивизія и батальоны 21-й, присланные на помощь; слѣдуетъ новая атака и громкое ура! раздается въ улицахъ селенія; Шарпантье вводитъ въ бой пѣхоту двухъ дивизій, а Нейсъ возвышенія, со стороны Монса, поставивъ сильную батарею, открываетъ фланговый огонь, унося изъ фронта, не только русскихъ, но и французовъ. Наши батальоны принуждены были отступить, Шарпантье пробовалъ преслѣдовать и дебушировалъ изъ деревни, если бы огонь батарейной роты № 34 не заставилъ его бросить эту затѣю. На другихъ пунктахъ атаки французовъ къ Ардону и Семилли были неудачны.

Наполеонъ, убѣдившись въ невозможности взять Лаонъ, рѣшилъ на отступленіе, и послѣ полудня его войска двигались уже по дорогѣ на Суассонъ. Канонада поддерживаемая до вечера, прекратилась, а ночью армія Наполеона находилась въ полномъ отступленіи къ Суассону, куда и прибыла на слѣдующій день.

Наполеона не преслѣдовали: Блюхеръ заболѣлъ, слегъ въ постель, а замѣнить его оказалось некому, что и спасло на этотъ разъ французскаго императора.

Въ сраженіяхъ подъ Лаономъ французы потеряли до 8, а союзники до 4 тысячъ; изъ Новоингерманландскаго полка въ эти дни выбыло 271 чел. нижнихъ чиновъ *) и были ранены: маіоръ Марковъ и поручикъ Данилевскій, отправленный потомъ въ Намюрскій госпиталь.

Послѣ сраженія при Лаонѣ Новоингерманландскій полкъ отдыхалъ при городѣ, гдѣ

*) Московскій Архивъ. Мѣс. рапорты за мартъ, май и слѣдующіе м. 1814 г.

ВЪ СРАЖЕНІИ ПРИ ЛАОНѢ

25 и 26 февраля 1814 года въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку выбыли изъ строя:

УБИТЫЕ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ: Никита Кириловъ и Герасимъ Демидовъ.

РЯДОВЫЕ:—Гавріиль Кобылянскій, Василій Вѣляевъ, Понтелій Скрыпченко, Ульянъ Тарабуровъ, Ефимъ Безсоновъ, Семень Маскалецъ, Андрей Загородной, Петръ Копыленко, Андрей Костинъ, Степанъ Соболевъ, Михай Резановъ, Прохоръ Рыбалка, Федоръ Кодамша, Трофимъ Грушавой, Илья Дорофѣевъ, Степанъ Барикъ, Евдокимъ Верченко, Антонъ Лисинской, Никита Гребенникъ, Петръ Югапъ, Алексій Степановъ, Иванъ Емельчинка, Корнѣй Нелепа, Яковъ Степанишинъ, Николай Катерининъ, Петръ Варначукъ, Дмитрій Бойко, Яковъ Ромашевскій, Иванъ Марошниченко, Трофимъ Шатовъ, Логинъ Сипко и Герасимъ Золоченко.

БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАВШІЕ: УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЪ—Федоръ Зенченко.

РЯДОВЫЕ:—Тимофей Кравченко, Спиридонъ Фоминъ, Семень Парамоновъ, Иванъ Байчукъ, Егоръ Кирѣевъ, Игнатъ Шевченко, Иванъ Панченко, Михайль Михайловъ, Гавріиль Дудка, Семень Павленко, Василій Лихачевъ, Василій Погорѣловъ, Елисей Коваленко, Василій Загора, Савва Гулаженко, Калиникъ Волошинъ, Петръ Тетенникъ, Аверьянъ Дормеграй, Иванъ Цмукъ, Павелъ Ивановъ и Захаръ Парашукъ.

РАНЕННЫЕ, НО БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАВШІЕ РЯДОВЫЕ:—Герасимъ Золочевскій, Степанъ Тимковъ, Яковъ Диканской, Федоръ Климовъ, Сидоръ, Федоръ Фоменко, Лаврентій Кочкинъ, Игнатъ Гавріиловъ, Тимофей Ковровъ, Иванъ Соколовъ, Тарасъ Ивановъ, Михайль Котлярчукъ, Яковъ Должниковъ, Михайль Слюневъ, Сергѣй Печенкинъ, Андрей Астафьевъ, Савелій Григорьевъ, Никита Собинъ, Терентій Любезной, Павелъ Делисовичъ, Матвѣй Аносовъ, Архипъ Милковъ, Яковъ Пурвинъ, Иванъ Брянцевъ, Иванъ Толмачевъ, Фома Камниченко, Семень Раменской, Андрей Зезезновъ, Степанъ Еринъ, Иванъ Миргородскій, Семень Санченко, Никита Кирилловъ, Кость Назаренко, Григорій Чернобаевъ, Семень Шевчукъ, Игнатъ Сасюколо, Мамантъ Рыбасъ, Федоръ Бежко, Алексій Иванской, Иванъ Костырко, Демьянъ Невмывало, Дмитрій Дереповскій, Емельянъ Линикъ, Петръ Адамовъ, Осипъ Николюкъ, Иванъ Свилярюкъ, Иванъ Кошманъ, Илья Ляховчукъ, Антонъ Буйновскій, Лукьянъ Ткачукъ, Максимъ Демендинъ, Никита Хомутовскій, Федоръ Трачукъ, Григорій Коваленко, Григорій Мартинюкъ, Антонъ Петровецъ, Свиридъ Твердюкъ, Федоръ Пимановъ, Иванъ Деминъ, Козьма Ливадной, Иванъ Рудаковъ, Петръ Скворцовъ, Капитонъ Чирковъ, Сергѣй Синельниковъ, Никита Собарехъ, Андрей Ливановичъ, Никифоръ Загороднюкъ, Дмитрій Калашниковъ и Иванъ Булыга.

РАНЕННЫЙ ФЕЛЬДФЕБЕЛЬ—Егоръ Даниловъ.

РАНЕННЫЕ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ:—Козьма Тулумбасовъ, Степанъ Поляковъ, Иванъ Кочка, Василій Петровъ, Петръ Солдатовъ, Гавріиль Лишашненко, Павелъ Яковлевъ, Тимофей Душичкинъ, Алексій Лобановъ, Гавріиль Самофаловъ, Иванъ Деминъ, Максимъ Пискунъ, Григорій Грищукъ, Степанъ Евсѣевъ, Степанъ Рѣшотка и Афанасій Трегубовъ.

РАНЕННЫЕ РЯДОВЫЕ:—Алексій Петрашенко, Федоръ Карась, Федоръ Ивановъ, Ерофей Григорьевъ, Фома Ивановъ, Никита Заваловъ, Василій Абалмасъ, Евдоксій Боѣринка, Яковъ Машковъ, Андрей Дмитренко, Трофимъ Куликовъ, Данила Барба-

быль оставлень весь корпусъ Винцингероде; а другія части войскъ Блюхера, для удобства продовольствованія, послѣ сраженія были разставлены по окрестности. *)

Стоянка въ этомъ мѣстѣ для полка была очень плохая: край оказался до того раззореннымъ и обѣднѣвшимъ отъ постоянныхъ войнъ Бонапарта, что жители-французы приходили на бивакъ къ нашимъ солдатамъ просить хлѣба.

шовъ, Василій Уколовъ, Григорій Лаврентьевъ, Иванъ Цукановъ, Алексѣй Бѣлоглазовъ, Илья Евдохинъ, Василій Копыловъ, Алексѣй Плешневъ, Афанасій Костинъ, Николай Кудиновъ, Иванъ Анцыферовъ, Василій Горбуновъ, Иванъ Сибирка, Иванъ Вашненко, Сергѣй Апаринъ, Дмитрій Ивлевъ, Яковъ Тетерюкъ, Сидоръ Александровъ, Михаилъ Рязанцевъ, Максимъ Бабинъ, Егоръ Чепурновъ, Василій Дьяковъ, Евдокимъ Ребининъ, Федотъ Тарасовъ, Анофрій Мелещенко, Степанъ Барабановъ, Игнатъ Тарасовъ, Яковъ Андреевъ, Савелій Дубровинъ, Филиппъ Берловъ, Алексѣй Федоровъ, Степанъ Миничъ. Андреянъ Ливановъ, Оатъ Матвеевко, Михаилъ Петровъ, Ефимъ Сабинъ, Максимъ Сухановъ, Сергѣй Захаровъ, Моисей Казаковъ, Иванъ Малаховъ, Павелъ Куриловъ, Федосій Коптола, Яковъ Шевцовъ, Маркъ Телѣга, Ефимъ Черняковъ, Дорофей Кочетовъ, Петръ Гоботовской, Прокопій Ткачевъ, Самуиль Черкасовъ, Григорій Незусъ, Федоръ Стрѣлецъ. Тарасъ Мамышевъ, Андрей Дорошъ, Никита Буланой, Исай Аленниковъ, Михаилъ Кленко, Анисимъ Власовъ, Григорій Найдоненко, Игнатъ Приходко, Паңтелеймонъ Аберемонъ, Иванъ Зеленченко, Федоръ Никитенко, Семень Стойка, Иванъ Устиненко, Антонъ Тарасенко, Иванъ Зюбенъ, Захаръ Куличенко, Михаилъ Бѣлоусовъ, Даниилъ Мароховскій, Николай Бутенко, Иванъ Шеповаль, Трофимъ Малакаевъ, Анисимъ Веркека, Дмитрій Фатченко, Максимъ Дохненко, Иванъ Безпалой, Федоръ Погребникъ, Федоръ Сирыпникъ, Моисей Пузикъ, Даниилъ Вермельникъ, Федоръ Денисенко, Кодратъ Криворучка, Иванъ Кожухоръ, Осипъ Ткачукъ, Игнатій Семеновъ, Яковъ Григорьевъ, Карпъ Полевой, Василій Ивановъ, Максимъ Блящукъ, Василій Миканчукъ, Федоръ Бѣлой, Павелъ Кастрюкъ, Иванъ Лупало, Семень Бѣлоколенко, Евстафій Вѣровъ, Гавріиль Повѣткинъ, Григорій Петровъ, Иванъ Аксенюкъ, Алексѣй Глобакъ, Петръ Костенко, Василій Семельниченко, Лаврентій Алейниковъ, Яковъ Кисляткинъ, Никифоръ Коваленко, Давыдъ Бѣлецкой, Тимофей Карповъ, Антонъ Печенка, Павелъ Лебединской, Трофимъ Каноненко, Прокопій Бѣлодеръ, Архипъ Шеповаленко, Павелъ Гомлевской, Савелій Шведовъ, Андрей Зенковскій, Николай Ракитинъ, Иванъ Коровинъ, Яковъ Рязановъ, Павелъ Касенко, Федоръ Демченко и Федоръ Ведерниковъ.

*) Моск. Архивъ. 7 я опись дѣлъ канц. 1-й арміи, связка 95-я, дѣло 119-е.

З А О Т Л И Ч І Е

въ дѣлахъ при м. Краонѣ и гор. Лаонѣ, бывшихъ 23, 25 и 26 февраля 1814 года, Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка

произведены:—командиръ полка подполквникъ Жуковъ 1-й въ полковники; маіоръ Марковъ—въ подполковники; штабсъ-капитанъ Кобцо—въ капитаны; прапорщики: Нуджевскій и Черейской—въ подпоручики. Библиотека Главн. Штаба. Высочайшій приказъ 1 октября 1814 года.

Награждены капитаны: Волковъ 1-й и Черняевъ—орденомъ св. Анны 2 ст., штабсъ-капитаны: Мануйловъ и Хмѣлевскій—орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, поручики: Данилевскій, Сазановичъ 1-й, Ященко 3-й, подпоручикъ Павловскій 1-й, прапорщики: Черейскій 2-й и Вартминскій—орденомъ св. Анны 3-й степени. Прикомандированные къ полку награждены: гренадерскаго графа Аракчеева полка капитанъ Лялинъ, пѣхотныхъ полковъ—Староскольскаго—штабсъ-капитанъ Шкляревичъ и Олонецкаго—штабсъ-капитанъ Товянскій—орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, 3-го морскаго полка поручикъ Ивановъ—орденомъ св. Владиміра 4 й ст. съ бантомъ, пѣхотныхъ полковъ: Нарвскаго—подпоручикъ Охраменко, Днѣпровскаго—подпоручикъ Жабька, Староскольскаго—прапорщики Лисицкій и Зеловъ и Терновскаго гренадерскаго полка прапорщикъ Заблоцкій—орденомъ св. Анны 3-й степени.

А Наполеонъ, оставивъ противъ Силезской арміи Блюхера наблюдательные корпуса— Мармона и Мортъе, бросился къ Реймсу противъ главной союзной арміи, занявшей Труа.

Когда онъ выступилъ изъ Реймса, корпусъ Винцингероде, а съ нимъ и Новоингерманландскій полкъ, 7-го марта перешелъ рѣку Энъ при Бери-о-Бакъ и Асфельдъ подъ начальствомъ самого Блюхера, направлявшася съ корпусами графа Ланжерона, Сакена и Винцингероде къ Шалону, по пути отступления Наполеона, куда и прибылъ одиннадцатаго марта, оттъснивъ наблюдательный корпусъ Мармона къ Шато-Тъери, откуда Мармону приказано, какъ и Мортъе, двинуться на Витри, для соединенія съ Наполеономъ, который, потерявъ сраженіе при Арсизѣ, гдѣ была вся главная союзная армія, и не будучи въ состояніи задержать наступленіе союзниковъ, загородивъ имъ дорогу, бросился на ихъ сообщенія; но это не удержало общаго движенія на Парижъ, куда отступали корпуса Мармона и Мортъе, не успѣвшие соединиться съ своимъ императоромъ.

За Наполеономъ была отправлена конница Винцингероде подъ начальствомъ послѣдняго; и 13-го марта началось общее движеніе на Парижъ.

Главная армія слѣдовала по дорогамъ отъ Витри, а армія Блюхера оставила Шалонъ, и къ вечеру главная его квартира перешла въ Этожъ; здѣсь расположился на ночлегъ и Новоингерманландскій полкъ.

Послѣ побѣды, одержанной Главной арміей при Феръ-Шампенуазѣ, гдѣ было взято въ плѣнъ до 10000 французовъ одною кавалерією, дорога на Парижъ была открыта.



Участіе въ дѣлѣхъ подъ Парижемъ.

14-го марта Новоингерманландскій полкъ, слѣдуя въ колоннѣ самого Блюхера, выступалъ по дорогѣ къ Монмиралу, а къ ночи войска Блюхера расположились въ окрестности Ла-Ферте-су-Жуаръ.

16 и 17 числа Блюхеръ свободно перешелъ Марну въ Мо и Трильпоръ. Въ послѣдній, изъ показанныхъ дней, армія Блюхера увидѣла Высоты Монмартра, которая предстояло ей взять.

Новоингерманландцы теперь стояли подъ Парижемъ, гдѣ сорокъ пять тысячъ чело-вѣкъ защитниковъ готовились дать отпоръ сосредоточившейся къ Парижу, сто-тысячной союзной арміи, огни которой раскинулись на обширное поле предъ столицей Франціи.

18 февраля въ 5 часовъ утра началось сраженіе, во время котораго Новоингерманландскій полкъ находился въ резервѣ графа Воронцова, и простоялъ въ Обервильѣ въ виду Парижа, оставаясь зрителемъ, происходившаго подъ стѣнами этого города, сраженія, и дожидаясь очереди, которая до него не дошла.

Въ четвертомъ часу былъ взятъ Монмартръ, и прекращены военныя дѣйствія: французская столица отдалась подъ покровительство Русскаго Монарха.

Заиграла музыка, и русскій лагерь, для осмотра котораго были допущены однѣ женщины, сдѣлался мѣстомъ гулянья: парижанки явились удовлетворить своему любопытству, и посмотрѣть побѣдителей русскихъ, которыхъ они никогда не видали.

Французская армія отступала за Луару, а союзныя войска, не вошедшія въ Парижъ, расположились въ окрестности, при чемъ Новоингерманландскій полкъ, въ войскахъ гр. Воронцова, отошелъ къ Ла-Шапель.

25-го марта Наполеонъ подписалъ актъ отреченія отъ престола. Островъ Эльба и нѣсколько милліоновъ дохода были вознагражденіемъ ему и его родственникамъ за потерю прежняго своего величія.

11-го апрѣля было подписано новымъ правительствомъ Франціи перемиріе, вслѣдствіе чего всѣ войска перешли съ биваковъ на кантонирь квартиры, и Новоингерманландскій полкъ расположился въ департаментѣ Уазы.

Ближайшими послѣдствіями войны и взятія Парижа были: заключеніе мира, возвращеніе Бурбоновъ къ владычеству во Франціи и ограниченіе ея предѣлами 1792 года, при условіяхъ возстановляющихъ равновѣсіе въ Европѣ. Предварительный договоръ объ этомъ былъ подписанъ 18-го мая. Тяжелая война была кончена. Русскія войска, покрытыя славою своихъ побѣдъ, должны были возвратиться въ свое Отечество.

Новоингерманландцы, въ числѣ которыхъ было не мало георгіевскихъ кавалеровъ, къ 9-му мая 1814 года для слѣдованія въ Россію должны были перейти въ Маршъ (Marche), гдѣ собирався второй отдѣльный корпусъ *) генерала-отъ-кавалеріи барона Винцингероде, за отсутствіемъ котораго, корпусомъ командовалъ генераль-лейтенантъ гр. Воронцовъ.

Новоингерманландскій полкъ, отъ бывшей убыли убитыми, ранеными, безъ вѣсти пропавшими и больными, сократившійся до баснословно--малаго числа чиновъ, **) изъ

*) Московскій Архивъ № 3279, форм. списки полка за 1814 годъ. (Списковъ рядовыхъ нѣ имѣется).

При возвращеніи въ Россію въ 1814 г. знакъ отличія военнаго ордена св. Велико-мученика и Побѣдоносца Георгія имѣли слѣдующіе нижніе чины Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка:

ФЕЛЬДФЕБЕЛЯ:—Исай Петровичъ Селиверстовъ—за № 31668, Максимъ Михайловичъ Михѣевъ—за № 11772, Егоръ Даниловичъ Даниловъ—за № 31669, Иванъ Осиповичъ Кашининъ—за № 31670, Илья Максимовичъ Максимовъ—за № 27251, Дмитрій Васильевичъ Базилевичъ—за № 27254.

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ:—Григорій Трофимовичъ Бурцовъ—за № 31644, Яковъ Антоновичъ Стремоуховъ—за № 53657, Никифоръ Васильевичъ Орленко—за № 27255, Моисей Андреевичъ Плыганъ—за № 31696, Федоръ Аггѣвичъ Сусловъ—за № 27252, Алексѣй Ивановичъ Меленчукъ—за № 31674, Гавріиль Ивановичъ Самофаловъ—за № 31680, Яковъ Ивановичъ Югинъ—за № 31678, Петръ Николаевичъ Николаевъ—за № 27255 и полковой барабанщикъ Григорій Петровичъ Епикуровъ—за № 31631.

**) Военно-Ученый Архивъ, № 2300, листъ 1638.

Московскій Архивъ. Мѣсячные рапорты полка за 1814-й годъ.

Въ Новоингерманландскомъ полку въ 1814 году было въ строю:

	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офицер.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Всѣхъ чиновъ.
28 марта	2	23	60	36	499	566
1 апрѣля	1	24	63	37	551	676
1 мая мѣсячныхъ рапортовъ полка не имѣется.						
1 іюня	1	16	72	40	709	838
1 іюля	1	22	86	45	918	1072

Марша долженъ былъ выступить въ день прибытія, чтобы 19-го мая быть въ Кобленцѣ (Coblence), 26-го въ Франкфуртѣ на Майнѣ, 6-го іюня перейти въ Эйзенахъ, 16 въ Лейпцигъ и 3 іюля въ Глогау, откуда полкъ въ шесть переходовъ достигъ г. Калиша, и былъ поставленъ на квартиры въ м. Грабовѣ, Калишскаго департамента, въ Варшавскомъ герцогствѣ.

Переходъ отъ Марша до Калиша былъ сдѣланъ полкомъ въ 60 дней, въ числѣ которыхъ было 16 дневокъ, причемъ полкъ прошелъ болѣе 910 верстъ, получая на этапахъ горячую пищу, а провіантъ и фуражъ—до Франкфурта отъ жителей, въ іюнѣ отъ кригсъ-коммиссара Кнопа, а въ слѣдующемъ мѣсяцѣ изъ Калишскаго и Грабовскаго провіантскихъ магазиновъ. *)



*) Военно-Ученый Архивъ № 2334. Московскій Архивъ. Мѣсячные рапорты полка.

Квартированіе полка по возвращеніи изъ похода, присоединеніе къ нему 3-го резервнаго батальона, краткій обзоръ дѣйствій послѣдняго во время пребыванія полка во Франціи. Назначеніе полка въ составъ 5-го корпуса, а затѣмъ въ составъ особаго корпуса во Франціи. Походъ полка во Францію въ 1815 году, его квартированіе тамъ и возвращеніе въ Россію въ 1818 году. Состояніе полка въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра I-го.



Русская армія для обратнаго похода изъ Франціи была раздѣлена на пять отдѣльныхъ корпусовъ, которые въ свою очередь дѣлились на корпуса не отдѣльные пѣхотные и кавалерійскіе. Вслѣдствіе этого Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, бывшій какъ было сказано, во второмъ отдѣльномъ корпусѣ, былъ на походъ назначенъ въ 12-й пѣх. корпусъ, въ которомъ и оставался до прихода на кантониры-квартиры.

Но какъ только войска возвратились въ Россію, 1-го августа послѣдовало новое расписание расположенія войскъ генералъ-фельдмаршала графа Барклай-де-Толли, по которому вся 12-я дивизія, а съ нею и полкъ, вошла въ составъ 6-го корпуса подъ начальство ген.-л. Ермолова, командовавшаго въ Краковѣ авангардомъ Резервной арміи, составленнымъ изъ резервныхъ батальоновъ, находившихся у князя Лобанова-Ростовскаго. Такъ какъ за прекращеніемъ войны въ авангардѣ Ермолова надобности болѣе не было, то онъ и былъ раскомандированъ. *)

Вслѣдствіе этого 3-й батальонъ былъ присоединенъ къ полку, и въ августѣ мѣсяцѣ 1814 года прибылъ въ м. Грабово.

3-й батальонъ не участвовалъ въ дѣлахъ минувшей войны, а оставаясь на мѣстѣ послѣ того, какъ два дѣйствующіе батальона, свернувшись въ одинъ, въ 1813-мъ году изъ Чечерска направились къ Модлину, продолжалъ подъ командой маіора Ильина формироваться, пополняясь рекрутами наборовъ, объявленныхъ приказами 8 ноября 1812-го и 11 іюля 1813 года.

По удаленіи дѣйствующей арміи въ сторону Рейна, резервы были придвинуты къ Варшавѣ и западной границѣ Варшавскаго герцогства, вслѣдствіе чего 3-й батальонъ въ

*) Военно-Ученый Архивъ. Донесеніе князя Лобанова-Ростовскаго 16 іюля 1814 г. № 183.

Въ 6-мъ пѣхотномъ корпусѣ ген.-лейт. Ермолова находились: 9-я и 12-я пѣхотныя дивизіи, 2-я гусарская дивизія, Московскій казачій Момонова полкъ, четыре казачьихъ полка, піонерная рота Рослякова и шесть ротъ артиллеріи.

АВАНГАРДЪ РЕЗЕРВНОЙ АРМІИ

составленный по Высочайшему повелѣнію имѣлъ главную квартиру въ Краковѣ и состоялъ изъ резервныхъ батальоновъ,—1-й, 2-й и 3-й гренадерской, 7-й, 9-й, 12-й, 13-й, 15-й, 16-й, 18-й, 22-й, 24-й, 26-й и 27 пѣх. дивизій, кавалерійскихъ полковъ: Борисоглѣбскаго, Нарвскаго и Казанскаго драгунскаго, Уланскаго Ямбургскаго; 4-хъ ротъ батарейной, 6 ротъ легкой и 3-хъ ротъ конной артиллеріи и регулярныхъ конно-казачьихъ полковъ № 3-го и 8-го.

июнь мѣсяцъ изъ Чечерска перешель въ м. Мизириче (Межирѣчье), откуда выступилъ въ августъ мѣсяцъ и, простоявъ около двухъ мѣсяцевъ въ с. Пинцыцы, въ ноябрѣ квартировалъ въ Млоховѣ, а оттуда къ 1-му декабря прибылъ въ Песочное (м. Пяечно), гдѣ и остановился на болѣе продолжительное время. *)

Занятый обученіемъ рекрутъ, батальонъ этотъ простоялъ здѣсь до февраля 1814 года, а въ этомъ мѣсяцѣ былъ направленъ въ Плешево, Калишскаго департамента, Варшавскаго герцогства.

Составъ этого батальона постоянно мѣнялся, но чтобы имѣть объ немъ понятіе, приведемъ цифры, показывающія число чиновъ, находившихся въ немъ въ одинъ изъ среднихъ мѣсяцевъ въ теченіи истекшей войны, а именно 1-го октября 1813 г. въ немъ было:

	Штабъ-офицер.	Оберъ-офиц.**)	Унтеръ-офицер.	Музыкантовъ.	РЯДОВЫХЪ старыхъ	рекрутъ.	Нестроевыхъ.
на лицо . . .	1,	16,	48,	10,	453,	379,	31,
больныхъ . . .	1,	5,	25,	12,	21,	348,	0.

Изъ проведенныхъ цифръ можно предугадывать, какъ усиленно занимались здѣсь рекрутами; только этимъ можно объяснить, почему они, исключительно, заболѣвали и, слѣдовательно, ложились въ лазареты и госпитали при всемъ отвращеніи и страхѣ, питаемыхъ простолудиномъ къ больницѣ: всякая другая причина дѣйствовала бы одинаково, какъ на обучаемыхъ, такъ и на обучающихъ.

Въ апрѣлѣ 3-й батальонъ оставилъ Плешево, три мѣсяца квартировалъ въ Стрыковѣ, гдѣ, какъ было объяснено ранѣе, войдя въ составъ сначала авангарда Резервной арміи, а потомъ шестаго корпуса и, простоявъ въ м. Стовако, въ концѣ августа, подъ командой маіора Кривцова, присоединился къ своему полку, стоявшему въ м. Грабовѣ.

26 іюля въ полкъ прибыла первая, послѣ похода приведенная прапорщикомъ Андреевымъ, партія рекрутъ Смоленской губерніи. Благодаря пополненію рекрутами и присоединенію къ полку 3-го батальона, строевой составъ быстро умножался; и съ 1072 чел., возвратившихся изъ похода, къ 1-му ноября 1814 года дошелъ до 2961 чел. строевыхъ чиновъ, бывшихъ на лицо. ***) Въ это время особеннаго вниманія заслуживаетъ уменьшеніе числа побѣговъ, какъ результатъ заграничнаго похода, создавшаго болѣе гуманное

*) Московскій Архивъ. Опись 188, связка 47-я; мѣсячи. рап. резервной арміи.

***) Въ 3-мъ батальонѣ Новоингерманландскаго полка были слѣдующіе офицеры:

въ 3-й гренадерской ротѣ: маіоръ Кривцовъ, капитанъ Тарбѣевъ и капитанъ Бѣловъ,
 поручикъ Слопецкой, подпоручики:—Подгурскій и Павловскій;
въ 7-й мушкетерской ротѣ: маіоръ Ильинъ 1-й, поручикъ Бересторудъ, подпоручики:—Ребендеръ и Шкляревичъ, прапорщики:—Жабинскій и Баньковскій;
въ 8-й мушкетерской ротѣ: капитанъ Ильченко 2, поручикъ Катинъ, подпоручикъ Окуневъ-Соколовскій, прапорщики:—Михновскій и Кишинскій;
въ 9-й мушкетерской ротѣ: штабъ-капитанъ князь Мансыревъ, поручики: —Мокрской и Дерожинской, подпоручикъ Бойчевскій и прапорщикъ Флягинъ.

***) Московскій Архивъ. Мѣс. рап. полка за 1814 годъ.

1814 г о д а.	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офицер.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Всѣхъ чиновъ.
1-го августа . . .	2	24	85	43	1519	65	1738
1-го сентября . . .	3	40	130	60	2574	106	2913
1-го октября . . .	2	48	232	65	2529	121	2997
1-го ноября . . .	2	50	236	63	2610	121	3082



Генераль-маіоръ Свѣчинъ
Шефъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка
1813—1814 г.г.

отношеніе къ нижнимъ чинамъ. Такъ что въ теченіе 1814 года бѣжало всего 12 чело-
вѣкъ, при этомъ большее число падаетъ на такой мѣсяць, когда къ полку присоединенъ
былъ батальонъ, остававшійся въ Россіи, а на прочіе мѣсяцы остается восемь человекъ,
причемъ въ ноябрѣ былъ одинъ, а въ декабрѣ ни одного случая побѣга.

Обстоятельство это, когда не существовало устава, подобнаго дисциплинарному по-
слѣдняго времени, когда силою вещей произволъ начальника былъ поставленъ на мѣсто
закона, обязываетъ сохранить на страницахъ военной исторіи имена офицеровъ, умѣв-
шихъ пользоваться, данною имъ властью, для которой не было положено рѣзкихъ границъ,
офицеровъ, умѣвшихъ развить въ солдатѣ, вмѣстѣ съ понятіемъ о необходимости дисци-
плины, человѣческое достоинство, достоинства воина, чувство чести и гражданское му-
жество. *)

Не смотря на большое наличное число чиновъ въ полку, оно все таки не равнялось
положенному по штату, **) установленному при возвращеніи войскъ изъ заграничнаго по-
хода, въ виду массы рекрутъ и выздоравливающихъ изъ заграничныхъ госпиталей.

По упомянутому штату полкъ былъ расформированъ, и съ 8-го августа 1814 года
состоялъ изъ трехъ мушкетерскихъ батальоновъ, каждый четырехъ-ротнаго состава. Въ

- *) 1-го августа 1814 года въ батальонахъ возвратившихся изъ Франціи были на лицо:
- 1-й грен. роты.—Шефъ полка ген.-м. Свѣчинъ, капитанъ Волковъ, прапорщикъ Че-
рейскій, полк. адъют. поручикъ Павловъ 1-й, полк. казн. поручикъ
Яценко 1-й.
 - 1-й мушк. роты.—Штабсъ-капитанъ Кобцо, пор. Сазановичъ и прап. Черейскій 2-й.
 - 2-й мушк. роты.—Кап. Черняевъ, подпор.: Подгурскій, Ржепиковскій и Волковъ 2-й.
 - 3-й мушк. роты.—Шт.-кап. Хмѣлевскій, поруч. Яценко 3-й и прапор. Малышевъ.
 - 2-й грен. роты.—Капитанъ Прокоповичъ, подпоручикъ Павловскій, прапорщикъ Дой-
натовъ и батальонный адъютантъ прапорщикъ Нуджевскій.
 - 4-й мушк. роты.—Маіоръ Кропотовъ, шт.-кап. Мануйловъ 1-й, прапорщики: Сазано-
вичъ и Мануйловъ 2-й.
 - 5-й мушк. роты.—Поруч. Волоховъ, подпор. Нементовскій и прапор. Василевскій.
 - 6-й мушк. роты.—Поручикъ Данилевскій, прапорщики: Телейбишъ и Горошковскій.
 - 7-й мушк. роты.—Командиръ полка полковникъ Жуковъ 1-й.

**) Полн. Собр. Законовъ т. XXXII, узак. 25630.

Въ полку по штату 8 августа 1814 года положено: въ батальонѣ одна рота грена-
дерская и три мушкетерскихъ.

	Въ муш- кетерск. ротѣ.	Въ гре- надерск. ротѣ.	Въ пол- ку.	
Шефъ генераль	—	—	1	Шефство генераловъ
Штабъ-офицеровъ	—	—	7	прекращено Высочай-
Оберъ-офицеровъ	4	4	54	шимъ приказомъ 31 ав-
Унтеръ-офицеровъ	20	20	240	густа 1814 года. 10 ю-
Рядовыхъ	230	230	2760	ня 1815 года шефъ-ге-
Музыкантовъ	—	—	9	нераль и его адъю-
Барабанщиковъ	4	4	52	тантъ оберъ-офицеръ
Флейщиковъ	—	2	6	исключены изъ штата.
Нестроевыхъ	2	2	46	
Мастеровыхъ	2	2	39	
Фурлейтовъ	—	—	47	
Деньщиковъ	—	—	97	
Всѣхъ чиновъ	262	264	3358	

томъ же мѣсяцѣ изъ, бывшихъ въ полку, шести знаменъ убавлено три и оставлено по одному цвѣтному знамени на батальонъ, *) а всего: три на полкъ.

29 августа послѣдовало новое расписаніе полковъ на дивизіи и корпуса. **)

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ остался въ 12-й дивизіи, поступившей въ составъ 5 го корпуса 1-й арміи. Но полку не суждено было долго оставаться дома: въ Западной Европѣ произошли событія, призавшія его къ границамъ Франціи.

Въ это время Наполеонъ оставилъ о. Эльбу; присталъ къ берегамъ Франціи въ заливѣ Жуана 1-го марта, а 20-го вечеромъ находился уже въ Парижѣ.

Армія и народъ приняли его сторону: престолъ Бурбоновъ былъ низвергнутъ.

Какъ только объ этомъ получено было извѣстіе, союзники рѣшили выставить къ границамъ Франціи четыре арміи, надѣясь собрать къ 1-му іюля до 800000 человекъ.

Арміи эти были:—1-я въ Нидерландландахъ герцога Велингтона; 2-я фельдмаршала Блюхера—на нижнемъ Рейнѣ; 3-я Русская—на среднемъ Рейнѣ; 4-я князя Шварценберга—на верхнемъ Рейнѣ и два фланговыхъ корпуса, назначенныхъ для вторженія въ южную Францію.

Но пока собирали эти арміи, Наполеонъ воспользовался временемъ, и къ 1-му іюля стоялъ во главѣ 363,500 чел. линейныхъ войскъ, призывая декретомъ всѣхъ способныхъ носить оружіе, чтобы составить 3,130 батальоновъ народной стражи. ***)

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ выступилъ изъ м. Жерковъ, Познанскаго департамента, Варшавскаго герцогства, гдѣ онъ стоялъ на квартирахъ, перейдя изъ м. Грабово въ январѣ мѣсяцѣ 1815 года.

2-й батальонъ полка подъ командой маіора Маркова отдѣлился, оставшись на квартирахъ, когда полкъ выступалъ за границу.

Такъ какъ 2-й батальонъ не возвращался къ полку болѣе десяти лѣтъ, находясь отъ него въ отдѣлѣ; то о его существованіи за это время и будетъ сказано по присоединеніи къ полку 10-го октября 1832-го года.

Прочіе батальоны полка, подъ командой полковника Жукова, въ составѣ 5-го корпуса генерала-отъ-инфантеріи барона Остенъ-Сакена, въ арміи Барклай-де-Толли, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1815 года были на маршѣ къ французскимъ границамъ.

Между тѣмъ событія совершались быстро: Наполеонъ разбилъ пруссаковъ при Линьи, заставилъ отъ Катр-бра отступать Веллингтона; но былъ разбитъ имъ 18-го іюня 1815 г. при Ватерлоо, и высадился въ Англію, гдѣ его признали военно-плѣннымъ:—гранитный утесъ острова св Елены уже ожидалъ великаго полководца.

Русская армія безостановочно шла во Францію, гдѣ и расположилась въ департаментахъ: Сенскомъ, Марнскомъ, Энскомъ, Арденскомъ, Мезскомъ, Мертскомъ и, частью въ Верхнемъ-Марнскомъ и Обскомъ, съ главной квартирою Барклай-де-Толли въ Мёленѣ.

Новоингерманландскій полкъ остановился на кантонирь-квартиры въ г. Куломье (по мѣс. рап. г. Куломьеръ).

Война была окончена, и по трактату, заключенному въ Парижѣ, союзныя державы признали нужнымъ для охраненія общаго спокойствія, въ видахъ принятія мѣръ предосто-

*) Полн. Собр. Законовъ т. XXXII, узак. 25648, 21 августа 1814 года.

**) По Высочайше утвержд. расп. 29 августа 1814 г. составъ 12 дивиз. былъ слѣдующій:

1-я бригада	2-я бригада	3-я бригада
Смоленскій пѣхотный полкъ,	Алексопольскій пѣхотн. полкъ,	6-й егерскій.
Нарвскій	Новоингерманландскій	41-й егерскій.

***) Дамиць. Исторія похода 1815 года. Пер. съ франц. Хатова.



Тамурь-мажоръ 1815 1817 г.г. и

штабъ-офицеръ 1815 г.

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

рожности, занять нѣкоторыя военныя позиціи въ границахъ Франціи корпусомъ союзныхъ войскъ, силою не болѣе 150000 чел., который и былъ подчиненъ герцогу Веллингтону.

Въ составъ этихъ войскъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ назначенъ русскій отдѣльный корпусъ подъ начальствомъ ген.-л. графа Воронцова. *)

И Новоингерманландскій полкъ остался въ оккупациі, а войска, кромѣ упомянутаго корпуса, возвращались въ Россію.

4-го сентября графъ Воронцовъ прибылъ въ Шалонъ и объявилъ, что онъ назначенъ командовать корпусомъ, оставляемымъ во Франціи, и что корпусная квартира назначена въ г. Нанси. По его приказанію 12-я пѣхотная дивизія, которою командовалъ въ это время г.-м. Лисаневичъ и квартира штаба которой назначена была въ одномъ городѣ съ штабомъ корпуса, должна была перейти на новыя мѣста.

Вслѣдствіе этого Новоингерманландскій полкъ въ октябрѣ мѣсяцѣ перешелъ въ м. Шербиле, а къ 1-му ноябрю всталъ на кантонирь-квартиры въ г. Люневиль. **)

Стоя во Франціи кромѣ времени, когда полкъ выходилъ въ лагерь, нижніе чины располагались казарменнымъ порядкомъ, а офицеры получали квартиры натурою у обывателей. 5000000 франковъ платила Франція союзному корпусу на жалованье, ремонтъ аммуниціи, платье и проч., при этомъ и все продовольствіе было отнесено на счетъ французскаго народа. ***)

Офицеры же, занимая опредѣленное правиломъ число комнатъ, получали для стола: оберъ-офицеры—одну, капитаны и штабсъ-капитаны—двѣ, маіоры—три, подполковники—четыре, полковники—пять, а генералъ-маіоры—семь порцій ежедневно. ****)

Не смотря на то, что продовольствіе и офицеровъ ничего имъ не стоило, въ корпусѣ многіе задолжали во Франціи на столько, что при выходѣ въ Россію не въ состояніи были уплатить своихъ долговъ, и за нихъ было уплачено изъ суммъ, принадлежащихъ корпусу, въ томъ числѣ и за подпоручика Новоингерманландскаго полка Зилова. *****)

Вообще-же стоянка полка во Франціи была обставлена благопріятными условіями: все необходимое доставлялось аккуратно, жители были войсками довольны и относились къ нимъ, не высказывая недоброжелательства, чему не мало способствовалъ и уголовный французскій трибуналъ, разбиравшій жалобы, приносимыя войсками, *****) и только предъ уходомъ въ Россію начали повторяться оскорбленія часовыхъ.

*) Отдѣльный корпусъ во Франціи состоялъ: изъ 9-й и 12-й пѣхотныхъ дивизій, 3-й драгунской дивизіи, піонерной роты капитана Рослякова, двухъ казачьихъ донскихъ полковъ—Ягодина и Гревцова, артиллерійскихъ парковъ № 2-го и 4-го, всей артиллеріи пѣхотныхъ дивизій и конной роты № 25.

**) Общій Архивъ Главнаго Штаба. Приказъ гр. Воронцова 4 сентября 1815 года № 1. Московскій Архивъ. Мѣсячные рапорты полка.

***) Общій Архивъ Главнаго Штаба. Приказъ Воронцова 1815 г. 3 декабря № 20 и Полн. Собр. Закон. 1815 г. т. XXXIII, узак. 25984.

Наши солдаты во Франціи получали: каждый ежедневно—2 фунта хлѣба изъ смѣшанной пшеничной и ржаной муки, $\frac{1}{4}$ фунта крупъ, $\frac{1}{2}$ фунта свѣжей безъ костей говядины, $\frac{1}{10}$ литра водки, $\frac{1}{30}$ фунта соли, свѣтъ и дрова.

****) С.-Петербург. Общій Архивъ. Прик. гр. Воронцова 3 декабря 1815 г. № 20; приказъ по Союзной арміи 13 декабря н. ст. и Полн. Собр. Закон. т. XXXIII, узак. 25986.

Ежедневная офицерская порція состояла: изъ 2 фунт. бѣлаго хлѣба, $\frac{1}{4}$ фунт. крупъ, 2 фунт. мяса, 1 порціи вина-Liqueur и двухъ сальныхъ свѣчъ—по 8 на фунтъ.

*****) Приказъ гр. Воронцова 1818 г. 8 ноября № 29.

*****) Жители Нанси за пораненіе двухъ солдатъ въ дракѣ уголовнымъ французскимъ трибуналомъ приговорены: одинъ—къ ссылкѣ на десятилѣтнюю каторгу съ заклеяніемъ, а другой на одинъ годъ въ тюрьму.

За это время замѣчательны своимъ гуманнымъ направлениемъ распоряженія корпуснаго командира графа Воронцова.

Онъ запретилъ всякое наказаніе за лѣнь, кромѣ двойного ученя и, безусловно, прекратилъ дурное обращеніе съ нижними чинами. Въ 12 й пѣхотной дивизіи это выполнялось самымъ строжайшимъ образомъ, вслѣдствіе чего было меньше всѣхъ умершихъ и больныхъ и, почти, не было бѣжавшихъ, за что регулярно каждый мѣсяць получалась благодарность фельдмаршала герцога Веллингтона.

Въ Люневиль полкъ помѣстился во французскихъ казармахъ, которыя 28 октября посѣтилъ гр. Воронцовъ, и нашелъ все въ полномъ порядкѣ.

Въ это же время были Воронцовымъ, на основаніи Высочайшаго приказа, отпущены всѣ нижніе чины, выслужившіе 15 и 25 лѣтній срокъ, и отправлены на родину кромѣ тѣхъ, кто пожелалъ остаться при войскахъ; но и имъ сохранено было право, быть уволенными по первому желанію. *)

По распоряженію главнокомандующаго, въ началѣ декабря 1816 года корпусъ былъ подвинуть къ сѣверу, въ районъ крѣпостей, которые были предоставлены въ распоряженіе союзниковъ, **) и перешелъ въ Ландреси, а Новоингерманландскій полкъ чрезъ Нанси, Баръ-ле-дюкъ, Шалонъ, Реймсъ и Лаонъ пришелъ въ Солежъ, гдѣ долженъ былъ заняться строевыми ученіями по правиламъ, изданнымъ съ этою цѣлью гр. Воронцовымъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ въ этомъ дѣлѣ то, что, благодаря Воронцову, въ Новоингерманландскомъ полку съ этого времени начали обучать дѣйствию въ цѣпи всѣ роты цѣликомъ, чего не было прежде.

Для рассыпанія рота рассчитывалась на два взвода, и выстраивалась въ колонну (между взводами на четыре шага). Каждый взводъ дѣлился на два полувзвода, между которыми ставился унтеръ-офицеръ; при рассыпаніи каждый рядъ первой и второй шеренги составлялъ одну пару, которая дѣйствовала вмѣстѣ, не удаляясь другъ отъ друга далѣе одного шага.

Придя на мѣсто, ротный командиръ командовалъ „Первому взводу рассыпаться на (столько-то шаговъ)“.

По этой командѣ, *по бою* на барабанѣ унтеръ-офицеръ, стоявшій въ срединѣ, шелъ передъ собою, по *отбою* останавливался, а взводъ отъ него рассыпался въ стороны, кромѣ третьей шеренги, которая образовала два резерва, становившіеся въ 50 шагахъ за флангами цѣпи.

Также рассыпался взводъ въ которую либо одну сторону.

Подобнымъ же образомъ рассыпалась и вся рота отъ середины или отъ фланговъ, причѣмъ третьи шеренги взводовъ, строясь въ двѣ шеренги, образовали резервъ за флангами цѣпи, въ 50 шагахъ.

Ружья въ цѣпи держались по охотничьи: прикладомъ подъ мышкой.

Движеніе производилось по барабану.

Отъ кавалеріи строились кучки отъ 6 до 8 паръ, стараясь встать спиною къ дереву.

По сбору люди опять сходились въ первоначальную колонну.

По упомянутымъ правиламъ графа Воронцова, на батальономъ ученіи число стрѣл-

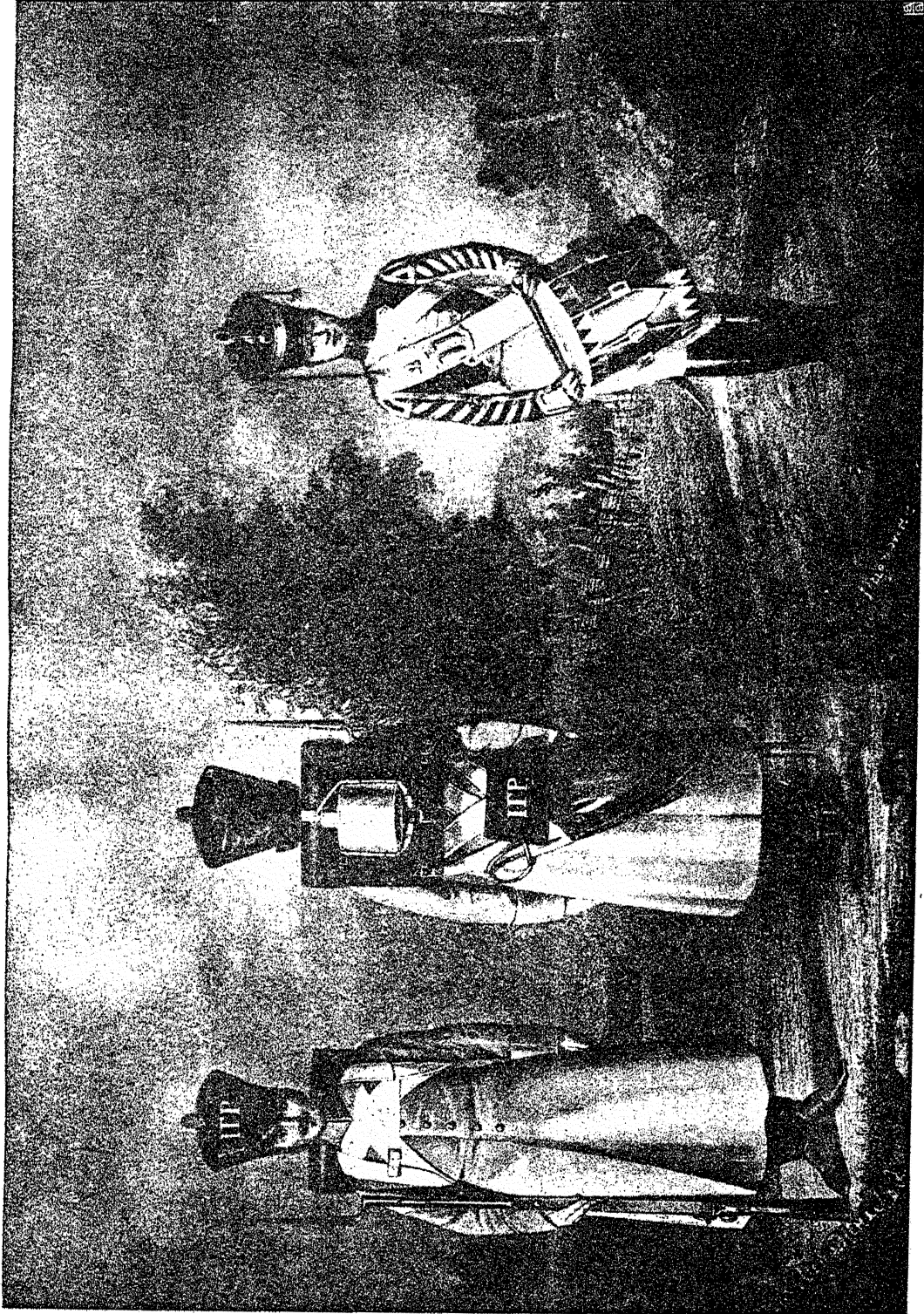
*) С.-Петербургскій Общій Архивъ. Приказы гр. Воронцова №№ 9, 20 и др.

**) Полн. Собр. Законовъ т. XXXIII, узак. 25984 е.

По трактату, союзный корпусъ долженъ былъ занять крѣпости: Конде, Валансиенъ, Бушень, Камбре, Ле-Кенуа, Мобежъ, Ландреси, Авенъ, Рокруа, Живе съ Шарлемономъ, Мезіеръ Седанъ, Монмеди, Тіонвиль, Лонгви, Бичъ и мостовое укрѣпленіе въ Форъ-Луи.

XXXIII.

Къ стр. 187-й.



Гренадеры 1817—1824 г.г.

барабанщикъ 1817—1820 г.г.

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

ковъ во взводахъ всѣхъ ротъ было высылаемо безъ разницы противъ того числа, которое положено вышедшимъ въ апрѣль мѣсяцъ уставомъ. *)

Такъ что по командѣ батальоннаго командира: „*Стрѣлки во взводы стройся*“ изъ каждой роты выходили 24 чел. рядовыхъ, а съ батальона 96 рядовыхъ, 8 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщика и два офицера.

Они выстраивались: отъ двухъ переднихъ ротъ впереди колонны, а прочихъ двухъ ротъ назади колонны, въ двѣ шеренги; и батальонъ выдѣлившій этихъ стрѣлковъ, бывшихъ въ общемъ расчетѣ, смыкался по командѣ взводныхъ командировъ.

При разсыпаніи могъ быть вызванъ и одинъ взводъ.

Вызванные, составившіеся стрѣлковые взводы разсыпались на 160—180 шаговъ по фронту и въ 100 шагахъ впереди батальона, и производили эволюціи, какъ разсыпанная рота.

Хотя правила эти и явились только передъ походомъ изъ Люневиля, **) тѣмъ не менѣе къ смотру гр. Воронцова егерское ученье, (такъ называлась тогда ученье съ разсыпнымъ строемъ) на столько было произведено основательно, что гр. Воронцовъ не ухалъ со смотра, не выразивъ своей признательности полковому и ротнымъ командирамъ.

Послѣ смотра, на лѣто полкъ ушелъ къ крѣпости Мобежъ, и простоялъ лагеремъ подъ этой крѣпостью до 4 августа, когда онъ возвратился въ окрестности Ландреси и Лекато; но здѣсь простоять пришлось не долго: 27 августа 1816 года было объявлено, что между 10 и 15 сентября корпусъ гр. Воронцова долженъ собраться близъ Рокруа.

Новоингерманландскій полкъ выступилъ къ означенной крѣпости, находившейся отъ его квартиръ не болѣе какъ въ четырехъ переходахъ, и прибылъ до смотра за пять дней.

Погода была ненастная, полкъ, не имѣя гдѣ укрыться, простоялъ бивакомъ, оставаясь день и ночь подъ открытымъ небомъ. Не смотря на такія дурныя условія, Новоингерманландцы на смотру, произведенномъ герцогомъ Веллингтономъ, представились въ блестящемъ состояніи. Всѣ русскія войска, бывшія въ этотъ разъ обратили на себя вниманіе союзнаго главнокомандующаго, какъ необыкновенною опрятностію и чистотою въ одеждѣ и снаряженіи, такъ и быстротою движеній, съ которою полки маневрировали.

Затѣмъ Новоингерманландскій полкъ возвратился на свои зимовыя квартиры, въ окрестности упомянутыхъ выше крѣпостей.

Здѣсь на квартирахъ Новоингерманландскій полкъ простоялъ до лѣта 1818 года. Такимъ образомъ двѣ зимы Новоингерманландцамъ привелось прожить въ этой мѣстности подъ кровлей французскаго поселянина, и пользоваться его гостепріимствомъ. Неимѣніе казармъ и манежей для полка было причиной того, что зимою, когда начинались дожди и непогоды, строевыя занятія совершенно прекращались, возобновляясь съ наступленіемъ благопріятнаго времени.

Но за то пребываніе полка во Франціи приходится отмѣтить особенно заслуживающимъ вниманія обстоятельствомъ:—въ это время въ первый разъ занятію грамотностію солдата отводится настоящее мѣсто; на солдатскую школу обращается особенное вниманіе корпуснаго командира, а методъ Ланкастера получаетъ въ ней права гражданства, и являются первые успѣхи. Школы грамотности были въ описываемое время устроены для чиновъ, собираемыхъ со всего корпуса, а завѣдывать этими школами отъ Новоингерманландскаго полка былъ назначенъ прапорщикъ Болдыревъ, скоро обратившій на себя вниманіе своимъ усердіемъ и успѣхомъ, за которые ему незадолго предъ выходомъ въ Россію объявлено было Высочайшее благоволеніе. На послѣднее слѣдуетъ смотрѣть, какъ на до-

*) Полн. Сообр. Законовъ. Т. XXXIII. 18 апрѣля 1816 г. № 26234.

**) С.-Петербургскій Общій Архивъ. Приказъ гр. Воронцова 3 декабря 1815 года № 20.

казательство того, какимъ вниманіемъ должна была пользоваться солдатская школа въ корпусѣ графа Воронцова, и приходится пожалѣть, что неимѣется никакихъ свѣдѣній относительно числа грамотныхъ и обучающихся *) въ полку въ то время.

Лѣтомъ 1818 года весь корпусъ графа Воронцова, по случаю прибытія къ войскамъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, собрался въ лагерьъ при с. Ватиньи, въ восьми верстахъ къ югу отъ Мобежа, а въ концѣ лѣта перешелъ въ крѣпость Кенуа, гдѣ и простоялъ до выхода войскъ изъ Франціи.

10 октября былъ произведенъ смотръ всему корпусу, послѣ котораго Государь Императоръ выразилъ командиру корпуса графу Воронцову свое благоволеніе, какъ за доброе поведеніе корпуса и согласіе съ жителями, такъ и за сбереженіе чиновъ и исправное обмундированіе, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ по одному рублю, одному фунту говядины и чаркѣ водки.

15-го октября было объявлено, что русскія войска должны оставить предѣлы Франціи, и возвратиться въ свое отечество. Для этой цѣли корпусъ гр. Воронцова долженъ былъ выступить двумя колоннами: лѣвой колоннѣ подъ начальствомъ самого гр. Воронцова слѣдовать по дорогѣ на Ахенъ и Кассель, а правой колоннѣ подъ начальствомъ генералъ-маіора Удома -- на Мангеймъ и Бамбергъ.

Новоингерманландскій полкъ, въ лѣвой колоннѣ, **) перешелъ французскую границу во второй половинѣ ноября, и всю зиму долженъ былъ провести въ походѣ.

13 января Новоингерманландцы достигли Варшавы, гдѣ полкъ долженъ былъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, подлежащихъ увольненію, какъ въ отставку, такъ и въ безсрочный отпускъ и происходившихъ изъ губ. Гродненской, Минской, Волынской, Подольской и Бѣлостокской области, сдать въ распоряженіе Начальника штаба Его Императорскаго Высочества Цесаревича, г.-л. Куруты.

Въ это время корпусомъ, возвращавшимся изъ Франціи, командовалъ ген.-лейт. Алексѣевъ, такъ какъ графъ Воронцовъ 1-го января отправился въ отпускъ, изъ котораго онъ къ корпусу не возвращался, получивъ другое назначеніе.

Не только Новоингерманландцы, но и весь корпусъ потерялъ въ немъ любимаго начальника, гуманнымъ обращеніемъ съ солдатами доказавшаго, что грубость и тѣлесныя наказанія не должны быть средствами исключительными для поддержанія порядка и дисциплины. Великолѣпная ваза, поднесенная ему съ разрѣшенія Государя чинами всего корпуса, и украшавшая домъ его въ Одессѣ, служила доказательствомъ всеобщей любви къ нему его подчиненныхъ.

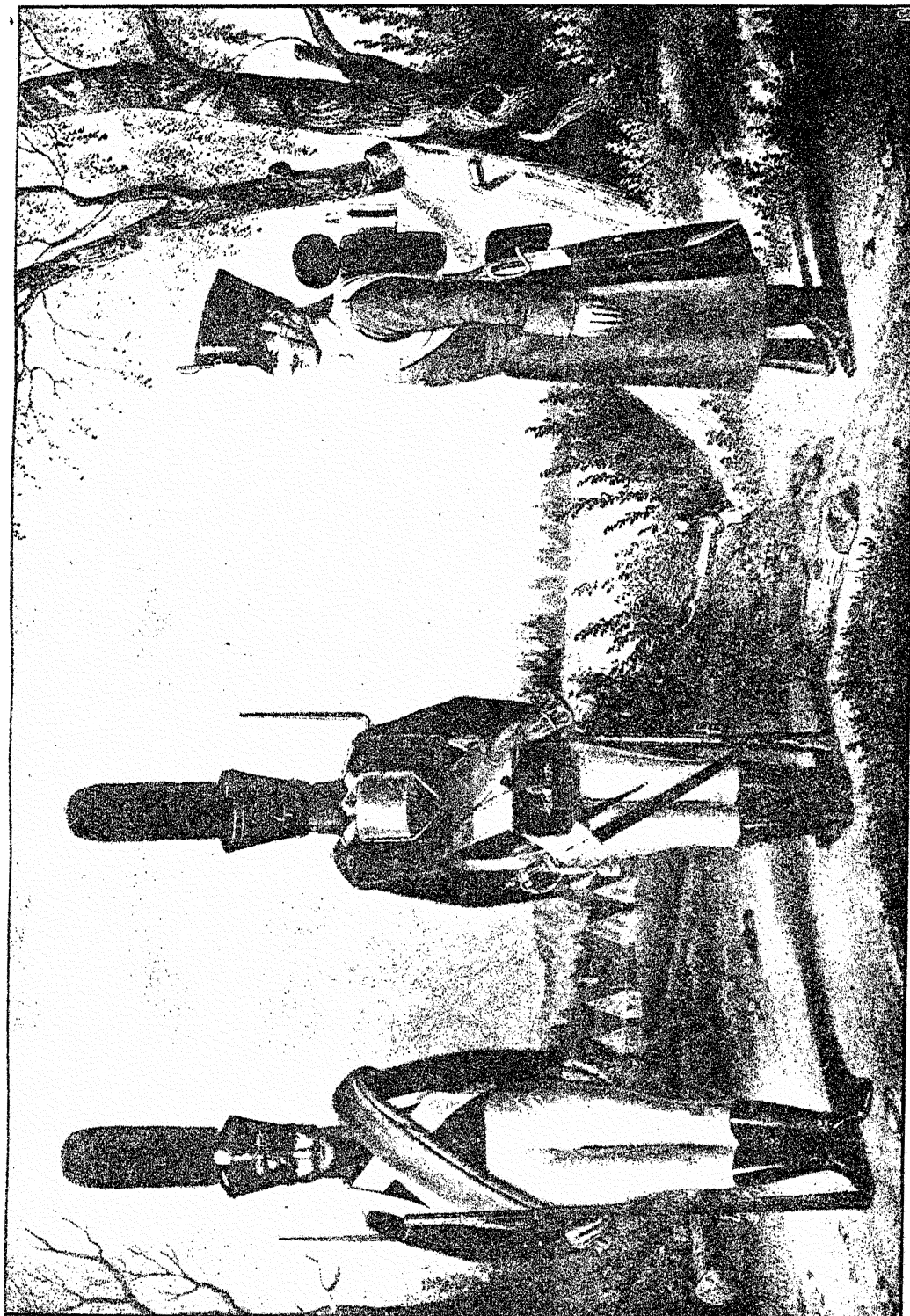
Въ февралѣ мѣсяцѣ Новоингерманландскій полкъ квартировалъ въ окрестностяхъ г. Слонима, гдѣ въ это время была корпусная квартира и откуда 5-го марта 1819 года былъ отданъ приказъ, въ которомъ было сказано, что вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, полученнаго 2-го марта за № 1074, войска корпуса, бывшаго во Франціи, поступаютъ въ 1-ю армію, и изъ настоящихъ кантонирь-квартиръ должны, по особымъ предписаніямъ и маршрутамъ, слѣдовать во вновь назначенныя для нихъ постоянныя квартиры.

Такимъ образомъ Новоингерманландскій полкъ перешелъ въ г. Витебскъ, передвинувъ съ собою матеріальную часть въ полковомъ обозѣ при помощи шестнадцати подводъ, которыя ему дано было право требовать отъ мѣстныхъ жителей на маршѣ чрезъ царство Польское. Во время этого движенія, тѣмъ же приказомъ по корпусу, солдатамъ назначались мясо и вино, для чего въ полкъ были отпущены деньги на путевое продовольствіе.

Съ поступленіемъ въ 1-ю армію окончилась зависимость полка отъ корпуса, въ со-

*) С.-Петербург. Общій Архивъ. Приказы по отдѣльному корпусу во Франціи въ 1818 году.

**) Лѣвая колонна въ своемъ составѣ имѣла: 1 ю сводн. драгун. дивизію съ ея артиллеріей, 12-ю пѣх. дивизію съ ея артиллеріей, жандармскую команду, команду артиллерійскаго депо, команду послѣ уничтоженнаго парка № 2-го.



Гренадеры въ пѣхотной формѣ
1808 г.,

рядовой гренадерской роты
1818—1824 г.г.

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

ставъ котораго Новоингерманландцы три года прожили въ чужой странѣ, среди народа, говорящаго на чуждомъ имъ языкѣ, и подъ начальствомъ иностраннаго главнокомандующаго герцога Веллингтона. Послѣдній предъ лицомъ всей Европы оцѣнилъ и засвидѣтельствовалъ доблестныя качества солдатъ, въ рядахъ которыхъ находились Новоингерманландцы. Въ своемъ приказѣ по войскамъ маршалъ писалъ: „что если пребываніе союзныхъ войскъ во Франціи, сія мѣра вынужденная обстоятельствами, соотвѣтствовала—цѣли своей и совершилось ко всеобщему удовольствію Августѣйшихъ Монарховъ, то сей счастливый успѣхъ единственно можно приписать стараніямъ всѣхъ Г.г. Генераловъ, состоящихъ подъ ихъ начальствомъ Г.г. Офицеровъ и строгой дисциплинѣ, господствовавшей во всѣхъ корпусахъ“. Въ заключеніе же приказа герцогъ просилъ сообщить войскамъ искреннѣйшее его увѣреніе въ томъ, что онъ непрестанно будетъ принимать живѣйшее участіе во всемъ до нихъ касающемся, и что воспоминаніе времени, въ трехъ-лѣтнее продолженіе коего онъ имѣлъ счастье ими начальствовать, навсегда останется для него драгоцѣннымъ.

Лѣтомъ 1819 года, будучи назначенъ въ 14-ю дивизію *) г.-маіора Турчанинова 1-го, бывшую въ 1-мъ корпусѣ генераль-лейтенанта Гельфрейха, полкъ провелъ лагерный сборъ въ Витебской губерніи, побывалъ въ г. Полоцкѣ, и въ октябрѣ мѣсяцѣ штабъ полка снова остановился на квартиры въ г. Витебскѣ; что-же касается дѣйствующихъ батальоновъ полка, т. е. перваго и третьяго, то они всю зиму чередуясь переходили: въ г. Витебскъ, городокъ и крѣпость Динабургъ, гдѣ и занимали караулы, располагая свободныя отъ караула роты на широкихъ квартирахъ, по окрестнымъ селеніямъ.

Весною 1820 года, когда дѣйствующіе батальоны полка должны были собраться въ лагерьъ подъ крѣпостью Динабургомъ, вслѣдствіе Высочайшаго приказа 20-го мая 1820 года, произошло переименованіе дивизій съ тѣмъ, чтобы они были въ корпусахъ по порядку нумеровъ; для подобной же цѣли, этимъ же приказомъ совершено было и перемѣщеніе егерскихъ полковъ.

Вслѣдствіе этого четырнадцатая дивизія названа 3-ею, и въ составъ ея, вмѣсто 26-го егерскаго полка, назначенъ 5-й егерскій. **)

Простоявъ іюнь, іюль и августъ мѣсяцы въ лагерьъ подъ Динабургомъ, полкъ возвратился въ г. Витебскъ и отсюда въ началѣ 1821 года, слѣдовательно зимою, походнымъ порядкомъ перешелъ въ г. Торопецъ Псковской губерніи. Здѣсь штабъ полка и батальонные штабы расположились въ самомъ городѣ, а роты встали на широкія квартиры по

*) По Высочайшему повелѣнію 18 октября 1819 года 1-й пѣхотный корпусъ долженъ былъ состоять изъ дивизій: 5-й, 14-й и 25-й; четырнадцатая пѣхотная дивизія дѣлилась на три бригады слѣдующаго состава:

1-я бригада изъ полковъ:	2-я бригада изъ полковъ:	3-я бриг. изъ полк.
Псковскаго пѣхотнаго, Староингерманландскаго пѣх.	Великолуцкаго пѣхотнаго, Новоингерманландскаго пѣх.	6-го егерскаго, 26-го егерскаго.
Второю бригадою командовалъ генераль-маіоръ Мусинъ-Пушкинъ.		

**) Высочайшее повелѣніе 20. v 1820 года.

Въ 1-мъ корпусѣ дивизіи были переименованы и названы: 25-я дивизія была названа 1-й; 5-я дивизія получила названіе 2-й; а 14-я дивизія переименована въ 3-ю. Послѣ такого переименованія 1-й пѣхотный корпусъ состоялъ изъ 1-й, 2-й и 3-й пѣхотныхъ дивизій, въ то время какъ слѣдующіе корпуса имѣли дивизіи старшихъ нумеровъ по общему порядку. Въ 3-й дивизіи были:

1-я бригада	2-я бригада	3-я бригада.
Староингерманландскій полкъ, Новоингерманландскій полкъ,	Псковскій полкъ, Великолуцкій полкъ,	5-й егерскій полкъ, 6-й егерскій полкъ.

деревнямъ, занявъ ротными дворами с. Бриково, Акимцево, Кретивли, Нефедово, Селище, Чехачи, Загоскино и Матушкино. *)

Въ это время дивизія поступила подъ начальство г.-м. барона Розена, а 1-й бригадою, въ которой находился полкъ, командовалъ г.-м. Ладыгинъ.

Подъ команду новаго начальства полкъ на упомянутыхъ квартирахъ простоялъ зиму, а на лѣто опять двинулся въ походъ въ г. Ошмяны Виленской губерніи, гдѣ и расположился на тѣсныхъ квартирахъ, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ окрестныхъ селеніяхъ. Простоявъ здѣсь до осени, полкъ опять смѣнилъ квартиры, вслѣдствіе чего полковой штабъ въ началѣ квартировалъ въ мѣстечкѣ Куришкахъ Виленской губерніи, въ то время какъ ротные дворы находились въ селеніяхъ Дивакоры, Понемунь, Скробишки, Опочита, Милюнцы, Комой, Райоды и Покревна, а солдаты располагались по деревнямъ, разбросаннымъ кругомъ селенія, которое служило центромъ каждой роты, гдѣ былъ ротный дворъ и квартира ротнаго командира.

Но такъ какъ въ то время застаиваться на мѣстѣ долго не приходилось, то зимою полкъ опять двинулся въ походъ въ Псковскую губернію, гдѣ и остановился: штабъ полка и 1-го батальона въ г. Островѣ, а штабъ 3-го батальона въ с. Грибули Островскаго уѣзда; ротные дворы расположились въ с.с. Доброе Поле, Красихи, Бураки, Запроворье, Ивахино, Грибули, Талково и Плетни.

Наступилъ 1822-й годъ; 1-й корпусъ поступилъ подъ команду генераль-лейтенанта Воинова, хотя и оставался по прежнему въ 1-й арміи, которой теперь командовалъ генераль-отъ-инфантеріи Сакенъ; состоялся Высочайшій приказъ 26-го марта, и командиръ полка полковникъ Жуковъ за ранами отставленъ отъ службы съ производствомъ въ генераль-маіоры, а приказомъ 31-го марта подполковникъ Гренадерскаго Наслѣднаго принца Прусскаго полка, Ефимъ Николаевичъ Обрадовичъ переведенъ въ Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, и назначенъ его командиромъ.

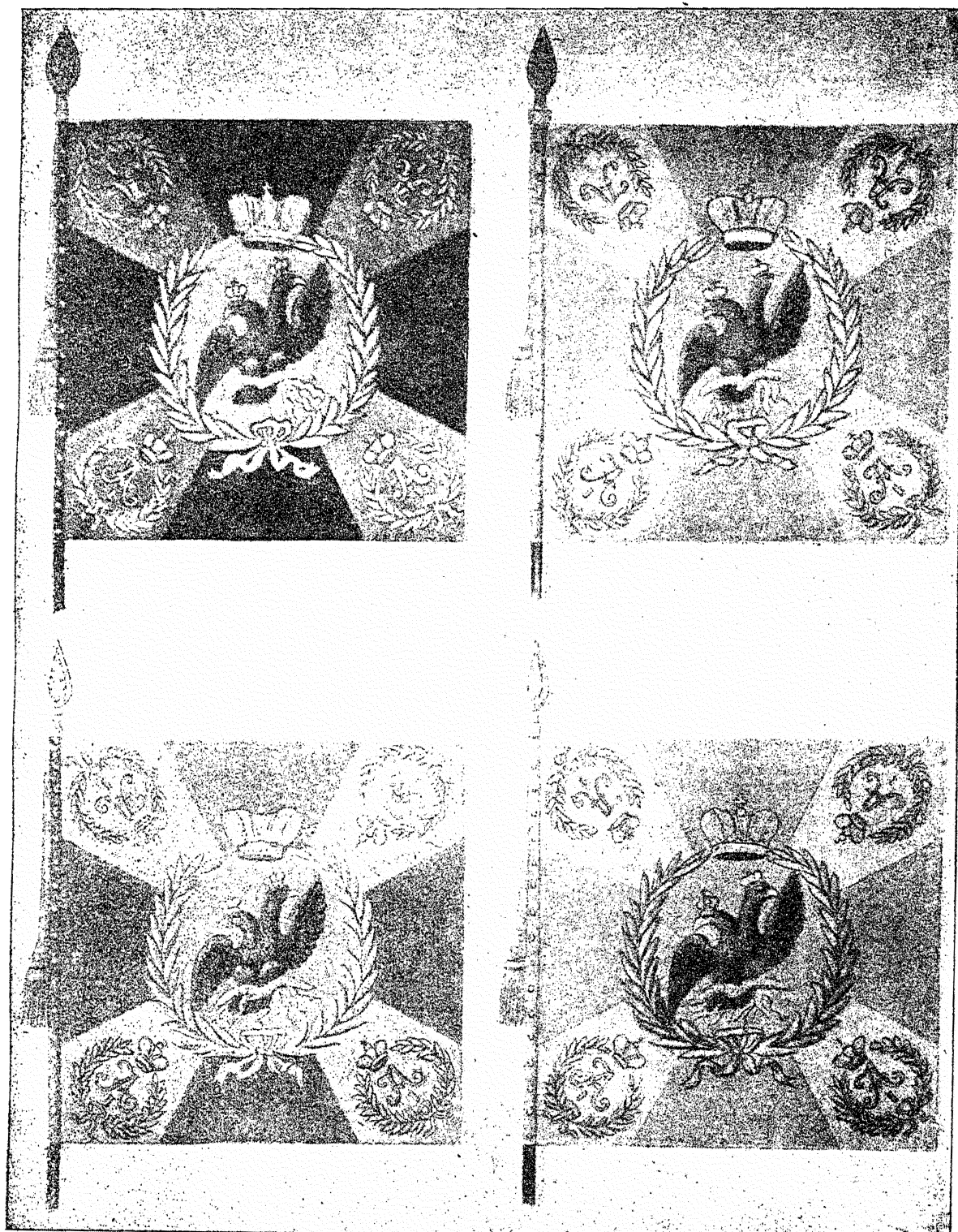
До апрѣля квартиры полка оставались безъ перемѣны, но въ началѣ этого мѣсяца третій батальонъ полка перешелъ въ крѣпость Динабургъ для содержанія карауловъ.

Вскорѣ послѣ перехода 3-го батальона въ упомянутую крѣпость, 27-го числа въ полковой штабъ, въ г. Островѣ прибылъ подполковникъ Обрадовичъ, который до 15-го мая окончательно принялъ полкъ, и командиръ полка Иванъ Лаврентьевичъ Жуковъ, водившій Новоингерманландцевъ въ бой подъ стѣнами Смоленска, на поляхъ Бородина, Лейпцига и Франціи, больной отъ ранъ оставилъ своихъ боевыхъ товарищей, и поселился на житье въ г. Спасскѣ, Тамбовской губерніи.

Въ Динабургѣ 3-й батальонъ пробылъ недолго, и къ 1-му іюня возвратился къ штабу полка, въ г. Островѣ. Въ окрестностяхъ этого города, мѣняя изрѣдка, по случаю содержанія мѣстныхъ карауловъ, мѣста расположенія ротъ, занимавшихъ квартиры въ деревняхъ и городѣ, Новоингерманландскій полкъ простоялъ до апрѣля мѣсяца 1823 года, когда онъ долженъ былъ весь слѣдовать въ крѣпость Динабургъ, гдѣ на него съ 1-го мая возложено было, кромѣ отбыванія караульной службы, и веденіе фортификаціонныхъ работъ.

По окончаніи фортификаціонныхъ работъ, полкъ осенью возвратился на свои постоянныя квартиры въ г. Островѣ и его окрестности, гдѣ и простоялъ зиму конца 1823 и начало 1824 года. Здѣсь-же, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 26 марта, 3-й дѣйствующій батальонъ переименованъ во 2-й, въ то время какъ названіе 3-го батальона было присвоено 2-му, находившемуся въ постоянной командировкѣ въ составѣ поселенныхъ войскъ, и существовавшему отъ полка независимо подъ начальствомъ главнаго начальника военныхъ поселеній графа Аракчеева.

*) Московскій Архивъ, мѣсячные рапорты полка.



З н а м е н а
Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка
1824 года.

Вслѣдствіе такого переименованія въ составѣ дѣйствующихъ батальоновъ полка явились 1-й и 2-й батальоны, вмѣсто 1-го и 3-го; а роты стали называться: бывшая 3-я гренадерская—2-ю гренадерскою, 7-я мушкетерская—4-ю мушкетерскою, 8-я рота—5-ю и 9-я рота—6-ю мушкетерскою ротами. Роты перваго батальона остались безъ перемѣны.

Въ такомъ составѣ Новоингерманландскій полкъ, только что получившій новыя знамена, *) въ маѣ мѣсяцѣ опять перешелъ для карауловъ и фортификаціонныхъ работъ въ крѣпость Динабургъ.

Это были послѣднія работы полка въ упомянутой крѣпости, по окончаніи которыхъ штабъ-полка возвратился въ г. Островъ Псковской губерніи, при этомъ штабъ 2-го батальона расположился вмѣстѣ съ полковымъ, а 1-го батальона—въ Кирилловской мызѣ; въ то-же время роты размѣстились на широкихъ квартирахъ по деревнямъ, кругомъ своихъ батальонныхъ штабовъ.

Лѣтомъ 1825 года полкъ оставилъ свои квартиры въ г. Островѣ, и въ іюлѣ мѣсяцѣ принялъ участіе въ маневрахъ съ гвардейскимъ корпусомъ, за которое чинамъ полка объявлено было Высочайшее благоволеніе.

Послѣ маневровъ, въ августѣ мѣсяцѣ полкъ перешелъ для содержанія карауловъ въ г. С.-Петербургъ. **) Здѣсь Новоингерманландскій полкъ, оставаясь августъ и сентябрь мѣсяцъ, достигъ такихъ успѣховъ по строевой части, что въ томъ же году было вторично объявлено Высочайшее благоволеніе, именно, за эти успѣхи.

Къ 1-му октября штабъ полка былъ переведенъ въ г. Гдовъ; штабы батальоновъ: 1-го—въ с. Асино, 2-го—въ с. Валово, а роты разошлись по деревнямъ на широкія квартиры, занявъ ротными дворами с.с. Осмино, Залустужи, Ожево, Песье, Рожновье, Заручье, Шайкицы и Менюшъ.

Здѣсь, въ Гдовскомъ уѣздѣ продолжалъ квартировать полкъ, когда пришла вѣсть, что Императоръ Александръ I-й 19-го ноября 1825 года скончался въ г. Таганрогѣ.

Кончая описаніе жизни полка до восшествія на престолъ Императора Николая Павловича, необходимо взглянуть на составъ чиновъ полка въ концѣ царствованія Императора Александра I-го.

Составъ офицеровъ того времени подбирался изъ лицъ дворянскаго происхожденія въ подавляющемъ большинствѣ, они составляли болѣе семидесяти процентовъ всего числа; кромѣ дворянъ второе мѣсто по числу занимали офицеры изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей,—ихъ было около десяти процентовъ всего числа; а прочіе офицеры представляли собою лицъ, производимыхъ за выслугу лѣтъ въ званіи нижняго чина и за отличіе изъ разныхъ сословій государства, не исключая и крестьянъ. ***)

*) 28 января 1824 года Новоингерманландскому полку пожалованы новыя знамена: по одному на батальонъ, вмѣсто пришедшихъ въ ветхость, остававшихся въ полку съ 21 августа 1814-го года.

**) Въ это время командовали:

1-мъ корпусомъ—генераль-адъютантъ Паскевичъ,
3-ей дивизіей—генераль-маіоръ Набоковъ,
1-ю бригадою—генераль-маіоръ Любомірскій.

***) Москов. Стд. Общ. Архива. Форм. списки полка за 1825-й годъ.

Въ составѣ офицеровъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка было:

изъ дворянъ	34,	сынъ штурмана	1,
изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей	5,	изъ иностранныхъ дворянъ	1,
изъ купцовъ	1,	изъ штабъ-офицерскихъ дѣтей	1,
изъ крестьянъ	1,	изъ церковниковъ	1,
изъ солдатскихъ дѣтей	1,	изъ воспитанниковъ	1,

Это было общество безсемейныхъ людей *) въ возрастѣ отъ 19 до 40 и болѣе лѣтъ, большая часть членовъ котораго, хотя и была изъ привилегированнаго сословія, но принадлежала къ числу лицъ необеспеченныхъ матеріально и, часто, малограмотныхъ. Такъ что нерѣдко болѣе трети всѣхъ офицеровъ ни чему не учились, кромѣ чтенія и письма. **)

Бывшіе въ полку портупей-прапорщики и подпрапорщики представляли собою дворянъ, поступившихъ въ полкъ съ цѣлью дослужиться до офицерскаго чина,—это были молодые люди въ возрастѣ отъ 17 до 29 лѣтъ, имѣвшіе одинаковый съ офицерами образовательный цензъ.

Въ фельдфебеля назначались грамотные унтеръ-офицеры, и въ ротахъ, гдѣ были подпрапорщики, ихъ не имѣли.

Контингентъ унтеръ-офицеровъ полка состоялъ, въ большинствѣ, изъ крестьянъ, обязанныхъ службою. Большая часть ихъ представляла собою людей перешедшихъ тридцатилѣтній возрастъ, холостыхъ и неграмотныхъ: читать и писать изъ нихъ умѣла, едва, седьмая часть. ***)

*) Въ 1825 году въ полку было женатыхъ—только два штабъ-офицера.

**) Московскій Отдѣлъ Общаго Архива.

Въ 1825 году средній возрастъ офицеровъ полка былъ:

для штабъ-офицеровъ . . .	въ 37 лѣтъ,	для поручиковъ . . .	въ 31 годъ,
для капитановъ . . .	въ 29 лѣтъ,	для подпоручиковъ . . .	въ 25 лѣтъ.
для штабъ-капитановъ . . .	въ 33 года,	для прапорщиковъ . . .	въ 23 года.

Въ томъ-же году образовательный цензъ 47 офицеровъ, служившихъ въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку, заключался, какъ значилось въ ихъ формулярныхъ спискахъ, въ томъ, что изъ нихъ до поступления на службу учились:

Читать и писать по русски . . .	47 чел.,	статистикъ . . .	1 чел.,
читать и писать по польски . . .	4 „	нѣмецкому языку . . .	5 чел.,
закону Божію . . .	4 „	французскому языку . . .	7 чел.,
ариѳметикъ . . .	28 „	латинскому языку . . .	2 чел.,
геометріи . . .	13 „	фортификаціи . . .	6 чел.,
алгебрѣ . . .	8 „	топографіи . . .	2 чел.,
тригонометріи . . .	5 „	артиллеріи . . .	3 чел.,
географіи . . .	9 „	военному судопроизводству . . .	3 чел.,
физикъ . . .	1 „	военному письмоводству . . .	1 чел.,
исторіи . . .	4 „	части военныхъ наукъ . . .	1 чел.,
рисованію . . .	3 „	механикѣ . . .	2 чел.,
словесности, краснорѣчію, логикѣ		навигацин . . .	1 чел.,
и нравственной философіи . . .	1 „	корабельной архитектурѣ . . .	1 чел.

***) Моск. Отд. Общ. Архива. Формул. списки полка за 1825 годъ.

Въ числѣ всѣхъ унтеръ-офицеровъ полка было въ возрастѣ:

49 лѣтъ . . .	0,64 ⁰ / ₀ ,	37 лѣтъ . . .	5,16 ⁰ / ₀ ,	29 лѣтъ . . .	6,45 ⁰ / ₀ ,
47 „ . . .	0,64 ⁰ / ₀ ,	36 „ . . .	2,58 ⁰ / ₀ ,	28 „ . . .	4,51 ⁰ / ₀ ,
46 „ . . .	1,92 ⁰ / ₀ ,	35 „ . . .	5,16 ⁰ / ₀ ,	27 „ . . .	1,29 ⁰ / ₀ ,
43 „ . . .	1,29 ⁰ / ₀ ,	34 „ . . .	6,45 ⁰ / ₀ ,	26 „ . . .	1,92 ⁰ / ₀ ,
41 „ . . .	2,58 ⁰ / ₀ ,	33 „ . . .	10,32 ⁰ / ₀ ,	25 „ . . .	5,80 ⁰ / ₀ ,
40 „ . . .	2,58 ⁰ / ₀ ,	32 „ . . .	6,45 ⁰ / ₀ ,	24 „ . . .	5,16 ⁰ / ₀ ,
39 „ . . .	1,29 ⁰ / ₀ ,	31 „ . . .	9,03 ⁰ / ₀ ,	21 „ . . .	1,29 ⁰ / ₀ ,
38 „ . . .	6,45 ⁰ / ₀ ,	30 „ . . .	9,67 ⁰ / ₀ ,	20 „ . . .	0,64 ⁰ / ₀ ,

и 19 лѣтъ 0,64⁰/₀ всего числа унтеръ-офицеровъ.

Изъ нихъ по состоянію и происхожденію принадлежали къ числу:

крестьянъ . . .	69,67 ⁰ / ₀ ,	мѣщанъ . . .	1,92 ⁰ / ₀ ,
-----------------	-------------------------------------	--------------	------------------------------------

Рядовые же представляли собою массу въ такомъ же возрастѣ, сплошь безграмотную и набранную изъ лицъ податного состоянія.

однодворцевъ	12,25 ⁰ / ₀ ,	незаконнорожд. солд. дѣтей	1,29 ⁰ / ₀ ,
казаковъ	4,51 ⁰ / ₀ ,	церковниковъ	0,64 ⁰ / ₀ ,
солдатскихъ дѣтей	3,22 ⁰ / ₀ ,	дѣтей учителей народн. учил.	0,64 ⁰ / ₀ ,
дворянъ	1,32 ⁰ / ₀ ,	войсковыхъ обывателей	0,64 ⁰ / ₀ ,
вольноопред. неизвѣст. званія	1,29 ⁰ / ₀ ,	ямщиковъ	0,64 ⁰ / ₀ ,
	и неизвѣстнаго званія		0,64 ⁰ / ₀ ,

Формулярныхъ списковъ рядовыхъ, служившихъ въ теченіи года, не имѣется,—а только на прибывающихъ въ полкъ; и потому составъ ихъ не опредѣленъ.



Штатъ полка и обмундированіе по вступленіи на престоль Императора Николая Павловича, до и во время войны 1830—31 года. Квартированіе полка за это-же время и участіе его въ упомянутой кампаніи противъ Польши.

Первая реформа, существеннымъ образомъ коснувшаяся Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка послѣ возшествія на престоль Императора Николая Павловича 14 декабря 1825 года, послѣдовала 11-го февраля и измѣнила внѣшній видъ чиновъ полка съ офицера до рядового включительно.

Какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ даны вмѣсто двухбортныхъ мундировъ одnobортные съ девятью плоскими напередѣ пуговицами, съ красными рукавными клапанами, вмѣсто темнозеленыхъ, и съ красною выпушкою: по борту, отъ борта до фалдъ, а у офицеровъ и въ карманныхъ складкахъ.

Сѣрые офицерскіе рейтузы и бѣлые панталоны съ высокими сапогами, а также бѣлые *панталоны* съ крагами у нижнихъ чиновъ, замѣнены длинными темнозелеными *панталонами* съ красною на боковыхъ швахъ выпушкою.

Подъ *панталоны* нижніе чины всегда, а офицеры въ строю и на парадѣ, должны были надѣвать черныя суконныя полуштилеты, застегивавшіеся пятью или шестью мѣдными пуговицами.

Въ тоже время поперечный ранцевый ремень велѣно имѣть (при надѣтомъ конечно ранцѣ) между двумя нижними пуговицами мундирнаго борта, а шинель носить на ранцѣ скатанною въ трубку, въ особомъ чехлѣ изъ равендучной клеенки.

Затѣмъ послѣдовалъ рядъ дополненій и перемѣнъ, видоизмѣнявшихъ въ теченіи пяти лѣтъ обмундированіе и снаряженіе чиновъ полка слѣдующимъ образомъ:

11-го мая 1826 года,—штабъ-офицерамъ полка и оберъ-офицерамъ, которымъ въ строю положено быть верхомъ, повелѣно носить бѣлыя полотняныя или замшевыя панталоны.

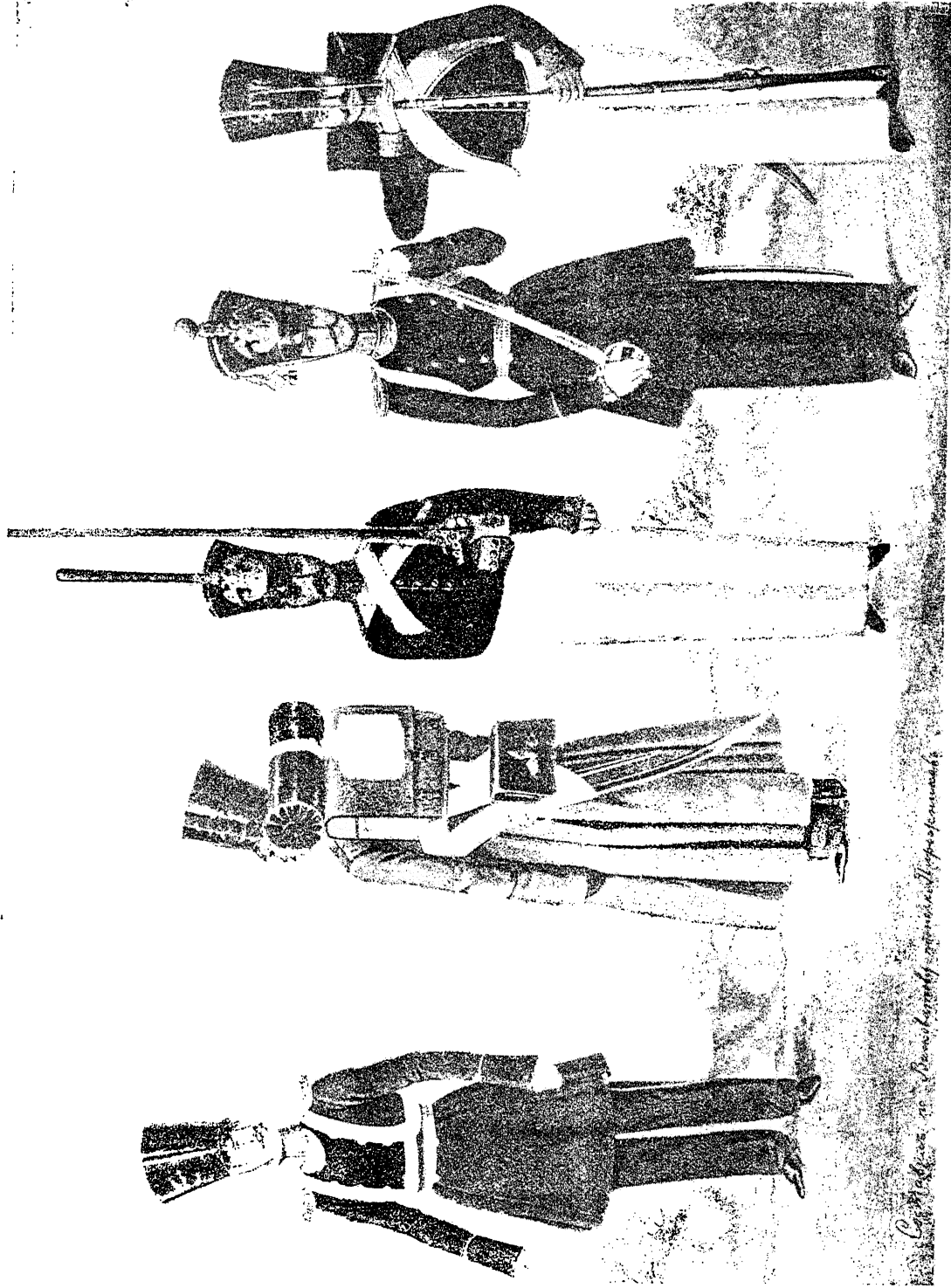
Нижнимъ чинамъ, выслужившимъ срокъ для отставки, но остающимся на службѣ, приказано носить на лѣвомъ рукавѣ, (сверхъ установленныхъ 29 марта 1825 года), *) нашивку изъ золотого галуна.

Въ началѣ слѣдующаго года на погонахъ офицеровъ были установлены звѣздочки по

*) Полн. Собр. Законовъ, т. XL. №№ 30309 и 30361.

Въ 1815 году нижнихъ чиновъ, безпорочно прослужившихъ 25 лѣтъ, повелѣно было украшать нашивкой изъ желтой тесьмы по лѣвому рукаву мундира; а 29 марта 1825 г. отличие это было установлено закономъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

за 10 лѣтъ безпорочной службы желтая тесьма на лѣвомъ рукавѣ мундира нашивалась въ одинъ рядъ, за 15 лѣтъ—въ два ряда, за 20 лѣтъ—въ три ряда, а если кто оставался послѣ двадцати лѣтъ, ему нашивалась четвертая и по одной за каждые пять лѣтъ, а сверхъ 25 лѣтъ прибавлялось и полугодное жалованье, которое по прослуженіи 30 лѣтъ обращалось въ пожизненную пенсію.



Оберъ-офицеръ
1833—1835 г.г.

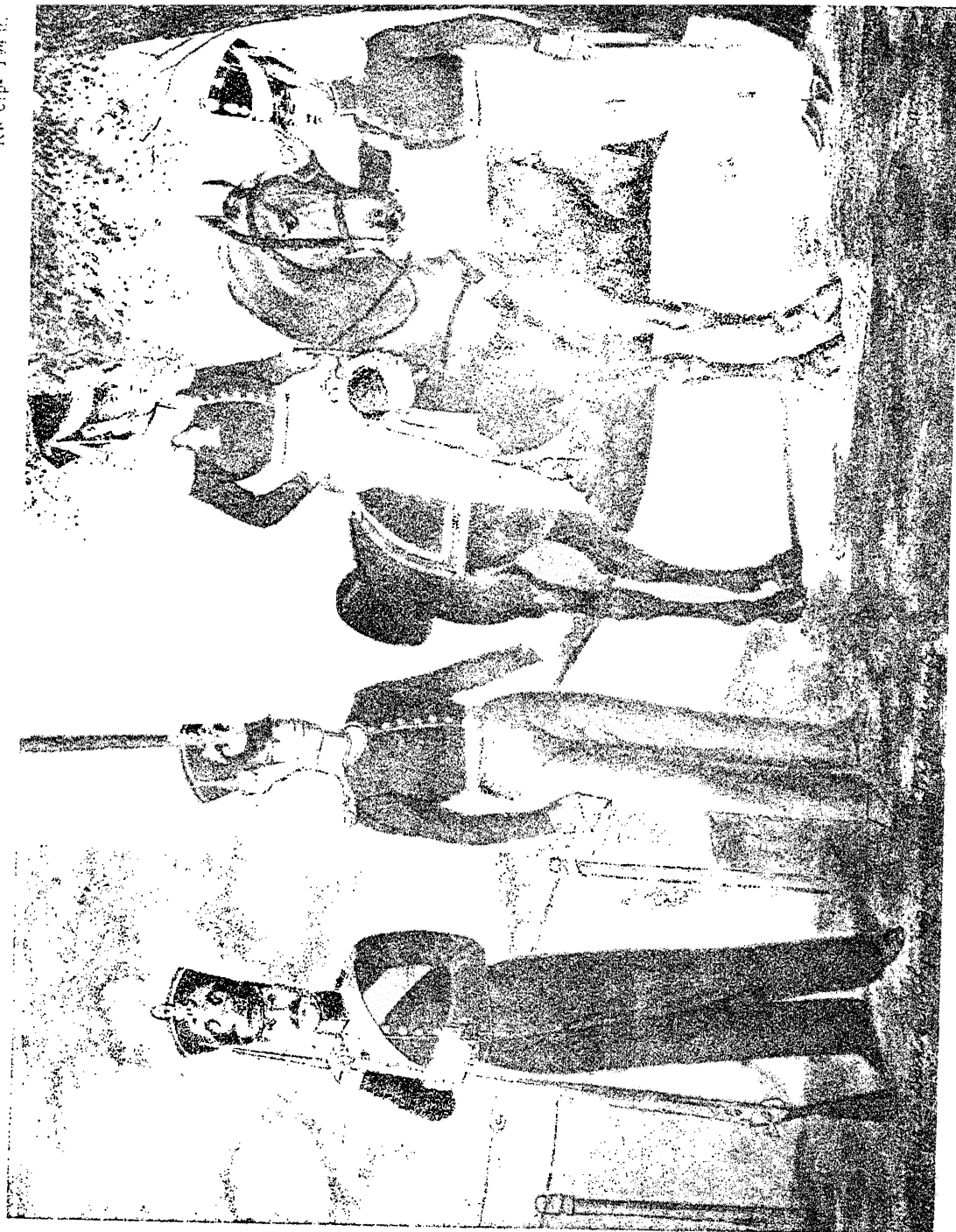
унтеръ-офицеръ
1833—1835 г.г.,

гренадеръ
1843—1844 г.г.,

оберъ-офицеръ
1835—1843 г.г.,

рядовой 2-и гр. роты
; 1826 1830 г.г.

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка



Ряловой и оберъ-офицеръ
1828—1830 г.г.,

штабъ-офицеръ и адъютантъ
1826—1828 г.г.,

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

чинамъ, которыя существуютъ и въ настоящее время, а въ іюль мѣсяцъ установленъ желтый цвѣтъ краски для нумеровъ и буквъ на киверныхъ и сумочныхъ чехлахъ нижнихъ чиновъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1828 года на погонахъ нижнихъ чиновъ, возвратившихся изъ учебнаго полка, указано имѣть кругомъ узкій желтый басонъ, а бывшимъ въ карабинерномъ учебномъ полку, нашивать такой еще и поперекъ погона.

Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ даны кивера новой формы, вышиною въ $5\frac{1}{2}$ вершковъ, имѣвшіе верхній діаметръ не менѣе $5\frac{5}{8}$ и не болѣе 6 вершковъ, съ гербомъ изъ желтой мѣди и съ прорѣзною цифрою „10“.

Всѣмъ строевымъ чинамъ мушкетерскихъ ротъ и стрѣлковыхъ взводовъ присвоены на киверахъ круглые помпоны—офицерамъ серебряные, а нижнимъ чинамъ шерстяные слѣдующихъ цвѣтовъ: 1-го батальона стрѣлкамъ—желтые, а мушкетерамъ—бѣлые, 2-го батальона стрѣлкамъ—желтые съ свѣтло-синимъ, а мушкетерамъ—бѣлые съ свѣтло-синимъ, 3-го батальона стрѣлкамъ—желтые съ зеленымъ, а мушкетерамъ—бѣлые съ зеленымъ.

Цифра на погонахъ, бывшихъ въ полку бѣлаго цвѣта, осталась прежняя, изображавшая номеръ 3-й пѣхотной дивизіи.

Данъ этишкетъ новой формы:—изъ бѣлаго сурка кругомъ верха кивера и изъ висящихъ съ правой стороны кисточекъ съ бантомъ, у рядоваго—бѣлаго, а у унтеръ-офицера—бѣлаго съ чернымъ и оранжевымъ цвѣтомъ.

Опредѣлены ширина перевязей и портупей въ два вершка и размѣры ранца, который положено имѣть:—длиною въ 9 верш., высоту въ 8 верш. и толщиною въ $2\frac{1}{2}$ вершка.

Всѣмъ нестроевымъ унтеръ-офицерамъ полка даны, вмѣсто мундировъ сѣраго цвѣта, односторонне зеленые сюртуки съ погонами, воротникомъ и обшлагами, какъ у строевыхъ, но панталоны оставлены сѣрые съ красною выпушкою.

Мастеровымъ нестроевымъ нижнимъ чинамъ полка и лазаретнымъ служителямъ присвоены мундиры сѣраго сукна, шившіеся до талии.

Въ 1829 году красные обшлага офицерамъ на мундирахъ замѣнены темно-зелеными съ красною выпушкою.

Плоскія пуговицы у строевыхъ чиновъ замѣнены выпуклыми съ цифрою „10“.

Унтеръ-офицерамъ представляемымъ за выслугу лѣтъ въ офицеры данъ серебряный темлякъ, а незадолго до похода въ Польшу офицерскія шпаги замѣнены полусаблями.

Окончивъ описаніе измѣненій въ обмундированіи и снаряженіи полка, послѣ которыхъ онъ долженъ былъ принять участіе въ Польской кампаніи, обратимся къ его штатамъ за то-же время, и прослѣдимъ за всѣми перемѣнами, которыя, какъ болѣе крупныя событія въ жизни полка, обращаютъ на себя вниманіе и о которыхъ свидѣтельствуютъ достовѣрные печатные и рукописные источники.

Въ началѣ царствованія Государя Императора Николая Павловича полкъ въ составѣ перваго и втораго батальоновъ *) квартировалъ въ Гдовскомъ уѣздѣ: штабъ-полка, какъ и въ октябрѣ истекшаго года былъ расположенъ въ городѣ, только роты нѣсколько измѣнили свое квартирное расположеніе, причемъ штабъ 2-го батальона перешелъ въ городъ, 1-го въ д. Скамьи, а ротные дворы, имѣя солдатъ расквартированными на широкихъ квартирахъ по окрестнымъ деревнямъ, были расположены въ селеніяхъ: Усадище, Уладиха, Вѣтвеники, Залактовье, Козловщина, Каменный конецъ, Волосово и Полично.

17-го февраля 1826 года Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, по распоряженію

*) Москов. Отд. Общ. Архива. Мѣсячн. рап. полка за 1826 годъ.

Третій батальонъ продолжалъ находиться въ отдѣлѣ, и былъ подъ командой г.-м. Брезгуна, ком. 1-й поселен. гр. дивизіи.

высшаго начальства, собравшись предварительно въ г. Гдовѣ, выступилъ въ г. С.-Петербургъ для содержанія карауловъ, куда и прибылъ, направляясь чрезъ Нарву и дѣлая марши болѣе 35 верстъ въ день.

Караулы въ С.-Петербургѣ полкъ занималъ всего одинъ мѣсяць, и 22-го марта опять возвратился назадъ, причемъ штабъ полка и штабы батальоновъ расположились въ самомъ Гдовѣ, а ротные дворы помѣстились въ селеніяхъ: Лукіовщина, Вѣтвеники, Брагино, Усадище-Хохлово, Кулишь, Черыка, Палашня и Липка; здѣсь пришлось квартировать до мая мѣсяца.

Въ это время производились государственныя работы по Виндавскому сообщенію, гдѣ работали войска; Новоингерманландскій полкъ, будучи призванъ съ этою же цѣлью, явился на мѣсто работъ 24-го іюня *) и расположился по селеніямъ, имѣя штабъ полка въ м. Подубись.

Въ окрестности Подубись, Новоингерманландскій полкъ проработалъ іюнь, іюль, августъ и сентябрь мѣсяцы, становясь лагеремъ вблизи работъ при мѣстечкахъ: Куртовянахъ, Бѣлой-Корчмѣ и Борикшѣ; а въ началѣ октября мѣсяца онъ былъ уже на маршѣ изъ Подубись въ г. Себежъ Витебской губерніи, куда слѣдовалъ съ работъ на кантонирь-квартиры.

Штабъ полка и 2-й батальонъ расположился въ Себежѣ, а 1-й батальонъ занялъ своимъ штабомъ и ротными дворами селенія: Пыжики, Шаклотино, Ефюшино, Подорки, Марибчино, Старый-Прудъ, Жагрово и Горбово.

Здѣсь полкъ простоялъ до новаго года; здѣсь же онъ получилъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ и новый штатъ, **) по которому въ двухъ дѣйствующихъ батальонахъ полка должно было имѣть 2171 человекъ всѣхъ чиновъ.

По этому штату полкъ предполагался четырехъ батальоннаго состава, а именно: двухъ дѣйствующихъ батальоновъ, одного резервнаго и одного поселеннаго батальона съ фушштатскою поселенною ротою; ***) но вполнѣ это не осуществилось, такъ какъ идея военныхъ поселеній, создаваемыхъ гр. Аракчеевымъ, со вступленіемъ на престолъ Императора Николая I-го отошла на второй планъ, и Новоингерманландскій полкъ оставался въ составѣ двухъ дѣйствующихъ и третьяго резервнаго батальоновъ, при чемъ послѣдній продолжалъ быть въ отдѣлѣ отъ полка.

Послѣ Новаго года штабъ полка съ первымъ батальономъ, 5-ю и 6-ю мушк. ротами перешелъ въ г. Опочку Псковской губерніи, а прочія роты 2-го батальона остались на старыхъ квартирахъ въ г. Себежѣ и его окрестностяхъ, гдѣ и простояли всю зиму и большую половину весны 1827 года.

*) Москов. Отд. Архива. Мѣс. рап. полка за 1826 годъ.

**) Штатъ полка 19 ноября 1826 года. В. Гл. Штаба 150—3—1.

	Штабъ-офицеръ	Оберъ-офицеръ.	Унтеръ-офицеръ.	Гренадеръ.	Мушкетеръ.	Музыкантовъ.	Варабанщиковъ.	Горнистовъ.	Флейщикъ.	Нестроевыхъ.	Мастеровыхъ.	Фурлейтовъ.	Кантанистовъ.	ИТОГО.
Въ гренадерской ротѣ	—	4	20	230	—	—	4	2	2	2	1	1	—	266
Въ мушкетерск. ротѣ	—	4	20	—	230	—	4	2	—	2	1	1	—	264
Въ двухъ дѣйств. бат.	5	36	160	460	1380	11	34	18	4	31	21	11	—	2171
Въ ротѣ резервн. бат.	—	3	14	—	60	—	4	2	—	1	—	—	—	138
Въ резервномъ бат.	2	13	56	—	240	—	17	9	—	4	—	—	—	552
				рядовыхъ										893

***) Хроника россійской арміи сост. по Высочайшему повелѣнію. Изд. 1852 г.

Поселенный батальонъ долженъ былъ имѣть 1824 человекъ нижнихъ чиновъ и 19 штабъ и оберъ-офицеровъ; а поселенная фушштатская рота имѣла въ штатѣ одного офицера и 207 человекъ нижнихъ чиновъ

Въ это лѣто Новоингерманландскій полкъ долженъ былъ опять принять участіе въ работахъ на государственныхъ сооруженіяхъ по Виндавскому сообщенію, а потому въ концѣ апрѣля и направился въ походъ: штабъ полка и 1-й батальонъ изъ г. Опочки въ м. Эйраголы, а 2-й батальонъ изъ г. Себежа въ м. Лидовяны, (Россіенскаго уѣзда, Ковенской губ.). Къ полку придано было отъ 2-й роты 3-го фушштатскаго батальона 1-й бригады: одинъ офицеръ, 22 человекъ нижнихъ чиновъ и 8 провіантскихъ фуръ на 33 подъемныхъ лошадяхъ. *)

Въ концѣ мая, 29-го числа по распоряженію начальника штаба 1-го пѣхотнаго корпуса полковой штабъ и 1-й батальонъ были придвинуты ближе къ мѣсту работъ, въ мѣстечко Шидлово, причемъ ротные дворы расположились въ селеніяхъ: Окмяны, Вичокцы, Жогинѣ, и Ногѣ, а 2-й батальонъ въ это время на работахъ расположился лагеремъ при м. Лидовянахъ. **)

Въ окрестности Шидлово, на работахъ Виндавскаго канала ротамъ Новоингерманландскаго полка, переходя изъ одного селенія въ другое, пришлось пробыть до 20 сентября мѣсяца, когда полку настало время выступить на кантонирь-квартиры, въ г. Дерптъ.

27 сентября Новоингерманландскій полкъ, прійдя на ночлегъ въ г. Митаву, былъ внезапно осматрѣнъ. Представившись въ должномъ порядкѣ, онъ продолжалъ на слѣдующій день свой походъ и прибылъ въ Дерптъ 15 октября. ***)

1-я гренадерская и 1-я мушкетерская роты остались въ городѣ при полковомъ штабѣ, а прочіе разошлись по окрестнымъ селеніямъ кругомъ Дерпта, имѣя ротные дворы въ Варроль, Меіеръ-гофъ, Саренгофъ, Енваль, Газенау, Дукерсгофъ, Гросъ-Конгота и Анакаръ.

Приходя въ городъ по очередно для содержанія карауловъ, роты простояли спокойно до апрѣля мѣсяца.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1828 года, по распоряженію высшаго начальства, отъ полка отдѣлилась 6-я мушкетерская рота, и въ полномъ составѣ, поступивъ подъ команду маіора Новоингерманландскаго полка Варакомскаго, 11-го числа выступила изъ г. Дерпта, и направилась въ крѣпость Бендеры на укомплектованіе войскъ 17-й пѣхотной дивизіи. *****)

Черезъ 10-ть дней послѣ выхода 6-й м. роты, вмѣсто которой была сформирована новая, весь полкъ выступилъ изъ Дерпта въ г. Ригу для содержанія карауловъ; гдѣ онъ и находился до половины октября, а потомъ выступилъ въ г. Ошмяны на зимнія квартиры. *****)

Прійдя въ Ошмяны, полкъ разошелся по его окрестности: штабъ 1-го батальона съ 1-й гренадерскою ротою помѣстился въ м. Смургони, ротные дворы прочихъ ротъ 1-го

*) Моск. Отдѣл. Архива Главнаго Штаба. Рапортъ командира полка Государю Императору 10 мая 1827 года № 454. Въ полку было на лицо: 2 штабъ офицера, 26 оберъ-офицеровъ, 1783 чел. нижнихъ чиновъ и 20 лошадей-подъемныхъ верховыхъ.

**) Московское Отдѣленіе Архива Гл. Штаба. Рапортъ полковника Обрадовича Государю Императору 30 мая за № 533.

***) Генераль маіоръ Русовъ Государю Императору отъ 30 сентября за № 445; рапорты полковника Обрадовича Государю Императору отъ 20 сентлбра за № 951, отъ 27 сентября за № 955, отъ 15 октября за № 1045 и мѣсячныя рапорты за октябрь 1827 года.

****) Мѣсячн. рап. полка.

Въ описываемое время въ Бендеры выступили всѣ шестыя роты отъ полковъ 3-й пѣхотной дивизіи. Отданныя подъ команду маіора Варакомскаго, онѣ имѣли всего 20 оберъ-офицеровъ, 120 унтеръ-офицеровъ, 38 музыкантовъ, 1380 рядовыхъ, 24 нестроевыхъ и 27 деньщиковъ.

Въ 6-й ротѣ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка были: штабъ-капитаны: Андрей Васильевичъ Ситниковъ и Павелъ Николаевичъ Виленскій, прапорщики: Яковъ Ивановичъ Демидовъ и Петръ Петровичъ Мусиліусъ, младшій лекаръ Иванъ Сергѣевичъ Сахаровъ, 20 унтеръ-офицеровъ, 6 музыкантовъ, 230 рядовыхъ, 4 нестроевыхъ и 10 деньщиковъ.

*****) Моск. Огд. Архива. Рапортъ командира полка Государю за № 263.

батальона расположены были въ селеніяхъ: Лоскъ, Бѣницы и Крева; а второй батальонъ, занявшій штабомъ м. Гольшаны, имѣлъ ротные дворы въ Мурованной-Ошмянкѣ, Тробахъ и Субботникахъ.

Въ г. Ошмянахъ и его окрестности Новоингерманландцы простояли всю зиму, при чемъ батальоны полка нѣсколько разъ, по очереди ходили въ Вильно для содержанія карауловъ, которые тамъ были многочисленны.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ полковникъ Обрадовичъ былъ назначенъ командиромъ Гренадерскаго Принца Виртембергскаго полка, а такъ какъ на мѣсто его никто назначенъ не былъ, то онъ и продолжалъ командовать полкомъ до 20 февраля 1829 года, когда прибылъ и принялъ полкъ подполковникъ Максимъ Федоровичъ Адлербергъ. *)

Максимъ Федоровичъ Адлербергъ былъ произведенъ въ подполковники въ 1823 году, и служилъ въ 4-мъ морскомъ полку, когда на долю ему выпала честь,---сначала сдѣлаться командиромъ Новоингерманландскаго полка, а затѣмъ и вести его въ бой противъ Поляковъ въ 1831 году.

Въ мартѣ Новоингерманландскій полкъ, оставивъ Ошмяны, перешелъ въ г. Ригу, гдѣ въ теченіи мѣсяца несъ караульную службу, и откуда былъ призванъ для казенныхъ работъ въ крѣпость Бобруйскъ, на устройство которой было обращено особое вниманіе Императора, и гдѣ фортификаціонныя работы не прекращались во все время его царствованія.

Полкъ вышелъ изъ Риги 19-го апрѣля; прибывъ къ Бобруйску 25-го мая, расположился при крѣпости въ деревянныхъ баракахъ, и приступилъ къ работамъ. **)

Такимъ образомъ Новоингерманландцы (въ данномъ случаѣ) были избавлены отъ необходимости помѣщаться съ евреями въ ихъ жалкихъ, грязныхъ и тѣсныхъ жилищахъ.

Въ Бобруйской крѣпости, то работая, то содержа караулы, полкъ простоялъ все лѣто и даже захватилъ осени. Въ іюль 2-го числа полкъ былъ осмотрѣнъ Государемъ и удостоился Высочайшей похвалы; а въ октябрѣ мѣсяцѣ перешелъ въ Чаусскій уѣздъ Могилевской губерніи, и расположился на широкихъ квартирахъ: штабъ полка въ г. Чаусахъ, а роты по окрестностямъ, имѣя ротные дворы въ селеніяхъ: Астража, Дробино, Амхиничи, Темровѣче, Иши, Расны, Горы и Жвань.

Здѣсь полкъ простоялъ до января мѣсяца 1830 г. спокойно, но съ этого времени подготовляемое возстаніе въ Польшѣ и Западномъ краѣ уже даетъ себя чувствовать: мѣстами появляются неповиновеніе властямъ, и начинаются командировки частей полка или для

*) Моск. Отд. Общаго Архива. Рапортъ Государю 20 февраля за № 134.

Въ квитанціи при сдачѣ полка, выданной подполковникомъ Адлербергомъ въ 1829 году, сказано, что дѣла Новоингерманландскаго полка отбиты непріателемъ въ 1813 году. Но въ разъясненіе этого событія въ архивахъ ни какихъ официальныхъ документовъ не найдено, хотя можно видѣть, что 2-го февраля 1813 года для отысканія полковаго казеннаго обоза былъ посланъ прапорщикъ Эфановъ. Какую же участь имѣло это порученіе и что находилось въ обозѣ—неизвѣстно.

**) Моск. Отд. Архива. Рапортъ командира полка за № 473.

Въ Новоингерманландскомъ полку прибывшемъ для работъ въ крѣпость Бобруйскъ 25 мая 1829 года было:

штабъ-офицеровъ 4,	музыкантовъ 58,
оберъ-офицеровъ 29,	ящикъ съ казен. деньг. и письм. дѣл. 1,
унтеръ-офицеровъ 125.	церковная фура 1,
рядовыхъ 1409,	подъемныхъ лошадей 20.

Кромъ того при полку состояло 2-й фурштатской роты: 2 унтеръ-офицера, 19 рядовыхъ, 8 провіантскихъ фуръ и 34 подъемныхъ лошадей.



Генералъ-маіоръ Адлербергъ 3-й, —
командиръ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка
1844—1853 г.г.

успокоенія, или для занятія карауловъ въ такомъ составѣ и въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ ранѣе надобности не ощущалось.

Послѣ войны съ Наполеономъ, по настоянію Императора Александра I-го, Россія получила Варшавское герцогство, причемъ отъ воли Государя, по заключенному акту Вѣнскаго конгресса, зависѣло установленіе формъ правленія въ этомъ герцогствѣ.

Волею Монарха, 12 декабря 1815 года обнародована конституція герцогства ко всеобщему удовольствію поляковъ и удивленію Европы предъ разумомъ, соединеннымъ съ добротою сердца Императора, даровавшаго Польшѣ свободныя учрежденія, либеральнѣе и лучше которыхъ не было въ Европѣ въ то время.

Польша отдохнула, облагодѣтельствованная законами, дарованными однимъ изъ Величайшихъ Монарховъ того времени.

Она имѣла свою отдѣльную армію въ 32000 человекъ мирнаго состава, которая могла на случай войны возрости до ста тысячъ человекъ регулярнаго войска.

Опираясь на эту армію, и рассчитывая на поддержку Европы, польскія тайныя общества, въ поискахъ еще за большей свободой, подъ руководствомъ Чарторижскаго и Лелевеля рѣшились произвести революцію и уничтожить всякое вліяніе Россіи на дѣла Польши.

Предварительно подготовивъ почву въ средѣ польской націи, они начали приводить свое рѣшеніе въ исполненіе 17 ноября 1830 года.

Въ 6 часовъ вечера польскія войска захватили арсеналь въ Варшавѣ и прочія, подобнаго рода, учрежденія, и едва не овладѣли, съ цѣлью предать смерти, особой Великаго Князя Константина Павловича, который успѣлъ спастись и отступить съ русскимъ отрядомъ, благодаря выбранному революціей диктатору Хлопицкому, сначала отъ Варшавы, а потомъ и совсѣмъ изъ Польши.

Все это даетъ понятіе, въ какомъ настроеніи находился въ 1830 году край, населенный поляками, находившійся наканунѣ революціи и гдѣ въ это время приходилось жить и вращаться Новоингерманландцамъ, среди враждебно настроеннаго населенія.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1830 года второй батальонъ полка содержалъ караулы въ г. Могилевѣ, куда онъ выступилъ 14-го января изъ Чаусъ подъ командой маіора Волкова. *)

Въ тоже время 2-я мушкетерская рота подъ начальствомъ капитана Ковалевскаго, перешла въ Шкловъ, для содержанія карауловъ при интендантствѣ 1-й арміи. **)

Послѣдняя командировка была настолько первостепенной важности, что ротный командиръ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сносился прямо съ Государемъ Императоромъ.

На указанныхъ мѣстахъ полкъ, за исключеніемъ команды поручика Деспиллера, высланной для понужденія ко взносу казенной недоимки, ***) простоялъ до 16-го апрѣля,

*) Москов. Отд. Общаго Архива Главнаго Штаба. Рапортъ маіора Волкова Государю за №№ 15 и 23.

Во 2-мъ батальонѣ подъ командой маіора Волкова состояло на лицо:

штабъ-офицеровъ	1,	унтеръ-офицеровъ	65,	рядовыхъ	790,
оберъ-офицеровъ	17,	музыкантовъ	36,	нестроевыхъ	5,

**) Москов. Отд. Общаго Архива. Рап. капит. Ковалевскаго Государю 18/1 1830 г. № 14.

Во 2-й ротѣ командированной въ Шкловъ состояло:

оберъ-офицеровъ	4,	музыкантовъ	6,	нестроевыхъ	1,
унтеръ-офицеровъ	18,	рядовыхъ	206,	всѣхъ чиновъ	235.

***) Мѣсячные рапорты.

Команда поручика Деспиллера изъ 2-хъ унтеръ-офицеровъ и 40 рядовыхъ. Она была выслана отъ полка съ 18 января 1830 года въ Климовецкій повѣтъ, а потомъ переведена въ Мстиславльскій, и поступила въ распоряженіе чиновника для особыхъ порученій при губернаторѣ.

когда, вслѣдствіе распоряженій высшаго начальства, выступилъ въ Бобруйскъ, чтобы участвовать тамъ въ крѣпостныхъ работахъ, но, пробывъ два дня въ походѣ, онъ долженъ былъ возвратиться обратно, и отойти въ Шкловъ, гдѣ и расположился штабъ полка сначала со 2-ю, а потомъ съ 5-ю и 6-ю мушкетерскими ротами. Прочія же роты содержали караулы въ Могилевѣ (губ.).

Въ окрестности Шклова и Могилева полкъ, частью занимая караулы въ названныхъ мѣстахъ, а частью располагаясь по квартирамъ въ м.м. Путники и Старомъ-Мѣстѣ, простоялъ до 26 іюля, когда предварительно весь собравшись, выступилъ изъ г. Шклова въ Ошмяны.

Только 5-я рота осталась въ Шкловѣ для содержанія карауловъ, да команда прапорщика Добровольскаго въ Чериковскомъ уѣздѣ, жившая въ с. Бѣлой-Дубровѣ съ специальнымъ назначеніемъ: для усмиренія крестьянъ, неповинующихся помѣщицѣ Гайковой. *)

17 іюля штабъ полка и семь ротъ прибыли въ г. Ошмяны, а черезъ мѣсяцъ возвратилась къ полку и 5-я рота, остававшаяся въ г. Шкловѣ подъ командою капитана Плаксы.

Такимъ образомъ Новоингерманландскій полкъ собрался въ г. Ошмянахъ и въ его окрестности. Штабъ полка помѣстился въ самомъ городѣ, а штабы батальоновъ: 1-го въ м. Смургонь, 2-го въ м. Гольшанахъ; роты разошлись по окрестнымъ селеніямъ на широкія квартиры, имѣя ротные дворы въ м. Смургони, Гольшаны, Лоскъ, Беницы, Кревы, Муравленна—Ошмянка, Трабы и Субботники.

Это былъ годъ, когда Россію посѣтила сильная холерная эпидемія, не оставшаяся безъ вліянія и на войска; вслѣдствіе этого наличное число чиновъ въ Новоингерманландскомъ полку далеко не отвѣчало положенному по штату, **) на основаніи котораго въ двухъ дѣйствующихъ батальонахъ полка должно было имѣть: 41 чел. штабъ и оберъ офицеровъ, и 2231 чел. нижнихъ чиновъ.

*) Мѣс. рап. полка.

Команда прапорщика Добровольскаго состояла изъ 1 унтеръ-офицера при 20-ти рядовыхъ. Она была отправлена въ с. Бѣлую-Дуброву 16 апрѣля и присоединилась къ полку только 18 октября.

**) По штату 19-го мая 1830 года полкъ состоялъ изъ двухъ дѣйствующихъ и одного резервнаго батальоновъ, каждый изъ трехъ мушкетерскихъ и одной гренадерской ротъ съ слѣдующимъ числомъ чиновъ:

	Въ двухъ дѣйств. бат.			Въ резервномъ батальонѣ.					
	Въ мирн. и воен. время.			Въ военное время.					
	Гренадерскій.	Мушкетерской.	Всего въ двухъ дѣйствущ. батальон.	Въ мирное время.					
				въ ротахъ.					
				Мушкетер.	Гренадерск.	Батальон.			
					въ ротахъ.	Батальон.			
				Мушкетер.	Гренадерск.	Батальон.			
Штабъ-офицеровъ .	—	—	5	—	—	2	—	—	1
Оберъ-офицеровъ .	4	4	36	4	4	7	3	3	13
Унтеръ-офицеровъ .	20	20	160	20	20	80	20	20	80
Рядовыхъ .	230	230	1840	230	230	920	80	80	320
Тамбуръ-мажоръ .	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Музыкантовъ .	—	—	25	—	—	—	—	—	—
Барабанщиковъ .	—	—	34	4	4	17	2	2	9
Гарнистовъ .	2	2	18	2	2	9	1	2	8
Флейщиковъ .	2	—	4	2	—	2	2	—	2
Нестроевыхъ .	1	1	34	1	1	14	1	1	14
Мастеровыхъ .	—	—	25	—	—	14	—	—	14
Фурлейтовъ .	—	—	21	—	—	13	—	—	6
Деньщиковъ .	—	—	69	—	—	28	—	—	21
ИТОГО .	263	261	2272	263	261	1116	109	108	488

Новоингерманландцы, располагаясь на широкихъ квартирахъ, должны были пользоваться приваркомъ отъ жителей, а жителей же составляли въ томъ краѣ, гдѣ стоялъ полкъ все лѣто и весну, сплошь евреи, масса которыхъ, бѣдная до нищеты, помѣщается тамъ, или правильнѣе сказать, кишитъ въ тѣсныхъ дурныхъ квартирахъ, представляющихъ скорѣе подобіе лачугъ, чѣмъ жилище многочисленнаго сѣмейства, а иногда и нѣсколькихъ сбившихся въ одно помѣщеніе.

Грязь, тѣснота, сырость, дурная пища и отсутствіе свѣжаго воздуха:—это такія условія, при которыхъ едва-ли все можетъ обстоять благополучно даже въ такое время, когда нѣтъ никакой эпидеміи.

И дѣйствительно въ 1830 году въ полку, въ теченіи года, среднимъ числомъ было около 15⁰/₁₀₀ больныхъ въ день; а въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ цифра эта возросла болѣе чѣмъ вдвое, затѣмъ съ прекращеніемъ жаровъ и наступленіемъ зимы число больныхъ стало уменьшаться и, наконецъ, послѣ того, какъ 1-й батальонъ 1-го октября перешелъ въ г. Вильно, а затѣмъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, 24-го числа перебрались туда, размѣстившись казарменнымъ порядкомъ, и прочія роты со штабомъ полка, больныхъ оставалось менѣе шести человѣкъ на сто здоровыхъ. **)

Полкъ продолжалъ стоять въ Вильно и занимать караулы, когда въ Варшавѣ совершилась упомянутая выше революція, и русскія войска со всѣхъ сторонъ потянулись къ границамъ Польши.

Съ юга, сѣвера и востока заблестѣли русскіе штыки и замелькали русскіе солдаты, въ числѣ которыхъ было не мало помнившихъ Лейпцигъ и Парижъ.

Главнокомандующимъ русскихъ войскъ былъ назначенъ фельдмаршалъ Дибичъ, собравшій къ 25 января 1831 года на границахъ Польши сто-тысячную армію, которая должна была разбить поляковъ, и занять Варшаву, какъ центръ мятежа.

Польскія войска въ ожиданіи русскихъ расположились по двумъ главнымъ путямъ, образуя входящій къ русской арміи уголъ съ вершиною въ Прагѣ: они занимали Радзыминь, Сіероцкъ, Яблонну, Зегржъ, Калушинъ, Минскъ, Шенницу, Станиславовъ и Добре. 54000 человѣкъ, хорошо обученныхъ и одинаково съ русскими вооруженныхъ, польскихъ войскъ готовились къ отпору.

Чтобы не умолчать о вооруженіи полка въ то время, необходимо сказать, что въ рукахъ Новоингерманландцевъ находились русскія семилинейныя ружья Сестрорѣцкаго завода. Ружье это не представляло той надежной защиты, какую даетъ въ настоящее время современное огнестрѣльное ручное оружіе: оно заряжалось съ дула и для воспламененія пороха было снабжено кремневымъ куркомъ. Не имѣя нарѣзовъ, оружіе это обнаруживало настолько слабое дѣйствіе, что пули на 300 шаговъ не долетали до мишеней; а подсыпаніе пороха на полку во время дождя дѣлалось не возможнымъ, и оружіе изъ огнестрѣль-

*) Авторъ.

Бѣднѣйшая часть евреевъ и теперь въ теченіи дня довольствуется селедкою и чернымъ хлѣбомъ.

**) Мѣсячн. рап.

Въ полку въ 1830 году 30-го числа каждого мѣсяца было больныхъ:

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Штабъ-офицеровъ	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
Оберъ-офицеровъ	2	1	2	5	3	5	3	4	1	2	4	—
Музыкантовъ	3	3	4	11	9	7	6	5	4	2	2	8
Унтеръ-офицеровъ.	10	17	21	25	30	13	9	13	6	—	5	8
Рядовыхъ .	180	227	276	421	421	297	258	108	100	86	105	104

наго обращалось въ холодное. Всѣ эти недостатки, конечно, не могли быть чувствительны въ то время, такъ какъ противникъ владѣлъ не лучшимъ средствомъ пораженія.

По ранѣ составленному плану русскія войска должны были переправиться чрезъ р. Бугъ у Вышкова, разобщить непріятельскую армію и, разбивъ ее по частямъ, очистить себѣ путь въ Варшаву.

Вся 3-я пѣхотная дивизія назначена была въ дѣйствующую армію, и вступила въ составъ 1-го корпуса, который, для выполненія первоначальнаго плана, вмѣстѣ съ шестымъ, долженъ былъ отъ Остроленки усиленнымъ маршемъ перейти къ Вышкову и отсюда броситься къ Прагѣ.

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ былъ въ 1 й бригадѣ г.-м. Моренталя *) и стоялъ въ г. Вильнѣ, когда 4 января было получено приказаніе о выступленіи полка въ военный походъ и о присоединеніи его къ дѣйствующей арміи. **)

7-го января 1831 года Новоингерманландскій полкъ, вмѣстѣ съ Староингерманландскимъ и батарейною ротою № 1-го, выступилъ изъ Вильны и перешелъ въ с. Ящуны, направляясь въ назначенныя на лѣвомъ берегу Нѣмана временныя квартиры. ***)

Полковныя тяжести были оставлены въ Вильнѣ подъ надзоромъ подпоручика Горохова, откомандированнаго съ этою цѣлью при двухъ унтеръ-офицерахъ, одномъ плотникѣ и двадцати рядовыхъ, а бывшіе при полку четыре военныхъ кантониста отправлены съ матерями на родину.

Направляясь къ границамъ Польши, Новоингерманландскій полкъ, слѣдуя въ колоннѣ съ Староингерманландцами и упомянутою 1-ю батарейною ротою чрезъ Гервишки, Радуні, Заблоты, Острино и Езеры, прибылъ 15 января въ Гродно, гдѣ въ это время была корпусная квартира и откуда онъ чрезъ с. Пешле 17 го числа вступилъ въ с. Острово.

Въ это время получено было распоряженіе о томъ, что вся третья дивизія назначена временно состоять въ резервномъ корпусѣ подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича, и должна двинуться къ Суражу.

Послѣднее обстоятельство явилось слѣдствіемъ измѣненія плана, составленнаго главнокомандующимъ въ морозное время и негоднаго въ данный моментъ, когда оттепель согнала снѣгъ и многія рѣки вскрылись, когда запасы за войсками слѣдовали на саняхъ, ****) а юго-западный вѣтеръ произвелъ такую перемѣну, что явилось опасеніе за сообщеніе между берегами Буга.

По этому фельдмаршалъ рѣшился на фланговый маршъ къ Нуру, чтобы переправясь на лѣвый берегъ Буга, гдѣ мѣстность болѣе благопріятствовала для военныхъ дѣйствій, ударить на правое крыло непріятельской арміи.

Для выполненія этой диспозиціи приходилось итти форсированнымъ маршемъ, дѣлая иногда переходы болѣе сорока верстъ по скверной дорогѣ: была распутица, солдаты шли

*) Военно-Ученый Архивъ № 3101.

1-й пѣхотный корпусъ, генерала отъ кавалеріи графа Палена былъ составленъ изъ дивизій: 1-й гусарской, 1, 2 и 3 пѣхотныхъ и 96 орудій артиллеріи. Въ 3-й дивизіи было три бригады:

1-я бриг. г.-м. Моренталя. 2-я бриг. г.-м. Петерсонъ. 3-я бриг. г.-м. Мехтодовскій.

Полки: { Староингерманланд. Полки: { Фельдм. Кутузова. Полки: { 5-й егерскій.
{ Новоингерманланд. { Великолуцкій. { 6-й егерскій.

**) Моск. Отд. Общ. Архива Главнаго Штаба. Предп. нач. 3 пѣх. дивизіи 4/1 1831 г. № 99.

***) Военно Ученый Архивъ № 3101, и Моск. Отд. Общ. Архива. Рапортъ командира полка на Высочайшее имя за № 56.

****) „Исторія польскаго возстанія и войны 1830—1831 годовъ“ соч. Смита. Военно-Ученый Архивъ, № 3101, Историческій журналъ 1-го корпуса. Военно-Ученый Архивъ, № 3108, журналъ военныхъ дѣйствій 3 й пѣхотной дивизіи съ 12 января 1831 года по 11 апрѣля. „Польская кампанія 1830—31 г.г.“ Г.-м. Станкевича и полковника Пузыревскаго. „Русскій Инвалидъ“, изд. 1831 года.

по колѣно въ водѣ со снѣгомъ, высоко поднимая свои шинели и вытаскивая изъ образовавшихся зажоровъ обозы, едва тащившіеся за ними.

25 января у Суража сосредоточилась вся третья дивизія, а на другой день Новоингерманландцы, пройдя церемоніальнымъ маршемъ предъ Его Императорскимъ Высочествомъ Цесаревичемъ, перешли Наревъ, и вступили въ предѣлы Польши, крикомъ ура! привѣтствуя свое вступленіе. *)

27-го января 3-я дивизія, сдѣлавъ переходъ изъ Мазуръ въ д. Яблонну, присоединилась къ 1-му пѣхотному корпусу, а въ составѣ его 27 числа въ 7 час. утра выступила къ Чижову и, пройдя до Нура, назначеннаго пунктомъ переправы, расположилась на тѣсныхъ квартирахъ, на пространствѣ пяти или шести верстъ отъ Нура, на правомъ берегу Буга. **) Такимъ образомъ Новоингерманландцы, цѣлый день пройдя подъ дождемъ, расположились на отдыхъ.

Вслѣдствіе того, что переходъ Буга у Вышкова былъ отмѣненъ, русскія войска перешли эту рѣку у Брока и Нура 30 и 31 января неожиданно для поляковъ, ошибочно считавшихъ русскую армію на пути къ Остроленкѣ, и двинувшихся въ этомъ направленіи, а потому не успѣвшихъ помѣшать переправѣ.

30 января по льду, закрытому досками и соломой, Новоингерманландскій полкъ перешелъ Бугъ у Нура, и расположился при с. Церановѣ, гдѣ стали корпуса 1-й и 4-й, переправившіеся въ полномъ составѣ. ***)

На слѣдующій день 1-й корпусъ долженъ былъ произвести усиленную рекогносцировку къ сторонѣ Венгрова, для открытія непріятельскихъ силъ.

Вслѣдствіе этого 3-я пѣхотная дивизія, въ составѣ которой былъ Новоингерманландскій полкъ, слѣдуя за кавалеріей авангарда къ Коссову, расположилась, пройдя селеніе, сомкнутыми колоннами въ сторонѣ отъ дороги.

Въ этотъ день Новоингерманландцы въ первый разъ услышали боевые раскаты начавшейся междоусобной войны, донесшіеся изъ отряда генерала Сакена, взявшаго Венгровъ съ боя, и расположившагося тамъ на бивакѣ.

Ночью Сакенъ завязалъ дѣло съ противникомъ, занимавшимъ мостъ чрезъ Ливецъ, сбиль непріятеля, овладѣлъ мостомъ, очистилъ мѣстечко Ливъ и расположился на ночлегъ въ шести верстахъ впереди его.

Вслѣдствіе этого, поддерживая Сакена, 3-я пѣхотная дивизія, пройдя чрезъ Хрощевку, Вратновъ и Тихомирово, достигла переправы чрезъ Ливецъ, и Новоингерманландскій полкъ остановился на бивуакѣ, при м. Ливъ. ****) Въ немъ было на лицо 6 штабъ-офицеровъ,

*) Московское Отд. Общ. Архива Главнаго Штаба.
Формулярные списки офицеровъ полка за 1831 годъ.
Смитъ. Соч.

**) Военно-Ученый Архивъ № 3101.

***) Военно-Ученый Архивъ, свѣдѣнія полученныя отъ войскъ о походахъ и дѣлахъ, въ коихъ они участвовали, № 3157.

****) Московское Отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба, мѣсячные рапорты полка, № 12946.

Въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку, въ составѣ 1-го и 2-го дѣйствующихъ батальоновъ, перешедшихъ границу Польши и стоявшихъ на бивакѣ при мѣстечкѣ Ливъ, на лицо было въ строю:

	Въ 1-й гренадерск. р.	Въ 1-й мушкетерск. ротѣ.	Во 2-й мушкетерск. ротѣ.	Въ 3-й мушкетерск. ротѣ.
Штабъ-офицеровъ	1	1	1	1
Оберъ-офицеровъ	6	4	4	2
Унтеръ-офицеровъ	18	17	17	16
Музыкантовъ	19	8	9	9
Рядовыхъ	175	165	165	171

28 оберъ-офицеровъ и 1586 человекъ нижнихъ чиновъ, да 17 человекъ фурштатской роты, приданныхъ къ полку въ то время, какъ по списку въ дѣйствующихъ батальонахъ было:

штабъ-офицеровъ	6,	унтеръ-офицеровъ	162,	рядовыхъ	1661,
оберъ-офицеровъ.	41,	музыкантовъ	78,	всѣхъ чиновъ	1948.

Приведенныя цифры представляютъ большую разницу съ наличнымъ числомъ людей благодаря тому, что больныхъ и бывшихъ въ командировкахъ былъ значительный процентъ, а въ офицерахъ убыль эта была болѣе четвертой части списочнаго числа.

Ночью 2-го февраля бивакъ авангарда, въ которомъ находился Новоингерманландскій полкъ, былъ потревоженъ внезапной артиллерійской канонадой, сопровождавшей кавалерійскія атаки поляковъ на русскія передовыя части, не соблюдавшія надлежащихъ мѣръ предосторожности. Но дѣло обошлось одной тревогой: польскіе эскадроны отступили.

Здѣсь уже для всѣхъ вообще, и Новоингерманландцевъ въ частности, наступила обстановка военного времени: орудійный огонь и ружейная перестрѣлка чаще и чаще начали знакомить съ собою молодыхъ и напоминать прошлое старымъ ветеранамъ, часть которыхъ помнила громы битвъ отечественной войны 1812 года. *)

	Во 2 й грена-дерск. ротѣ.	Въ 4-й мушкетерск ротѣ	Въ 5-й мушкетерск. ротѣ.	Въ 6-й мушкетерск. ротѣ
Штабъ-офицеровъ	1	—	—	1
Оберъ-офицеровъ.	3	4	2	3
Унтеръ-офицеровъ	12	18	18	15
Музыкантовъ	10	8	8	7
Рядовыхъ	188	176	166	171

Больныхъ находящихся въ полковомъ лазаретѣ и госпиталяхъ было:

Штабъ-офицеровъ	0,	унтеръ-офицеровъ.	18,	рядовыхъ	240,
Оберъ-офицеровъ.	6,	музыкантовъ.	3,	всѣхъ чиновъ	267.

Въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку, перешедшемъ границу и рѣку Бугъ въ 1831 году, были слѣдующіе штабъ и оберъ-офицеры:

ВЪ 1-й ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТѢ:	Ротный командиръ шт.-капитанъ Трапша.
Команд. полка полковн. Адлербергъ 2-й.	Прапорщикъ Домбровскій.
Ротный командиръ шт.-кап. Ажгариновъ.	ВО 2-й ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТѢ:
Прапорщикъ Бертъе-де-ла-Гардъ.	Командиръ 2-го бат. маіоръ Волковъ.
И. д. полк. квартир. подпоручикъ Ядрило.	Ротный командиръ поручикъ Деспиллеръ.
Полков. казначей подпоруч. Жуковъ 1-й.	Подпоручикъ Корзунъ.
Полк. адъютантъ пор. фонъ-Тизенгаузенъ.	Батальонный адъютантъ прапор. Китовскій.
ВЪ 1-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТѢ:	ВЪ 4-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТѢ:
Маіоръ Яценко-Хмѣлевскій.	Ротный командиръ поручикъ Хорошиловъ.
Ротный командиръ капит. Будвиль 1-й.	Подпоручикъ Жуковъ 2-й.
Штабъ-капитанъ Мицкевичъ.	Прапорщикъ Грибовскій.
Поручикъ Полоневичъ.	ВЪ 5-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТѢ:
Прапорщикъ Микоша.	Ротный командиръ капитанъ Плакса.
Прапорщикъ Трифоновъ.	Прапорщикъ Эндагуровъ.
ВО 2-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТѢ:	ВЪ 6-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТѢ:
Маіоръ Коростовцевъ.	Маіоръ Рогинскій.
Ротный командиръ капитанъ Ковалевскій.	Ротный командиръ поручикъ Будвиль 2-й.
Штабъ-капитанъ Эльскій.	Прапорщикъ Плакса-Ждановичъ.
Прапорщикъ Матвѣенко.	Прапорщикъ Люшинъ.
Прапорщикъ Шекола.	Прапорщикъ Карповичъ.
ВЪ 3-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТѢ:	
Командиръ 1-го батальона подполковникъ Нементовскій.	

*) Моск. Арх.

Въ полку въ 1831 году были георгіевскіе кавалеры Отечественной войны: унтеръ-офицеры: Самохваловъ, Криворученко и др.

Избѣгать боя, ослаблять русскую армію нечаянными нападеніями и дѣйствовать на ея сообщенія, -- было одною изъ частей, составлявшихъ планъ дѣйствій поляковъ, а потому войскамъ предписывалась усиленная предосторожность, несоблюденіе которой, съ первыхъ же дней послѣ переправы чрезъ Бугъ, имѣло нѣсколько случаевъ съ неблагопріятнымъ для русскихъ войскъ исходомъ.

Вслѣдствіе этого, полку приходилось принимать особья мѣры предосторожности и усиливать ихъ ночью, тѣмъ болѣе, что у м. Ливъ стоялъ только одинъ Новоингерманландскій полкъ, а прочія войска корпуса находились въ тылу, задержанныя въ видахъ реквизицій и хлѣбопеченія.

Полкъ одинъ простоялъ на своемъ бивакѣ до 4-го февраля, когда часа въ два дня, или немного ранѣе, подошли прочіе полки 3-й пѣхотной дивизіи, и остановились на бивакѣ вмѣстѣ съ Новоингерманландцами.

5-го февраля солдаты получили хлѣба въ ранцы на пять дней въ виду того, что въ этотъ день должно было начаться общее наступленіе русской арміи тремя колоннами.

Во второмъ эшелонѣ средней колонны, состоявшей изъ войскъ 1-го корпуса, двинулись полки 3-й пѣх. дивизіи въ 5½ час. утра по шоссе къ Минску.

Вправо гремѣла артиллерія: тамъ дрался 6-й корпусъ; раскаты канонады происходившаго сраженія, долетавшіе до полка, шагавшаго по дорогѣ, наполняли сердца солдатъ нетерпѣливымъ ожиданіемъ. Но въ этотъ день 3-й пѣхотной дивизіи не пришлось участвовать въ дѣлѣ: отступавшій здѣсь предъ русскими польскій генераль Жимирскій, видя несоразмѣрность силъ и направляемые обходы, выступилъ изъ Калушина, и весь день 5-го февраля отступалъ предъ Гейсмаромъ, командовавшимъ авангардомъ отъ корпуса, къ Минску. Новоингерманландскій полкъ безъ всякаго утомленія, слѣдуя въ этотъ день за авангардомъ, пришелъ по шоссе на бивакъ къ Яново.

На основаніи диспозиціи, отданной на 6-е февраля, первый корпусъ долженъ былъ дойти до Дембе-Велке и выдвинуть авангардъ до Милосны, находящейся въ пяти верстахъ отъ Вавра и въ 15 верстахъ отъ Варшавы.

Въ этотъ день вся 3-я пѣхотная дивизія шла по шоссе чрезъ Минскъ. Не доходя до Дембе-Велке полки приняли влѣво отъ дороги по направленію дер. Хросно, за которой непріятель стоялъ на позиціи. Но онъ не долго на ней оставался: наша артиллерія скоро заставила его отступить, и наше наступленіе продолжалось безостановочно до выхода изъ лѣса, гдѣ авангардъ былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ.

На помощь 3-й бригадѣ 2-й пѣхотной дивизіи были двинуты полки 3-й пѣхотной дивизіи: Великолуццы и Кутузовцы опрокинули лѣвый флангъ непріятеля, бывший впереди корчмы Яновки на полянѣ, а Старо и Новоингерманландскіе полки съ 5-мъ егерскимъ направилась влѣво отъ шоссе, куда, угрожая обходомъ, направлялись главныя непріятельскія силы.

Началось упорное дѣло, гдѣ Новоингерманландцы первый разъ были въ огнѣ, и гдѣ полки 3-й пѣхотной дивизіи удержали натискъ превосходныхъ силъ непріятеля. *)

Опрокинутый непріятель былъ преслѣдуемъ на разстояніи двухъ верстъ до наступившей темноты, благодаря которой, преслѣдованіе было прекращено, и Новоингерманландскій полкъ расположился на ночлегъ при шоссе на полѣ сраженія. Густая боевая цѣпь охраняла отдыхъ бивакирующихъ русскихъ войскъ, расположившихся за корчмой Яновкой.

Непріятель также, хотя и съ большимъ упорствомъ, отступалъ и предъ прочими колоннами русской арміи. Всѣ польскія войска, получивъ приказаніе, послѣ переходовъ въ ночь съ 6-го на 7-е февраля въ 7 час. утра соединились у Грохова.

*) Московское Отд. Общ. Архива. Дѣла Временной комиссіи Инспекторскаго департамента Военнаго Министерства, 2-го отд. 3-го стола, связка 846 я, дѣло 2-шл. Военно Ученый Архивъ №№ 3151 и 3101.

Въ тотъ день ни одинъ изъ главнокомандующихъ воюющихъ сторонъ не рассчитывалъ начинать сраженіе: Хлопицкій съ одной стороны и Дибичъ съ другой сосредоточивали свои силы; но сраженіе все-таки началось помимо ихъ воли, и названію ничтожнаго трактира „Вавръ“, стоявшаго на шоссе изъ г. Минска въ Варшаву, суждено было попасть на страницы военной исторіи, какъ мѣсту, отмѣченному кровью двухъ славянскихъ народовъ 7-го февраля 1831 года.

Утромъ этого дня Новоингерманландскій полкъ и вся 3-я дивизія спокойно подвигались впередъ среди лѣса по названному выше шоссе, за авангардомъ г.-л. Лопухина; взошедшее солнце ярко освѣщало дорогу, а прелесть весенняго дня и окружающая тишина представляли рѣзкій контрастъ тому кровопролитію, которое должно было въ этотъ день произойти между двумя родственными народами, поставленными другъ противъ друга для борьбы, гдѣ тысячи человѣческихъ жизней прекращаются въ одно мгновеніе.

Въ десятомъ часу началась орудійная канонада: это артиллерія Жимирскаго, занявъ позицію впереди Вавра, открыла огонь по русскому авангарду; затѣмъ началась ружейная трескотня: польскіе стрѣлки Кушеля и наши егеря вступили въ дѣло. 5-й егерскій полкъ 3-й пѣх. дивизіи немедленно пошелъ впередъ на подкрѣпленіе и всталъ между послѣднихъ.



Дѣло при Ваврѣ.

На мѣсто сраженія прискакалъ польскій главнокомандующій и рѣшилъ не допускать русскихъ выходить изъ лѣса въ то время, какъ Дибичъ выводилъ свои силы изъ густыхъ Милоснинскихъ и Окуневскихъ лѣсовъ.

Натискъ Шембека, занятіе Выгоды дивизіей Круковецкаго и Ольховой роци дивизіей Скржинецкаго было слѣдствіемъ этого рѣшенія.

Со стороны русскихъ для возстановленія сообщенія съ 6-мъ корпусомъ Розена, двигавшагося по дорогѣ изъ Окунева на Выгоду, приказано было усилить правый флангъ: Новоингерманландскій полкъ съ Кутузовскимъ и Великолуцкимъ свернули вправо съ дороги, имѣя въ резервѣ за собою Староингерманландскій, 3-й и 4-й морскіе полки, прошли лѣсомъ и подъ прикрытіемъ стрѣлковой цѣпи появились на его опушкѣ, очистивъ лѣсъ отъ засѣвшаго въ немъ непріятели.

Выславъ стрѣлковую цѣпь, Великолуцкій полкъ преслѣдуетъ отступающаго непріятели къ корчмѣ Вавръ, но у кирпичнаго сарая сильный ружейный огонь и картечь вносятъ

смерть въ его ряды, и онъ отступаетъ къ лѣсу. Усиленный Кутузовцами полкъ повторяетъ свои атаки, но безуспѣшно: поляки крѣпко держатся въ своей позиціи.

Тогда Новоингерманландскій полкъ идетъ въ обходъ и слѣва бросается на непріятеля, не смотря на убыль, которую польскій огонь производитъ въ его рядахъ.

Обходъ Новоингерманландцевъ, поддержанный фронтальной атакой Староингерманландскаго полка, рѣшаетъ здѣсь участь боя, и выбитый непріятель отступаетъ. Новоингерманландцы и прочіе полки дивизіи преслѣдуютъ его до села Грохова, гдѣ получаютъ приказаніе остановиться. Въ этотъ день, когда непріятельскія колонны, опрокинувъ Великолуцкій полкъ, перешли въ наступленіе и были встрѣчены Новоингерманландцами, изъ числа послѣднихъ, подавая примѣръ мужества и храбрости, особенно отличились портупей-прапорщики Малевичъ и Янцевичъ, а также унтеръ-офицеръ Видуцкій, произведенные за это (всѣ трое) въ первый офицерскій чинъ. *)

Въ сраженіи при Ваврѣ въ Новоингерманландскомъ полку раненъ поручикъ Алексѣй Васильевичъ Хорошиловъ и убиты: 2 унтеръ-офицера, 1 горнистъ и 13 рядовыхъ, кромѣ того много ранено и безъ вѣсти пропало. **)

Такъ окончилось для Новоингерманландскаго полка сраженіе 7-го февраля 1831 года.

*) Моск. Отдѣл. Общ. Архива. Д. Инсп. департ. 2-го отд. 3 ст., связка 846.

**) *Въ дѣль при Ваврѣ 7-го февраля 1831 г. въ Новоингерманландскомъ полку было изъ строя убитыми:*

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ: Демидъ Ефимовъ и Александръ Лаврентьевъ.

ГОРНИСТЪ Трофимъ Калининъ.

РЯДОВЫЕ: Петръ Лукинъ, Семень Яковлевъ, Сафронъ Пробкинъ, Яковъ Семеновъ, Иванъ Красовскій, Никита Самойловъ, Янъ Мадисъ, Акула Мищенко, Ермолай Яковлевъ, Яковъ Федоровъ, Минай Тимофѣевъ, Антонъ Федотовъ и Иванъ Медвѣдевъ.

Въ Новоингерманландскомъ полку въ дѣль 7 февраля 1831 года были ранены:

ПОРУЧИКЪ Алексѣй Васильевичъ Хорошиловъ.

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ: Василій Антоновъ и Демидъ Михайловъ.

РЯДОВЫЕ: Яковъ Ивашкевичъ, Афанасій Крыловскій, Иванъ Наумовъ, Кирилль Андреевъ, Захаръ Михайловъ, Варсанофій Дергачевъ, Трифонъ Осиповъ, Степанъ Кобызевъ, Алексѣй Болотовъ, Прокопій Степановъ, Козьма Калашниковъ, Дмитрій Дереповскій, Юда Тимофеевъ, Федотъ Герасимовъ, Афанасій Власовъ, Илья Бурдасовъ, Алексѣй Демидовъ, Антонъ Барсуковъ, Ерофей Сидоренко, Лазарь Лаврентьевъ, Аксенъ Ждановъ, Федотъ Сорокинъ, Владиміръ Селивановъ, Андрей Череповъ, Алексѣй Плясовъ, Савелій Жидковъ, Семень Гавриловъ, Егоръ Кузнецовъ, Максимъ Силинъ, Павелъ Новиковъ, Максимъ Сѣдѣльниковъ, Григорій Полежака, Михель Юганъ, Антонъ Сарычевъ, Егоръ Леонтьевъ, Иванъ Тимофеевъ, Янъ Яновъ, Тимофей Барышовъ, Фроль Федотовъ, Иванъ Синфиоровъ, Семень Селивановъ, Федоръ Фирсановъ, Юда Федосѣевъ, Егоръ Матвѣевъ, Александръ Акимовъ, Василій Дмитриевъ, Никифоръ Лопуховъ, Иванъ Буткинъ, Феоктистъ Макаровъ, Никита Дмитриевъ, Ефимъ Семеновъ, Юрій Даниловъ, Родіонъ Герасимовъ, Кирсанъ Даниловъ, Юрій Юриссонъ 1-й, Иванъ Косищевъ, Захаръ Голубевъ, Иванъ Мартыновъ, Тимофей Новиковъ, Григорій Семеновъ, Тарасъ Павловъ, Алексѣй Степановъ, Степанъ Крапивинъ, Андрей Михайловъ, Павелъ Левицкій, Павелъ Каменевъ, Иванъ Ермолаевъ, Василій Александровъ и Владиміръ Дементьевъ.

Въ Новоингерманландскомъ полку 6 и 7 февраля 1831 года безъ вѣсти пропали:

РЯДОВЫЕ: Козьма Харитоновъ, Григорій Прокоповъ, Николай Чипурной, Григорій Сусовъ, Степанъ Кондратьевъ, Савелій Ермолаевъ, Осипъ Гусевъ, Андрей Матвѣевъ, Василій Фоминъ, Данила Ядушевъ, Яковъ Мартыновъ, Иванъ Андреевъ, Юганъ Гандригъ, Дмитрій Меньшиковъ, Федотъ Масленниковъ, Доросей Сидоровъ, Кирилль Нуджинъ, Лоардъ Андреевъ и Егоръ Дмитриевъ.

Не менѣе удачны были дѣйствія и другихъ частей перваго и шестаго корпусовъ; непріятель отступилъ по всей линіи: Вавръ, Гославская колонія заняты 1-мъ корпусомъ и Выгода—6-мъ, но Ольховая роща удержана польскими войсками за собою.

Къ вечеру замолкло русское „ура“, прекратилась трѣскотня ружейной перестрѣлки, и только грохотъ артиллерійской канонады продолжалъ еще нѣкоторое время нарушать тишину спускавшейся ночи.

Новоингерманландцы заночевали на позиціи. На другой день общій покой былъ нарушенъ канонадой, начавшейся въ корпусѣ Розена, наступавшаго противъ Ольховой рощи, и Новоингерманландцы были двинуты для прикрытія артиллеріи, стоявшей у Выгоды, но попытка овладѣть рощею была безуспѣшна и болѣе не возобновлялась.

Новоингерманландскій полкъ оставался до 13-го февраля на позиціи подъ прикрытіемъ сильной форпостной цѣпи, да, въ случаѣ очереди, ходилъ въ прикрытіе артиллеріи, стоявшей въ 1-й линіи.

Ожидали корпуса Шаховскаго, шедшаго изъ Августовскаго воеводства по Старо-Варшавской дорогѣ къ Прагѣ.

Все это время полкъ располагался бивакомъ, и получалъ готовую пищу, приготовляемую въ ближайшихъ деревняхъ и доставляемую фуражирами, а провіантъ въ полкъ отпускался дневными препорціями отъ дивизіи. *) Такой порядокъ отпуска оставался безъ измѣненія до 16 февраля, когда провіантъ было приказано получать изъ провіантскаго магазина.

Поляки 11-го числа ночью построили углубленную батарею на 4 орудія, и продолжали укрѣплять свою позицію; вскорѣ ближе къ шоссе сдѣлалось замѣтно возвышеніе, открытое ельникомъ; такъ появилась польская батарея на 12 орудій.

13-го февраля въ половинѣ девятаго часа, утромъ раздалась канонада въ сторонѣ Бялоленки; не могло быть сомнѣнія, что это дрался Шаховской съ загоротившимися ему дорогу польскими войсками. Шаховской былъ отдѣленъ такъ, что подать ему помощь было нельзя, и фельдмаршалъ рѣшился отвлечь вниманіе непріятеля отъ корпуса Шаховскаго нападеніемъ съ фронта.

Такъ началось знаменитое Гроховское сраженіе.

Но прежде описанія участія полка необходимо упомянуть, какимъ образомъ были заняты позиціи, какъ польскими войсками, такъ и съ нашей стороны.

Польская дивизія Жимирскаго, обязаннаго защищать Ольховую рощу, занимала ее бригадою Роланда, стоявшей въ ней въ колоннахъ къ атакѣ, **) впереди которыхъ по опушкѣ были разсыпаны стрѣлки; прочія части дивизіи стояли сзади въ резервѣ.

Дивизія Скржинецкаго должна была поддерживать защитниковъ рощи, и развернулась за нею, равняясь съ домами Малаго Грохова и упираясь правымъ флангомъ въ шоссе.

Дивизія Шембека немного сзади и правѣе дороги, упираясь правымъ флангомъ въ болото Сасской кемпы и занимая лѣсъ, по опушкѣ котораго разсыпались егеря 1-го и 3-го польскихъ егерскихъ полковъ. На флангѣ, по лѣсу на болотѣ разсыпались стрѣлки Кушеля.

*) Военно-Ученый Архивъ № 3101 и мѣс. рап. полка.

Въ распоряженіи дивизіи состоялъ дивизионный вагенбургъ, въ который 28 января 1831 г. были выдѣлены и изъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка: прапорщикъ Эндагуровъ и 21 человекъ нижнихъ чиновъ.

**) Строев. устав.

Колонна къ атакѣ строилась изъ развернутаго фронта батальона по 4-му и 5-му взводамъ, имѣя въ правой половинѣ 3-й, 2-й и 1-й, а въ лѣвой 6-й, 7-й и 8-й взводы на полувзводныхъ дистанціяхъ, причемъ взводные командиры становились на наружныхъ флангахъ, а знамя съ знаменными рядами между 4-мъ и 5-мъ взводами. Взводъ равнялся полуротѣ, а полувзводъ—взводу настоящаго времени.

Шесть батарей находились въ первой линіи—на шоссе и лѣвѣе рощи. Кавалерія на лѣвомъ флангѣ и позади Скржинецкаго. Нѣсколько тысячъ косиньеръ и артиллерійскіе парки впереди Праги.

Русская армія была расположена между Кавенчиномъ и Вавромъ: 24 орудія стояли на позиціи между Гославской колоніей и Выгодой. За этой батареей на лѣвомъ ея флангѣ находилась 2-я дивизія, а на правомъ 3-я, расположившаяся въ двухъ линіяхъ за Великолуцкимъ полкомъ, прикрывавшимъ правый флангъ артиллеріи у с. Выгоды. *) 1-я дивизія и пять полковъ кавалеріи были позади въ резервѣ, три батальона пѣхоты и уланскій полкъ охранялъ лѣвый флангъ отъ Застова. 24-я дивизія при 13 орудіяхъ стояла у Выгоды, по обѣ стороны Окуневской дороги; 25-я дивизія стояла вдоль опушки лѣса, противъ Ольховой рощи. 16 эскадроновъ уланъ находились за флангами общаго расположенія.



Атака Ольховой рощи.

Въ резервѣ на шоссе расположилась 2-я гренадерская дивизія. Гвардія Великаго Князя и 3-я кирасирская дивизія стояли у Милосны, въ пяти верстахъ отъ Вавра.

Всѣ резервы, стоявшіе на Минскомъ шоссе, какъ главномъ операціонномъ пути, не могли быть двинуты прежде чѣмъ Ольховая роща будетъ взята.

Такимъ образомъ Ольховая роща, сдѣлавшись ключемъ позиціи, была первымъ пунктомъ нападенія. Шестой корпусъ Розена, составлявшій центръ арміи фельдмаршала Дибича, долженъ былъ взять ее въ то время, какъ корпусъ Шаховскаго, шедшаго изъ Августовскаго воеводства и бывший правымъ флангомъ русской арміи, дрался съ поляками у Бялоленки, а 1-й корпусъ Палена, находясь на лѣвомъ флангѣ, стоялъ на главномъ операціонномъ пути изъ Варшавы къ Минску и выставилъ батарею въ 24 орудія между Гославскою колоніею и Выгодю.

*) Военно-Ученый Архивъ. Историческій журналъ 1-го пѣхотнаго корпуса № 3101.

Какъ только фельдмаршалъ рѣшилъ поддержать Шаховского, такъ тотчасъ же понеслись адъютанты съ приказаніями, и началась артиллерійская канонада. 3-я дивизія, а съ нею и Новоингерманландскій полкъ, подалась вправо, чтобы поддержать Розена, атакующаго Ольховую рощу. Въ 9 часовъ утра артиллерійская канонада дѣлается оглушительной. Среди грома пушечныхъ выстрѣловъ, трескотни ружейной перестрѣлки, прерываемой иногда раскатомъ залпа сомкнутой пѣхоты, и облаковъ дыма, поднимающихся надъ полемъ сраженія, полкъ подвигается къ Окуневской дорогѣ. Наконецъ вся 3-я пѣхотная дивизія становится правѣе ее въ то время, какъ 24-я пѣхотная дивизія идетъ въ атаку.

Наконецъ атакующіе заняли рощу и передовыя ихъ части скрылись въ зелени. Среди шипѣнія снарядовъ, бороздящихъ землю по всѣмъ направленіямъ, Новоингерманландцы стоятъ на мѣстѣ и ждутъ своей очереди; проходитъ нѣсколько минутъ томительнаго ожиданія: въ рощѣ слышится сильная ружейная перестрѣлка, затѣмъ адскій батальонный огонь резервовъ Роланда, и появляются вѣстники отступленія русскихъ изъ рощи.

На глазахъ Новоингерманландцевъ на подкрѣпленіе отступающихъ идутъ четыре батальона егерей 25-й дивизіи, слышится побѣдное русское ура! но не надолго: является Прондзинскій, дивизія Жимирскаго приводится въ порядокъ, и русскіе вновь теряютъ рощу.

Въ дѣло вводится вся 25-я дивизія: батальоны врываются въ рощу, а бойцы Жимирскаго отступаютъ, и роща находится во второй разъ въ рукахъ русскихъ.

По приказанію польскаго главнокомандующаго дивизія Скржинецкаго идетъ въ рощу: слѣдуетъ атака его егерей, поддержанная отчаянной канонадой батарей Богуславскаго, и роща дѣлается наградою поляковъ за ихъ беззавѣтную храбрость.

Новоингерманландскій полкъ оставался до сихъ поръ зрителемъ этой гигантской борьбы; наконецъ наступила и его очередь.

Дибичъ видя столько усилій, усилій тщетныхъ, посылаетъ двадцать батальоновъ, полукругомъ сдвигающихся къ рощѣ.

Правая половина этихъ войскъ идетъ подъ начальствомъ генерала Толя, а лѣвая, гдѣ наступаетъ 3-я пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ Нейдгардта. 26 русскихъ орудій направляютъ на рощу адскій огонь съ востока и юга; польская артиллерія отвѣчаетъ на него, превращая въ адъ окрестности. Снаряды съ шипѣніемъ несутся въ воздухъ, вырывающія цѣлыя ряды наступающихъ.

Новоингерманландскій полкъ съ Кутузовскимъ и 5-мъ егерскимъ идетъ въ резервъ за полками Великолуцкимъ и Староингерманландскимъ, которые, слѣдуя въ головѣ подъ личнымъ начальствомъ Нейдгардта, ворвались въ рощу, но встрѣченные здѣсь цѣлыми массами непріятельскихъ стрѣлковъ, поддерживаемыхъ сильными колоннами, отступили; тогда Новоингерманландцы, Кутузовцы и егеря 5-го полка бросились на мятежниковъ и штыками выбили ихъ изъ лѣса. Видя поражение поляковъ, Хлопицкій развертываетъ еще четыре батальона польской пѣхоты и съ трубкою во рту, окруженный своими адъютантами, ведетъ ихъ самъ атаковать рощу, которую теперь защищаютъ Новоингерманландцы и прочіе полки 3-й пѣхотной дивизіи. Скржинецкій и Чижевскій содѣйствуютъ ему и переходятъ въ наступленіе. Воодушевленіе поляковъ, идущихъ въ атаку подъ звуки народнаго гимна рядомъ съ своими генералами и подъ стѣнами столицы, не имѣетъ предѣловъ.

3-я пѣхотная дивизія, атакванная ими съ фронта и поражаемая ихъ артиллеріею съ фланга, отступаетъ, оставляя рощу, въ которую только что ворвалась.

24 и 25 дивизіи тоже не выдерживаютъ такого отчаяннаго натиска, и войска Хлопицкаго овладѣваютъ своею рощею.

„Солдаты, эти пушки ваши!“ указываетъ Прондзинскій на два русскихъ орудія, задержанныя болотистою почвою, и орудія дѣлаются ихъ добычею.

Начальникъ 3-й пѣхотной дивизіи генераль-маіоръ Шкуринъ собираетъ полки своей дивизіи и ведетъ ихъ въ атаку. Наклонивъ штыки впередъ, Новоингерманландцы безъ выстрѣла двигаются къ роцѣ. Картечный и ружейный огонь производятъ свое опустошительное дѣйствіе въ ихъ рядахъ, ряды рѣдѣютъ: маіоръ Яценко-Хмѣлевскій и командиръ 6-й роты поручикъ Будвилъ 2-й убиты; маіоръ Рогинскій, командиры ротъ: 2-й гренадерской -- поручикъ Деспиллеръ раненъ, 2-й мушкетерской роты -- капитанъ Ковалевскій контуженъ въ правую руку; ранены также прапорщики Микоша и Трифоновъ. Не смотря на полученную контузію Ковалевскій остается въ строю и продолжаетъ командовать ротой. Вмѣсто убившихъ старшіе офицеры заступаютъ мѣста товарищей. Штабсъ-капитанъ Ажгаринъ, поручики Тизенгаузенъ и Соловьевъ, прапорщики Бертъе де-ла-Гардъ и Грабовскій, портупей-прапорщикъ Янцевичъ и подпрапорщикъ Малевичъ, а также прапорщикъ Плакса-Ждановичъ въ этотъ день служили особеннымъ примѣромъ мужества, храбрости и неустрашимости для своихъ солдатъ, и солдаты были достойны своихъ начальниковъ.

Громкое „ура!“ привѣтствуетъ самоотверженіе фельдмаршала Дибича, вставшаго впереди полковъ 3-й пѣхотной дивизіи. Ужасный натискъ Новоингерманландскаго, 5-го егерскаго и Кутузовскаго полковъ, не смотря на геройское самоотверженіе Хлопицкаго, заставляетъ польскіе батальоны отступать. Орудія русскими взяты обратно.

На правой сторонѣ роца тоже осталась въ рукахъ русскихъ, не смотря на подошедшія къ полякамъ подкрѣпленія.

Такъ окончилась битва гигантовъ, въ которой честь нанести послѣдній рѣшительный ударъ выпалъ на долю Новоингерманландцевъ съ другими полками 3-й пѣхотной дивизіи.

Выбитый изъ роци непріятель бѣжалъ, преслѣдуемый Новоингерманландцами, Кутузовцами и прочими войсками, атаковавшими здѣсь непріятели.

За отличіе подъ Гроховымъ Новоингерманландскаго полка произведены въ прапорщики: портупей-прапорщикъ Фердинандъ Францевичъ Янцевичъ 4-й, *подпрапорщикъ* Иванъ Филипповичъ Малевичъ, *унтеръ-офицеры*: Венделинъ Феликсъ Издебскій, Атоназіи Яковлевичъ Пашкевичъ 1-й и Леонардъ Владиміровичъ Пашкевичъ 2-й.

Изъ отличившихся нижнихъ чиновъ Новоингерманландскаго полка получили Георгіевскіе кресты за номерами: *фельдфебель* Балабановъ за № 60031, *унтеръ-офицеры*: Григорій Ивановичъ Колпачевъ за № 58909, Семень Евсѣевичъ Евсѣевъ за № 60028, Семень Ильичъ Ильинъ за № 60020, Яковъ Ивановичъ Ивановъ за № 60025, Михаилъ Федоровичъ Лебедевъ за № 60029 и Максимъ Григорьевичъ Тимофеевъ за № 60026.

Въ сраженіи при Гроховѣ 13 февраля 1831 года въ Новоингерманландскомъ полку убиты:

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ: Алексѣй Носовъ, Игнатій Фоменко, Евдокимъ Поляковъ, Максимъ Яцкихъ, Дмитрій Алексѣевъ и Ермолай Сафроновъ.

БАРАБАНЩИКЪ Степанъ Коробка.

РЯДОВЫЕ: Матвѣй Прохоровъ, Василій Елисѣевъ, Андрей Тимофеевъ, Григорій Тимофеевъ, Федоръ Савельевъ, Варфоломей Тугановъ, Сидоръ Соболевъ, Савелій Степановъ, Леонъ Ульянцевъ, Илья Абрамовъ, Клементій Цеханскій, Андрей Шушляевъ, Никифоръ Григорьевъ, Иванъ Гриненко, Василій Григорьевъ, Кондратій Миленко, Семень Воробьевъ, Алексѣй Кузьминъ, Селифанъ Храмовъ, Форафонтъ Яковлевъ, Александръ Ершовъ, Иванъ Яйцовъ, Терентій Дорофьевъ, Арефій Денисовъ, Никифоръ Григорьевъ, Иванъ Протасовъ, Лаврентій Забѣлиновъ и Федотъ Афанасьевъ.

БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАЛИ: ПОДПРАПОРЩИКЪ Николай Нахимовъ. *)

„ „ „ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ: Леонардъ Паскевичъ, Яковъ Филатовъ, Василій Игнатьевъ, Данила Пономаревъ, Тимофей Пожидаевъ, Дмитрій Падалицинъ и Петръ Астафьевъ.

*) Подпрапорщикъ Нахимовъ оказался взятымъ въ плѣнъ и возвратился въ полкъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Въ Ольховой рощѣ русскіе и поляки показали чудеса храбрости: дрались ружьями и прикладами; русскіе трижды достигали второго рва и столько же разъ его теряли. Это была ужаснѣйшая изъ битвъ: свистъ пуль и картечи, ревъ гранатъ, вырывающихъ землю съ рядами защитниковъ и нападающихъ, громъ орудій, трескъ ружейной перестрѣлки, груды нагроможденныхъ тѣлъ, стоны раненыхъ, призывной бой барабана и ура атакующихъ: все это представляло собою величественный хаосъ, иллюминированный яркими красками смерти и разрушенія, которыми полна была роща, гдѣ послѣ сраженія осталось до 8000 человекъ убитыхъ и раненыхъ русскихъ и поляковъ. Въ томъ же числѣ находилась и большая часть убили изъ Новоингерманландскаго полка, потерявшаго въ сраженіи въ этотъ день *убитыми*: одного штабъ и одного оберъ-офицера, 6 унтеръ-офицеровъ, 1 барабанщика и 28 рядовыхъ, *безъ вѣсти пропавшими*, которыхъ почти всѣхъ можно считать въ числѣ убитыхъ, но не опознанныхъ въ общей массѣ тѣлъ, лежавшихъ въ Ольховой рощѣ, подпрапорщиковъ—1, унтеръ-офицеровъ—7, флейщиковъ—1 и рядовыхъ—118, *ранеными*: одного штабъ-офицера, четырехъ оберъ-офицеровъ, двухъ фельдфебелей, двадцать унтеръ-офицеровъ, барабанщика и 178 рядовыхъ. *)

БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАЛИ: ФЛЕЙЩИКЪ Фадей Емельяновъ.

РЯДОВЫЕ: Мокій Гулинъ, Василій Минаевъ, Пахомъ Ивановъ, Максимъ Дюругинъ, Артемій Федотовъ, Павелъ Гуляевъ, Ефимъ Пичевъ, Иванъ Рябцовъ, Евстафій Моисеевъ, Прокопій Князевъ, Якимъ Ивановъ, Максимъ Константиновъ, Артемій Яковлевъ, Степанъ Дмитріевъ, Алексѣй Кузнецовъ, Евстигней Макаровъ, Степанъ Михайловъ, Никифоръ Логиновъ, Петръ Григорьевъ, Поликарпъ Ионовъ, Андрей Гущинъ, Степанъ Ивановъ, Степанъ Акимовъ, Максимъ Шевченко, Борисъ Рудаковъ, Иванъ Шевелевъ, Сергѣй Павловъ, Дмитрій Федотовъ, Янецъ Анцевъ, Петръ Матвѣевъ, Янецъ Адовъ, Абрамъ Рыбаковъ, Федоръ Васильевъ, Демьянъ Демченко, Фома Юдинъ, Николай Повилайтовъ, Иванъ Аникѣевъ, Никита Симченко, Михаилъ Захариковъ, Яковъ Митрофановъ, Семенъ Осиповъ, Дмитрій Семиковъ, Иванъ Янушевъ, Иванъ Марковъ, Якимъ Гозевъ, Данила Штанко, Петръ Ушаковъ, Василій Гавриловъ, Николай Захаровъ, Андрей Левищевъ, Иванъ Плешковъ, Кириллъ Цыгановъ, Борисъ Савельевъ, Никита Каширскій, Степанъ Евдокимовъ, Григорій Пастушковъ, Терентій Алексѣевъ, Иванъ Смолякъ, Сергѣй Бѣляевъ, Яковъ Черемининъ, Павелъ Шевцовъ, Федоръ Елистратовъ, Федоръ Филипповъ, Петръ Максимовъ, Василій Андреевъ, Петръ Шуровъ, Карлъ Карловъ, Андрей Трофимовъ, Григорій Жарковъ, Родіонъ Макаровъ, Филиппъ Андреевъ, Яковъ Довгуль, Тимофей Ткачевъ, Илья Питуховъ, Никифоръ Тихоновъ, Артемій Большаковъ, Семенъ Клюковъ, Янъ Якуба, Прокопій Ворушилинь, Григорій Чипулаевъ, Сергѣй Лукьяновъ, Григорій Янковъ, Сергѣй Печенкинъ, Федоръ Тимофеевъ, Алексѣй Юзинъ, Михаилъ Ермолаевъ, Лука Григорьевъ, Семенъ Ногинъ, Андрей Павловъ, Федоръ Исаевъ, Никита Жоринъ, Яковъ Андреевъ, Григорій Прокофьевъ, Андрей Петровъ, Михаилъ Осокинъ, Самей Степановъ, Иванъ Москвинъ, Захаръ Голубевъ, Алексѣй Константиновъ, Федоръ Егоровъ, Дмитрій Арзамазовъ, Янже Платовъ, Романъ Ефремовъ, Тихонъ Зарубаевъ, Василій Аникѣевъ, Осипъ Адовъ, Филиппъ Осиповъ, Иванъ Маловъ, Афанасій Гончаренко, Василій Андреевъ, Акимъ Макаровъ, Никита Евтѣевъ, Павелъ Шалоевъ, Андрей Терентьевъ, Кириллъ Михайловъ, Андрей Адамовъ, Степанъ Ивановъ и Алексѣй Комаровъ.

*) Мѣс. рап.

Въ сраженіи 13 февраля кромѣ офицеровъ въ Новоингерманландскомъ полку ранены:

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ: Родіонъ Хорошковъ, Матвѣй Андреевъ, Платонъ Кулька, Петръ Степановъ, Антонъ Домороцкій, Козьма Абакумовъ, Василій Соколовъ, Ефимъ Масловъ, Елистратъ Шаровъ, Иванъ Ярковенко, Максимъ Тимофеевъ, Семенъ Евсеевъ, Еввентій Перфильевъ, Михаилъ Ивановъ, Потапъ Котуговъ, Дмитрій Перевозовъ, Антонъ Марцынкевичъ, Григорій Колпачевъ, Петръ Поддубной и Александръ Кажковъ.

ФЕЛЬДФЕБЕЛЯ: Иванъ Борисовъ и Яковъ Фадѣевъ.

БАРАБАНЩИКЪ Федоръ Черкашинъ.

Въ Ольховой рощѣ противникъ потерялъ ключъ позиціи; но онъ потерялъ еще болѣе: Хлопицкій, командовавшій польскою арміею, раненый унесенъ съ поля сраженія, на которомъ остался въ качествѣ главнокомандующаго ни на что неспособный Радзивиллъ.

Началось наступленіе русскихъ войскъ по всей линіи: понеслась впередъ наша кавалерія, вынеслись за нею батареи и двинулась пѣхота.

3-я пѣхотная дивизія преслѣдовала бѣгущаго непріятеля на Сасскую Кемпу, что правѣе шоссе; лѣвѣе ея слѣдовали 1-я и 2-я пѣхотныя дивизіи, а правѣе наступалъ 6-й корпусъ и гренадеры.

Только благодаря тому, что блестящая атака Мейендорфа не была поддержана полками, задержанными при батареѣ бригаднымъ генераломъ Гревсомъ, польская армія была

Изъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полку въ сраженіи подѣ Гроховымъ 13 февраля 1831 года ранены:

РЯДОВЫЕ: Яковъ Лукинъ, Лазарь Хохловъ, Мина Бернацкой, Алексѣй Дитятевъ, Петръ Линьковъ, Евдокимъ Прянишниковъ, Николай Овчинниковъ, Федотъ Титовъ, Юганъ Югановъ, Осипъ Исаевъ, Тимофей Тораручикинъ, Алексѣй Дмитріевъ, Григорій Кущенко, Андрей Маторинъ, Петръ Марченко, Григорій Моргуновъ, Иванъ Ивановъ, Ерастъ Прядинъ, Федоръ Зуевъ, Якимъ Хрѣновъ, Дмитрій Андреевъ, Федоръ Гредасовъ, Петръ Бакинъ, Александръ Сажалъновъ, Иванъ Петровъ, Кодратъ Солдатовъ, Прохоръ Кульковъ, Алексѣй Алексѣевъ, Петръ Баландинъ, Герасимъ Уманцовъ, Герасимъ Бахметьевъ, Никита Александровъ, Василій Прима, Юрій Югановъ, Ларіонъ Голубевъ, Лука Галкинъ, Тарасъ Петровъ, Гордѣй Золотовъ, Алексѣй Вороновъ, Иванъ Козинъ, Козьма Каиновъ, Василій Григорьевъ, Афанасій Бакановъ, Максимъ Петровъ, Антонъ Вертопраховъ, Иванъ Новиковъ, Климъ Худоба, Макаръ Федоровъ, Павелъ Васильевъ, Григорій Филипповъ, Владиміръ Никаноровъ, Парфень Волгинъ, Акимъ Петровъ, Семень Захаровъ, Григорій Федоровъ, Андрей Мартыновъ, Иванъ Алисовъ, Федоръ Власовъ, Прохоръ Бондыревъ, Парфень Павловъ, Никита Воронинъ, Тардымъ Шахмѣевъ, Иона Андреевъ, Андрей Федоровъ, Лаврентій Галкинъ, Тимофей Смолинъ, Тимофей Андреевъ, Василій Давыдовъ, Карпъ Зевковъ, Янъ Криступъ, Карлъ Давидсонъ, Иванъ Мартыновъ, Федоръ Никитинъ, Сидоръ Спиридоновъ, Агафонъ Пшеничкинъ, Миронъ Петровъ, Федоръ Струлевъ, Дмитрій Вартебека, Романъ Герасимовъ, Анофрій Максимовъ, Артемій Михѣевъ, Петръ Кучеровъ, Емельянъ Картамышевъ, Федоръ Фроловъ, Данилъ Гриценко, Михаилъ Ивановъ, Кодратъ Гутковъ, Самуилъ Ильинъ, Иванъ Смирновъ, Прохоръ Титовъ, Василій Тихоновъ, Прокопій Бражниковъ, Иванъ Шепелевъ, Томасъ Матисъ, Ерофей Лукъяновъ, Осипъ Назаровъ, Родіонъ Воронковъ, Петръ Кошкинъ, Кириллъ Поштановъ, Николай Юршовъ, Иванъ Лебедевъ, Игнатій Повилантовъ, Иванъ Воробьевъ, Степанъ Мусатовъ, Петръ Ларіоновъ, Юрій Юрисонъ, Михаилъ Козловъ, Томасъ Янъ, Дій Ефимовъ, Григорій Лапинъ, Павелъ Переученко, Гавріилъ Селивановъ, Василій Супонинъ, Василій Свѣчковъ, Леонтій Мальцевъ, Романъ Жуковъ, Романъ Первовъ, Петръ Копѣговъ, Тихонъ Яковлевъ, Петръ Глоделинъ, Емельянъ Бочеровъ, Семень Кузьминъ, Максимъ Каменевъ, Давидъ Лучаниновъ, Андрей Ерушинъ, Владиміръ Ивановъ, Григорій Морозовъ, Степанъ Мальковъ, Григорій Михайловъ, Федоръ Городниковъ, Юръ Мартыновъ, Пимень Дмитріевъ, Дмитрій Киселевъ, Григорій Лукъяновъ, Никита Набойченко, Николай Бойковъ, Максимъ Шепелевъ, Иванъ Костроминъ, Устинъ Гарпинъ, Федоръ Мезинцовъ, Кириллъ Ивановъ, Степанъ Максимовъ, Илья Вичкаловъ, Тарасъ Никифоровъ, Тимофей Черновъ, Петръ Зубковъ, Илья Бараникъ, Федѣй Харинъ, Петръ Кирсановъ, Афанасій Карповъ, Анцъ Анцовъ, Василій Шетининъ, Михаилъ Пушкинъ, Захаръ Макаровъ, Клементій Григорьевъ, Финогей Козловъ, Никита Ефремовъ, Егоръ Хватовъ, Иванъ Демидовъ, Максимъ Кирюкинъ, Михаилъ Шлызовъ, Логинъ Силинъ, Никита Кузьминъ, Акимъ Ивановъ, Алексѣй Чусѣевъ, Семень Погорской, Иванъ Рѣзниковъ, Егоръ Храменко, Иванъ Рупчиненко, Никифоръ Митрофановъ, Евстропъ Нѣмцовъ, Михаилъ Павловъ, Антонъ Ивановъ, Трофимъ Самсоновъ, Василій Красавинъ, Иванъ Васильевъ, Никита Давыдовъ и Михаилъ Хрычовъ.

спасена Скржинецкимъ, единственнымъ польскимъ генераломъ, не потерявшимъ въ этотъ день присутствія духа.

Благодаря ему польская армія въ 4 часа дня, хотя и подъ огнемъ русской артиллеріи, отступала къ Прагѣ.

Смеркалось. Смѣненные полки 3-й пѣхотной дивизіи остановились на бивакъ у Грохова, а непріятель, пользуясь темнотою, въ 6 часовъ вечера началъ переправу чрезъ Вислу.

Главнокомандующій не допустилъ атаки Праги, атаки, которая ночью обращается въ беспорядочную бойню: кровь женщины и ребенка не легли на его совѣсть и не заклеями позоромъ жестокосердія имя его въ исторіи.

Въ полночь польская армія была уже за рѣкой. Такъ окончился день *битвы подъ Гроховымъ 13 февраля 1831 года*; 9400 русскихъ и 12000 поляковъ, выбыло изъ рядовъ, свидѣтельствуя объ ужасахъ произшедшей битвы. *)

Въ эту же ночь у поляковъ, былъ выбранъ новый главнокомандующій генералъ Скржинецкій, въ четыре дня возстановившій разбитую польскую армію, вооружившій мостовое укрѣпленіе Праги и окружившій Варшаву грозными батареями по берегу Вислы,—такъ генералъ Скржинецкій проявлялъ свою дѣятельность; а русскіе стояли и ждали, что изъ Варшавы вынесутъ ключи города.

Не дождавшись добровольной сдачи Варшавы, главнокомандующій, въ виду недостатка въ огнестрѣльныхъ припасахъ, фуражѣ и проч., а также массы больныхъ и раненыхъ, отдалъ въ концѣ февраля приказаніе о размѣщеніи войскъ по квартирамъ.

24 февраля Новоингерманландскій полкъ и вся 3-я пѣхотная дивизія въ 11 часовъ по полудни выступили съ позицій у Грохова, гдѣ они все время стояли бивакомъ со дня Гроховскаго сраженія, и направились въ Корчевъ, что между Гроховымъ и м. Осецкомъ. По Вислѣ въ этотъ день шелъ сильный ледъ и дивизія, слѣдуя вдоль рѣки, благополучно прибыла на бивуакъ: иной способъ отдыха во время движенія на квартиры въ 1-мъ корпусѣ былъ воспрещенъ одновременно съ запрещеніемъ раззорять селенія, т. е. разбирать постройки для костровъ.

Почти весь день Новоингерманландскій полкъ простоялъ въ Корчевѣ, и выступилъ съ бивака позднимъ вечеромъ, такъ что въ Осецкъ пришелъ только на разсвѣтъ 24 февраля. **)

*) Военно-Ученый Архивъ, №№ 3101, 3151 и 3108. Москов. Отд. Общаго Архива, мѣс. рапорты полка и дѣла Инспекторскаго Департамента 2-го отд. 3 стола, св. 850, дѣло 3530. Соч. Смига, записки Пузыревскаго и Русскій Инвалидъ изд. 1831 г.

За отличіе въ сраженіи подъ Гроховымъ 13 февраля 1831 г. въ Новоингерманландскомъ полку.

Штабъ-капитанъ Константинъ Семеновичъ Ажгариновъ—награжденъ орд. св. Анны 3 ст. съ бантомъ; поручики: Тизенгаузнъ Василій Густавовичъ, Соловьевъ Тимофей Петровичъ и прапорщикъ Плакса-Ждановичъ Даніиль Елисеѣвичъ—награждены орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью за храбрость; прапорщили: Николай Фадѣевичъ Китовскій, Аркадій Ивановичъ Карповичъ, Микоша, Александръ Александровичъ Бертье-де-ла-Гардъ и Леонардъ Владиміровичъ Грабовскій—произведены въ подпоручики.

**) Военно Ученый Архивъ. Историческій журналъ 1-го корпуса №№ 3101 и 3151. Моск. Отдѣл. Общ. Архива. Мѣсячн. рапорты полка № 12946.

Въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку въ м. Осецкъ

1-го марта.	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офицер.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
было на лицо	4	34	117	53	1327
было больныхъ и раненыхъ	2	11	47	10	587
на сто здоровыхъ было больныхъ	50 ⁰ / ₀	32,35 ⁰ / ₀	40,10 ⁰ / ₀	18,86 ⁰ / ₀	44,22 ⁰ / ₀

Въ Осецкѣ одновременно пришли полки всей дивизіи; здѣсь назначена была квартира дивизионнаго штаба, при которомъ остановились и полки: Новоингерманландскій, Староингерманландскій и Кутузовскій съ артиллерійскими ротами: батарейною № 1-го и легкою № 3-го. Прочія части дивизіи должны были пройти еще съ версту и остановится въ м. Погоржели. Здѣсь, на случай сосредоточенія корпуса къ Минску дивизіи отданъ былъ приказъ идти на Шенницу.

Въ Осецкѣ полкъ простоялъ на тѣсныхъ квартирахъ все время, пока фельдмаршалъ Дибичъ велъ переписку съ польскимъ главнокомандующимъ Скржинецкимъ, а послѣдній воспользовался этимъ временемъ и успѣлъ увеличить свою армію до 76000 человекъ, воодушевленныхъ идеею польской независимости.

7-го марта переговоры о мирѣ кончились безуспѣшно, и военныя дѣйствія должны были возобновиться.

Фельдмаршалъ думая, что послѣ разгрома при Гроховѣ поляки не рѣшатся на битву въ открытомъ полѣ, составилъ планъ переправы черезъ Вислу у Тырчина. Поэтому Новоингерманландскій полкъ съ полками: Староингерманландскимъ, Кутузовскимъ, 5-мъ егерскимъ и 3-й артиллерійскою бригадою 17-го марта выступилъ въ походъ, направляясь въ с. Сваты.

Въ этотъ день полки чрезъ д. Рембокъ пришли въ с. Руду-Талунску, переночевавъ здѣсь, они продолжали движеніе на с. Гончицу въ с. Соколь, что на дорогѣ въ Корытницу, и 19 марта чрезъ Корытницу и Траяново достигли с. Сваты за исключеніемъ Новоингерманландскаго полка, который вошелъ въ это селеніе только утромъ, *) простоявъ на дорогѣ всю ночь въ качествѣ прикрытія къ батарейной ротѣ № 1-го, которая вслѣдствіе дурнаго пути не дошла до с. Сваты и ночевала отъ него въ нѣсколькихъ верстахъ. Провозившись съ батареей и проведя холодную ночь на открытомъ воздухѣ, Новоингерманландцы получили полную возможность отдохнуть 20 и 21 марта, особенно въ послѣдній день, когда въ селеніи сдѣлалось свободно, такъ какъ одинъ батальонъ Староингерманландцевъ перешелъ въ Рыки для карауловъ, а Кутузовскаго полка—въ Бржезины для исправленія тамъ моста.

Переправа черезъ Вислу должна была совершиться 23-го марта; но произошли событія, заставившія бросить всякую мысль о переправѣ.

Въ ночь на 19-е марта польская армія перешла Вислу и, пользуясь туманомъ и разбросаннымъ расположеніемъ войскъ Розена, стоявшаго на шоссе къ Минску, смяла его авангардъ и всю силою 40000 человекъ обрушилась на одинъ 6-й корпусъ.

Пораженіе корпуса было безусловное, потери его громадны, самъ Розенъ искалъ смерти на полѣ сраженія, хотя и не нашелъ ее. А польская армія 22-го марта двинулась отъ Калущина къ Шенницѣ; польскіе разъѣзды, отгнанныя наши, появились у Гарволина, Парызова и Сточека.

Фельдмаршалъ не зналъ о разгромѣ 6-го корпуса; Розенъ въ первыхъ своихъ донесеніяхъ выражался осторожно, неясно и неопредѣленно; но видя появленіе поляковъ въ своемъ тылу, разгадалъ намѣреніе Скржинецкаго и, выдвинувъ авангардъ князя Лопухина къ Желехову, расположилъ на близкомъ разстояніи отъ него эшелоны корпусовъ: Палена и Шаховскаго, хотя работы и приготовленія для переправы продолжались.

Вслѣдствіе всего этого 22-го марта Новоингерманландскій полкъ оставилъ с. Сваты, и въ составѣ 3-й пѣхотной дивизіи въ 7 час. утра направился чрезъ Рыки въ Пршиклевь.

*) Военно-Ученый Архивъ. № 3101.

Въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку 20 марта всѣхъ чиновъ въ строю на лицо было 936 человекъ.

Здѣсь на дорогѣ отъ Рыки къ Ключову дивизія съ ея артиллеріею заняла позицію, и расположилась бивакомъ со всѣми предосторожностями военнаго времени. Сюда же къ дивизіи присоединился и Великолуцкій полкъ, бывший въ отдѣлѣ.

Только 22-го марта было получено донесеніе Розена, вполне опредѣлявшее печальное состояніе его корпуса, почти не существовавшего.

Фельдмаршалъ рѣшился на время отказаться отъ переправы, и двинуть свою армію чрезъ Желеховъ и Парызовъ къ Шенницѣ, такимъ образомъ непріятель, сосредоточившійся въ Лотовицѣ, долженъ быть отрѣзанъ.

Отдано было соотвѣтствующее по арміи распоряженіе о движеніи частей.

3-я пѣхотная дивизія, назначенная въ авангардъ г.-л. князя Лопухина съ легкою № 3-го ротыю 3-й бригады, такую же ротыю № 1-го 2-й бригады и четырьмя орудіями конной № 1-го роты, 24-го марта двинулась въ Желеховъ (Зелеховъ), гдѣ и расположилась на позиціи слѣдующимъ образомъ:

Батальонъ Великолуцкаго полка и 5-й егерскій полкъ заняли Желеховъ; по правую сторону дороги изъ Ключова въ первой линіи, имѣя между батальонами въ интервалахъ по три орудія, встали: Кутузовскій полкъ и батальонъ Великолуцкаго; а во второй линіи расположился Новоингерманландскій полкъ съ батальономъ Староингерманландскаго, въ интервалахъ между батальонами второй линіи помѣстились орудія легкой № 3-го роты.

Вскорѣ появились непріятельскія колонны большихъ частей кавалеріи; наши передовые батальоны, очистивъ Желеховъ, перешли на позицію. Непріятельская пѣхота заняла это мѣстечко, и цѣпь польскихъ стрѣлковъ пошла впередъ; но орудія, расположенныя въ первой линіи, открыли огонь и картечью заставили поляковъ убраться обратно въ Желеховъ.

Съ наступленіемъ ночи пришло приказаніе главнокомандующаго, по которому авангардъ, а съ нимъ вмѣстѣ и Новоингерманландскій полкъ, отступилъ по дорогѣ къ Ключову, и остановился близъ селенія Задыбе бивакомъ.

Князь Лопухинъ оказался плохимъ авангарднымъ начальникомъ, и вслѣдствіе этого Новоингерманландскій полкъ очутился подъ начальствомъ генераль-адъютанта князя Горчакова, который смѣнилъ Лопухина и двинулъ авангардъ впередъ до Лапаціонки, откуда и была открыта польская армія у Латовичей.

25 марта, по приказанію главнокомандующаго, 3-я пѣхотная дивизія вторично заняла позицію при м. Желеховъ: Кутузовскій полкъ и егеря сразу вошли въ мѣстечко, а Новоингерманландскій и проч. полки дивизіи остались на позиціи, не доходя до него, и только ночью перешли въ Желеховъ, занявъ всѣ выходы къ сторонѣ непріятели.

26 марта въ Желеховъ прибылъ лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ, и послѣдовало распоряженіе Горчакова о вышеупомянутомъ движеніи въ сторону Лапаціонки: Великолуцкій полкъ выступилъ въ Мястковъ-Косцельный, въ Желеховъ остался Кутузовскій съ егерями 5-го полка, а Новоингерманландскій и прочіе полки отошли на позицію, которую занимали 25-го марта.

Передовые части авангарда, къ которому въ это время принадлежалъ Новоингерманландскій полкъ, постепенно заняли Гарволинъ, Парызовъ и Сточекъ и возстановили сообщеніе съ Розеномъ, успѣвшимъ свой корпусъ привести въ нѣкоторый порядокъ.

Ожидая съ часа на часъ перехода въ наступленіе, Новоингерманландскій полкъ стоялъ у Желехова, когда предполагаемое движеніе, съ цѣлью отрѣзать непріятельскую армію, было отмѣнено. Ему не суждено было совершиться потому, что собираясь въ походъ, плохо заботились о солдатскомъ обѣдѣ и недобросовѣстно относились къ солдатскому желудку: на бывшемъ у фельдмаршала совѣтѣ генераль-интендантъ заявилъ, что армія не имѣетъ хлѣба, и что онъ при движеніи въ тылъ непріятели не можетъ отвѣчать за ея продовольствіе.

И вотъ 28 марта начинается фланговое движеніе русской арміи съ цѣлью приблизиться къ магазинамъ въ Сѣдльцѣ, Мендзержицѣ, Брестѣ и идущимъ съ Буга транспортамъ.

Армія, раздѣленная на четыре части, двигалась по концентрическимъ кругамъ, изъ которыхъ самый меньшій отъ Лапаціонки на Сточекъ и Розу предназначался авангарду Горчакова; затѣмъ отъ Желехова чрезъ Осины къ Лукову двигался 1-й корпусъ, изъ Вилешина чрезъ Радоришъ — гренадерскій корпусъ, чрезъ Войзисковъ—гвардейскій отрядъ и главная квартира.

Сзади кирасиры Витта шли чрезъ Држончговъ и Коцкъ въ Раджинъ.

Кавалерія Розена, стоявшая у Серочина, прикрывала движеніе арміи вмѣстѣ съ авангардомъ.

Въ то-же время польская армія двинулась для нападенія со всѣми силами на Розена и овладѣнія Сѣдльце: только благодаря лѣнливой натурѣ польскаго главнокомандующаго она не успѣла этого выполнить: войска Розена удержали за собою Сѣдльце 29-го марта въ битвѣ при Игане; *) а на драгой день туда прибылъ фельдмаршалъ Дибичъ, и Скржинецкому съ его арміею пришлось отступить за Коштржинъ.

Но возвратимся опять къ полку, который при началѣ фланговаго движенія стоялъ на позиціи при Желеховѣ.

27 марта къ Желехову сосредоточился 1-й корпусъ, чтобы на другой день выступить, какъ было сказано, къ Лукову.

28 марта 3-я пѣхотная дивизія съ Новоингерманландскимъ полкомъ выступила съ бивака по дорогѣ на Сточекъ и, прійдя въ д. Каміонку, расположилась бивакомъ, фронтомъ къ Мясткову-Косцельному, откуда присоединился Великолуцкій пѣхотный полкъ, и приняты охранительныя мѣры.

На слѣдующій день увеличившись въ числѣ батальономъ Староингерманландскаго полка, присоединившагося изъ м. Рыки, дивизія продолжала свое движеніе: прошла с. Турце, Липнякъ и, дойдя до с. Домбе, остановилась на позиціи по сторонамъ дороги чрезъ Розу въ Сточекъ.

Здѣсь Новоингерманландскій полкъ, отдѣлившись отъ своей дивизіи, остался въ отрядѣ полковника Траскина, обязаннаго наблюдать за непріятелемъ отъ с. Домбе. **)

Въ это время русская армія сосредоточилась въ окрестности Сѣдльце, и авангардъ ея 31 марта занялъ позицію при Коштржинѣ, противъ авангарда непріятельской арміи.

3-я пѣхотная дивизія отъ с. Домбе перешла сначала въ Луковъ, а потомъ въ Сѣдльце, куда 4-го апрѣля прибылъ, остававшійся въ отрядѣ Траскина, Новоингерманландскій полкъ. ***)

У Сѣдльце войскамъ пришлось приводить въ порядокъ продовольствіе, разстроенное прекращеніемъ подвозовъ вслѣдствіе возстанія въ Литвѣ, а также и строевую часть: начавшаяся въ апрѣлѣ мѣсяцъ холера и лихорадки отъ бывшихъ биваковъ въ болотистыхъ мѣстностяхъ переполнили госпиталя и лазареты больными—все это требовало прекращенія военныхъ дѣйствій на нѣкоторое время.

*) При нападеніи на Розена при г. Седльце убитъ прапорщикъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка Левъ Козьмичъ Зелепуга, бывший съ оборонявшимися войсками.

**) Военно-Ученый Архивъ. Ист. журналъ 1-го пѣх корпуса, № 3101. а.

Въ отрядѣ Траскина кромѣ Новоингерманландскаго полка было два полка кавалеріи и нѣсколько казаковъ.

***) Военно-Ученый Архивъ № 3151.

Пополнение требовалось и для Новоингерманландскаго полка,—холера не прошла мимо него: люди начали болѣть и явились смертные случаи, отъ, наводившей въ то время панику, болѣзни.

1-го марта, когда въ полку на лицо было 1536 строевыхъ чиновъ, къ двадцатому числу оставалось всего 935: такъ таялъ полкъ отъ биваковъ среди грязи, на открытомъ воздухѣ; хотя въ апрѣлѣ мѣсяцѣ цифра эта и увеличилась, такъ что въ первыхъ числахъ держалась выше тысячи, но какъ это увеличеніе зависѣло болѣе отъ возвращенія въ полкъ выздоравливающихъ, а не отъ прибытія запасныхъ, пополненіе которыми въ то время не имѣло такой организаціи, какая существуетъ теперь, то къ концу апрѣля, когда возобновились походы, сотни людей слабой организаціи опять должны были оставить строй, поступая въ разныя лечебныя заведенія, почему къ 1-му мая въ полку въ строю осталось 835 человекъ всѣхъ чиновъ. *)

Устройство продовольствія не могло касаться полка, такъ какъ онъ не дѣлалъ ни какихъ заготовленій и въ то время, когда не было вблизи полка магазиновъ, получалъ провіантъ дневными порціями отъ дивизіи, на которой и лежала сказанная обязанность и задача относительно полка.

Когда снабженіе арміи всемъ необходимымъ было устроено и войска приведены въ относительный порядокъ, фельдмаршалъ рѣшился на движеніе влѣво, съ цѣлью атаки праваго фланга противника, главныя силы котораго находились у Калушина, и позиція котораго съ фронта, прикрытая рѣкою Костржиномъ, была недоступна.

12-го апрѣля Новоингерманландскій полкъ въ составѣ одной изъ трехъ колоннъ, на которыя раздѣлена была для наступленія армія Дибича, двинувшаяся влѣво съ цѣлью отрѣзать польскую армію отъ Варшавы, шелъ по дорогѣ къ Осинску, а на другой день продолжалъ это движеніе, выступивъ въ 6 часовъ утра съ 1-мъ корпусомъ, шедшимъ чрезъ Осинскъ и Дембовце на дорогу изъ Водине къ Куфлеву.

На упомянутой дорогѣ шла вся армія, соединившаяся у Водине и раздѣленная, вмѣсто трехъ, на двѣ колонны. 1-й корпусъ, а слѣдовательно и Новоингерманландскій полкъ, прошелъ Пламенецъ, дошелъ до Колача и расположился за нимъ, не доходя Куфлева. **)

14-го апрѣля армія продолжала наступленіе: во 2-й колоннѣ шелъ Новоингерманландскій полкъ и вся 3-я пѣхотная дивизія, направлявшаяся на Щегловъ. Польская армія, одновременно съ переходомъ русскихъ въ наступленіе, отступала.

Послѣ 11 часовъ до Новоингерманландцевъ стали доноситься пушечные выстрѣлы, свидѣтельствовавшіе о вступленіи нашего авангарда въ дѣло.

Съ нетерпѣніемъ 3-я пѣхотная дивизія шла къ Минску, гдѣ польскій арьергардъ рѣшился задержать наступленіе русскихъ.

Наконецъ корпусу приказано было развернуться: полки 3-й пѣхотной дивизіи направились влѣво противъ праваго фланга противника. Впереди въ это время раздавались артиллерійская канонада и ружейная перестрѣлка, сопровождавшая атаку Минска русскимъ авангардомъ.

**) Въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку къ 1-му мая 1831 года было на лицо:

Въ ротaxъ:	1-й грен.	1-й мушк.	2-й мушк.	3-й мушк.	2-й грен.	4-й мушк.	5-й мушк.	6-й мушк.
Штабъ-офицеровъ	1	—	1	—	1	—	—	—
Оберъ-офицеровъ	4	1	2	3	4	3	2	3
Унтеръ-офицеровъ	13	10	13	9	9	15	9	8
Музыкантовъ	18	7	4	6	7	3	7	7
Полковникъ	1	1	1	1	1	1	1	1

**) Военно-Ученый Архивъ № 3101. Историч. журналъ 1-го корпуса.

Поляки не удержались въ Минскѣ, не удержались они также и въ Стоядлѣ, куда перешли изъ Минска и отступили къ Дембе-Велке на позицію, сильно ими укрѣпленную.

Такимъ образомъ не удалось отрѣзать ни одной части изъ арміи противника, уклонившейся отъ боя и занявшей позицію, нападеніе на которую нельзя было сдѣлать безъ большихъ потерь: и Дибичъ рѣшился отвести свою армію за Костржинъ.

Новоингерманландскій полкъ предпринялъ обратное движеніе 16 апрѣля, слѣдуя за Костржинъ въ составѣ главной колонны, бывшей подъ начальствомъ самого фельдмаршала. Полкъ прошелъ чрезъ Калушинъ, Яблонну и Суху, гдѣ чрезъ мостъ перешелъ сказанную рѣку, и занялъ съ прочими войсками укрѣпленную позицію при с. Копце *) 17-го апрѣля.

Здѣсь на бивакѣ Новоингерманландскій полкъ долженъ былъ встрѣтить и провести праздникъ Пасхи.

Позиція эта была на столько хорошо обезпечена авангардомъ, стоявшимъ на лѣвомъ берегу рѣки у Сухи и занимавшимъ лѣсъ, что когда непріятель въ первый день Пасхи сдѣлалъ нападеніе, а потомъ чрезъ день, 21 апрѣля повторилъ его, то былъ отброшенъ безъ участія въ этомъ главнаго корпуса.

Чтобы отнять у непріятеля охоту къ такимъ попыткамъ, фельдмаршалъ назначилъ 22-го апрѣля усиленную рекогносцировку отрядомъ г.-м. Граббе.

Поддерживать Граббе долженъ былъ 1-й корпусъ, а потому Новоингерманландскій полкъ съ войсками гр. Палена дошелъ въ этотъ день до д. Яблонной; для полка участіе его въ упомянутой рекогносцировкѣ этимъ и ограничилось: въ передовыхъ войскахъ произошли стычки, и непріятель отступилъ, а русскія войска возвратились на свои мѣста.

Здѣсь русской арміи предназначалось простоять все время, пока шли приготовленія для переправы у Торна. А польскій главнокомандующій, оставивъ значительный отрядъ у Калушина для наблюденія за арміей Дибича, съ остальными войсками выступилъ по дорогѣ къ Сіероцку, чтобы съ 46000 напасть на двадцати-пяти тысячный гвардейскій корпусъ, стоявшій на правой сторонѣ рѣки Нарева.

Такимъ образомъ фельдмаршалъ ничего не зналъ объ опасности, угрожавшей гвардіи; главнокомандующій не думалъ, что отъ него улизнула цѣлая польская армія и, обманутый распущенными Прондзинскимъ, слухами, ожидалъ нападенія на свои позиціи у Сѣдльце.

Желая предупредить противника, онъ рѣшился двинуться противъ непріятельскаго центра, и 1-го мая назначилъ нападеніе на Калушинъ.

Въ 6 час. вечера 30-го мая дана была диспозиція, по которой въ этотъ же вечеръ войска должны были тронуться, оставивъ форпосты на прежнихъ мѣстахъ.

Новоингерманландскій полкъ, будучи въ составѣ пѣхоты своего корпуса, выступилъ съ бивака въ 8 час. вечера, и среди полуночной темноты достигъ д. Яблонной, гдѣ должно было ночевать.

У высотъ въ 300 саженьхъ впереди деревни Яблонной, по правую сторону дороги въ Калушинъ, упираясь правымъ флангомъ въ лѣсъ, встали 1-я и 3-я пѣхотныя дивизіи. За ними въ двухъ линіяхъ расположились прочія войска.

Подъ открытымъ небомъ и безъ огней (зажигать костры въ эту ночь было запрещено) отдыхали Новоингерманландцы, а съ разсвѣтомъ двинулись впередъ и съ зарею прошли Тржебушу.

Миновавъ дефиле, 3-я и 1-я пѣхотныя дивизіи построились по обѣ стороны дороги и, имѣя артиллерію 1-го корпуса въ срединѣ на дорогѣ, а на правомъ флангѣ 1-ю бри-

*) Военно-Ученый Архивъ № 3151, 3101; соч. Смита и Пузыревскаго.

гаду 1-й гусарской дивизіи, продолжали двигаться до Калушинскаго лѣса, который и найдень занятымъ польскою пѣхотою: оказалось, что тайна нападенія не сохранилась.

Прочія части пѣхоты и кавалеріи двигались за упомянутыми дивизіями по дорогѣ.

Въ 3-хъ верстахъ отъ Калушина 1-я и 3-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи развернулись въ боевой порядокъ въ двѣ линіи, и двинулись впередъ, по дорогѣ къ лѣсу съ сапернымъ батальономъ и 4-мя орудіями.

За наступавшею 1-ю дивизіею, подкрѣпляя движеніе, шли Новоингерманландцы и прочіе полки 3-й пѣхотной дивизіи.

По приближеніи къ лѣсу наши войска были встрѣчены огнемъ, который открыли польскіе застрѣльщики. Огонь этотъ впрочемъ не былъ продолжителенъ: сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, поляки отступили въ лѣсъ и далѣе до Ернджеева.

Здѣсь поляки, чтобы дать уйти своему обозу, заняли позицію у Корчмы впереди Ернджеева, открыли огонь изъ двухъ орудій, поставленныхъ на дорогѣ, и повели атаку на выходящихъ двумя батальонами гренадеръ.

Гренадеры были отброшены, и перешли на вторую позицію. Здѣсь три полка 3-й дивизіи начали обходить правый непріятельскій флангъ въ то время, какъ съ фронта наступалъ весь 1-й корпусъ, въ резервѣ котораго шелъ Новоингерманландскій полкъ.

Подъ сильнымъ натискомъ наступавшихъ съ фронта поляки бросили вторую позицію, и отступили къ лѣсу, но здѣсь, замѣтивъ обходъ съ фланга, они скрылись въ чащѣ лѣса, и продолжали отступленіе за Минскъ, далѣе котораго ихъ русскіе не преслѣдовали.

Войска остановились. Новоингерманландскій полкъ въ эту ночь раздѣлился: одинъ батальонъ всталъ на бивуакъ у мызы Ернджеевъ, а другой въ лѣсу между Яновымъ и Ернджеевымъ, вмѣстѣ съ Староингерманландскимъ, Кутузовскимъ полками и батальономъ 5-го егерскаго, составлявшими резервъ авангарда расположеннаго впереди д. Яново.

2-го мая поднялся сильный ливень; русскія войска потянулись на свои прежнія мѣста; первый корпусъ возвращался опять къ д. Копце; а Новоингерманландскій полкъ остановился при с. Сухи, и съ 3-го мая вошелъ въ составъ авангарда.

Главнокомандующій до тѣхъ поръ не вѣрилъ, что отъ него ушла вся польская армія, пока не получилъ письма отъ Великаго князя, писаннаго 6-го мая, гдѣ говорилось, что гвардія, атакванная польскою арміею и лишенная линіи отступленія къ Нуру, двигается чрезъ Рудки къ Тыкочину.

Убѣдившись, наконецъ, въ движеніи Скржинецкаго противъ гвардіи, Дибичъ рѣшился перейти въ наступленіе и переправиться чрезъ Бугъ; вслѣдствіе этого 8-го мая русская армія пришла въ движеніе къ мѣстечку Грана, гдѣ назначена была переправа.

10-го мая Новоингерманландскій полкъ съ войсками 1-го корпуса былъ уже въ Соколовѣ, откуда въ 2 часа ночи долженъ былъ выступить и слѣдовать къ м. Грану, гдѣ чрезъ Бугъ былъ наведенъ понтонный мостъ.

Новоингерманландцы, выступивъ въ упомянутое время въ третьей пѣхотной дивизіи, шли въ хвостъ 1-го корпуса, имѣя за собою бригаду гусаръ съ казаками Борисова и Секретова. При с. Нечецъ встрѣчено было множество обозовъ, двигавшихся за арміею по грязной дорогѣ.

Движеніе было затруднительно, впереди предстояла переправа, вслѣдствіе этого Новоингерманландскій полкъ остался для прикрытія вагенбурга и содѣйствія при его переправѣ.

Въ этотъ день армія Дибича, разсѣявъ отрядъ Лубенскаго, стоявшій у Нура, однимъ авангардомъ, обезпечила себѣ безостановочное движеніе на сообщенія польской арміи, которая послѣ переправы Дибича у Грана начала отступать передъ русскою гвардіею къ Остроленкѣ.

11-го мая армія Дибича продолжала свое движеніе на Клуковъ, Высокомазовецъ и Пыски форсированнымъ маршемъ.

Въ этотъ день Новоингерманландскій полкъ, исполнивъ по отношенію къ обозу свое дѣло, у переправы присоединился къ дивизіи, которая съ войсками 1-го корпуса въ 3 часа по полуночи выступила изъ Грана чрезъ с. Перлеево, и въ 11 часовъ утра, достигнувъ Цѣхановца, забивуакировала на правомъ берегу р. Нурецъ.

Послѣ четырехъ часового отдыха войска пришли въ с. Клуково, направляясь чрезъ Кучинъ.

12-го мая всѣ силы арміи въ 3 часа утра двинулись къ Высоко-Мазовецку. Въ этотъ день Новоингерманландскій полкъ шель въ правой колоннѣ гр. Палена, слѣдовавшей чрезъ с. Щепыги, Войны-Щубы, Новодомбровку и Шрейдницу.

13-го мая утромъ направились въ Волю-Замбровску, откуда послѣ часового привала двинулись далѣе. Ясное безоблачное утро постепенно начало переходить въ жаркій день, и къ полдню сдѣлалось невыносимо: жаръ затруднялъ дыханіе, приходилось итти въ густыхъ облакахъ мелкой пыли, забивавшей носъ, ротъ, уши и застилавшей глаза, поэтому въ Шумовѣ пришлось остановиться на отдыхъ, въ виду большого перехода предстояшаго въ этотъ день.

Шесть часовъ покоя придали новую силу и энергію солдатамъ, которые и безъ того были возбуждены ожиданіемъ битвы, куда стремилась армія, спасая гвардейскій корпусъ.

Во вторую половину дня чрезъ Глембокъ и Кусково войска пришли въ Пыски.

3-я пѣхотная дивизія, вмѣстѣ съ 1-й и полкомъ гусаръ, остановилась на ночлегъ, пройдя четыре версты впередъ за селеніе въ то время, какъ его заняли гренадеры.

Лѣвая колонна, состоявшая изъ гренадерскаго и 3-го кавалерійскаго корпусовъ, въ это же время двигалась на Лабулинъ, а гвардія должна была перейти къ Снядову.

Утомленные пятидесяти-верстнымъ переходомъ солдаты Новоингерманландскаго полка отдыхали на бивуакѣ, когда среди ночи и окружающей тишины дробью разсыпалась ружейная перестрѣлка, обезпокоивъ лагерь: это было начало битвы двухъ армій, битвы завязавшейся въ авангардахъ, битвы, которая должна была окончиться пораженіемъ польскихъ войскъ подъ Остроленкой и въ которой Новоингерманландскому пѣхотному полку суждено было принять участіе.

Къ Остроленкѣ расположенной на лѣвомъ берегу р. Нарева, идутъ двѣ дороги къ городу съ востока; по этимъ то дорогамъ 14-го мая и двигалась 35000-ная русская армія и вся русская гвардія. 33000 поляковъ должны были удерживать напоръ этихъ войскъ, для чего они заняли Остроленку двумя дивизіями, расположивъ главныя силы за рѣкой, на позиціи, покрытой кустарникомъ и поддерживая сообщеніе по двумъ мостамъ; на сваяхъ въ 100 сажень и на плоткахъ въ 150.

14-го мая въ два часа утра 3-я и 1-я пѣхотныя и 1-я гусарская дивизіи слѣдовали за авангардомъ чрезъ Тришинъ, имѣя прочія дивизіи за собою.

Новоингерманландскій полкъ, понесшій страшныя потери при Ваврѣ и подъ Гроховымъ, потерявшій массу людей отъ холеры, свирѣпствовавшей въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, недосчитывался въ своихъ рядахъ множества храбрыхъ бойцовъ, на вѣкъ уснувшихъ въ тѣни Ольховой рощи, въ нѣдрахъ холмовъ, окружающихъ столицу Польши и на кладбищахъ, разсѣянныхъ между Бугомъ и Вислою.

Убыль въ людяхъ въ полку была на столько сильна, что по диспозиціи на 8-е мая въ немъ значилось только 744 человекъ всѣхъ строевыхъ чиновъ, бывшихъ на лицо, такъ что къ Остроленскому сраженію его свернули въ батальонъ, который и находился съ Староингерманландскимъ полкомъ подъ начальствомъ генераль-маіора Лидерса.

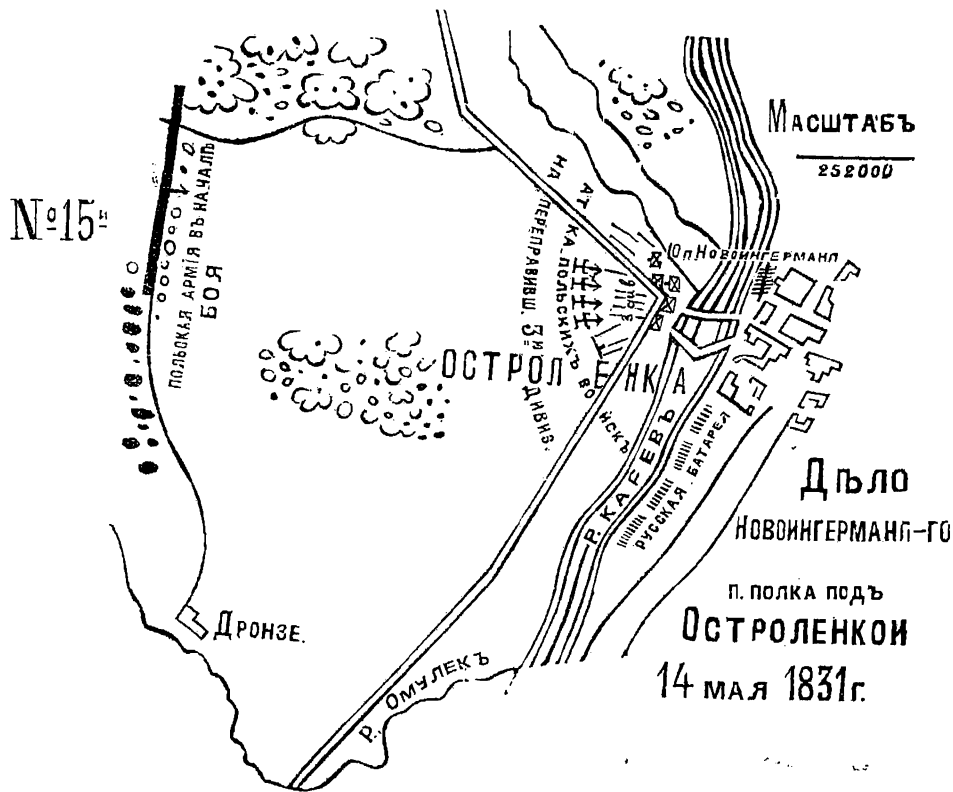
До девяти часовъ утра полкъ шель по дорогѣ, кругомъ было покойно; но вотъ въ

авангардъ началась ружейная перестрѣлка, раздался пушечный выстрѣлъ и сраженіе разгорѣлось. Новоингерманландцы продолжали двигаться безостановочно: неприятель видимо отступалъ предъ нашимъ авангардомъ.

Армія русская начинала разворачиваться; полки Набокова пошли атаковать городъ, занятый польскою бригадою Богуславскаго: и вскорѣ послѣ ихъ ухода тучи густаго дыма указали, что городъ былъ зажженъ.

Колонна, въ которой идетъ Новоингерманландскій полкъ, подвигается и выходитъ на холмы, расположенные впереди города, находившагося теперь, послѣ отступленія поляковъ за Наревъ, во власти русскихъ.

Подойдя ближе къ городу, Новоингерманландцы видятъ, что на противоположной сторонѣ рѣки расположена вся польская армія, защищаемая высокой, въ ростъ человѣка насыпью дороги, которая тянется по всему фронту неприятельской позиціи, перерѣзанной холмами и покрытой кустарниками. Видятъ какъ нѣсколько русскихъ смѣльчаковъ броси-



Сост. подп. Пирожниковъ.

Дѣло подъ Остроленкой.

лись по мосту чрезъ рѣку, но были сброшены картечью польской батареи. Въ свою очередь поляки торопятся разобрать мостъ и зажечь его, но также встрѣченные русской картечью оставляютъ свою затѣю.

Въ 11 часовъ дня Астраханцы бросаются къ переправѣ; подъ картечью, по балкамъ перелѣзая мостъ, вносятъ смерть, на обстрѣливавшую его батарею Бьелицкаго, и вмѣстѣ съ Суворовскимъ полкомъ, перешедшимъ тотчасъ же, утверждаютъ за шоссе.

Скржинецкій двинулся на гренадеръ съ большими силами: отрѣзанные отъ другого берега, гренадеры были въ отчаянномъ положеніи; но въ это время русскіе успѣли исправить мостъ, а прибывшія по нему подкрѣпленія отразили всѣ атаки поляковъ.

Скржинецкій видитъ, что отбросить русскихъ за Наревъ невозможно; но онъ и здѣсь сохраняетъ присутствіе духа и ведетъ оправившіяся части въ атаку.

Нѣкоторые русскіе полки отбиваютъ уже шестую атаку; лучшіе польскіе генералы, или убиты, или переранены; съ русской стороны генераль Мандерштернъ вынесенъ съ разбитою челюстью съ поля сраженія, полковники: Сафоновъ и Тимченко-Рубанъ — убиты, генераль Мартыновъ командуетъ раненый.

А между тѣмъ польскіе генералы: Пройдзинскій и Скржинецкій устраиваютъ разстроенныя польскіе полки и готовятся къ совокупной атакѣ.

Начальникъ корпуснаго штаба г.-м. Граббе, *) усматривая опасность отъ новыхъ приготовленій противника, бросаетъ 1-ю бригаду 3-й пѣхотной дивизіи въ 1-ю линію. Новоингерманландскій полкъ здѣсь, съ этого момента вступаетъ въ дѣло и смѣняетъ изнуренныя боемъ части, перейдя въ совершенномъ порядкѣ чрезъ мостъ и ставъ правѣе шоссе. Прочіе полки 3-й пѣхотной дивизіи частію стали за ними, а частію продолжили позицію влѣво, расположившись вдоль шоссе до бывшаго на немъ моста. *)

Картечь польскихъ батарей посыпалась на вновь прибывшія войска, и стремительная атака обрушилась на полки 3-й пѣхотной дивизіи. Изъ строя Новоингерманландскаго полка непріятельскій огонь вырываетъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; рѣдѣютъ также и ряды Староингерманландцевъ: стойкость солдатъ была поколеблена, нѣкоторые изъ нихъ побѣжали къ мосту. Это была критическая минута: одинъ моментъ, и позоръ могъ сдѣлаться удѣломъ вмѣсто пріобрѣтенной славы; но въ эту именно минуту капитанъ Новоингерманландскаго полка Александръ Яковлевичъ Адлербергъ съ шашкою въ рукѣ бросился на мостъ, и успѣлъ удержать бѣгущихъ. **)

Благодаря ему безпорядочное отступленіе не сдѣлалось общимъ: поколебавшіеся солдаты приведены въ порядокъ, и двинуты противъ непріятеля, который былъ сбитъ съ занятыхъ позицій.

Поляки возобновили атаки, но усилія ихъ были напрасны: полки 3-й пѣхотной дивизіи, вмѣстѣ съ 1-й, отбили всѣ нападенія, занявъ къ 6 часамъ вечера свои первоначальныя позиціи. Въ 7 часовъ вечера сраженіе прекратилось; но въ 8 часовъ поляки неожиданно напали на линію нашихъ войскъ, разстрѣливая съ 200 шаговъ нашу пѣхоту.

Стрѣлковая цѣпь и польская кавалерія бросились впередъ; но и это послѣднее усиліе разбилося о стойкость русскихъ: поляки, потерявъ половину своей прислуги въ четверть часа, отступили.

Новоингерманландскій полкъ отбилъ три сильнѣйшія атаки непріятеля, во время которыхъ были ранены: майоръ Матвѣй Леонтьевичъ Волковъ, капитанъ Григорій Лукьяновичъ Будвиль 1-й, капитанъ Яковъ Григорьевичъ Ковалевскій, поручикъ Тимофей Петровичъ Соловьевъ, подпрапорщикъ Игнатій Ленкевичъ, и 254 человекъ нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя въ этотъ достопамятный день, покрывшій славою полковыя знамена. ***)

*) Военно-Ученый Архивъ, № 3101. А. Историческій журналъ 1-го пѣхотнаго корпуса.

**) Общ. Арх. Гл. Шт., дивиз. списки. Моск. Отд. Общ. Арх., формулярный списокъ капитана Адлерберга.

Смить въ своемъ сочиненіи неправильно утверждаетъ, что остановившій бѣгство молодой офицеръ Адлербергъ былъ Староингерманландскаго полка, и что онъ только впоследствии служилъ въ Новоингерманландскомъ полку: Адлербергъ прибылъ въ Новоингерманландскій полкъ 14 февраля 1831 года. А другихъ Адлерберговъ въ полку, кромѣ командира полка, полковника съ 1829 года и прапорщика съ 1849 г., не было.

***) Мѣс. рапорт.

Въ сраженіи подъ Остроленкой 14-го мая 1831 года въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку убиты:

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ: Гертъ Мартъ, Дорофей Степановъ и Дорофей Коптѣловъ.
РЯДОВЫЕ: Матвѣй Масловскій, Петръ Смирновъ, Анисимъ Осиповъ, Андрей Шацкой, Петръ Свѣнченко, Максимъ Чурипановъ, Григорій Петровъ, Давидъ Лучаниновъ, Га-

Послѣ боя подѣ Остроленкой въ полку осталось въ строю 465 человекъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Болѣе 35% строевыхъ чиновъ, выбывшихъ изъ полка, и удержанныя позиціи ярче всякихъ словъ свидѣтельствуютъ о храбрости и мужествѣ Новоингерманландцевъ, которыя они обнаружили въ день описаннаго сраженія, когда польская пѣхота

вріилъ Малюженко, Миронъ Петровъ, Иванъ Корженка, Михаилъ Плехановъ, Никита Картаухъ, Панфиль Куликовъ, Федоръ Матвѣевъ, Трофимъ Мухинъ, Адрианъ Алексѣевъ, Францъ Кушнаревъ, Иванъ Санфиновъ, Иванъ Мартыновъ, Александръ Кирсановъ, Савелій Семеновъ, Тихонъ Поминовъ, Андрей Матвѣевъ, Алексѣй Воронинъ, Евсеій Сапрыгинъ, Демидъ Алексѣевъ, Никита Яковлевъ и Александръ Степановъ.

БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАЛИ РЯДОВЫЕ: Кириллъ Тенно, Никита Даниловъ, Василій Фоминъ, Илья Зайцевъ, Василій Новиковъ, Федоръ Третидай, Андрей Фроловъ, Евдокимъ Черемисинъ, Яковъ Трофимовъ, Андрей Шавелевъ, Евсей Непочатой, Василій Горячій, Козьма Ежовъ, Кириллъ Лазаревъ, Григорій Алексѣевъ, Данилъ Давыдовъ, Ерофей Савельевъ, Филать Севрюковъ, Тимофей Платоновъ, Герасимъ Сатобуцкій, Ефимъ Васильевъ, Петръ Крыловъ, Иванъ Третьяковъ, Семень Велебоковъ, Алексѣй Исаковъ, Сергѣй Гамаюновъ, Егоръ Венедиктовъ, Янъ Яновъ, Василій Терешкинъ, Прокопій Адамовъ, Алексѣй Степановъ, Юда Малаховъ, Прокопій Литвиновъ, Артемій Григорьевъ, Семень Матеузовъ и Алексѣй Сычевъ.

Въ сраженіи подѣ г. Остроленкой 14-го мая 1831 года въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку ранены:

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ: Климъ Кавыринъ, Михай Ивановъ, Терентій Бабиновъ, Федоръ Непомнящій, Алексѣй Сурковъ, Якимъ Васильевъ, Самсонъ Ивановъ, Никита Александровъ, Иванъ Дмитріевъ, Александръ Кажновъ, Никифоръ Шевцовъ, Антонъ Малаховъ, Борисъ Леоновъ, Моисей Скоробогатый, Гавріилъ Лашкаревъ, Ефимъ Миновъ, Григорій Колпачевъ, Николай Яковлевъ, Касьянъ Федоровъ, Ефимъ Максимовъ, Атоназій Пашкевичъ, Лаврентій Ховедяевъ и Степанъ Федоровъ.

БАРАБАНЩИКИ: Терентій Григорьевъ и Максимъ Медвѣдевъ.

РЯДОВЫЕ: Петръ Артемьевъ, Степанъ Ивановъ, Егоръ Денисовъ, Тарасъ Голеренко, Иванъ Сѣдовъ, Матвѣй Егоровъ, Янъ Андриновъ, Павелъ Устиновъ, Василій Аникѣевъ, Иванъ Михѣевъ, Ефимъ Егоровъ, Павелъ Сергѣевъ, Петръ Кепинъ, Парфень Волгинъ, Андрей Мягкой, Осипъ Томищевъ, Никифоръ Салакаевъ, Василій Сергѣевъ, Степанъ Ларіоновъ, Исай Сусанковъ, Макарь Шиковъ, Семень Кургинскій, Прохоръ Филипповъ, Григорій Ивановъ, Иванъ Апцелюкъ, Степанъ Носовъ, Гавріилъ Дзулицкій Иванъ Лебедевъ, Петръ Кирсановъ, Яковъ Питиневъ, Семень Андроновъ, Иванъ Левченко, Михаилъ Прокофьевъ, Филиппъ Кононовъ, Гавріилъ Юрьевъ, Петръ Деньщиковъ, Григорій Григорьевъ, Егоръ Никитинъ, Осипъ Артемьевъ, Иванъ Словченой, Тимофей Черновъ, Григорій Найдено, Герасимъ Цыганковъ, Францъ Корнѣевъ, Андрей Павловъ, Семень Ивановъ, Федоръ Бодюгинъ, Иванъ Паршиковъ, Дмитрій Матвѣевъ, Трофимъ Петровъ, Семень Захаровъ, Артемій Большаковъ, Харитонъ Нехорошевъ, Павелъ Федоровъ, Сергѣй Стрѣлковъ, Осипъ Егоровъ, Сергѣй Соколовъ, Алексѣй Максимовъ, Иванъ Спиринъ, Устинъ Черемисенко, Герасимъ Уманцевъ, Родіонъ Фоминъ, Василій Киселевъ, Денисъ Подъемъ, Павелъ Шаповаловъ, Филать Исаевъ, Петръ Козловъ, Спиридонъ Андреевъ, Петръ Жуковъ, Яковъ Федоровъ, Сидоръ Кондратьевъ, Михаилъ Карякинъ, Якимъ Бѣличка, Николай Васильевъ, Пантелей Ивановъ, Іонъ Симоновъ, Карпъ Остапенко, Герасимъ Шишкинъ, Григорій Губскій, Карпъ Савельевъ, Иванъ Грачовъ, Кириллъ Семеновъ, Назаръ Коваленко, Ефимъ Королевъ, Степанъ Романовъ, Алексѣй Мартыновъ, Евдокимъ Ильинъ, Захаръ Архиповъ, Антонъ Выглазовъ, Павелъ Семеновъ, Самойло Ивановъ, Артемій Ильинъ, Петръ Егоровъ, Никита Федорищевъ, Федоръ Пестунъ, Яковъ Іониковъ, Петръ Егоровъ, Ерофей Ивановъ, Ефимъ Кузовлевъ, Иванъ Голубевъ, Епиктетъ Гавриленко, Василій Ткачукъ, Козьма Калашниковъ, Ерофѣй Забѣлинъ, Иванъ Тимофѣевъ, Гавріилъ Григорьевъ, Василій Григорьевъ, Иванъ Борщовъ, Дмитрій Абросимовъ, Прокопій Григорьевъ, Матвѣй Скороходовъ, Корнѣй Зазуль, Антонъ Слѣпцовъ, Тимофей Пуляевъ, Николасъ

была уничтожена, кавалерія изнурена, а отъ артиллеріи оставалось всего 12 орудій, не имѣвшихъ снарядовъ. *)

Въ такомъ состояніи должна была отступать польская армія отъ Остроленки къ Варшавѣ; велико было отчаяніе ея главнокомандующаго, доносившаго съ курьеромъ словами: „все потеряно!“

На другой день послѣ Остроленскаго сраженія Новоингерманландскій полкъ отдыхалъ на правомъ берегу Нарева, такъ какъ всему 1-му корпусу дана была дневка.

О преслѣдованіи разбитаго противника не думали: продовольствіе арміи было настолько плохо, что прежде преслѣдованія нужно было организовать его вновь, по собственнымъ словамъ фельдмаршала въ отвѣтъ его гр. Толю.

16-го мая было получено донесеніе о появленіи Гелгуда изъ Ломжи, вслѣдствіе чего первый корпусъ съ 3-ю гренадерскою дивизіею двинуть былъ въ Мышинецъ, что недалеко отъ прусской границы.

Выступили съ бивуака 17-го мая поздно, а потому Новоингерманландскій полкъ и весь 1-й корпусъ на бивуакъ пришли къ 5^{1/2} часамъ по полудни, и остановились впереди между дорогами, идущими на Волковъ и Дембе, по направленію къ Кольно и Ломжѣ, **) для наблюденія по теченію Рагозы.

Однако скоро сдѣлалось извѣстно, что Гелгудъ ***) возвратился въ Литву, и войска

Яновъ, Григорій Кошченко, Михаилъ Лаврентьевъ, Федоръ Мормуль, Евклій Васильевъ, Яковъ Дешковъ, Иванъ Никитинъ, Николай Мионовъ, Иванъ Стариковъ, Филатъ Трелезовъ, Яковъ Ватулевъ, Авдѣй Васильевъ, Антонъ Шевченко, Александръ Губаревъ, Афанасій Степановъ, Карпъ Звѣревъ, Петръ Соболевъ, Александръ Храпуновъ, Никита Анисимовъ, Лаврентій Головкинъ, Андрей Прокофьевъ, Павелъ Семеновъ, Илья Яковлевъ, Эрдресъ Фриденъ, Меркуль Федоровъ, Федоръ Боруновъ, Василій Петровъ, Иванъ Каиновъ, Козьма Ларсоновъ, Степанъ Петровъ, Федоръ Прокофьевъ, Петръ Митрохинъ, Тихонъ Поляковъ, Лукьянъ Приваловъ, Юганъ Андресонъ, Василій Афанасьевъ, Афанасій Климовъ, Петръ Васильевъ, Петръ Максимовъ, Семень Гордѣевъ, Эрнестъ Преденъ, Никифоръ Герасимовъ, Леонъ Хорошенко, Яковъ Тимофѣевъ, Афанасій Егоровъ, Федоръ Ивановъ и Петръ Бузенко.

*) Формулярные списки.

Въ полку за сраженіе при Остроленкѣ награждены: полковникъ Максимъ Федоровичъ Адлербергъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени, маіоръ Матвѣй Леонтьевичъ Волковъ, маіоръ Андрей Григорьевичъ Коростовцевъ, капитанъ Алексѣй Яковлевичъ Адлербергъ, капитанъ Яковъ Григорьевичъ Ковалевскій, капитанъ Григорій Лукьяновичъ Будвиль 1-й—орденомъ св. Владиміра 4-й степени; штабсъ-капитанъ Антонъ Дементьевичъ Мицевичъ, поручикъ Тимофей Петровичъ Соловьевъ, подпоручикъ Викентій Федоровичъ Корзунъ, подпоручикъ Леонтій Владиславовичъ Грибовскій, прапорщикъ Даніилъ Елисѣевичъ Плакса-Ждановичъ—орденомъ св. Анны 3-й степени; подпоручикъ Степанъ Ивановичъ Анфилоговъ, прапорщикъ Игнатій Антоновичъ Яковицкій—орденомъ св. Анны 4-й степени, и произведенъ въ прапорщики подпрапорщикъ Игнатій Викентьевичъ Ленкевичъ и унтеръ-офицеръ Давняровичъ.

Изъ отличившихся нижнихъ чиновъ Новоингерманландскаго полка подъ Остроленкой, награжденных знакомъ отличія Военнаго Ордена, извѣстны слѣдующіе:—унтеръ-офицеры: Федоръ Алексѣевичъ Тепляковъ за № 61050, Захаръ Федоровичъ Губаревъ за № 61059, Алексѣй Степановичъ Переѣзжевъ за № 61044, Ефимъ Ивановичъ Минаевъ за № 61058, Матвѣй Андреевичъ Андреевъ за № 61056, Константинъ Леонардовичъ Будбергъ за № 61061 и рядовой Василій Сергѣевичъ Сергѣевъ за № 61045.

**) Военно-Ученый Архивъ, № 3101, (а) и № 3151. Московское Отд. Общаго Архива Главнаго Штаба, мѣсячные рапорты полка за май 1831 г. и формулярные списки. Соч. Смита и Пузыревскаго.

***) Военно-Ученый Архивъ.

Генераль Гелгудъ—начальникъ отдѣльнаго польскаго отряда въ Литвѣ.

1-го корпуса оставили окрестности м. Мышинець: 19-мая Новоингерманландцы ночевали у с. Вахъ, и въ 6 часовъ утра 20-го мая направились въ Худекъ, гдѣ и остановились на бивуакѣ.

Исправивъ переброшенный чрезъ р. Омuleвъ мостъ, который до прибытія корпуса былъ разрушенъ, 3-я пѣхотная дивизія, вслѣдствіе передвиженія всей арміи къ Пултуску и перехода корпуса къ Голымину, выступила 21-го мая.

Въ этомъ движеніи весь 1-й корпусъ составлялъ правый флангъ арміи и шелъ двумя колоннами. 3-я пѣхотная дивизія, а вмѣстѣ съ ней и Новоингерманландскій полкъ, находилась въ колоннѣ г.-л. князя Лопухина *)

Въ 4 часа по полуночи колонна Лопухина снялась съ бивуака, и направилась чрезъ с. Барановъ въ с. Дроздево, гдѣ на лѣвомъ берегу р. Оржець расположилась на ночлеги, имѣя авангардъ въ двухъ верстахъ впереди, на позиціи. **)

На слѣдующій день князь Лопухинъ дошелъ до с. Венгржинова и, охраняясь со стороны Голымина авангардомъ г.-м. Бригена, 23-го мая простоялъ на дневкѣ.

24 го мая правому флангу арміи назначено было перейти къ Голымину. Такъ какъ переправа чрезъ Венгерку при Млодзяковѣ оказалась неудобной, то весь корпусъ перешелъ чрезъ Венгржиновскій мостъ въ 5½ часовъ утра. Новоингерманландскій полкъ слѣдовалъ въ головѣ корпуса чрезъ с.с. Красное, Мосаки и Луково.

Придя въ Голыминъ и, выдвинувъ авангардъ въ боевомъ порядкѣ къ с. Гарнову, весь 1-й корпусъ 25-го мая имѣлъ дневку, а потомъ расположился на позиціяхъ при Голыминѣ, Гарновѣ и Пржеводовѣ.

Здѣсь Новоингерманландскому полку пришлось простоять значительное время: пока шли приготовленія къ переправѣ чрезъ Вислу, приводилась въ порядокъ хозяйственная часть и упорядочивалась система продовольствія арміи; здѣсь же на бивуакѣ пришлось Новоингерманландцамъ услышать о смерти фельдмаршала Дибича, скончавшагося отъ холеры 29-го мая.

Чрезъ двѣ недѣли прибылъ въ армію новый главнокомандующій графъ Паскевичъ.

Онъ одобрилъ планъ графа Толя о движеніи чрезъ Вислу близъ прусской границы у Осека, для чего войска должны были двинуться 22 іюня.

Польская армія въ это время занимала Модлинъ и сосредоточивалась въ окрестностяхъ своей столицы. Она воспользовалась наступившимъ послѣ Остроленскаго сраженія отдыхомъ, переформировалась, и готова была вновь встрѣтить своихъ враговъ.

Революція проявляла удивительное напряженіе, воскрешая свои арміи и поддерживая энергію возставшаго народа.

Новоингерманландскій же полкъ, задолго еще до общаго наступленія къ переправѣ, перешелъ къ Сонску, куда прибылъ чрезъ Осташевъ и Волю въ 4 часа пополудни 15-го іюня. Перемѣщеніе это было сдѣлано всемъ корпусомъ, въ виду сообщенія изъ авангарда о переходѣ р. Вкры 3000 поляковъ при двухъ орудіяхъ и о движеніи ихъ къ Насельску.

Вслѣдствіе этого и по приказанію графа Паскевича, 1-й корпусъ, прикрывая дорогу изъ Модлина въ Цѣхановъ, расположился на правомъ берегу р. Сонны, у д. Галатчизны, упираясь лѣвымъ флангомъ къ с. Струшину, а правымъ — къ небольшому лѣсу, находив-

*) Въ составъ 1-й колонны генераль-лейтенанта князя Лопухина вошли:

3-я пѣхотная дивизія,	дивизионъ Клястицкихъ гусаръ и
1-я пѣхотная дивизія,	20 казаковъ.

**) Вторая колонна корпуса въ это время остановилась при м. Красносельскомъ.

шемуся правѣе дороги изъ Цѣханова въ Насельскъ; авангардъ корпуса въ это время стоялъ на позиціи при Домбровѣ. *)

22-го іюня, вслѣдствіе назначеннаго общаго движенія арміи, раздѣленной на четыре колонны для переправы къ Осѣку, Новоингерманландскій полкъ съ бивуака былъ притянутъ въ Сонскъ. Отсюда онъ въ составѣ 1-го корпуса, входившаго въ 3-ю отдѣльную колонну, шель по дорогѣ чрезъ Дронжево, Лепки-Вильки, Крашево, Грабовець и Гостоминъ до Млоцка.

Переходъ былъ ночной; двинувшись въ 3 часа по полуночи, Новоингерманландскій полкъ со 2-й бригадой своей дивизіи шель въ колоннѣ главныхъ силъ корпуса; впереди его двигались: 1-я бригада 3-й кирасирской дивизіи и 2-я бригада 1-й пѣхотной. Движеніе охранялось авангардомъ Лопухина; карабинеры и казаки были въ аррьергардѣ.

Особенно медленно и тяжело было движеніе между Галатчизной, Дронжево и Лепки-Вильки: путь былъ настолько топокъ, что постоянно приходилось переходить гати, устраиваемыя нашими саперами.

За полкомъ сейчасъ же слѣдовали зарядные ящики, которые при своей тяжести, по такой дорогѣ не могли обойтись безъ помощи солдатъ и не замедлять движеніе.

23 іюня движеніе продолжалось съ 7 часовъ по полуночи (утра) чрезъ с.с. Малушинъ, Сморгжево, Зарблево, Длужнево, Галомино, Ржевинъ, Дроздово и Куники; дорога все дѣлалась хуже и хуже, къ этому еще присоединилось разлитіе р. Сквы, задержавшее пѣхоту и артиллерію настолько, что на ночлегъ въ м. Раціонъ удалось прійти только послѣ полуночи.

Утромъ колонна, въ которой шель Новоингерманландскій полкъ, медленно двигалась чрезъ Витково, Павлаки и Кіельбово. Въ этотъ день ожидалось нападеніе непріятели со стороны Модлина, и даже въ войскахъ отдана была диспозиція на случай боя. Но все обошлось благополучно, и Новоингерманландцы чрезъ четыре часа пути остановились на бивуакъ у с. Гралева.

25 іюня былъ день рожденія Государя Императора. По случаю молебствія, которое было совершенно въ войскахъ, выступили поздно—въ 12 часовъ дня. Въ этотъ день Новоингерманландскій полкъ шель въ авангардѣ колонны Палена, подъ начальствомъ г.-л. князя Лопухина, въ распоряженіе котораго, какъ авангарднаго начальника, и поступила вся 3-я пѣхотная дивизія.

Селенія Раготворскъ и Врогудинъ были пройдены безъ особой задержки, но за Сетропіе авангардъ былъ остановленъ: гать, по которой приходилось проходить, была испорчена; движеніе возобновилось только съ ея починкой и продолжалось до шести часовъ вечера, когда прибыли въ с. Псары.

Въ этотъ день русская армія, шедшая въ четырехъ колоннахъ по параллельнымъ дорогамъ, выбралась изъ болотъ, которыя кончились, и войска пошли по открытому пространству внѣ страха быть разбитыми по одиночкѣ.

26 іюня вся армія наступала къ Плоцку; 1-й корпусъ чрезъ м. Бѣлыкъ, с. Чеколово и Замготы, Пробошевице и Суходоль прошелъ къ Парженю, находящемуся на 18 верстѣ далѣе Плоцка, въ 10 верстахъ отъ Вислы и въ 55 верстахъ отъ мѣста предстоявшей переправы, куда спѣшилъ онъ для устройства мостовъ. **)

*) Въ Новоингерманландскомъ полку, свернутомъ въ одинъ батальонъ, въ это время оставалось въ строю 430 человекъ всѣхъ чиновъ. Административное дѣленіе полка на восемь ротъ однако оставалось, что видно изъ мѣсячныхъ рапортовъ полка.

**) Ко дню прибытія въ с. Паржень Новоингерманландскій полкъ былъ нѣсколько пополненъ, и въ немъ было 537 человекъ всѣхъ чиновъ: многіе больные и раненые выздоровѣвъ вернулись и поступили въ строй.

27-го числа арміи назначенъ былъ трехъ-дневный отдыхъ, но Новоингерманландцы воспользовались этимъ отдыхомъ только въ теченіи одного дня: въ виду спеціального назначенія по устройству переправы, 1-й корпусъ выступилъ изъ Парженя 28 іюня, въ 3 часа по полуночи, по дорогѣ чрезъ с. Бонтково, Большую-Турзу, Каменькотовы, Ясіены и Гладово.

3-я пѣхотная дивизія, будучи въ авангардѣ, пришла на бивуакъ къ с. Бискупинъ, и остановилась на позиціи лицомъ къ Нешавѣ. Голова главныхъ силъ корпуса въ это время расположилась въ Липно. До Осѣка, гдѣ назначена была переправа чрезъ Вислу, оставался всего одинъ переходъ:

Чтобы понять, почему непріятель не помѣшалъ непрерывному движенію чрезъ все царство Польское и не обнаружилъ никакой попытки задержать переправу, слѣдуетъ сказать, что причина этого была ни въ скрытности маршей, ни въ ночныхъ переходахъ, о которыхъ польскій главнокомандующій зналъ точно и своевременно, ни въ особенности какихъ-либо тактическихъ комбинацій со стороны русскихъ генераловъ; а въ томъ, что польскій главнокомандующій, зная о движеніи русскихъ, не хотѣлъ мѣшать имъ, считая что они повторяютъ ошибку Бонапарте въ Россіи въ 1812 году.

29 іюня корпусъ стоялъ въ Липно; но первая бригада *) въ 10 часовъ вечера выступила въ Шильно, чтобы принять тамъ для устройства моста 76 судовъ, съ которыми она и возвратилась въ Осѣкъ, къ своей дивизіи, пришедшей сюда вмѣстѣ съ корпусной квартирой 30-го іюня.

По доставленіи судовъ было приступлено къ устройству переправы: полки 3-й пѣхотной дивизіи, въ томъ числѣ и Новоингерманландскій, неутомимо работали по сооруженію пристаней на правомъ берегу Вислы.

2-го іюля на берегу и островахъ появились укрѣпленія, возведенныя пѣхотою и саперами, а на другой день 400 человекъ 3-й пѣхотной дивизіи работали уже при наводкѣ моста, 4-го іюля полки Кутузовскій и Великолуцкій приступили къ устройству тетъ-де-пона. 5-го іюля эти полки доработали мостъ на лѣвомъ берегу Вислы, и въ 3 часа дня 3-я пѣхотная дивизія въ составѣ главныхъ силъ 1-го корпуса, перейдя р. Вислу, расположилась при соловарняхъ на бивуакѣ подъ страшнымъ дождемъ, лившимъ въ это время и распутившимъ почву.

7 іюля начала переходить вслѣдъ за первымъ корпусомъ, пришедшая къ Осѣку, армія, которая на лѣвомъ берегу Вислы въ числѣ 54000 человекъ при 318 орудіяхъ остановилась на позиціяхъ у Нешавы въ то время, какъ авангардъ 1-го корпуса перешелъ въ Яроново, а главные силы корпуса въ Ловичекъ. **)

Здѣсь Новоингерманландскому полку пришлось простоять до половины іюля, такъ какъ главнокомандующій, не обезпечивъ продовольствія, не хотѣлъ двигаться впередъ. Кромѣ того главнокомандующій хотѣлъ стянуть къ себѣ часть войскъ, дѣйствовавшихъ въ Литвѣ, такъ какъ, за пораженіемъ Гелгуда и Хлоповскаго, въ присутствіи войскъ тамъ не было необходимости.

Поляки проникли намѣреніе Паскевича, и на совѣтѣ ихъ вождей рѣшено было, до прибытія къ русскимъ подкрѣпленій изъ Литвы, выйти изъ Варшаты и сразиться *на жизнь и смерть*. Это было рѣшеніе; но привести его въ исполненіе не хватило талантовъ; и дѣло ограничилось тѣмъ, что польская армія, предводимая Скржинецкимъ, 21 іюля заняла Сохачевъ и Блоне, гдѣ переходя съ мѣста на мѣсто бездѣйствовала, потомъ пере-

*) Полки:—Старо и Новоингерманландскій.

**) Вслѣдствіе усиленныхъ маршей къ Осѣку въ полку къ 15 іюля оставалось въ строю 526 человекъ всѣхъ чиновъ.

шла къ Болимову на р. Равкъ, а затѣмъ, по распоряженію главнокомандующаго генерала Дембинскаго, высланнаго революціей на смѣну Скржинецкому, отступила къ Варшавѣ.

Въ половинѣ іюля, считая продовольствіе арміи обеспеченнымъ, русскій главнокомандующій рѣшилъ двинуть ее впередъ, и 15-го числа она оставила свои позиціи у Нешавы.

Въ это же время Новоингерманландскій полкъ, въ составѣ 1-го корпуса, двигавшагося въ головѣ арміи, въ четыре часа по полуночи выступилъ изъ с. Ловичекъ, *) прошелъ чрезъ Яроново и Яроковекъ мимо Волицы, и въ одиннадцатомъ часу утра, достигнувъ г. Брж.-Куявская, остановился на ночлегъ. Кавалерія охраняла бивуакирующіе полки.

Въ 3 часа по полуночи 16 іюля, по присоединеніи къ корпусу 3-й гренадерской дивизіи, что было сдѣлано въ виду ожиданія встрѣчи съ поляками у Решки, войска выступили по дорогѣ на Крушинъ и Коваль; сдѣлавъ привалъ у с. Лагевники, прибыли въ с. Свѣнтковице, у котораго и забивуакировали; а на слѣдующій день въ такое же время двинулись и перешли къ Гостынину.

18 іюля русская армія перешла въ Гомбинъ, а Новоингерманландскій полкъ въ 1-мъ корпусѣ, чрезъ Новомысловно, въ 11 часовъ утра прибылъ на позицію въ Топольно, гдѣ и имѣлъ дневку, которая дала возможность оправиться послѣ четырехъ-дневнаго перехода подъ дождемъ.

Поляки въ это время занимали г. Ловичъ отрядомъ, который при приближеніи русскихъ отступилъ далѣе. Вслѣдствіе этого Паскевичъ началъ сосредоточивать свою армію къ этому пункту.

1-й корпусъ, прикрывая движеніе арміи отъ Гомбина въ г. Ловичъ, оставленный поляками такъ быстро, что они не успѣли сломать двухъ находившихся тамъ мостовъ, чрезъ Цизово, Бржозовъ и Вейце перешелъ изъ Топольно въ Кацержевъ.

20 числа на форпостахъ появился непріятель, который всюду отступалъ. Сближаясь къ Ловичу, корпусъ 21-го іюля отошелъ въ Вице, выдвинувъ передовыя части до Ясениць.

Въ это время Паскевичемъ получено свѣдѣніе о прибытіи всей польской арміи къ Сохачеву, и 1-й корпусъ былъ передвинутъ въ с. Бочки. Здѣсь Новоингерманландцы оставались на мѣстѣ до 25 іюля, **) когда сдѣлалось извѣстно, что пятидесяти-тысячная польская армія, сосредоточившись между Сохачевымъ и Тополовой, 24-го числа перешла къ Болимову.

Движеніе это обнаруживало намѣреніе противника дѣйствовать на Ловичъ, 1-й корпусъ 25 іюля въ 2 часа по полуночи двинулся къ с. Попову, и расположился между нимъ и городомъ Ловичемъ.

Въ этотъ день Паскевичъ рѣшился оттѣснить поляковъ, а польская армія отошла назадъ и расположилась за р. Равкою, занимая центромъ Болимовъ и упираясь флангами въ р. Бзуру и Скерневицкій лѣсъ.

Новоингерманландскій полкъ съ 1 го августа расположился лагеремъ подъ г. Ловичемъ, гдѣ въ это время находилась корпусная квартира. ***)

*) Военно-Ученый Архивъ № 3101 (а).

3-я пѣхотная дивизія слѣдовала между артиллерійскими ротами 7-й артиллер. бригады, имѣя впереди себя: 1 див. гусаръ, конно-черноморскій полкъ и морскіе полки: 3-й и 4-й. Патронные ящики были за полками, а сухарныя фуры подвижнаго магазина, подводы и весь обозъ 1-го корпуса за дивизією, отъ которой въ прикрытіе былъ назначенъ батальонъ.

**) Военно-Ученый Архивъ № 3101, истор. журн. 1 го пѣх. корпуса.

***) Военно-Ученый Архивъ № 3101 (а).

Въ лагерь подъ г. Ловичемъ въ полку оставалось 503 человекъ всѣхъ чиновъ.

Русская армія, занявъ линію между Ласечниковъ и Борковъ, простояла до 3-го августа на мѣстѣ, т. е. до того времени, когда польская армія отступила въ окрестности Варшавы. Русскіе послѣдовали за нею, и начались авангардныя дѣла.

Такъ какъ полкъ въ этихъ дѣлахъ не участвовалъ, то здѣсь необходимо указать только движеніе 1-го корпуса, съ которымъ онъ шелъ: 3-го августа корпусъ изъ Лови черезъ Беднары, Зершовъ и Езовку перешелъ на ночлегъ къ с. Скотникамъ, а на другой день, выступивъ въ 8 час. утра черезъ с. Дембовку и Гай, въ Газоволи; но потомъ вслѣдствіе отступленія поляковъ изъ Блоне былъ перемѣщенъ въ с. Биніевице, гдѣ и остався 5-го августа, а 6-го черезъ Блоне, Ракитно и Гонзинъ прибылъ въ Волицу. На другой день кавалерія корпуса двинулась къ с. Ракову, гдѣ казаки имѣли перестрѣлку; такимъ образомъ начинались подъ Варшавой дѣла корпуса, который 10-го августа въ 3 часа полуночи выступилъ къ Рашину, гдѣ и расположился на позиціяхъ, входя въ составъ сложившихъ Варшаву русскихъ войскъ, занявшихъ всѣ пути, идущія по лѣвую сторону Вислы въ столицу Польши.

Вслѣдствіе предпринятой непріателемъ противъ Ракова вылазки, 1-й корпусъ, а с нимъ и Новоингерманландскій полкъ, перешелъ на позицію въ Фаленты.

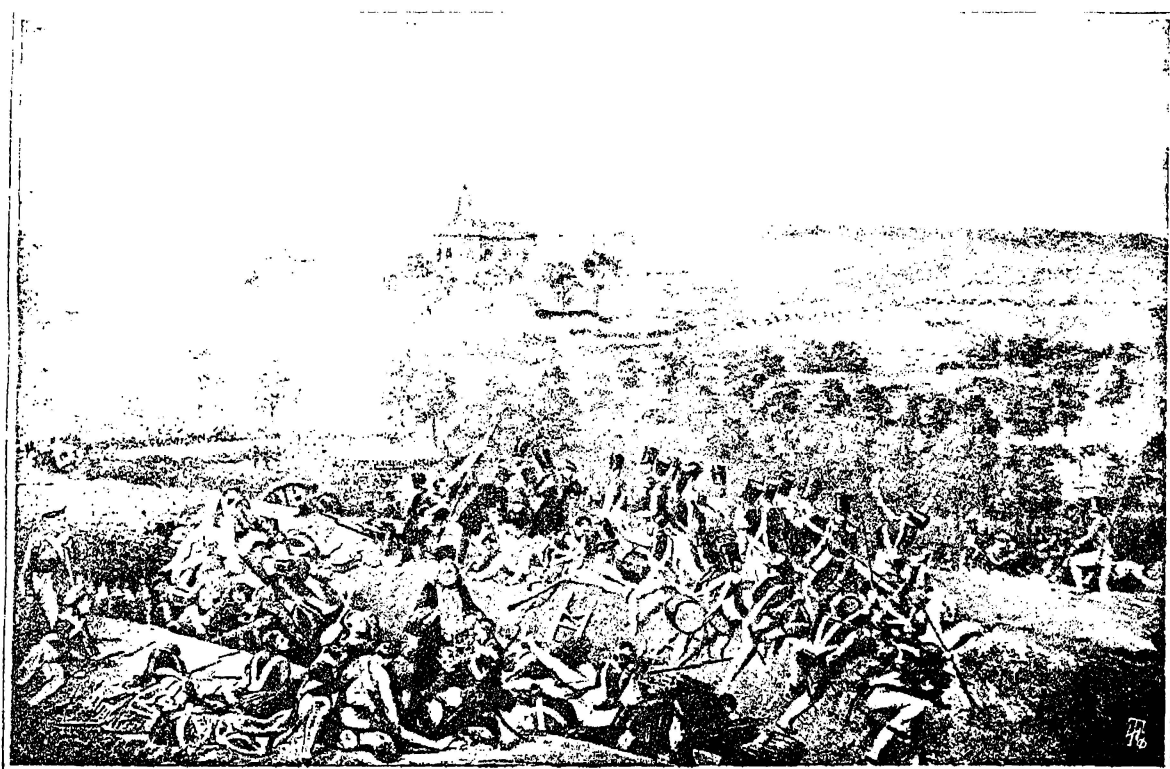
16 августа въ отвѣтъ на вылазку поляковъ была назначена рекогносцировка въ томъ же направленіи; въ ней принялъ участіе и Новоингерманландскій полкъ, слѣдуя въ 3 колоннѣ, черезъ мостъ при Рыбіе.

Рекогносцировка эта впрочемъ не привела къ столкновенію: дѣло ограничилось тѣмъ что войска 1-го корпуса, выступивъ въ 10 час. утра, прибыли къ Ракову, расположились на позиціи вправо отъ шоссе, и простоявъ внѣ выстрѣловъ до 9 часовъ вечера, разжили огни, потомъ, поддерживая ихъ до 12 часовъ ночи, отошли къ с. Малые Фаленты гдѣ и остались до 23 августа. Въ то же время главная армія сосредоточивалась у Надажина. *)

Все это время, какъ для всего корпуса, такъ и для Новоингерманландцевъ не прошло даромъ: грозныя укрѣпленія Варшавы, возведенныя по всѣмъ правиламъ фортификаціоннаго искусства и занятыя войсками, въ которыхъ жила идея національной свободы, а наружныя очерки которыхъ каждый могъ разсматривать изъ своего лагеря, ежеминутно напоминали о необходимости пріобрѣтенія навыка преодолѣвать препятствія, и, дѣйствительно, ежедневно производились ученья, для чего были сооружены городки, имѣвшіе профиль приближающуюся къ профилю непріятельскихъ, расположенныхъ кругомъ Варшавы фортификаціонныхъ сооруженій.

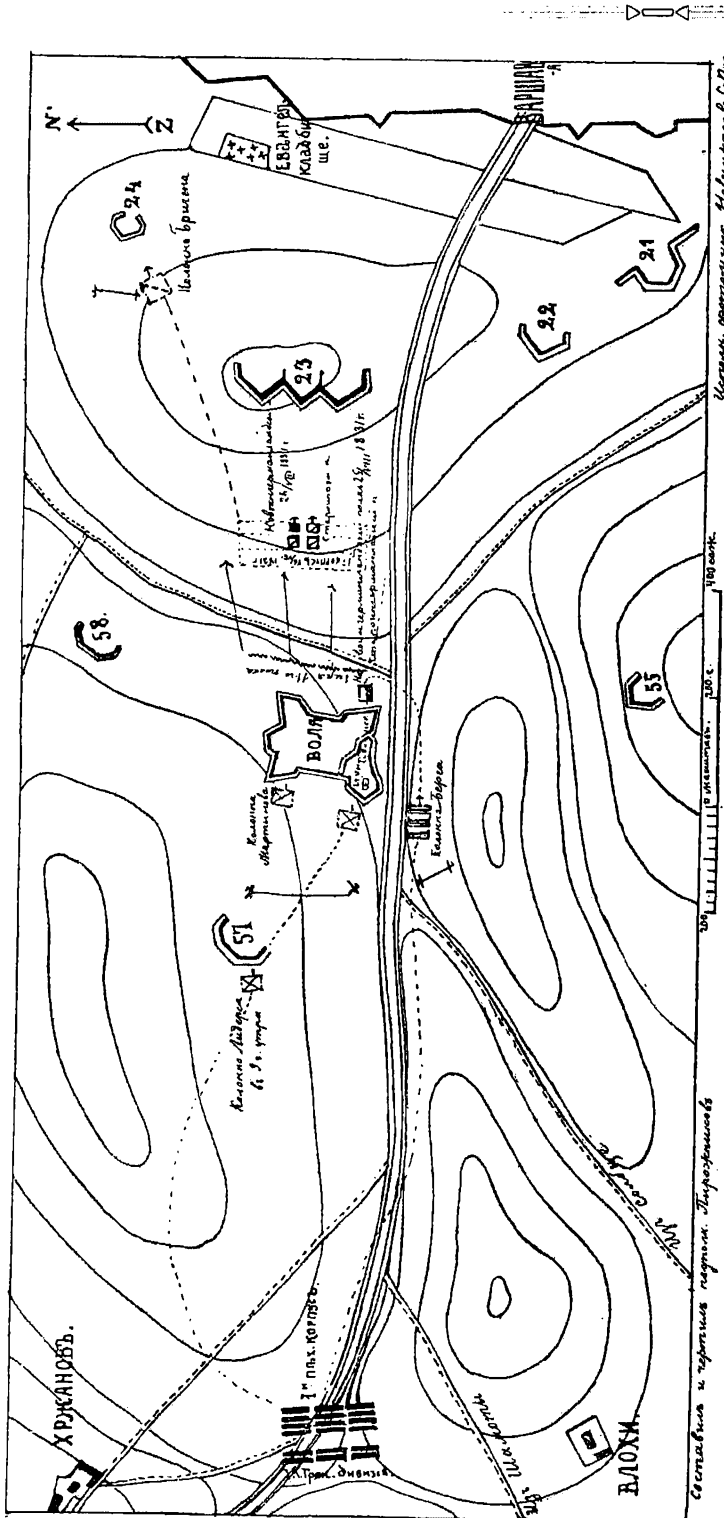


*) Военно-Ученый Архивъ № 3101 (а) и 3151. Соч. Смита и Пузыревскаго.



Штурмъ „Воли“ 25 августа 1831 года.

Штурмъ Воли 25-го и Варшавы 26-го августа 1831 года. Участіе полка въ преслѣдованіи польскихъ войскъ до Прусской границы и возвращеніе его съ театра военныхъ дѣйствій.



Источн. документ. Новиковъ в. С. Пис. Штурмъ Воли и Варшавы. Составлена и издана по рисунку. Писаревъ

23 августа полкъ весь день былъ занятъ приготовленіемъ лѣстницъ, фашинъ и прочихъ принадлежностей штурма: работа эта производилась во всемъ корпусѣ, который въ 5 часовъ по полудни 24-го августа выступилъ изъ Фалентъ.

Новоингерманландскій полкъ снялся съ позиціи и двинулся чрезъ Михайловице, Чеховице къ Калишскому шоссе, гдѣ и остановился на высотѣ Хржанова. Здѣсь по обѣ стороны дороги расположился весь первый корпусъ гр. Палена 1-го, къ составу котораго принадлежалъ Новоингерманландскій полкъ и, получившая назначеніе штурмовать самое грозное изъ всѣхъ внѣшнихъ укрѣпленій Варшавы—Волю вся 3-я пѣхотная дивизія, ставшая въ резервномъ порядкѣ на бивуакѣ, не разводя огней.

Такъ Новоингерманландцы провели ночь въ ожиданіи штурма, назначеннаго Паскевичемъ послѣ того, какъ всѣ попытки устроить дѣло мирнымъ путемъ окончились безуспѣшно.

Въ эту же ночь, согласно отданной диспозиціи, вся русская армія, раздѣленная на девять колоннъ для демонстрацій и штурма передовыхъ укрѣпленій города, заняла свои мѣста.

Лишь только занялась заря въ лагерѣ все пришло въ движеніе. Въ величайшемъ порядкѣ и тишинѣ тронулась впередъ артиллерія, а вслѣдъ за нею и пѣхота, бывшая въ этотъ день въ полупарадной формѣ, безъ ранцевъ и шинелей.

1-й корпусъ былъ раздѣленъ на двѣ колонны: генераль-маіора Лидерса и генераль-маіора Набокова; четыре полка 3-й пѣхотной дивизіи образовали общій резервъ корпуса; въ составѣ этого резерва былъ и Новоингерманландскій полкъ, имѣвшій въ строю въ этотъ день 460 человекъ.

Корпусу приказано было взять укрѣпленіе № 57 и самое грозное укрѣпленіе Волю. О миролюбивомъ исходѣ и думать было нечего; поляки на всѣ увѣщанія русскаго главно-командующаго отвѣчали вызывающимъ образомъ, а потому очевидно, что дѣло должно было рѣшиться оружіемъ.

Русскія колонны подвигались впередъ; очертанія укрѣпленій все яснѣе и яснѣе обнаруживали ихъ гигантскую величину. Влѣво отъ дороги рѣзко различался редутъ: три ряда волчьихъ ямъ предательски скрывались впереди его контръ-эскарпа, а тяжелыя, сравни-

Въ августъ мѣсяць 1831 г. кромѣ бывшихъ въ госпиталяхъ, при штабахъ и т. п. командировкахъ въ Новоингерманландскомъ полку было при роткахъ въ строю:

1-й ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.

Командиръ полка полковникъ Максимъ Федоровичъ Адлербергъ.
Ротный командиръ штабсъ-капитанъ Константинъ Семеновичъ Ажгариновъ.
подпоручикъ Александръ Александровичъ Бертье-де-ла-Гардь.
И. д. п. кварт. подпоручикъ Иванъ Ивановичъ Ядрило.
Полковой казначей подпоручикъ Евграфъ Акимовичъ Жуковъ 1-й.
Полковой адъютантъ поручикъ Василій Густавовичъ фонъ-Тизенгаузенъ.

1-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.

Ротный командиръ штабсъ-капитанъ Антонъ Дементьевичъ Мицевичъ.
подпоручикъ Степанъ Ивановичъ Анфилоговъ
прапорщикъ Арсеній Ивановичъ Шекола.

2-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.

Командиръ батальона маіоръ Андрей Григорьевичъ Коростовцевъ.
Ком. рот. прапорщикъ Гавріиль Ивановичъ Матвѣенко.
прапорщикъ Игнатій Ивановичъ Яковицкій.
прапорщикъ Иванъ Филипповичъ Малевичъ.

3-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.

Рот. ком. штабсъ-капитанъ Донатъ Юсифовичъ Трапша.
прапорщикъ Францъ Антоновичъ Домбровскій.

2-й ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.

Рот. ком. капитанъ Александръ Яковлевичъ фонъ-Адлербергъ.
прапорщикъ Фердинандъ Францевичъ Янцевичъ 4-й.

4-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.

Ком. рот. поручикъ Алексѣй Васильевичъ Хорошиловъ.
подпоручикъ Викентій Федоровичъ Корзунъ.
подпоручикъ Петръ Акимовичъ Жуковъ 2-й.

5-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.

Рот. ком. капитанъ Осипъ Григорьевичъ Плакса.
штабсъ-капитанъ Владиславъ Осиповичъ Эльскій.
прапорщикъ Алексѣй Ивановичъ Эндагуровъ.

6-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТЫ.

Рот. ком. штабсъ-капитанъ Григорій Францевичъ Добровольскій.
прапорщикъ Даніиль Елисеѣвичъ Плакса-Ждановичъ.
прапорщикъ Михаилъ Александровичъ Люшинъ.

тельно съ нашими, дальнoбойныя орудія глядѣли въ амбразуры, готовыя начать адскую работу.

За этимъ укрѣпленіемъ высился двѣнадцати-футовый брустверь Воли; онъ былъ двойной, что неизвѣстно было атакующимъ, и явилось для нихъ неожиданностью въ моментъ штурма. Укрѣпленіе имѣло полубастіоны, изъ которыхъ югозападный бастіонъ, примыкавшій къ дорогѣ, съ фронта былъ обнесенъ въ три ряда волчьими ямами.

Непріятельская артиллерія не долго заставила ожидать себя: раздался грохотъ орудія съ № 67, потомъ такой же выстрѣлъ съ № 54 по корпусу Крейца, полетѣли съ этихъ укрѣпленій ракеты, вѣстницы начала штурма, а выстрѣлы орудій, учащаясь и учащаясь, наконецъ слились въ непрерывный зловѣщій гулъ артиллерійской канонады, застилая поле облаками порохового дыма. 52 орудія гр. Палена отвѣчали на огонь двухъ, атакoванныхъ первымъ корпусомъ, укрѣпленій.

Вскорѣ 4 орудія передняго редута замолчали; колонна Лидерса пошла на штурмъ, и въ 9 час. утра укрѣпленіе было взято.

Впереди оставалось грозное укрѣпленіе, засыпанное снарядами только что взятый редутъ. Энергія и отчаяніе его защитниковъ, въ совокупности съ насыпями, превышавшими размѣры полевыхъ укрѣпленій, съ ихъ рвами, палисадами и другими приспособленіями обороны, нагляднымъ образомъ предсказывали, во что обойдется взятіе этого форта, куда въ подкрѣпленіе прибылъ батальонъ Высоцкаго и кругомъ котораго, незанятые вправо до сихъ поръ, люнеты получили гарнизоны.

Но однако дѣйствіе батареи, громившей укрѣпленія Воли съ 300 шаговъ, было губительное. Непріятельскія орудія, подбитыя снарядами, начали прекращать свой огонь, и въ десять часовъ корпусъ Палена былъ готовъ къ штурму.

Боевыя традиціи полковъ, имѣвшихъ въ своей исторіи славныя страницы штурма Очакова, Измаила и Праги, защиты Смоленска и Бородина, ручались за успѣхъ и за то, что побѣдители Грохова и Остроленки не отступятъ ни передъ чѣмъ, чтобъ не запятнать своей боевой славы, заслужить любовь своего Государя и оправдать надежды своего отечества теперь, когда на нихъ смотрѣла вся Европа, готовая вмѣшаться въ пользу революціи при первой неудачѣ русскихъ войскъ подъ стѣнами Варшавы.

Генераль Бергъ, обрекогносцировавши укрѣпленіе Воли съ тыла и найдя, что съ этой стороны возможенъ штурмъ, получилъ приказаніе, взявъ изъ резерва Старо и Новоингерманландскій пѣхотные и, притянутый изъ корпуса Крейца, 11 егерскій полки, атаковать укрѣпленіе.

Такимъ образомъ Новоингерманландскій полкъ изъ резерва попалъ въ первую линію, и сдѣлался участникомъ кровопролитнаго штурма, рѣшившаго участь сраженія, а вмѣстѣ съ нимъ и войны.

Колонна Берга направилась вдоль южнаго фаса Воли: осыпаемые картечью Новоингерманландцы пробѣгаютъ сферу дѣйствія артиллерійскаго огня, и достигаютъ стороны обращенной къ городу, неимѣвшей артиллеріи и защищаемой одною пѣхотою.

Раздается грозное „ура!“ — сомкнутыя колонны Старо и Новоингерманландцевъ бросились въ штыки и, овладѣвъ юговосточнымъ бастіономъ, ворвались во внутренность укрѣпленія, доступы къ которому для поляковъ со стороны Варшавы были преграждены въ это время егерями 11-го полка и, бывшими въ распоряженіи Берга, шестью орудіями, направившими свой огонь въ сторону города.

Съ другой стороны атаки генераловъ Мартынова и Лидерса увѣнчались взятіемъ 1-го бруствера; на этомъ успѣхи ихъ на нѣкоторое время пріостановились; но графъ Паленъ приказалъ Мартынову, оставивъ незначительную часть во взятомъ бастіонѣ, идти со всею своею колонною въ помощь г.-м. Лидерсу.

Это рѣшеніе измѣнило ходъ дѣла: успѣхъ, приостановленный было въ началѣ, теперь безусловно перешелъ на сторону Лидерса и Берга.

Отчаянно дрался польскій гарнизонъ противъ Новоингерманландскаго и другихъ полковъ, бывшихъ подъ начальствомъ только что названныхъ генераловъ; львами отступали польскіе солдаты, защищая каждую дорожку голандскаго сада и закрывая грудami тѣлъ и кровью свое отступление къ редюиту. Побѣжденные были достойны своихъ побѣдителей.

Все, что не попало въ редюитъ, или было уничтожено, или взято въ плѣнъ, только нѣкоторой части удалось скрыться въ восточныя ворота и возвратиться во вторую линію, чтобы участвовать въ ея оборонѣ.

Не рассчитывая на подкрѣпленіе, защитники редюита приготовлялись на отчаянное сопротивление, осыпая картечью Новоингерманландцевъ съ колоннами Берга и Лидерса въ то время, какъ наши солдаты овладѣли садомъ, и готовились безъ лѣстницъ идти на штурмъ.

Наконецъ колонны Берга, Лидерса и, пришедшія въ подкрѣпленіе Малиновскаго и Набокова бросились на штурмъ: раздалось дружное „ура!“ и редюитъ взятъ. Защитники его скрываются за стѣнами костела и каменной его ограды, усѣянной бойницами. Штурмующіе съ неудержимою отвагою лѣзутъ чрезъ ограду, осыпаемые пулями изъ оконъ и бойницъ польской церкви, у входа въ которую закипѣла ожесточенная схватка.

Цѣною груды тѣлъ русскіе купили входъ въ это послѣднее убѣжище гарнизона Воли.

Предпочитая умирать, чѣмъ сдаваться, дрались польскіе солдаты до тѣхъ поръ, пока начальникъ ихъ храбрый генераль—старикъ Совинскій, общавшій живой не сдавать укрѣпленія, не сдержалъ своего слова и не палъ, обороняясь съ ружьемъ въ рукъ, пронзенный пулями.

Небольшая часть, оставшаяся въ костелѣ отъ трехъ-тысячнаго гарнизона, видя безполезность защиты, сдалась въ плѣнъ.

Въ 11 часовъ дня Воля и вся первая линія укрѣпленій, окружавшихъ Варшаву отъ Круликарни до Парижа, была во власти русскихъ.

Вскорѣ поляки произвели наступленіе по всей линіи, въ томъ числѣ и противъ занятой Новоингерманландцами вмѣстѣ съ другими полками, Воли: четыре батальона польской пѣхоты, поддержанные краковскими всадниками и сорока—орудійной батареей Бема, атаковали карабинеръ, расположенныхъ въ цѣпи впереди укрѣпленія. Отбитый непріятель три раза пытался переходить въ наступленіе противъ карабинеръ, поддержанныхъ остальною пѣхотою, но былъ отброшенъ окончательно.

Атаки польскихъ войскъ были неудачны и въ прочихъ пунктахъ. Онѣ болѣе не повторялись, а за тѣмъ къ пяти часамъ смолкъ смертоносный грохотъ артиллерійской канонады, прекратился визгъ пуль, ружейная трескотня, и глубокая тишина воцарилась надъ полемъ битвы, прерываемая, иногда, стономъ раненыхъ и умирающихъ.

Обѣ арміи отдыхали, а взятые укрѣпленія приводились въ порядокъ для дѣйствія въ сторону города.

26 августа корпусъ Палена, а съ нимъ и Новоингерманландскій полкъ, назначенъ былъ для атаки укрѣпленій впереди Евангелическаго кладбища, и перешелъ на правую сторону дороги.

До часу дня было назначено перемиріе, и Новоингерманландцы, готовые къ бою, разсматривали укрѣпленіе № 23, профиль котораго имѣла внушительные размѣры, и планъ его былъ ясно видѣнъ, благодаря мѣстности, представляющей отъ Воли покатую равнину къ сторонѣ города. Въ 2½ часа дня окончилось перемиріе, поданъ сигналъ и земля дрогнула: окрестность покрылась массою дыма отъ ста двадцати русскихъ и ста двѣнадцати польскихъ орудій, не уступавшихъ другъ другу въ числѣ производимыхъ выстрѣловъ.

Вскорѣ непріятельская артиллерія загнула лѣвымъ флангомъ впередъ отъ Іерусалимской заставы, и снаряды посыпались вдоль линіи русскаго фронта, производя пораженія и въ корпусѣ Палена, гдѣ стоялъ Новоингерманландскій полкъ, составлявшій съ четырьмя полками своей дивизіи корпусной резервъ за колоннами Бригена и Набокова, назначенными идти въ первую голову.

Чтобы прекратить губительное дѣйствіе непріятельскаго огня, Муравьевъ былъ двинуть въ атаку, которая была на столько успѣшна, что польская артиллерія отступила за городской валъ, продолжая непрерывный пушечный огонь и пуская конгревовы ракеты.

Было 4^{3/4} часа, когда колонны Крейца двинулись на штурмъ укрѣпленій № 21 и 22. 1-й корпусъ принялъ влѣво, а съ нимъ вся первая бригада 3-й пѣхотной дивизіи, перешедшая сюда отъ Вольскаго костела, и вторая, стоявшая предъ началомъ боя за Вольской корчмой. Когда Крейцъ взялъ атакующія имъ укрѣпленія, колонны Палена бросились къ укрѣпленію лѣвѣе шоссе. Укрѣпленіе это имѣло бастионы, значительный гарнизонъ и было вооружено семью орудіями.

Картечъ и атака колонною г.-м. Бригена рѣшили участь большого, и сосѣдняго съ нимъ, подъ № 24, бастиона.

Штурмовыя колонны пошли впередъ, преслѣдуя отступающихъ на Евангелическое кладбище, тогда какъ 3-я пѣхотная дивизія съ Новоингерманландскимъ полкомъ заняла взятыя укрѣпленія.

Кругомъ кипѣла битва: впереди упорно держалось Евангелическое кладбище, гдѣ за сѣвншій отрядъ рѣшился умирать, но не сдаваться русскимъ, вправо были слышны крики „ура!“ ружейная перестрѣлка и грохотъ четырехъ орудій Дембинскаго, защищавшаго баррикаду у Вольской заставы противъ штурма колонны Набокова, бросившейся на сады и дома предмѣстья, занятого 4-мъ польскимъ полкомъ.

Послѣ шести часовъ канонада вправо усиливается, массы дыма видны у Іерусалимской заставы, отъ которой перестрѣлка распространяется по городскому валу до Вольской заставы; здѣсь Евангелическое кладбище переходитъ послѣ отчаянной обороны въ руки русскихъ, овладѣвшихъ наконецъ всѣмъ валомъ, который съ десяти часовъ и поступилъ въ распоряженіе нашихъ саперъ. *)

*) За штурмъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 года офицеры Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, отличившіеся въ бою получили слѣдующія награды:

св. Георгія 4-й степени—командиръ полка полковникъ Адлербергъ 2-й Максимъ Федоровичъ; *св. Владимира 4-й степени*—штабсъ-капитаны: Ажгариновъ Константинъ Семеновичъ и Мицевичъ Антонъ Дементьевичъ, поручикъ фонъ-Тизенгаузенъ Василій Густавовичъ, подпоручикъ Грибовскій Леонардъ Владиміровичъ; *св. Анны 3-й степени*—прапорщикъ Яковицкій Игнатій Антоновичъ; *св. Анны 4-й степени*—подпоручики: Жуковъ 1-й Евграфъ Якимовичъ, Бертье-де-ла-Гардъ Александръ Александровичъ, Ядрило Иванъ Ивановичъ, прапорщики: Люшинъ Михаилъ Александровичъ, Малевичъ Иванъ Филипповичъ и Янцевичъ 4-й Фердинандъ Францевичъ; *произведены*:—въ штабсъ-капитаны—поручикъ Голохвастовъ Александръ Владиміровичъ, ¹⁾ въ поручики—подпоручикъ Корзунъ Викентій Федоровичъ и въ подпоручики—прапорщикъ Плакса-Ждановичъ Даніиль Елисеѣвичъ.

¹⁾ Голохвастовъ состоялъ адъютантомъ при начальникѣ 3-й гр. дивизіи.

За штурмъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 г. нижніе чины, отличившіеся въ бою, были награждены знакомъ отличія Военнаго ордена и получили Георгіевскіе кресты: фельдфебель Николай Федоровичъ Тимофѣевъ—за № 65267, унтеръ-офицеры: Даніиль Васильевичъ Котяговъ—за № 65266, Даніиль Степановичъ Воробьевъ—за № 65257, Василій Моисѣвичъ Моисѣевъ—за № 65261, Устинъ Григорьевичъ Мазуровъ—за № 65254, Яковъ Семеновичъ Семеновъ—за № 65264; *пожалована вторая третъ*

Благодаря ихъ усиліямъ, въ 5^{1/2} часовъ утра русскія пушки готовы были по первому знаку своего главнокомандующаго обратить въ развалины цвѣтущей городъ, если бы онъ вздумалъ защищаться.

Но этого не случилось: Варшава покорилась, и русскіе 28 августа съ музыкою вступили въ городъ.

Новоингерманландскій полкъ 27 и 28 августа простоялъ на мѣстѣ сраженія бивакомъ. 29-го 1 й корпусъ былъ переведенъ къ с. Повонски, а 30-го числа Новоингерманландскій и прочіе полки 3-й пѣхотной дивизіи перешли въ Маримонтъ, гдѣ въ это время была корпусная квартира.

Главная непріятельская армія отступила къ Модлину, и остановилась подъ его стѣнами.

Армія Паскевича вслѣдъ за поляками 4 сентября по диспозиціи была придвинута къ с. Казунъ, куда 7-го числа, подвинулся весь 1-й корпусъ, стоявшій все время на мѣстѣ.

На позиціи при с. Казунъ Новоингерманландскій полкъ оправился и, не смотря на убыль въ дѣлахъ подъ Варшавою, гдѣ изъ полка были убиты: штабсъ-капитанъ Григорій Францевичъ Добровольскій, прапорщикъ Францъ Антоновичъ Домбровскій, вышло изъ строя убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 66 нижнихъ чиновъ, *) слѣдовательно, полкъ потерялъ седьмую часть своего наличнаго боевого состава, ряды его вновь были пополнены, и онъ, благодаря возвращавшимся изъ госпиталей Новоингерманландцамъ, скоро опять усилился до пятисотъ человекъ.

Въ это время русская армія обложила поляковъ, стоявшихъ у Модлина, со всѣхъ сторонъ кромѣ обращенной въ сторону Плоцка, куда они должны были удалиться, исполняя волю русскаго правительства. Но видимо, что непріятель не хотѣлъ подчиниться этимъ требованіямъ, не попытавъ еще разъ счастья: 11 сентября поляки подъ руководствомъ Бема навели мостъ чрезъ Вислу между Билиномъ и Токарами, и авангардъ ихъ, перейдя рѣку, достигъ Гомбина, но въ это время получивъ свѣдѣніе о приближеніи 1-го корпуса съ войсками Великаго Князя Михаила Павловича, вернулся обратно и уничтожилъ мостъ.

пенсіи на крестъ за № 60026, полученный прежде, унтеръ-офицеру Максиму Григорьевичу Тимофѣеву; ²⁾ *произведены*: въ подпоручики—фельдфебеля: Фадѣевъ, Ульчичскій и Шевченко, въ прапорщики—унтеръ-офицеры: Сучковъ, баронъ Будбергъ, Явойшъ и Марцынкевичъ.

³⁾ Знакъ отличія Военнаго ордена св. Георгія для нижнихъ чиновъ въ то время имѣлъ только одну степень, а 2-я, 3-я и 4-я степени его учреждены были въ 1856 году.

*) Мѣс. рап. полка.

Имена нижнихъ чиновъ, считавшихся ранеными по мѣсячному рапорту 1-го сентября, извѣстны только тѣхъ, которые не успѣли оправиться отъ полученныхъ ранъ.

Въ сраженіи 25 и 26 августа 1831 года изъ строя Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка выбыли слѣдующіе нижніе чины:

убитые—унтеръ-офицеръ Иванъ Гавриловъ, *рядовые*: Петръ Слезинъ, Осипъ Суриковъ, Ефремъ Авдѣевъ, Агафонъ Пшеницынъ и Иванъ Пузановъ; *безъ вѣсти пропавшіе*: унтеръ-офицеръ Константинъ Тепельманъ и рядовой Ефимъ Новиковъ; *раненыя—унтеръ-офицеры*: Семень Лебедевъ и Петръ Астафьевъ; *барабанищикъ* Марей Федоровъ; *рядовые*: Михаилъ Федоровъ, Романъ Масловъ, Филиппъ Алексѣевъ, Григорій Осмининъ, Моисей Петровъ, Арсентій Шаховъ, Сергій Стрѣлковъ, Ефимъ Расторгуевъ, Ефимъ Агѣевъ, Козьма Артемьевъ, Ермолай Феклиетовъ, Емельянъ Гуровой, Павелъ Васильевъ, Дорофей Сидоренко, Петръ Спиваковъ, Петръ Пимановъ, Козьма Боевъ, Павелъ Петровъ, Емельянъ Кажушкинъ, Александръ Пустовой, Степанъ Власовъ, Игнатій Филипповъ, Анисимъ Авдѣенко, Анисимъ Федоровъ, Петръ Головинъ, Семень Горечко, Кустъ Микель, Дмитрій Глушновъ, Ксенофонъ Филипповъ и рядовой Аустерьянъ.

1-й корпусъ, получивъ приказаніе, вслѣдствіе движенія непріятели на Гостынинъ, двинулся на Блоніе, что и было причиной вышеупомянутаго отступленія польскихъ войскъ.

Въ составѣ 1-го корпуса Новоингерманландскій полкъ въ общемъ движеніи арміи къ Прусской границѣ, слѣдовалъ отъ Блоніе чрезъ с.с. Поцеху, Тршусковъ, Пилашковъ, Сохачевъ и, достигнувъ 14-го сентября лѣваго берега р. Бзуры, простоялъ ночь на бивакѣ при с. Рыбно, двинулся далѣе чрезъ Комоецъ, Шелавы, Саники, перемочевалъ при Топольно, а 16 сентября перешелъ къ Гостынину, куда прибылъ весь 1-й корпусъ въ 3 часа дня, чтобъ отсюда ближе наблюдать за дѣйствіями противника.

18 сентября въ корпусъ было получено извѣстіе о переправѣ Бема, и Новоингерманландцы были подняты съ разсвѣтомъ: 1-й корпусъ въ боевомъ порядкѣ былъ готовъ къ наступленію, на переправившагося чрезъ Вислу и имѣвшаго намѣреніе пробить себѣ дорогу къ Калишу, врага.

Но ожиданіе это было напрасное: узнавъ, что отступление на Калишъ отрѣзано многочисленными русскими войсками, поляки Бема опять возвратились за Вислу, о чемъ и сдѣлалось извѣстно въ 5¹/₂ час. утра.

Въ этотъ же день 1-й корпусъ расположился въ с. Лагіевникахъ и Гузминѣ, что близъ Бржець-Куявскаго; въ то же время кавалерійскіе посты разошлись вверхъ и внизъ, а кавалерія Анрепа заняла Вроцлавекъ, гдѣ предполагалась наводка моста.

20 сентября Новоингерманландскій полкъ, поступивъ въ авангардъ кн. Хилкова, *) послѣ полудня переправился на правый берегъ Вислы по мосту, наведенному у Вроцлавка.

Въ то время, какъ главныя силы корпуса остались у переправы, авангардъ Хилкова въ этотъ же день дошелъ до с. Фабіанки. Здѣсь и по дорогѣ Новоингерманландцамъ стали попадаться непріятельскіе обозы, оружіе и отсталые: все это указывало на сколько дезорганизована была армія противника и предвѣщало близкое окончаніе похода.

Изъ Фабіанки пѣхота кн. Хилкова перешла въ с. Лонскъ, а кавалерія къ с. Швезавѣ, бывшей въ 7 верстахъ отъ Рыпина, гдѣ по полученнымъ свѣдѣніямъ сосредоточились силы мятежниковъ.

22 сентября пѣхота съ разсвѣтомъ присоединилась къ кавалеріи: въ этотъ день согласно, полученному княземъ Хилковымъ, приказанію, выбить непріятели изъ Рыпина, Новоингерманландцы должны были ожидать битвы, но, двинувшись, нашли Рыпинъ очищеннымъ, и вступили въ него въ 2 часа пополудни.

Къ полуночи пѣхота князя Хилкова (въ томъ числѣ и Новоингерманландскій полкъ) заняла позицію впереди д. Клошно, гдѣ и ночевала подъ прикрытіемъ кавалеріи, стоявшей на позиціи на одну версту впереди пѣхоты.

Утромъ, лишь только разсвѣтало, весь авангардъ двинулся къ границѣ по направленію Свѣдзбно.

Здѣсь поляки, разстрѣлявъ послѣдніе патроны, перебрались въ Пруссію. Новоингерманландскій полкъ въ этотъ день шелъ на д. Ракитницу, гдѣ двѣ послѣднія польскія роты, открывъ огонь по нашимъ казакамъ, тоже бѣжали чрезъ границу. Такъ окончила свое независимое существованіе отдѣльная польская армія, а съ нею и конституціонная Польша.

Чтобы принять отъ Пруссаковъ оружіе и боевые припасы, отобранные у обезоружен-

*)

Составъ авангарда генераль-лейтенанта князя Хилкова слѣдующій:

Староингерманландскій пѣхотный полкъ,	1 бригада 1-й гусарской дивизіи,
Новоингерманландскій пѣхотный полкъ,	драгунскій п. съ 18-ю ор. кон. р. № 2, 11 и 12,
Кутузова-Смоленскаго пѣхотный полкъ,	полки казаковъ: Борисова и Карпова,
1 бригада 1-й уланской дивизіи,	казачья команда изъ отряда Анрепа.

ныхъ поляковъ, 1-й корпусъ остановился въ окрестностяхъ Свѣдзбно; здѣсь помѣстилась корпусная квартира.

Штабъ 3-й пѣхотной дивизіи долженъ былъ занять Рыпинъ, гдѣ при немъ на тѣсныхъ квартирахъ расположились: Новоингерманландскій и князя Кутузова-Смоленскаго полки.

Въ первомъ изъ нихъ оставалось въ строю 533 человекъ всѣхъ чиновъ.

30-го сентября 1-й корпусъ для отдыха послѣ войны былъ двинутъ на болѣе просторныя квартиры въ окрестности Липно; здѣсь Новоингерманландскій полкъ размѣстился: штабъ—въ д. Воленцинъ, а роты—заняли д. Конотопы, Златополе, Ястролембы, Коланково, Пршебегостъ, Бухово и Яново.

Черезъ три недѣли корпусъ Палена разошелся на зимнія квартиры, назначенныя въ Плоцкомъ воеводствѣ. Новоингерманландскій полкъ расположился въ Липненскомъ обводѣ: штабъ полка сначала помѣстился въ Добржинъ, а потомъ перешелъ въ д. Судраги, гдѣ и оставался до выхода въ Виленскую губернію на постоянныя квартиры. Ротные дворы въ это время занимали д. Глухово, Околево, Козергъ-Лѣсничій, Осекъ, Гойскъ, Лукомля, Скрвильна, Садлово и Щавну. *)

Окончился годъ боевой жизни полка; Новоингерманландцы честно сослужили службу Царю и Отечеству. Правда! и третьей части не осталось ихъ изъ числа вступившихъ на польскую землю въ началѣ похода: изъ 1643 строевыхъ чиновъ, перешедшихъ р. Бугъ у Нура 30 января 1831 года, на квартиры послѣ войны, не смотря на постоянное пополненіе, возвратилась третья часть; но это были люди видѣвшіе всѣ ужасы войны, голодъ и холодъ и не отступающіе ни передъ чѣмъ. **)

Окруженные облаками порохового дыма, они являлись среди громовъ артиллерійской канонады; грозная ихъ атака сломила упорство защитниковъ Ольховой рощи; побѣдители Грохова и Остроленки не остановились предъ грознымъ укрѣпленіемъ Воли, и сдѣлались не свидѣтелями, но виновниками паденія Варшавы. Не только офицеры, но и нижніе чины умѣли находиться, застигнутые неожиданно случайностями войны, ***) увеличивая собою число храбрыхъ, имена которыхъ должны сохраняться въ памяти будущаго.

Боевыя качества, обнаруженныя Новоингерманландцами въ эту войну, на вѣчныя времена засвидѣтельствованы Государемъ Императоромъ 6 декабря 1831 года, украсившимъ головные уборы полка надписью: „*За Варшаву 25 и 26 августа 1831 года*“.

Въ Плоцкомъ воеводствѣ Новоингерманландскій полкъ оставался до конца зимы, и въ февралѣ мѣсяцъ выступилъ въ г. Новые-Троки, Виленской губерніи.

*) Военно-Ученый Архивъ №№ 3101, (а) 3151 и 3108.

Московское Отдѣленіе Общаго Архива. Мѣсячные рапорты полка. Сочиненія Смита и Пузыревскаго.

**) Мѣс. рапорты.

Всѣ строевые чины Новоингерманландскаго полка за участіе въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ получили польскій знакъ отличія за военное достоинство: штабъ-офицеры—золотой крестъ съ эмалью 3-й степени, оберъ-офицеры—золотой крестъ безъ эмали 4 степени, и нижніе чины—серебряный крестъ 5-й степени. На обратной сторонѣ этого креста вмѣсто 1792 года было поставлено „1831“ годъ.

***) Мѣс. рапорты.

Къ числу такихъ принадлежитъ и унтеръ-офицеръ Хорошковъ (Родіонъ Васильевичъ); онъ, находясь 30-го апрѣля 1831 года въ м. Дометовъ, отразилъ нападеніе мятежниковъ на команду комиссіонера 10-го класса Петровскаго, охранявшую магазинъ съ провіантскими припасами. Хорошковъ за этотъ подвигъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена за № 68277.



Присоединеніе 3-го резервнаго батальона и краткій очеркъ его дѣятельности въ отдѣлѣ отъ полка съ 1815 года. Присоединеніе 8-го егерскаго полка и сформированіе Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка по штату 28 января 1833 года.

Называвшійся до 1824 г. вторымъ, 3-й резервный батальонъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка въ апрѣлѣ 1815 г., когда дѣйствующіе батальоны въ составѣ корпуса гр. Воронцова двинулись во Францію, изъ м. Жерковъ, Познанскаго департамента, Варшавскаго герцогства, подъ командой маіора Маркова, перешель въ м. Вышгородъ, поступивъ въ составъ войскъ генераль-маіора Глѣбова.

Выполняя свое назначеніе, которое заключалось въ образованіи рекрутъ для дѣйствующихъ батальоновъ, батальонъ маіора Маркова не оставался на одномъ мѣстѣ, а, подобно всѣмъ войскамъ того времени, находился въ постоянномъ движеніи: въ іюнѣ мѣсяцѣ онъ оставилъ Вышгородъ и перешель въ м. Серпцъ того-же Плоцкаго департамента, гдѣ простоявъ до сентября, передвинулся въ м. Петрковъ (того-же департамента).

Изъ Петркова батальонъ этотъ перешель потомъ въ м. Нишаву; 1 января квартировалъ въ м. Шедлицѣ, затѣмъ опять въ Петрковѣ; наконецъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1816 г. оставилъ Польшу и перешель въ Кіевскую губернію, гдѣ мы его и находимъ въ м. Звенигородѣ и его окрестности, откуда онъ весною 1817 года перенесъ свою штабъ-квартиру въ г. Гадячъ, Полтавской губерніи, и занялъ ротами м. Рашавку, сел. Лисенки, с. Ручки, м. Ласовку, Середняки, Разбишовку, Сергѣевну, Лучки, Ржановку и Липовую-Долину. Это размѣщеніе четырехъ-ротнаго батальона бросаетъ нѣкоторый свѣтъ при какихъ условіяхъ его чины жили и служили по 15-е марта 1819 г., когда батальонъ Маркова вышелъ изъ состава войскъ 3 пѣхотнаго корпуса г.-л. Эмме, *(къ которому онъ принадлежалъ до этого дня, и гдѣ былъ подчиненъ начальнику резервныхъ батальоновъ 12-й пѣхотной дивизіи подполковнику Гинтовту)*, и направился изъ г. Суджи, Курской губерніи, куда онъ успѣлъ перейти къ этому времени, на тѣсныя квартиры, въ округъ военныхъ поселеній гренадерскаго графа Аракчеева полка. *)

Время наступившее послѣ славныхъ походовъ Императора Александра I-го, подъ сѣнію котораго Новоингерманландцы шли въ западную Европу, спасать престолы, предъявляло свои права и требованія: у трона кроткаго и добраго Императора занялъ мѣсто грозный и жестокій Аракчеевъ, съ необыкновенною настойчивостію начавшій вводить порядки, которые нисколько не умаляя славы, любви и преданности, какъ народа такъ и войска къ своему Благословенному Монарху, составляютъ сами по себѣ темную страницу нашей исторіи. Къ числу такихъ нововведеній Аракчеева является и созданіе военныхъ поселеній, куда отъ пѣхотныхъ полковъ было призываемо отъ пятидесяти до шестидесяти батальоновъ, подобно 2-му батальону Новоингерманландскаго полка, которыя должны были здѣсь рубить лѣсъ, расчищать поля, проводить дороги, выдѣлывать кирпичъ и т. п.

Хотя и не сохранилось свѣдѣній, которыя бы прямо указывали на жизнь Новоингер-

*) 2-й батальонъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка назначенъ въ составъ поселенныхъ войскъ приказомъ по этимъ войскамъ 28 февраля 1819 года, за № 25.

манландцевъ поселеннаго батальона, тѣмъ не менѣе можно заключить, что моральная обстановка ихъ была незавидна: въ округѣ военныхъ поселеній начальство брало примѣръ съ самого Аракчеева, дававшего всѣмъ эпитеты: болванъ, осель и т. п., и не стѣснялось въ обращеніи съ офицерами, допуская выраженія, повторяя которыя не позволяетъ чувство благопристойности. *)

Какъ выше было сказано, изъ города Суджи 2-й резервный батальонъ полка выступилъ въ округѣ военныхъ поселеній 15 марта, и съ этого времени онъ поступаетъ подъ команду отряднаго начальника поселенныхъ войскъ генераль-маіора Княжнина 2-го.

Здѣсь онъ первые два года съ іюля мѣсяца по ноябрь выходитъ и стоитъ бивуакомъ при с. Высокомъ, въ округѣ военнаго поселенія гренадерскаго графа Аракчеева полка, уходя на зиму: въ первый разъ въ с. Высокое, а во второй въ д. Большое-Пухово. Въ это время будучи подчиненъ главному начальнику военныхъ поселеній графу Аракчееву, батальонъ находится въ составѣ войскъ поселеннаго отряда г.-м. Угрюмова, въ бригадѣ полковника Мусина Пушкина, а впослѣдствіи входитъ въ составъ 1-й поселенной дивизіи того-же г.-м. Угрюмова, гдѣ и считается въ бригадѣ г.-м. Шкурина.

Въ 1821 г. батальонъ былъ принятъ маіоромъ Купферомъ, и по прежнему съ іюля по ноябрь выходилъ на бивуакъ, только мѣсто стоянки нѣсколько измѣнилось: сначала оно было въ округѣ поселенія гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка, потомъ — гренадерскаго Наслѣднаго Принца Прусскаго полка, а на зиму батальонъ возвращался въ д. Андроново, Шотово, или вообще стоялъ въ одномъ изъ военныхъ поселеній.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1824 г. батальонъ этотъ изъ второго переименованъ въ третій и въ этомъ же году имъ началъ командовать маіоръ Поль, **) сдавшій въ 1812 г., по возвращеніи въ Крестецкій уѣздъ на зимовья квартиры, маіору Брезгуну, который въ томъ же году передалъ батальонъ маіору Рожевскому, остававшемуся командиромъ до присоединенія къ своему полку.

За время командованія маіора Рожевскаго 3-й батальонъ, какъ и ранѣе, выходилъ лѣтомъ на бивуакъ въ одномъ изъ округовъ военныхъ поселеній въ Новгородской губерніи, а на зиму возвращался въ Крестецкій уѣздъ, гдѣ до 1829 г. батальону штабу квартиры были назначены въ Федосѣвцахъ и Бору, а съ 1829 г. въ с. Винахъ. Роты въ это время располагались въ окрестности, занимая отъ 20 до 35 селеній,

Наступилъ 1830 г., и въ октябрѣ мѣсяцѣ батальонъ занялъ карантинную линію, которая была назначена въ то время по случаю свирѣпствовавшей холеры. ***)

Въ началѣ 1831 года батальонъ кончилъ карантинную службу и чрезъ Боровичи ушелъ на зимовья квартиры въ Валдайскій уѣздъ.

Въ это время онъ уже не состоялъ въ поселенной дивизіи, а находился въ резервной дивизіи 1 корпуса генераль-маіора Набокова, въ резервной бригадѣ 3-й пѣхотной дивизіи, которой командовалъ полковникъ Литвиновъ.

Весною этого года, когда онъ только что перешелъ въ округъ поселеннаго 1 кара-

*) Изъ воспом. полковника Гриббе. Русск. Старина 75 г. № 1.

**) Моск. Арх., мѣс. рап.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26 марта 1824 года 2-й батальонъ названъ третьимъ, а роты: 2-я гренадерская—третьей гренадерской, 4, 5 и 6 роты мушкетерскія — седьмою, восьмою и девятою мушкетерскими ротами.

***) Моск. Арх. мѣс. рап.

Занимая карантинную линію, батальонъ былъ расположенъ: штабъ въ д. Потерпѣлицы; 3-я гренадерская рота въ д. Березицѣ, селѣ Волокъ, д. Немчухъ, Хвошникъ, Торопиной и Мельницѣ; 7-я мушкетерская рота—въ Черноручьѣ и Коршевѣ; 8-я мушкетерская рота—въ Бутыркѣ, Мазихиной-Горкѣ и селѣ Пальцѣ; 9-я мушкетерская рота—въ Плесьѣ и Лысьевѣ.

бинернаго полка, какъ немедленно былъ посаженъ на подводы, и въ десять сутокъ доставленъ въ г. Динабургъ, откуда перешелъ въ м. Друю, для охраны судоходства по рѣкѣ Двинѣ.

Потомъ, при появленіи мятежническихъ шаекъ въ окрестности г. Видзы, онъ въ іюлѣ мѣсяцѣ перемѣстился туда, и простоялъ тамъ до августа, предпринимая иногда рскогносцировки съ цѣлью отысканія непріятельскихъ бандъ.

Незадолго до взятія Варшавы 3-й батальонъ перешелъ въ г. Поневѣжъ, гдѣ онъ простоялъ до 10 января, и былъ двинутъ въ округъ пахотныхъ солдатъ: здѣсь штабъ батальона былъ расположенъ въ д. Веряжѣ, а роты сначала въ семи, а потомъ въ тридцати трехъ селеніяхъ.

Простоявъ лѣто въ округѣ № 5-го пахотныхъ солдатъ при с. Медвѣдѣ, 3-й батальонъ Новоингерманландскаго полка окончилъ свою службу въ военныхъ поселеніяхъ, созданныхъ гр. Аракчеевымъ, и 10-го октября 1832 года прибылъ въ г. Ошмяны, гдѣ и присоединился къ своему полку.

Дѣйствующіе батальоны полка въ это время несли караульную службу: 1-я гренадерская, 1-я и 3-я мушкетерскія роты въ г. Ковно, а прочія въ Вильнѣ, куда они перешли изъ г. Новые-Троки въ іюлѣ мѣсяцѣ 1832 года.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ всѣ батальоны Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка собрались въ Вильнѣ, кромѣ 5-й роты, оставленной въ г. Ошмянахъ для карауловъ.

Послѣ компаніи 1831 года найдено было необходимымъ для удобства управленія, какъ въ мирное, такъ въ военное время, преобразовать всю армейскую пѣхоту.

Вслѣдствіе этого въ январѣ мѣсяцѣ былъ изданъ Высочайшій приказъ, *) по которому нумерные егерскіе полки были расформированы, а вмѣсто нихъ полки первыхъ пяти корпусовъ должны были сдѣлаться четырехъ-батальоннаго состава съ нестроевою ротою, и имѣть каждый еще по два резервныхъ батальона съ нестроевыми отдѣленіями, свертывавшихся въ мирное время въ одинъ „сводный резервный батальонъ“ съ „своднымъ нестроевымъ отдѣленіемъ“. Какъ въ мирное, такъ и въ военное время, всѣ эти резервные батальоны отдѣлялись отъ полковъ и составляли особыя резервныя дивизіи. Вслѣдствіе этого резервные батальоны 3-й пѣхотной дивизіи, въ томъ числѣ и Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, должны были поступить въ резервную дивизію 1-го корпуса, составленную изъ резервныхъ батальоновъ 1-й, 2-й и 3-й пѣхотныхъ дивизій.

Въ ряду этихъ преобразованій 3-я пѣхотная дивизія, бывшая въ 1-мъ корпусѣ и имѣвшая до сихъ поръ три бригады, по новому положенію должна быть изъ двухъ бригадъ, **) третья же бригада подлежала расформированію, и чины ея обращены на укомплектованіе другихъ полковъ; а именно: 5-й егерскій на пополненіе пѣхотнаго фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка, а 6-й егерскій—Великолуцкаго полка; на укомплектованіе же Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка былъ обращенъ 8-й егерскій полкъ, 4-й пѣхотной дивизіи 2-го пѣхотнаго корпуса.

По прибытіи чиновъ упомянутаго полка Новоингерманландскій полкъ долженъ былъ формироваться слѣдующимъ образомъ: ***)

*) Полн. Собр. Законовъ 28 января 1833 года № 5943.

**) Составъ 3-й пѣхотной дивизіи по положенію 1833 года былъ слѣдующій:

1-я пѣхотная бригада:

2-я егерская бригада:

Староингерманландскій пѣхотный полкъ.

Фельд. кн. Кутузова-Смоленск. егер. полкъ.

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ.

Великолуцкій егерскій полкъ.

**) Хроника російской арміи. Сост. по Высочайшему повелѣнію. Изд. 1852 г.

Московскос Отдѣленіе Общаго Архива. Опись 11-я дѣл. дежурства Главнаго Штаба 1-й арміи, связка 306, дѣло 1295 е; запортъ командира полка 16 іюля за № 339.

Полн. Собр. Законовъ 28 января 1833 г. № 5943.

1-й и 2-й дѣйствующіе батальоны Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка оставались безъ измѣненія;

3-й дѣйствующій батальонъ долженъ былъ составиться изъ чиновъ 1-го дѣйствующаго батальона 8-го егерскаго полка, при которомъ съ грамотою поступили и знамена пожалованныя этому полку 6 декабря 1827 года; а

4-й дѣйствующій батальонъ былъ составленъ изъ 2-го дѣйствующаго батальона 8-го егерскаго полка;

5-й резервный батальонъ Новоингерманландскаго полка былъ образованъ изъ 3-го резервнаго батальона того-же полка;

6-й резервный батальонъ Новоингерманландскаго полка составился изъ резервнаго батальона 8-го егерскаго полка.

Нестроевая рота и нестроевыя отдѣленія составлялись изъ нестроевыхъ чиновъ обоихъ полковъ.

Нестроевая рота, получивъ наименованіе по номеру полка въ дивизіи, была названа: 2-ю фуруштатскою ротою, и въ апрѣль 1834 года, не отдѣляясь отъ дѣйствующихъ батальоновъ, зачислена въ фуруштатскій батальонъ своей дивизіи, который, въ свою очередь, долженъ былъ поступить въ составъ фуруштатской бригады 1-го пѣхотнаго корпуса. *)

5-й и 6-й резервные батальоны полагалось имѣть только въ военное время, а въ мирное—оба эти батальона съ нестроевыми отдѣленіями свертывались въ одинъ *сводный резервный батальонъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка* съ своднымъ нестроевымъ отдѣленіемъ, которымъ завѣдывалъ фуруштатскій унтеръ офицеръ подъ наблюденіемъ батальоннаго адъютанта.

Нестроевыя отдѣленія были въ прямой зависимости отъ командира батальона, также какъ нестроевая (или 2-я фуруштатская рота Новоингерманландскаго полка) рота отъ командира полка. **)

*) Полн. Собр. Законовъ 1833 г.

По штату 28 января 1833 года положено имѣть:

Въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку.	По военному времени.						По мирному врем.		
	Въ ротѣ.	Въ батальонѣ.	Въ нестроевой ротѣ.	Въ двухъ нестроевыхъ отдѣленіяхъ.	Всего въ двухъ рез. четыр. дѣйств. бат. съ нестр. рот. и отд.	Въ сводномъ резервн. батальонѣ.	Въ сводномъ нестроев. отдѣлен.	Всего въ четырехъ дѣйств. и сводн.: рез. бат. и св. нестр. отд.	
Штабъ-офицеровъ	—	—	2	—	—	13	2	—	9
Оберъ-офицеровъ	4	4	17	1	—	106	17	—	89
Унтеръ-офицеровъ	20	20	82	5	2	501	164	2	501
Рядовыхъ	230	230	920	—	—	5520	640	—	4320
Тамбуръ-мажоръ	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Музыкантовъ	—	—	—	—	—	40	—	—	40
Барабанщиковъ	4	4	17	—	—	103	26	—	15
Гарнистовъ	2	2	9	—	—	55	18	—	55
Флейщиковъ	2	—	2	—	—	12	4	—	12
Нестроевыхъ	1	1	7 — 9	20	10	89	18	10	89
Мастеровыхъ	—	—	—	52	24	76	—	24	76
Фуруштатскихъ рядовъ	—	—	—	48	24	72	—	24	72
Всѣхъ чиновъ	263	261	1056—1058	126	60	6588	889	60	5359

1) Въ мирное время въ четырехъ дѣйствующихъ батальонахъ положено имѣть только шесть штабъ-офицеровъ, а число прочихъ чиновъ оставалось безъ измѣненія.

**) Первый командиръ нестроевой роты Новоингерманландскаго полка былъ поручикъ Петръ Дмитріевичъ Ножевниковъ. Командиры нестроевыхъ ротъ вакансій въ полку не занимали, имѣя линію производства по каждой арміи.

Резервные батальоны, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, находились отдѣльно отъ полка, были внѣ всякой отъ него и его полковаго начальства зависимости, и составляли со всей дивизіи резервную бригаду, бригада эта вмѣстѣ съ резервными бригадами 1-й и 2-й пѣхотныхъ дивизій, вошла въ составъ резервной дивизіи I пѣхотнаго корпуса, начальникомъ которой былъ назначенъ генераль-маіоръ Набоковъ 2-й въ то время, какъ начальникомъ 3-й пѣхотной дивизіи оставался генераль-лейтенантъ Шкуринъ 1-й.

На особую обязанность резервныхъ батальоновъ возложено было обученіе рекрутъ для дѣйствующихъ батальоновъ, которые такимъ образомъ получали, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, достаточно подготовленныхъ людей.

Въ виду всего этого служба офицеровъ дѣйствующаго батальона упростилась до повторенія съ нижними чинами пройденнаго, а при большомъ числѣ офицеровъ въ ротѣ она, слѣдовательно, требовала отъ каждаго минимумъ труда. *)

Относительно содержанія въ исправности обоза, оружія, аммуниціи и прочихъ хозяйственныхъ принадлежностей полка слѣдуетъ сказать, что по штату 1833 г. полку даны были большія возможности, благодаря прекрасной мастерской, которую представляла собою нестроевая рота **)

Когда былъ объявленъ указъ о всѣхъ сейчасъ описанныхъ преобразованіяхъ, которыя надлежало сдѣлать, Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, какъ сказано было въ своемъ мѣстѣ, находился въ г. Вильнѣ и одною ротою занималъ г. Ошмяны. Весною онъ долженъ былъ, не дождавшись назначенныхъ укомплектованій, перейти въ г. Динабургъ.

Здѣсь 19 мая полку состоялся смотръ въ Высочайшемъ присутствіи. Государь прибылъ на смотръ въ хорошемъ расположеніи духа, былъ веселъ и милостиво разговаривалъ съ офицерами и нижними чинами.

Замѣтивъ подпоручика Карповича, стоявшаго на флангѣ роты и узнавъ, что онъ участвовалъ въ кампаніи, Государь обратился къ нему съ вопросомъ:

„Не раненъ?“

— Никакъ нѣтъ, Ваше Величество, только шинель вся изстрѣляна.

*) Полн. Собр. Законовъ.

Въ дѣйствующихъ батальонахъ полка командирами въ четырехъ ротахъ должны были быть капитаны а въ двѣнадцати—штабсъ-капитаны.

Въ каждой ротѣ дѣйствующаго батальона были слѣдующіе чины:

ротный командиръ	1,	подпоручикъ	1,
поручикъ	1,	прапорщикъ	1,
фельдфебель	1,	ротныхъ барабанщиковъ	4,
каптенармусъ	1,	ротныхъ гарнистовъ	2,
унтеръ-офицеръ	18,	флейщиковъ	2,
въ гренадерской ротѣ—гренадеръ	230,	цирюльникъ	1,
въ мушкетерской ротѣ—мушкетеръ	230,		

**) Полн. Собр. Законовъ.

По штату въ нестроевой ротѣ были:

ротный командиръ не ниже чина подпоручика и не выше капитана	1,		
вагенмейстеръ исправляющій должность фельдфеб. нестр. роты унт.-офиц. званія	1,	фурштатскихъ рядовыхъ	48,
надзиратель больныхъ унт.-оф. званія	1,	ложенный мастеръ	1,
фурштатскихъ унтеръ-офицеровъ	3,	оружейный мастеръ	1,
лазаретныхъ служителей	16,	коноваль	1,
ложниковъ	16,	колесникъ	1,
оружейниковъ	16,	профосовъ	4,
кузнецовъ	8,		
и деньщики по числу офицеровъ.			

Карповичъ былъ, дѣйствительно, на столько счастливъ, что при его громадномъ ростѣ и массивномъ тѣлосложеніи, поляки изрѣшители только его платье. *)

Слыша отвѣтъ Карповича, Государь улыбнулся и, обращаясь къ иностранному послу, шедшему въ числѣ сопровождавшей свиты, шутя замѣтилъ: „Не нашли мѣста куда цѣлить“.

Проходя далѣе по фронту Императоръ замѣтилъ не далеко стоявшаго отъ Карповича рядового, у котораго на щекѣ была пульная рана: солдату этому ружейная пуля пробила щеку въ то время, когда онъ съ крикомъ: „ура!“ неся въ атаку, и вылетѣла въ открытый ротъ.

„Это что у тебя?“ спросилъ Государь.

— Рана отъ пули, Ваше Императорское Величество, — отвѣчалъ солдатикъ.

„А гдѣ пуля?“ переспросилъ Императоръ, намекая на отсутствіе выходного отверстія.

— Проглотилъ, Ваше Императорское Величество! громко отвѣчалъ спрошенный.

„Молодецъ!“ похвалилъ Новоингерманландца Николай Павловичъ и, обращаясь къ шедшему съ нимъ послу, сказалъ: „Не правда-ли какіе у Меня молодцы — солдаты: пули глотаютъ“.

Государь остался доволенъ смотромъ, объявивъ Высочайшее благоволеніе всѣмъ чинамъ Новоингерманландскаго полка. **)

Послѣ смотра въ полкъ начали прибывать изъ 8 егерскаго полка и его кадроваго батальона (большею частью должностные) нижніе чины и унтеръ-офицеры, которые тотчасъ же и зачислены въ дѣйствующіе батальоны полка. ***) такъ что къ 1-му іюня, когда полкъ былъ на маршѣ въ г. Лиду, батальоны эти по списку имѣли 3446 человекъ строевыхъ чиновъ. ****)

*) С.Петербургъ.

Изъ личнаго разсказа самого Аркадія Ивановича Карповича автору въ 1890 году.

Аркадій Ивановичъ Карповичъ поступилъ въ Новоингерманландскій пѣхотный полкъ нижнимъ чиномъ; былъ въ немъ произведенъ въ офицеры. За отличіе подъ Гроховымъ въ подпоручики. Впослѣдствіе онъ командовалъ однимъ изъ батальоновъ, стоявшихъ въ С.-Петербургѣ, былъ лично извѣстенъ Государю и неоднократно приглашаемъ къ Царскому столу.

**) Моск. Отд. Общ. Архива. Формулярные списки ч. полка за 1833 г.

***) Мѣс. рап.

28 мая 1833 года въ партіи, прибывшей въ Новоингерманландскій полкъ изъ 8 егерскаго полка, поступили:—портупей-прапорщики: Иванъ Цевловскій и Иванъ Медино, 8 фельдфебелей и 91 унтеръ-офицеръ. Изъ кадроваго батальона 8-го егерскаго полка: фельдфебелей . . 4, унтеръ-офицеровъ. 72, музыкантовъ . 9, гарнистовъ . 1, каптенармусовъ . 4, тамбуръ-мажоръ . 1, барабанщиковъ 1, нестроевыхъ 8,

****) Моск. Отд. Общ. Архива. Мѣс. рап. полка.

Въ Новоингерманландскомъ полку, въ дѣйствующихъ батальонахъ по списку было:

1-й бат.	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офицер.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	3-й бат.	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офицер.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
Въ 1-й грен. ротѣ.	1	8	19	19	210	Въ 3-й грен. ротѣ	2	6	16	22	158
Въ 1-й мушк. ротѣ	1	4	19	9	211	Въ 7-й мушк. ротѣ	—	4	17	6	160
Во 2-й мушк. ротѣ	1	4	18	9	216	Въ 8-й мушк. ротѣ	—	3	12	7	162
Въ 3-й мушк. ротѣ	—	5	21	9	214	Въ 9-й мушк. ротѣ	1	3	11	5	158
2-й бат.						4-й бат.					
Во 2-й грен. ротѣ.	1	5	20	10	206	Въ 4-й грен. ротѣ	1	3	15	10	154
Въ 4-й мушк. ротѣ	1	4	20	9	213	Въ 10-й мушк. ротѣ	—	3	15	6	161
Въ 5-й мушк. ротѣ	—	5	20	9	214	Въ 11-й мушк. ротѣ	—	3	11	7	162
Въ 6-й мушк. ротѣ	1	5	20	8	213	Въ 12-й мушк. ротѣ	—	2	12	6	161

Въ тоже время въ кадровомъ составѣ своднаго резервнаго батальона числилось: 2 штабъ-офицера, 20 оберъ-офицеровъ, 123 унтеръ-офицера, 39 музыкантовъ и 490 чел. рядовыхъ, а въ нестроевой ротѣ было: 2 оберъ-офицера, 4 унтеръ-офицера и 71 человекъ рядовыхъ.

Всѣ офицеры, прибывшіе изъ 8-го егерскаго полка, поступили въ 3-й и 4-й дѣйствующіе батальоны. Такъ-что, начиная съ командира батальона до младшаго офицера каждой роты включительно, въ упомянутыхъ батальонахъ были только офицеры, расформированнаго названнаго егерскаго полка *)

По прибытіи полка въ г. Лиду, (Виленской губерніи) 12-го іюня 1833 года къ нему прибылъ сводный батальонъ чиновъ 8-го егерскаго полка подъ начальствомъ командира этого полка полковника Федора Васильевича Булгакова. Батальонъ этотъ былъ быстро принятъ, распределенъ по ротамъ и на четвертый день командиръ его, самъ зачисленный

*) Форм. списки и мѣс. рапорты.

Составъ офицеровъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка (по присоединеніи 8-го егерскаго) при сформированіи его 15-го іюня 1833 года въ г. Лидѣ.

1-го БАТАЛЬОНА.	4-й мушкетерск. роты:	прапорщ. Стародубцевъ.
1-й гренадерской роты:	„к.-ѣ.“ маіоръ Домашневъ,	9-й мушкетерск. роты:
„к.-п.“ полк. Адлербергъ 2-й,	„к.-р.“ подпор. Карповичъ,	„к.-ѣ.“ м. Пороховицковъ,
„к.-р.“ шт.-к. Ажгариновъ,	штабсъ-кап. Эльскій,	„к.-р.“ шт.-к. Мицкевичъ,
поручикъ Рончевскій,	поручикъ Деспиллеръ,	подп. Измайловъ,
пор. фонъ-Тизенгаузенъ,	прапорщ. Довнарловичъ.	прап. Костомафовъ,
подпоручикъ Фадѣевъ,	5-й мушкетерск. роты:	4-го БАТАЛЬОНА.
прапорщ. Издебскій,	„к.-р.“ поручикъ Лапицкій,	4-й гренадерской роты:
„п.-кварт.“ пр. Яковицкій,	штабсъ-кап. Трапша,	„б. к.“ маіоръ Паленчъ,
„п.-казн.“ подп. Жуковъ 1-й,	поруч. Хорошиловъ	„к.-р.“ кап. Литвиновъ,
„п.-адъют.“ подп. Бертье-де-Ла-гардъ,	подпор. Жуковъ 2-й,	пор. Клостерманъ.
1-й мушкетерск. роты:	подпоруч. Китовскій.	10-й мушкетерск. роты:
„б.-к.“ маіоръ Коростовцевъ,	6-й мушкетерск. роты:	„к.-р.“ шт.-к. Десимонъ,
„к.-р.“ капитанъ Плакса,	подпол. Нементовскій,	подп. Минаевъ,
поруч. Бергенстрале,	„к.-р.“ прапорщ. Шекола,	прап. Костенко-Гладкій.
подпоруч. Гороховъ,	подпоруч. Ядрило,	11-й мушкетерск. роты:
прапорщ. Подалица.	прапорщикъ Люшинъ,	„к.-р.“ пор. Скворцовъ,
2-й мушкетерск. роты:	прап. Янцевичъ 4-й,	подп. Линдфорсъ 1-й,
маіоръ Фоминъ,	прапорщ. Будбергъ.	прап. Майновъ.
„к.-р.“ кап. Ковалевскій,	3-го БАТАЛЬОНА.	12-й мушкетерск. роты:
шт.-кап. Мицевичъ,	3-й гренадерской роты:	„р.-к.“ прап. Лавровскій,
подпоруч. Посербскій,	полк. Булгаковъ,	подп. Линдфорсъ 2-й,
прап. Пашкевичъ 1-й.	„к.-ѣ.“ полк. Кеслеръ,	прап. Бартепьевъ.
3-й мушкетерск. роты:	„р.-к.“ кап. Яковлевъ,	Примѣчаніе:
„к.-р.“ поруч. Полоневичъ,	пор. Липняговъ,	Фамилій офицеровъ изъ
поручикъ Соловьевъ,	подп. Реймерсъ,	8-го егерскаго полка напе-
подпор. Афанасьевъ,	подп. Исуповъ,	чатаны курсивомъ.
прапорщикъ Видуцкій,	прапорщ. Долгановъ,	Сокращенія:
прапорщ. Ленкевичъ.	„б.-а.“ подп. Карпинскій 2-й.	„к.-п.“ означ.: ком. полка,
2-го БАТАЛЬОНА.	7-й мушкетерск. роты:	„к.-р.“ командиръ роты или
2-й гренадерской роты:	„к.-р.“ подп. Быковский,	командующій ротой,
„б.-к.“ маіоръ Рогинскій,	шт.-к. Маленко-Романченко,	„п.-квар.“ полков. квартир.
„к.-р.“ кап. фонъ-Адлербергъ,	подп. Карпинскій,	„п.-казн.“ полковой казнач.
поручикъ Корзунъ,	прап. Винклеръ.	„п.-адъют.“ полк. адъютант.
подпоруч. Грибовскій,	8-й мушкетерск. роты:	„б.-к.“ батальон командир.
прап. Пашкевичъ 2-й,	„к.-р.“ пор. Шульговскій,	„б.-а.“ батальон адъютантъ.
„б. а.“ прапорщ. Малевичъ.	подп. Елагинъ,	„к.-ѣ.“ въ командировкѣ.

въ 3-ю гренадерскую роту Новоингерманландскаго полка, получилъ квитанцію въ исправной сдачѣ чиновъ и имущества поступившаго съ нимъ. *)

Необыкновенная быстрота, съ которою егеря были приняты въ ряды Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, обратила на себя вниманіе главнокомандующаго 1-й арміей графа фонъ-деръ-Остенъ-Сакена, объявившаго за это свою благодарность командиру полка. **)

Послѣ описаннаго формулированія и укомплектованія Новоингерманландскій полкъ расположился по квартирамъ слѣдующимъ образомъ: штабъ полка остановился въ г. Лидѣ, штабы батальоновъ заняли квартиры: 1-й батальонъ — въ м. Липнишкахъ, 2-й батальонъ — въ м. Ясишкахъ, 3-й батальонъ — въ м. Бѣлицѣ и 4-й батальонъ — въ м. Щучинѣ; роты встали на широкія квартиры въ селеніяхъ кругомъ батальонныхъ штабовъ, имѣя ротные дворы въ мѣстечкахъ Довудовъ, Дворжищей, Гороннѣ, Гвиѣ, Вороновѣ, Радунѣ, Ночѣ, Колесникахъ, Жолудокѣ, имѣни Гойдовѣ, Орлѣ, д. Беневичахъ, м. Васивишкахъ, д. Огородникахъ, м. Ржанкахъ, Остромѣ; а нестроевая рота въ д. Мытопацѣ. ***)

Сводный резервный батальонъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, бывший подъ командой подполковника Рожевскаго, ****) послѣ Императорскаго смотра не пошелъ за полкомъ, а остался подъ крѣпостью Динабургомъ, и съ 4 іюля расположился на тѣсныхъ квартирахъ въ Старомъ форштатѣ *****) подъ этой крѣпостью, поступивъ подъ главное начальство Его Императорскаго Высочества генераль инспектора по инженерной части.

Окончивъ описаніе сформированія Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, и размѣщенія его по квартирамъ въ 1833 г., необходимо въ особомъ приложеніи къ этой главѣ познакомиться:—когда и какимъ образомъ сформировался 8-й егерскій полкъ, и въ составъ какихъ войскъ онъ входилъ до перехода своего въ ряды Новоингерманландскаго полка.

*) Моск. Отд. Общ. Архива. Опись 11-я. Дѣл. деж. Гл. Шт. 1-й арміи, связка 306, дѣло 1295, квитанція 15 іюня 1833 г. № 311-й.

**) Приказъ по 1-й арміи 7 іюля 1833 года № 132.

***) Мѣс. рапорты полка за іюль 1833 года.

****) Москов. Отд. Общаго Архива. Формулярные списки за 1833 г., № 135.

*****) Составъ офицеровъ Своднаго резервнаго батальона пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка при его сформированіи въ 1833 году былъ слѣдующій:¹

5-го РЕЗЕРВНАГО БАТ.	14-й мушкетерск. роты:	к.-р. шт.-кап. Лузановъ,
5-й гренадерской роты:	к.-р. поручикъ Гурладій,	подпор. Рафайловъ.
б.-к. подполков. Рожевскій,	подпоруч. Ульчицкій,	16-й мушкетерск. роты:
к.-р. поруч. Бѣльдовскій,	прапорщикъ Сучковъ.	к.-р. шт.-кап. Андреевъ,
поручикъ Фатьяновъ,	15-й мушкетерск. роты:	подпор. Бобирь 3-й.
подпоруч. Шевченко,	к.-р. подпоруч. Кокоревъ,	17-й мушкетерск. роты:
б.-а. прапорщ. Бочковскій.	подпор. Матвѣнко,	к.-р. капитанъ Краинскій,
13-й мушкетерск. роты:	прап. Марцынкевичъ.	поручикъ Семериковъ.
р.-к. поруч. Филипповичъ,	6-го РЕЗЕРВНАГО БАТ.	18-й мушкетерск. роты:
подпоруч. Кудряевъ,	6-й гренадерской роты:	к.-р. поручикъ Пантюхинъ.
прапорщикъ Явойтъ.	б.-к. маіоръ Плетеневскій,	

Сформированіе 8-го егерскаго полка и краткая хроника этого полка за время его существованія до 1833 года.

Къ числу различнаго рода мѣръ, принимавшихся во время перемирія, заключеннаго съ Наполеономъ 23-го мая 1813 года и длившагося до 29-го іюля, мѣръ клонившихся къ увеличенію русской арміи, въ виду предстоявшей борьбы съ властолюбивымъ полководцемъ, носившимъ корону французскихъ королей, слѣдуетъ отнести и повелѣніе Импера-

тора Александра I-го о сформированіи четырехъ пѣхотныхъ и трехъ егерскихъ полковъ изъ двѣнадцати запасныхъ и восьми резервныхъ батальоновъ, квартировавшихъ въ Бессарабіи и Новороссійскомъ краѣ.

Полки эти названы:—Красинскимъ, Ростовскимъ, Измаильскимъ и Бендерскимъ—пѣхотными; и 51-мъ, 52-мъ и 53-мъ—егерскими.

Изъ нихъ 51-й егерскій, три года спустя, былъ переименованъ въ 8-й егерскій полкъ, который и поступилъ въ 1833 году въ составъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

Такимъ образомъ сформированіе 8-го егерскаго (подъ именемъ 51 егерскаго полка) относится ко времени вышеупомянутаго перемирія, и произведено генераль-лейтенантомъ дюкомъ-де-Ришелье на основаніи именного указа, даннаго военному министру 11 іюля 1813 года. *)

Въ составъ этого полка поступили: резервный батальонъ 12-го егерскаго полка, стоявшій въ Фанагоріи, запасный батальонъ 12-го егерскаго полка, стоявшій въ Перекопѣ, и запасный батальонъ Галицкаго пѣхотнаго полка, стоявшій въ г.г. Симферополь и Севастополь.

Сформированный изъ названныхъ батальоновъ, 51-й егерскій полкъ поступилъ въ 23-ю пѣхотную дивизию 4-го пѣхотнаго корпуса, **) и былъ приведенъ въ четырехъ-батальонный составъ 8 декабря того-же года.

Полки изъ которыхъ выдѣлены батальоны, послужившіе на составленіе 51-го егерскаго полка формировались слѣдующимъ образомъ:

22-го іюня 1783 года по причинамъ, о которыхъ было сказано ранѣе, изъ кадровъ отъ полковъ, находившихся въ распоряженіи Потемкина-Таврическаго, и рекрутъ текущаго года были сформированы полевые батальоны: *1-й, 2-й, 3-й и 4-й Харьковскіе* и *1-й, 2-й, 3-й и 4-й Бѣлорусскіе*. 14 января 1785 г. изъ этихъ батальоновъ *4-й Харьковскій* и *2-й Бѣлорусскій* съ двумя егерскими батальонами, вновь сформированными въ г. Харьковѣ, составили четырехъ батальонный *Бугскій егерскій корпусъ*.

3-й и 4-й батальоны этого корпуса 29 ноября 1796 г., т. е. при реформахъ, бывшихъ въ царствованіе Императора Павла Петровича, переформированы въ одинъ *13-й егерскій батальонъ*, наименованный 17 мая слѣдующаго года *13-мъ егерскимъ полкомъ*.

Затѣмъ когда полки стали носить фамиліи своихъ полковыхъ командировъ, называвшихся въ то время шефами, 13-й егерскій полкъ 31 октября 1798 г. названъ: *„Егерскимъ генераль-маіора Кошкина“*, а 29 сентября 1799 г.—*„Егерскимъ генераль-маіора Гангеблова“*.

По восшествіи на престолъ императора Александра I го, въ названіи полковъ фамиліи шефомъ были исключены, и полкъ г.-м. Гангеблова 29 марта 1801 г. переименованъ въ *„12-й егерскій полкъ“*

2-й батальонъ этого полка, называвшійся въ то время запаснымъ, и поступилъ, какъ ранѣе сказано, на сформированіе 51 егерскаго полка, вмѣстѣ съ *резервнымъ ба-*

*) С.-Петербургскій Общій Архивъ. Дивизионные списки офицеровъ.

На списокъ за 1816 годъ въ заголовкѣ поставлено: *„списокъ 51 егерскаго полка“*, но при этомъ зачеркнуто „51“ и надписано: „8-го“, а еще выше имѣется надпись: *„сей полкъ сформированъ изъ 12-го егерскаго полка“*.

**) Полн. Собр. Законовъ. Т. XXXII, № 25420.

Въ 23-й дивизиі были слѣдующіе полки:

въ 1-й бригадѣ.	во 2-й бригадѣ.	въ 3-й бригадѣ.
Углицкій пѣхотный, 35-й егерскій.	Бородинскій пѣхотный, Таругинскій пѣхотный.	Пензенскій пѣхотный, 51-й егерскій.

тальяномъ того-же 12 егерскаго полка, сформированнымъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1811 г. изъ *рекрутскаго депо*, учрежденнаго 10 октября 1808 г.

Что-же касается *Галицкаго пѣхотнаго полка*, изъ котораго въ 51-й егерскій полкъ былъ выдѣленъ *2-й запасный батальонъ*, то кореннымъ основаніемъ для 1 и 2 батальоновъ этого полка послужили гарнизонные полки:— Орлова, Коробова и Павловскій, сформированные въ царствованіе Императора Петра I-го, 19 февраля 1711 г., Козловскій, сформированный 18 января 1720 г., и Потійскій гарнизонный батальонъ, учрежденный 22 января 1810 г. *)

Но возвратимся къ 51-му егерскому полку въ то время, когда Новоингерманландскій полкъ былъ во Франціи, и къ періоду дѣленія русскихъ войскъ на двѣ арміи, происшедшаго 28 октября 1814 г. послѣ котораго 51-й егерскій полкъ, какъ бывший въ составѣ 23-й пѣхотной дивизіи, вошелъ въ составъ 1-й арміи.

Не задолго до упомянутаго дѣленія арміи, 51-й егерскій полкъ 11 марта 1816 г. переименованъ въ 8-й егерскій; **) въ слѣдующемъ году 23-я пѣхотная дивизія назначена была въ составъ 5 пѣхотнаго корпуса; но 8-й егерскій полкъ изъ 23-й пѣхотной дивизіи перечисленъ въ 9-ю, находившуюся въ корпусѣ графа Воронцова во Франціи; ***) а въ началѣ 1819 г. въ 17-ю дивизію, и потомъ въ концѣ того-же года -- въ 6-ю дивизію 2 пѣхотнаго корпуса 1-й арміи. ****)

Въ 1820 г. 2-й батальонъ 8 егерскаго полка былъ назначенъ въ составъ поселенныхъ войскъ, затѣмъ чрезъ четыре года онъ былъ названъ третьимъ, а третій вторымъ.

20 мая 1820 г. 8-й егерскій полкъ былъ назначенъ въ 4-ю пѣхотную дивизію, *****) гдѣ и находился до преобразованія пѣхоты въ 1833 г., когда онъ, будучи назначенъ въ составъ Новоингерманландскаго полка, подъ начальствомъ своего командира (полковника Булгакова), прибылъ въ г. Лиду, и 15 июня пересталъ существовать, увеличивъ боевую силу Новоингерманландцевъ, и передавъ въ Новоингерманландскій полкъ свои знамена, изъ которыхъ на поступившемъ въ 3-й батальонъ, находившемся въ полку до 1880 г., была Александровская лента, такъ какъ считая со дня сформированія частей, послужившихъ въ разное время основаніемъ 8 егерскаго полка, прошло болѣе ста лѣтъ.

*) Висковатовъ. Ист. форм. обмунд. воор. и снар. рос. войскъ.

Хронологическія таблицы пѣхотныхъ полковъ изд. 1865 г.

Хроника Росс. Имп. арміи. Сост. по Высочайшему повелѣнію 1852 г.

**) Полн. Собр. Законовъ. Т. XXXIII, № 26190.

***) Въ 9-й пѣхотной дивизіи были слѣдующіе полки:

въ 1-й бригадѣ.	во 2-й бригадѣ.	въ 3-й бригадѣ.
Нашебургскій пѣхотный, Рязскій пѣхотный.	Якутскій пѣхотный, Пензенскій пѣхотный.	10-й егерскій, 8-й егерскій.

****) Въ 6-й пѣхотной дивизіи были слѣдующіе полки:

въ 1-й бригадѣ:	во 2-й бригадѣ:	въ 3-й бригадѣ:
Азовскій пѣхотный полкъ, Нарвскій пѣхотный полкъ.	Невскій пѣхотный полкъ, Копорскій пѣхотный полкъ,	8-й егерскій полкъ, 21-й егерскій полкъ,

*****) Въ 4-й пѣхотной дивизіи были слѣдующіе полки:

въ 1-й бригадѣ:	во 2-й бригадѣ:	въ 3-й бригадѣ:
Архангелогородскій пѣх. п. Вологодскій пѣхотный п.	Костромской пѣхотный п. Галицкій пѣхотный полкъ.	7-й егерскій полкъ. 8-й егерскій полкъ.

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ до вступленія на престоль Императора Александра II-го. Описаніе измѣненій въ формѣ обмундированія чиновъ полка за то-же время,—по 1856-й годъ.

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, вновь сформированные батальоны котораго, не принимавшіе участія въ кампаніи 1831 г., получили также знакъ отличія на головные уборы съ надписью: „За Варшаву 25 и 26 августа 1831 г.“, *) простоялъ въ г. Лидѣ и окрестныхъ селеніяхъ до 24 сентября; только 4-я, 5-я и 6-я роты въ сентябрѣ ушли въ г. Ковно для работъ, на проводимомъ тамъ, шоссе.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что для полка послѣ войны 1831 г. наступило время государственныхъ работъ, когда Новоингерманландца часто можно было встрѣтить, то съ лопатою въ рукѣ, исправляющимъ или проводящимъ дороги по западному краю, то дѣлающимъ кирпичи подъ руководствомъ инженерныхъ офицеровъ, или исполняющимъ другую какую либо казенную работу.

24 сентября 1833 г. полкъ, оставивъ въ г. Лидѣ и м. Бакштанахъ 3-ю мушкетерскую, а въ г. Ошмянахъ 2-ю гренадерскую роты для карауловъ, выступилъ въ Вильну, куда и пришелъ 29 числа.

Въ Вильнѣ 1-я гренадерская и 2-я мушкетерская роты помѣстились на квартирахъ, а прочія части полка, кромѣ находившихся въ г. Ковнѣ, расположились въ казармахъ, гдѣ и оставались до конца года; 4-я, 5-я и 6-я роты, возвратившись изъ г. Ковно, заняли постоянныя квартиры въ д. Ящунахъ, Верхлибахъ и Довиняхъ.

Нестроевая рота продолжала занимать Мыто-Пацу, а Сводный резервный батальонъ изъ Динабурга въ концѣ сентября мѣсяца перешелъ на зимовыя квартиры, и стоялъ въ м. Освіи, Дрисскаго уѣзда. **)

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1834 г. 6-е резервные батальоны были упразднены по Высочайшему повелѣнію, а на случай военного времени оставлены были одни 5-ые резервные батальоны, получившіе вслѣдствіе этого два штата: мирный и военного времени. ***)

*) Одновременно съ сформированіемъ и полученіемъ знаменъ, 3-му, 4-му дѣйствующимъ и сводному резервному батальонамъ были присвоены и упомянутые знаки отличія для уравненія съ прочими батальонами полка.

**) Во время работъ при Динабургѣ въ сводномъ резервномъ батальонѣ было: 2 штабъ-офицера, 21 оберъ-офицеровъ, 121 унтеръ-офицеровъ, 38 музыкантовъ и 646 рядовыхъ по списку.

***) По штату 28 февраля 1834 г. въ 5-мъ резервномъ батальонѣ было положено:

	Въ военное время				Въ мирное время.			
	Въ нестр. отдѣлен.	Въ грен. ротѣ.	Въ мушк. ротѣ.	Въ бат.	Въ нестр. отдѣлен.	Въ грен. ротѣ.	Въ мушк. ротѣ.	Въ бат.
Штабъ-офицеровъ	—	—	—	2	—	—	—	1
Оберъ-офицеровъ	—	4	4	17	—	3	2	10
Унтеръ-офицеровъ	—	20	20	82	—	20	20	82
Рядовыхъ	—	230	230	920	—	80	80	320

До описываемаго времени нижніе чины должны были служить 25 лѣтъ, такимъ образомъ солдатъ, уходя изъ дома молодымъ, возвращался къ своей семьѣ уже старикомъ и, часто, во всю службу не видѣлъ ее: воинская повинность описываемой эпохи расторгала семейную жизнь попадавшаго въ военную службу, лишая его навсегда домашняго очага и подготавливая человѣка, чуждаго окружающему обществу: она поражала его гражданскія права, почти, въ такомъ же объемѣ, какъ и уголовныя наказанія.

Императоръ Николай Павловичъ первый изъ Государей пожелалъ облегчить участь находящихся въ военной службѣ, и Высочайшимъ приказомъ 30-го августа 1834 года установилъ безсрочный отпускъ для нижнихъ чиновъ, беспорочно прослужившихъ 20 лѣтъ дѣйствительной службы. Какъ слѣдствіе установленія безсрочныхъ отпусковъ, на основаніи того же приказа, штатъ полка по мирному времени уменьшенъ былъ на 200 человѣкъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ запасныхъ войскахъ повелѣно было имѣть для полка „Запасный полубатальонъ № 10-го“, такъ какъ полкъ въ 1-мъ корпусѣ приходился по порядку десятымъ.

Безсрочно-отпускные призывались для пополненія некомплекта по штату, какъ мирнаго такъ и военнаго времени, формированія запасныхъ полубатальоновъ и укомплектованія резервныхъ войскъ въ военное время.

Въ началѣ этого года Новоингерманландскій полкъ продолжалъ стоять въ Виленской губерніи, при чемъ полковой штабъ перешелъ въ г. Лиду, куда для караула по очереди ходили роты, расположенныя по окрестнымъ селеніямъ; но 3-й и 4-й батальоны оставались въ казармахъ города Вильны и продолжали занимать учрежденные тамъ въ большомъ числѣ мѣстные караулы до апрѣля мѣсяца, а къ 1-му мая перешли на тѣсныя квартиры ближе къ штабу полка; весь полкъ въ это время былъ на тѣсномъ сборѣ при батальонныхъ штабахъ: 1-й батальонъ въ м. Липнишкахъ, 2-й батальонъ въ м. Эйшишкахъ, 3-й батальонъ въ д. Юдкахъ и 4-й батальонъ въ д. Чеховцахъ.

Въ окрестности города Лиды на тѣсныхъ квартирахъ, имѣя полковой штабъ въ самомъ городѣ, батальоны Новоингерманландскаго полка, смѣняясь по очереди на квартирахъ въ городѣ, простояли до 10 іюля, когда выступили въ г. Вильну, и послѣ шести дней, проведенныхъ въ пути, остановились лагеремъ подъ упомянутымъ городомъ. А 5-й резервный батальонъ съ 1 мая выступилъ въ походъ изъ м. Освіи, и къ 19-му числу пришелъ въ Псковскій уѣздъ, гдѣ батальонный штабъ его расположился въ дер. Подвязьѣ, а роты на тѣсномъ сборѣ въ м. и селеніяхъ по окрестности, для работъ по Динабургскому шоссе, *) откуда онъ и пришелъ осенью, въ концѣ октября мѣсяца, въ крѣпость Динабургъ, для содержанія карауловъ.

Дѣйствующіе же батальоны Новоингерманландскаго полка, простоявъ въ лагерѣ подъ Вильной, 18 августа перешли частью въ казармы, а частью расположились по квартирамъ до 19 сентября, когда весь полкъ выступилъ въ походъ къ г. Кобрину, Гродненской губерніи.

Барабанщиковъ	—	4	4	17	—	3	3	13
Гарнистовъ	—	2	2	9	—	2	2	9
Флейщиковъ	—	2	—	2	—	2	—	2
Нестроевыхъ	5	1	1	14	5	1	1	14
Мастеровыхъ	12	—	—	12	12	—	—	12
Фурштатскихъ чиновъ	13	—	—	13	13	—	—	13
	30	263	261	1088	30	111	108	476

*) Мѣс. рапорты.

Ротные дворы были расположены: гренадерской роты—въ Сверетовѣ, 13-й мушкетерской роты—въ Дворковѣ, 14-й мушкетерской роты—въ Большомъ Звонѣ и 15 мушкетерской роты—въ Средней Лукѣ.

9 октября полковой штаб Новоингерманландскаго полка прибылъ и остановился въ Кобринѣ. Батальоны же расположились, какъ въ городѣ, такъ и по деревнямъ на широкихъ квартирахъ; изъ нихъ 3-й батальонъ послѣ 15 октября перешелъ въ Брестъ-Литовскъ, гдѣ простоявъ до 16 декабря, вернулся обратно въ м. Высоко-Литовскъ. Такъ какъ въ Кобринѣ двѣ роты постоянно находились для несенія караульной службы и назначались туда по очереди, то въ районѣ расположенія полка все время до мая мѣсяца происходили передвиженія ротъ изъ селеній и мѣстечекъ въ городъ или обратно, а иногда и изъ селенія въ селеніе, поэтому можно только указать, что роты группировались около батальонныхъ штабовъ, которые располагались: 1-го батальона—въ Каменецъ-Литовскѣ, 2-го—въ г. Кобринѣ, 3-го—въ м. Высоколитовскѣ и 4-го батальона—въ м. Антополь. *) А 5-й резервный батальонъ изъ Динабурга въ концѣ декабря перешелъ въ г. Себежъ, въ уѣздъ котораго въ д. Горкахъ, Вербилонѣ, Грошовѣ и Горкахъ Березанскихъ расположились ротные дворы батальона.

Въ 1835 году Новоингерманландскій полкъ оставался на прежнихъ квартирахъ зиму и весну, а 10 мая выступилъ въ походъ, и 1 іюня прибылъ въ г. Вильну, для лагернаго сбора; но 4-й батальонъ полка прошелъ въ крѣпость Динабургъ для карауловъ и работъ, послѣ которыхъ онъ 29 августа присоединился къ полку, и вмѣстѣ съ нимъ выступилъ изъ лагеря подъ г. Вильной на зимовья квартиры въ г. Волковискъ Гродненской губерніи, гдѣ батальонные штабы заняли квартиры: 1-го батальона—въ м. Россахъ, 2-го батальона—въ Зельвѣ, 3-го батальона—въ м. Кринкахъ и 4-го батальона—въ м. Свислочахъ. **) Впрочемъ въ концѣ года въ Волковискѣ и его окрестностяхъ остались только штабъ полка, да 2-й батальонъ, а прочія роты перешли въ г. Вильну, для содержанія карауловъ.

Въ іюнѣ этого года по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 5-й день этого мѣсяца, штатъ полка по мирному положенію уменьшенъ еще на 200 рядовыхъ, но нельзя думать, чтобы это измѣненіе штата вызвало какія либо усиленныя распоряженія объ отпускѣ или перемѣщеніи нижнихъ чиновъ: ихъ и безъ этого измѣненія въ штатѣ былъ постоянный въ полку недостатокъ, такъ что въ началѣ года не доставало 48 унтеръ-офицеровъ, 24 музыкантовъ и 568 человекъ рядовыхъ; но офицерскія вакансіи были заняты всѣ, даже одинъ штабъ-офицеръ и десять оберъ-офицеровъ находились сверхъ комплекта.

Изъ числа командированныхъ отъ полка обращаетъ на себя вниманіе цѣлая команда, состоявшая изъ одного оберъ-офицера, двухъ унтеръ-офицеровъ и 72-хъ рядовыхъ, посланная въ 6-ю батарею 3-й артиллерійской бригады, для ознакомленія со службою въ артиллеріи. Такимъ образомъ мы видимъ, что хотя полковая артиллерія и была уничтожена, но полковая артиллерійская команда существовала; она главнымъ образомъ пред-

*) Мѣс. рапорты.

Ротные дворы были расположены въ слѣдующихъ мѣстахъ: м. Антополь, Вержховцы, м. Вольчикъ, Высоколитовскъ, м. Городецъ, д. Дмитровичи, Домброво, м. Дывинъ, Дрогичинъ, д. Именинъ, м. Каменецъ-Литовскъ, Малевичи, Опаты-де-Полиньяка, д. Половцы, д. Стрѣя, д. Турно, м. Тороканецъ, Хомекъ и м. Черновчичи.

**) Мѣс. рапорты.

За исключеніемъ содержащихъ караулы при полковомъ штабѣ, ротные дворы полка были расположены въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1-й гренад. р. въ м. Россахъ, 1-й мушк. р. въ д. Реплихъ, 2-й мушк. р. въ м. Вольтъ, 3-й мушк. р. въ м. Пескахъ, 2-й гренад. р. въ д. Шадловицахъ, 6-й мушк. р. въ м. Заболинъ, 3-й гренад. р. въ м. Великихъ-Брестовицахъ, 7-й мушк. р. въ м. Голынкахъ, 8-й мушк. р. въ м. Крынкахъ, 9-й мушк. р. въ д. Коваляхъ, 4-й гренад. р. въ д. Рожкахъ, 10-й мушк. р. въ м. Еловкѣ, 11-й мушк. р. въ м. Мстивовѣ и 12-я мушк. р. въ м. Парызовѣ.

назначались для пополненія убыли прислуги при орудіяхъ батарей, дѣйствующихъ въ военное время совокупно полкомъ въ какомъ либо сраженіи. *)

27 апрѣля 1836 г. 2-й батальонъ и полковой штабъ выступили на частный сборъ въ г. Вильну. По приходѣ туда оказалось, что бараки для полка не достроены, а потому батальону до 14 мая пришлось стоять на тѣсныхъ квартирахъ въ селеніяхъ кругомъ города, по лѣвую сторону рѣки Виліи. 14 мая упомянутыя помѣщенія были готовы: всѣ четыре батальона помѣстились въ нихъ и простояли, занимаясь строевыми ученьями до 9 іюля, когда перешли въ учебный лагерь подъ г. Ковно.

18 сентября лагерный сборъ кончился, и полкъ началъ расходиться на *зимовья* квартиры:—4-й батальонъ отправился въ Брестъ-Литовскъ, а прочіе три батальона съ полковымъ штабомъ въ г. Волковискъ, въ окрестности котораго роты, по примѣру предыдущаго года, расположились по мѣстечкамъ и деревнямъ, причемъ изъ нихъ двѣ очередныя ушли въ городъ для несенія караульной службы.

Такъ истекаль 1836 годъ, не отмѣченный никакими особенными событіями; даже побѣги, число которыхъ, бывшее въ полку въ 1830 г., равнялось 26 случаямъ побѣговъ на 1000 человекъ, и уменьшившееся въ годъ войны до 18, не нарушали болѣе нормы мирнаго времени, существовавшей въ полку.

Побѣги въ то время составляли хроническую болѣзнь не только Новоингерманландскаго полка, но и всей русской арміи.

Побѣги эти были результатомъ жестокихъ наказаній, практиковавшихся въ войскахъ даже за маловажные проступки; чтобы не быть голословнымъ рассмотримъ цифру, показывающую число наказанныхъ въ Новоингерманландскомъ полку командиромъ полка и высшимъ начальствомъ, а также понесшихъ наказаніе по приговору суда въ этомъ году: самая большая цифра выпадаетъ на долю наказанныхъ шпицрутенами посредствомъ прогнанія сквозь строй въ 500 человекъ, такимъ образомъ чрезъ этотъ строй было прогнано— по одному разу одинъ человекъ, по два раза—пять человекъ, по три раза—шестнадцать человекъ, по четыре раза—восемь человекъ и по пять разъ—четыре человека; ударами палокъ было наказано: пятьюстами палокъ—одинъ человекъ, сотнею палокъ—одинъ человекъ и пятьюдесятью палокъ—одинъ человекъ; высѣчено розгами: по двѣсти розогъ—два человека, по триста—десять человекъ, по четыреста—два, по пяти сотъ—тринадцать, по шести сотъ—двѣнадцать, по восьми сотъ—двадцать три и по тысячи розогъ былъ наказанъ одинъ человекъ. Изъ всего этого видимъ, что тѣлесное наказаніе въ теченіе года понесли сто одинъ человекъ; но это только наказанія налагаемая властью высшаго начальства, начиная съ командира полка, исполненіе этихъ наказаній производилось на основаніи приказа по части, а наказанія наложенныя младшимъ начальствомъ не подлежатъ изслѣдованію потому, что архивы не даютъ для этого никакихъ свѣдѣній; но можно съ достовѣрностью предположить, что наказанія эти были многочисленны, и причины ихъ вызывавшія были не особенно преступны на томъ основаніи, что и большинство перечисленныхъ здѣсь наказаній наложены за кратковременныя отлучки.

Какъ эти картины, ежедневно повторяющихся, истязаній должны были дѣйствовать на нервы при ежедневномъ ихъ созерцаніи, не трудно себѣ представить: видъ мученій человека сотнями ударовъ, окровавленное тѣло, стоны и крикъ:—вотъ потрясающая сцена

*) Артиллерійская команда въ полку существовала до войны съ Турціей 1877—78 г.; въ 1865 году команда эта была сформирована подъ именемъ Артиллерійской школы, а командировки чиновъ изъ полка въ батареи были замѣнены командировкой изъ батареи въ полкъ двухъ бомбандировъ. Зимой команда эта обучалась въ манежахъ на деревянныхъ пушкахъ, сдѣланныхъ по образцу полевыхъ орудій, съ лафетами надлежащихъ размѣровъ.

для лица даже съ крѣпкими нервами; хотя бы, не признающаго позора тѣлесныхъ наказаній, посредствомъ которыхъ человѣчество рѣшается исправлять свои нравы. Прибавьте къ этому страхъ подвергнуться такому истязанію, и будетъ понятна та душевная болѣзнь, которая вербовала число оставлявшихъ знамена полка.

Да и служба того времени не могла быть почетной ни въ глазахъ солдатъ, ни въ глазахъ общества на томъ основаніи, что она, часто, назначалась какъ исправительное наказаніе за преступленія, которыя теперь (въ 1911 г.) влекутъ ссылку въ Сибирь, какъ на примѣръ бродяжничество, *) чего конечно не можетъ быть, когда защита Престола и Отечества ввѣрена лучшимъ сынамъ Россіи, когда порочный членъ общества не можетъ найти въ рядахъ арміи мѣста, а испортившійся послѣ поступленія, немедленно исключается изъ нея съ лишеніемъ воинскаго званія, какъ недостойный чести носить имя русскаго воина.

Не смотря однако на всѣ неблагоприятныя условія, необходимо отдать полную справедливость образцовому поведенію нижнихъ чиновъ Новоингерманландскаго полка во время лѣтняго похода въ Вильну и обратно, когда передвиженія 1-го корпуса, проходившаго по своимъ дорогамъ, какъ по непріятельской странѣ, сопровождалось страшными беспорядками: полки забирали у жителей бесплатно фуражъ, съѣстные припасы и похищали скотъ, все это вызвало жалобы дошедшія до главнокомандующаго, нарядившаго слѣдствіе, которое не коснулось Новоингерманландцевъ, оставивъ полкъ неприкосновеннымъ и чистымъ отъ подозрѣній въ этомъ родѣ.

Весной 1837 г., какъ только Нѣманъ очистился отъ льда, полковой штабъ съ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ батальономъ перешелъ рѣку, и направился въ г. Вильно для занятія карауловъ; а 4-й батальонъ, пришедшій въ Волковискъ изъ Брестъ-Литовска 13 марта, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ перешелъ въ г. Ковно, куда 25 іюня прибыли и прочіе батальоны полка. Здѣсь въ лагерѣ полкъ простоялъ до 15 августа, а въ этотъ день направился на зимовья квартиры походнымъ порядкомъ, только имущество нижнихъ чиновъ было отправлено на баркахъ до Гродно, гдѣ всталъ на квартиры 1-й батальонъ, и до м. Мосты, для доставленія въ Волковискъ, куда возвратился полковой штабъ съ 3-мъ и 4-мъ батальономъ. Роты этихъ батальоновъ расположились по деревнямъ за исключеніемъ очередныхъ, несшихъ караульную службу, и всѣхъ субалтернъ-офицеровъ, квартировавшихъ въ городѣ, куда они были призваны, съ цѣлью несенія упомянутой службы. Что же касается 2 батальона, то онъ прошелъ въ г. Бѣлостокъ.

Въ началѣ слѣдующаго года полковникъ Адлербергъ, оставаясь командиромъ полка, былъ произведенъ въ генераль-маіоры; подъ его начальствомъ полкъ ходилъ въ г. Вильну, гдѣ и занималъ караулы съ 3 мая по 30-е сентября. Не смотря на то, что служба въ Вильнѣ была тяжелая: приходилось полку ежедневно заступать въ караулъ въ числѣ 1 шт.-офиц., 7 оберъ-офиц. и 316 ч. нижнихъ чиновъ, Новоингерманландцы успѣшно окончили эту службу и возвратились въ г. Волковискъ и его окрестности на свои постоянныя квартиры.

Здѣсь (Высочайшимъ приказомъ 23 октября) былъ назначенъ командиромъ полка полковникъ изъ Эстляндскаго егерскаго полка Тимофей Ивановичъ Жигаловъ, который, прибывъ въ г. Волковискъ 29 декабря, принялъ полкъ, а генераль-маіоръ Адлербергъ послѣ десятилѣтняго командованія отправился по новому своему назначенію, въ 2-ю бригаду 2-й пѣхотной дивизіи.

*) Приказъ по дивизіи 1835 года № 91.

Порядокъ отдачи за преступленія въ военную службу существовалъ долго: такъ въ 1856 году въ полкъ поступило восемь человѣкъ рекрутъ изъ бродягъ и преступниковъ.

Состояніе Новоингерманландскаго пѣхотнаго четырехъ-батальоннаго полка, принятаго полковникомъ Жигаловымъ, было слѣдующее: въ полку, кромѣ офицеровъ, было на лицо до 3666 чел. нижнихъ чиновъ, *) распредѣлявшихся въ четырехъ гренадерскихъ ротахъ, отъ 195 до 233 чел. въ каждой, въ двѣнадцати мушкетерскихъ, отъ 170 до 194 чел. въ каждой, и 104 чел. въ нестроевой ротѣ.

Всѣ эти нижніе чины, почти, сплошь были неграмотны, не исключая и унтеръ-офицеровъ: послѣдніе, являясь въ полковую канцелярію безъ ротныхъ писарей, не умѣя писать, не могли получить приказовъ и по цѣлымъ суткамъ просиживали тамъ, дожидаясь когда распорядятся имъ ихъ выписать.

Что касается состава офицеровъ полка, то онъ былъ очень разнообразенъ какъ по образованію, такъ и по происхожденію: можно было встрѣтить офицера, умѣющаго только читать, но не умѣющаго писать ничего кромѣ своей фамиліи, и офицера съ знаніемъ по курсу наукъ среднеучебнаго заведенія; **) здѣсь былъ и простой труженикъ, добившійся до офицерскаго чина неустаннымъ трудомъ и выслужившійся изъ простолюдиновъ, и князь, который по возмужалой наружности и ограниченнымъ способностямъ, какъ гласило подлинное Высочайшее повелѣніе, не подалъ надежды на успѣхъ въ наукахъ, и былъ опредѣленъ въ полкъ подпрапорщикомъ.

Въ слѣдующемъ же году, подъ вліяніемъ новаго командира полка полковника Жигалова, измѣнился взглядъ на обращеніе съ нижними чинами, и значительно сократились число и жестокость наказаній, а вмѣстѣ съ этимъ уменьшилось и число побѣговъ: командиръ полка требовалъ производства дознанія не только о фактѣ самаго побѣга, но и о причинѣ, заставившей нижняго чина рѣшиться на побѣгъ; вмѣстѣ съ этимъ онъ сталъ преслѣдовать жестокое обращеніе съ нижними чинами, начавъ съ того, что объявилъ поручику Томкѣеву строгій выговоръ за допущеніе побоевъ рядоваго Семиндѣева унтеръ-офицеромъ Каторевымъ и за то, что Томкѣевъ грозилъ побитому, принять еще болѣе строгія мѣры въ своемъ обращеніи по выходѣ его изъ лазарета, куда, какъ избитый, Семиндѣевъ былъ принятъ. Самъ Жигаловъ, сравнительно, рѣдко прибѣгалъ къ тѣлесному наказанію, но и въ этихъ случаяхъ оно не превышало 300 розогъ, вмѣсто прежнихъ шести и восьми сотъ.

Въ этомъ отдаленномъ суровомъ прошломъ полковникъ Жигаловъ представляется намъ сердечнымъ, симпатичнымъ и въ высшей степени справедливымъ начальникомъ, никакимъ во всѣ мелочи полковой жизни: указывая на громадное число больныхъ, доходившее въ нѣкоторыхъ ротахъ до шести процентовъ, и выражая благодарность тѣмъ ротнымъ командирамъ, у которыхъ нижніе чины болѣли менѣе, онъ запретилъ во время походовъ дѣлать утомительные переходы и производить ученіе болѣе трехъ час. въ день. Онъ обратилъ вниманіе и на матеріальное благосостояніе нижнихъ чиновъ ввѣренной ему части: до него солдаты ходили въ платьѣ, похожемъ на какое то рубище, а хорошая мундирная одежда отбиралась и лежала въ цейхгаузахъ, съ цѣлью показать товаръ лицомъ на случающихся смотрахъ, полковникъ Жигаловъ запретилъ и это злоупотребленіе. ***)

Хотя уменьшеніе солдатскаго жалованья вычетами въ артельную и расхожую суммы болѣе законной нормы, дѣлаемое ротными командирами отъ излишняго усердія, и было прекращено, но видимо, до солдата доходило не то, что отпускала казна:

*) Вѣдомость о довольствіи нижнихъ чиновъ 2 декабря 1838 г.

**) Послужные списки.

Офицеры, умѣющіе подписывать только свою фамилію, послѣ войны 1877—1878 года въ полку болѣе не встрѣчаются.

***) Приказъ по полку 8 марта 1839 г. № 57.

тутъ вмѣшался начальникъ дивизіи, обратившій вниманіе на то, чтобы солдатское довольствіе не могло быть урѣзываемо даже такимъ образомъ, какъ размѣномъ кредитныхъ билетовъ на серебро.

Въ то время кредитные билеты были въ обращеніи съ лажемъ, т. е. цѣнились дороже металла, и на бумажный рубль можно было приобрести рубль плюсъ сумма лажа размѣнной монеты; денежное довольствіе солдата казначейство отпускало въ полки кредитными билетами безъ расчета на лажъ, и отъ начальника дивизіи не ускользнуло, что нижніе чины, получая размѣнною монетою, теряютъ этотъ лажъ, который остается въ рукахъ размѣнивающаго, *) поэтому онъ приказалъ кредитные билеты размѣнивать на звонкую монету въ присутствіе офицера, четырехъ артельщиковъ и дѣлить вырученную сумму между солдатами поровну.

Забота начальства о благосостояніи нижнихъ чиновъ явилось какъ разъ во время, именно тогда, когда положеніе солдатъ въ корпусѣ, видимо, было на столько плачевное, что они были доводимы до нищенства, противъ котораго корпусное начальство начало принимать мѣры. **)

Съ прибытіемъ въ Новоингерманландскій полкъ полковника Жигалова, положеніе нижнихъ чиновъ въ немъ замѣтно улучшалось, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ моральномъ отношеніи: командиръ полка самъ подавалъ примѣръ болѣе мягкаго и человѣчнаго обращенія съ подчиненными, а приказъ по полку пересталъ наполняться цифрами безконечнаго числа розогъ и шпицрутеневъ.

Простоявъ въ 1839 году съ 4-го мая по 24 октября въ г. Вильнѣ, Новоингерманландскій полкъ выступилъ на постоянныя квартиры въ Царство Польское, съ 10-го по 12 ноября перешелъ границу, и 1-го декабря прибылъ въ Піотроковъ, гдѣ была назначена квартира полковаго штаба.

Въ Царствѣ Польскомъ полку съ цѣлью охраненія спокойствія въ краѣ пришлось простоять до 2-го іюня 1842 года, т. е. до похода его въ г. Кишеневъ.

Походъ въ Царство Польское сопровождался какъ преимуществами, такъ и неудобствами заграничнаго похода, которымъ онъ въ дѣйствительности и считался:—какъ только эшелоны полка перешли границу, сейчасъ же начали строевымъ нижнимъ чинамъ выдавать по 1½ фунта мяса и по чаркѣ водки, а нестроевымъ — по фунту мяса и по двѣ чарки водки на человѣка, облегчили для нихъ переписку съ родными и знакомыми, оставшимися въ Россіи: письма ихъ приказано принимать бесплатно, что, въ виду высокаго почтоваго тарифа, было большое благодѣяніе. ***)

Во время описываемаго квартированія полка въ Царствѣ Польскомъ полковой штабъ съ нѣсколькими ротами постоянно оставался въ Піотроковѣ, исключеніемъ можетъ быть только лѣто 1841 года, когда онъ уходилъ въ Варшаву.

Батальонные штабы занимали сначала г. Раву, м. Бржезинъ и Лажъ, а потомъ неоднократно переходили изъ одного города въ другой, ****) да и роты полка были раздѣ-

*) Нѣчто подобное происходило пятьдесятъ лѣтъ спустя, во время Турецкой войны, когда обмѣнъ золота на серебро тоже составлялъ, такъ называемый, безгрѣшный доходъ, и внезапное появленіе капиталовъ объяснялось благоразумной экономіей.

**) Приказъ по корпусу 1839 г. № 2070, запрещающій собирать милостыню.

***) Но офицеры за доставку своихъ писемъ должны были платить по рублю за каждое.

****) Въ теченіи описываемыхъ двухъ лѣтъ роты и батальоны Новоингерманландскаго полка въ Царствѣ Польскомъ занимали:—гор. Піотроковъ, м. Пушинъ, Сераджъ, Ласку, г. Кельць, Олькушъ, Радомскъ, Калишъ, Конинъ, Ловичъ, Раву, м. Бржезинъ и Лажъ.

лены значительными, иногда, разстояніями, занимая мѣстечки и селенія (для карауловъ) командами различной силы. Все это время солдаты расквартировывались по домамъ жителей, отъ которыхъ они получали и приварокъ, а довольствіе полагавшееся отъ казны, поступало, хотя и не всегда, на увеличеніе средствъ для улучшенія пищи въ лагерное время.

Весною 1841 года полкъ выступилъ въ г. Варшаву и, прибывъ туда 17-го марта, расположился въ казармахъ. Стоянка эта была самая непріятная, какъ въ краю, недавно завоеванномъ: не только нижніе чины, но и офицеры были превращены въ какихъ то узниковъ: лишенные свободнаго выхода изъ казармъ, они должны были брать каждый разъ особое дозволеніе, только одни батальонные командиры пользовались полной свободой, и уходили изъ казармъ, оставляя вмѣсто себя старшаго офицера.

Незадолго до выхода изъ упомянутыхъ казармъ, для сокращенія расхода, были проданы вторыя артельныя лошади, — фактъ самъ по себѣ ничего особеннаго не представляющій, но замѣчательный по лицемѣрью, которое существовало тогда въ формальныхъ документахъ, и та глубокая неправда, которую они свидѣтельствовали. Для знакомыхъ съ фактической дѣйствительностью полковой жизни, не только отдаленнаго времени, но и недавняго прошлаго, когда приговоръ составляемый отъ имени роты, на самомъ дѣлѣ предлагался нижнимъ чинамъ безъ всякой возможности на него не согласится, вполне понятно, что значило въ дѣйствительности выраженіе въ приказѣ по полку, *что продажу упомянутыхъ лошадей произвести въ томъ случаѣ, если на это согласятся нижніе чины*, тѣ самые чины, у которыхъ не хватало смѣлости, подать жалобу на незаконный вычетъ изъ ихъ жалованья.

15-го мая полкъ вышелъ въ Бѣлянскій лагерь, и лагерная жизнь вступила въ свои права: начались строевыя ученія сначала однихъ Новоингерманландцевъ, а потомъ вмѣстѣ съ бессрочно отпускными Царства Польскаго, призванными въ строй на шесть недѣль.

30-го августа полкъ имѣлъ счастье участвовать на лагерномъ разводѣ въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора, которымъ Его Величество остался доволенъ, и приказалъ выдать нижнимъ чинамъ наградныя деньги.

14-го сентября полкъ выступилъ на постоянныя квартиры и прибылъ въ г. Пётроковъ 22-го числа.

1842 годъ засталъ полкъ расквартированнымъ слѣдующимъ образомъ: штабъ-полка и одна рота третьяго батальона стояли въ г. Пётроковѣ, 1-й батальонъ находился для поддержанія карауловъ при дивизионномъ штабѣ въ г. Калишѣ, второй батальонъ занималъ мѣстечко Раву; три роты третьяго батальона были въ м. Тушинѣ, полторы роты четвертаго батальона въ м. Сераджѣ, а прочія роты этого батальона занимали мѣстечко Ласку.

Въ этомъ году должны были въ полку совершиться нѣкоторыя преобразованія: 6 февраля 4-й дѣйствующій батальонъ переформированъ въ кадровый составъ, а чины, оставшіеся лишними, обращены на укомплектованіе прочихъ батальоновъ полка. *)

Въ январѣ мѣсяцѣ по Высочайшей волѣ было приказано расформировать 5-е ре-

*) Приказы по полку за 1842-й годъ.

Съ 6 февраля 1842 года, по штату 28 декабря 1841 года, въ 4-мъ батальонѣ Новоингерманландскаго полка положено имѣть:

штабъ-офицеровъ	1,	гарнистовъ	9,
оберъ-офицеровъ	12,	флейщиковъ	2,
унтеръ-офицеровъ	82,	нестроевыхъ	9.
рядовыхъ	320,	Всѣхъ чиновъ	448.
барабанщиковъ	13,		

зервные батальоны первых шести пѣхотныхъ и гренадерскаго корпусовъ, а образованіе рекрутъ вмѣсто резервныхъ батальоновъ возложить на полки и батальоны 6-го корпуса. *)

Вслѣдствіе этого 5-й резервный батальонъ Новоингерманландскаго полка пересталъ существовать: нижніе чины его, выслужившіе срокъ, уволены въ безсрочный отпускъ, а прочіе поступили въ дѣйствующіе батальоны, причемъ въ полкъ причислено изъ резервной дивизіи 244 человекъ рядовыхъ и всѣ офицеры, бывшіе въ батальонѣ. **)

Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ 5-го резервнаго батальона въ запасныхъ войскаго повелѣно было имѣть для каждаго полка первыхъ шести пѣхотныхъ корпусовъ по два батальона кадроваго состава: 5-й резервный и 6-й запасный по 470 чиновъ каждый.

Такъ какъ въ то время офицеровъ въ запасѣ не существовало, то на случай сформированія упомянутыхъ батальоновъ, къ штатному числу чиновъ полка и прибавлено было: 2 штабъ и 20 оберъ-офицеровъ. ***)

Къ 1-му апрѣля Новоингерманландскій полкъ перешелъ въ крѣпость Новогеоргіевскъ (бывшій Модлинъ).

6-го апрѣля было объявлено, что полкъ идетъ на новыя квартиры, вслѣдствіе этого ротнымъ командирамъ приказано было продать къ 20-му числу въ пользу ротъ всѣ лагерныя постройки, какія полкъ приобрѣлъ подъ Варшавой, и которыя находились подъ охраною наряженнаго отъ полка караула. Той-же участи подверглись и имѣвшіеся въ полковомъ обозѣ, построенные для г.г. офицеровъ по казенному образцу, полуфурки.

Такъ, какъ они считались собственностью самихъ офицеровъ, то имъ и предоставили право переправить ихъ на собственный счетъ, или продать съ аукціона. Такого рода неожиданные расходы тяжело ложились на скромный офицерскій бюджетъ, это чувствовалось офицерами, пришедшими къ убѣжденію въ необходимости ссуднаго товарищескаго учрежденія и основавшими въ 1835 году офицерскій заемный капиталъ, подъ именемъ офицерской суммы. ****)

Въ г. Кишеневъ, полкъ передавъ всѣхъ больныхъ во 2-й корпусъ, *****) выступилъ 2-го іюня. Въ этомъ походѣ приняли участіе и 221 чел. рекрутъ послѣдняго набора, зачисленныхъ въ полкъ, благодаря уничтоженію резервныхъ батальоновъ, въ мартѣ, апрѣлѣ

*) Высочайшіе приказы 20 и 25 января 1842 года.

**) Изъ 5-го резервнаго батальона въ полкъ возвратились:

маіоръ Бѣльдовскій,	поручикъ Клеопинъ,	подпоручикъ Понтеліусъ и
штабсъ-кап. Бѣльдовскій,	подпоручикъ Пинскій 1-й,	прапорщикъ Жарковъ.

***) Какъ въ запасномъ, такъ и въ резервномъ батальонахъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, по штату 20 января 1842 года было положено:

штабъ-офицеровъ	1,	рядовыхъ	320,
оберъ-офицеровъ	10,	нестроевыхъ	35,
унтеръ-офицеровъ	80,	музыкантовъ	24.

*****) *Офицерская сумма* была основана по личной инициативѣ нѣкоторыхъ офицеровъ полка въ январѣ 1835 года. Участіе во взносахъ было не обязательно для всѣхъ, а только для заявившихъ желаніе. Взносъ былъ установленъ по 10 рублей въ треть съ каждаго члена, хотя могли вносить и вносили, кто желалъ, и болѣе; правило это оставалось безъ измѣненія до 1842 года, когда взносы были уменьшены до 2 руб. $\frac{5}{7}$ к., а со второй трети установлены въ 3 рубля. Съ уменьшеніемъ взноса число участвовавшихъ постепенно возросло: въ 1844 году въ офицерской суммѣ участвовали: капитановъ—5, штабсъ-капитановъ—12, поручиковъ—15, подпоручиковъ—17, прапорщиковъ—11; а капиталъ ея равнялся 1891 рублю $52\frac{25}{28}$ копѣйки.

*****) Всѣхъ больныхъ передано во 2-й корпусъ 226 человекъ нижнихъ чиновъ.

и маѣ мѣсяцѣ; но имѣ, какъ людямъ еще не освоившимся съ военною службою, въ предохраненіе отъ изнуренія, разрѣшено было слѣдовать за фронтомъ въ шинеляхъ, фуражныхъ шапкахъ, безъ ружей и амуниціи, только съ одними ранцами.

3-го августа полковой штабъ прибылъ въ г. Кишеневъ, имѣвшій въ то время всего 600 дворовъ; въ этомъ же городѣ помѣстились штабы дивизіи и бригады.

Весь полкъ, кромѣ роты 4-го батальона, расположившихся въ г. Кишеневѣ при штабѣ полка, занялъ квартиры по окрестности въ 127 селеніяхъ и мѣстечкахъ, при этомъ часто одна рота стояла въ десяти деревняхъ, отстоявшихъ, иногда, отъ ротнаго двора не менѣе десяти верстѣ. *)

По прибытіи на квартиры люди въ теченіе мѣсяца отдыхали, приводя въ порядокъ амуницію, обувь и т. п. Вскорѣ обнаружилось заболѣваніе лихорадкою и тифомъ, по заключенію врачей это происходило вслѣдствіе принятія воды вслѣдъ за употребленіемъ пищи, состоявшей у мѣстныхъ жителей изъ баранины, довольствоваться которой изъ котла, было поэтому запрещено. **)

Въ 1843 году Новоингерманландскій полкъ оставался на своихъ квартирахъ до 12-го апрѣля.

Въ это время кромѣ обыкновеннаго фронтового ученія, заключавшагося въ маршировку и ружейныхъ приѣмахъ, въ ротяхъ приказано было завести штурмовыя лѣстницы, съ которыми и учить обращаться нижнихъ чиновъ, подготавливая ихъ такимъ образомъ для атаки крѣпостей.

12-го апрѣля полкъ выступилъ въ походъ въ округъ Новороссійскаго военного поселенія, и прибылъ въ г. Новогеоргіевскъ (Херсонской губ.) 4 мая.

Здѣсь для назначенныхъ работъ расположился слѣдующимъ образомъ: полковой и 1-го батальона штабы—въ Новогеоргіевскѣ, 2-го батальона—въ Комисаровкѣ, 3-го батальона—въ Новой-Прагѣ и 4-го батальона—въ Ново-Миргородѣ; всего полкъ занялъ одиннадцать селеній и два города.

Большинство работъ заключалось въ приготовленіи сырцоваго кирпича, котораго и заготовлено къ концу августа значительное количество, но начавшимися дождями онъ былъ весь размытъ.

За эти работы нижнимъ чинамъ платилось въ рабочій день: рядовымъ 40 копѣекъ, а унтеръ-офицерамъ 20 копѣекъ; офицеры же, обязанные находиться на работахъ въ качествѣ наблюдающихъ, никакой заработной платы не получали, а содержаніе ихъ было увеличено за все время нахождения въ этой командировкѣ суточными по пятнадцати копѣекъ въ день.

18 сентября, сдавъ свои работы инженернымъ офицерамъ, Новоингерманландцы отравились на свои *зимовыя* квартиры, и прибыли въ г. Кишеневъ 12-го октября.

По размѣщеніи полка по квартирамъ, съ цѣлью совершенствованія людей въ различныхъ отрасляхъ знанія въ полку учреждено было множество различныхъ командъ: при батальонныхъ штабахъ была собрана половина всѣхъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ въ учебныя команды для доведенія ихъ, какъ говорилось въ приказѣ, до возможной степени совершенства при помощи унтеръ-офицеровъ, прибывшихъ изъ учебнаго полка.

Для обученія искусству драться штыкомъ, при полковомъ штабѣ собрана отдѣльная учебная команда, —по три унтеръ-офицера и по три рядовыхъ съ роты.

*) По прибытіи въ Бессарабію штабы расположились: полка и 4-го батальона—въ г. Кишеневѣ, 3-го батальона—въ с. Каларашъ, 2-го батальона—въ с. Большой Гертонъ и 1-го батальона—въ м. Ганчешты.

**) Съ 1-го юня 1842 года Высочайше опредѣлено въ теченіи каждаго года, въ продолженіи 37 недѣль, давать мясо по фунту въ день на человѣка.

Подпрапорщики и унтеръ-офицеры изъ вольноопредѣляющихся тоже собраны вмѣстѣ, и въ ихъ команду, въ качествѣ учителей, дано по унтеръ-офицеру и по два рядовыхъ съ батальона.

Всѣхъ слабыхъ рекрутъ послѣдняго набора отдѣлили при батальонныхъ штабахъ, и, какже какъ гарнистовъ, флейщиковъ и барабанщиковъ, собрали въ особыя школы.

Въ тоже время всѣ нижніе чины полка по строевому образованію раздѣлены были на три разряда: первый разрядъ — знающихъ твердо свое дѣло, онъ долженъ былъ рѣже выводиться на ученье; второй разрядъ — знающихъ посредственно и третій разрядъ — совершенно слабыхъ. Они должны были упражняться преимущественно на одиночномъ ученьѣ.

Всѣ эти распоряженія явились въ виду того, что въ рядахъ полка, отвлекавшагося лѣтомъ на работы, было до 605 человекъ рекрутъ, поступившихъ въ промежутокъ времени съ января до мая и не имѣвшихъ никакого понятія о военной службѣ.

Въ это же время было обращено вниманіе и на стрѣльбу, которая производилась по средамъ и субботамъ, чего не было видно ранѣе.

Годъ этотъ завершился для полка переформированіемъ 4 го батальона изъ кадрового состава въ одинаковый съ прочими батальонами, а не достающее число въ 600 человекъ положено не содержать въ мирное время, распредѣливъ его поровну между батальонами. Такимъ же образомъ было поступлено и въ слѣдующемъ году, когда мирный составъ полка, на основаніи приказа отъ 4-го мая, былъ уменьшенъ еще на сто человекъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1844 года Новоингерманландскій пѣхотный полкъ лишился своего командира, проявившаго столько отеческихъ заботъ о вѣранныхъ ему людяхъ: онъ за болѣзнь былъ уволенъ въ отставку генераль-маіоромъ, а полкъ принялъ одинъ изъ батальонныхъ командировъ, полковникъ Александръ Яковлевичъ Адлербергъ 3 й. *)

8-го августа полкъ перешелъ прямо съ *зимовыхъ* квартиръ въ лагерь при г. Кишеневѣ, откуда и возвратился 30-го сентября обратно. Весь этотъ годъ зимою прошелъ спокойно, если не считать глухую борьбу ротныхъ командировъ съ бригаднымъ начальствомъ, стремившемся уничтожить источникъ наживы, въ видѣ уступленнаго жителями за нижнихъ чиновъ провіанта, остававшагося въ рукахъ частныхъ начальниковъ. **)

Лѣтомъ 1845 года полкъ стоялъ въ лагерѣ при г. Елизаветградѣ, гдѣ простоявъ съ 5-го іюля по 22-е сентября, къ 13-му октября перешелъ на новыя кантонирь-квартиры въ г. Козелецъ и его окрестности.

Въ слѣдующемъ году въ г. Краковѣ вспыхнулъ бунтъ, который отозвался на русскія войска и въ частности на Новоингерманландскій полкъ, резервный батальонъ котораго, на основаніи приказа отъ 30-го марта, увеличенъ на 600, а запасный на 500 рядовыхъ. Императоръ Николай Павловичъ отдалъ повелѣніе, чтобы въ случаѣ неудачи Австрійцевъ привести полки на военное положеніе, причемъ 3-я пѣхотная дивизія предназначалась въ г. Кіевъ на квартиры, а мобилизованныя части должны были двинуться за границу на усмиреніе мятежа. Хотя походъ этотъ въ Австрію и не состоялся, но все-таки полку пришлось побывать въ столицѣ древней Руси: 7 января военный министръ далъ знать фельд-маршалу, что, при распредѣленіи лѣтнихъ занятій въ этомъ году, необходимо имѣть въ Кіевѣ 10 батальоновъ съ 15-го мая по 15-е сентября для крѣпостныхъ работъ, а также

*) Полковникъ Жигаловъ уволенъ въ отставку Высочайшимъ приказомъ 16-го марта 1844 года, а полковникъ Адлербергъ утвержденъ 24 апрѣля 1844 года.

**) Вслѣдствіе того, что провіанта на каждого жителя приходилось немного, то крестьяне предпочитали угощеніе водкой, а провіантъ оставался въ рукахъ ротнаго командира и составлялъ его доходную статью.

войска для исправленія бараконъ и содержаніе карауловъ. Генераль-фельдмаршалъ нахо- что уроки крѣпостной работы слишкомъ велики, нашель необходимымъ увеличить треб: мое число войскъ и послать въ Кіевъ три первые полка 3-й пѣхотной дивизіи.

Въ виду чего къ 14-му апрѣля въ Кіевъ отъ полка отпавились: четвертый батал онъ и команда мастеровыхъ въ 60 человекъ, ввѣренная поручику Ревуцкому. По прибы: въ Кіевъ эти части полка расположились по квартирамъ вблизи лагерныхъ построекъ.

6-го мая въ Кіевъ выступили и прочіе три батальона, которые въ три дня приш на мѣсто; весь полкъ расположился въ совершенно готовыхъ къ этому времени бараках и приступилъ къ крѣпостнымъ работамъ.

За крѣпостныя работы, хотя казна денегъ и не платила; но чины полка были возн граждены за нихъ, какъ за исполненіе караульной службы. 20-го октября Новоингерма ландцы возвратились обратно въ г. Козелець на свои квартиры, гдѣ наконецъ и выда: были каски, введенныя въ пѣхотныхъ войскахъ приказомъ военнаго министра отъ 9- мая 1844 года.

Этотъ неуклюжій головной уборъ былъ доставленъ изъ С.-Петербурга на нѣсколько: подводахъ, составлявшихъ транспортъ съ грузомъ въ 252 пуда, за доставку котораго по рядчикъ Соломонъ Самойловъ заплатилъ 836 рублей (а сколько онъ самъ взялъ съ и тендантства неизвѣстно).

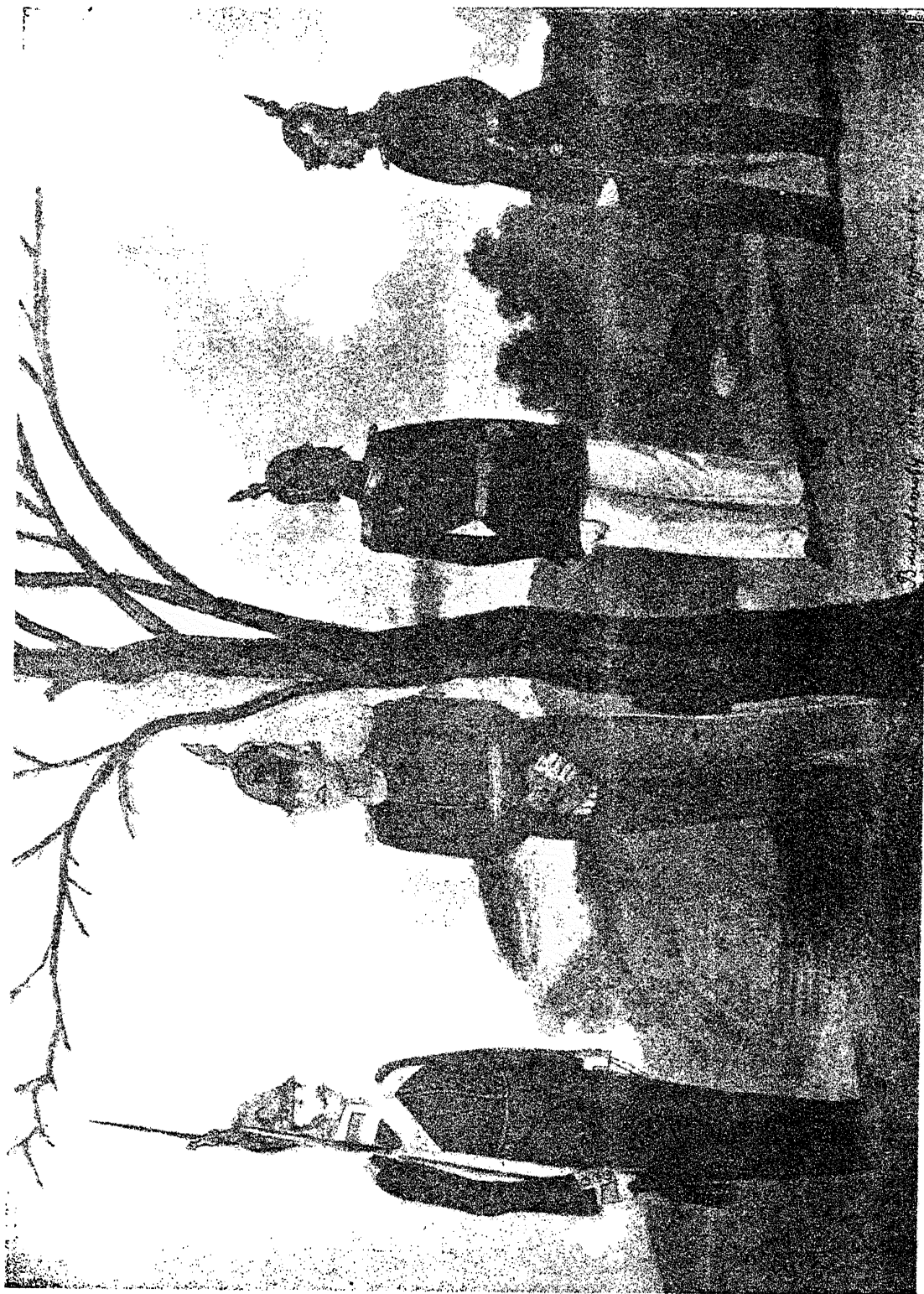
Доставка эта не обошлась безъ приключеній, а такъ какъ послѣднія характеризуют тотъ взглядъ, который существовалъ тогда на службѣ, то и не мѣшаетъ объ нихъ упо мянуть: за касками отъ полка былъ посланъ подпоручикъ фонъ-Клотъ, который прибы: въ С.-Петербургъ, и, принявъ упомянутыя каски съ приборомъ изъ Коммисаріатской ко миссіи, очутился начальникомъ транспорта изъ восьми подводъ, которыя долженъ был: доставить какой-то С.-Петербургскій купецъ Соломонъ Самойловъ, но Соломонъ, как видно, будучи обыкновеннымъ гешефтъ-махеромъ, и въ этомъ случаѣ передалъ постав: оружейнику Тульского завода Ивану Вязьмеву, который и повезъ каски по данному ма: шруту на Витебскъ, Могилевъ и Черниговъ въ Козелець.

Фонъ-Клотъ выйдя съ транспортомъ изъ С. Петербурга за заставу, почувствовал себя вполнѣ свободнымъ и, вмѣсто того, чтобы сопроводить ввѣренное имущество, 23 фев раля отправился въ Ригу, получивъ письмо отъ отца, что мать его лежитъ больна пр смерти. Вязьмеву онъ обѣщалъ присоединиться къ нему въ Витебскѣ. Случилось так: что Вязьмевъ по случаю оттепели и отсутствія снѣга, стоялъ въ одномъ мѣстѣ четыр дня, нашель здѣсь крестьянина Соловьева и за 419 рублей 20 коп., пользуясь отсут ствіемъ офицера, отправилъ транспортъ, съ оставленнымъ при немъ, рядовымъ Яномъ Микелемъ въ г. Тулу, т. е. совсѣмъ въ сторону и на большое разстояніе, а подпоручикъ фонъ-Клотъ, не найдя его въ г. Витебскѣ, бросился искать въ г.г. Оршу, Смоленскъ Стародубъ, но все напрасно: транспортъ для него исчезъ безслѣдно. Не зная о его судь бѣ, фонъ-Клотъ, уничтоженный собственной оплошностью, возвращался къ своему полку. Но на его счастье транспортъ, переходя изъ рукъ въ руки, попадалъ въ распоряженіе н злонамѣренныхъ, но только легкомысленныхъ, какъ самъ фонъ Клотъ, людей, и въ цѣло лости застрѣлъ въ г. Тулѣ, такъ какъ Соловьевъ, думая ближе доставить его этимъ пу темъ, не зналъ дороги; рядовой Микель, сообразивъ въ чемъ дѣло, обратился къ коман диру Тульского гарнизоннаго батальона, который 10-го мая и сообщилъ въ полкъ. А воз вратившійся, какъ было упомянуто, изъ поисковъ, (26 мая) подпоручикъ фонъ-Клотъ въ тотъ же день взятъ подъ стражу, и только благодаря тому, что все обошлось безъ убыт ковъ для казны, отдѣлался трех-мѣсячнымъ арестомъ.

Лѣтомъ 1847 г. согласно проэкта лѣтнихъ занятій войскъ дѣйствующей арміи, вся 3-я пѣхот ная дивизія была командирована для работъ по Кіево-Брестскому шоссе съ 20 мая по 1 октября

XI.

Къ стр. 200.



Унтеръ-офицеръ и оберъ-офицеръ
1844—1846 г.г.,

оберъ-офицеры
1855 г.

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

Новоингерманландскому полку назначенъ участокъ въ 58 верстѣ отъ д. Болярочки до г. Новгородъ-Волынска; по этому 30-го мая полкъ двумя колоннами выступилъ къ мѣсту работъ, куда и пришелъ 17-го числа. Полковой штабъ расположился въ г. Житомирѣ, а полкъ помѣстился въ палаткахъ вдоль шоссе, на лѣвомъ берегу р. Тетерева, близъ селеній: Васькова, Гозинки, Стрижевки и Косарице; мѣста эти были указаны чинами земскаго суда (впослѣдствіе полицейское управленіе) и не видно, чтобы въ выборѣ ихъ предоставлено было какое либо участіе военному начальству.

Какъ только роты устроились, на отведенныхъ имъ мѣстахъ, сейчасъ-же приступили къ работамъ подъ руководствомъ офицеровъ корпуса путей сообщенія. Работы, назначаемыя этими офицерами, давались урокомъ на цѣлую недѣлю, и указывались одному офицеру отъ каждаго батальона, наряжаемому съ этою цѣлю.

Такъ какъ работы производились подъ открытымъ небомъ, и нижніе чины подвергались вредному вліянію свѣта, утомляющаго зрѣніе, то и было приказано, имѣть на глаза бумажные зонтики, а для предохраненія рукъ были выданы рукавицы; принимая же во вниманіе, что производимая земляная работа была утомительна и скоро загрязнила тѣло, еженедѣльно приказано было топить бани. Разсматривая раскладку продуктовъ того времени, видимъ, что довольствіе солдата въ описываемое время было почти одинаковое съ тѣмъ, которое производилось до 1905-го года въ котель такъ же въ скоромные дни должно было класть по полуфунту мяса на человѣка и прочіе, необходимые при варкѣ пищи, продукты, но стоило это гораздо дешевле, такъ какъ мясо цѣнилось тогда всего по 1 руб. 4 коп. за пудъ. Всѣ продукты, какъ-то: мясо, водка, сало, соль, горохъ, крупа и мука были доставляемы отъ подрядчика, которому и шла почти вся заработанная нижними чинами сумма, выводимая въ расходъ. *)

6 октября полкъ окончилъ работы и направился на постоянныя квартиры чрезъ г. Кіевъ, куда однако не поставили полка даже на одинъ ночлегъ, а Новоингерманландцы должны были помѣститься въ убогихъ хижинахъ окрестныхъ деревень. Такое распоряженіе, не принося пользы, заставляло всю тяжесть военного постоа отбывать бѣднѣйшее населеніе, а войска лишало удобныхъ помѣщеній.

Въ началѣ 1848 года, когда рѣшено было ввести русскую армію на Австрійскую территорию, для подавленія возмущившихся подданныхъ австрійскаго правительства, одновременно съ приказаніемъ главнокомандующаго дѣйствующей арміи отъ 18 апрѣля, 3-му и 4-му корпусамъ о переходѣ границы, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о присоединеніи ко 2-му пѣхотному корпусу, стоявшему въ Царствѣ Польскомъ, войскъ 1-го п. и гренадерскаго корпусовъ. Но вскорѣ войска, назначенныя дѣйствовать за границую усилены были упомянутымъ 2-мъ корпусомъ, а такъ какъ первый корпусъ долженъ былъ перейти въ Царство Польское, то Новоингерманландскому полку и назначены были квартиры въ г. Гродно.

Еще за долго до похода въ полку было объявлено Высочайшее повелѣніе о запрещеніи увольнять въ безсрочный и продолжительный отпускъ нижнихъ чиновъ, а съ 12-го по 21-е апрѣля полкъ былъ укомплектованъ призывомъ безсрочно-отпускныхъ, прибывшихъ въ числѣ 885 человѣкъ, семейства которыхъ волею Государя Императора поручены призрѣнію всѣхъ сословій государства.

1-го мая Новоингерманландскій полкъ въ полномъ составѣ выступилъ изъ г. Козельца, направляясь для переправы чрезъ р. Березину у Горваня, но на пути отъ с. Лаевъ сдѣлалось извѣстно, что переправа въ этомъ мѣстѣ невозможна; пришлось сдѣлать крюкъ, на-

*) Заработано было 2551 руб. 6 коп. Уплачено за продукты 2137 руб.—32¹/₂ коп. изъ заработанныхъ денегъ.

правляясь отъ Лаева къ Поболову чрезъ Новохолмиць, Рѣчицу, Говиновичи, Якимовскую и Мармоль.

Наконецъ, 16-го іюня полкъ прибылъ въ г. Гродно, отстоящій отъ Козельца на 721½ версты, сдѣлавъ этотъ путь въ 34 перехода, когда въ рядахъ его было 171 чел. рекрутъ и болѣе 800 человекъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, только что возвратившихся изъ мѣстъ своего жительствова, и бросившихъ свои мирныя занятія. *)

Въ походѣ заболѣло 145 человекъ вслѣдствіе вліянія мѣстныхъ условій и, появившихся здѣсь, болѣзней: холеры и язвы одновременно съ господствовавшими въ краѣ горячками и лихорадками, жертвы которыхъ въ полку составляли 42% всѣхъ больныхъ.

Въ Гродно полкъ простоялъ всего до августа мѣсяца, и 1-го числа, согласно Высочайшаго повелѣнія о перемѣщеніи нѣкоторыхъ частей 1-го пѣхотнаго корпуса, выступилъ въ г. Бѣльскъ, куда и прибылъ чрезъ восемь дней. Штабъ полка и 3-й батальонъ расположились въ самомъ городѣ, 1-й батальонъ сталъ въ Кленкахъ, 2-й б.—въ Оршѣ и 4-й б.—въ Суражѣ; но къ концу года, вслѣдствіе новой Высочайше одобренной дислокаціи, 3-й батальонъ и штабъ-полка должны были возвратиться въ Гродно 22 ноября и послѣдовало новое перемѣщеніе по квартирамъ: 1-й бат. въ м. Езеры, 2-й б. въ м. Скидель и 4-й бат. расположился въ м. Новый-Дворъ.

Весь этотъ годъ прошелъ въ ожиданіи военного похода: разрѣшено было на этотъ случай собственныя солдатскія вещи оставить въ крѣпостяхъ, въ досчатыхъ, выстроенныхъ насчетъ полковъ, баракахъ, а всѣ офицеры еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ получили Всемилюстивѣйше дарованное денежное пособіе. **)

Хотя военного похода и не послѣдовало; но наступилъ 1849 годъ. На основаніи высшихъ соображеній правительства, въ зависимости отъ происходившаго на театрѣ Венгерской войны и того положенія, въ которомъ находились дипломатическія отношенія государствъ Европы, Новоингерманландскому полку пришлось кочевать съ мѣста на мѣсто и побывать во многихъ уголкахъ западной Польши.

23-го марта 1849 года въ полку объявлено распоряженіе начальника Главнаго штаба дѣйствующей арміи о томъ, что, по Высочайше утвержденному проекту лѣтнихъ занятій въ этомъ году, 3-я пѣхотная дивизія сосредоточивается въ г. Ковно съ 5-го мая на 6 недѣль, и Новоингерманландскій полкъ долженъ будетъ выступить въ походъ 14-го апрѣля.

Вслѣдствіе такого распоряженія, для устройства лагеря въ Ковно 29-го марта отправлены 186 человекъ нижнихъ чиновъ при двухъ офицерахъ.

Но 16 апрѣля пришло новое распоряженіе, по которому Новоингерманландскій полкъ долженъ былъ двинуться въ г. Ломжу, почему отправленная въ Ковно команда возвращена, а полкъ выступилъ по указанному назначенію въ теченіи отъ 14-го до 18-го апрѣля включительно. Въ этотъ послѣдній день, когда долженъ былъ двинуться штабъ-полка и 3-й батальонъ, получено приказаніе о слѣдованіи въ Варшаву чрезъ Мясково, ***) куда полкъ долженъ былъ свернуть со ст. Ломжи.

Пробывъ подъ Варшавой нѣсколько часовъ, полкъ былъ двинуть въ г. Калишъ, гдѣ, по распоряженію г.-фельдмаршала, сосредоточивалась вся 3-я пѣхотная дивизія съ 3-ею артиллерійскою бригадою.

*) Рекрута были преимущественно Курской и Черниговской губ.

**) На основаніи приказа 18 декабря 1848 года отъ полка учреждены резервный и запасный кадры, въ составъ коихъ были назначены: 2 оберъ-офицера, 8 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщика и 32 рядовыхъ.

***) Отзывъ начальника штаба главной арміи отъ 9 апрѣля за № 680 и штаба корпуса отъ 15 апрѣля за № 212. Приказы по полку за 1849 годъ.

Простоявъ въ Калишѣ съ 24-го мая по 12 іюня, Новоингерманландскій полкъ вновь очутился на походѣ, и чрезъ шесть дней пути занялъ городовые караулы въ г. Піотроковѣ. Отсюда онъ чрезъ мѣсяць выступилъ въ крѣпость Новогеоргіевскъ, и прибылъ туда 10-го сентября, пройдя въ 12 дней болѣе 215 верстъ.

Чрезъ пятнадцать дней полкъ опять очутился накануне похода: было получено распоряженіе о передвиженіи полка на *зимовыя* квартиры въ г. Сейны и его окрестности.

1-го октября совершилось перевооруженіе полка ружьями ударной системы, а старыя кремневая ружья сданы поручикомъ Микуцкимъ въ кр. Новогеоргіевскъ. Чрезъ два дня послѣ упомянутаго перевооруженія Новоингерманландцы двинулись въ походъ, но 13 октября отъ г. Августова свернули въ г. Маріамполь, куда наконецъ и прибыли 26 октября, сдѣлавъ отъ Новогеоргіевска болѣе 316 верстъ при условіяхъ, осложняемыхъ свирѣпствовавшими въ той мѣстности эпидемическими болѣзнями, въ ряду которыхъ холера по числу смертныхъ случаевъ имѣла первостепенное значеніе. *)

Въ 1849 году это былъ послѣдній предпринятый полкомъ походъ, послѣ котораго нижнимъ чинамъ данъ былъ совершенный отдыхъ.

Такъ истекалъ для Новоингерманландцевъ годъ, когда окончилась кампанія, извѣстная въ исторіи подъ названіемъ Венгерской войны 1848—49 г.г., завершившаяся усмиреніемъ 80000 мятежниковъ, возставшихъ противъ австрійскаго правительства и сдавшихся безусловно, какъ объявлено въ Высочайшемъ манифестѣ о прекращеніи войны, прочитанномъ въ полку 7-го сентября.

Въ началѣ 1850 года полкъ занималъ первымъ батальономъ и полковымъ штабомъ г. Маріамполь, а прочіе батальоны стояли въ м. Пренъ и Бальверцишки.

Въ мартѣ мѣсяцъ этого года опредѣлена новая норма запасныхъ войскъ, распускаемыхъ по случаю прекращенія войны: **) какъ въ запасномъ такъ и въ резервномъ батальонахъ по кадровому составу положено было (приказомъ 20 марта) имѣть 500, а при полномъ 920 человекъ, въ каждомъ. И офицерамъ этихъ батальоновъ числиться въ штатѣ полка.

Съ окончаніемъ войны начались переводы неспособныхъ 1-го, 2-го и 3-го разряда въ гарнизонный батальонъ и отпуска нижнихъ чиновъ, какъ безсрочные такъ и по болѣзни, изъ послѣднихъ особенно обращаетъ на себя вниманіе большое число пораженныхъ чашоткою.

Простоявъ зиму, которая въ этотъ годъ отличалась настолько жестокими морозами, что нѣкоторые изъ солдатъ поплатились конечностями рукъ и ногъ, полкъ, начиная съ 3-го мая, перешелъ въ лагерь, устроенный, нарочно отправленною 19 апрѣля командою рабочихъ въ 166 человекъ, бывшихъ подъ командою поручика Леткова, при г. Сувалкахъ.

На бывшихъ здѣсь Высочайшихъ смотрахъ 21 и 22 мая Новоингерманландцы представлялись въ наилучшемъ состояніи, и были награждены по рублю на человека. Послѣ окончанія лагеря со 2 іюня штабъ-полка и 1-й батальонъ остались въ г. Сувалкахъ, 2-й

*) Напримѣръ во время перехода отъ Райгорода до Сувалокъ въ теченіи 19 и 20 октября заболѣли: холерою—10 человекъ, воспаленіемъ легкихъ—2 человека, горячкою—1 человекъ, воспаленіемъ глазъ—1 человекъ и поносомъ—1 человекъ.

**) Запасные и резервные батальоны, установленные по штату 1846 года, приказомъ 5-го іюля были уменьшены временно на 100 человекъ; послѣ учрежденія отъ полка кадровъ, въ числѣ штатныхъ музыкантовъ этихъ батальоновъ повелѣно имѣть по одному батальонному барабанщику и гарнисту. (Приказъ 27 января 1849 года), а потомъ прибавлено 4 оберъ-офицера (приказъ 3 іюня 1849 года), зачисленныхъ въ штатъ полка по приказу 28 сентября 1850 года

бат. перешелъ въ м. Филиппово, 3-й бат.—въ м. Рачки и 4-й бат.—въ г. Августовъ, отстоявшій отъ полкового штаба на 28 верстъ; роты расположились по окрестности вблизи своихъ батальонныхъ штабовъ.

Въ этомъ расположеніи полкъ оставался до 16 августа, когда онъ долженъ былъ выступить въ г. Бѣлостокъ. Съ приходомъ въ Бѣлостокъ офицеры перестали получать усиленный окладъ жалованья, которое полагалось при переходѣ за границу въ Царство Польское и было болѣе противъ обыкновеннаго на одну треть. Но пребываніе полка въ Бѣлостокъ было непродолжительно, и къ 7-му декабря онъ вновь перешелъ въ кр. Новогеоргиевскъ.

Въ этомъ году въ полку появляется новое оружіе: литтихскіе штуцера, коими вооружены были, такъ называемые, штуцерные застрѣльщики, собираемые въ полку въ отдѣльную штуцерную команду, состоящую въ началѣ изъ 32 стрѣлковъ. *)

Появленіе этого оружія, видимо, считалось на столько важнымъ, и употребленіе его такимъ замысловатымъ, что для ознакомленія съ нимъ не удовольствовались выпиской устава, а командировали въ 1-й стрѣлковый батальонъ подпоручика Марцыновскаго съ командою изъ 6 унтеръ-офицеровъ, 1-го гарниста и 18 рядовыхъ.

Въ слѣдующемъ году полкъ, численность котораго въ мирное время уменьшена на 400 рядовыхъ, **) долженъ былъ стоять лагеремъ подъ г. Варшавой, куда для устройства необходимыхъ приспособленій, 16-го апрѣля и отправились поручикъ Длускій 2-й и прапорщикъ Сванъ съ командою изъ 16 унтеръ-офицеровъ и 165 рядовыхъ.

4-го мая Новоингерманландскій полкъ выступилъ въ походъ, и попалъ на Высочайшій смотръ Государя Императора, приказавшаго въ своемъ присутствіи 7-го мая произвести домашнее ученіе. Полкъ участвовалъ и на смотру линейнаго ученія, произведеннаго подъ г. Варшавой 10-го числа, гдѣ Государь Императоръ лично дѣлалъ замѣчанія, которыя потомъ и приказано ротнымъ командирамъ списать и принять къ руководству.

За всѣ смотры и караулы въ Лазенковскомъ дворцѣ Государемъ Императоромъ были пожалованы нижнимъ чинамъ наградныя деньги, значительная часть которыхъ, какъ дѣлалось и прежде, была удержана въ расхожую артельную сумму, и не попала въ руки нижнихъ чиновъ.

25 іюня полкъ выступилъ изъ лагеря въ походномъ порядкѣ и 6-го іюля прибылъ въ г. Бѣлостокъ.

Въ окрестности Бѣлостока въ концѣ этого года и въ началѣ 1852 года свирѣпствовала сильнѣйшая холера: не было дома гдѣ бы не было больного этою страшною болѣзною; такъ какъ полкъ былъ размѣщенъ по квартирамъ у жителей, то и онъ не избѣжалъ общей участи: въ теченіи осени и до 22 декабря умерло въ полку 63 человекъ, слѣдовательно на десять дней приходилось семь смертныхъ случаевъ—смертность для полка, имѣющаго въ своихъ рядахъ менѣе 2000 человекъ, чувствительная.

Лѣтомъ 1852 года, хотя полкъ и уходилъ въ лагерь при крѣпости Брестъ-Литовскъ, но послѣ 6-го августа снова вернулся, занялъ Бѣлостокъ и окрестности съ городами: Яновомъ Кнышиномъ и Соколкой. Свирѣпствовавшая въ этой мѣстности, холера привела жителей въ такое плачевное экономическое состояніе, что мѣстный губернаторъ ходатайствовалъ объ освобожденіи ихъ отъ обязанности давать войскамъ приварокъ, почему Новоингерманландскій полкъ долженъ былъ перейти на котель. Наконецъ 7 ноября 1-й батальонъ оставилъ этотъ несчастный край и перешелъ въ г. Кальварію и Сувалки, для несенія карауловъ; а чрезъ двѣ недѣли въ помощь къ нему прибылъ и 2-й; 3-й батальонъ, въ свою очередь, тоже вышелъ въ г. Ковно 6-го ноября.

*) Приказъ по полку 12 октября 1850 года.

**) Приказъ 19-го апрѣля 1850 года.

Отсюда онъ въ маѣ мѣсяцѣ 1853 года перешелъ въ Иванъ-Городъ, а прочіе собрались въ крѣпость Новогеоргіевскъ, для бывшихъ тамъ многочисленныхъ постовъ, требовавшихъ въ нарядѣ цѣлый батальонъ.

Къ 16-му октября штабъ-полка и 4-й батальонъ размѣстились въ г. Сувалкахъ, а слѣдующіе батальоны разошлись на значительныя разстоянія: 1-й бат. всталъ въ окрестности м. Вильковишки, 2-й бат. — гор. Кальваріи, и 3-й бат. занялъ г. Августовъ. Пограничныя селенія съ Пруссією: Вержболово, Пильелишки, Шаки и г. Владиславовъ вошли въ районъ квартирнаго расположенія полка, несшаго конвойную службу батальонами, смѣнявшими одинъ другаго съ цѣлью очереднаго отдыха

Приближался 1854-й годъ. Россія была накануне войны, начало которой ожидалось съ часу на часъ: 4-го января въ полку было объявлено Высочайшее повелѣніе о прекра-



Командиръ пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка полковникъ Насакенъ 1854—1863 г.г.

щеніи военно-служащимъ выхода въ отставку, кромѣ какъ по болѣзни,—это было первое явленіе военнаго времени, которое отразилось на полку.

12-го января прибылъ вновь назначенный командиръ полка полковникъ Михаилъ Романовичъ Насакенъ, *) которому тотчасъ по вступленіи своемъ въ должность пришлось готовиться къ походу и знакомиться съ Новоингерманландцами, одни команды формировать, другія распускать: однимъ словомъ, сразу проявить усиленную дѣятельность, какъ въ административномъ, такъ и въ строевомъ отношеніи, особенно въ послѣднемъ, когда послѣ неудачъ на театрѣ войны, полки чуть не сдѣлались музеями по разнообразію своего вооруженія.

20 марта Новоингерманландскій полкъ выступилъ въ г. Варшаву и, продержавъ въ ней караулы до 16 мая, когда Варшава была занята гренадерами, когда главнокомандующій гренадерскими корпусами потребовалъ возвращенія 3-й пѣх. дивизіи въ окрестности

*) Высочайшимъ приказомъ 21 декабря 1853 года командиръ полка генераль-маіоръ Адлербергъ 3-й назначенъ командиромъ 2-й бригады, 9-й пѣхотной дивизіи, а вмѣсто него полковникъ Егерскаго, Его Королевскаго Высочества принца Альберта Саксонскаго полка Насакенъ — командиромъ полка.

Пултуска, оставилъ столицу Царства Польскаго. Дѣлая по пути малые маневры, дававшіе возможность упражнять солдатъ въ егерскомъ строю, начавшемъ съ этого времени называться рассыпнымъ, перешелъ въ г. Плоцкъ.

Въ Плоцкъ Новоингерманландскій полкъ простоялъ до 1 іюля на тѣсномъ сборѣ, а потомъ батальоны разошлись по разнымъ концамъ Польши: полковой штабъ съ первыми шестью ротами ушелъ въ кр. Новогеоргіевскъ, 3-й бат.—въ Глембокъ, 4-й бат.—въ Сувалки, а двѣ роты 2-го бат. остались въ Плоцкъ.

Но, вслѣдствіе распоряженія главнокомандующаго отъ 4-го сентября, къ 23-му числу было сдѣлано новое перемѣщеніе полка: 1-й бат. перешелъ въ Островецъ, 2-й бат. въ Ожаровъ, а полковой штабъ въ г. Опатовъ, гдѣ была назначена квартира и бригаднаго командира.

Такое распредѣленіе полка оставалось не надолго: въ силу распоряженій высшаго начальства Новоингерманландцы перешли къ кр. Иванъ-Городу, гдѣ и расположились, занявъ 14 деревень, или 489 дворовъ.

Едва только полкъ успѣлъ занять свои квартиры, какъ 10-го ноября опять долженъ былъ возвратиться въ г. Опатовъ.

Здѣсь Новоингерманландцы размѣстились на широкихъ квартирахъ, занявъ обширный районъ съ 234 селеніями, расположенными въ окрестности Опатова: нѣкоторыя роты были разбросаны на девять верстъ, и отстояли отъ полковаго штаба верстъ на тридцать.

Разсматривая главнѣйшія преобразованія въ полку, послѣдовавшія въ этомъ году, увидимъ, что кромѣ вновь сформированныхъ внѣ полка (на основаніи приказа 10 марта) 7 и 8 запасныхъ бат., 6-й запасный былъ переименованъ въ 6-й резервный. *) Такъ, что полкъ состоялъ изъ четырехъ дѣйствующихъ, пятого и шестого резервныхъ, седьмого и восьмого запасныхъ батальоновъ.

Въ самомъ полку, т. е. въ его дѣйствующихъ батальонахъ (резервные и запасные батальоны были внѣ всякой зависимости отъ полка и его полковаго начальства, принадлежа къ полку только по названію) явилось въ этотъ годъ новое вооруженіе:—нарѣзные ружья, которыя и выданы были людямъ штуцерныхъ командъ; вытѣсняя собою литтихскіе штуцера, они явились новымъ лучшимъ оружіемъ въ рукахъ стрѣлка. Въ тоже время упомянутыя команды получили отдѣльное артельное хозяйство: лошадей, котлы и проч., а также и канцелярію по образцу ротъ. Съ введеніемъ нарѣзныхъ ружей команды эти, вмѣсто штуцерныхъ, получили названіе стрѣлковыхъ командъ. Будучи подъ начальствомъ офицера съ правами ротнаго командира, онѣ послужили основаніемъ учрежденныхъ въ послѣдствіе стрѣлковымъ ротъ, существовавшихъ въ полку до 30 апрѣля 1879 г., когда всѣ нижніе чины полка получили одинаковое вооруженіе, а въ описываемое время оно отличалось крайнею пестротою: были и литтихскіе штуцера, и гладкоствольныя и нарѣзные ружья. **) Это было переходное, по вооруженію нашей пѣхоты, время, видимо, было не рѣшено, ка-

*) 5 резервный и 6-й запасный укомплектованы безсрочно отпускными на основаніи приказа 4 декабря 1853 года.

**) Къ 1-му марта 1855 года въ Новоингерманландскомъ полку было:

гладкоствольныхъ ружей ударной системы	3780 штукъ,
литтихскихъ штуцеровъ	96 „
нарѣзныхъ пѣхотныхъ ружей	192 „
Боевыхъ патроновъ къ гладкоствольнымъ ружьямъ 378000, къ литтихскимъ штуце- рамъ 9600 патр. и къ нарѣзнымъ ружьямъ 9600 патр. Изъ этихъ патроновъ 60 шт. на человѣка носилось въ сумкахъ солдата, а 40 шт. возилось въ зарядномъ ящикѣ.	

кое ружье будетъ лучше въ рукахъ солдата. Рѣшеніе это выпало на долю войны 1853—1856 г., убѣдившей нагляднымъ образомъ въ бесполезности гусинаго шага, и давшей толчекъ къ прогрессивному развитію техники военнаго дѣла въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Въ началѣ 1855 г. вслѣдствіе запрещенія главнокомандующаго занимать селенія ближе двадцати верстъ отъ Австрійской границы, нѣкоторымъ ротамъ 1-го бат. пришлось перейти въ другія селенія въ районѣ расположенія полка.

Полкъ въ это время, усиленный рядовыми, прибывшими изъ резервнаго батальона Елецкаго полка, и рекрутами той-же резервной бригады, находился въ составѣ Опатовскаго отряда, бывшаго подъ начальствомъ генералъ маіора Врангеля.

Здѣсь 1-го марта получено распоряженіе о глубокомъ траурѣ по Государѣ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, скончавшемся 18 февраля 1855 г.

Къ 18 му апрѣля Новоингерманландскій полкъ собрался на тѣсный сборъ въ г. Опатовъ, м.м. Островецъ и Денковъ, гдѣ онъ и стоялъ, ожидая приказанія выступить въ военный походъ по первому требованію; но этого не случилось: открылись совѣщанія о мирѣ и Новоингерманландскій полкъ съ прикомандированной къ нему 6-ю батареею перешелъ въ г. Любартовъ и его окрестности, гдѣ 8 іюня по случаю уборки съ полей хлѣба, расположился на тѣсныхъ квартирахъ, довольствуясь изъ котла; съ этою цѣлю, по волѣ Милостиваго Монарха, повелѣно было отпустить по пять коп. на человѣка, т. е. сумму, превышавшую вдвое стоимость существовавшаго продовольствія.

Деньги эти должны быть отпускаемы въ полное распоряженіе нижнихъ чиновъ съ тѣмъ, чтобы артельщики за обѣдомъ объявляли ротѣ или части ея, отъ которой они выданы, сколько ими израсходовано.

Несмотря на все это пища начальникомъ дивизіи найдена дурная, а потому онъ потребовалъ, чтобы деньги (5 коп. на человѣка) цѣликомъ были передаваемы капральнымъ и десяточнымъ артельщикамъ, и чтобы ротные командиры подѣ страхомъ отвѣтственности не вмѣшивались въ расходованіе этихъ денегъ, въ смыслѣ непосредственнаго распоряженія. Высшее начальство имѣло основаніе не довѣрять: въ этомъ же году, маіоръ Плевако свидѣтельствуя Парчевскій провіантскій магазинъ, послѣ снабженія полка затхлымъ хлѣбомъ, нашелъ хлѣбъ въ законной годности, тогда какъ онъ никуда не годился, что и обнаружено послѣ этого штабъ-офицера.

9 го сентября полковой штабъ перешелъ въ Радзынъ, а батальоны расположились кругомъ своихъ штабовъ, стоявшихъ въ мѣстечкахъ: Серокомль, Желеховъ, Островъ и г. Луковъ.

Въ это же время (по Высочайшей волѣ) стрѣлковыя команды были переформированы въ стрѣлковыя роты, и въ нихъ было положено имѣть по штату въ каждой: *) ротнаго командира—въ чинѣ поручика, субалтернъ-офицеровъ: двухъ въ чинѣ прапорщика и одного въ чинѣ подпоручика, 96 рядовыхъ, 10 унтеръ-офицеровъ и четырехъ гарнистовъ. **)

*) Сформированіе стрѣлковыхъ ротъ произошло 7 сентября 1855 года.

**) При сформированіи стрѣлковыхъ ротъ въ 1855 году ими командовали поручики: первую—Селиверстовъ, второю—Макаревичъ, третьею—Юзевичъ и четвертою (временно) подпоручикъ Степановъ.

1-й стрѣлковой роты:

Субалтернъ-офицеры: подпор. Смирновъ,
прап. Домонтовичъ,
прапор. Списбахъ.

3-й стрѣлковой роты:

Субалтернъ-офицеры: подпор. Ромаскевичъ,
прапор. Попруженко,
прапор. Ковалевскій.

Изъ этихъ ротъ образовался стрѣлковый батальонъ, имъ командовалъ капитанъ Бржезинскій подъ именемъ начальника стрѣлковъ. Должность эта сохранялась все время существованія стрѣлковыхъ ротъ въ полку.

Въ строю стрѣлковыя роты были пятью ротами батальоновъ соответствующихъ номеровъ, и были подчинены ихъ командирамъ.

Но и съ учрежденіемъ этихъ ротъ стрѣлковое дѣло не особенно быстро подвигалось впередъ, такъ что на смотру стрѣльбы, бывшей въ ноябрѣ мѣсяцѣ этого года, изъ 59 выстрѣловъ, сдѣланныхъ нарѣзными ружьями, попало всего шесть пуль, а стрѣльба на 600 шаговъ изъ гладкоствольныхъ ружей дала $8\frac{1}{3}\%$, не смотря на необыкновенную величину мишеней, о которыхъ теперь не имѣется понятія.

Учрежденіе стрѣлковыхъ ротъ уже не относится ко времени царствованія Николая Павловича, а потому, чтобы имѣть краткое понятіе о строѣ до этого момента, слѣдуетъ замѣтить, что строевой уставъ ротнаго ученія со времени Императора Александра I-го, если не считать правилъ о разсыпномъ строѣ, почти не измѣнился; но за то рекрутская школа давала въ себѣ цѣлое ученье о шагѣ, и какихъ только тутъ не было шаговъ: и первый учебный — въ три приема, и второй учебный — въ два приема, и тихій учебный — въ одинъ приемъ, и просто тихій (70 — 72 шаг. въ минуту) и вольный шагъ и т. п.

Строй роты во все время царствованія Императора Николая I-го оставался, какъ и прежде трехъ-шереножный, но съ введеніемъ разсыпного строя въ ротѣ (ранжированной справа) на правыхъ флангахъ взводовъ въ третьей шеренгѣ становились по 12 человекъ застрѣльщиковъ. Это были лучшіе стрѣлки, вызывавшіеся для дѣйствія огнемъ въ одиночномъ бою и на разстоянія, съ которыхъ стрѣльба для всѣхъ считалась недоступной даже по физической природѣ людей, хотя вооруженія послѣдняго времени доказали противное. *)

По командѣ командира развернутой роты: „*Застрѣльщики за ротою стройся! маршь!*“ застрѣльщики, осадивъ за роту и принимая вправо (или влѣво, если рота ранжирована слѣва), выстраивались за правымъ флангомъ въ двухъ-шереножный взводъ подъ командой назначеннаго офицера.

Въ разомкнутой колоннѣ застрѣльщики строились за головную часть, а въ сомкнутой впереди или за ротою, смотря по приказанію.

Подавалась команда: „—*полувзводъ въ стрѣлки маршь*“ и полувзводъ рассыпался по рядамъ, каждый рядъ составлялъ пару, которая и отходила отъ сосѣдней на интервалъ не болѣе 15 шаговъ, а въ каждой парѣ человекъ второй шеренги становился въ двухъ шагахъ сзади и немного правѣе человека первой шеренги. Начинали стрѣлять передніе люди нечетныхъ паръ, потомъ четныхъ и наконецъ задніе. Противъ кавалеріи цѣпь собиралась въ кучки, отражая атаку огнемъ при помощи резерва.

Съ появленіемъ литтискихъ штуцеровъ, кромѣ застрѣльщиковъ въ роты были приданы штуцерники — по шести человекъ въ каждую. Они не входили въ общій расчетъ, а становились по три во взводѣ (полуротѣ) рядомъ и на линіи замыкающихъ унтеръ-офицеровъ. Они употреблялись для стрѣльбы съ особо дальнихъ дистанцій, или для усиленія застрѣльщицъей цѣпи въ случаяхъ, когда требовалась наибольшая мѣткость. Съ сформированіемъ стрѣлковыхъ командъ они перестали существовать.

2-й стрѣлковой роты:

Субалтернъ-офицеры: подпоруч. Фишеръ,
прапор. Лещинскій,
прапор. Юзвиковичъ.

4-й стрѣлковой роты:

Субалтернъ-офицеры: подпор. Степановъ,
прапорщикъ Шупта,
прап. Добровольскій.

*, Съ выходомъ застрѣльщиковъ, въ строю оставалось еще 24 человека запасныхъ на случай убыли въ застрѣльщицъей цѣпи.

Обращаясь къ внутреннему состоянію полка и разсматривая составъ его чиновъ, находимъ, что рядовые и проч. нижніе чины происходили изъ тѣхъ же сословіи, какъ и въ предыдущее царствованіе: они принадлежали массѣ крестьянъ, продолжавшихъ находиться въ крѣпостной зависимости, массѣ безправной и неграмотной.

Среди солдатъ, присылаемыхъ въ полкъ изъ внутренней Россіи, послѣ уничтоженія конституціонной Польши, начали отбывать военную службу въ полку уроженцы Царства Польскаго и западнаго края, а благодаря существованію безсрочныхъ отпусковъ, въ рядахъ Новоингерманландцевъ перестали встрѣчаться люди, такъ сказать, преклоннаго возраста.

Что касается офицеровъ, то составъ ихъ замѣтно мѣнялся, особенно по отношенію къ образовательному цензу; такъ на примѣръ изъ офицеровъ, служившихъ въ послѣдній годъ описываемаго царствованія, 20 человекъ принадлежали къ числу лицъ, побывавшихъ или окончившихъ курсъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. *) Прочіе получили домашнее образованіе, а иногда воспитывались (какъ значилось въ ихъ послужныхъ спискахъ) въ частныхъ пансіонахъ. За многими изъ нихъ считалось знакомство съ предметами по наукамъ, указывающее на приличную подготовку. **) Но были и такіе, которые ограничивались самыми элементарными познаніями.

Постоянныя передвиженія полка мало отвѣчали требованіямъ семейной жизни, и потому офицерское общество въ полку было почти сплошь холостое, исключеніе представляли только штабъ-офицеры и капитаны и, рѣдко иногда, офицеры выслужившіеся изъ нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ въ концѣ 1855 года семейныхъ офицеровъ въ полку было:

полковникъ . . . 1, маіоровъ . . . 3, штабъ-капитановъ . . . 2, прапорщикъ . . . 1.
подполковникъ 1, капитановъ . . . 4, подпоручиковъ . . . 2,

Что касается происхожденія—то большая часть офицеровъ были дворяне, второе мѣсто послѣ нихъ по числу занимали оберъ-офицерскіе дѣти, а за ними лица прочихъ сословіи государства: какъ-то дѣти священниковъ, купцовъ, солдатъ, однодворцевъ и т. п. ***)

*) <i>Выпущенные по окончаніи курса:</i>		изъ школы военныхъ кантонистовъ . . . 1
изъ Дворянскаго полка 3	„ батальона воен. кантонистовъ . . . 1	
„ кадетскаго корпуса 2	„ дивизіона воен. кантонистовъ . . . 1	
„ демидовскаго лица 1	<i>Выпущенные до окончанія курса:</i>	
„ гражданской гимназіи 4	изъ кадетскаго корпуса 2	
„ военной школы 1	„ университета 1	
„ императорскаго Гатч. сир. инстит. 1	„ корпуса инженер. путей сообщ. 1	

**) По послужнымъ спискамъ, бывшимъ въ полку въ концѣ 1855 г., видно, что изъ 57 офицеровъ, нигдѣ не кончившихъ курса, до поступленія на службу были обучаемы кромѣ чтенія и письма по русски:

ариѳметикъ 53 чел.	шведскому языку 3 чел.	зоологіи 1 чел.
грамматикъ 39 „	тактикѣ 3 „	ботаникѣ 1 „
географіи 35 „	артиллеріи 3 „	минералогіи 1 „
исторіи 34 „	фортификаціи 3 „	алгебрѣ 1 „
нѣмецкому языку 22 „	физикѣ 2 „	ситуаціи 1 „
франузск. языку . 13 „	латинскому языку . 1 „	статистикѣ 1 „
Закону Божію . . . 12 „	греческому языку . 1 „	химіи 1 „
живописи и рис. . 4 „	литературѣ 1 „	законовѣдѣнію . . . 1 „

***) Изъ числа 77 офицеровъ служившихъ въ концѣ 1855 года по происхожденію были:

Изъ дворянъ 51,	Изъ иностранцевъ . . . 1,	сынъ пастора 1,
„ оберъ-офиц. дѣтей 12,	„ вольноопредѣляющ. 5,	дѣтей священника . . 2,
„ солдатскихъ дѣтей 1,	„ кантонистовъ . . . 1,	сынъ купца 1.
„ однодворцевъ . . . 1,	„ крещеныхъ евреевъ 1,	

Средній возрастъ офицеровъ въ полку, для конца царствованія Императора Николая I-го, безъ особенной погрѣшности можетъ быть опредѣленъ:

для маіоровъ . въ 43 года, штабсъ-капит. . въ 35 лѣтъ, подпоруч. . въ 27 лѣтъ,
для капитановъ въ 36 лѣтъ, поручиковъ . . въ 29 лѣтъ, прапорщик. въ 28 лѣтъ,

Въ числѣ офицеровъ было до 49% исповѣдывающихъ православную вѣру, 37% католиковъ, 14% лютеранъ и, какъ исключеніе, встрѣчались магометане.

Послѣ польской войны 1830—1831 года протекло почти четверть столѣтія, и за этотъ промежутокъ времени обмундированіе Новоингерманландскаго полка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и внѣшность солдата, нѣсколько видоизмѣнились.

Вслѣдъ за окончаніемъ войны на кивера Новоингерманландцевъ были даны, упоминаемая ранѣ, надписи: „За Варшаву 25 и 26 августа 1831 г.“ Затѣмъ въ слѣдующемъ году офицерамъ было дозволено носить усы.

Въ 1833 году отмѣнены были суконныя полуштилеты и чехлы на патронныхъ сумкахъ и темлякахъ, хотя на киверахъ были оставлены. Затѣмъ когда полкъ вмѣстѣ съ 8-мъ егерскимъ былъ переформированъ, номеръ кивера и пуговиць повелѣно было имѣть шестой „(6)“, такъ какъ Новоингерманландскій полкъ въ корпусѣ считался шестымъ пѣхотнымъ, вмѣстѣ съ этимъ отмѣнены были пуговицы и козырьки у лѣтнихъ панталонъ нижнихъ чиновъ и совсѣмъ запрещено штабъ и оберъ-офицерамъ носить шляпы, но разрѣшено, кому полагалось, строевыхъ лошадей имѣть съ длинными хвостами.

По случаю измѣненія состава полка установлены новыя цвѣта репейковъ и помпонавъ; репейки были положены у *гренадеръ*:

- 1-го батальона — красные,
- 2-го батальона — черные съ краснымъ внизу,
- 3-го батальона — красные съ свѣтло-синимъ внизу,
- 4-го батальона — свѣтло-синіе съ краснымъ внизу,
- 5-го батальона — зеленые съ краснымъ внизу;

— у *стрѣлковъ*:

- 1-го батальона — желтые,
- 2-го батальона — черные съ желтымъ внизу,
- 3-го батальона — желтые съ свѣтло-синимъ внизу,
- 4-го батальона — свѣтлые съ желтымъ внизу,
- 5-го батальона — желтые съ зеленымъ внизу,
- 6-го батальона — зеленые съ желтымъ внизу;

Изъ служившихъ въ полку въ 1855 году кромѣ полковника 41 года и подполковника 46 лѣтъ было:

маіоровъ:	33 лѣтъ . . . 2,	37 лѣтъ . . . 1,	прапорщиковъ:
39 лѣтъ . . . 1,	34 „ . . . 1,	39 „ . . . 1.	20 лѣтъ . . . 1,
40 „ . . . 1,	35 „ . . . 2,	подпоручиковъ:	22 „ . . . 1,
43 „ . . . 1,	36 „ . . . 6,	22 лѣтъ . . . 2,	23 „ . . . 2,
44 „ . . . 1,	41 „ . . . 1.	23 „ . . . 3,	24 „ . . . 1,
45 „ . . . 1.	поручиковъ:	24 „ . . . 2,	25 „ . . . 2,
капитановъ:	25 лѣтъ . . . 1,	25 „ . . . 1,	26 „ . . . 1,
35 лѣтъ . . . 2,	26 „ . . . 3,	26 „ . . . 4,	27 „ . . . 1,
36 „ . . . 1,	27 „ . . . 4,	27 „ . . . 4,	29 „ . . . 1,
37 „ . . . 1,	29 „ . . . 5,	28 „ . . . 2,	30 „ . . . 1,
45 „ . . . 1.	31 „ . . . 1,	37 „ . . . 3,	33 „ . . . 1,
штабсъ-капитановъ:	33 „ . . . 3,	39 „ . . . 1,	56 „ . . . 1.
32 лѣтъ . . . 2,	36 „ . . . 1,	43 „ . . . 2.	

у мушкетеръ:

- 1-го батальона — бѣлые съ зеленой серединою,
- 2-го батальона — бѣлые съ черною серединою,
- 3-го батальона — свѣтло-синіе съ бѣлою серединою,
- 4-го батальона — бѣлые съ свѣтло-синею серединою,
- 5-го батальона — зеленые съ бѣлою серединою,
- 6-го батальона — бѣлые съ зеленою серединою.

Помѣны должны быть:

- Въ 1-мъ батальонѣ:
у стрѣлковъ — желтые, у мушкетеръ — бѣлые.
- Во 2-мъ батальонѣ:
у стрѣлковъ — черные съ желтымъ внизу, у мушкетеръ — черные съ бѣлымъ внизу.
- Въ 3-мъ батальонѣ:
у стрѣлковъ — желтые съ свѣтло-синимъ, у мушкетеръ — бѣлые съ свѣтло-синимъ внизу.
- Въ 4-мъ батальонѣ:
у стрѣлковъ — свѣтло синіе съ желтымъ внизу, у мушкетеръ — свѣтло-син. съ бѣлымъ внизу.
- Въ 5-мъ батальонѣ:
у стрѣлковъ — желтые съ зеленымъ внизу, у мушкетеръ — бѣлые съ зеленымъ внизу,
- Въ 6-мъ батальонѣ:
у стрѣлковъ — зеленые съ желтымъ внизу, у мушкетеръ — зеленые съ бѣлымъ внизу.

Цифры на киверныхъ гербахъ прорѣзныя замѣнены накладными изъ олова, а у офицеровъ серебряными.

Фуражныя шапки установлены съ выпушками (кантами) отдѣльныхъ цвѣтовъ для гренадеръ, стрѣлковъ и мушкетеръ, а также и для батальоновъ; *въ 1-мъ батальонѣ:* въ гренадерскомъ взводѣ верхняя и нижняя надъ околышемъ выпушки — красныя, въ стрѣлковомъ взводѣ — нижняя желтая, а верхняя красная; въ мушкетерскихъ ротахъ только одна верхняя красная выпушка, такъ какъ мушкетерскія роты всѣ вообще въ полку нижей надъ околышемъ выпушки не имѣли.

Во 2-мъ батальонѣ: въ гренадерскомъ взводѣ — верхняя выпушка желтая, нижняя красная, въ стрѣлковомъ — обѣ выпушки желтыя и верхняя желтая — у мушкетеръ.

Въ 3-мъ батальонѣ: въ гренадерскомъ взводѣ — верхняя выпушка свѣтлозеленая, нижняя красная; въ стрѣлковомъ — верхняя свѣтлозеленая и нижняя желтая и верхняя свѣтлозеленая у мушкетеръ.

Въ 4-мъ батальонѣ: въ гренадерскомъ взводѣ — верхняя свѣтло-синяя и нижняя красная; въ стрѣлковомъ взводѣ — верхняя свѣтло-синяя и нижняя желтая и верхняя свѣтло синяя у мушкетеръ.

Въ 5-мъ батальонѣ: въ гренадерскомъ взводѣ — верхняя бѣлая и нижняя красная; въ стрѣлковомъ взводѣ — верхняя бѣлая и нижняя желтая и верхняя бѣлая у мушкетеръ.

Въ 6-мъ батальонѣ: въ гренадерскомъ взводѣ — верхняя черная и нижняя красная; въ стрѣлковомъ взводѣ — верхняя черная и нижняя желтая и верхняя черная у мушкетеръ.

Съ ноября мѣсяца 1834 года ранцы нижнимъ чинамъ было приказано носить на двухъ крестообразно-положенныхъ на груди ремняхъ, а офицерамъ на двухъ плечевыхъ.

Въ 1836 году киверный султанъ гренадерскихъ ротъ установленъ вышиною въ 11 вершковъ и въ окружности: по верху въ $5\frac{2}{3}$ вершка, а по низу 4 вершка; вѣсилъ онъ 54 золотника.

Въ 1843 году кивера и султаны были даны новой формы, показанной на рисунокѣ, а въ слѣдующемъ году на околышахъ офицерскихъ фуражекъ положено было имѣть продол-

говатую кокарду, цвѣтовъ, присвоенныхъ кокардѣ офицерскихъ шляпъ. Въ этомъ же году измѣненъ цвѣтъ выпушекъ на фуражныхъ шапкахъ: въ 1-мъ батальонѣ выпушку повелѣно имѣть красную, во 2-мъ батальонѣ — бѣлую, въ 3-мъ батальонѣ свѣтло-синюю, въ 4-мъ батальонѣ — желтую, въ 5-мъ батальонѣ — темно-зеленую и въ 6-мъ батальонѣ — свѣтло-зеленую. Околышъ оставленъ красный съ литерою и номеромъ роты.

Какъ украшеніе и отличіе нижніе чины, отказавшіеся отъ безсрочнаго отпуска, за каждые пять лѣтъ нашивали себѣ на рукавъ мундира золотой шевронъ.

Въ 1846 году кивера въ полку замѣнены касками (образца 9 мая 1844 года) изъ черной лакированной кожи съ козыремъ спереди и сзади, съ мѣдною (у офицеровъ вызолоченою) оправою и такою же трубкою, открываемою по произволу посредствомъ поворота, къ трубкѣ припаяна гренада обѣ одномъ огнѣ, въ гренаду вставлялся султанъ.

Въ 1849 году офицеры были вооружены ударными пистолетами, а послѣ введенія въ полку ударныхъ ружей, послѣдовавшаго въ этомъ же году, были отмѣнены полунагалища, существовавшія для предохраненія кремневаго замка отъ разнаго рода неблагоприятныхъ случайностей.

9-го февраля 1854 года въ полку была объявлена форма походной шинели военного времени для штабъ и оберъ-офицеровъ: она была одного покроя съ нижними чинами и того же цвѣта, даже разрѣшалось шить ее изъ солдатскаго сукна; только карманами и галунными въ два ряда нашивками на плечевыхъ суконныхъ погонахъ она отличалась отъ шинели нижнихъ чиновъ.



Переформированіе Новоингерманландскаго полка въ трехъ батальонный составъ. Походы, квартированіе и внутреннее состояніе его до усмиренія польскаго мятежа въ 1863 году. Главнѣйшія измѣненія въ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи полка въ царствованіи Императора Александра II-го.

Сформировавъ четыре стрѣлковыя роты, полкъ продолжалъ стоять въ окрестности Радзына, откуда только полковой штабъ, когда въ его помѣщеніи съ 25 февраля находилось рекрутское присутствіе, вышелъ въ м. Желеховъ.

Такимъ образомъ въ полку образовалось, какъ было сказано, съ 7-го сентября 1855 г. четыре пяти-ротныхъ батальона, изъ которыхъ въ каждомъ было четыре мушкетерскія, одна гренадерская и одна стрѣлковая роты, послѣдняя, какъ было упомянуто принадлежала къ батальону, номеръ котораго носила въ строю.

Это раздѣленіе на мушкетеръ и гренадеръ удержалось въ полку до 11 февраля 1856 г., когда на основаніи Высочайшаго повелѣнія названія мушкетеръ и гренадеръ были уничтожены, *) а мушкетерскія и гренадерскія роты, какъ линейныя, получили общую нумерацію съ первой по шестнадцатую, и остались въ своихъ батальонахъ, укомплектованныхъ рекрутами Виленской и Гродненской губерніи, прибывшими въ началѣ первыхъ двухъ мѣсяцевъ въ числѣ 540 человекъ.

1856 годъ является годомъ начинающихся преобразованій, вызванныхъ войною: въ началѣ февраля объявлено въ полку Высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ тихаго и трехъ видовъ приготовительнаго шага, не приносившаго пользы дѣлу, а дававшего только поводы для жестокаго обращенія; отмѣнены многіе ружейные приемы, какъ-то: держаніе ружья на правомъ плечѣ, на погребеніе и другіе, обученіе которымъ, отнимало время отъ прочихъ предметовъ необходимаго военнаго образованія. Въ то же время полковой обозъ было приказано передѣлать по образцу гвардейскаго, для чего онъ и былъ отправленъ въ Варшаву, а гладкоствольныя ружья, составлявшія главное вооруженіе полка, снабжены прицѣлами, употребленіе которыхъ въ полку до сихъ поръ не было извѣстно.

Приказомъ 27-го марта изъ всѣхъ существовавшихъ армій: западной, средней и южной и войскъ, находившихся въ Крыму, образованы 1-я и 2-я арміи. Вся третья пѣхотная дивизія поступила въ составъ первой, главнокомандующимъ которой назначенъ намѣстникъ Царства Польскаго, членъ Государственнаго Совѣта генераль-адъютантъ, генераль-отъ-артиллеріи князь Горчаковъ 1-й.

По приказанію главнокомандующаго, 1-я и 3-я пѣхотныя дивизіи со 2-ю и 3-ю артиллерійскими бригадами должны были слѣдовать на лагерный сборъ въ г. Варшаву.

Вслѣдствіе этого Новоингерманландскій пѣхотный полкъ выступилъ 13-го апрѣля: штабъ полка—изъ м. Желехова, 1-й батальонъ—изъ Гарволина, 2-й батальонъ—изъ Серокомли, 3-й батальонъ—изъ Лукова и 4-й батальонъ—изъ Радзына. Прибывъ къ Варшавѣ

*) Приказъ Военнаго Министра 26 января 1856 года № 24.
Полковой Архивъ. Приказы по полку за 1856 годъ.

20-го апрѣля Новоингерманландцы расположились въ лагерныхъ баракахъ, чтобы готовиться къ Высочайшему смотру, который и состоялся 12-го мая.

Государь Императоръ, выразившій свое удовольствіе по поводу смотра, приказалъ роздать нѣкоторымъ нижнимъ чинамъ, въ особенности унтеръ-офицерамъ, денежные награды.

Послѣ упомянутаго смотра войска, собраннаго подѣ Варшавою, были распущены на широкія квартиры, и Новоингерманландскій полкъ выступилъ двумя эшелонами: 25-го и 26-го мая по дорогѣ на Віонзовну, направляясь въ г. Яновъ, Люблинской губерніи, гдѣ и остановился штабъ полка, прибывшаго чрезъ 18 дней послѣ выступленія и сдѣлавшаго болѣе 220 верстъ.

Въ окрестностяхъ Янова штабы батальоновъ заняли: 1-го батальона - м. Красникъ, 2-го батальона—м. Закишя, 3-го батальона—м. Франполь и 4-го батальона—м. Щебрешинъ, при этомъ нѣкоторыя роты растянулись на пятнадцать деревень; всѣ солдаты были отпущены на вольныя работы, по окончаніи которыхъ начались строевыя занятія, производимыя одинъ разъ въ день, причемъ въ ненастную погоду выводить людей на открытый воздухъ было запрещено.

Въ іюль мѣсяцѣ 2-й батальонъ перешелъ на новыя квартиры: 5-я и 6-я роты были переведены въ м. Раховъ, для срытія предмостнаго укрѣпленія, а 7-я, 8-я и 2-я стрѣлковая—въ м. Аннополь, на смѣну 4-го батальона Князя Кутузова Смоленскаго полка.

Въ то же время начались безсрочные отпуска нижнихъ чиновъ, прослужившихъ 13 и 14 лѣтъ, которыхъ впрочемъ всегда было немного: рѣдкіе дослуживали до этого срока, а въ большинствѣ случаевъ исключались изъ полка, какъ неспособные къ полевой службѣ, и переводились въ гарнизонные батальоны, или увольнялись для поправленія здоровья на родину. Въ то время въ отставку за выслугу лѣтъ изъ полка уходили немногіе, а среднее число неспособныхъ, оставлявшихъ ряды полка по нѣсколькимъ категоріямъ, въ теченіи года было велико, и въ періодъ времени съ 1855-го по 1863 й годъ доходило до 102 человекъ, увольняемыхъ и переводимыхъ въ гарнизонныя войска. *)

Послѣ упомянутаго увольненія въ полку солдатъ, служившихъ 13 и болѣе лѣтъ, почти совсѣмъ не осталось; исключеніе составляли потерявшіе право на безсрочный отпускъ, какъ-то: штрафованные и т. п. нижніе чины, которые, или какъ порочные лишены были этого права, или, какъ больные не могли имъ воспользоваться, и остались въ полку. **)

*) Въ Новоингерманландскомъ полку было уволено въ неспособные:

Въ 1855 году	73 чел.	Въ 1858 году	154 чел.	Въ 1861 году	99 чел.
„ 1856 „	89 „	„ 1859 „	88 „	„ 1862 „	109 „
„ 1857 „	120 „	„ 1860 „	68 „	„ 1863 „	120 „

**) Въ числѣ нижнихъ чиновъ Новоингерманландскаго полка, состоявшихъ на службѣ съ 1856 года по 1863 годъ включительно, были на 1000 человекъ.

Прослужившіе.	1)								
	Въ 1856 г.	Въ 1857 г.	Въ 1858 г.	Въ 1859 г.	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.	Въ 1862 г.	Въ 1863 г.	
1 годъ и менѣе	259,74.	430,00.	1,73.	21,06.	2,44.	0,00.	0,00.	1,72.	
2 года	3,24.	35,19.	649,50.	3,74.	10,39.	2,31.	0,00.	4,49.	
3 года	220,05.	182,63.	39,37.	633,63.	7,33.	10,60.	2,62.	2,41.	
4 года	68,54.	18,49.	23,79.	49,95.	448,31.	7,62.	10,83.	12,44.	
5 лѣтъ	20,56.	14,38.	12,11.	23,73.	6,95.	473,16.	8,86.	9,67.	
6 лѣтъ	33,22.	23,63.	4,75.	12,07.	40,67.	7,62.	474,39.	51,50.	

1) Полкъ приведенъ на военное положеніе въ концѣ лѣта 1859 года.